Евгений
Искатель
Fallout
Истории
севера

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Fallout — Истории Севера (Земля Свободы) — это любительское произведение по вселенной Fallout, описывающее не каноничные события в северо-западной части США. Произведение не содержит Яой, Пони, Фури, или профессиональный слог. Присутствуют насилие и жестокость, нецензурная лексика

- Евгений Валериевич Искатель
  - Глава 1 Странник или Чужие Проблемы
  - Глава 2 Консервированный человек или Гостеприимство аля Пустошь
  - Глава 3 Благословенный Духами или Проклятье Тёмных Сил
  - Глава 4 Быстро Повзрослевшая или Плохая Компания
  - Глава 5 Ангел Хранитель или В Логове Зверя
  - Глава 6 Вместе или Изменённые Судьбы
  - Глава 7 Падший Герой или Война Не Меняется
  - Глава 8 Земли Изгоев или Поворот Не Туда
  - Глава 9 Маленький Город или Оплот Цивилизации
  - Глава 10 Цена Равновесия или Большой Переполох в Маленьком

Евгений Валериевич Искатель
Fallout — Истории Севера

Глава 1 Странник или Чужие Проблемы

Пустоши… Каким образом нечто, что воплощает в себе смерть и безликую сухость, смогло обрести глубинный смысл для некоторых? Откуда берутся эти безумцы, что словно пророки странствуют в настоящем аду и говорят, что суть Пустошей нужно понять? Как им удаётся найти красоту и смысл в этом ужасном месте? Знойная жара, мерзкий горячий ветер, песок и пыль, всякого рода жуткие твари, радиация, бесчисленные опасности. Что прекрасного можно найти в этом Богом забытом месте? Те живые, что каждый день с трудом вырывают свои минуты жизни у этого воплощения зла, не понимают таких, кто видит в Пустошах нечто. «Безумцы!» — вот и всё объяснение, да и не нужно тратить силы и пытаться понять глупцов. Ибо в Пустошах важна каждая капля твоей силы, просто, что бы выжить ещё один бессмысленный день.

После Великой Войны остались лишь Пустоши, как расплата за грехи и безумие прошлого. И живущим в них нет смысла, блаженный тот, кто нашёл его в это время. Они радуются возможности хоть что-то поесть, не сильно мерзкое на вкус, выпить и забыться, а ещё провести с кем-то ночь, кто посимпатичнее, или просто хоть с кем-то. Блаженные те, кто придумал, как заработать в это время, или обрести власть, они в основном все подонки, но у них есть цель в этом новом мире, где всем правят Пустоши. Есть те, кто нашёл цель в заботе о других, но они почему-то не долго задерживаются в Пустошах. Кто-то радуется голове своего врага, насаженной на кол, или выпусканию крови и внутренностей ближнего своего, которых и так осталось не много. И они почему-то обычно живут дольше предыдущих, как будто Пустоши принимая их жертвы, продлевают им жизнь. Но всех ждёт только конец, и даже сейчас большинство трясутся над своей жизнью, и готовы опуститься ещё ниже, что бы сохранить своё бесцельное существование. Но можно ли их обвинять в страхе? Мир всегда был безумен, и мир никогда не меняется, даже когда кажется, что уже хуже некуда.

Этого пустынного странника многому учили с самого детства. Первое, это не бояться. Не ведать страха и не поддаваться ему. Учили придерживаться очень тонкой грани между бесстрашием и бессердечностью, состраданием, милосердием и суровой необходимостью. Он не всегда понимал, как поступить лучше, но его учили желать поступать лучше в сердце, не думая о себе. Отец

этого незнакомца был его первым и главным учителем, как в плане мышления, так и армейской подготовки и искусству выживания. Именно отец говорил, что страх перед смертью, является отцом всех остальных страхов. «Ни смерти, ни боли, ни поражения, ни унижения…ни тьмы» — слова, звучащие словно религиозная молитва, которую странник часто повторял про себя. Ему было всего двенадцать лет, когда он занёс револьвер своего отца над головой его раненного убийцы. «Ни тьмы» — это были последние слова, которые услышал бандит из Пустошей. И с тех пор странник стал совсем другим, мудрость отца всегда прибывала с ним, он чувствовал её и его самого в сердце, он знал, что смерти нет…

Влюблённого в таинства и дух Пустоши, его всегда злило, что люди, не понимающие их сути, клеймили его и ему подобных безумцами. Он хотел им объяснить, те чувства, что буйствовали в его душе, когда он стоял посреди «мёртвой» земли, под бескрайним небом, смотря в бесконечный, зовущий горизонт, но не мог. Не знал как это всё передать, не мог найти нужных слов. Он не мог победить в споре, а потому научился не спорить, во благо себе и окружающим. Теперь, когда в каком-то баре вновь начиналась старая тема, он просто молчал, улыбался и молчал, или иногда говорил: «Да. Возможно, ты прав приятель». Но в душе он знал правду, и он делился ею с собой и с отцом, и иногда с теми людьми, кто был ему хоть как-то дорог, хотя таких было совсем немного. Едва ли этот странник и сам себе мог объяснить, что же такое Пустоши на самом деле. Он знал наверняка, что это непросто выжженная земля. Не все люди ценили прекрасные и великие города, зелёные леса и поля, жизнь и свободу, которые были у них тогда. А теперь такие же люди не ценят и Пустоши. Даже если они и странствуют по ним, то сил им придаёт лишь мысль о том, что однажды этот кошмар закончится, и они доберутся хоть до какого-то подобия прошлой «прекрасной» жизни, цивилизации. Они не ценят Пустоши, но ненавидят всем сердцем, жару, зной, песок, пыль, жажду, мутантов, и всё её «сюрпризы».

Лишь иногда в своих странствиях, он встречал людей как будто бы просвещённых мудростью, мудростью, что может даровать Пустошь. Странник часто задумывался, что возможно это естественно, ведь странствуя в Пустоши ты предаешься постоянным раздумьям о окружающем мире, о том что было и что есть теперь, как не странно о самой жизни и бытии в целом. Ты словно сливаешься с Пустошью и своей дорогой. Раздумья, странствия, увидеть что-то новое, встретить кого-то нового, отыскать нечто забытое старое, открыть свою Судьбу и познать

множество иных судеб, даже сейчас в это время, когда царит Пустошь. «Жизнь не меняется» — думал он. «Мы живём, чтобы познать эту истину, судьбы и бытия, и даже сейчас это возможно. Отец рассказывал, что всегда так было, даже в райском прошлом. Кто-то жил и имел судьбу, путь. А кто-то влачил жалкое и бессмысленное существование. Вот потому и сейчас так, одни видят и способны почувствовать это чуть ли ни мистическое таинство, а другие нет…» Он принял окончательное решение в самом себе, сейчас, когда конец казался таким близким и неотвратимым.

Сильный, закалённый Пустошью, странник с трудом волочил ноги. Он владел не многим. Старый полицейский бронекостюм, зашарпанный непрекращающимися странствиями, длинный кожаный пыльник, комбинация из стального шлема и техно-противогаза, часть этого же костюма. Из оружия крупнокалиберный револьвер, обрез и штурмовая винтовка с оптикой. Все «они» — его старые спутники в мире Пустоши, спутники его сражений, скитаний и поисков. И конечно же верный друг — Чуба, массивный пёс с короткой шерстью рыжеватого цвета. Даже его хозяин не знал наверняка был ли он подвержен мутации или эта порода псов и должна быть такой массивной. Ах да, ещё была серебряная звезда рейнджера, которая принадлежала ещё его отцу, а к отцу пришла от деда, а тому от прадеда. Он любил её. Он действительно именно любил этот кусочек металла, и называл именем матери, имя которой выцарапал на ней ещё его отец.

Странник остановился, чтобы всмотреться сквозь пыль, поднятую ветром. Кровь сочилась из его правого бока, и уже изрядно испачкала и его туловище и его левую руку, которую он прижимал к ране. Но он не стал лечить рану, хотя знал как, а лишь только слегка перебинтовал тряпкой. У него не было времени, в данной ситуации рана хоть и была болезненна, не была главной проблемой. Проблемой был яд, что попал в его кровь, что вскоре парализует его, и он заснёт навсегда, не умрёт, а именно заснёт, что ещё страшнее. Единственная надежда, чтобы в такой ситуации выжить, упасть там, где его возможно кто-то найдёт, и подарит немного милосердия в виде помощи или кусочка свинца. Странник думал, стоит ли спрятать его звезду — Анию, что выдавала в нём рейнджера, человека закона. Мир стал слишком суровым, таких как он чаще ненавидели, чем любили. Но рейнджеру нравилось быть искренним, и посмотрев Чубе в сокрытые защитными очками глаза, а потом в скрытое пылью небо, решил оставить. Сейчас странник больше волновался не за себя, а за своего верного друга.

— Ты же не пропадёшь, малец? — говорил рейнджер и слегка гладил своего скулящего от жалости пса, который и сам был одет в некое подобие брони со множеством маленьких сумок. — Если что-то не так брось меня и уходи, хорошо? Не строй из себя героя хоть в этот раз.

Рейнджер ещё раз посмотрел вдаль. Ему казалось, что там далеко впереди что-то есть, быть может возвышенности, а быть может строения. Но завеса из поднятого ветром песка и собственное затуманенное сознание, не позволяли рассмотреть точно. Рейнджер достал из медсумки специально заготовленные стимулятор, и шприц, наполненный смесью химикатов, способных «поднять мертвеца». Странник сделал себе оба укола, но даже это могло разве что ещё немного оттянуть неизбежное. Он ещё раз тяжело вдохнул и отправился дальше, преодолевая чувство тяжести в своих ногах. Ветер и тучи песка окружали его, били в его уставшее тело и в стеклянные глазницы противогаза. Рейнджер всегда любил наблюдать, как сильный ветер колышет эти жёлтые, серые, и оранжевые волны. Наблюдать за различными рисунками и узорами, которые создавали песок и пыль.

«Хорошо, что в моменты бури, хотя бы нет большой опасности со стороны мутантов. Хотя, помню однажды, в такую же бурю, тварь утащила парня прямо из палатки. Парень был опытный боец, и успел даже один раз выстрелить из пистолета. Как же его звали? Берт… Браун… Интересно, попал ли он тогда в эту мерзость, что бы она знала, что с людьми связываться опасно? Хотя может лучше, что бы она и не знала. А может она знала на самом деле… И почему интересно, тварь выбрала именно его? Он был болен, или был самым слабым? Сложно сказать, ведь он даже успел выстрелить, а я бы возможно не успел. А как после этого боялась Дана? Нужно признать, что она очень миленькая, когда боится, или улыбается. Хотя, к сожалению, улыбается она намного реже. Интересно жива ли она? И чем сейчас занимается? Тогда она не подпускала к себе парней и близко, а теперь возможно влюблена в кого-то. Как наверное это хорошо, уметь любить в этом мире. Отец всегда говорил, что любил мать, и она его любила. И что я благословение, какая глупость… Помню Верт рассказывал мне о них, он их хорошо знал… А его пистолет. Его пистолет был такой необычный… Быстрее всего очистить логово крыс можно огнём, я всегда это знал… Ночью немного прохладно, но хоть не жарко… Маленький Чуба всегда боялся этих жуков… Нужно будет купить обязательно буффамина, или как его там…».

Неожиданно слева от пустынного рейнджера, проходя сквозь тучи взбешенного песка, появился седой, усатый и полноватый человек. Он был легко одет, в чистую, довоенную одежду, но буря

словно не могла навредить ему. Он направлялся в сторону рейнджера, но тот не останавливался, хотя и был поражён увиденным. Человек проходя мимо, говорил с рейнджером:

— Самая лучшая цена мистер! Вдобавок, я добавлю вам эту верёвку, людям вашей профессии она пригодится… — задорно говорил человек и улыбался.

Но рейнджер не отвечал. Его правая нога уже подчинялась с трудом, и теперь тянула его к земле. Он не останавливался, а лишь смотрел на мужчину, и хотя тот стоял на месте, но одновременно словно двигался. А потом справа появился другой, в кожаной чёрной куртке и с лихой причёской:

— … а ты словно возомнил из себя правого! Мы убьём и тебя, а потом и тех ублюдков, что нашептали тебе… — и этот мужчина грозно тыкал пальцем, и также стоял на месте, но проплывал мимо.

В этот раз рейнджер не только смотрел на него, его слова задели некую старую рану, и он выкрикнул мужчине в ответ:

— Это были всего лишь две маленькие девочки! Маленькие девочки!! Ты ублюдок!! — и инстинктивно потянулся правой рукой к пистолету, который он прятал в кобуре под плащом. Раньше он мог выхватить и выстрелить в мгновении ока, но сейчас рука была словно каменная, поэтому он отвернулся, но всё также продолжал передвигать ногами. А потом слева вновь появилась личность, это была девушка одетая очень вызывающе:

— … это не так дорого, не так ли? — говорила она и кокетливо улыбаясь, крутила пальчиком прядь своих волос.

— Как меня зовут?! — немного с ужасом произнёс рейнджер. — Как меня зовут, проклятье?!

Но девушка продолжала своё:

— Ты очень красивый, и эта скидка только для тебя, честно говоря, ею я хочу просто тебя завлечь… — и также скрылась.

А после справа от него появился парень в армированной кожаной броне и с очень грязными и неухоженными волосами. Ему было всего лет шестнадцать, он стоял со страхом в глазах и поднятыми руками:

— Как меня зовут?! — кричал к нему рейнджер, но тот в ответ жалобно повторял лишь одно:

— Пожалуйста, не стреляй! Прошу не стреляй! Умоляю, не стреляй!

Рейнджер продолжал двигаться вперёд, слева показался толстый усатый мужчина с наставленным на него пистолетом. Он смеялся без удержу. Рейнджер хотел и у него спросить, как его зовут, но не смог пошевелить губами. Он с трудом мог сделать шаг, а усатый мужчина резко перестал смеяться, сделал злобную

гримасу на лице, и выстрелил. Рейнджер дёрнулся, словно от резкой боли, но образ усатого также исчез, а новой раны не было. Рейнджер перестал понимать, куда ему нужно идти. Неожиданно справа появилась молодая девушка с длинными чёрными волосами, одетая в синее лёгкое платье. Она ничего не говорила, а только молчала, смотрела на рейнджера, и казалось слёзы вот-вот выльются из её глаз. Рейнджер хотел сказать ей хоть что-то, как сильно он любит её, но не мог, он лишь двигался дальше, как мог. Он даже не мог вспомнить, кто он и куда ему нужно идти. «Как меня зовут? Как меня зовут? Моё имя? Моё имя…» — думал он про себя, и чувствовал, что слёзы струятся из его глаз. Слева вновь показался мужчина, неприятный на внешний вид, он гордо говорил:

— … мы не боимся этого Края, как только мы его встретим, то… — но рейнджер уже даже не смотрел на него.

Вдруг впереди показался чёрный силуэт крепкого мужчины, прямо на дороге рейнджера. Они оба остановились, но лица мужчины не было видно. И он промолвил голосом, который звучал словно вокруг странника, и внутри него:

— Ни смерти, ни боли, ни поражения, ни унижения…ни Тьмы… Запомни, Билли.

Рейнджер почувствовал, как ветер подхватил его и отнёс в небо. Он парил, а через несколько секунд под ним появился океан, могучий, синий, полный жизни и красоты, как и небо, голубое и прекрасное, полное белых облаков, чистого воздуха и мягкого солнца.

А в это время Чуба жалобно скулил над своим упавшим хозяином, то и дело тыкая мордой то в одном, то в другом месте. Он даже пытался облизывать его лицо, в противогазе, но даже это запрещённое действо не помогло. Пёс лёг недалеко от его головы, и жалобно смотрел в скрытое лицо…

* * *

За всё прошедшее время мало кто помнил, откуда взялось название для этого маленького поселения — «Смоки». Оно располагалось вдали от оплота цивилизации в этом регионе, и живущие в нём люди считались «провинциалами». Каждый из его жителей, которых не наберётся и пятидесяти, поведает каждый свою историю, от самых обычных до самых невероятных. Но самая правдоподобная из них о том, что однажды на месте этого поселения была стоянка для очень редких караванов, первых в своё время, когда этими краями пролегали маршруты. Но со

временем толи исчезли поселения, что торговали, толи по какой другой причине, но маршруты были закинуты. Считается, что стоянку было видно издалека по маленькой струйке дыма, и что ещё много лет назад это место прозвали «Смоки».

Большие общие дома, построенные непонятно из какого вещества, смеси земли и уплотнителя, забор, из того же материала, колодец, с грязной водой, несколько сараев и ферма с полями. Еды жителям едва ли хватало для себя, торговать ею они не могли себе позволить. Все они тяжело работали, под порой безжалостным солнцем, с суровой землёй, что была такой скупой, а в замен требовала так много жизненных сил. Но жители Смоки были цивилизованными. Их община сформировалась из крепких, и трудолюбивых людей, и этот общий, тяжёлый труд и взаимопомощь, помогли им возвести стены вокруг поселения, обезопасить себя, отгородится от жестокого мира, помогли им выжить. Может они не были способны выжить в Пустоши, но в границах своих стен они были в относительной безопасности, сытости, и среди них царил порядок. Большую часть времени…

Единственное, что спасало это забытое место — это какие-то неизвестные по происхождению даже самим жителям Смоки, кустарники, обильно росшие в их краях, и периодически плодоносящие маленькими чёрными ягодами. Они называли их Пустынными ягодами. Ягоды сами по себе несъедобны, а быть может даже ядовиты, но ещё очень давно, какие-то умельцы научились делать из этих ягод закваску, а из неё самогон с очень даже неплохим и своеобразным вкусом. А из цветов этого растения, ещё до того как они станут ягодами, можно было сделать вкусный бражный напиток, используя тот же метод закваски. Эти два напитка и были тем редким и единственным товаром, который они могли предложить. А этот товар постепенно набирал уровень спроса по всем окружающим цивилизованным поселениям, которые поддерживали друг с другом связь. И всё бы хорошо, можно было бы жить и ожидать светлого будущего, если бы это не было в мире Пустошей, да ещё и рейдеры любили иногда навещать и без того постоянно испуганных жителей, хотя сейчас у жителей «Смоки» с ними было заключено крепкое «соглашение».

Каждый житель «Смоки», даже дети, выполнял свои обязанности. Треть всех жителей считалась ополченцами, и поочерёдно дежурили в охранных вышках расположенных вдоль стен поселения. Они не были профессиональными солдатами, да и не было возможности тратить бесценные боеприпасы на тренировки, но в случае опасности могли постоять за свой дом. Чужаки очень редко, но появлялись, и конечно многие из них

были недружелюбны. Бывало, наведывались и другие рейдеры, с которыми нет соглашений, или набеги мутантов, или людоедов, тогда на защиту вставали все, кто мог держать оружие в руках. Оружие правда в Смоки было самое паршивое: самодельные однозарядные винтовки и ружья, пару пистолетов и пару старых винтовок и ружей заводского производства, но вместе с отвагой людей оно делало своё дело.

В этом регионе было две большие группировки рейдеров. После многих лет борьбы, жители Смоки закрепили соглашение с ближайшей, и за постоянную дань находились под «защитой» рейдеров. Но нужно признать, что кроме как защиты своей «кормушки» от других, рейдеры иногда и вправду помогали бороться с дикарями и людоедами, а также мутантами, что постоянно гнездятся недалеко от поселения. Но, тем не менее, это соглашение приносит и множество трудностей и напряжения. А в целом жизнь в Смоки довольно таки скучна, особенно для некоторых его жителей, что в сердце жаждут чего-то большего.

Арчер, начальник стражи Смоки, ещё спал, когда молодой парень раздвинув занавески вбежал запыхаясь в его комнату. Не успев отдышаться, он пытался что-то объяснить Арчеру, но всё ещё сонный начальник не мог понять и слова.

— Успокойся Люк! Сделай три глубоких вдоха и говори! Я ни черта не понимаю! — говорил Арчер, а в душе у него уже росла тревога, он думал, что его дочь опять что-то натворила.

— Сэр там собака!! Не просто собака, а огромная и злая! Она лает! Она подбежала ко входу а там Рон и Адам! Они наставили на неё оружие, а она стоит на месте рычит и лает!!

— Что ещё за собака? Мутант или дикая просто? — недовольно ворчал Арчер, привстав с постели он первым делом потянулся за чашкой с напитком из Пустынной ягоды.

— Я не знаю сэр! Но она какая-то не такая! Она большая, но не похожа на мутанта! И зубища такие огромные! И она в одежде!

— Успокойся парень! Иди и скажи, чтобы не стреляли, пока она не рыпается. Я сейчас приду и посмотрим, что там за мерзость.

Молодой парень быстро убежал, потом вновь вернулся, но ничего не сказав, опять убежал. Арчер одел свою изрядно изношенную одежду, прихватил винтовку и направился ко входу, попутно здороваясь со своими односельчанами. Они дружелюбно приветствовали его, он дружелюбно с улыбкой отвечал, иногда они перекидывались несколькими дружелюбными фразами, хотя про себя Арчер для каждого делал замечания. «Доброе утро!» (Какое оно нахрен доброе! Придурок! Когда с утра мне нужно видеть твоё мерзкое тупое лицо!). «Здравствуй Салли! Как

поживает твоя мамочка?» (Когда же уже сдохнет эта старая ведьма, и перестанет тратить наши ресурсы?!). «Сид, поишь браминов? Молодец приятель!» (Ленивый ублюдок! Лучше бы занялся настоящей работой! Задница!). «Привет Брайан!» (Вонючий урод! Как ты меня раздражаешь!). И тому подобные вещи мелькали в голове раздражённого Арчера. Он не любил, когда что-то шло или делалось «не так», а так было почти всегда, соответственно Арчер всегда был раздражён.

Возле входа уже собрался десяток зевак, а громкий лай было слышно ещё издалека. Собака и вправду была огромная, намного больше тех, что ему доводилось встречать. Она зубоскалилась и рычала на окружающих, ему показалось, что она держит что-то в зубах. Также он заметил на ней ошейник, и нечто вроде собачьей брони.

— Вы что, не можете разобраться с псиной?! — спросил Арчер у стражников и снял с предохранителя свою винтовку.

— Арч, посмотри на неё, она какая-то необычная, к тому же кому-то принадлежит. Я решил сначала посоветоваться с тобой.

— Принадлежит, говоришь? Посмотри на эту образину! Это явно бешенное отродье башенных. Нужно усмирить её, пока она кому-то не навредила. Адам, это твоя смена, так разберись, а я прикрою.

Адам кивнул в ответ, приказы Арчера обычно не обсуждались. Он зарядил свою рукодельную однозарядку и нацелил на пса. Всего за секунду собака сорвалась с места и накинулась на Адама, выбив его винтовку и укусив его за плечё. Арчер, который явно не ожидал такого, начал палить в пса, и успел выстрелить три раза, но всё мимо, а потом не рискнул стрелять, что бы не задеть Адама. Люди вокруг застыли, словно вкопанные, но Арчер знал, что должен действовать. Он напал на собаку, используя свою винтовку в качестве дубины. Пёс, оставив кричащего Адама в покое начал бороться с Арчером, уворачиваясь от его неуклюжих атак, выжидая момента для атаки. Но резкий и пронзительный свист заставил пса отвлечься, он обернулся в сторону звука и увидел невысокую молодую девушку. На вид ей было лет шестнадцать, смуглая кожа выдавала её латинское происхождение. Она была одета в грязный балахон, её черные длинные волосы были очень грязны и спутаны. У неё не было безымянного пальца на левой руке, а на шее было нечто похожее на железный ошейник с грузками для утяжеления. Девушка очень медленно подходила к собаке, держа на вытянутой руке сосуд с водой. Она вновь свистела приговаривая:

— Тише малыш, успокойся. Всё будет хорошо.

Арчер закричал девушке:

— Люси, чёрт побери! Какого хрена ты делаешь?! Отойди сейчас же в сторону!!

Но Люси как обычно никого не слушала, а всё также продолжала подзывать пса. Он же вначале с недоверием и опаской пару раз посмотрел на неё, и когда увидел, что его противник успокоился, подошёл ближе к девушке. Он принюхался к сосуду и к его содержимому, и ещё раз взглянув на Арчера, принялся лакать воду. Люси вначале с опаской прикоснулась к собаке, пока тот пил, а потом всё смелее и смелее гладила его. Арчер теперь не знал, как реагировать, он опустил винтовку, посмотрел на окружающих и вспомнил о кричащем Адаме.

— Заберите его и перевяжите! Попросите у Даккара хорошо продезинфицировать рану, может пёс бешеный. Люси лучше не трогай его, он может оттяпать тебе руку за один щелчок!

Но Люси нагло продолжала гладить собаку, и сделав ироничную физиономию сказала:

— Быть может просто ты не в силах его понять? Чуть что сразу хватаешься за свою игрушку.

— Эта сука чуть не убила Адама!! Я ещё успею выпустить ей пулю в голову!

— Это кобель, и он не только чуть не убил Адама, а быть может и тебя! Это необычная собака, я надеюсь ты не так глуп, чтобы не понять этого…

— Эта… сука… — Арчер не успел договорить. Он хотел рассказать что-то о рейдерах Башни, и о том, что их мерзкая псина может навредить кому-то, но блеск на земле привлёк его внимание. Нечто серебристое, явно рукотворное лежало на земле, возможно именно его собака держала в пасти. Это была звезда в кругу с надписью АРИЗОНСКИЙ РЕЙНДЖЕР, а позади неё было выцарапано имя Ания. Арчер внимательно осматривал звезду, десятки мыслей словно одновременно пробежали в его голове. Когда пёс допил воду, и заметил, что его звезду подняли, он подбежал в Арчеру и начал лаять и подпрыгивать на одном месте. Люси подошла к Арчеру и также внимательно посмотрела на эту странную вещицу.

— Не думаю, что это могло принадлежать рейдерам… — сказала она, посмотрев на Арчера. — Отец, я думаю пёс хочет, чтобы мы пошли за ним. Возможно, где-то недалеко, кто-то нуждается в помощи…

— Я не так глуп, как ты думаешь, Люси. Этот медальон…если я не ошибаюсь, это символ людей закона, их до войны так называли — рейнджерами. Словно шерифы, но ездят повсюду. — Арчер говорил всё тише, он впал в глубокие раздумья и воспоминания.

— Быть может это пёс одного из них.

— Ага. Или какого-то головореза, что где-то откапал эту вещицу! Я знаю, что ты задумала, девочка! Но после бури в Пустошах слишком опасно, мутанты выходят на охоту. Ты знаешь это не хуже меня! Мне нужно поговорить со старостой, если он согласится, мы соберём бойцов и поищем…

— К тому времени, может быть уже поздно.

— Это может быть банальная ловушка! Нельзя сломя голову бежать в пустошь, потому что мутант принёс тебе красивую брошку!

— Отец! — прикрикнула Люси, сверля Арчера глазами, но тот был непоколебим.

— Я иду к старосте! Будь тут! Не заставляй меня… — но Арчер не договорил, не хотел задевать больную тему.

Но из стражников на входе остался только молодой Люк, и он боялся того, что может произойти, когда Арчер уйдёт. Он хорошо знал характер Люси. А характер был у неё порой сквернее чем у отца, местного начальника стражи, почти что шерифа. У Люси был дар, который правда был противоположный репутации и стремлениям её отца. Ко всему прочему Люси искренне любила применять свой дар, а потому в «Смоки» она была чем-то вроде изгоя, которого не убили только потому, что она все-таки считается частью их общины. Но Люси постоянно «создаёт неприятности», убить и выгнать её нельзя, а потому ей постоянно придумывают различные наказания, в частности и её отец. Палец ей отрезали в тринадцать лет, за кражи, тяжёлый ошейник одели за нечто подобное, как в прочем ограничили в рационе и в личной гигиене. Но чем больше жители Смоки пытались сломить девочку, тем больший отпор она им давала, и опять создавала неприятности. Если бы не уважение к её отцу, от неё бы избавились ещё лет в семь. Арчер же был хорошим человеком, в целом, но к сожалению ему не всегда это удавалось, хоть он и старался. Ещё сложнее ему давалась роль отца.

Люси посмотрела на Люка и сказала:

— Ты же знаешь, пока они будут решать, тот человек, где-то там, может погибнуть. Возможно настоящий рейнджер!

Люк был немного младше Люси, да и вообще был очень стеснительным парнем, а потому часто терял дар речи при общении с ней.

— Ааа… чего? Стрелок что ли?

— Нет! Это такие шерифы! Только они ездят повсюду. Ну, точнее ездили…

— Люси… Арчер, в смысле твой отец… Ты же слышала его, он говорит разумные вещи.

Люси сделала шаг в сторону парня, от чего он на шаг отступил назад.

— Люк! Не будь таким же узколобым как все они! Ты хороший парень. Разве ты никогда не мечтал стать шерифом, бороться с бандитами? Быть может это наш шанс! Разве не тебе было тут скучно? Пошли со мной. Не бойся ни Арчера, никого другого. Они ничего нам не сделают…

— Уххх, тебе легко говорить, ты же… Прости я не хотел… Я не могу! Я не могу так предать твоего отца. Прости.

Люси тяжело выдохнула, потом посмотрела на пса и исподлобья взглянула на Люка.

— Как знаешь, мальчик. А я пойду, и ты не остановишь меня.

— Люси… Ты что хочешь чтобы они посадили тебя на цепь?! Тебе это нужно?! Или чтобы тебе отсекли ногу?! Или сразу голову где-то там?

— Люк я иду! Ты дашь мне оружие?

— Я не могу, Арчер убьёт меня! Или чего хуже больше никогда не позволит работать в страже!

— Как знаешь… — сказала Люси и направилась к выходу. Она могла бы силой забрать у Люка винтовку, ведь там и вправду было опасно, но не стала. Она вообще уже слишком устала от всего, что бы бояться чего-то. К тому же необъяснимое чувство влекло её вперёд. Пёс увидев, что девушка уходит в Пустошь, казалось всё понял, и побежал немного впереди неё, своим лаем подгоняя вперёд.

* * *

Ветер уже практически стих, давая о себе знать лишь редкими порывами, не способными поднять много пыли и грязи. Можно было идти быстро, не сгибаясь от его ударов, но сразу же стало значительно жарче. Холодный период закончился совсем недавно, бури в это время были не редкостью, но и жара ещё не достигала своих самых мучительных даже для опытного путника значений. Люси достаточно часто выходит в Пустоши ещё с детства, с отцом и без него, поэтому она была привычна к её нравам, и знала в какие щели не стоит совать свой любопытный носик. Но сейчас ей было почему-то страшно, хотя это был не совсем страх, но очень сильное волнение. Единственное, что помогало успокоиться, это как ни странно эта злобная собака. Она постоянно убегала вперёд, а когда замечала, что Люси отстала, возвращалась и громко лаяла, подгоняя девушку. Люси чувствовала от пса некую уверенность, то, что этот пёс очень хорошо знает Пустоши, и даже

сможет помочь ей в случае опасности, если не проголодается и не перегрызёт горло.

Девушке показалось, что прошёл целый час, а может и больше. Это была та граница, которую переходить было очень опасно. Здесь можно было встретить не только жутких монстров но и рейдеров, которые порой оказывались ещё большими монстрами, чем мутанты. Встретить путника в этих краях было практически невозможно, но и Башенные и Питоны бывало охотились здесь на мутантов, либо рылись в каких-нибудь руинах, из которых за последнюю сотню лет со времён войны, ещё не всё растянули.

В это время на северо-западе было мало поселений. После того, как упали бомбы, на западном побережье было мало выживших. Намного больше было тех, кто пришёл с востока, с тех земель, которые апокалипсисом задело меньше всего. Они, полностью потерянные в раненном атомном пламенем мире, не думая об опасностях, рвались туда, где находились великие Хранилища. В них было всё необходимое, что могло понадобится тем, кто чудом уцелел в адском огне. Медикаменты, запасы пищи и воды, оружие, электроника и химикаты, одежда и даже такие великие достижения передовой науки, как роботы. Только благодаря найденным уцелевшим Хранилищам, многим удалось не только выжить, но и быстро организоваться. Не прошло и десяти лет, как появилась большая часть из ныне существующих поселений, а благодаря группе предприимчивых довоенных бизнесменов, тогда же началась и активная торговля. Первые исследователи этого изменившегося мира даже доходили далеко на юг, и встречали там таких же, пытающихся выжить невзирая на все ужасы, людей.

Но новый мир был другим, в нём больше не было бесплатной стабильности или надежды. Теперь всё это нужно было вырывать силой, порой из холодных, когтистых лап смерти. Прошло ещё около двадцати лет, и большая часть подымающихся сообществ исчезла. Остались только самые сплочённые и большие, самые защищённые или приспособленные. Но по прошествии сорока лет, со дня Великой Войны даже они с трудом выстояли Великое Нашествие мутантов с севера, и постоянные междоусобицы. В эти дни установилось своеобразное «равновесие». Люди научились уживаться с миром Пустоши, научились сдерживать себя и себе подобных, научились не только решать всё силой оружия, но и силой слова. Правда, не все. Надежды не было. Движущей силой для человека, тем, что даёт ему желание жить, стали новые вещи. И одной из них стала Свобода. Совсем новая свобода, не такая, какой она была даже в «прекрасном мире». Свобода духа, свобода

силы, времени. Свобода жить, или умереть, бороться или сдаться, свобода вечного поиска и познания всей глубины перемен. Свобода Пустоши, но для тех, кто мог её понять и совладеть ею.

Поначалу уверенная в себе, и разгорячённая спором с отцом и Люком, Люси начала падать духом. Дурные мысли в её голове сменяли одна другую. А за ними как обычно пришли сомнения. Это было не похоже на неё, но Люси уже подумывала вернуться обратно, хотя неизвестно как бы отреагировал на это пёс. Скорость с которой она двигалась, была слишком непривычной для девушки, а быть может также сказалось и волнение, но Люси очень устала, ей был необходим отдых. Она присела под едва ощутимой тенью сухого дерева, и тут осознала, что торопясь, она не подумала о самом главном — воде. Люси долго ругала сама себя, называя дурой и всеми теми словами, которыми её называл отец, к тому же и пёс убежал далеко вперёд, и не возвращался. Всматриваясь во все стороны, она не увидела пса, но заметила что-то другое недалеко от себя, что-то очень непонятное. Кто-то как-то сказал Люси: «Твоё любопытство тебя погубит…», но она ничего не могла поделать со своей природой. Она подходила всё ближе к объекту интереса, огромной куче чего-то рыжего, и всё больше понимала, что это. И когда Люси смогла рассмотреть кое-где виднеющиеся из биомассы белые косточки, сомнений не осталось. Это была чия-то добыча, к тому же полу съеденная и не очень давно. В голове промелькнула мысль: «Нужно уходить отсюда», и она чуть ли не побежала подальше от этого места, попутно обсыпая всю себя пылью, но девушка не успела отойти и на пятьдесят метров, как услышала лай. Слух у Люси было очень сильным, девушка сразу поняла, что лай этот совсем не такой, как у её пса спутника, намного тоньше и даже слабее. Люси пригнулась пониже к земле и быстро спряталась за ближайшим валуном, торчащим из земли.

Она аккуратно выглянула из-за камня, но долго не могла заметить хоть кого-то. Девушка даже начала думать, что всё хорошо и опасность миновала, как вдруг вначале заметила первую дикую собаку, которая что-то активно вынюхивала, а затем и остальную стаю. Их было пятеро, Люси вновь активно начала обсыпать себя пылью, а в остальном старалась даже тише дышать. Она боялась, очень боялась, хотя в подобной ситуации уже была не в первый раз. Остатки добычи были чем-то крупным и сильным, и даже эта стая едва ли могла так расправиться с тварью. Скорее всего, они унюхали кровь, и пришли на запах полакомиться остатками. У Люси был шанс остаться незамеченной, и в таком случае выжить, если собаки уйдут. Но день обещал быть не простым, вначале псы увлеклись добычей,

начали терзать остатки туши, а иногда дрались между собой. Туша отняла всё их внимание, можно было бы даже попробовать тихонько улизнуть, но один пёс оказался достаточно шустрым, и наверное что-то унюхал. Он принюхивался к земле, недалеко от того места, где Люси стояла, а потом резко посмотрел в её сторону.

Люси спряталась за камень, в мыслях проклиная весь этот нелёгкий день. Собаки грозно залаяли, а один из них протяжно завыл. Девушка вновь аккуратно выглянула, и увидела, что вся стая уже бежит в её сторону. Инстинктивно она рванулась вперёд, но собаки были слишком быстры даже для такой быстрой и ловкой девушки как Люси, не говоря уже о тяжёлом грузе у неё на шее. Ко всему прочему она ещё и споткнулась о камень, да и неудобный балахон сыграл свою роль, и когда она встала, первая собака уже была в нескольких метрах от неё. Пёс без остановки прыгнул на Люси, но даже не смотря на все ограничения Люси молниеносно увернулась от прыжка пса, но вновь чуть не упала на землю. Не успела она даже повернуться к нему лицом, как пёс снова напрыгнул. Люси почувствовала, как что-то её толкнуло, и резкую боль в левой руке. Она упала наземь, боль в руке усилилась, и она ощутила как разорвалась её плоть. Люси издала крик боли и отчаяния, но неожиданно болезненное давление на ране и на ней самой исчезло.

Пока девушка приходила в себя и поняла, что произошло, Пришлый пёс, как его окрестила сама Люси, уже дрался с вожаком дикой стаи. Но бой этот не продлился и десяти секунд, преимущества Пришлого над обычным диким псом были слишком велики. Люси сидела на земле с согнутыми ногами, держась правой рукой за рану. Ей было очень больно, слёзы и кровь не прекращали течь. Перед ней бился в конвульсиях вожак стаи с перегрызенным горлом, а Пришлый напряжённо стоял и рычал, словно чудище на окруживших его четверых псов. Собаки стояли так минуту, рыча и смотря друг другу в глаза. Но дикие псы дрогнули перед свирепостью Пришлого, и понемногу начали отступать, продолжая лаять, словно проклинали и оскорбляли друг-друга.

Когда дикие скрылись, Пришлый подошёл к Люси и жалобно посмотрел прямо ей в глаза. Он смотрел так, как смотрят люди, и его взгляд не был лишён искреннего сострадания. Пришлый вначале аккуратно, но потом всё настойчивее начал лизать рану, пробиваясь своим шершавым языком сквозь пальцы девушки. Ей было больно, и она пыталась оттолкнуть пса, но как-то несерьёзно, Люси всё ещё была в шоке. Она минут с пять сидела на земле, в пыли, и рыдала, находясь в полном отчаянии.

Девушка сдалась, и не хотела что либо делать, даже для того, что бы помочь себе. Но потом проснулся её инстинкт, часть её скрытых талантов, который уже не один раз помог ей выжить. Она смогла убедить себя, что сидя и рыдая делу не поможешь, что рану нужно промыть и перевязать. Воды конечно с собой не было, оставалось только оторвать кусок от своего балахона и хоть как-то перевязать им болящую и кровоточащую рану. Люси потеряла немало крови, перевязка была очень болезненна, да и делалась почти одной правой рукой, с минимальной помощью левой. Едва ли она закончила, как сильное головокружение и слабость, словно стена, навалились на девушку, ей очень хотелось спать. Люси попыталась встать, но встав на четвереньки, она упала на бок и поддалась сну.

Люси лежала на земле, слышала щебетание и ощущала прохладу. Она думала о чём-то хорошем, вспомнила что-то, что забыла. И это что-то действительно делало её счастливой. И в тот момент, когда она подумала, почему лежит на месте, над ней появился человек, мужчина, образ которого казался очень размытым, но приятным для неё. Она думала, что это её отец, хотя он не был похож на него. Мужчина тихо смотрел на неё, а когда она хотела что-то спросить, сказал:

— Ты пойдёшь со мной? — после чего он протянул к ней ладонь, которая была вся в крови. — Вот, смотри!

Этот сон так сильно взволновал девушку, что она ощущала даже в ногах, как бьётся её сердце. Её пульс был очень учащён, а сознание словно очищено водой. Пёс облизывал ей лицо пытаясь пробудить к жизни, и по-видимому уже давно, так как она была изрядно перепачкана его слюной.

— Отстань от меня, ты кучка мерзостей! — причитала Люси, грубо отталкивая пса. Но он не обижался на неё, но опять начал громко лаять и прыгать на месте. «Хотя если бы не ты, я бы уже была мертва» — думала она. «Или наоборот, не было бы всех этих хлопот. Но так нельзя. Здесь и так слишком много безразличия». — Решила Люси и почесала пса за ухом.

Пришлый немного понаслаждался лаской, заскулил, но всё же отошёл в сторону и принялся вновь подгонять Люси. Превозмогая усталость и боль в теле и руке, Люси смогла подняться, и пёс тут же побежал вперёд. Она не понимала, как сможет помочь его хозяину, если он ещё жив, ведь ей самой было тяжело передвигаться, но теперь даже перед угрозой смерти она не могла бы повернуть назад. Прилив уверенности наполнил девушку силами, и она должна была сделать хоть что-то.

Ещё через пол часа пути Пришлый перестал бегать далеко вперёд, и в основном крутился возле Люси. Ей пришла мысль, что

это говорит о том, что они уже не далеко. И в правду, вскоре они подошли к устью давно высохшей реки. Теперь на её дне оставались только валуны да кустарники. Оно было где-то пятидесяти метров в ширину, и почти по центру лежало тело, уже изрядно засыпанное песком и пылью. По следам было видно, что пёс пытался тащить своего хозяина, но, по-видимому понял, что сам не справится и решил искать помощи. Пришлый побежал к хозяину, и начал лаять возле него, смотря на Люси. Она почувствовала как вновь ускорилось её сердцебиение, и забыв об усталости побежала вначале вниз по склону, а потом и дальше по вязкому песчанику. Люси села на колени возле незнакомца и первым делом очистила его от песка. Она попыталась снять противогаз, но он был как-то хитро закреплён. Бесцельно провозившись рядом с незнакомцем минут пять, она поняла, что едва ли сможет сделать хоть что-то, не имея с собой медикаментов или воды. Радовало только то, что ей казалось, что он всё ещё дышал. «Как же тебя угораздило, незнакомец?» — размышляла она. «И что же мне с тобой делать?» Люси посмотрела на пса, который смотрел на неё словно с надеждой в глазах.

— Что ты смотришь, словно я доктор Даккар, Адам и Арчер в одном лице? — сказала она, а пёс жалобно заскулил ей в ответ. Люси улыбнулась, погладила его, и сказала: — Ну не расстраивайся Пришлый, мы что-то придумаем.

Люси осмотрела вещи в рюкзаке незнакомца, заметно уменьшила его запас воды, и болеутоляющего. Утолив жажду, она встала и направилась в сторону кроны виднеющегося мёртвого дерева. Вначале пёс хотел побежать за ней, но она указала пальцем на Незнакомца и сказала ему сидеть и беречь его, и пёс словно понимая каждое её слово, повиновался. В голове юной девушки созрел план, и она не ошиблась. Недалеко от первого дерева было ещё несколько, на них она нашла несколько подходящих веток. Осталось их только как-то отломать. Люси отыскала камень потяжелее, но такой, чтобы она могла поднимать, и принялась отбивать ветки. Удивляясь самой себе, откуда она берёт силы, Люси продолжала работать, при этом изрядно шумя. Конечно она понимала, что шуметь — это не самое разумное дело в данный момент, но иного выхода не было. Потом ей показалось, что она слышала какой-то треск, да и вообще ощущала, что кто-то словно следит за ней.

Это смутное волнение усиливалось, но вскоре ей удалось отбить три довольно крепкие ветки. Люси вернулась к Незнакомцу и Пришлому, пёс нервно бегал в стороны и к чему-то прислушивался и принюхивался. Люси сняла с Незнакомца

рюкзак, винтовку и с трудом плащ, сняла с винтовки ремень, и ремень самого Незнакомца, а так же нашла в рюкзаке обрывок верёвки. Утолив жажду ещё раз, и немного повозившись, девушка смастерила что-то наподобие носилок, но дажё пёс смотрел на них как-то с сомнениями.

— Да ладно, не всё так плохо. — говорила она ему в ответ на его взгляды. — Ведь так?..

Огромных усилий стоило затянуть Незнакомца на носилки, если сам парень был не из крупных, то в купе с его бронёй, это было намного сложнее. Она закрепила его, как могла, и попыталась тянуть. Тут то и сказалась её усталость, Люси едва ли смогла протянуть Незнакомца на пять метров, как хлопнулась на землю. «Как же так, должен же быть выход…». Видя беспомощность девушки, пёс схватился зубами за один из ремешков, Люси вновь собравшись с силами взялась за другой, и вместе они вновь потащили Незнакомца. Носилки скрипели, словно вот-вот поломаются, да и Люси протащив Незнакомца ещё метров десять, вновь чуть не упала обессилев. Она хотела выругаться, проклиная этот день и отца, но какой-то свиногортанный визг перебил её. Люси и пёс насторожились, волнение вновь охватило девушку, но оно не сковывало, а наоборот активизировало. Люси замерла не дыша, и пёс тоже. Этот визг явно не сулил ничего хорошего.

На другом конце русла, позади них, на вершине показались два огромных кротокрыса. Люси никогда не видела в жизни чего-то подобного, ужасного и мерзкого. Разбрызгивая слюну твари по очереди повизжали, и не смотря на свою крупную комплекцию, быстро и даже очень проворно побежали в их сторону. «О Боже, только не это!» — подумала девушка, и с реакцией кошки подняла винтовку Незнакомца, но это не было простое оружие, к которому она привыкла, это было качественное и особенное, автоматическое оружие, с оптикой и тактическими модулями. Интуитивно она клацнула переключателем предохранителя, передёрнула затвор и нажала на спусковой крючок. Но вышло нечто другое, не то, что она ожидала. Вместо выстрела раздалось сразу много выстрелов, и винтовку подкинуло сильно вверх. Но на второй раз девушка уже знала чего ожидать, и выпустила всю обойму в ближайшую тварь. Из всех пуль в кротокрыса попало не больше трёх — четырёх, что только разозлило его. Поддаваясь инстинкту, Люси бросила винтовку и начала убегать. Да, это было не очень храбро и эгоистично по отношению к Незнакомцу, но она не могла придумать ничего получше. Первого кротокрыса, который уже настигал Люси, перехватил Пришлый, вступив с ним в схватку насмерть. Вначале пёс вцепился ему в область шеи, но

кожа и мышцы были слишком прочны и толсты в обхвате. С третей попытки кротокрыс стряхнул пса, и они сошлись лицом к лицу. Пришлый был намного проворнее кротокрыса, хотя и тот был весьма ловок, но пёс никак не мог понять, куда же кусать эту жуткую тварь, что бы хоть как-то ей навредить. Даже храбрый Пришлый начал сомневаться в победе, но он сражался не думая о смерти, ему просто больше ничего не оставалось.

А в это время второй кротокрыс не отвлёкся на Незнакомца, но погнался за убегающей жертвой. Он догнал Люси как раз перед склоном, и ударил лапой. Люси почувствовала резкую рваную боль и мощный толчок, и как земля ушла из под её ног. Если бы не склон перед ней, она бы упала на землю, а так столкнулась с ним и тут же начала карабкаться наверх, хотя не могла вдохнуть лёгкими воздух. Она бы конечно не успела добраться до вершины, с отчаянием девушка смотрела вверх и хваталась за камни, цеплялась пальцами за землю, а чудище, схватив её за ногу, тянуло вниз. На этом всё могло бы и закончиться, но Люси все же повезло в этот день.

Вверху показалось пятеро мужчин с оружием наготове. «Стреляйте!» — крикнул кто-то из них, и они открыли огонь из всего своего арсенала. Мутант тут же ощутил ужасную боль, но был чертовски живуч и рванулся на вершину склонна. Не добравшись до самого верха, он одним взмахом лапы сбил вниз сразу двоих, а потом полез к другим. Он скинул вниз ещё двоих, а Арчер спрыгнул сам. Едва поднявшись на ноги, они вновь продолжали стрелять. Окровавленный мутант растерялся, но успел настигнуть Рона и вцепиться зубами ему в бок. Рон какое-то время кричал, но потом потерял сознание, а Арчер, Адам, и ещё двое их односельчан, продолжали стрелять. Они не боялись попасть в Рона, они знали, что если они не убьют мутанта, то Рона уже точно ничего не спасёт. Но кротокрыс не выдержал долго, он выпустил Рона из пасти, завизжал и упал, истекая кровью из множества ран. Не успели мужчины даже перезарядить своё оружие, как второй мутант уже атаковал их и ранил когтистыми лапами Адама и ещё одного жителя Смоки. Арчер и ещё один мужчина успели сделать несколько выстрелов, но кротокрыс напрыгнул на Арчера, прижал к земле и обездвижил своим весом, а его слюнявая, зловонная пасть занеслась над его головой.

— Нет отец!!! — крикнула беспомощно лежавшая Люси. Но её крик оборвал громоподобный хлопок явно крупнокалиберного оружия.

Смесь из костей, зубов, и мозгов забрызгала Арчера, попадая в лицо, глаза и рот. Массивная туша, потоптавшись немного на

нём, рухнула сверху. Все, кто мог, обернулись в сторону звука. Там на коленях стоял Незнакомец, держа в левой руке свой крупнокалиберный револьвер. Он шатался, а его всё ещё вытянутая рука тряслась:

— Помогите… Инсектор… — едва слышно сказал он искажённым противогазом голосом, и упал вновь, словно и не вставал. А Пришлый, ковыляя подошёл к нему, и жалобно скуля положил на него свою окровавленную мордашку…

* * *

Люси не помнила, как они добрались обратно в «Смоки». Она была одним из тех раненных, которого несли на руках, вероятно её же отец. Очнулась девушка уже в доме доктора Даккара, её раны ныли и щипали от лекарства, а умелые руки их очень хорошо перевязали. Комната была просторной и очень чистой, по меркам жителей Смоки. Вокруг пахло медикаментами, в большие окна проникало много солнечного света. Девушка попыталась встать и пройтись немного, но холодный пот, боль от ран, и сильное головокружение свалили её на пол. Радовало, что мучительный ошейник с неё сняли. В это время, услышав шум, в комнату зашёл Люк. Он быстро спохватился и помог Люси встать и добраться обратно до кровати. Уложив её, он взял старый, скрипящий стул и присел рядом. Люси посмотрела на встревоженного Люка и измучено улыбнулась.

— Мы выжили?! Как остальные? — спросила девушка, преодолевая хрипоту в горле.

— Наверное, всё в порядке. Правда Арчер злой как та твоя бешеная собака. — сказал Люк и указал пальцем в угол, где мирно спал также перевязанный Пришлый. Наверное, ему вкололи порядочную дозу какого-то лекарства, так как он вообще ни на что не реагировал. — Не знаю, как он тебя накажет в этот раз, но это будет что-то сверх ужасное! Мне тоже досталось, ты хорошо меня подставила.

— Ты же знаешь, я не могла иначе… — даже немного раздражённо ответила Люси, и отвернулась.

— Док оперирует Рона, ему досталось больше всех, не считая конечно Незнакомца. Но док говорит, что он наверное выживет. У тебя также останется несколько шрамов, но всё будет хорошо.

— А что Незнакомец?

— Док пока не лечил его…

— Какого хрена?! — встревожилась Люси и даже попыталась встать, но была слишком слаба, поэтому Люк с лёгкостью

удержал её. — Ему же нужна помощь!

— Успокойся, лежи и не вставай! Ты же знаешь Даккара, он сказал, что пока не поможет всем нашим, за Незнакомца не возьмётся. Его жена уже осмотрела этого…рейнджера. Но они чем-то недовольны. Она даже успела подлечить собаку.

— Помоги мне встать…

— Люси перестань, что ты за человек такой?!

— Помоги мне Люк! Пожалуйста… Прошу, хотя бы сейчас не спорь со мной! Мне нужна твоя помощь… — Люси сказала это с таким жалостным выражением на лице, что парень не выдержал. Он помог ей подняться и поддерживал пока они шли. Головокружение Люси от этого не уменьшилось, но она держалась.

Двое молодых людей зашли в операционную доктора Даккара. Темнокожий док как раз заштопывал рану Рона, который был словно в наркотическом дурмане. Арчер и Адам, всё так же грязные, но с вымытыми руками и лицами, помогали Дакару держать пациента. Они встретили вторженцев явно не добрыми взглядами.

— Какого хрена!! — прикрикнул Арчер. — Сейчас же вернись на койку ты глупая девка! А ты тупой брамин, зачем привёл её?

— Сэр я…

— Какого чёрта отец?! Ради чего мы вытащили его? Чтобы дать помереть у дока в доме?!

— Ты!! Мерзкая дрянь!! — подавляя крик и с трудом сдерживая себя, шипел Арчер — «Мы вытащили», какая же умная! Я говорил тебе носа не высовывать?!! Посмотри, что ты наделала!!

— Она возможно спасла рейнджеру жизнь! — встрял Люк, но после предупредительного взгляда Арчера заткнулся.

— И чуть не угробила ещё несколько жизней! За что мне такое проклятье?! Почему ты не можешь быть нормальным человеком?!

— А почему ты не можешь быть нормальным отцом?

— Успокойся Люси! — нервно сказал Даккар, но быстро взял себя в руки. — Жанна поможет ему, но дело не в ранах. Он в порядке, но чем-то отравлен. Я почти закончил с Роном, и тут же осмотрю этого Незнакомца. А сейчас сделай нам всем одолжение, ты всё же обязана этому парню жизнью, и отправляйся в кровать, мы обо всём позаботимся.

— А отец обязан жизнью ему… Я иду к Незнакомцу, поторопитесь док.

Люси попросила Люка помочь ей ещё раз, он отвёл её на кухню, под неодобрительные взгляды Арчера. Жанна — жена

дока, также темнокожая женщина, уже как раз раздела Незнакомца, не без огромного труда разобравшись в хитростях его бронекостюма, и привела его раны в порядок. Остался только противогаз, с которым она не управилась. Люк посадил Люси на стул, а сам подошёл к Незнакомцу и начал пристально осматривать его.

— Как он? — волнительно спросила девушка.

— Сложно сказать. — отвечала Жанна, осматривая Незнакомца с ног до головы. — Пульс едва ощутимый, дыхания насколько я могу судить с этой штукой, почти нет. Инфекции кажется тоже нет, но я не пойму умирает он или просто полуживой.

Люси обратила внимание на множество шрамов на теле этого странника. По его внешнему виду и «закалённому» трудностями странствий телу, можно было сказать, что он странствует по Пустоши давно. Люк игрался спротивогазом, что-то нажал на нём, послышалось лёгкое шипение, и его хватка ослабла.

— Подожди. — сказала Жанна и придержала руку Люка. — Дай мне.

Очень аккуратно, понемногу, она снимала шлем и противогаз, убеждаясь, что голова и лицо невредимы. Молодые люди затаили дыхание, по мере того как лицо Незнакомца открывалось. Под техно-противогазом оказался молодой человек, лет тридцати на вид, с крепкими чертами лица и тёмными волосами. Люси казалось, что она уже видела его раньше. Внешне складывалось впечатление, что он совсем не дышит. В этот момент в комнату как раз вошли Арчер и Даккар, а Адам по-видимому остался наблюдать за Роном.

— Как дела, милая? Тебе удалось снять шлем? — заботливо спросил Даккар и поцеловал свою жену в щеку, вытирая чистой ветошью вымытые от крови Рона руки.

— Это благодаря Люку. Мы сняли его как раз перед вашим приходом.

— Крепкий малый! — с долей уважения сказал Арчер. — Не рослый, но и не сопляк, как некоторые… — говоря это Арчер на секунду укоризненно глянул в сторону Люка. — Видимо судьба хорошо его потягала. Рад, что хоть внешне он не смахивает на проходимца…

— О Боже, отец! Он же спас тебе жизнь! Имей хоть немного уважения!

— Вот он оклемается, я его допрошу и тогда решу, заслуживает ли он НАШЕГО уважения!

— Перестаньте! — остановил их доктор. — Я слишком устал от этого вашего… общения. Думаю моя жена тоже. Как

показатели?

Жанна тяжело выдохнула. Пожала плечами и сказала:

— Всё также, как когда вы его принесли. После обработки ран самую малость повысилась температура и давление. А так не понятно, толи он умирает, толи словно глубоко спит. Понятия не имею, что происходит.

— Он ещё шевелился, — сказал Арчер, — когда мы его несли, пару раз даже пытался что-то сказать, но на пол пути замер. Я думал подох…

— Дааа… — задумчиво сказал Док, осматривая Незнакомца. — Ты хорошо проверила раны в глубину?

— Никаких явных следов. Всё чисто.

— Так, что ты думаешь, док? — спросил Арчер, приподняв веки голубоглазого Незнакомца, его глаза практически полностью закатились.

— Чёрт его пойми, что с ним. Нужно будет проверить его вещи, что бы точно понять, чем он не пытался себя лечить. Хотя, может он и не знал, чем…

— Неееет док. Он должен был знать. Он похож на парня, который знает пустоши насквозь! Он успел сказать что-то о каких-то инсектоидах, или инсектидах…

— Он говорил о инсекторах. — поправила Люси.

— Хммм, инсекторы? — сказал док. — Честно говоря, слышу впервые. Ну, это явно что-то жукоподобное, а у них могут быть самые разные яды. Можно точно сказать, что он отравлен чем-то. Возможно это форма парализатора. Я прогоню через него иммунологи и разные антитоксикаторы, это может помочь. Думаю, если он не умрёт, это будет говорить о том, что организм борется. Наверное…

— Не очень-то обнадёживающе док… — сказал Люк, роясь в вещах Незнакомца.

— Да не очень… — сказал доктор и забрал рюкзак Незнакомца у Люка. — Я читал в старых книгах, что есть такое состояние на границе жизни и смерти, не то и не другое. Часто такое бывало от травм головы и порой от самых разных вещей. Но вся суть в том, что люди могли пробыть в таком состоянии годами, и не факт, что мог ли бы прийти в себя.

— Он сильный док. — сказала Люси. — Он придет в себя, не бросайте его, даже если он пролежит так год.

— Пойми Люси, даже в старом мире с такими больными не долго возились, не представляю как мы можем поддержать его жизнь долго.

— Я помогу, если понадобится. Даже если нужно будет отправиться куда-то караваном.

— Люси я тебя не узнаю? — раздражённо сказал Арчер. — К чему столько жертвенности непонятно из-за кого? Это даже начинает меня беспокоить…

— Ух ты, что это?! — неожиданно выкрикнул Люк, он держал что-то непонятное в руках, что он нашёл среди одежды и оружия Незнакомца. Это что-то засветилось зелёным цветом.

— Дай сюда! — выкрикнул Арчер и забрал у парня штуковину. — Тебе же сказали ничего не трогать!!

Все собрались вокруг таинственной штуки, даже Люси немного привстала, опираясь о стол.

— Это очень похоже на компьютер. — удивлённо сказал Даккар.

— Да, но только он висел у него на руке. — сказала Жанна. — А что такое Волт-Тек?

— Смотрите на нём написано: ПипБой. — сказал Люк, которого родители когда-то научили читать, вместе с Люси.

— Я слышал о таких штуковинах! — сказал Арчер. — Много слышал, но никогда раньше не видел. Это одна из крутых технологий прошлого. Как компьютер, только можно носить с собой и долго не подзаряжать. Внутри очень сильная батарея! Такая хреновина стоит огромных денег и товаров, вместе взятых!

— Надеюсь, вы не собираетесь обобрать Незнакомца, как последние отбросы? — спросила Люси, смотря правда только на отца.

— Нет. Но спасение его жизни уж точно чего-то стоит. Мы многим заплатили, а его лечение обойдётся нам возможно ещё больше.

— Это всё не так важно. — сказал Даккар. — Сейчас важнее помочь ему, а в будущем, думаю мы придумаем как разойтись так, что бы все остались довольны. Было бы хорошо, если бы кто-то смог покопаться в этой штуке, мы бы могли найти ответы на многие вопросы.

— Да ты прав док. — сказал Арчер, клацая кнопки на ПипБое. Тот, издав писк, выдал сообщение об ошибке и потух. — У меня с такой ерундой никогда не получается. Может, ты док попробуешь?

— Честно говоря Арч, ни я ни жена, мы особо не смыслим в подобной технике. Я сейчас слишком устал, чтобы заниматься ещё и этим, думаю Жанна тоже.

— Понимаю Док. Нужно будет расспросить вокруг, но особых умельцев по этому делу едва найдёшь ли. Особенно у нас…

— Я могу, отец. Я думаю, у меня получится! — охотно вызвалась Люси, нельзя было не заметить огонька в её глазах.

Все знали, что у Люси был в некотором роде фетиш на разные

довоенные штучки, книжки и частично уцелевшие одежёнки, игрушки, плакатики и картинки, и разного рода мелочи вроде игрушек или столовой утвари. Каждый приход в Смоки бродячего торговца был настоящим праздником для девочки, очень редким, но очень светлым. И торговцы любили Люси, так как за украденную ею выпивку они отдавали всякую никому ненужную дрянь. Разве могла девушка упустить такую возможность соприкоснуться с таинственным, манящим, и чудесным миром прошлого?

— Что?! Ты?! Ты что меня за дурака принимаешь? Смотрите, как ожила сразу!

— Я смогу! Ты же сам понимаешь, что никого не найдёшь. А я думаю, что у меня вполне может получиться.

— Вообще-то ты наказана, юная леди. И наказание тебя ждёт СТРАШНОЕ!

— Может так она исправит часть своей вины… — пытался что-то сказать Люк, но гневный взгляд Арчера опять заткнул ему рот.

— Отец, ты не можешь отрицать, что если у кого-то и есть талант к подобному в Смоки, то это я, как бы ты не хотел, что бы это было не так.

Арчер посмотрел на Жанну и Даккара, и доктор пожав плечами сказал:

— Она юная, а молодые всегда лучше воспринимают новое, чем мы.

— Ну, тогда я может должен отдать эту хреновину Люку?

— Ты же сам всё время говоришь, что Люк словно тупой брамин. — сказала Люси не подумав. — Прости Люк, я ничего дурного не имела в виду. — и Люси ободряюще положила ему руку на плечё.

Арчер молчал и пристально смотрел то на дочь, то на прибор с пол минуты, словно пытался понять, не замышляет ли его мышка что-то вновь.

— Ну, хорошо… — выдавил он из себя. — Я надеюсь, что ты не подведёшь меня и в этот раз, и тогда твоё наказание не будет столь жестоким… Возможно!

Арчер взял рюкзак Незнакомца, его оружие, и сказал:

— Староста назначил совещание, по поводу этих хреновых событий. Там мы тщательно осмотрим его вещи, и решим, что будем делать дальше. Ты док тоже приди обязательно. Так что Люси, до заката вытяни что-то из этой штуковины.

— Люси я пойду с тобой! — было обрадовался Люк, но Арчер посмотрел на него ухмыляясь и сказал:

— А ты, мой дорогой брамин, иди на пост до самого заката.

Ребятам нужно отдохнуть. И не вздумай мне отлучаться хоть на минуту, лишу всякого пойка на три дня!

Люк явно обиделся, но, стиснув зубы, сказал: «Да Арч», и ушёл на пост разочарованный. Люси ещё немного присматривалась к Незнакомцу, словно пытаясь понять его тайны, а потом спряталась от всех в своём любимом, но уже давно для всех не тайном месте, старом сарае, который почти не использовался. От прибора и его зеленоватого монитора словно исходило таинство. Девушка не понимала почему, но её тянуло к этой штуке, до душевной боли и разочарования, за отсутствие чего-то подобного в своей жизни. «Должно быть что-то, что заставит эту штуковину заработать», — думала Люси, и клацала все подряд кнопки и крутилки. Потом она обнаружила единственную красную кнопку, и секунду поразмыслив, уверенно её нажала. Прибор вновь ожил, монитор засветился зелёным цветом, на нём появился необычный символ с надписью «Волт-Тэк». Потом первую картинку сменила вторая, с глупым человечком со странной причёской и надписью «Пип-Бой 2750». Ну а после второй картинки открылся какой-то список.

Время пролетало быстро. Вначале Люси не могла понять, как вообще работать с этой штуковиной, и заставить её делать, что тебе нужно. Но понемногу, она понимала всё лучше функцию каждой кнопки и каждого переключателя, ну или хотя бы приблизительно. Уже вскоре девушка начала находить первые записи, карты, сообщения, заметки. Прибор был забит различной информацией, зачастую смысл которой Люси понимала едва ли. Она даже нашла функцию радиоприёмника и сумела активировать её. Был слышен только таинственный шум, но он доставил очень много радости девушке, она никогда не слышала подобного. А потом Люси нашла сообщение с надписью: «Билли, мне нужна твоя помощь!» и активировала его прочтение, но неожиданно из прибора раздался человеческий голос. Вначале Люси даже испугалась, но потом вслушалась в слова и поняла, это то, что нужно.

После заката Люси зашла в дом старосты, который, по мнению девушки был уже весьма не молод, и всё чаще принимал решения, ведущие к спокойствию и миру, во избежание всякого рода трудностей. Именно он был автором мирного договора с рейдерами. Девять мужчин в доме уже активно проводили заседание, и пили напитки из пустынной ягоды. Комната была очень грязна и набита разными довоенными изношенными вещами, но в Смоки подобное считается роскошью. Когда отец увидел дочь, то облегчённо выдохнул, он уже явно нервничал из-за её задержки. Люси, стараясь не привлекать к себе внимания

тихонько села за стол. Она вся словно сияла, так ей не терпелось рассказать всё, что она узнала. Но когда она посмотрела на Арчера, тот грозно помахал ей пальцем, а потом приложил его к губам.

— Я не говорю, что этот человек опасен. — продолжал свою речь староста. — Просто подобные странники из Пустоши часто приносят с собой неприятности. Он явно далеко с востока или юга, что он тут забыл? И какая тварь ранила его? Я за все свои года таких не видел и про таких не слышал. Получается, он привёл её с собой? И не известно жива ли она? Я понимаю, что мы люди, но возможно мы поступили не разумно. Возможно… нам стоит избавиться от него?

— Речь идёт о безопасности нашей общины! — в сердцах выкрикнул толстый браменевод Бреди, которого Люси всегда считала боягузом и дерьмом. Он всегда её подозревал в чём-то, даже когда девочка ничего плохого не делала, и выгонял из самых интересных мест.

Раздалось много неодобрительных возгласов, старший фермер сказал:

— Спасая его жизнь, мы чуть не потеряли несколько человек, но если этот Незнакомец и вправду законник, мы же не можем с ним так поступить!

— Законник или жулик, какая нахрен разница! — выкрикнул высокий и худой Дойл, помощник Арчера. Его Люси считала ничтожным мудаком, и тем, кто подставляет свои задницы другим мужчинам. Она бы никогда не забыла, с какой радостью он выполнял все те наказания, что ей приписывали, с самого малого её возраста. — Все они одинаковые! Мы тут не это, стороны не занимаем и в чёрно белых не играем! Не наша это забота!

Староста покачал головой и сказал:

— Может он и законник, но это не гарантирует нам безопасности. К тому же док говорит, что он может никогда не проснуться! Разве мы можем позволить нашей скромной коммуне следить за полу живым пусть даже законником?

— Какое-то время мы бы могли, если продать часть его барахла. — сказал Арчер. — Правда его нужно будет выгодно обменять в городе. Быть может удастся даже что-то разузнать и о твари, что его ранила и о нём самом. В его рюкзаке мы нашли много патронов, есть еда, лекарства с какой-то химией. Пару непонятных нам вещей, которые правда могут быть довольно не дёшевы. Нужно только что бы кто-то сходил в Лилсити.

— Это слишком опасно, — продолжал волноваться староста, — и точно может привлечь внимание, нежелательных

элементов… Ты считаешь, что мы должны его оставить? Думаешь, он может выздороветь?

— Быть может, мы должны дать ему шанс. — после паузы сказал Арчер, неожиданно для Люси заняв сторону Странника.

— В рюкзаке нет ничего такого, что открывает его цели?

— Нет, ничего необычного. Есть журнал, или дневник, или что-то такое. Но там какой-то бред написан. Но у него была эта хреновина… Как её… «Пайп-Бой». Эта та самая хрень, которую можно добыть, только хорошо напрягшись. Думаю, если у него есть такая, то он не простая персона. Я позволил дочери поиграться с этой железячкой, что бы она что-то узнала оттуда. По её настроению можно сказать, что она наверное достигла успеха. — сказал Арчер и пристально посмотрел на Люси.

— Ты готова говорить, Люси? — заботливо спросил староста.

— Да староста.

— Тогда приступай, тебе удалось что-то узнать?

— Вначале я долго не могла понять, как работать с этим «Пип-Боем», но потом, всё оказалось не так сложно. Я думаю, он очень давно странствует по Пустоши, и думаю, он точно рейнджер. В ней сохранены сообщения, и карты, а также есть записанные голоса. Есть одно сообщение, которое проливает свет на многое.

— Он мог снять эту штуковину с убитого законника, так что не будем спешить с выводами. — продолжал упорствовать старик. Обычно к этому слову Люси любила добавлять приставку «вонючий». По поводу старосты девушка часто удивлялась, так как не думала, что люди способны столько жить. — Но сообщение мы прослушаем, если ты считаешь его важным. Включи его Люси.

Люси встала, нажала пару кнопок, и положила «Пип-Бой» на середину стола. Через пару секунд раздался голос, по-видимому пожилого человека, временами искажающийся помехами.

«Билли, мне нужна твоя помощь! Ты наверное всегда считал меня немного сумасшедшим, и я не могу полностью отрицать этого, но я хочу что бы ты знал, что сейчас я говорю АБСОЛЮТНО серьёзно и осознанно. Билли…Я нашёл её…Я нашёл ПАНДОРУ Билли!! Я не шучу! Я видел её своими собственными глазами! Я готов поклясться любой клятвой, которую ты спросишь с меня! Но в одном ты был прав, мой молодой друг… Они все погибли… Все… Из-за меня и из-за тайны. Но теперь я знаю наверняка! Надеюсь, это сообщение найдёт тебя. Драу наступает мне на пятки. Ты же понимаешь, что будет, если он доберётся сюда первый. Если он найдёт меня, то найдёт и Пандору, и получит все мои данные, и ещё кое-что совершенно бесценное, а этого не должно случиться, мой мальчик, любой ценой нужно избежать

этого! Я нашёл то, что искал, но ограничен в возможностях. Умоляю тебя, поторопись! Найди помощь! Это не шутка, клянусь! В назначенный срок прибудь в место, под названием Литлсити, что на землях северян у океана, я буду ждать. Ты моя последняя надежда… И возможно не только моя, ты же понимаешь, Билли? Прошу тебя поторопись. Твой профессор».

Когда записанная речь закончилась, первые секунд тридцать в комнате стояла тишина, каждый из присутствующих о чём-то размышлял, но никто не знал, что сказать. Первым тишину нарушил Арчер, иногда в нём просыпался талант говорить разную чепуху.

— Билли значит… Ну по крайней мере мы знаем, как зовут этого засранца!

— Как тебе не стыдно отец! Он тебе жизнь спас!

— Сейчас не время для этого! — перебил разрастающийся спор староста. Но на какое-то время вновь настала тишина, и староста, ощущая свою обязанность как-то действовать неуверенно сказал: — У кого-то есть какие-нибудь идеи по этому поводу?

Мужчины неуверенно переглядывались между собой, и всё больше взглядов останавливалось на Арче.

— Ну его наверняка зовут Биллом. — сказал Арч.

— Он назвал его Билли. — нарушила надвигающееся молчание Люси. — Тот, кто представился профессором. Он говорил как дедушка, и голос был не молод, соответственно он стар. Он что-то искал. Что-то, что назвал «Пандорой», и решил что нашёл. Он отправляет сообщение опытному рейнджеру, чтобы тот выручил его. Наверное он в беде.

Староста прокашлялся и сказал:

— Да Люси ты права, но это хоть и необычно всё, но понятно. Если это не розыгрыш какой-то. Если профессор это не бандитское прозвище, то возможно он хороший человек. Кто-то слышал когда-нибудь что такое «Пандора»?

Все присутствующие отрицательно помотали головами.

— Я не знаю, что такое эта «Пандора». - сказал Абрам. — Но я знаю, кто такой Драу.

Абрам темнокожий парень, пришедший с далёкого северо-востока в «Смоки» в поисках покоя. За свою жизнь он успел побывать и бандитом, и полицейским в каком-то городке, а теперь нашёл своё место в этой тихой общине.

— Там, откуда я пришёл, его наверное знают во всех поселениях. Он никогда не появлялся в нашем, скорее он был чем-то вроде легенды, что наделала шуму в своё время. Он предводитель Вампиров, наверное самой опасной банды

рейдеров. Их немного, но это не просто бандиты, но профессиональные бойцы. Они покрывают тело необычными татуировками, и пьют кровь своих жертв. Их путь был слишком кровавым, даже для Пустошей, ходили слухи, что они захватили целый город, и взяли власть над выжившими. Но их беззаконие привлекло внимание какой-то тайной и сильной группировки, о ней так же рассказывают много легенд. В общем, с ними решили раз и навсегда покончить, с этими проклятыми упырями. Неизвестные вошли в их логово, и перебили, но видимо не всех. На какое-то время Драу и его Вампиры пропали, но ходили слухи, что потом они появились вновь. Это настолько опасная банда отморозков, что они напали на ту таинственную организацию, что чуть не уничтожила их, имея лишь остатки своих сил, и не безрезультатно. Чем это всё окончилось, я точно не знаю.

Староста вновь прокашлялся, и сказал:

— Больше похоже на пьяные барские легенды. Значит это сообщение возможно устаревшее? Люси можешь что-то сказать по этому поводу?

— Я не знаю как установить дату сообщения, но судя по картам и установленным маршрутам, Незнакомец, или Билли, направлялся с юга на север, сюда к нам. Если я конечно не ошиблась. К тому же это последнее звуковое сообщение в этом приборе. Я слушала остальные, они совсем не понятные, но по ним можно судить, что этот Билли и вправду законник. Там идёт речь о каких-то делах, охотах за кем-то, просьбы о помощи, и по-видимому разные древние записи.

— Да бывают и такие ребята, путешествую по Пустошам… — сказал Абрам. — Несут помощь с законом и справедливостью, и всё такое. Пока их не пришьют…

Староста вновь задумался, а когда пришёл в себя сказал:

— Если это всё правда, я не думаю, что это безопасно связываться с такими опасными людьми.

— Мы уже связались. — сказал старший фермер.

— К тому же это очень далеко. — сказал Абрам. — Не думаю, что Вампиры когда либо бывали поблизости или когда-нибудь будут. В этих краях кроме конкуренции они ничего не найдут.

— У нас опять тупиковая ситуация. — сказал Арчер, откинулся на стуле и закинул ноги на стол. — Я уже догадываюсь, чем всё закончится.

Староста покивал головой и сказал:

— Это не может быть ответственность одного человека. Мы будем голосовать!

Староста достал из старого комода маленький мешочек, и высыпал содержимое на стол. Там было много маленьких чёрных

и белых шариков, сделанных из чего-то похожего на стекло. Он вручил каждому по одному белому и чёрному, всем кроме Люси.

— А я что не буду голосовать? — обиженно спросила она.

— Деточка. — сказал староста. — У тебя нет такого права, скорее ты заслуживаешь наказания.

— Я не согласен. — сказал Даккар. — Хотя Люси поступила очень не правильно, и подставила других своими действиями, я всё же думаю, что сегодня она заслужила это право.

Староста внимательно посмотрел на Даккара, а потом на Арчера, тот жуя что-то, сначала посмотрел на Даккара, потом на Люси, а потом на старосту, и через пару мгновений утвердительно кивнул.

— Ну хорошо. — сказал староста, и дал Люси два шарика. — Но только потому, что Рон ранен. Значит так! Белый — за то, что бы оставить Незнакомца. Чёрный… Мешочек справа от меня — для голосований.

Каждый из присутствующих кинул по шарику в каждый мешочек, но никто точно не знал, кто за что голосует. Люси кинула белый шарик, хотя наверное никто не сомневался какой шарик она бросит. Староста протянул мешочек для голосований Арчеру, и тот быстро сосчитал голоса.

— Ну что готово? — спросил староста, и Арчер посмотрев тяжело на дочь, кивнул головой.

Сердцебиение Люси участилось, на удивление самой себе она очень разволновалась. — Что там?

Все с нетерпением ждали, что скажет Арчер, а он словно специально выдержал драматическую паузу, после чего сказал:

— Поровну.

Глава 2 Консервированный человек или Гостеприимство аля Пустошь

Генрих наслаждался этой женщиной. Ему было уже за тридцать, тёмные волосы, острый нос и выразительный подбородок, а главное зелёные глаза, по словам других, а особенно женщин — проникающие в душу. И сильный взгляд с благородным выражением лица, словно орлиный. Она была ощутимо моложе его, но это не смущало его. Заприметил Генрих её давно, ещё юной девушкой. Последние года три он постоянно думал о том, как бы овладеть ею, и вот теперь этот день свершился. Она, красивая и интеллектуальная блондинка, с прекрасной и гармоничной фигурой без изъянов, лежала на левом боку в его комнате, в его кровати, в его объятьях. Постельные принадлежности были смяты и частично сброшены на пол, а рядом с ними лежали скомканные, наспех снятые комбинезоны, синего цвета. Генрих знаменитый любовник, его отточенные до мастерства движения, его баланс между напором и нежностью, порыв его энергетики растопил всю её волю и силу. Он владел ею, в каждом своём движении, в каждом поцелуе и пощипывании, в каждом её сладострастном стоне. Она словно девочка, немного свернувшись калачиком, выдавала на своём лице чувства унижения и безысходности, необратимости, а порой и искреннего удовольствия и даже быть может счастья. Всё это происходило в серой комнате, с выключенным светом и отдающей холодом своих стальных, крепких стен. Оба они были жителями убежища под номером 72.

Это убежище мало чем отличалось от среднестатистического, но особый упор в нём делался на сохранение научных и культурных знаний человечества, и самое главное — это юриспруденция. Это было «убежище адвокатов», законов, и правосудия, в том виде, в каком это было до начала Великой Войны. Да в нём было много других уважаемых обществом профессий, учёных различных сфер, или посвящённых культурной деятельности, но именно всё то, что связанно с судебными разбирательствами было в Убежище 72 самым культивируемым и почётным. Но были и изъяны, правда современные его жители, которые о бывшем мире знают только по учебным программам, не способны заметить тех абсурдных вещей, к которым привела их собственная деятельность. Даже не смотря на столь небольшое населения убежища, в нём каждый день происходят судебные разбирательства. Малейшая

конфронтация, или случайный толчок, или неосторожно сказанное слово, в большинстве случаев приводило к судебному иску. Наверное, жителям Убежища 72 было просто очень скучно, но так вышло, что они и сами не заметили, как превратились в не совсем адекватных людей, в фанатиков. Но для них самих, подобный порядок вещей казался вполне природным.

Генрих ещё в детстве знал, кем хочет стать, и даже можно сказать разрывался между двух обожаемых им увлечений. Он очень любил технику, и в свободное от учёбы время перечитывал технические журналы, доступные его пониманию. Но чем старше он становился, тем сильнее росла в Генрихе другая страсть, которую он считал признаком элиты в их маленьком собственном мирке. И он стал адвокатом, и Бог свидетель у него все же был к подобному талант. Язык Генриха как говорится был весьма подвешен, он стал уверенным в себе харизматичным мужчиной, и с каждым его последующим успехом его незримая сила росла всё больше. Очень скоро он стал одной из знатных личностей Убежища, ему завидовали, кто-то даже уважал, многие ненавидели. Имея все эти качества Генрих конечно же имел большой успех среди женщин, и не будет преувеличением сказать, что каждая пятнадцатая жительница Убежища побывала в его постели и его объятьях.

Молодая особа рядом с ним в эту ночь, всего немногим больше двадцати лет, по имени Мередит, один из лучших и многообещающих обвинителей со стороны Смотрителя и соответственно власти Убежища. Уже более трёх лет она сражается в суде с «этим наглым эгоистом и мерзким бессердечным подхалимом», но не может похвастаться большим количеством побед, не говоря уже о их значимости, ведь Генрих как раз и прославился тем, что способен выиграть даже очень сложные дела. Да она ненавидела его, хотела унизить и растоптать, уничтожить его лживую репутацию и показать людям кем он является на самом деле. Последняя их судебная битва была очень жестокой, речь шла о настоящем убийстве. Он часто оказывал знаки внимания Мередит и открыто показывал, чего хочет. И то ли в шутку, то ли в всерьёз, однажды во время спора по этому делу, Генрих сказал ей: «Если я проиграю, ты растопчешь меня, детка. Но если выиграю, то будешь мне должна ночь». И Генрих выиграл, только при помощи своего языка и улыбки, спас от смерти убийцу, выставив его настоящей жертвой жены. Многие могли бы подумать, что Мередит пришла к Генриху, чтобы отдать долг спора, как бы ей это не было противно, но Генрих знал правду, и знал правду о себе, о ней, и о всех женщинах…

Он на несколько секунд остановился, что бы впиться своим сладостным поцелуем в её нежную шейку, но она, разгоряченная огнём страсти, перевернула его на спину, и овладела им сверху. Он чувствовал, что у Мередит было очень мало мужчин, и знал наверняка, что никто не заставлял её так себя чувствовать, как он. Через каждые несколько мгновений она двигалась всё быстрее и быстрее. Пламя бушевало в её теле. Ей было противно то, что происходит, ей был противен Генрих и его наглый шёпот и улыбка власти и превосходства, ей была противна она сама и грязь, исходящая от этого соития. Но она не могла остановиться, не смогла полчаса назад, а теперь не сможет тем более. Она хотела этот «мерзкий кусок дерьма». Она хотела, чтобы он владел ею, и проникал всё сильнее и глубже. Генрих был счастлив, он уже давно не чувствовал себя так хорошо с женщиной. Мередит насыщала в нём нечто, что-то, что он не мог объяснить, но оно было подобно сладкому нектару на душу.

Он не мог долго выдержать такого страстного порыва этой молодой девушки, что ещё пол часа назад была его врагом, но пришла к нему за этим сама. Да, она сказала, что пришла высказать ему, какой он негодяй, и что он спас убийцу среди них, но Генрих знал, зачем она пришла на самом деле. Вскоре он извергнулся фонтаном, и не только в теле, он чувствовал, как счастье извергается из глубины него и заполняет его самого и всё ближайшее пространство. Но Мередит не останавливалась, и пока Генрих был ещё крепок, продолжала наращивать темп, доведя его до состояния полу обморока от удовольствия и сильной чувствительности. А потом извергнулась и она, и он чувствовал её потоки удовольствия и счастья в вибрациях тела, но и в воздухе, словно и она извергала нечто незримое в пространство, подобное электричеству. Уставшая, она лежала на нём и обнимала его, своего «мерзкого врага», а он нежно целовал её. Теперь Генрих понял наверняка, что она была чем-то особенным для него. Он понял, что такие две яркие, сияющие точки этого мира, обязательно должны были прийти к этому, дабы воодушевить и впечатлить остальных вокруг, теперь не по отдельности, но вместе.

Генрих молча лежал и поглаживал волосы Мередит, наслаждаясь её запахом. Он знал, что вскоре она встанет и скажет, что ей пора уходить, и что всё это была ошибка. Но он раздобудет что-то необычное для неё, вручит в дар, и потом она вновь придет к нему. В его голове даже промелькнула мысль, что она похожа на ту единственную женщину, которую ищет в своей жизни каждый мужчина. Но на следующий день, когда он шёл на работу сквозь обширные тоннели убежища, он улыбался чуть ли

не каждой встречной красавице, и заглядывался на их прелести. Генрих понял одну странную вещь, точнее он не понимал, как мужчина может избрать одну женщину и всё время быть с ней? Ведь они все такие разные, словно блюда на столе. Если постоянно есть одно и тоже, можно ли быть счастливым? Но нечто тянуло его к Мередит, и эта дилемма создавала тревогу в сердце, которая не покидала Генриха, а тревога в этом месте не сулила для него ничего хорошего. Она мешала ему, и могла привести к ошибке.

Пройдя километр тоннелей, и воспользовавшись несколькими лифтами, он добрался до Академии Юридического Искусства, храма его профессии, где обучались и практиковались, где собирались все его «собратья». Если всех этих юристов и адвокатов можно было бы назвать воинами судебного поля боя, то Генрих в их рядах считался чемпионом, и каждый старался стать его другом, хотя бы перекинуться несколькими словечками, пожать руку, словно это поможет возвыситься им самим. Генриху подобная слава и внимание были не в новинку, и теперь скорее раздражали. Но нужно заметить, что славы своей он добился не сразу, но прошёл через множество испытаний и трудностей, не лишённых насмешек и борьбы.

Внутреннее сияние Генриха вновь пробудило это место, рукопожатия, поздравления с последней победой, восхищения его талантом, а в ответ его скромные благодарность и улыбка. Генрих всегда говорил спокойно и сдержанно, в купе с его хрипловатым голосом создавалась особая манера речи. Да, ещё он очень любил острить, даже когда это бывало неуместно. Генрих торопился, хотя не опаздывал, такова была его привычка всё время спешить, и быстро пробивался к залу совещаний. В комнате перед этим залом стояли четверо мужчин, и что-то обсуждали, периодически поглядывая на развешанные вокруг плакаты довоенного производства, изображающие мужчин в дорогих костюмах и различного рода адвокатские лозунги. Это были такие же чемпионы как и Генрих, его друзья, единственные, кто хоть как-то понимал его. Негласно, но словно повинуясь какому-то животному закону, он считался среди этой элиты лидером. Эти четверо мужчин могли показаться похожими между собой как и внешне, так и в душе. Их положение роднило их, но при необходимости они бы не сомневаясь подставили друг друга. Мужчины радостно встретили Генриха, поздравляя с последней блестящей победой, он же благодарил их в ответ более тактично и щедрее, это были не те люди, которых можно было бы случайно оскорбить. В зале совещаний их ожидал Магистр, один из самых влиятельных людей в Убежище.

В Убежище 72 сложилась довольно не простая ситуация. Из-за нездорового увлечения судом и законами тотальная власть, которая обычно принадлежит Смотрителю, разделилась на несколько влиятельных фракций. Академия Юридического Искусства была одной из таких фракций, также как и Суд. Смотритель также обладал властью, он управлял вооружённой охраной в Убежище, которая следила за порядком и служила исполнительным органом наказаний. Эти фракции конечно же конкурировали между собой, и со стороны могло показаться что это создаёт множество неприятностей и ненужной борьбы для жителей Убежища. Но правда в том, что именно эта борьба и привносила какой-то смысл в их жизнь.

Бенжамин был особо близок к Генриху, можно сказать, что он был его настоящим другом, вот только общение это, как и общение большинства других в Убежище, показалось бы пришлому человеку каким-то искусственным, лишённым полного комплекта искренности и чувств. Он был выше Генриха и заметно крупнее, светловолос и светлоглаз, и обладал звонким голосом. Эти двое сдружились ещё будучи молодыми во время обучения в Академии. У них было много общего, хотя внешне и по характеру они разнились. Оба слыли женскими угодниками, но в отличии от Генриха, его друг остепенился намного раньше. Бен положил руку на плечё Генриха, тому стало немного не по себе от этого, ведь Генрих не любил подобные проявления дружбы, но сейчас он чувствовал, что нужно было удержаться.

— Что бы ты не думал Генрих, но я искренне восхищаюсь тобой! Выиграть это дело… Это просто… Невероятно. Даже я перестал верить, что у тебя получится.

Генрих улыбнулся, излучая благодарность, и сказал:

— Я рад, что ты поддерживал меня Бен. Если бы не проявил свои эмоции сам мистер Фишрод, всё могло закончиться по-другому.

— Но ведь именно ты своими вопросами заставил его. Если надумаешь однажды преподавать, я твой первый ученик, договорились?

— Перестань Бен, ты меня смущаешь. — говорил Генрих, а сам самодовольно улыбался. Он любил, когда его хвалят. — Ты был почти на всех моих делах, жаль не могу похвастаться тем же, ведь у тебя тоже есть немало таланта. Я уже много раз говорил, никакого секрета нет. Попробуй просто меньше задумываться, ты должен победить, и это главное друг мой!

— Не всё так просто. — ответил Бен тщательно всматриваясь в Генриха. — В тебе есть секрет, пусть даже ты сам этого не понимаешь. Ну да ладно, однажды может и я смогу обрести этот

же секрет. Скажи, а что там насчёт Мередит, в Убежище уже начинают поговаривать… — сказал Бен и ехидно заулыбался.

— Мередит?! Я её предупреждал, теперь она проиграла. Хотя признаю, она знает своё дело, и была интересным соперником, с учётом того, что она женщина.

— Неееет дружище, я не об этом. — заговорил Бен совсем тихо. — У меня есть свои каналы в твоём отсеке, говорят, она была ночью у тебя. Что, неужели она пришла выполнить условия спора? Мне даже не верится. — говорил Бен посмеиваясь.

— Ты плохо разбираешься в женщинах дружище. На самом деле они простые как…документы. Их нужно уметь читать и манипулировать ими.

— Оооо, ну манипулировать ты умеешь, мы все умеем. Иначе мы не были бы в совете. — сказал Бен и оба мужчины дружно засмеялись шутке, которая в принципе была очень правдивой.

— У тебя есть шпионы в моём отсеке?

— Ха. А что ты так заволновался?

— Да нет, это естественно для тебя. Но я бы не хотел, что бы в Убежище начали трепаться о нас с Мередит.

— Уже многие говорят, и поверь это не моих рук дело. Она знаешь ли яркий персонаж в нашей истории. Ты должен гордиться этим. Или боишься потерять несколько любовниц? Или погоди… Неужели ты переживаешь за неё? — спросил Бен хитро улыбаясь.

— Ну, я бы так не сказал конечно…

— О Боже не могу поверить! Она всё-таки поставит тебя на колени. — говорил Бен сквозь смех. Генрих улыбался ему в ответ, словно тоже радуясь шуткам, но на самом деле он был бы не против стукнуть Бена чем-то тяжёлым. — Я видел, как ты на неё смотришь. Неужели пришёл и твой час? Никогда не мог бы подумать.

— Ты прав, она не просто нравится мне. Но я свободный мужчина, и не позволю какой-то девке управлять собой, особенно такой предприимчивой как Мередит.

Бен снова рассмеялся и сказал:

— Вот теперь я узнаю тебя дружище! Но поверь, избрать свою спутницу это не так уж плохо. Конечно, желательно что бы она не была членом «Женской Силы», но ты же умеешь влиять. К тому же Мередит… Ты же знаешь, на твоём месте многие хотели бы оказаться. — закончил он шёпотом.

— Да ты прав дружище, и не только в вопросе Мередит. — сказал Генрих и они вместе с Беном опять рассмеялись. — Мы так и не отметили, может зайдём сегодня в бар? Возьмём совет и кого-то из карапузов, что бы нас не осудили за то, что мы от них

отгораживаемся.

— Ты знаешь, я не против. — согласился Бен, изображая на лице довольное предвкушение. — Кстати, в эти выходные мы устраиваем приём с женой, в честь дня рождения младшего. Будут разные влиятельные люди. Приходи и ты, пригласи Мередит. Я знаю, ты не любишь подобные собрания, а они порой не любят тебя… Но теперь всё может измениться.

— Ты знаешь, я подумаю. Нет, я действительно подумаю, но обещать не стану.

Генрих хотел рассказать Бену, о своих непонятных переживаниях, ведь раньше он подобного не испытывал. И только с Беном он и мог поговорить о подобном, ведь больше в списке друзей у него никого не было. Но зашипел внутренний коммутатор и пожилой голос сказал:

— Уважаемые члены совета, говорит Магистр. Вы можете пройти в зал совещаний.

И дверь перед ними открылась. В комнате стоял длинный стол с комплектом вращающихся кресел, изысканной работы. На стене слева от них была прикреплена огромная объемная картина, изображающая древние великие здания, которые достигали ста этажей в высоту. Эта картина всегда восхищала Генриха, он словно переносился в тот мир, которого он не знал, и которого уже давно нет. «Когда я уберу этого старого дурака и займу его место Магистра, я выкину всё его барахло, но эту картину оставлю», — каждый раз думал про себя Генрих, когда входил в зал совещаний. Обычно на этих совещаниях присутствовали только члены совета и Магистр, иногда приглашали и других важных людей, но это была редкость. Сегодня же в зале уже присутствовали двое чужих, девушка и какой-то темнокожий мужчина, а также робот-прислужник. Девушку Генрих раньше видел, а вот мужчина был ему малознаком. Члены совета сели за стол, Бен как обычно сел рядом с Генрихом. Магистр дождавшись, пока все комфортно расположились, сказал:

— Начнём с хорошего. Вчера славу нашей академии поддержал и укрепил, наш не побоюсь этого слова, герой — Генрих. Поздравляю тебя, это была блестящая победа. Ты превзошёл себя. Ты не только прославил себя, но поистине оказал услугу всем нам. Мы придумаем, чем вознаградить тебя. Но есть и плохая новость, эта сука решила нам отомстить, в общем мы проиграли дело по членам совета. — в зале послышался лёгкий ропот. — Да, теперь членов совета будет не пятеро но шестеро, более того, по решению суда о нарушении женских прав, место шестого члена совета займёт женщина.

Мужчины явно не скрывали своего разочарования, как и Магистр, хотя ему на самом деле это было уже не важно. Он уже занял своё место, его конечно когда-то сместят, но это может произойти не скоро. А вот членам совета получить ещё одного конкурента — это весьма морально болезненно. Конечно, все ощущали, что следующая должность Магистра достанется Генриху, но как любили говорить в академии: «Жизнь — непредсказуемая штука». В любом случае, чем больше конкурентов, тем меньше шансов. Магистр продолжил:

— Мисс Салливан, представьтесь пожалуйста.

Русоволосая девушка, весьма хороша собою, встала. Было заметно, что она чувствует себя очень неловко и волнуется.

— Меня зовут Аманда Салливан. Я адвокат первой категории, на моём счету двенадцать выигранных дел. Мне очень приятно, что выпала такая честь вступить в совет и доказать силу нашей академии.

— Простите мисс Салливан. — сказал Бен вставши и обращаясь ко всем присутствующим. — Не примите пожалуйста слишком лично или близко к сердцу, но как мне кажется раз уж нужен шестой член совета, почему бы нам не принять кого-то более опытного в нашем деле.

— Постановление суда ясно. — сказал Магистр. — Я же говорю, эта сука пытается насолить нам. Я не имею в виду вас дорогуша. Мисс Салливан самый лучший адвокат женского пола в нашей академии. Быть может она не так опытна, но мы примем её в члены совета, и она с честью понесёт это знамя.

— Прошу прощения Магистр. — продолжал Бен. — Но почему мы должны выполнять распоряжения, касающиеся нашей внутренней системы от хрен знает кого…

— Я понимаю вас, но дело обжалованию не подлежит.

Но Бен никак не мог успокоиться и сказал, обращаясь к Генриху, своей последней надежде:

— Генрих, что скажешь по этому поводу? — и все взоры обратились на Генриха. Он в это время вызывающе сидел на кресле, закинув ногу на ногу, и летал в своих мечтах, ничего не слыша. Он не отрывал своего взгляда от попки мисс Салливан, отчётливо представляя как ласкает её языком, а потом грубо проникает туда… Но когда Бен ещё раз обратился к нему по имени, то ловелас вернулся в этот мир.

— Ну что тут скажешь друзья. Возможно, мне стоило заняться этим делом, а не делом мистера Фишрода. Честно говоря, я не имею ничего против мисс Салливан, даже напротив немного рад, ведь она скрасит наше однообразное общество.

— Простите сер. — гордо ответила Аманда. — Но я здесь для

того, чтобы работать, а не радовать чей то вид…

— Вы не так меня поняли, дорогуша. — перебил её Генрих. — Мадам Старейшина пытается нам насолить, но на самом деле это не имеет никакого значения для всей академии. А интересы нашей организации должны быть прежде всего.

Против подобных слов никто не мог поспорить, хотя все понимали, что Генрих едва ли думает так на самом деле. Когда Магистр убедился, что тема закрыта, то обратился к незнакомцу, присутствующему в зале.

— Вы убедились мистер Уинслет? Да кстати это мистер Уинслет — начальник службы безопасности. Он здесь для того, чтобы убедиться, что решение суда будет приведено к исполнению. Вы довольны сер?

— Да Магистр. — горделиво ответил чернокожий мужчина. Я засвидетельствую всё в документах, надеюсь нам не придется перепроверять вас. При малейшей жалобе… Вы сами понимаете.

— У вас больше нет вопросов мистер Уинслет?

— Нет, кроме одного. Это вы мадам Крейн назвали сукой?

Все мужчины в зале, кроме мистера Уинслета, улыбнулись, и Магистр ответил:

— Вы же не хотите быть обвинены в шпионаже, мистер Уинслет? У вас тут своя работа. Не хотелось бы, чтобы Генриху пришлось заниматься подобными вопросами, а вы наверное помните, что у него нет ни одного проигранного дела по шпионажу.

Мистер Уинслет слегка поклонился и ушёл. Магистр обратился к Аманде и не без покровительственной интонации сказал:

— Мисс Салливан, официально вы принимаете должность с завтрашнего дня. Мы рады вам и надеемся, что вы понимаете всю ту ответственность, что ложится на ваши плечи. Удачи вам Аманда. Помните, что вы часть академии, часть на которую будут смотреть и ожидать от вас успеха и победы. А сейчас оставьте нас пожалуйста.

Девушка поблагодарила присутствующих, и вышла из зала, красный пожар пылал на её щёчках. Когда она ушла, а двери закрылись, Магистр недовольно скривил лицо, и сказал:

— Значит так ребята, никаких провокаций, даже самых малых! Вы слышали меня?! Никаких грубостей, заигрываний, никакого не политкорректного отношения к этой особе. Аманда наша девочка, но возможно Крейн будет влиять на неё. Следите в оба за ней и в особенности за собой. Бен, Генрих… Я вас предупредил, всех вас. В конце концов она и вправду не причём, но она должна быть с нами, иначе эта сука может подружиться с

ней, и сделать копию себя самой, и устроить тут переворот. Помогайте девчонке, если будет просить о помощи. Пусть она даже облажается, но главное, что бы она осталась верна нам. Понятно ребята?

Члены совета омрачено кивали в ответ.

— Не переживайте, мы отомстим этой суке. На сегодня всё, идите работайте.

Мадам Крейн когда-то была успешным адвокатом Академии Юридического Искусства. Она обрела кое-какую славу и связи, и подняла на суде неслыханное для всего Убежища, дело о неравноправии полов. Прецеденты конечно же были, говорят что и ей самой явно намекнули, что не в совете а тем более в должности Магистра места для неё нет. Она подняла большую бурю, организовала фракцию «Женская Сила», и через сотню судов установила много новых законов. В один прекрасный день она осудила Смотрителя, давя на законы о женских правах, сместила его и заняла его место. И хотя на публике она никогда не показывала злости, все знали, что она просто ненавидит академию и всех мужчин, в ней заправляющих. Борьба эта может окончиться либо её полной властью над всеми, либо судом над ней самой. Поэтому многие дела, порой наполнены тайным смыслом и напоминают шахматную игру. Но Генрих считал, что теперешний Магистр слишком стар и слаб. Он знал, что если займёт его место, то быстро поставит эту суку на место, любыми путями.

Генрих с Беном любили расслабляться по вечерам в баре, особенно после напряжённых рабочих дней, коих было большинство. Но после того как Бен женился, встречи эти стали более редкими, и первое время Генрих даже немного переживал. Он и сам не знал наверняка, какую важную роль в его жизни играет Бен. Теперь Генрих научился ценить то время, которое они проводили вместе. Ну а если встречи не получались, он с радостью проводил время с теплом женского тела. В удачные дни Генриху удавалось совместить оба вида встреч. Сегодня в баре присутствовало много людей из академии, и первые тосты раздавались в честь Генриха. Отличная музыка, раздающаяся из украшенного неоновыми огнями автомата, довоенная, качественная выпивка, и приятная компания — хороший конец рабочего дня.

Через час расслабления, и деловитого общения с товарищами, в основном на тему юридических вопросов, Генрих начал внимательно рассматривать присутствующих. Он искал спутницу для своих ночных приключений, кого-то, с кем бы ему ночью было теплее. Здесь было пару девушек, с которыми он уже

«был знаком», была также парочка, которые ему казались весьма интересными, но Генрих немного устал, и не хотел пользоваться более сложным путём, поэтому решил подойти поздороваться со своей старой знакомой. Он не помнил как её звали, помнил только её личико, рыжие волосы, и странную причёску, которую она всегда расплетала перед постелью, или во время поцелуев. А ещё он помнил её губки, и их прикосновения, в разных местах. Генрих подошёл к ней и поздоровался, спросил как дела и предложил угостить чем-то получше, чем пила она. А потом словно по заученному кодексу правил, он говорил о чём-то, что со стороны другим мужчинам кажется разговорами о «пустоте» и «небытии», но у Генриха это всегда работало. Словно ритуал-игра, в которую они оба обязаны поиграть, хотя оба хорошо знали, чем всё закончится через час.

Уже пребывая в изрядном блаженстве охмеления, и играя пальцами с бедром рыжеволосой собеседницы, так что бы было не слишком заметно, словно сквозь туман сна и улыбку девушки он разглядел образ Мередит, стоящей у входа. Как только в мозг Генриха дошло осознание того, кого он видит, он встал, словно ошпаренный и заметно протрезвел. Мередит волновалась, он хорошо это видел, когда другие не замечали. Не прошло и минуты, как она вошла, но её уже окружили вниманием другие мужчины. Она улыбалась, что-то отвечала на вопросы, но искоса постоянно поглядывала на Генриха. Он извинялся перед своей рыжеволосой знакомой, и набирая крепость в ноги, зашагал к Мередит. Он не понимал, зачем делает это, ведь он ничем ей не обязан. Но на удивление себе самому он шёл к ней, ведь знал, зачем она пришла сюда сегодня. Когда Генрих подошёл, другие мужчины замолчали. Он как обычно улыбнулся, направляя свой позитив на всех вокруг, извинялся и сказал:

— Мисс… Мередит… Могу ли я поговорить с вами?

Она ничего не сказала, лишь кивнула в ответ. Они вышли из помещения бара в тоннели, тут недалеко общалось ещё несколько человек, а так в основном было тихо. Они оба опёрлись о прохладную железную стену, Генрих закурил сигарету. Он был одним из очень немногих, кто мог их себе позволить, хотя курить нужно было сдержанно, ведь даже за славу и деньги их выдавали слишком редко. Первую минуту они молчали, но Генрих терпеть не мог такие молчания. И хотя сейчас его дар болтать языком его немного подводил, он чувствовал, что Мередит точно не начнёт разговор.

— Как прошёл день? — спросил Генрих и затянулся, смеясь сам над собой, за такой глупый вопрос.

— Трудно. Как обычно. — отвечала она, совсем не так как

раньше. До этого, когда она общалась с Генрихом, в её голосе была отчётливая злость и борьба. А теперь словно грусть и даже отчаянье. — Меня сегодня не чествовали за победу. Но скорее наоборот.

— Знаешь Мередит, не всё так плохо. — говорил Генрих и начал затягиваться всё чаще, он вдруг начал чувствовать лёгкую дрожь в своём голосе. Пугающую для него самого. — Ты… Ты очень талантливая…женщина. Даже девушка. У тебя ещё всё впереди. Не стоит обращать внимания на поражения или победы. Живи в любой ситуации, несмотря ни на что.

— Тебе легко говорить. — говорила она не спеша, словно с трудом выдавливала из себя слова. — Знаешь ли, не для всех всё так просто. Особенно для девушек. — когда Мередит сказала это, Генрих как то лукаво улыбнулся, но почему именно, оставалось загадкой.

Мередит продолжала говорить о чём-то, но Генрих не слышал её, внутри него что-то словно кипело. «Неужели Бен прав? Неужели эта девка таки сломила меня? Не может быть! Я мужчина! Я мужчина! Только я сам повелеваю собой и своей волей!» Он не мог представить себя с одной женщиной, погрязшим в семейные заботы и проблемы, он боялся… Генрих не выдержал, и перебил Мередит:

— Скажи мне, зачем ты пришла сюда?

— Я просто хочу поговорить.

— О чём? О своей совести? О том, что нарушила устав «Женской Силы»? Или поговорить о том, что ты это сделала с таким дерьмом как я? Или сказать мне, как ты меня ненавидишь? Или вновь хочешь угрожать мне? Поговорить о том, как раздавишь меня в будущем? Или быть может, ты хотела мне сказать то, чего сказать ты просто не сможешь, иначе рухнет весь твой хрупкий мир, и вся правда о тебе самой выплывет для всех и тебя же наружу?

Но Генрих неожиданно остановился, хотя мог сказать ещё так много. Он увидел её слёзы, и как она пошатнулась. Поддаваясь реакции, он подхватил её и прижал к себе. Генрих прижимал её совсем не так, как обычно прижимает женщин, но словно нечто ценное и очень хрупкое, что без него просто исчезнет. И он был счастлив, но совсем не от этой словно власти, но от чего-то другого. Казалось, теперь у него есть нечто в этой жизни. Откровения о себе самом заполнили весь его рассудок, и не все они были хорошими. Генрих сожалел, и его глаза в этот момент выражали испуг.

— Тише… Тише детка. Успокойся. Прости… Прости, я не хотел. — говорил Генрих раскаиваясь, и осторожно поглаживая

Мередит по волосам. — Я… У меня тоже есть нечто, чего я не могу тебе сказать. И не знаю смогу ли. Но сегодня я целый день желал, что бы ты была рядом.

Мередит молча подняла голову, и посмотрела ему в глаза, и потом вновь опустила, прижавшись правым ушком к груди. Она больше не плакала, но Генрих хотя и понимал, как глупо они смотрятся со стороны, не мог отпустить её. Они просто наслаждались близостью друг друга. Но неожиданно их небесный замок был разрушен кашлем, а потом и чьими-то словами, произнесёнными знакомым для Генриха голосом:

— Как неожиданно, словно в довоенном романе. — говорил голос, не скрывая насмешки. — Простите мне моё бесцеремонное вмешательство. — это был мистер Уинслет, его лицо выражало нечто лукавое в его голове. — Генрих, нам нужно с вами поговорить, и желательно наедине.

— Если вы пришли не арестовать меня, неужели это не может подождать до завтра, уважаемый мистер Уинслет? — отвечал Генрих, не отпуская Мередит из объятий.

— Обещаю вам, это займёт всего пару минут. — настаивал мистер Уинслет.

Мередит и Генрих разжали объятья. Девушка с удивлением смотрела то на одного, то на другого из мужчин, она не могла этого объяснить, но чувствовала, словно некое напряжение между ними.

— Ваша настойчивость, мистер Уинслет, напоминает преследования и слежку. Встреть я вас сегодня ещё раз, мне бы ПРИШЛОСЬ подать против вас иск.

Уинслет приблизился на несколько шагов, зловеще улыбаясь, и сложив руки на груди сказал:

— Когда живёшь в таких узких коридорах и малом пространстве, мистер Донован, всегда может показаться, что за тобой кто-то следит. К тому же, это скорее мои служебные обязательства, а не личные желания.

— Не сочтите за грубость мистер Уинслет, но боюсь сейчас у меня нет никакого желания общаться с вами. Поэтому, если у вас нет никаких особых судебных распоряжений в связи с этим, попрошу вас оставить нас.

Мистер Уинслет вызывающе улыбнулся, Генрих оскорбил его, но он понимал, что не может ему ответить достойно, так, чтобы это не кончилось судебным разбирательством, ему попросту не хватало ума.

— Хорошо, как пожелаете, мои дорогие… Лишь пару слов: мадам Крейн ждёт вас завтра утром у себя в кабинете. Речь идёт о безопасности всего Убежища, поэтому, если вы не явитесь, вас

задержат.

Генрих нервно улыбнулся, проклиная Крейн в мыслях, и сказал:

— Надеюсь это действительно так. Иначе… Я приду.

— Хорошо. Доброго вечера. — попрощался Уинслет, при этом обращаясь словно только к Мередит.

Когда он ушёл, Мередит взяла Генриха за руку и сказала:

— Будь осторожен, у неё на тебя зуб.

— Ну, ещё позавчера, ты тоже была готова меня убить… — шутливо отвечал Генрих, и попытался вновь попасть в тёплые объятья девушки, но на этот раз уже с менее романтичными намерениями, но более простыми. Но Мередит оттолкнула его и сказала со всей присущей себе серьёзностью, словно пару минут назад ничего и не было:

— Послушай меня! Следи за каждым своим словом. Я знаю Крейн, она бы тебя убила, если бы могла доказать хоть в чём-то твою вину. Дело Фишрода может дорого тебе стоить Генрих. Если его пересмотрят, и докажут его вину, то тебя могут казнить за содействие преступнику.

— Тебе что-то известно? Тогда скажи мне.

— Пока ничего особенного. Просто будь осторожен, от неё можно ожидать чего угодно.

Генрих насторожился. Он ощущал, что Мередит что-то скрывает, но сделал вид, словно его ничего не волнует, кроме неё единственной. Вместе они отправились к нему в комнату, и эту ночь они провели вместе. А утром, он специально встал пораньше, пока Мередит ещё спала, умылся и отправился в кабинет мадам Крейн. В приёмной находилась секретарь, двое вооруженных дубинками охранников, мистер Уинслет, и Мистер Помощник. Как только Генрих зашёл, робот поприветствовал его, и начал расспрашивать о целее визита, но Уинслет перебил робота и сказал:

— Артур, оставь нашего гостя в покое. Ты раздражаешь нашего гостя, он то и живым людям не всегда рад, а тебе так и подавно. — Уинслет говорил это вызывающе, и говоря подмигивал секретарше, у которой Генрих сразу заметил примечательную грудь, так и норовившую вырваться из узкого комбинезона. Она посмеивалась над шутками Уинслета, но искоса поглядывала на Генриха. Тут была территория Уинслета, и он жаждал отомстить Генриху.

— Тогда возможно, я могу предложить нашему посетителю напитки, сер? — настаивал робот, но Уинслет явно не желал оказывать Генриху гостеприимство.

— Он здесь по делу, а не для распивания твоих напитков.

Проходи Генрих, мадам Крейн готова тебя принять. И помни, следи за языком, приятель…

Уинслет сказал это с очень уж вызывающей интонацией, но Генрих ответил ему сдержанной улыбкой, той самой которой он улыбается каждому ничтожеству. Дверь в комнату Крейн открылась, и Генрих прошёл внутрь. В середине был ещё один Мистер Помощник, но этот только наблюдал за Генрихом и ничего не говорил. Комната была большой, с огромной антикварной люстрой, и необычным столом. Вокруг было много дорогой мебели, пищала и светилась разноцветными огоньками компьютерная консоль, а пол был устлан огромным ковром. За столом сидела не молодая женщина, более сорока лет на вид, с частично седеющими волосами, и чудной причёской. Глядя на неё внимательно, можно было точно сказать, что в молодости она была весьма привлекательной. Она подарила Генриху холодный взгляд, в ответ на его улыбку, потом на какое-то время она вернулась к своим документам, что-то подписала и сказала:

— Присаживайся Генрих, давно не виделись. — говорила она словно железная леди, не лишенная благородства. — Ну или может виделись, но уж точно давно не общались. Хотя ты наверное был рад этому, и весьма удивлён этой встречи. — она говорила и явно пыталась доминировать своим величием над величием Генриха, но эти две могучие силы не могли сокрушить одна другую в самом начале диалога.

Генрих как обычно не поддавался на провокации, и держал себя так, словно его ничего не волнует:

— Да уж весьма давно. Мы с вами, мадам Крейн весьма занятые люди. Жаль, что нам не всегда хватает времени на личные интересы.

— Ну почему же, говорят, ты весьма успеваешь в личных интересах. Когда это тебе нужно…

— Люди вообще так много говорят, ух слышали бы вы, как порой эти лицемеры грубо говорят о вас.

— В наше время сложно не быть лицемером, особенно в вашей профессии. Это её так сказать часть. Как там Мередит? Она очень хорошая девушка Генрих, наша гордость, её нельзя вот так просто взять, попользоваться и выбросить… — на мгновение Генрих мог уловить угрожающие нотки в голосе Крейн, но он был занят другим делом. Он сидел как обычно вызывающе, в своей любимой позе, закинув ногу на ногу, и его мысли заполнили воспоминания десятилетней давности. В них обнажённая мадам Крейн, стоя на четвереньках в кровати кричала: «Да Генрих! О да! Да! Ещё, ещё! Да!». Но через пару мгновений, он опять вернулся в этот мир.

— Мередит…Да она достойна лучшего.

— Вот и я о том же.

Генрих начал уставать от этих глупых разговоров, хотя у Крейн, по его мнению, они такие были всегда. Он сменил позу на стуле на более подходящую для делового разговора и сказал:

— Мы же не из-за этого тут собрались? Наглый мистер Уинслет сказал мне, что это нечто важное.

Мадам Крейн перестала постукивать ручкой по столу, медленно встала, и начала медленно прохаживаться вокруг Генриха и своего стола.

— То, что я тебе скажу сейчас, строго конфиденциально и защищено законом о неразглашении. Я думаю, что ты хорошо понимаешь, насколько это серьёзно, в нашем обществе свободы слова. Генрих, наше Убежище погибает. — после этих слов Генрих слегка рассмеялся. — Я не шучу, дорогой. С каждым днём всё больше систем в нашем Убежище отказывает, каждый день что-то ломается и не подлежит исправлению. Каждый день, часть наших запасов расходуется так, что не подлежит восстановлению. Наши специалисты сделали подсчёты, согласно их донесению Убежище с трудом продержится лет пять.

Мадам Крейн пристально посмотрела в глаза Генриха, но не нашла там ничего, кроме пустоты.

— Что опять конец света?

— Это не шутки Генрих. Я совсем не шучу. Через пять лет, ну или немного позже, наше Убежище попросту перестанет работать. Не будет ни света, ни воды, ни еды. Только пустые и холодные, чёрные как пещеры, коридоры.

— Бред. А как же инструкции? Должны же быть какие-то особые указания. У вас же вся документация Волт-Тек.

— Да, но там не так много информации, как напридумали жители Убежища. Никаких инструкций нет, кроме самых базовых. Видишь ли Генрих, Убежище никогда не предназначалось стать нашим домом навсегда. Они созданы, чтобы спасти людей от войны и радиации, чтобы люди могли сохранить себя как вид. Но смысл в том, что рано или поздно мы должны были покинуть Убежище и начать отстраивать наш старый мир.

— На что вы намекаете? — спросил Генрих, уже заметно посерьёзнев.

— На то, что тебя так пугает Генрих. И не только тебя. Пришло время покинуть Убежище.

Генрих опять рассмеялся в ответ, но на этот раз как-то обречённо.

— Я понимаю, как это звучит, но ты должен принять это.

— Хорошо, пусть даже так, но что требуется от меня, я тут

причём?

— Причём? Хммм. Мой долг Смотрителя повести наших людей вперёд, в этот тяжёлый час. Но сама я смогу не много, это наша общая ноша, и только в единстве у нас есть возможность выжить.

Она вновь посмотрела в глаза Генриху, но увидела в них лишь молчание и что-то в духе «какого хрена тебе от меня нужно».

— Нужно признать, дорогуша, что ты пользуешься большим авторитетом в Убежище, попросту говоря, ты один из лидеров. А долг лидеров вести своих людей вперёд. Поэтому ты один из тех, кто должен разделить вместе со мной эту тяжёлую ношу. Видишь ли Генрих, вы мужчины очень изменились. Убежище спасло вам жизнь, но из настоящих мужчин превратило вас в ноющих, беспомощных мальчишек. Ты не подумай, дорогуша, я не пытаюсь оскорбить тебя. Я уверена, что если бы ты родился в Старом Мире, ты бы был настоящим мужчиной. Но мужчины настоящие перевелись, а обязанности, раньше лежащие на их плечах, никуда не делись. Ты один из тех, в ком есть задатки настоящего мужчины, и поэтому эта ноша для тебя.

— Вы эту чушь в «Женской Силе» вместо проповедей используете? — острил Генрих.

Крейн сдержанно улыбнулась в ответ, хотя ощущалось, что она не против дать Генриху пощёчину.

— Я помню своего отца Генрих, помню, каким он был, и благодаря этому у меня есть понимание, что такое настоящий мужчина. Жаль, что никто из вас так и не понял этого.

— Ну, хорошо, что вы хотите предпринять?

— Мы покинем Убежище — это неизбежно. Но мы абсолютно не знаем чего ожидать, и что там снаружи. Данные, полученные при помощи датчиков говорят о том, что воздух почти чистый, радиации не очень много, но мы не знаем, что сейчас наверху. Быть может, там уже построили свои города китайцы. Мы отправим экспедицию, её целью будет узнать, что происходит в мире снаружи и найти нам место, где мы сможем начать отстраивать свой мир. Наше Убежище не одно, возможно кто-то уже давно активно приступил к этому, тогда вам всего лишь нужно будет найти наших собратьев.

— Глупость! То есть ты хочешь, что бы я отправился на поверхность? Может там бомбы до сих пор падают, мы же не знаем!

— Бомбы уже давно не падают, не кому их бросать Генрих. Но ты прав, мы ничего не знаем, а должны. Могу только сказать наверняка, что там явно небезопасно. Если мы в один день все

дружно выйдем, это может обернуться катастрофой, поэтому мы должны хорошенько всё разведать, и закрепить плацдарм. Нас ждут очень тяжёлые времена, дорогуша, но в единстве мы сможем всё преодолеть.

«Знаю я, о каком ты стерва говоришь единстве! Под твоей бабской пятой!» — думал про себя Генрих.

— Ну, хорошо, но я то тут причём? — заметно раздражённо спросил он.

— Ты же мужчина! Ты должен исполнить свой долг. Как твои великие предки, которые жертвовали собой ради всего общества. Вспомни о солдатах на той войне, вот что такое настоящий мужчина, он борется за то, что ему дорого, а не только размножается. Ты сильный Генрих, твоё присутствие будет способно воодушевить других, если ты сам не превратишься в сопливую девчонку, от первых же трудностей. Пришёл час доказать своё достоинство на настоящем мужском поприще.

— Это какое-то безумие!

— Прими это достойно, я рассчитываю на тебя. — сказала Крейн и положила руку на плечё Генриха. — Пойми, если этого не сделать, мы потеряем контроль, потеряем всё, мы просто погибнем, мы и наши дети. Подумай о Мередит, просто подумай о себе. Настоящий мужчина до Великой Войны не только пользовался плодами своего величия и уважения, но в первых рядах жертвовал и боролся. К тому же ты не можешь отклониться от призыва, иначе тебя посадят под арест, и надолго. Отказ равносилен измене.

— У нас нет таких законов!!

— Пока нет, но скоро будут Генрих. Как только всё Убежище узнает о надвигающейся беде, мы вспомним все военные законы и обязанности. — мадам Крейн подняла со стола лист бумаги и передала Генриху. — Это список первых двадцати человек. У вас не может быть провала Генрих, так как большинство наших ресурсов, подходящих для подобного предприятия, мы отдадим вам. «Арчибальд» также пойдёт с вами, он боевой робот.

Генрих взял бумажку и начал внимательно читать. Список людей казался уж очень подозрительным.

— Я очень важен для академии. Я полагаю, Магистр будет против того, что бы я отправился в это «предприятие». Уж он то знает, как и по военным законам меня освободить от этого.

— Генрих, ваш Магистр один из тех людей, кто подписывал этот документ.

У Генриха от удивления даже немного приоткрылся рот. Его предали, ЕГО предали. Он всё ещё не верил, что всё это происходит на самом деле. А потом Генрих увидел в списке Бена.

— Бен же женатый человек. Его то хоть оставь в покое!

— По решению нашей чрезвычайной комиссии он подходящий кандидат.

— Какой нахрен комиссии?! Кто вам дал такое право?!

— Общество Генрих.

— Общество?! А может ты строишь из себя королеву?! Хочешь избавиться от самых влиятельных людей, что бы прибрать всю власть в руки?!

Крейн продолжала делать вид, что абсолютно спокойна, и победоносно улыбалась.

— Ну, если бы это была правда, то не твой Магистр, ни Верховный Судья, ни другие самые важные люди Убежища не согласились бы со мной, и не подписали этого документа.

Минуты две Генрих молча сидел шокированный. У него оставался последний шанс. Он встал и подошёл ближе к мадам Крейн, и сказал:

— Ну, хорошо, может ты права. Но может, мы могли бы как-то договориться, Мадлен? — и он соблазнительно улыбнулся ей.

Мадлен улыбнулась в ответ, подошла ещё ближе к Генриху, и положила правую руку ему на грудь, недалеко от сердца.

— Помнишь Генрих, как ты мне сказал почти десять лет назад? «Прости дорогуша. В конце концов, прими это с достоинством…если оно у тебя есть».

* * *

Жизнь Генриха очень изменилась со дня той встречи с Крейн. После того, как Генрих достиг своей цели, получил свою славу и влияние в Убежище, переспал с большим количеством женщин, ему уже практически не было о чём мечтать. Он хотел, а точнее был уверен в том, что станет следующим Магистром Академии, но мысли об этом совсем не будоражили его. Жизнь Генриха в какой-то мере всё больше становилась скучной, и всё менее радостной, как и у большинства из тех, кто жил здесь, глубоко под землёй. Не знавшие верхнего мира, большинство испытывало необъяснимый страх от одной только мысли о том, что бы покинуть свой дом, и выйти на поверхность. С другой стороны имело место и сильное желание увидеть её своими глазами, бездонное небо, ощутить безграничное пространство вокруг себя. Генрих не знал точно, что его ждёт через шесть месяцев. Он понимал, что выход на поверхность опасен, и тяжёлые предчувствия терзали ему душу. И как ни странно, его жизнь внезапно вновь обрела вкус и цвет. Страхи и восторги сменяли

друг друга, и от этих переживаний и перепадов он мог бы сойти с ума. Но Генрих выдержал, и всё благодаря девушке, к которой он впервые за много лет испытал чувства, которые стали ещё сильнее от всех перемен в его жизни.

Мередит, которая так же вскоре была посвящена в тайну Убежища, говорила, что это естественное волнение. Генриху было суждено пережить нечто новое, новое для любого человека, покинувшего своё уютное гнёздышко-убежище. Хотя были и такие, которые наоборот желали этого, но среди тех, кому выпал жребий судьбы их было почему-то слишком мало. Или они просто считались бесполезными для такого рода предприятия. Все двадцать будущих героев были сняты со своих должностей, каждый будний день они проходили специальное обучение, проводили много времени изучая в компьютерах о прошлом и о том, что возможно их ожидало. Также они проходили курс специальной боевой и физической подготовки, и Генрих даже начал ощущать её результаты. Когда он делал упражнения для физического развития, тренировался в боксёрских практиках, тренировался с дубинкой и пистолетом, он словно ощущал связь с чем-то первобытным в себе. Ему нравилось это, по-настоящему нравилось. Нравилось во время поединка наносить удары своим оппонентам, ему даже иногда нравилось их получать. А однажды его драка с одним охранником дошла до абсолютно серьёзного поединка, и их с трудом разняли. Генрих почувствовал приток адреналина и ярости, он ощущал угрозу для жизни, и это новое переживание… нравилось ему. А когда он пришёл домой, полный эмоций и с несколькими синяками, Мередит вначале отреагировала очень взволновано, но позже эти синяки казалось заводили её, она начала вести себя очень игриво с Генрихом, подшучивала на тему того, какой он брутальный и суровый на вид. И секс в эту ночь у них был агрессивный, первобытный.

Днём они тренировались и занимались, а вечером и по выходным радовались жизни и её дарам, о которых они до этого даже не догадывались. Генрих проводил свободное время с Мередит, он не изменял ей, на удивление даже самому себе, хотя в будущем было много таких возможностей. Теперь Генрих ценил жизнь, каждую её секунду, придавал смысл каждому действию и старался оставаться осознанным, чувствовать, а не болтать в своей голове с самим собой. Он даже где-то в архивах нашёл информацию о японских воинах — самураях, и о их Пути — Бусидо. Ему так понравилась сама эта идея и её трактовка, что впечатлённый он делился с Мередит, которая посмеивалась над его мальчишескими радостями.

— Бусидо — это был такой Путь для воинов. Он заключался в

абсолютном отрицании смерти и страха перед ней. — восторженно делился Генрих.

— Это так глупо. А как же инстинкт самосохранения? — немного насмешливо говорила Мередит, сидя у Генриха на коленях.

— Подожди немного. — сказал он и положил ей ягоду в рот. — Дай мне закончить.

Мередит жевала и смеялась одновременно, но молча кивала головой.

— Так вот. Они совсем не боялись смерти. Учились не бояться. У них было нечто вроде традиции, перед самой смертью слагать короткие стихи, полные особых эмоций. Дело в том, что во время смерти, человек на самом деле познаёт, что такое жизнь, и у этих самураев перед смертью наступало прозрение. В каком-то смысле они жили только ради того, чтобы умереть и познать этот смысл.

— Как глупо, ещё глупее чем в комиксах. — вновь смеялась Мередит, но теперь нежно целовала Генриха. — Это как мальчишки, которые мечтают стать Грогнаг-варваром, и выдумывают всякие глупости. Между прочим, японцы принесли нашим предкам много зла. Эти японцы, я слышала, верили во всякую чепуху, энергии и силы.

— Погоди немного, дай мне закончить. — улыбаясь говорил он, и вновь положил ей в рот ягоду. — Поэтому Бусидо — это не только Путь воина и смерти, но это и Путь жизни, Путь учащий ценить каждое мгновение жизни и всё в ней, ценить и видеть глубинный смысл всего, или как они выражаются более поэтично — чувствовать жизнь в каждом дыхании. Вот сейчас у меня такой период в жизни. Я словно самурай, уже не боюсь смерти, и чувствую эту жизнь. Раньше такого не было. И это не всё. Без тебя, этого тоже бы не было… Я в каждом миге этой жизни чувствую счастье, рядом с тобой. — после этих слов Мередит только нежно улыбнулась, они страстно поцеловались, и незаметно для себя самих оказались в постели.

На протяжении первых четырёх месяцев по Убежищу ходили только слухи и домыслы, но за два месяца до их «выхода» было официально объявлено об операции «Исход». Эту новость специально пропагандировали так, что бы жители убежища не думали о грозящей опасности, но всё внимание уделяли своим новым героям. То, что начало происходить в Убежище, можно сравнить только с довоенной спортивной истерией. Самому Генриху происходящее напоминало записи о первой высадке на луну их великих предков. Даже он до этого не знал такой славы, такого признания и даже величия. Все говорили только о них и о

«Исходе», многие завидовали им, хотя Генрих бы с радостью поменялся с кем-нибудь местами. Но в глубине часть его наслаждалась этим, и он даже начал понимать, что именно он должен участвовать в «Исходе», или это просто так незаметно повлияла на него пропаганда Крейн. Учёные-советники построили сотни предположений, моделей действия, и прогнозов, будущие герои убежища чувствовали себя как никогда уверенно и по-боевому, хорошо подготовленные, словно солдаты прошлого, с непоколебимым боевым духом. Все жители поддерживали их и восхваляли, такого оживления и общего воодушевления в Убежище не было уже давным-давно.

Но дни неотвратимо шли друг за другом, в последнюю ночь перед «Исходом» Генрих и Мередит не спали, они молча лежали, крепко обнимаясь, и смотрели в глаза друг друга. До этого Мередит сказала множество ободряющих слов и фраз Генриху, она была его истинным источником воодушевления, предавала ему сил. Но в эту ночь она молчала, она ничего не могла сказать так, что бы ни поддаться слезам, а она не хотела утяжелять его ношу. Генрих же тщательно делал вид, что остался тем же улыбающимся и хитрым Генрихом, но глаза выдавали все его переживания, и касающиеся расставания, и неизвестного будущего. А утром двадцать героев и в правду провожали как космонавтов, всем Убежищем. Им выдали форму службы безопасности, состоящую кроме обычной одежды ещё из бронежилета с наколенниками и налокотниками и шлемом, военные ножи, пистолеты разных калибров, винтовки и несколько ружей, а Уинслету и его помощнику лучевые винтовку и пистолет, в технологии которых Генрих не очень смыслил. Генриху не досталась винтовка, хотя ему дали звание офицера, наверное обиженный мистер Уинслет всё ещё мстил ему, ведь он был командиром в отряде и решал, кто что будет делать. В другой ситуации Генрих бы попытался подать на мистера Уинслета в суд, за такое отношение, но ему было не до этих глупостей. Теперь он всё больше понимал, что всё это были глупости.

Их отряд смотрелся, словно отряд настоящих солдат, воинов прошлого, а боевой робот по виду хотя и не был слишком впечатляющим, но по смыслу напоминал танк или хотя бы бронемашину. Время пришло, последние прощания, и герои отправились вперёд по узкому коридору, где путь преграждала могучая дверь похожая на шестерёнку. Когда все ушли вперёд, Генрих и Мередит всё ещё обнимались, он не мог отпустить её. Мередит не выдержала и расплакалась, Генрих сдержался, но приложив большие усилия. Он чувствовал, нечто напоминающее притяжение двух магнитов между собой и своей возлюбленной,

настолько сильное, что его просто невозможно разорвать.

— Я люблю тебя! О боже я так сильно люблю тебя! — всё же смог сказать он. Генрих словно не мог надышаться ею, как не могут надышаться воздухом те, кто вот-вот умрут.

— Я знаю любимый… — рыдала Мередит, и сняла со своей милой шейки кулон на цепочке. Она повесила его Генриху на шею и сказала: — Он послужит тебе наудачу… Я всегда буду рядом…

К ним уже подошли охранники, чтобы немного поторопить, но Генрих не хотел позорить себя или Мередит. Он крепко поцеловал её и прошептал:

— Я вернусь. Я обязательно вернусь к тебе. — после чего нашёл в себе силы разорвать объятия, и двинулся к остальным, неоднократно оборачиваясь.

Когда отряд стоял уже почти вплотную к двери, мадам Крейн воодушевляюще сказала по громкоговорителю:

— Запомните наших героев! Они спасут всех нас и найдут нам новый дом! Удачи вам! Удачи!! Помните, вы совершаете великий подвиг ради всего нашего общества!

Она нажала что-то в компьютерном пульте, и дверь зашумела. Не спеша, под вой сирен и блики тревожных ламп, громадина вначале отодвинулась немного вперёд, а потом откатилась в сторону, оглушая своим шумом и скрежетом, а за ней открылась темнота. Разведчики двинулись вперёд, активируя свои фонари. В этот момент в сердце Генриха бушевала духовная, но очень сильная боль, но чем дальше они уходили в темноту, тем всё больше он отвлекался. Даже такая обычная вещь, как эта пещера полностью поглотила его внимание. Он подошёл к левому краю пещеры, осветил каменную поверхность бледным светом фонаря, снял перчатку и просто потрогал стену. Холодная, немного влажная, но словно живая, по сравнению конечно с металлическими стенами Убежища.

— Впечатляет правда? — сказал ему Бен, тихо подошедший сзади. По его интонации и выражению лица, можно было уверенно сказать, что он также очень впечатлён. — И это только начало! Подумай только, скоро мы увидим их!!

Генрих растеряно улыбнулся в ответ, он хорошо понимал, о чём говорит Бен, о том, что мечтает увидеть каждый житель Убежища. Обычные вещи, но для них словно ожившие легенды и чудеса. Земля, поля, реки, озёра, моря, океаны, солнце, небо, звёзды… Трепет в душе каждого из них, сможет понять только человек, проживший под землёй более тридцати лет. Нетерпение росло, а тоннели этой пещеры оказались весьма долгими. Но вот пред одним из поворотов послышались возгласы удивления, вскоре Генриху открылась картина света в конце туннеля. Свет

этот пробивался сквозь какие-то заграждения, но был столь интенсивным, что словно поглощал их. Он был совсем не таким как в убежище, он был настоящим, живым и объемным.

— Всем одеть защитные очки! — скомандовал Уинслет. — Солнце может выжечь вам глаза, не снимайте их без моего приказа!

Было заметно, что Уинслет любит командовать, он словно ждал своего часа. Генриха это невыносимо раздражало, но в этой ситуации их командир был прав.

— И помните ребята. Для нас нет дороги назад! Теперь только вперёд! — возможно он ждал одобряющие возгласы, но их не было, ну хотя бы его всё же воспринимали всерьёз.

«Этот засранец наверное читал что-то обучающее о навыках командира. Как будто нам не хватает других раздражителей…» — думал про себя Генрих. Бен заметил его недовольный взгляд, направленный в сторону Уинслета. Словно взгляд орла, который вот-вот вопьёт свои когти в спину Уинслета. Улыбаясь, Бен тихонько шепнул Генриху:

— Держись, не исключено, что одна из первых шальных пуль угодит ему в спину. И не обязательно из твоего пистолета. — Бен посмеивался, не смотря на то, что большинство были сейчас крайне напряжены или озадачены, Бен не терял своего природного оптимизма, за это Генрих любил его.

— Если этот чёрный кусок дерьма не закроет свой рот, я точно ему что-то сделаю.

— Тише дружище! Не хватало получить иск за расизм.

— Да мне уже плевать, если вернёмся, попомни мои слова Бен, моя нога больше ни разу не ступит в суд, ни в качестве адвоката, ни в качестве подсудимого. Я им всем устрою, по ниточке будут ходить…

— Попахивает анархистскими замашками. Представляю себе новую фракцию в Убежище — «Братство свободных анархистов Генриха». Знаешь, я наверное разведусь и примкну к вам.

Бену все-таки удалось выдавить улыбку из Генриха, даже в таком мрачном настроении, и взволнованном состоянии, хотя ему всегда удавалось.

— Даже не знаю, дружище, что нас теперь ждёт. — горевал Генрих.

— Ну, я думаю, что какое-то время в Убежище нам ещё предстоит пожить, ведь так сразу мы не рванём на поверхность… правда?

— Знаешь, мне всё больше кажется, что я останусь сверху и уже не вернусь, я не смогу прощаться с нашим домом дважды. А ты если что приведёшь Мередит ко мне.

— Хммм. Хорошо, но если я разведусь до того, как приведу её, то это чревато неожиданными последствиями. Представляешь, она приходит к тебе в новый дом, вскоре у вас рождается милый мальчик или прекрасная девочка, с моими глазами.

— Ну ты и засранец, Бен. — вновь заулыбался Генрих, а Бен смеялся, довольный тем, что задел Генриха.

Впереди выход из пещеры был перекрыт каким-то деревянным мусором, сквозь который и проникали эти дивные лучи солнца. Разведчикам казалось, что эти лучи можно потрогать руками, и многие пробовали, но конечно безуспешно. Со стороны, увлечённые всем новым, они скорее походили больше на детей, чем на взрослых мужчин с серьёзной задачей.

— Нужно разобрать этот хлам ребята, давайте живее. — продолжал командовать Уинслет.

Ближайшие, кто стоял к завалу, принялись за работу, Бен и Генрих стояли в сторонке и молча смотрели. Они могли бы помочь, но пространства вокруг было маловато, поэтому некоторые, и они тоже, сделали вид, что не хотят крутится под ногами и мешать. Но завал этот был скорее символичным, и его удалось разобрать всего за минут десять. С каждой минутой проход увеличивался, и увеличивалось нетерпение выходцев, а свет становился больше и сильнее. Их глаза были столь не привычны к нему, что даже несмотря на защитные очки, первое время им приходилось щурится. Генриха даже посетила мысль, ведь он теперь был начитан и подготовлен, что их сетчатка непоправимо изменилась, за время жизни в Убежище, и они больше не смогут жить под прямым солнцем. Он даже представил, как будет кому-то об этом рассказывать. Но к его удивлению через каждые минут пять свет становился всё более переносимым.

Не успели они разобрать завал до конца, как некоторые, не слушая приказов Уинслета и не удержавшись, вылезли наружу. Другие, попытались последовать их примеру, и Уинслету пришлось чуть ли не кулаками заставлять их продолжать работу, достаточно для того, что бы мог протиснуться Арчибальд. А вот Генрих и Бен, быть может в виду своей прошлой профессии, как раз никуда не торопились. У них, как и у некоторых других, возникло странное чувство неуверенности. Оно было похоже на страх, но им не являлось. Из пещеры они вышли чуть ли не последними, в то время когда другие уже прибывали в экстазе.

Первое, что увидел Генрих — это землю, мрачного серо-бурого цвета, обильно устланную камнями. Зелени было очень мало, большей частью зеленоватые кустики тонкой, но длинной травы. Из деревьев виднелись только сухие или опаленные

останки. А потом, когда он вышел из пещеры, он увидел его… небо. Слёзы были совсем не уместны в защитных очках, но он не мог удержаться, и не только он один. Бесконечность, теперь Генрих намного лучше понимал значение этого слова. Оно было бесконечным и прекрасным, и вызывало целую бурю эмоций в его душе. А потом он повернулся в сторону, и увидел солнце. Даже очки не могли удержать его ослепительную мощь и могучий жар. Их сердца бились очень быстро, так как это бывает при первом разе у мужчины, занимающегося любовью с женщиной. А потом он ощутил ветер, не то мнимое поддувало, которое извергают машины в Убежище, но нечто другое, словно ревущее чудище, что обволакивало его, и насыщало собой. Хотя и такой жуткой жары он тоже раньше не ощущал. А ещё ветер приносил с собой песок и пыль, живущие в Пустоши обычно не обращают на них сильного внимания, но разведчикам эта назойливая штука была в новинку, а часом позже уже сводила их с ума. Ошарашенные, они минут пять стояли на месте, забыв обо всём, ради чего они вышли. Но режущий слух треск вернул их внимание в реальность. Это трещала рация, по которой они должны были связываться с Убежищем.

— Отряд Альфа, как слышите меня? — прорывался сквозь ощутимые помехи чей-то голос. Генрих не знал его, но скорее всего это был какой-то учёный. — Подтвердите связь…

Рация была армейского образца, целый ранец, который был вынужден тянуть молодой парень, и по его виду можно было сказать, что она была тяжела. Уинслет не отводя глаз от неба, нащупал трубку, нажал на ней кнопку, и всё ещё находясь под впечатлением, сказал:

— Дом, это Альфа… Подтверждаю связь, помехи 30 %… Вы бы видели это ребята…

Голос человека из Убежища немного встревожился, и проявляя нетерпение сказал:

— Что там?! Альфа, что вы видите?! Докладывайте! Вы видите лес или воду?

— Лес?… — задумчиво произнёс Уинслет. Он словно впал в ступор и поник.

Генрих заметил это странное поведение, и не только в Уинслете. Учёный из Убежища разрывался от вопросов, и его нетерпение всё более нарастало. Генрих почувствовал, что нужно брать ситуацию в свои руки, в конце концов, он здесь что бы вести этих людей. «Ещё успеем насмотреться на этот пузырёк» — подумал он и практически вырвал трубку из рук Уинслета.

— Докладывайте чёрт побери, что там происходит!! — уже кричал голос из рации.

— Дом, это офицер Донован. Растительности и воды не видно. Здесь… Здесь словно пустыня, практически ничего кроме камней и редких кустов травы нет.

Какое-то время из Убежища не отвечали, после чего на связь вышла сама Крейн.

— Генрих. Генрих ты слышишь меня? Генрих, мы не знаем наверняка везде ли подобная ситуация. Вы должны понять, мы не можем выйти и начинать всё отстраивать просто над Убежищем. Нам нужны ресурсы. И самое главное — большие запасы воды. Сверьтесь со своими картами и пип-боями. Раньше на юго-востоке была большая река, возможно там вы найдёте воду. Генрих, ты слышишь?

— Да Мадлен…слышу.

— Генрих, связь может оборваться, но вы должны следовать инструкциям и найти нам подходящее и безопасное место. Учитывайте возможность радиационного заражения. Не забывайте про Рад-Х. Генрих, вы должны найти нам новый дом… Ты слышишь? Неудача недопустима.

— Слышу…Слышу тебя. «Тебе легко что-то требовать». Мы будем выходить на связь каждые полчаса, пока будет возможность. Когда что-то узнаем, мы вернёмся.

— Генрих напомни всем! Неудача недопустима! Вы НЕ можете вернуться с неудачей, ты слышишь меня?…

Но Генрих оборвал связь, он не хотел слушать её «маразматические речи». Уинслет всё это время внимательно слушал, и ему по-видимому не понравилась инициативность Генриха. Когда он положил трубку, Уинслет сказал, обращаясь ко всем:

— Нам пора, хватит глазеть! У нас есть миссия! Надеюсь, вы понимаете, что не закончив дела, мы не вернёмся. Нам попросту не откроют дверь. Мы либо вернёмся с победой, либо погибнем героями. Мы не имеем права подорвать дух всего Убежища!

* * *

Обречённые неизбежностью, идущие путями неизвестности — подобные поэтичные слова возникали в голове Генриха, когда они двигались вперёд. И хотя всё вокруг было неизведанным и интересным, усталость, которая возникла намного быстрее, чем они ожидали, подрывала их боевой дух на корню. Самым невыносимым была жара, совершенно несовместимая с их привычной средой обитания, и их обмундированием. Уинслету пришлось грубыми словами просить остальных расходовать воду

очень сдержано, иначе она могла бы закончиться слишком рано. Пришлось одеть респираторы, так как воздухом было слишком тяжело дышать, и приступы кашля терзали лёгкие выходцев.

За первые пол часа пути они не нашли ничего интересного, кроме одного человеческого скелета, в остатках одежды, и засыпанную пылью лопату рядом с ним. Судя по всему, он погиб ещё во время бомбардировки. Каждый из выходцев подошёл, чтобы посмотреть на него. При этом у них возникало очень странное чувство, словно они прикасались к прошлому, позже они ощущали подобное каждый раз, когда находили нечто, что «пережило» бомбардировку. То, что раньше казалось таким обычным, для них было древними реликвиями, и порой они пытались утащить что-то маленькое с собой, даже не задумываясь, насколько эта вещь может быть радиоактивна. А ещё через час пути, они нашли остатки асфальтированной дороги, местами разрушенной или засыпанной. Вдоль дороги всё ещё стояли деревянные столбы с оборванными проводами. Недалеко от них, на самой дороге, стоял старый автомобиль, непоправимо повреждённый не только бомбами, но и временем. Хотя внутри ничего не было, он вызвал большой интерес среди выходцев, каждый пытался потрогать этот настоящий артефакт. «Крайслус! Это точно он!» — восторженно радовались разведчики, прикасаясь к изношенному корпусу. Он был таким реальным, и все истории о прошлом, что они слышали или читали, теперь уже не казались столь фантомными. Вначале у многих возникла идея пойти вдоль дороги и посмотреть, куда она приведёт, наверняка к чему-то интересному. Но Уинслет быстро напомнил остальным, куда именно им нужно идти.

Отряд отправился дальше на юго-восток, и когда большинство людей уже прошли, Генриху вдруг пришла в голову мысль проверить бардачок. Дверь заклинило намертво, поэтому ему пришлось чуть ли не до пояса влезть внутрь машины через окно. Пока Генрих капался в ней, Бен заметил, что его друг отстал, и вернулся обратно. Когда он подошёл к Генриху тот как раз вылез обратно, и держал в руке маленькую картонную коробочку, когда-то она была белая, но теперь очень пожелтела. Так же на ней был фиолетовый бантик, но его цвет теперь с трудом можно было узнать. Это был древний подарок, так и не нашедший своего получателя.

— Чего ты ждёшь? Открывай. — сказал Бен, как всегда улыбаясь скулами. — Подарок из прошлого выжившим потомкам!

Генрих ничего не сказал, но так посмотрел на Бена, словно говоря: «Ты прав». Он с лёгкостью разорвал древний картон, точнее тот практически развалился сам. Внутри оказался

маленький сундучок, покрытый чёрным вельветом, он очень хорошо сохранился. Генрих с лёгкостью открыл сундучок, и в середине оказалось блестящее кольцо, по-видимому с бриллиантом.

— Это судьба Генрих! Честно говоря, я потрясён! — говорил Бен искренне смеясь.

Генрих был и сам потрясён, он смотрел то на кольцо, то на Бена.

— Я не очень то верю в судьбу.

— Теперь придется. Иначе я не знаю, как это объяснить. Это знак дружище. Но только проверь его на всякий случай на наличие радиации, если ты конечно не хочешь, чтобы Мередит светилась в темноте.

Генрих улыбнулся в ответ, и спрятал сундучок куда подальше, особенно подальше от Уинслета и его вездесущего помощника. Но Арчибальд медленно подлетел к нему и сказал своим машинным, но очень учтивым голосом:

— Позвольте мне напомнить вам сэр, что подбирать в радиоактивной пустыне подозрительные предметы слишком небезопасно как для вас, так и для окружающих вас.

— Жестянка, не влезай в чужие дела! — прикрикнул Генрих.

— Сэр, это для вашей же безопасности.

— Помалкивай! Я знаю, что делаю. И не вздумай кому-то доложить.

— Но сэр…

— Это приказ, жестянка. Не спорь с приказом.

По-видимому, у робота произошёл внутренний сбой в инструкциях, он молча постоял секунд десять, и потом медленно полетел дальше. Теперь у Генриха была обильная пища для размышлений, она подпитывала его, придавала ему сил, воодушевляла его. Уже давно было пора сделать привал и подкрепиться ещё и физической пищей, но Уинслет хотел найти подходящее место, скрытое по возможности в тени. Генрих разделял его мнение в этом вопросе, но в этих выжженных пламенем и радиацией землях, тень была более чем редкостью. Пришлось двигаться далее ещё на протяжении получаса, пока им не встретилась подходящая возможность. Это были руины двухэтажного дома, раньше тут была ферма. От здания остались только осколки трёх стен и груда мусора в середине, но они были довольно неплохим укрытием от солнца. Да и вокруг было много интересных вещей для исследования.

Люди были очень уставшие, большая их часть укрылась в кусочках тени, и принялась поедать свой поёк. Кто-то блуждал вокруг, осматривал интересные вещи, пытался что-то откопать в

земле и песке. Один молодой парень, по имени Хэнк, прирождённый исследователь, решил порыскать в самих руинах здания. Аккуратно ступая, он осматривал осколки, и нашёл несколько предметов древности, а потом заметил что-то странное. Это странное было накрыто чем-то чёрным, напоминающим покрывало, и оно казалось дышало… Хэнк подошёл ещё ближе, попытался отодвинуть покрывало, но то что дышало проснулось, и медленно встало, возвышаясь над ним, и оно монотонно рычало. Оно было большое, непонятное, рогатое и с дьявольскими глазами, да и само по себе оно напоминало Хэнку демона из древних легенд. Оно смотрело прямо в глаза…

Хэнк взбудоражил всех, неожиданно выскочив из руин. Арчибальд промямлил что-то о зарегистрированном движении.

— Ребята тут что-то!.. — кричал Хэнк прямо таки выпрыгивая из руин. Но не успел он приземлиться на землю, как демон пронзил его когтями обеих лап, практически разорвав парня пополам. Чудище убедившись, что его жертва мертва, не теряя времени, напало на ближайших к нему вторженцев.

Неизвестно, кто начал стрелять первый, но разведчики тренировались не зря. Словно по команде они все подскочили и начали стрелять из своего оружия по твари, которая оказалась весьма живучей. Пули врывались в её плоть, иногда отрывая целые куски, но демон был ещё и очень быстр. Находясь под интенсивным огнём, тварь успела добраться до ещё одного человека, и сшибла ему голову одним ударом. После чего издала громкий рычащий звук, и успела добраться ещё к одному разведчику и пронзить его когтями, пока несколько прицельных выстрелов Уинслета и его помощника из лучевого оружия не утихомирили её окончательно. Извергая тёмную кровь и звуки, похожие на хрипы, демон медленно додыхал, а разведчики аккуратно приближались к нему, не сводя со своих прицелов. Они даже немного расслабились, но это был не конец.

Неожиданно, прямо за их спинами, из подвального помещения разрушенного здания, вырвались ещё двое демонов. Один из них двумя быстрыми ударами убил в спину двоих выходцев, но большинство остальных сконцентрировало на нём свой огонь. Пули попадали ему во все части тела, беспощадно калеча, но прежде чем существо упало, оно успело лишить жизни ещё двоих ребят. Третий демон также быстро убил ещё одного выходца, ближайшего к себе, выворотив его внутренности наружу, после чего атаковал Генриха. Чудом ему удалось увернуться от этой твари, сделав кувырок, но тварь быстро бы настигла его вновь, и только несколько болезненных попаданий плазменного оружия полностью отвлекли его. Это был Арчибальд, он стрелял

из своего встроенного оружия. Но не успел он сделать ещё трёх выстрелов как демон подбежал к нему, и его явно не удивило, что это нечто не совсем живое. Робот получил мощный удар лапой, но ответил разрушительной струёй из огнемёта. Потом ещё удар, но робот продолжал отвечать, а после третьего удара его сопла пару раз попыхтели, и он словно замертво упал на землю. Обожженный демон, всё ещё горя в нескольких местах вновь обратил свой взор на Генриха, и без размышлений атаковал. Генриха охватил ужас, но он продолжал стрелять из своего крупнокалиберного пистолета. Выстрел — и попадание в торс, ещё один — опять в торс, третьим он промахнулся, так как старался целиться в голову. Демон был уже совсем близко, когда своим четвёртым выстрелом Генрих просто сшиб ему нижнюю челюсть. Хотя даже подобное везенье едва ли его спасло, но Генрих стрелял не один, и тварь истерзанная пламенем и пулями упала практически у его ног. И даже тогда она пыталась дотянуться до него когтями, пока ещё несколько выстрелов не успокоили её окончательно.

Шок и смятение наступили как не странно после того, как всё закончилось. Их трясло, словно от холода, кто-то сел на землю, держась руками за голову, их рвало, по несколько раз, от нервов и самое главное от ужасной кровавой картины вокруг. Повсюду лежали истерзанные тела их товарищей, повсюду была кровь, а порой и внутренности, кричали раненные. Но сломались не все, некоторые полностью сконцентрировали своё внимание на раненных, и Генрих к его сожалению оказался не одним из них. А вот Бен старался помочь чем-то, хотя он не сильно представлял, что именно нужно делать. Бен достал из своего рюкзака те медикаменты, что у него были, в том числе и стимуляторы, иногда они позволяли задержать смерть. Пятеро парней были мертвы, ещё трое умерли от тяжёлых ран в течении пятнадцати минут, им не могли помочь ни медикаменты ни умелые врачи, если бы они даже тут были. Самый умелый из них во врачебном деле лишился головы. Ещё трое были слегка задеты, одному оторвало руку по локоть, но если бы не помощь Бена и ещё пары парней, неизвестно какова могла бы постичь его участь.

Когда дрожь Уинслета прошла, и он немного успокоился, он что-то сказал своему молодому помощнику, которому всё ещё было не по себе, а потом крикнул остальным:

— Стив, Андре — проверьте периметр! Генрих, Бен, Френк — вы идёте с нами, нужно проверить то логово, откуда они вылезли. Возьмите оружие… убитых. Давайте ребята, нужно действовать.

Генрих казалось и не собирался слушать Уинслета, он всё так же сидел на земле и как-то ехидно посмеивался. К нему подошёл Бен и протянул руку, что бы помочь подняться.

— Ты молодец дружище. Я видел, как ты долбанул эту тварь. Давай соберись, нам нужно быть сильными, или мы больше не увидим своих женщин.

Генрих улыбнулся, и опёршись о руку Бена встал. Он улыбался, потому что заметил перемены в Бене. Он был так похож на настоящего солдата, причём хорошего солдата. Тот Бен, которого он знал, и который проявил себя сейчас, были такие непохожие, это и казалось Генриху забавным. Бартоло, которому выпустили кишки, перед тем как напасть на самого Генриха, владел хорошей винтовкой, скорострельной, и достаточно мощной. Она была в крови, но Генрих не брезговал, ему нравилось, как это оружие удобно лежит в руках.

Сквозь дыру, которую пробили демоноподобные твари, они медленно вошли в подвал. Внутри было совсем темно, поэтому пришлось зажечь несколько фонариков. Первое, что они почувствовали, это резкий и мерзкий запах из этой дыры. Но он отвлекал не долго, так как их внимание было полностью поглощено другим. Каждую секунду Генрих ждал, что вот-вот что-то выпрыгнет на них из этой жуткой темноты. Они медленно продвигались вглубь, тщательно проверяя каждый закоулок и каждую кучу мусора, который здесь был повсюду, целые горы. Но подвал был не очень велик, вскоре стало понятно, что демонов в нём больше нет, но зато они нашли много костей и тел каких-то тварей, которые явно не были покрыты мехом. Кажется, демоны запасали их в качестве пищи.

— Неужели эти твари собирают пищу? — спросил Френк, аккуратно прикасаясь к одному телу.

— Не трогай. — одёрнул его Уинслет. — Кто знает, что это за дерьмо.

— Возможно нам стоит забрать одно тело с собой, в лаборатории оно бы пригодилось. — сказал молодой помощник Уинслета, его всё ещё продолжало трясти.

— Это может быть небезопасно. У нас и так много хлопот, и тащить лишний груз нам ни к чему. Значит так ребята, полазьте тут, может найдёте что-то ценное, а я поищу следы, кто знает, как себя ведут эти твари и сколько их могло тут быть. Нам нужно будет сделать привал, помочь раненным и попробовать отремонтировать робота. А эту нору…или хрен знает что, мы к чертям взорвём. Бен, у тебя взрывчатка?

— Да, есть пару пакетов.

— Хорошо, торопитесь.

Быстро оглядев подвал, Уинслет поспешил вернуться на поверхность, ведь там нужно было выдать целую сотню указаний. Остальные продолжали осматривать содержимое этого места.

Несмотря на то, что это место было укрыто от разрушительного влияния бомбы, тем не менее тут была такая разруха, словно что-то взорвалось внутри самого подвала. Да и кровожадные существа, что обитали тут, успели натащить грязи, костей и собственного дерьма. В основном вокруг валялись разные бесполезные вещи, большинство из них были поломаны, а также несколько древних домохозяйственных машин. Бен внимательно изучал их, и даже пытался что-то открутить или отломать. Другие также обнаружили нечто интересное, и только Генрих не мог найти ничего полезного. С трудом в осколках старой тумбочки он отыскал древнюю небольшую аптечку. Она под завязку была заполнена разными медикаментами, но скорее всего большинство из них уже были непригодны. А через пол часа Уинслет сказал им, что довольно там копаться, и позвал наружу. Он кивнул Бену, и тот достал из рюкзака металлическую коробочку, в которой находилась пластиковая взрывчатка, и детонатор с циферблатом. Несколькими умелыми движениями он соединил всё воедино, прилепил где-то внутри подвала и быстро выбежал.

— Всем нагнуться!!! — прокричал Уинслет, и его солдаты быстро последовали приказу. А через секунд двадцать раздался взрыв, оглушающий своей неприятной звуковой волной. Много осколков разлетелось в разные стороны, сам подвал был полностью засыпан.

После происшедшего, разведчикам было необходимо отдохнуть, к тому же не за горами была ночь. Они развели небольшой костёр, так как чего-то, что можно было использовать как дрова было слишком мало. А через пару часов удалось отремонтировать Арчибальда. Он работал немногим хуже, чем было до повреждения, но все основные функции выполнялись. Благодаря ему, почти все разведчики могли спокойно поспать ночью, ведь его датчики могли обнаружить даже движение змеи, на расстоянии более чем ста метров, если верить документации. Но Генрих почему-то не мог оставаться спокойным, может это были просто нервы, или страх после пережитого, но ему затея со стоянкой на этом месте казалось слишком опасной. «А что, если эти твари нападут сразу несколькими десятками? Кто знает, сколько их тут обитает?». А ещё его беспокоил их внешний вид. Он говорил об этом с Беном, ведь эти твари и вправду были похожи на демонов из старых легенд и баек. Бен и Генрих лежали у костра, они были одними из тех, кому заснуть никак не удавалось. Хотя те кто и засыпал, через какие-то минуты резко просыпались, либо стонали сквозь сон. Особенно громко стонал парень, которому чудище оторвало часть руки, и хотя ему вкололи не мало обезболивающих средств, боль продолжала

терзать его.

— А может мир превратился в ад? — продолжал рассуждать Бен. — Посмотри, прямо как в тех древних писаниях. Всё вокруг сгорело и безжизненно. Чудовища, точно те рогатые демоны и бесы. Всё вокруг либо мертво, либо взращено на смерти. Я надеялся увидеть этот мир не таким.

Генрих улыбался в ответ, и горящей деревяшкой ковырял в костре. Нахождении рядом с настоящим костром, который хоть был не очень велик, но намного больше зажигалок, что он видел, давало ему какое-то необъяснимое чувство наслаждения. Плюс небо над головой, они постоянно поглядывали ввысь, в эту бездну, и наслаждались звёздами, наслаждались тем, что им удалось выжить. Несмотря на все трудности и тот ужас, через который они прошли, сейчас Генрих был счастлив. Он не сиял от счастья, но испытывал чувство глубокого душевного удовлетворения.

— Да, я тоже надеялся увидеть нечто… Нечто более красочное. И такого я не ожидал. — сказал он движением головы указывая в ту сторону, где они похоронили своих восьмерых товарищей. — Если бы не это, думаю мне бы даже понравилось это путешествие.

Связь с Убежищем была уже давно потеряна, они даже не могли сообщить о своих проблемах. Особенно она понадобилась утром, когда решался вопрос отступить или идти дальше. Генрих понимал, что в сложившейся ситуации нужно было вернуться, но Уинслет, словно фанатичный безумец, конечно же настаивал на своём.

— Ты должен понять, что произошло, Уинслет. — спорил Генрих. — Это была только первая проблема, и мы чуть не потеряли половину бойцов. Нам нужно вернуться и сообщить о происшедшем, взять подкрепление. Мы понятия не имеем, чего ожидать дальше.

— Мы идём дальше и точка. Что вы хнычете, вы что не понимали, что подобное неизбежно? Вы что, думали, что это будет прогулка в парке? Если будет необходимо, мы пожертвуем своими жизнями, ради блага всего Убежища. — обильно жестикулируя пояснял Уинслет всем окружающим.

— Мы можем пожертвовать ими напрасно. — сказал Бен. — Нам нужно перегруппироваться, а дальше будет видно, что да как. В конце концов Уинслет, ты рискуешь тем, что пойдёшь туда один, а мы вернёмся, раз уж тебе так охота выслужиться перед сучкой Крейн.

— Выслужиться?! Ты что, не понимаешь, насколько важна наша миссия? Никто не пойдёт обратно, пока я не прикажу. Те,

кто попытаются убежать, получат пулю в голову. У меня на это есть полномочия, и Арчибальд владеет соответствующими инструкциями по этому вопросу.

— Ты перегибаешь палку Уинслет. — сказал Генрих, подавляя сильное желание схватить свою винтовку и выпустить очередь в этого «чёрного мудака». — За это ты так или иначе ответишь, и никакие инструкции тебя не спасут.

— Не пытайся меня напугать, слюнтяй! Я бы уже мог прикончить тебя, за непослушание! Так что не давай мне повод! Мы продолжим двигаться на юго-восток, до реки осталось недалеко. Я согласен пойти вам на встречу. Мы разведаем ту местность, и потом вернёмся на базу. Мы не можем вернуться с «пустыми руками».

Повисло тяжёлое молчание, это предложение казалось вполне справедливым. И хотя Генриху это было не по душе, ему было нечем крыть и продолжать спор. Ко всему прочему с Уинслетом согласился и Бен, наверное для того, чтобы остудить накалившуюся ситуацию. Бен был единственным в отряде, кто хорошо понимал, насколько важен высокий боевой дух, и единство.

— Давайте ребята. — сказал Бен. — Мы быстро это сделаем, и также быстро вернёмся домой. Это лучшее решение. — и одев свой шлем, не дожидаясь остальных он пошёл вперёд. Остальные пошли за ним, было заметно, что из общей массы людей в отряде, Бен всё больше занимал позицию лидера. Генрих и Уинслет стояли на месте, смотря друг на друга. И только когда все уже отошли, Уинслет сплюнул на землю и сказал роботу:

— Арчибальд. Ты замыкаешь отряд. Следи… за нарушителями. — и Уинслет пошёл за остальными. Робот парил возле Генриха, ожидая когда же он начнёт двигаться за остальными.

— Прошу Вас сэр, не отставайте от отряда. Это может быть небезопасно. — заботливо говорил робот, своим голосом дворецкого. Генрих молча посмотрел на него, и подумав про себя что-то плохое, пошёл за остальными.

Ночью они могли бы замёрзнуть, если бы не костёр, но утром, не прошло и пары часов, как вернулась жара и зной. Разведчики были грязные, липкие, постоянно потели и пачкались, и Генрих был готов поспорить, что от них невыносимо воняло. «Не думаю, что Мередит понравилась бы такая брутальность» — думал он про себя, да и вообще он постоянно о чём-то думал, так много, что мысли словно стали вызывать у него боль. Депрессия и агрессия грызли их всех изнутри, никто ничего не говорил. Один только Бен проявлял несгибаемый дух и крепкую волю, некоторые ему

даже завидовали, но они не понимали, что именно их присутствие предаёт ему сил быть положительным примером для остальных. Часок отдыха мог бы немного исправить эту тяжёлую ситуацию, но вот подходящее место долго не удавалось повстречать. Лишь после трёх часов тяжелого перехода они вновь нашли остатки старой дороги, а там далеее, на её северном конце, виднелось что-то необычное.

Уинслет достал свой бинокль и с минуту осматривал неизвестный объект, а потом передал его другим офицерам. Совместными усилиями они пришли к выводу, что это какой-то контейнер, а он мог бы оказаться очень хорошим укрытием от жестокого солнца. В этот раз Уинслет не спорил с остальными, несмотря на то, что им пришлось бы уклониться от маршрута ради этого контейнера. Но отдых был исключительно необходим, в том числе в особенности самому Уинслету. Около получаса они затратили на то, что бы добраться до объекта, им оказался перевёрнутый на бок грузовик с трейлером. По характеру повреждений можно было предположить, что его опрокинула ударная волна, когда-то очень давно. В этот раз разведчики действовали очень осторожно и тактично, готовясь тщательно обыскать контейнер, но задняя дверца оказалось разбита, возможно даже взрывчаткой, контейнер был тёмным и абсолютно пустым. Внутри тем не менее было лишь немногим прохладнее, но для выходцев эта разница имела большое значение, сама возможность спрятаться от прямых солнечных лучей уже радовала. Арчибальда оставили на входе, сейчас он должен был следить за всем более внимательно, ведь в этом трейлере они были бы словно в ловушке, в случае нападения.

После первого получаса отдыха, те, кто страдал дурной привычкой курения, вышли наружу. Настроение у всех заметно улучшилось, разведчики делились впечатлениями, и даже шутили, или поэтично изливали друг другу душу. У Бена был свой личный бинокль, его что-то смутило во время осмотра местности, казалось, что он увидел что-то там далеко, чуть ли не на горизонте. Он долго всматривался вдаль, крутил переключатели, пытался настроить изображение. Генрих даже сделал юморное замечание Бену, но тот был так серьёзно увлечён, что не обращал внимания, и только периодически повторял: «Я кажется вижу что-то необычное». После того, как Бен мучился с биноклем почти пять минут, он видимо нашёл нужные настройки, так как его лицо резко изменилось.

— Там точно, что-то есть. Кажется это что-то рукотворное. Вот взгляни. — сказал Бен и передал бинокль Генриху.

Генрих долго искал, где же то самое «оно», и лишь со

временем тоже разглядел что-то. Было плохо видно, можно было точно сказать, что на нечто рукотворное оно было очень похожим. А потом Генриху показалось, словно там что-то движется.

— Кажется, там кто-то ходит! — взволнованно сказал Генрих.

— Что, ещё демоны? — спросил один из выходцев.

— Нет, что-то не такое большое. Кажется, это был человек, но я не уверен…

— Дай-ка мне… — сказал Бен, и чуть ли не выхватил бинокль из рук Генриха. Но сколько он не вглядывался, виднелись лишь несколько конструкций, словно кубиков, и никакого движения. — Ты точно видел что-то?

— Там точно было какое-то движение, что-то промелькнуло, мне думается, что это мог быть человек.

Минут десять Бен вглядывался в странное место, но ничего нового не заметил. Но почему-то он верил Генриху, когда остальные вокруг роптали, и считали, что ему показалось, или Бен просто хотел верить. Он и Генрих решили поговорить с Уинслетом, они догадывались, что тема будет весьма болезненна для их того. Они осторожно рассказали своему «командиру» о том, что заметили что-то, и что там что-то движется, но не упомянули важного слова «возможно», потому, что для себя они уже всё решили.

— Вы же жаловались, что хотите обратно? — нервно отвечал Уинслет, он уже понимал, к чему они клонят. — Чёрт его знает, что за руины там могут быть.

— Пойми же ты. — говорил Бен. — Они не выглядят руинами, мне кажется…возможно это что-то не обычное, построенное после войны.

Уинслет демонстративно рассмеялся, и сказал:

— Бен, вероятность того, что кто-то выжил чуть меньше нуля.

— Быть может это выходцы из другого Убежища. Они могли выйти намного раньше нас.

— По старой информации ближайшие Убежища были слишком далеко от нашего. Мы не можем ради руин тратить время и силы. Вы же сами хотели доделать всё быстро и вернуться.

— Уинслет! — выкрикнул Генрих. — Там возможно есть другие живые люди! Это более важно, чем река. Это нам даст много ответов на много вопросов.

Уинслет немного помолчал задумавшись. Наверное, он находил эти доводы логичными, но не хотел опять в пустую рисковать.

— Хорошо, но мы все вместе не пойдём. Идите вы вдвоём, возьмите ещё двоих. Мы пока будем ОТДЫХАТЬ, и ждать вас

тут…раз уж вам так хочется.

Бен и Генрих молча кивнули в ответ, и не теряя времени начали расспрашивать желающих отправится с ними. Отдых был очень приятным, но как не странно многие изъявили желание идти в разведку. Бен выбрал двух ребят покрепче, и они ускоренным шагом направились к таинственному объекту. Генрих держал на чеку световую ракетницу, чтобы в случае опасности дать знак остальным, хотя он и сам не верил, что в случае чего-то плохого, Уинслет с остальными придет на помощь. Желание открыть тайну подгоняло их вперёд и прогоняло всякую усталость.

Чем ближе они приближались, тем яснее становилось, что это было нечто рукодельное. Оно состояло из многих коробкоподобных домов сделанных из какого-то ржавого листового металла, или другого мусора. Вокруг также валялось много разного мусора, покрышек, разбитой довоенной мебели, книг и бутылок, но никого не было видно. Было ясно, что это нечто возведённое после войны, так как выдержать бомбардировку или время подобное не могло. Уже на подходе к таинственному месту Бен напомнил всем быть начеку и подготовить оружие. Они разделились, чтобы полностью обхватить всю территорию, ступали медленно и тихо, внимательно смотря под ноги. «Это похоже на лагерь» — думал про себя Генрих, а его сердце билось так сильно, что казалось способно выпрыгнуть из груди. Генрих волновался не только от чувства опасности, но также и от возможности встречи с другими людьми, словно он был пришельцем с другой планеты, ожидающий встречи с разумными существами этой. Он заметил множество матрасов на земле, как в самих домах-коробках, так и по периметру. Здесь было слишком грязно, до этого Генрих считал, что в такой грязи человеческое существо погибло бы, хотя поначалу никого и не было видно. Но вот Бен, бесшумно шествующий на другом конце этого лагеря, заметил кроме бесчисленного количества всякого хлама окурки от сигарет и следы от ботинок. Следы были свежие, поэтому он был точно уверен, что люди здесь были. А ещё он заметил оружие, некоторое на вид весьма древнее, ножи, дубины, и тому подобные пугающие вещи. Это очень настораживало, кто бы тут не жил, они были опасны и неизвестно как могли отреагировать на их визит.

Генрих также заметил пачки и даже целые блоки сигарет, их было не много, но всё же кто бы тут не обитал, они любили покурить и выпить. А также разноцветные коробки и старые банки, по-видимому служившие для хранения какой-то пищи, открытые и ещё закрытые. Его разум уже полностью увлёкся

десятками различных мыслей, он и не ожидал, что за следующим поворотом увидит нечто. За столом сидел человек, по крайней мере, он был на него похож. Он лежал, уткнувшись лицом в стол, и очень быстро дышал. Он был одет в очень странную одежду, про которую точно можно было сказать, что она не простая домашняя, но и не боевая, так как многие части тела были открыты, но выглядела очень агрессивно и даже впечатляюще. На ней белой краской, или чем-то подобным был нарисован странный символ, напоминающий толи палку, толи член. Человек был мужчиной, очень грязным, от него несло очень давней немытостью, а на голове красовался ирокез. Генрих умел чувствовать людей, но то что он ощущал от этого человека, он ещё никогда не чувствовал раньше, это было нечто опасное…злое, первобытное. Вокруг на столе валялись пустые шприцы и пустые баночки из под лекарств, в суме с бормотанием и странным поведением этого пустынного жителя это всё наталкивало на определённые мысли… Генрих подошёл к незнакомцу и осторожно дотронулся к плечу, но тот практически не реагировал. Он начал слегка трясти незнакомца, но тот только бормотал что-то и пытался оттолкнуть Генриха рукой.

— Эй человек! Мы из Убежища! — громко говорил Генрих, пытаясь привести незнакомца в чувства, при этом он испытывал некое чувство эйфории. — Ты слышишь?! Мы другие люди, выжившие! Мы из Убежища! Кто ты?! Вас много?! Как вы выжили?! Скажи что-то!.

Растармашённый пустынник пришёл немного в себя, но взгляд у него был какой-то неестественный. Первым делом он нащупал недопитую бутылку и сделал несколько глотков.

— Ну же поговори со мной. Это же такая встреча! Как тебя зовут?!

— Сука блядь!

Генрих не знал значения всех слов, что начал говорить пустынник, но в глубине понимал, что они не совсем корректные. В растерянности он немного отошёл, молча наблюдая за казалось бы безумным человеком. Пустынник молча встал шатаясь, поглядывая в разные стороны, и периодически посматривал на Генриха, но словно не видел его. Он бормотал что-то, Генрих не понимал и половины слов, которые правда были не разнообразны. Так шатаясь и смотря вокруг, пустынник неожиданно остановил свой взгляд на Генрихе, словно только его обнаружил.

— Аааааааа!!! Сука!!! — проверещал он и резко рванул руками в сторону стола, и через пару секунду, откуда-то из под хлама, выхватил пистолет-пулемёт, и зажал курок. Генрих даже не успел

отреагировать, он только заметил вспышку от выстрелов, и мгновенно ещё одну перед лицом и почувствовал сильный удар в голову.

«Выстрелы» — пронеслось в сознание Бена, и он машинально побежал на звук, забыв о всякой безопасности. За какие-то секунды он был на месте, и от увиденного, он словно застыл. На земле лежал Генрих, без сознания. Из под его шлема текла кровь, а недалеко от него еле стоял на ногах какой-то грязный незнакомец, опираясь о стол, и что-то искал.

— Ты кто такой? — изумленно произнёс Бен.

Незнакомец, прилагая не малых усилий, обернулся, у него заняло некое время сведение взгляда на Бене и осознание его самого.

— Блядь!!! — крикнул незнакомец и подхватил лежащий на столе пистолет-пулемёт, и не особо целясь направил его в сторону Бена, зажав курок.

Бен успел среагировать, и рванул в сторону, прячась за сомнительным укреплением из листового металла и мусора. Он слышал, как пули попадали в разный хлам вокруг него, и казалось, что каждая вот-вот заденет. Но обойма у незнакомца быстро закончилась, и послышались звуки передёргивания затвора и разное клацанье вперемешку со словами: говно, блядь, и сука.

— Не стреляй, псих!!! Мы не причиним тебе вреда!!! Мы пришли с миром!!! Мы из Убежища!!! Брось оружие, давай поговорим!!!

— Ах ты сука, блядь!!! — получил Бен в ответ от незнакомца, который не сумев справится со своим оружием выбросил его в сторону, и где-то отыскал пистолет. Но не успел он выстрелить ещё и разу, как Бен услышал звуки выстрелов, из знакомой ему винтовки. Короткая очередь, и истекающий кровью псих упал на землю.

Бен осторожно выглянул из-за укрытия, его прикрыл один из ребят, которых они с Генрихом взяли с собой. Бен быстро поднялся и вместе с выручившим его разведчиком подбежал к Генриху. На его шлеме красовалась вмятина, но пуля не пробила его. Они осторожно сняли шлем с Генриха, удар тем не менее разбил ему голову.

— Думаю всё будет хорошо. — облегчённо произнёс Бен. — Перевяжи его, и вколи порцию стимулятора, чтобы очнулся.

Отдав указания, Бен направился к убитому незнакомцу, которого внимательно осматривал четвёртый разведчик, что шёл с ними.

— Что за хрень? Кто он такой? — говорил Бен, а его спутник

в недоумении смотрел в ответ.

— Почему он стрелял, ведь мы ему не угрожали? — спрашивал он у Бена.

— Я не знаю, может испугался. Посмотри на него, он явно тут давно живёт. Первый выживший, и мы его убили, о Боже.

— И правильно сделали… — прохрипел Генрих, держась за голову. — Этот псих… Я не могу…

— Генрих! Что произошло?! Ты первый стрелял?!

— Нет, чёрт! Я попытался с ним поговорить. А этот член схватил автомат, и выстрелил в меня. Я хоть буду жить? — спросил Генрих у лечившего его выходца.

— Всё в порядке, если не тошнит, думаю, даже нет сотрясения. Патрон по-видимому древний, как и оружие. В остальном он в тебя не попал, тебе повезло, что ты упал.

— Нихрена себе повезло…. У меня в глазах до сих пор двоится…

— Что неужели он взял и напал ни с того ни с сего? — продолжал Бен, его явно волновало, то, что они убили этого незнакомца.

— Бен говорю же тебе, я нихрена плохого не сделал! Этот псих наглотался лекарств каких-то. Это наркоман, он был в угаре. Я его только разбудил, а он начал орать и выпустил очередь мне в голову!!

— Я не обвиняю тебя, просто не понимаю почему! Это полный провал…

Бен не успел договорить то, что хотел. Неожиданно что-то зашевелилось в одном из домов, что больше походили на собачьи будки. Разведчики резко подняли оружие в сторону движения, и медленно направились вперёд. Это была женщина, ну во всяком случае она была на неё похожа. Такая же грязная, и в такой же непонятной толи броне, толи одежде, тоже со странной причёской. Она была полностью голая ниже пояса, и обильно испачканная мужскими выделениями. Разведчики замерли, они не представляли, как на это реагировать. Но женщина понемногу начала приходить в себя, было похоже, что её очень тошнит. Она также удивилась не меньше, когда увидела выходцев, и наставленное на неё оружие.

— Чё за хуйня?!! — произнесла она, её совсем не волновало, что она голая сидит перед мужчинами. — Вы блядь кто такие?! Вы блядь чё, ебучие копы?!!

— Заткнись!! — перебил её Бен, но что сказать дальше он не знал. — Проверь всё вокруг ещё раз! — обратился он к одному из выходцев. — Убедись, что тут никого нет.

— Вы уёбки, кто вы блять вообще такие?! — продолжала

грозно покрикивать незнакомка.

— Кто мы такие?! — перебил её Бен, он был очень взволнован. — Кто ты такая?! Назови имя, откуда ты, сколько вас… и как вы выжили? — угрожающе говорил он женщине, но та совсем не испугалась, казалось, что она был готова перегрызть Бену горло собственными зубами.

— Я с ребятами вырву тебе язык, гандон, и твоей стрелялкой выебу тебя в задницу!!

— Закрой рот потаскуха!! Или клянусь, ты получишь пулю в лоб, как твой дружок.

Незнакомка только заметила тело своего по-видимому знакомого, лежащего рядом.

— Блядь!!! Уёбки!!! Я вас голыми руками убью суки!!! — прокричала она и быстро подбежала к Бену, в её руке блестел какой-то старый нож, видом напоминавший довоенный кухонный.

Но она не успела добраться к Бену, как он усмирил её своим прикладом. Потаскуха валялась на земле мыча, и держалась за лицо. Потом через минуту она вновь села, извергая проклятья и ругань. Генриху было больно смотреть на это ничтожество, даже не смотря на её обнаженность, она совсем не пробуждала в нём никакого желания. Он нашёл нечто, похожее на покрывало, и укрыл её. Разведчики молча смотрели друг на друга, опустив оружие, они просто не знали, что сказать.

— Заберём её с собой… — сказал Бен, словно подытожил их молчаливое общение. — Я просто не вижу другого выхода. Если понадобиться дотащим её к Убежищу, возможно она нам многое поведает.

— Хуй тебе в задницу, пёс легавый. Я с ребятами выебу тебя!

— Что ты за женщина?! — перебил её Генрих. — Где твоё достоинство? Ты словно дикарка, в тебе осталось хоть что-то женственное?.. Хоть что-то человечное?

— Длинноносый гандон, я тебе твой хуй оторву голыми руками!

— Ты хоть слышишь себя?! Ты человек или что ты такое?! Что произошло после войны? — опять спрашивал Бен.

— Не долго тебе зубоскалить легавый уёбок….

— Перестань! — вновь перебил её Генрих, присел на корточки рядом с ней и однорукой крепко взял за подбородок. — Мы никому не желали вреда. Твой друг напал на меня первый, я даже оружие на него не направлял. Кажется, он был под наркотой. Пойми, мы не хотели этого, мы лишь вышли, что бы узнать, что тут происходит. Мы вышли из Убежища! Знаешь про такие? Они под землёй. Как твои предки пережили войну? Нам нужно знать, что сейчас творится в мире.

— В нашей банде сотни человек. Мы выпустим всем вам кишки, откуда бы вы не пришли!! Вам не убежать, засранцы ебанные!

Генрих отошёл от неё, нормальный разговор был бесполезным.

— По-моему у выживших что-то произошло с психикой. — сказал Генрих обращаясь к Бену. — Это какие-то ненормальные люди.

— Пока ещё рано говорить, но возможно ты прав. Она сказала, что-то о сотнях бандитов.

— Не думаю, что ей можно верить. Хотя мы нихрена не знаем, что тут творится на самом деле…

— Наша банда самая крутая в Предречье! — продолжала угрожать незнакомка. — Нас боится вся округа! У нас есть машины, с огромными пулёметами. Если такой один выстрел попадёт в поганого легавого, то разворотит все внутренности наружу. Хотя я с радостью могу сделать это сама, голыми руками…Вас когда-то долбили взад до смерти?! Наши ребята задолбят вас хорошенько, особенно тебя длинноносый…

— Тебя я думаю точно добили в зад! — не выдержал Генрих. — Причём не так давно, наверное, всё ещё болит, а?!

В это время, в самый разгар ссоры вернулся разведчик, с очень бледным лицом, и широко раскрытыми от ужаса глазами.

— Что-то нашёл? — спросил его Бен, но разведчик был так сильно поражён чем-то, что едва ли мог говорить.

— Там…Там…О Боже, там такое… О Боже, я не могу…

— Кажется, ваш легавый дружёк нашёл то, что с вами сделают наши ребята! — говорила незнакомка и злобно, даже ехидно посмеивалась, выставляя на показ свои недостающие зубы.

Остальные ещё не видели того, что видел разведчик, но его волнение словно передалось им самим.

— Останься с ней. — сказал Бен одному из спутников. — Если хоть немного рыпнется — стреляй. Веди нас. — сказал он разведчику, и тот отвёл их на северный край лагеря.

На севере от лагеря начинался небольшой спуск. Возле этого спуска стояли палки, с распятыми на них гниющими телами. Вокруг валялись окровавленный вещи и фрагменты гниющих тел. Некоторые тела были настолько обезображены, что в них с трудом узнавалось человеческое. Некоторых из этих ранее живых людей, пытали самыми ужасными способами. Останков было много, но судя по следам, их периодически палили, поэтому невозможно было наверняка сказать, сколько здесь замучили человек. Это всё можно было бы описать несколькими словами —

адский ужас. Генриха вырвало, разведчика также, и уже по-видимому не в первый раз. Бену тоже стало не по себе, но он достойно держался, смело глядя открытым взглядом прямо в глаза этому ужасу.

— О Господи! — произнёс Бен с такой интонацией, которую Генрих ещё в жизни не слышал. — Что же это за безумие?..

— Нужно уходить Бен… — говорил Генрих приглушённым голосом, так как плотно закрывал нос и рот руками. — Мы достаточно увидели, прошу Бен, пойдём…

И они ушли, не веря в происходящее. Генрих сразу заметил, как что-то поменялось в Бене, даже его могучая, позитивная воля пошатнулась. Они вернулись к тому месту, где находилась пленница под стражей выходца. Она всё также продолжала слать угрозы разведчику, но он никак не реагировал на неё, лишь периодически оглядывался. Увидев своих и их лица, он дрогнул сам, и чуть ли не дрожащим голосом спросил?

— Что… Что там?

Но ему никто не ответил, лишь только Бен быстро достал свой пистолей, и не сомневаясь и секунды выстрелил рейдерше в голову, мозги которой вылетели со стороны затылка.

— Что за чёрт?!! — выкрикнул сторожевший её разведчик, которого заляпало кровью. Остальных подобное поведение Бена удивило меньше.

— Пойдёмте отсюда, нужно срочно предупредить остальных. Нахрен всё, нам нужно вернуться в Убежище.

По внешнему виду разведчиков, и по выражению на их лицах было понятно, что что-то произошло. Но на расспросы они не отвечали, не знали с чего начать.

— Что стряслось? — спросил у них Уинслет, как только увидел их, и их бледные лица.

— Нам нужно уходить. — ответил ему Бен. — Уходить прямо сейчас обратно в Убежище.

— Да что за хрень, я думал мы уже обсудили это дерьмо! Бен я не хочу ничего слышать!

— Мы не спрашиваем твоего разрешения. — вмешался Генрих. — Уинслет… мы уходим…

— Может мне доделать дырку в твоей голове? — сказал Уинслет, выхватил свой пистолет и направил на Генриха, но тот никак не отреагировал, лишь молча стоял и смотрел. Бен медленно подошёл к Уинслету и своей крепкой рукой опустил его руку, и сказал:

— Мы недооценили опасность этих земель. Нам нужно вернуться и всё обсудить, перегруппироваться…

— Вы разве не понимаете?! — взорвался от злости

Уинслет. — Сколько вам повторять, проклятье!

— Уинслет! — перебил его Бен, подавляя своим могучим взглядом. — Ты не понимаешь всей ситуации. Мы изначально поступили не правильно. Мы нашли людей… Если их так можно назвать.

— Людей? Где они, кто они такие? — засыпали его вопросами остальные.

— Я же говорю, это не люди… Это какие-то бесы во плоти. Этот мир превратился в ад, и выжившие люди в демонов в человеческой оболочке. Они словно звери, бешенные, грязные животные, вечно одурманенные алкоголем и наркотиками, погрязшие в грязном распутстве, и убивают в жестоких пытках других. Вы бы…Вы бы видели яму, полную расчленённых тел…

— Но…Но вы…Вы попробовали установить контакт? Это потомки наших предков, или вы наткнулись на кого-то чужого?

— Уинслет, они открыли по нам огонь, прежде чем слово сказать. — отвечал Бен. — И их много, мы встретили двоих, остальные куда-то ушли, я догадываюсь что на охоту, возможно, они даже людоеды.

— Но если есть другие, мы можем попробовать установить контакт с ними… — говорил взволновано Уинслет.

— Их слишком много приятель. Даже если есть другие, а мы наткнулись на каких-то одичалых…Неизвестно какие другие и где они. Нам нужно вернуться, всё обсудить, и собрать намного больший отряд. Этих психов возможно целая сотня, и они вооружены. Нам нужно вернуться сейчас, пока они не нашли нас. Ситуация требует этого, иначе всё это будет зря, в том числе и смерть наших парней.

Уинслет потерянным взглядом смотрел куда-то в область Беновых ног. Он не знал, что сказать и как лучше поступить, последняя капля власти уплывала из его рук. Бен не стал дожидаться результата его рассуждений и сказал остальным: «Собирайтесь». Прослышав про опасность и банду в сотню человек, разведчики заметно занервничали. Они быстро собрали свои вещи, и наготовив оружие пошли вслед за Беном. Сейчас каждый из них хотел как можно скорее добраться домой. До самого вечера они быстрым маршем двигались к Убежищу, поражённые историями разведчиков об увиденном. Пришло время искать место для ночлега, и всё ещё недовольный этим «бунтом» Уинслет, всматривался через свой бинокль вдаль, ища подходящее место. Здесь можно было бы запросто заблудиться, и даже его Пип-Бой не внушал ему уверенность в выбранном маршруте. Уинслет смотрел вперёд, остальные тоже, но занятые мыслями о доме и о том, как много всего интересного и

захватывающего они расскажут остальным, разведчики слишком редко смотрели назад, и даже не заметили надвигающейся угрозы. Только Арчибальд, благодаря своему электронному восприятию смог заметить движение далеко от них. Он издал несколько пищащих звуков, а потом произнёс своим учтивым голосом:

— Внимание! Замечено неопознанное движение.

Все разведчики обратили свой взгляд в ту сторону, в которую повернулся робот, и первое, что они заметили, это словно тучу, что двигалась за ними, по их следам. Позже, когда образы вдалеке всё больше узнавались, они угадали в той туче большую группу людей.

— Проклятье! — крикнул Бен, и схватив свой бинокль начал нервно всматриваться в приближающуюся угрозу. — О Боже это они!

Все остальные, у кого были бинокли, начали с интересом и страхом осматривать незнакомцев, передавая бинокли из руку в руки рядом стоящим. Рейдеры были так близко, что в бинокль можно было даже рассмотреть некоторые черты лица. Они все были облачены в разного рода агрессивную в дизайне броню. Порой она собиралась из самых разных материалов, из ткани и металла с кожей, из всего этого получалась необычная форма, украшенная шипами, колючей проволокой, или какими-то бессмысленными мелочами вроде старых плюшевых медвежат. Иногда рейдеры словно нарочно оставляли открытыми большие участки тела, но поверх брони каждый из них был отмечен белым, фалическим символом. У большинства были разные, порой просто дикие причёски или полное отсутствие волос. Своим видом эти люди не обещали ничего хорошего. А ещё они были вооружены, и у них была рабочая машина, внешне напоминающая довоенные пикапы, от неё остался лишь каркас, облепленный металлическими пластинами. Также на машине был установлен крупнокалиберный пулемёт, причём листы металла практически полностью прикрывали стрелка.

— Нихрена себе… — медленно произнёс Уинслет, выделяя каждую букву.

— О Боже, нам конец… — произнёс помощник Уинслета.

— Это всё вы, идиоты! — кричал Уинслет на Бена и Генриха. — Это вы привели их к нам! Вы вляпались в неприятности и подставили всех нас!

— Посмотри на них болван! — гневно отвечал ему Генрих. — Хорошо, что мы нашли их первее, чем они нашли нас. Это кучка разбойников, с такими бесполезно вести переговоры. Они просто убивают, ради развлечения, и ещё неизвестно как бы они

отреагировали на твою чёрную морду! Ты хотел узнать об этом мире — так вот получай все его прелести!

— Прекратите! — перебил их Бен, у него было очень серьёзное выражение лица, словно он принимал тяжёлое решение. — Их точно не сотня, может человек тридцать, но одна машина у них есть. Это намного меньше, чем говорила та шлюха. Возможно, они разделились, что бы найти нас. Эта машина запросто догонит нас, да и мы не можем привести их в Убежище, даже если оторвёмся.

— К чему ты клонишь? — спросил даже как-то испуганно Уинслет, хотя он уже знал, о чём говорит Бен.

— Мы должны остановить их. Мы должны дать им бой.

От этих слов у многих заныло в животах.

— Их слишком много! — нервно кричал Уинслет. — Ты разве не видишь?!

— Да много! И нас не мало! Я видел их хлам, наша экипировка намного лучше. К тому же у нас есть Арчибальд, а его огневая мощь не хуже, а может и больше чем у машины. Нам нужно только разбить их машину, подстрелить парочку мерзавцев, и возможно они и сами разбегутся. А потом им уже в жизни нас не найти. У них не может быть хорошая подготовка, мы сможем сломить их…

— Бен. — перебил его Генрих. — Они живут с детства на этой земле, они возможно постоянно воюют, а ещё они больные психи, с наркотой вместо крови.

— Я знаю у Уинслета есть тоже вещества, специально использующиеся бою, получше их наркоты и самогона. Ему выдавали целый пакет боевых веществ на всякий случай. А это как раз он.

Но уверенности разведчикам это не придавало, страх поселился в их сердцах.

— Поймите. Если сейчас мы приведём их к нашему дому, неизвестно какие последствия это будет иметь. Нельзя подвергать Убежище опасности. Мы найдём подходящее место и встретим их, дадим бой, порвём в клочья и заставим уйти. А дальше… Дальше время покажет. Но сейчас нельзя их привести прямо к порогу. Идёмте!

И они пошли, хотя в сердце никто не желал этого. Казалось, что это всё сон, или игра, от которой они не могли отказаться, и уж точно не могли предположить, каким ужасом она обернётся. Разведчики бежали в сторону Убежища, пытаясь выиграть какое-то время, но усталость очень быстро дала о себе знать. В это время они всё ещё надеялись, что Бен передумает, но надежды рухнули, когда он сказал:

— Здесь! Здесь мы встретим их. Лучшее место просто не найти!

И он был прав. Это была небольшая возвышенность, окружённая камнями и едва ли сохранившимися фрагментами стен с одним свободным проходом в виде подъема. На её вершину беспрепятственно можно было попасть только через него.

— Мы используем камни и остатки стены как укрытие, а подъём перекроет Арчибальд. У нас есть мины, установите их там, там, и на подходе! Затащите туда ещё и эти камни! — командовал Бен, разумно желая укрепить свой «форт» как можно лучше. Но такой возможности им не дали, боевой автомобиль рейдеров стремительно рванул вперёд, отделяясь от своей пехоты, видимо чтобы испытать выходцев на прочность.

— Быстрее все на верх, прячьтесь за укрытиями! — командовали вдвоём Уинслет и Бен, и подгоняли своих солдат. Пришлось немного повозиться с Арчибальдом, чтобы объяснить роботу, как ему действовать, чтобы он не высовывался и одновременно делал то, что он должен.

На вершине холма каждый из выходцев подыскивал себе место покрепче, на его взгляд. Каждый чувствовал, как неестественно быстро бьётся его сердце, глаза каждого из них выражали разную степень взволнованности или страха, и видя лица друг друга они пугали друг друга ещё больше.

— Уинслет, доставай вещества, они нам необходимы. — сказал Бен, и Уинслет, хоть и сделал недовольную физиономию, но снял свой рюкзак, и достал из него небольшую пластиковую коробочку, со странным символом. Внутри неё были таблетки зелёного цвета и различные подготовленные шприцы с веществами.

— Помните! — говорил Уинслет. — Эти штуки жутко токсичные! Иногда приняв эту гадость можно покалечить себя навсегда.

Уинслет во многом был прав, и заставил других помедлить, прежде чем взять что-то, но Бен не медлил, он смело взял несколько таблеток и шприц.

— У нас нет другого выхода, главное не используйте слишком много… Сейчас их опасность нам не важна. — сказал Бен, он хотел сказать даже больше, но промолчал, что возможно половина из них погибнет в этом бою, так что думать сейчас о страхе стать зависимым наркоманом было не уместно.

Никто не отказался от химии, а Генрих даже взял двойную дозу. Он смело глотнул пяток таблеток и вколол себе в ногу что-то, но ничего не почувствовал. Пройдёт ещё не мало времени, пока он поймёт, что голова его словно прояснилась, но

чувствительность и усталость почти исчезли, а страха или волнения просто нет, или переживаний. Мышцы в его теле расслабились, но все движения стали непривычно лёгкими, словно разум Генриха получил до этого скрытую, полную власть над своим телом. Подобные ощущения были в новинку для него. Неожиданно мотор машины загудел так близко, он услышал громкий стук, словно молота по наковальне, и как в его укрытие с треском забили пули. В самом начале Генрих ощутил приток адреналина, как испуг, но потом он уже не о чём не думал, только о бое.

Пулемётчик рейдеров не жалея патронов выпускал большие очереди в любое место, где хоть на секунду показывался кто-то из выходцев. Пули прогрызали древние руины стен и даже камни, но не достаточно сильно, чтобы задеть укрывающихся за ними, хотя и не позволяли высунуть им головы. В тот момент, когда рейдер начал перезаряжать свой пулемёт из-за укрытия показался Арчибальд, и открыл по машине огонь из своего плазменного оружия.

— Давайте сейчас!! — Крикнул Бен, и весь отряд открыл шквальный огонь по машине.

Стрелка рейдеров это выбило из равновесия, но он все-таки перезарядил своё оружие, и вновь обрушил свой шквал пуль на самую большую, по его мнению угрозу — Арчибальда. Но пули хотя и оставляли на роботе видимые следы, всё же не повреждали его значительно, по крайней мере вначале. Рейдер не успел нанести роботу действительно серьёзных повреждений, ведь его машина также находилась под шквальным огнём, и не смотря на закрывающие стрелка броне-листы, несколько пуль почти одновременно прошили его. Водитель авто поняв, что его стрелок убит, добавил газу и быстро уехал обратно к своим. Разведчики по одному прекратили стрелять. Они погружённые в странное состояние вновь спрятались за своими укрытиями и перезарядили оружие. Они смотрели друг на друга, пребывая в состоянии некой эйфории, и улыбались, некоторые даже смеялись.

— Это намного круче, чем спать с женщиной. — сказал Генрих, большинство одобрительно поддержали его.

— Давайте ребята, соберитесь! — даже как-то радостно сказал Бен. — Мы этих недоносков научим, как нужно воевать!

Но прежде чем рейдеры явились в этот раз в полном составе, прошло чуть ли не двадцать минут. Их было около тридцати человек, но в сердцах выходцев не было ни волнения, ни тревоги, наоборот, было чувство, точнее желание, выбить кому-то мозги. Да, рейдеры были плохо вооружены, старые пистолеты и пистолет-пулемёты, обрезы полугнилых винтовок и ружей, разное

самодельное оружие, в том числе и арбалеты, и что было непонятным для выходцев — оружие для ближнего боя типа топоров, дубин, молотов, самодельных мечей. Но, не смотря на плохое вооружение, они были совсем не глупые, продвигались несколькими группами, очень умело и слажено, используя укрытия и огонь прикрытия. Бой завязался как-то неожиданно и сам по себе, рейдеры подошли достаточно близко, разведчики начали по ним стрелять, постоянно укрываясь за заграждениями, рейдеры ответили тем же. В этот раз первое убийство было за Беном, он взял на прицел одного чудака, выждал момент, пока рейдер будет менять позицию, и несколькими короткими очередями подкосил парня. Позиция выходцев имела большое преимущество, и прежде чем рейдеры подобрались к ним ещё на пару метров, то заплатили ещё двумя людьми. Конечно не все, кто поймал пули — умирали, но в момент этого боя это было не важно, главное, что они выбыли из игры. Среди рейдеров были женщины, своей внешней свирепостью они не уступали мужчинам, разведчики им также не дарили никакого снисхождения.

В это время авто рейдеров маневрировало с правого фланга выходцев. Рейдеры хотели быстро заехать на подъём прямо в укрытие выходцев и устроить хаос в их рядах. Подъезжая к подъему, авто наскочило на одну из мин, его переднюю левую сторону подбросило вверх, машина чуть не перевернулась, но всё же вернулась в исходное положении. Но водитель растерялся, и как раз в этот момент появился Арчибальд, смело загородил собой дорогу, нанося разрушительной плазмой ощутимые повреждения машине. Один выстрел попал прямо в механизмы переднего правого колеса, и водитель на какое-то время опять потерял управление, и врезался в камень, недалеко от своих людей. Пока он заводил машину снова, и маневрировал, чтобы выйти на линию атаки, рейдеры потеряли ещё двоих человек, но после этого шквальный огонь его пулемёта обрушился на позиции выходцев, а рейдеры словно по команде, так же открыли массивный заградительный огонь. Разведчики, уже привыкшие к свободному ведению огня не ожидали от рейдеров подобного сюрприза, сказывалась их нехватка опыта. Очередь из пулемёта задела одного из выходцев, слишком увлекшегося стрельбой. Две крупнокалиберные пули пробили ему грудь немного ниже шеи, проделав большие дырки и вывернув некоторые кости наружу, никто даже не пытался ему помочь. Ещё одного выходца задело несколькими пулями из пистолет-пулмёта, его бронежилет не выдержал попадания как минимум одной, и он, истекая кровью лежал на земле корчась от боли, пытался найти в рюкзаке

стимулятор.

Машина рейдеров медленно двигалась вдоль их позиции, её передняя ходовая была повреждена, но стрелок не прекращал огня, и этот подавляющий огонь не давал разведчикам высунуть головы. Рейдеры посчитали, что незнакомцы зажаты и словно бешенные, с десяток человек из них рванул к подъему, держа наготове свои жуткие орудия ближнего боя, при этом они кричали, словно дикие звери. Один из них наступил ещё на одну мину, и через мгновение раздался взрыв, который разбросал двух рейдеров в разные стороны, изранив их тела. Остальные, не обращая внимания, продолжили атаку, но на пути такого манёвра вновь встал Арчибальд. Рейдеры могли бы его просто оббежать, ведь такие роботы весьма медлительны, но он пустил в их толпу струю из своего огнемёта. Первые двое, что бежали спереди, вспыхнули пламенем, остальные, выпучив от удивления свои залитые наркотой глаза, тут же остановились, и через мгновение побежали в укрытие. Робот успел сделать несколько выстрелов вдогонку, и пучком плазмы расплавил ногу одному из рейдеров. Рейдер не мог встать и орал как свинья, его пыталась утянуть в укрытие одна женщина, но поймала несколько пуль и упала на землю рядом.

Разрушительные пули из пулемёта рейдеров нашли слабину в одной из стен-укрытия, и прошив их насквозь изрешетили выходца, что скрывался за ними, чуть ли не оторвав ему все конечности. Бен понимал, что этот пулемёт станет их погибелью, поэтому он, перекрикивая звуки боя кричал остальным:

— Нам нужно уничтожить эту чёртову машину, или он всех нас перебьёт! Мы левым флангом прикроем вас Уинслет, а вы вместе с Арчи уничтожьте её!! На счёт три!

Уинслет сделал недовольное лицо, ему совсем не хотелось сильно высовываться, но Бен был прав. Уинслет чуть ли не подполз к роботу, и что-то ему сказал, после чего Арчибальд последовал за ним. Как только робот показался из-за укрытия, а что бы стрелять по машине ему это было необходимо, почти весь огонь стрелков рейдеров и огонь пулемёта направили на него. Шквал пуль упал на его и без того повреждённую оболочку. Но он длился не долго, разведчики на левом фланге одновременно поднялись и открыли беглый огонь по рейдерам, заставляя их укрыться, а в это время Уинслет и его молодой помощник, используя своё лазерное оружие, и весь их правый фланг вместе с плазмой Арчибальда, сконцентрировали огонь на машине. Куски металла отлетали от авто, а через пару мгновений машина пустила чёрный дым и загорелась в нескольких местах, после чего вспыхнула вся целиком и взорвалась в огненном шаре. Это было

впечатляюще, но и разведчики заплатили ещё одной жизнью. Парень, который укрывался между Генрихом и Беном, во время огня на подавление, поймал пулю из винтовки прямо в голову. Даже среди этих отбросов были хорошие снайперы, ну либо очень удачливые люди, пуля пробила шлем, и чуть ли не отсекла парню пол головы вместе со шлемом. Бен также был ранен, нечто напоминающее стальной кол размером с ладонь, со свистом вонзилось ему выше сердца. Бен сидел на земле, опираясь спиной о своё укрытие, и просто смотрел на кол, не понимая, что вообще произошло. Генрих тоже оцепенел от увиденного. Ему пришлось приложить не малые волевые усилия, что бы прийти в себя.

— Бен… — сказал он опустившись на колени рядом с Беном. — Дружище, держись!

— Вот проклятье! Генрих, нам нужно достать эту хрень. Помоги мне. Достань стимулятор.

Генрих подал Бену стимулятор, и тот не задумываясь, сделал себе укол недалеко от раны, после чего проглотил ещё пару таблеток. При помощи Генриха он вырвал из себя железный кол, чуть ли не потеряв сознания, после чего они заткнули бинтом рану. Боль практически полностью была затуплена в теле Бена, но рукой он всё равно не мог управлять.

— Меня так просто не остановить! — сказал Бен и достал свой пистолет. Он улыбался, а по его выражению лица можно было точно сказать, что в его крови пожалуй уже слишком много химии.

Бен выстрелил в рейдеров всю обойму, крича угрозы и дерзости, после чего вновь рассмеялся и начал что-то искать в рюкзаке. Через пару секунд он достал коробочку с пластитом, извлёк взрывчатку и зарядил детонатор. Правой рукой он кинул взрывчатку в то место, где рейдеров было больше всего, но бросок был не очень удачным, так как она упала прямо на камни, за которыми они прятались, а не прямо к их ногам. Но это было действительно неожиданно, и через несколько секунд раздался мощный взрыв. Генрих успел заметить, как взрывной волной отбило голову рейдеру, про остальных он не мог ничего сказать, хотя наверняка от взрыва пострадал кто-то ещё. По крайней мере, почти все рейдеры стрелки затихли, в это время они в основном упав на колени держались за свои уши, из которых текла кровь. Но они не растерялись, словно по команде начали действовать те рейдеры, что пытались штурмовать высоту, взяв с собой ещё людей, для подкрепления. На секунду двое из них показались из укрытия и метнули в правый фланг выходцев две бутылки с горючей смесью. Одна бутылка разорвалась пламенем недалеко от Уинслета, задев его ногу и один край Арчибальда. Уинслет

инстинктивно тушил свою ногу, и успел это сделать до того, как серьёзно обгорел. А вот вторая бутылка упала прямо на юнца-помощника Уинслета, и через секунду он запылал как факел, заполняя пространство своими ужасными криками. Может быть парню попробовали бы помочь, но рейдеры тут же атаковали, вновь бросившись в бой. Но и в этот раз заградительный огонь плазмы Арчибальда и лазера Уинслета, заставил их остановиться и вновь искать укрытия. Накопленным зарядом Уинслет из своей винтовки буквально испепелил одного рейдера, остальные тут же дрогнули.

Казалось, что напор рейдеров угас. Генриху даже показалось, что дело идёт к победе, он искренне считал, что они заслужили её. Но со стороны рейдеров в воздух взмыло что-то, и упало прямо на правый фланг выходцев. Это была коробка, с прикреплёнными к ней непонятными вещами, и механизмами, в ней что-то тикало.

— Ложись!!! — закричал Бен, он первый успел сообразить, что это такое. Все успели упасть на землю, кроме разве что Френка, который очень увлёкся стрельбой.

Раздался сильный взрыв, больше оглушающий, чем разрушительный. Но в середине взрывное устройство было напичкано железными шариками, которые убийственной стеной осколков разлетелись во все стороны. Все кто успели залечь, в основном не пострадали, а вот Френку шарики оборвали ноги до костей, и он упал на землю, трусясь от шока. Также целая волна шариков окатила Арчибальда, он заискрил, и немного задымился. Бормоча непонятные фразы, он полетел на своих подбитых соплах куда-то в сторону, и шлёпнулся с вершины возвышенности на землю, где окончательно отключился, истекая чёрным маслом. Разведчики не успели прийти в себя после взрыва, как рейдеры, убедившись что робот уничтожен, стремительно атаковали, не собираясь отступать. На правом фланге в строю остались только Уинслет и ещё один разведчик, что обнаружил могильник в лагере рейдеров.

Впереди всех бежал рейдер с татуировками на лице, в железной броне и с большим двуручным молотом. Наверное, он любил ближний бой больше всего, и точно разбил бы разведчику голову первым же ударом, но разведчик успел сообразить и отреагировать, и выпустил очередь из винтовки ему в ноги. Рейдер упал на землю, но бегущий за ним тут же зажал курок своего пистолет-пулемёта, и выпустил всю обойму в выходца, превратив его тело в фарш. Уинслет также сделал несколько выстрелов, из уже почти разрядившейся винтовки, но страх полностью охватил его и ни один выстрел не попал в цель. К нему

подбежал какой-то рейдер, внешним видом говорящий о себе, что он очень крутой парень в банде, вооружённый двумя пиломечами. Его лицо было скрыто за железной маской, а броня выглядела устрашающе шипастой. Быстрым, напористым движением, он отрубал Уинслету правую руку почти по локоть. Отрезанная рука упала на землю, всё ещё нервно нажимая на курок винтовки. Уинслет был в шоке, он совсем не сопротивлялся. Рейдер схватил его левую руку, и с наслаждением отпилил выше локтя. Безумным взглядом, полным ужаса и неверия Уинслет смотрел на свои обрубки, ничего не говорил и словно не замечал рейдера, который не собирался останавливаться на этом. Резким движением своего оружия рейдер перепилил левую ногу Уинслета выше колена, после чего тот упал, извергая реку крови из своих отрезанных конечностей. Он пытался что-то говорить, его взгляд был таким, словно он ничего не видит перед собой. С особым наслаждением рейдер поднял Уинслета за воротник, и пронзил своим мечём в спину, в области живота, извлекая наружу содержимое кишок Уинслета. После чего он поставил его на последнее колено, и начал пилить слева от головы и чуть ли не до самого паха. И даже после всего этого Уинслет умер не сразу, химия, которую он принял, попросту не давала его мозгу нормально отключиться.

Пока один из рейдеров разделывал Уинслета, остальные без остановки атаковали тех выходцев, что остались на левом фланге. Когда Бен, Генрих, и ещё двое выходцев осознали, что на них бежит человек шесть рейдеров, они тут же открыли огонь из первого, что попало под руки. Одного рейдера они опрокинули на землю, ещё одного успели ранить, но он уже раненный успел подбежать к Бену и замахнулся на него топором. Превозмогая боль своей левой руки, Бен инстинктивно перехватил топор рейдера, и тут же выхватив свой боевой нож, начал наносить удары в его левый бок, пока рейдер не упал от шока и боли. Опрокинув рейдера на землю, Бен тут же заметил женщину перед собой, и увидел, как что-то блеснуло у неё в руке, он ощутил странное чувство лёгкости у себя в шее. Бен упал на колени, держась за горло, кровь текла сплошным потоком. Бен понимал, что умирает, он с волнением посмотрел на Генриха, которого также ждала печальная участь. Бен вспомнил свою семью, почувствовал, как текут слёзы, а через несколько мгновений всё стало белым, и ему стало очень легко…

Генрих понимал, что Бену серьёзно досталось, он испугался за него, но у него не оставалось времени даже на размышления о Бене и его участи. Женщина-рейдер, не стала добивать Бена, она уже знала, что тому конец, и тут же атаковала Генриха.

Инстинктивно Генрих сблизился с ней, выхватил свой нож и метко вонзил его прямо рейдерше в правую руку, которой она держала свой рукодельный меч, из куска металла. Женщина вскрикнула, но тут же схватила Генриха за горло своей левой рукой, и начала душить. Задыхаясь Генрих всё же сумел достать нож из её руки, она несмотря на рану не выронила меча и тут же попыталась ударить Генриха опять. Но Генрих хоть и задыхался, раненным не был и начал быстро наносить гневные удары ей по телу, лишая всяких сил. Через пару секунд она упал на землю, истекая кровью, а перед Генрихом предстали два спаянных ствола, извергнувшие вспышку.

Весь мир померк и закружился, Генрих почувствовал лёгкость и тяжёлое соприкосновение с землёй. Всё его тело кричало болью, и когда он открыл глаза, то увидел что весь в крови. Его Пип-Бой был разбит, видимо он инстинктивно закрылся им. В его теле торчали острые осколки металла, наверное Генриху даже повезло, обрез был заряжен всяким хламом, если бы это была картечь, пусть даже столетней давности, он бы скорее всего был бы уже мёртв. Находясь в полусознательном состоянии, Генрих видел, как двух последних выходцев, что были на ногах, атаковал огромный рейдер с кастетами, но вместе они буквально изрезали его. Но пока они добивали здоровяка, на одного из них напал другой рейдер, мощным ударом он вогнал разведчику в голову биту с большими гвоздями. Гвозди вошли сквозь левую сторону лица куда-то в глубину головы. Испуская кровь из всех отверстий головы, разведчик упал на землю, издавая при этом хрюкающе-булькающие звуки. Последнего выходца, трое рейдеров опрокинули на землю, и долго били ногами, пока он весь не опух, и пока они не оторвали ему ударами часть лица.

На какое-то время Генрих выключился, и пришёл в себя от выстрела. Он едва ли мог двигаться, его полностью заполняла боль, да она была очень затуплена, но он ощущал её. Уцелевшие рейдеры пытались помочь своим раненным бойцам, тех, кому помогать было бесполезно, они просто добивали. Так же, закончив издеваться над раненными разведчиками, они добивали их и тщательно обыскивали. Генрих видел, как рейдеры подняли Френка, с порванными ногами, били его, заставляли ходить почти на костях, наслаждаясь его руганью и криками страдания, после чего проткнули несколько раз волновым копьём и бросили на землю. Генрих пребывал словно в бреду, поэтому не заметил, как кто-то подошёл к нему. Этот кто-то всей своей массой наступил ему на пах, заставив на несколько секунду забыть о всей старой боли, испытываю волну новой. Это была женщина, с полумаской на лице, с рыжими волосами, собранными в две большие косички

как у маленькой девочки. Та часть лица, которую было видно, выражала презрение и ненависть. Крик боли вырвался из груди Генриха.

— Что, сукин ублюдок! Хотел поиметь нас?! — кричала рейдерша, не отпуская свою ногу с паха Генриха, к ней подошли ещё несколько ребят, желающих насладиться шоу.

Генрих и не думал отвечать что-то, у него просто вырвались слова сами по себе, хоть говорил он их с трудом.

— Какой поиметь, я теперь и выссаться нормально не смогу… — говорил он сквозь боль.

Как не странно, но его слова рассмешили рейдеров, что выиграло ему какое-то время. Рейдерша убрала ногу с паха Генриха, подождала пока он немного отдышится, и пнув каблуком в живот сказала:

— Вы легавые?! Откуда вы?! Кто такие?! Отвечай пидрила, а то я сейчас тебе твои яйца отрежу!! — сказала она, достала свой тесак, и нагнулась к Генриху.

— Какие легавые… Я не понимаю о чём ты… — но Генрих не успел закончить, как она вонзила свой нож ему в ногу, недалеко от того, места, про которое говорила до этого. Генрих вновь закричал от боли, и едва пришёл в себя сразу начал быстро говорить: — Прекрати! Что ты за женщина такая?! У тебя что, месячные?! Если бы я знал, перенёс бы нашу встречу на потом.

Генриху вновь удалось выдавить смех из рейдеров:

— Ты гандон! Я и не за такое глотки перерезала! Даю тебе последний шанс!! — кричала она и трясла Генриха за его бронежилет.

— Хорошо! Хорошо!! Я всё скажу! Прекрати! Я не легавый! Чёрт побери, я даже не знаю, что означает это слово!

— Он даже ругается как пидар. — смеялись над Генрихом рейдеры. — Давайте отрежем ему член, оторвём нижнюю челюсть и засунем в рот член!

Почему-то Генрих даже не сомневался, что они так и сделают, поэтому решил очень быстро вспоминать навыки своего таланта.

— Я готов сотрудничать. Хорошо?! Я могу быть вам очень полезным! Я много знаю! — говоря, Генриху приходилось превозмогать боль и ужасное волнение, подобного испытания у него ещё никогда не было. — Я вижу, у вас здесь немного университетов… колледжей…школ в конце концов. У меня есть все подобные знания, а знания много стоят.

— Кто ты такой, говори яснее! — сказала рейдерша и подставила свой нож к горлу Генриха, достаточно напористо, что бы показалась кровь.

— Меня зовут Генрих, я адвокат…

— Генрих?! Что за пидараское имя?! — выкрикнул кто-то из рейдеров.

— Что такое адвокат, твою мать?! Ты что сука, законник?!

— Я из Убежища. Видите, это мой Пип-Бой. Мы все разведчики из Убежища, это такое место, где перед войной люди спрятались от бомб. Наши предки больше чем сто лет назад спустились в эти подземные дома, и теперь мы вышли наружу, что бы узнать, что произошло в мире. Мы не желали никому вреда, мы просто вышли на разведку. Я адвокат, это такой учёный юриспруденской науки…

— Что ты возишься с этим червяком? — перебил Генриха тот рейдер, который разделал Уинслета, обращаясь к рейдерше. — Хочешь с ним поебаться? Тебе что наших ёбарей мало?!

Рейдерша хотела что-то ответить, но она и так уже поставила свою надёжность под сомнение. Она подготовила свой нож, и Генрих даже почувствовал, как она вот-вот нанесёт удар, но её остановил чей-то голос. Это был явно какой-то лидер в их группе. Молодой парень в чёрной кожанке, обитой железом и с дикой причёской с волосами набекрень. Своим видом он излучал большую уверенность.

— Оставь его. Кракену нужны учёные люди. Отведём его к нему, пусть сам решает. Говорят, что в этих убежищах есть много учёных. Возможно, этот пидарский парень поможет нам и покажет, где можно найти таких как он. Так что, может нам даже повезло…

Они пощадили Генриха, но относились к нему хуже, чем к собаке. Генрих не помнил большую часть пути, он почти все время находился без сознания. Когда эффект веществ прошёл, раны погрузили Генриха в мир боли, вдобавок к этому с ним что-то происходило, словно он медленно умирал. Генрих догадывался, что это последствия той химии, которую он принимал. Однажды Генрих пришёл в себя как раз в тот момент, когда их отряд прибыл по-видимому к месту назначения. Это был большой лагерь, или даже город, окружённый стенами из листового металла. Посреди него возвышалась большая башня, это была нерабочая газовая вышка. На мгновение Генрих понял, что означал белый символ на броне рейдеров. Но впереди его ждало ещё много страданий, прежде чем он наконец-то вернулся в относительно здоровую форму. Ещё не раз Генрих, говоря в своей голове с Беном, подтверждал его слова. «Ты прав Бен, этот проклятый мир и есть ад…»

Глава 3 Благословенный Духами или Проклятье Тёмных Сил

Той ночью над деревней племени Кукинай была полная, чистая луна. Своим мистическим светом, она освещала её кожаные палатки, и оголённых до пояса жителей, их суровые лица, с задумчивым выражением на них. Это был праздник крови, посвящение в воины, и духи войны и крови танцевали ритуальный танец вместе с живыми. Жители деревни развели большой костёр, они били в барабаны, выбивая ритмичную, боевую музыку. Их тела были разукрашены боевыми рисунками, они танцевали танцы войны, они взывали к предкам и духам, дабы те стали свидетелями. И духи в ту ночь были с ними, и с Гартуном… духи никогда не покидали Гартуна.

Самым разукрашенным и эксцентричным на вид был конечно же шаман. Шаман был тем — кто общается с духами, он был мудрым мужем среди племени, учащий племя духовным Путям и хранителем традиций и ритуалов, он учил остальных жить в гармонии с миром. Шаман танцевал ближе всего к костру, и стучал по своему маленькому барабанчику. Он пребывал в глубоком трансе, он разбирался во многих таинственных вещах, знал секреты трав. Многие из цивилизованного населения считают этих шаманов законченными наркоманами, но почему-то дикие жители таких племён ощущали присутствие духов рядом с шаманами, и не только дикие люди. Порой и цивилизованные люди ощущают от таких нечто, что можно было бы назвать аурой.

Возле костра стоял ритуальный брамин, он вёл себя спокойно, ибо даже не догадывался, какая печальная судьба его ждёт. Не выходя из транса, и не прекращая свой впечатляющий танец, шаман, кружась, добрался до брамина, и двумя резкими и умелыми движениями вспорол ему оба горла. Животное издало дикий крик, который почти мгновенно сменился булькающими звуками, кровь пролилась на землю, но часть шаман собрал в специальное блюдо, из которого вылил её на тотем духов огня, войны и крови. После этого шаман сделал ещё несколько впечатляющих движений, потряс телом, издал несколько непонятных, кричащих звуков и остановился. Словно по команде затихло всё племя, все барабаны, казалось замерла вся вселенная. И мудрый муж молвил:

— Сегодня великий день братья! Духи огня довольны жертвой! Духи крови утешили свою бездонную жажду. Духи войны восхищаются нашими воинами. Выйдите же!

И ближе к костру вышел десяток дикарей в ритуальных одеяниях, с копьями и нерушимым взглядом. Они были горды собой, а их братья восхищались их величием. Шаман окропил жертвенной кровью воинов и сказал:

— Духи нарекают вас воинами, братья! Идите с честью своим Путём, и не знайте страха, ни в охоте, ни в войне.

Соплеменники приветствовали воинов криками и ударами в барабаны, но не долго, ибо после слов шамана, воины удалились обратно в тень, так как пришло время главного ритуала.

— А теперь пришло время испытания Шакти. Склоните головы братья, ибо воин Гартун, наш претендент, приступает.

И они склонили головы, все кроме шамана. Воин Гартун вышел на свет, он был украшен более впечатляюще, чем кто либо из воинов, его взгляд был невообразимо гордым. Это был молодой парень, на вид семнадцати лет, с жилистым, но не очень мускулистым телом.

— Гартун прошёл тяжелейшие испытания духа и тела! Он соревновался против всех, и доказал, что достоин считаться лучшим воином племени! Но что бы стать Шакти… — что в переводе означало приблизительно: славный, величайший воин — защитник. — Что бы стать Шакти, он должен пройти последнее испытание! Смотрите же!

Человек десять дикарей подтащили к костру большую клетку, накрытую покрывалом. Из клетки слышались рычащие звуки, издаваемые диким зверем. Когда покрывало сбросили, внутри оказался Тропрот, дикий зверь похожий на огромную собаку с массивной мускулатурой. Гартун понимал, как ему повезло. Ещё никогда в истории племени никто не проходил испытание Шакти с Тропротом, в лучшем случае с самыми большими породами гекко или кротокрысами. Шаман говорил Гартуну, что он станет самым великим Шакти в истории племени и Нового Мира. Вот и испытание ему выпало достойное. Ворота клетки открыли, и существо настороженно вышло наружу. Тропрот конечно же был достаточно крепко привязан двухметровыми канатами к клетке, что бы не напал на того, кого не нужно. А ещё шаман напичкал его изрядной порцией разных секретных трав, что бы подавить волю безумно дикого зверя.

— Докажи, что ты достоин Гартун! — сказал шаман, и вручил ему церемониальное копьё, благословенное духами войны, огня и крови, и украшенное разными мистическими вещами.

Жители племени вновь застучали в барабаны и запели песнь победы. Гартун взял копьё духов, он крепче сжал его, всё его тело напряглось, а воля заострилась, словно острие копья. «Я достоин этого! Я это заслужил! Я великий воин! Я Шакти!!!» — кричал

Гартун про себя, и словно в него вселился дух юркого кротокрыса, в два прыжка добрался до тропрота. В одно мгновение, словно гнев духов грома он несколько раз поразил страшного зверя, в тоже время увернувшись от его чудовищных когтей. После чего Гартун остановился и замер на мгновение, словно скала. Зверь не успел вновь сконцентрировать своё внимание на воине, как Гартун словно змей, вновь поразил его несколько раз. Зверь обильно истекал кровью, он едва ли двигался… Отточенным ударом копья, Гартун поразил его прямо в горло, и зверь упал, медленно испуская свой дух в земли предков, дабы там охотится или стать добычей. Шаман собрал в сосуд дикую кровь зверя, и поднёс к претенденту.

— Выпей же кровь сражённого тобой чудовища!

Не задумываясь, Гартун испил всю чашу. Тёплая кровь проникала в него, он чувствовал, как дух зверя проникает в него вместе с ней. Он пил так быстро, что залил кровью всего себя, его глаза блестели яростью и силой.

— Смотри те же жители Кукинай! Духи войны наши свидетели! Перед вами Шакти!! Равного ему ещё не было!! Теперь ты стал бессмертен Шакти!! Восхвалите Шакти!!

Всё племя кричало в трансе, сознание Гартуна помутилось, он словно прибывал в мире духов. Возможно, это волшебные травы в крови зверя, проникли и в него. Видения заполнили сознание Шакти, его посещали духи. Он кричал, кричал как неизвестный зверь, всё племя склонялось пред ним…

В этом году охота была особо хороша. Новый Шакти вёл охотников вперёд, не ведая страха, его уверенность укрепляла волю остальных. И даже в самых непредсказуемых и опасных ситуациях, великий Шакти не терял самообладания, и спасал других, применяя свою силу и смекалку. Хотя нужно признать, что Гартун и сам не понимал, как это всё у него получалось, ведь зачастую всё получалось словно само по себе, а его слава и сила росли. Этот год был хорош, и даже духи не ожидали того, что всё так резко перемениться, и сколько бед он принесёт.

Гартун стоял посреди серой земли, она была очень похожа на обычную пустошь, но всё было каким-то не таким. Всё было серым, он искал что-то, и почему-то тревога поселилась в его сердце. А потом он увидел большой тотем, изображающий по-видимому злого духа. Гартун несколько раз оглянулся, и начал говорить с тотемом, который не заметно для него самого превратился в огромного богомола. Но этот огромный зверь не нападал на него, а просто смотрел, не сводя своих жутких глаз. И Гартун испугался, он сам не понимал почему, но очень испугался, страх пробудил его. Чуть ли не в момент его пробуждения, в его

палатку вошёл Кардо, он был отличным воином, лучшим, после Шакти конечно. Перед последним испытанием Гартун и Кардо сражались за право называться претендентом. Обычно в подобном бою остаётся лишь один живой, да и друзьями они никогда не были, а скорее соперниками. Но когда раненный Кардо лежал у уставшего Гартуна под ногами, Гартун подарил ему милосердие, ибо восхищался воинскими навыками Кардо. Он считал, что подобная гибель такого великого воина была бы расточительством. Кардо же достойно оценил этот дар, и поклялся верно служить Шакти, до последнего дыхания. Кардо видел, что ночное путешествие Шакти было тяжёлым, он ничего не сказал, хотя это было проявлением слабости Шакти.

— Я пропустил рассвет? — спросил Гартун, стараясь скрыть свою тревогу.

— Нет Шакти, твой дух вернулся как раз вовремя. Тревожный был путь?.. — решился спросить Кардо, он не хотел сплетничать, просто старался проявить дружбу. Шакти вначале немного замялся, он не хотел проявлять слабость даже перед Кардо, но потом сказал:

— Дурной сон с дурным предзнаменованием. Злой дух смотрел мне в душу, словно смотрел на жертву.

— Путь Шакти — всегда опасность и тревога. Но Шакти это не должно тревожить. — дружелюбно поддерживал Гартуна Кардо.

— Я не тревожусь за себя. Шакти бессмертен. Не хочу, чтобы это был дурной знак для всех нас.

— Воистину Шакти связан с духами. Дурной знак уже прибыл к нашему племени Шакти.

— Что случилось? Все в порядке?

— Шаман с трудом вернулся из мира духов. Он выглядит так, словно его дух изорван дикими зверями. Он собирает Совет, что-то важное случилось. Шакти стоит поторопиться.

— Благодарю тебя брат. Я только омоюсь, поблагодарю духов воды, и сразу приду.

Кардо молча кивнул в ответ и вышел. Он знал, что Шакти не станет задерживаться, более чем необходимо. Он уважал Шакти, служить ему было честью для Кардо, в особенности Великому Шакти. Когда Гартун закончил омовение и молитву, сразу же отправился к шаману, палатка которого находилась немного вдалеке от всего племени. Входить в неё было строжайше запрещено, иначе тёмные духи могли на месте поразить глупца, осмелившегося сотворить такое. Говорят, что в доме шамана множество таинственных и волшебных вещей, и порой из него доносятся самые разные звуки, иногда жуткие и ужасные.

Говорят, что это шаман борется со злыми духами, или общается с добрыми. Когда-то очень давно Гартун входил в палатку шамана по поручению отца, но сейчас он уже едва ли помнил все те чудеса, что видел там.

Когда Гартун шёл по деревне, никто не осмеливался смотреть ему в глаза, все опускали лица, даже воины. Только Кардо было позволено смотреть в глаза, но даже он не мог выдержать долго взгляд Шакти. Жители приветствовали Шакти, и тут же возвращались к своей работе. Каждый чем-то занимался, безделье не приветствовалось в племени Кукинай. Домами жителям служили различного размера палатки из шкур зверей или иногда из плотных тканей, что удалось откопать в развалинах или из под земли. Кукинайцы редко пользовались довоенными вещами, что бы не навлечь на себя проклятья злых сил, что заразили собой мир во время Великого Падения. Только личное дозволение шамана после «щёлкающего» ритуала позволяло оставить в племени ту или иную вещь Погибшего Мира.

Народ этот был смуглый, многие брились налысо, другие же делали себе необычные «дикарские» причёски. Их одежда так же в основном состояла из шкур и украшений, добытых охотой или прошедших проверку довоенных вещей, которые до этого могли использоваться самым различным способом. Здесь было мало стариков, в основном большинству не было и тридцати лет. Хотя племенные жители умели выжить в Пустоши, и пребывали в плотном симбиозе с этим изменившимся миром, всё же смертность в племенах оставалась большой. Кто-то погибал от различных тёмных сил, кто-то на охоте или от болезней. Многих унесло проклятое оружие бледных сердец, так племенные жители называли всех чужих, рейдеров, изгнанников или цивилизованных.

Деревня жила, из многих палаток сквозь отверстие сверху, тянулись тонкие струйки дыма, пахло кукурузной кашей с мясом. Женщины носили воду в свои палатки, или проверяли вялящееся на жердях мясо. Кто-то занимался выделкой шкур, в кузнице уже были слышны удары молота и скрежет точения. Немного в стороне на поляне тренировались воины, а присматривающие за браминами дети, пытались подражать их движениям. Некоторые молились перед тотемами предков и духов, приносили небольшие жертвы в маленьких, глиняных горшочках. Кто-то из соплеменников Гартуна любезно преподносил своему защитнику дары, и Гартун не отказывался, ведь принимать дар такая же великая честь, как и преподносить, даже если это нечто незначительное.

В этот день Шакти получил подарок и от красавицы Анаи.

Юная девушка, обладающая значительной красотой и полными лунами позади, преодолевая робость и неуверенность, скрывая свою дрожь, подарила Шакти белый цветок. Бледное сердце только бы посмеялось над таким подарком, но Гартун знал что куст, дающий такой цветок, делает это очень редко, и что подарок этот значителен. Аная опускала свои глаза, а её румянец не могли скрыть не смуглая кожа, ни слой грязи на лице. Кто-то мог бы посмеяться над неряшливостью девочки, и над тем, что свой подарок она преподносит, даже не умывшись. Но Шакти знал, что именно пытаясь достать свой подарок для Шакти, девушка перепачкалась, а её нежная кожа была исцарапана ветвями.

— Прими этот подарок, наш храбрый защитник… — произнесла она, боясь взглянуть в глаза Великого Шакти.

— Благодарю тебя, юная красавица… — произнёс Гартун после продолжительной, и мучительной для девушки паузы.

Принимая дар, Шакти прикоснулся к руке девушки, от чего Аная невольно вздрогнула.

— Твой подарок прекрасен, как и ты сама… — добавил Гартун, сохраняя свою непоколебимость и «возвышенность» в голосе и стойке, хотя про себя отметил некое волнение в своём духе.

Ответив улыбкой, что с трудом пробилась сквозь неуверенность и волнение, девушка убежала, боясь обернуться хотя бы разок. Гартун невольно улыбнулся, Аная казалась очень милой и забавной, неуверенной, но искренней. Но дух Шакти тут же вытеснил личные чувства Гартуна, и укрепив себя в серьёзности и целеустремлённости, он продолжил идти к палатке шамана. Своё копьё-духов Шакти никогда не оставлял, но всегда носил с собой, даже в мире духов. Шакти часто молился, воткнув перед собой в землю это священное, благословенное чистыми духами, копьё. Подходя к дому шамана, он остановился для короткой молитвы, так делал каждый, прежде чем ступить на землю мудреца. Возле палатки шамана уже собралось много соплеменников Гартуна, воины, старейшины, мудрые-матери, все старшие члены общества. Они чувствовали себя неуютно рядом с домом шамана, ведь тут обитало много разных духов, и никто не любил соприкасаться с ними. Жители старались даже случайно не прикоснуться к разным тотемам, что множеством своим окружали палатку шамана. Увидев Шакти, они все расступились, что бы пропустить его как можно ближе к шаману. Через какое-то время, опираясь о палку, уставший, словно побитый пёс, мудрый муж вышел к толпе. Его окружали духи большой тревоги, и даже смятения. Подняв свою руку, он молвил:

— Братья! Этой ночью я странствовал в мире духов! И я видел

там ужас! Наши собратья… Кажется что-то ужасное произошло в их деревне.

Поначалу жители деревни не совсем понимали шамана, но они знали, что подобная его тревога предвещает нечто плохое. Но они даже представить себе не могли, да и он сам, насколько плохое, ведь подобные видение пришли к нему впервые. На юге, далеко за большими холмами была ещё одна деревня дикарей. Она называлась Читринад, и в целом её жители были очень похожи на жителей Кукиная как образом жизни, так и традициями, так как имели общих предков, а шаманы их были кровными братьями. Две деревни дружили и обменивались добычей, порой искали себе жён друг у друга, объединялись для борьбы с общим врагом, и всякая вражда, что естественным способом могла возникнуть в мире Пустошей, для них была неведома. Было ещё и третье племя, но оно поддалось скверне тёмных сил и демоническому влиянию, и жители Кукиная и Читринада враждовали с ним.

— Видения были не точны. — продолжал шаман. — Но, кажется, я видел нечто… Нечто тёмное… Злое… Я думаю, мы должны отправить воинов к нашим собратьям, и узнать наверняка, что хотели сказать духи. Конечно, если Шакти согласен.

Жители деревень были дружны, они не могли бросить своих собратьев. Они не раз сражались плечом к плечу с общими врагами, но подобное решение было большой ответственностью, и оно возлагалось на Шакти. Гартун не долго думал, и ответил своим ожидающим соплеменникам:

— Племя Читринад — наши друзья и братья. Возможно единственные в мире. Мы не можем оставить их в трудную минуту. Наши пути связаны.

— Шакти говорит мудро. — сказал шаман, он словно знал, что Шакти так и скажет. — Возможно бледные сердца напали на них… А может и что-то более страшное. Я просто хочу, что бы вы были готовы встретится с чем угодно. Не бойтесь, я буду рядом с вами, в мире духов, и помогу вам. Возьмите с собой «пожирающее пламя».

Шакти посмотрел мудрецу в глаза, он знал, что шаман не подведёт их, после чего молвил к соплеменникам:

— Пусть воины соберутся!

И медлить они не стали. Вместе с собой Шакти взял самых лучших воинов, около трёх десятков людей. Это могло бы показаться как слишком много для разведки, но Шакти знал, что если это бледные сердца, то ему понадобится много воинов, ибо они используют нечестивое оружие злых духов, которое рано или

поздно завладевает ими самими. Дикари были очень выносливы и полны сил, в Читринад они бежали своим ходом, и почти не чувствовали усталости. День пути, для быстрых и выносливых ног, и вот вдалеке были видны струйки дыма от костров Читринада. Но дыма было слишком много, и он был черен. Духи шептали что-то Шакти, они предвещали дурное. Кардо уловил этот необычный взгляд Шакти, обращённый вдаль, туда, где виднелся дым.

— Ты что-то чувствуешь Шакти? — спросил Кардо, он уже умел понимать многие привычки своего великого собрата. Гартун, как это бывает чаще всего, не отвечал словами, слова были слишком ценны для него, что бы тратить их попусту. Шакти лишь кивнул в ответ, как это бывает чаще всего.

— Быть битве. — всё же сказал он. — Предупреди остальных, что бы были готовы.

Кардо молча кивнул в ответ, но это не привычка, перенятая у великого Шакти, просто нужно заметить, что дикари сами по себе всегда были не многословны. Кардо сказал нескольким, те передали другим, и так по цепочке. Все были предельно насторожены, ведь Шакти не мог ошибиться в предчувствии битвы. Он чувствовал даже на таком расстоянии, что Земля молчит, Пустошь сама по себе намного молчаливее то древней Земли, что разрушили духи огня, войны и крови, но сейчас она была слишком молчалива. Гартун вдыхал запах дыма, ему казалось, что он чувствует ещё что-то, что-то незнакомое. Когда воины подошли близко к Читринаду, Шакти приказал всем укрыться и ждать сигнала, а одному отряду обойти с другой стороны. Он же ещё с десятком воинов вошёл в деревню первый, что бы разведать, что там произошло. Они двигались, словно тени в ночи, без шума, укрываясь как мелкие крысы, скрытые от слабого глаза. Нужно признать, что в скрытном перемещении и в мастерстве засад, дикари были настоящими профессионалами.

Почти все палатки были разрушены или спалены, вся домашняя утварь была разбросана в округе, словно могучий и разъяренный дух ветра опустился на Читринад в столбе ярости. Увидев это, Гартун сразу подумал, что это не дело рук бледных сердец. А потом они нашли первое тело, это была женщина, по-видимому воин, ибо мёртвой хваткой она держала своё обломанное копьё. Её тело было изорвано, часть внутренностей вывалилась наружу, залипнув в засохшей крови. Это было похоже на нечестивое оружие бледных сердец, но что-то тут было не так, Гартун не мог понять что, но он чувствовал это. Не шаман ли предостерегает избранного воина? Гартун подал знак остальным остановиться, он вышел из своего укрытия, и его взору открылась

центральная площадь Читринада, украшенная обелиском, и от увиденного даже его могучий дух на секунду дрогнул.

Площадь была усеяна телами, растерзанными, и порой казалось рванными на части какой-то неведанной ему до селе силой. Не пощадили никого, ни детей, ни стариков, ни женщин, которых даже не пытались взять силой. Шакти заметил, что здесь полегло явно не всё племя, были видны множественные следы бегства. А потом он увидел местного шамана, его было легко определить по окраске, полной символов. Его тело проткнули каким-то большим прутом, и прибили к обелиску в центре площади. «Это точно не бледные сердца…» — размышлял про себя Шакти, и словно завороженный медленно направился прямо к площади, к прибитому шаману. Что-то перевернулось в его душе, он не мог себе объяснить, по какому Вселенскому закону произошел этот ужас. Даже духи войны, да что там говорить, даже бледные сердца, не опускаются до такой черни. Но дух Гартуна не успел поддаться отчаянию, и он быстро вспомнил наставления своего шамана, и о своём долге Шакти перед другими братьями.

Бездействие Гартуна было прервано, в реальный мир его вернул жуткий крик, или рёв, словно зов самой Тёмной Бездны. Он услышал тяжелейшую поступь, и после нескольких секунд на другом конце площади показался…демон. Он был огромен и ужасен на вид, его кожа была зеленоватой, а глаза были самой той Бездной. Демон носил на себе некое подобие доспехов из мусора, и был вооружен огромный демоническим молотом. Гартун не верил в происходящее, его глаза расширились так широко, как никогда ранее. С таким противником он ещё не встречался, да и не думал, что однажды встретит. Демон медленно, вызывающе двигался к нему, извергая в пространство свою великую злобу. Теперь Шакти понял, о чём говорил шаман, и о каких великих испытаниях, что выпадут на его удел. «Я Великий Шакти!» — молитвенно произнёс Гартун про себя, и покрепче сжал своё копьё духов, сейчас как никогда ранее ему была нужна помощь всех его предков. Шакти выпрямился, и смело вышел навстречу демону. Он знал, что они могущественны, но смелый отпор и могучая воля могли остановить это зло.

— Жалкая крыса! — едва смог разобрать слова Шакти, вылетевшие из нечестивого рта.

Он боялся, ужасно боялся, но ещё в нём кипела злоба, он хотел отомстить. Демон атаковал своим молотом, но Гартун с ловкостью змея увернулся в сторону. Он тут же попытался контратаковать, но к его великому удивлению, демон промахнувшись молотом, тут же ударил Шакти кулаком. Удар

этот был так силён и тяжёл, что дух Шакти вылетел из тела на небольшое время. Чудище тут же убило бы его, но воины, которых вёл Шакти пришли ему на выручку. Угроза его жизни заставила перебороть их свои страхи. В демона полетели копья, несколько из них попали в цель, но плоть чудовища была столь сильна, что он даже не вскрикнул. Кардо подал знак свистом, и со всех сторон начали сбегаться их воины, первые секунды они замирали ступором, но честь и необходимость выживания тут же двигала их вперёд. Их отряд мог бы быстро разделаться даже с этим демоном, взяв его большим количеством, но из-за горящих руин показался ещё один жуткий демон. Он был вооружен толстым копьём, которое он держал сзади за две ручки. Копьё издало странный звук, блеснуло зелёным светом, и пучок демонической силы попал прямо в одного из воинов, буквально растопив его на месте. Даже храбрые воины дрогнули бы от такого ужаса, но они вдохновляли друг друга сражаться, а присутствие Шакти не давало им поступить бесчестно, словно трусы. Чудище продолжало извергать демоническую силу из своего копья, хвала духам, что не сильно часто, и не сильно метко. Даже в такой ситуации воины могли бы одолеть нечестивых тварей Бездны, но показался ещё один демон, с железной сумкой за спиной и ещё одним демоническим копьём. Оно зажужжало и завертелось, и через секунду извергло десятки невидимых глазу семян смерти, которыми пользуются и бледные сердца. Почти сразу он скосил двоих воинов. Дикари укрываясь, старались добраться как можно ближе к демонам, что бы метнуть в них свои копья, и при возможности вступить в ближний бой, но мощь демонов была поражающей.

Когда Гартун пришёл в сознание, он собравшись тут же ринулся снова в битву. Демон с молотом крошил его воинов. Гартун сжал своё копьё духов крепче, разогнался, и что было сил, воткнул благословенное копьё чудовищу в спину. Копьё зашло очень глубоко, демон заревел, он пытался выдернуть копьё, но не мог достать. Тогда в ярости он мощно оттолкнул Шакти, и тот так сильно ударился о зёмлю, что даже потерял ненадолго дыхание. Демон уже почти занёс свой смертоносный молот над Шакти, но ещё один храбрец набросился на него, и воткнул своё копьё демону в правый бок. Это был Кардо, он как и подобает его верной клятве спас Шакти, но ценой своей жизни. Обозлённый демон нанёс ему смертоносный удар в грудь молотом, Кардо отлетел далеко назад, и можно было услышать, как треснули его кости. Воины окружили демона, словно псы, он пытался атаковать их, но они в основном уворачивались, и старались задеть его, пока он стоял к ним спиной, но успевали не всегда. А в это время

несколько храбрых воинов сумели добраться к демону, что извергал из копья демоническую силу, и закидать его «пожирающим огнём», изготовленным шаманом, горшками с секретным содержимым, и приделанным фитилём из сукна. Несколько горшков попали прямо в демона, несколько рядом, и его объяло искрящееся пламя. Чудище кричало своим неземным голосом и упало на землю, пытаясь потушиться, и уронило копьё. Пока демон горел, воины разили его копьями во все слабые места, исколов его до смерти. Только к демону с жужжащим копьём так и не смог никто добраться, или попасть в него горшком со страшным пламенем.

Изранив ноги демона с молотом, воины практически обездвижили его, но даже в такой ситуации он сумел забрать жизнь ещё одного храбреца. Но постепенно чудище двигалось всё медленнее, а ударов получало всё больше. Шакти также разил его, хотя сам уже потерял немало крови от ран. Воины сломили демона, они проткнули ему правую руку несколько раз и ноги насквозь. Чудище медленно упало вначале на одно колено, потом на другое, потом на четвереньки, и всё это время воины яростно разили его, пока демон не был исколот лежа на земле насмерть. Победа над демоном разгорячила их сердца как никогда ранее, но когда Гартун оглянулся, то увидел, что остался только он и ещё пятеро воинов рядом с ним, а с другого конца к ним медленно шёл последний демон, с жужжащим копьём. Воины крепко зажали свои копья, Шакти посмотрел им в глаза, дав понять, что делать даже без слов. С боевыми криками на устах они напали на демона, но его жужжащее копьё вновь завертелось. Гартун почувствовал, как земля вокруг него словно вспенилась, и поднялось облако пыли. Он замер, а когда облако немного растаяло, он увидел, что его пятеро братьев лежали на земле, некоторые растерзанные.

Демон стоял недалеко от него, его копьё всё также жужжало и вращалось, но больше не извергало семена смерти. Шакти напрягся, и метнул копьё, угодив демону прямо в грудь. Тот вскрикнул, но это не нанесло ему серьёзной раны. Он выдернул копьё из своей груди, откинул своё копьё и железный рюкзак в сторону, достал из-за пояса большой тесак, и медленно направился в сторону Гартуна. Шакти немного растерялся и медленно попятился назад, а потом всё быстрее и быстрее. Нервно он искал на земле копьё, или хоть что-то, что можно использовать в качестве оружия, пока не споткнулся и не упал. Гартун быстро встал, и обнаружил, что под ноги ему подлезло демоническое копьё. Демон приближался всё ближе, и времени на раздумья не было, но Гартун медлил, он знал, что если подымет

нечестивое копьё в свои руки, то навлечёт на себя огромное проклятье. Но Гартун хотел жить, а ещё он хотел победить, пусть даже такой ценой! Шакти поднял демоническое копьё, и взял его так, как это делал сам демон. Чудище вначале на секунду остановилось, а потом засмеялось скрипуче-рычащим звуком.

— Ничтожный червяк! — прогремел демон своим мерзким голосом и продолжил двигаться вперёд.

Шакти совсем растерялся, он не знал, как сражаться этим копьём. Он дёргал его, тряс, но ничего не помогало. В панике он делал всё, что приходило в голову, пока что-то не клацнуло, и копьё вновь издало необычный звук, блеснуло зелёным, и пучок демонической силы влепился прямо в надвигающегося демона. Чудище захрипело, из его рта хлынула тёмная кровь, Гартун заметил, как в его теле образовалась большая сквозная дыра. Демон пошатался немного на одном месте, и шлёпнулся с размаху на землю, уже не дыша. Гартун стоял после этого на одном месте, держа демоническое копьё, несколько минут. Какие только мысли не пронеслись в его рассудке, и не только мысли но словно целые видения. Ему казалось, что копьё говорит с ним, едва ощутимо вибрируя. И только зов долга вновь вернул его в реальность. Он должен был помочь тем, кто уцелел в этой бойне, и убедиться, что демоны больше не встанут.

* * *

Их выжило всего восьмеро, вместе с Шакти. Несколько воинов было непоправимо покалечено, все они заплатили кровью за эту великую победу. Шаман обучал Шакти искусству врачевания, обучал, как и из каких трав создавать волшебные лекарства, и мудрость его спасла жизни этих отважных воинов, что столкнулись с самими силами зла. С великим трудом добирались воины домой, одного искалеченного брата Шакти на своих плечах притащил обратно в их деревню. С ужасом великим и отчаянием были встречены выжившие герои, рассказ их взбудоражил самих духов, и день этот был днём скорби объявлен. Великой скорби! Все с непониманием и опаской смотрели на Шакти и его новое копьё, другим он стал в их глазах, но никто не смел озвучить свои мрачные мысли по этому поводу. Тела павших выжившие воины предали огню на месте их смерти, как и тела мерзких демонов, но всю ночь в Кукинае горели факелы, проводились ритуалы сопровождение в долину мертвецов, удобрялись духи потустороннего мира, сегодня их было много как в Читринаде, так и в Кукинае. А после всех ритуалов, шаман позвал Шакти в

свой шатёр, он должен был поговорить с избранным воином о всём происшедшем. Шаман видел, что дух Шакти пошатнулся, он не мог позволить этого…

Гартун на несколько мгновений замер перед входом в шатёр шамана. В другой ситуации он бы возможно почувствовал то странное и давящее, даже немногое пугающее чувство местных духов, но сейчас Гартун был полон других болезненных чувств. Может он и победил плоть демонов, но видимо демоны умирая истерзали его дух. Даже его могучий дух! Гартун вошел, и в ту же секунду в его нос ударил запах волшебных трав, сжигаемых на алтаре, а взору его открылись чудеса! На какое-то время Гартун ощутил, как вернулся в своё детство, вспомнил, что он уже видел всё это.

— Входи и присаживайся, Шакти. — молвил шаман. Он молился духам сидя у алтаря, а когда Шакти присел, шаман присел рядом с ним. Шаман ничего не говорил, он ждал, пока Гартун освоится, ибо чудеса в его шатре очень удивляли Шакти.

Гартун видел множество волшебных вещей, сделанных руками шамана, но и множество очень необычных, словно сделанных самими богами. Многие из волшебных вещей были живыми! В них плясали огоньки, они издавали необычные звуки. А в дальней стороне стоял большой волшебный предмет, похожий на большой сундук. В нём жил могучий дух, он грозно гудел, светился светом, и протягивал повсюду щупальца.

— Какое волшебство… — сорвалось с уст Шакти, он словно ребёнок был сильно удивлён.

— Никому не говори о духах, что обитают тут. Ибо каждый захочет на них взглянуть, но духи убьют их. Только мне можно заходить сюда, и иногда тебе, Шакти.

— Не грех ли скрывать от других такие чудеса?! — говорил Шакти, продолжая с удивлением смотреть на эти вещи.

— Это необходимость Шакти. Чтобы избежать страшного проклятья для всех нас.

— Я понимаю, о мудрец. Но дух мой не может успокоиться…

— Я рад, что твой дух отвлёкся. Все заметили, и тревожатся о тебе, они видят боль в твоих глазах. Но Шакти не должен позволять такому случаться! Дух Шакти — дух всего племени! Ты же понимаешь всю ту ответственность, что лежит на тебе?

— Да мудрейший. Но… Мне кажется, демоны изорвали мой дух. Они вселили в меня что-то скверное. Или же это моя вина…

— Понимаю тебя Шакти. Ты принёс в деревню проклятую вещь. — сказал шаман и соединил пальцы в волшебной форме. — Это очень плохо. Это навлечёт на нас беду. И ты считаешь, что навлёк на себя проклятие демонической злобы?

— Возможно, мудрейший. Груз их нечисти не даёт мне покоя, как и лица павших братьев. Но если бы я не поднял копьё демонов, не было бы даже такой победы, и не свершилось бы мщение за множество жизней наших собратьев.

— Я не виню тебя Шакти. — молвил шаман после короткой паузы. — Я слышу и понимаю тебя, но вот не все соплеменники поймут тебя. Я поговорю с ними, и мы вернём тебе твой дух. Но ты должен перестать думать о случившемся. Иначе это откроет скрытые пути демонической скверне в твой дух. Никто не ожидал того, что вы встретили там, но вы отважно встретили это, выступили против зла и одолели его. Одолели в такой тяжёлой битве, в которой бы не выдержали даже бледные сердца, с их нечестивым оружием. Это была славная битва, и героическая смерть, поэтому не жалей павших, но помни их подвиг!

— Да мудрец! — вскрикнул Гартун, встал на одно колено и опустил голову перед шаманом, при этом молебно поднял руки к небу. — В память о наших героях я создам рисунки в их честь на своём теле, и пусть их дух и отвага никогда не покидают нас!

Шаман одобрительно кивнул в его сторону пару раз, после этого Гартун сел обратно и продолжил:

— Но что мне делать с демоническим копьём? Быть может, стоит его уничтожить?

— Не торопись Шакти. Поступок твой опасный, но быть может так вышло не зря, и так решило Колесо Вечности. Я сразу понял, что ты Великий Шакти, и что твоя судьба свершить то, что ещё никто до тебя не совершал. И ты уже ни раз доказал, что это так. Быть может тебе суждено справиться со скверной, что живёт в этом копье, и использовать его в грядущих испытаниях, ибо к сожалению, нас ожидают тяжёлые времена.

— О мудрейший, это демоническое копьё едва ли повинуется мне. Оно разит не всегда когда мне нужно, и не всегда, куда мне нужно. Но если ты так говоришь, то я сделаю всё, что бы укротить его! Но что ты имел в виду, когда говорил о грядущем, ибо ужасно прозвучали слова твои.

— У меня было страшное видение… — молвил шаман голосом, изменившемся до неузнаваемости. — Те жуткие демоны, которых вы сразили, были только началом. Далеко на юге, на земле, которую не видели наши глаза и не топтали наши ноги, объявилось великое зло. На землю пришло божество зла, и голод его не знает границ. Вскоре придут сотни, а быть может и тысячи демонов. Они, и воля их повелителя уничтожат все на своем пути.

— Но откуда мудрейший?! — говорил Шакти потрясенным голосом. — Не может ли это быть ошибкой?

Шаман лишь печально покачал головой.

— К сожалению, это ужасная правда. Я не знаю, откуда взялось это существо, но оно ужасно.

— Нам не выстоять против сотен демонов…

— Ты мыслишь мудро… Шакти. Поэтому нам нужно действовать.

— Лучше нам сразиться и пасть в бою, но мы не должны поддаться их злу! — крикнул Шакти и взволнованный резко поднялся.

— Ты прав и отважен, Шакти. Но мы в ответе за все племя и наших потомков. В данной ситуации будет более правильно уйти. Я не знаю, как повернет Колесо Судьбы далее, но сейчас, пока есть возможность, мы должны покинуть родные земли и уйти дальше на север…

Гартун хорошо знал, что на севере должно быть очень много свободных земель. Но на пути лежали земли Плотоедов — племени людоедов, телами которых владеют злые духи. Шаман говорит, что так происходит с каждым, кто вкусит человеческой плоти.

— Но ведь племя безумных Плотоедов не даст нам пройти с миром…

— Ты прав. И к сожалению даже в общей для нас опасной ситуации эти безумцы останутся глухи к голосу разума, и не станут объединяться с нами. Да и вообще им нельзя верить. И платить им кровавую дань — это также мерзость в глазах предков. Поэтому мы вынуждены сразиться с ними и пробить себе дорогу на север. Как знать, быть может нам даже придется установить связь с бледными сердцами, что живут в руинах. Возможно, они будут более мудры.

— Плотоедов много, они свирепые воины, а мы недавно потеряли много воинов, особенно наши собратья из Читринада. Сможем ли мы одолеть их в такой ситуации?

— Их много и они свирепы, но у нас есть Шакти, у которого есть копье демонов. Это то, чего они никак не ожидают. К тому же у нас нет другого выбора, поэтому мы обязаны победить. Вопрос в том, готов ли ты?

— Да я исполню свой долг. — уверенно сказал Гартун. Он не колебался и секунды.

— Хорошо… Теперь я излечу твой дух, и проведу обряд очищения, над твоим трофейным копьём. Готовься сам, и приготовь наших воинов. Нам нельзя медлить.

Шаман обернулся к огню и подпалил от него небольшой пучок сушеных трав, притушил их, чтобы они дымили, и долго обкуривал ими Шакти со всех сторон. Шакти чувствовал, как заживает его дух, израненный демонами. Он почувствовал

облегчение и отправился в мир духов, полный дивных видений и скрытых предчувствий.

После совета и благословений мудрого шамана Шакти обратился к своим соплеменникам у общего костра. Он рассказал племени ужасную правду о грядущем, тяжелым грузом она легла на сердце каждого. Перед грозящей битвой нужно было подготовиться и провести много обрядов. Днем — приготовить оружие и провизию, волшебные травы и горшки с волшебным огнем. А ночью перед кострами принести жертвы, восхвалить духов и попросить предков о помощи. Влюбленным же стоило предаться любовным утехам, ибо для многих ночь эта могла стать последней встречей. Ну и разумеется нужно было успеть поспать. Когда племя уже готовилось ко сну, Шакти еще раз посетил шамана дабы получить совет и благословение духов. И прежде чем отправиться спать, Гартун решил посетить свое любимое место. В детстве он всегда любил приходить туда, вдали от деревни, где на просторном, открытом месте, стояла большая, но уже мертвая железная повозка. Шакти взбирался на ее крышу, оттуда бесконечное, тучезвездное небо казалось ближе, и при поднятой голове ни земли, ничего на ней не было видно. Гартуну казалось, что он улетал в эту бесконечность, прикасался к звездам, парил в пустоте… Часами он мог проводить тут время. Он бы и сейчас остался тут надолго, но ему помешали.

Гартун услышал поступь, легкую, но совершенно не осторожную. Он встал на ноги и всмотрелся в тьму ночи. Это был хрупкий человечек, женщина, и когда она приблизилась достаточно близко, он узнал в ней Анаю. Гартун про себя вновь заметил её красоту. Через сезон или два ее выдадут замуж, и наверняка многие будут бороться за ее любовь, ведь несмотря на юность, она считается самой благословенной духами красоты. Сегодня весь день она вела себя странно. Гартун не один раз ловил ее взгляд искоса на него. Она танцевала напротив него, и ритуальную трапезу тоже принесла она. Теперь же она и сюда пришла…

— Что ты здесь делаешь? — удивленно спросил Шакти, и даже как-то агрессивно, ведь она вторглась на его так сказать «сакральную территорию».

— Не злись на меня, Шакти. — говорила она своим мелодичным и нежным голоском. — Мне было интересно, куда Шакти уходит по ночам. Быть может у него встречи нежности? — сказала она и игриво засмеялась.

— Глупая ты! Тебя могли разорвать ночные звери.

— Но ведь ты же ходишь? И даже без копья. А еще я знаю, что звери не ходят так близко к нам.

— Я же мужчина! К тому же Великий Шакти! Звери боятся меня. И что бы ты знала, звери здесь водятся, и ты легко могла на них попасть.

— Но ведь теперь я в безопасности, ведь ты рядом. — сказала Аная, и опять игриво улыбнулась. Гартун плохо видел в темноте игривость ее улыбки, но зато хорошо заметил игривый блеск в ее глазах. От ее слов он почему-то смутился. Ночь скрывала его зарумянившиеся щеки. — Если ты кого-то ждешь, то я могу уйти.

— Я никого не жду, глупая. Просто мне тут нравится. Здесь я могу летать в небесах и прикасаться к звездам. — приоткрыл он ей свою душу, неожиданно даже для себя самого. «Почему именно ей?». А еще Гартуну почему то совсем не хотелось, что бы Аная уходила. — К тому же я не могу тебе позволить уйти самой, ночью тут и правда опасно.

— Я… — запнулась Аная. — Я тоже хочу прикоснуться к звездам…

Ее слова вновь смутили его, но Гартун почувствовал к этой девочке даже некое уважение, за то, что она проявила интерес к его личному сакральному переживанию.

— Ты сможешь залезть сама?

— Да нет, наверное…

— Тогда хватайся покрепче. — сказал Гартун и протянул ей руку, всё так же оставаясь сверху на крыше повозки.

— Я так могу вытянуть руку от собственного веса. Я же не крепкая охотница. Тебе придется подтолкнуть меня снизу. — капризничала Аная.

У Гартуна словно ком в горле застрял. Он мгновенно представил все способы, которыми ее можно подтолкнуть вверх, и все они предусматривали прикосновения к разным местам. Шакти не отступал перед чудовищами, и перед этим «испытанием» он также не собирался отступать, а потому смело спрыгнул вниз. Аная стояла близко к нему… очень близко. Он мог бы положить ей руку на плече. К своему удивлению он тут же ощутил страх, или сильное волнение, исходящее от девушки. Он чувствовал ее тепло… Почему-то Аная быстро дышала и немного прерывисто. При этом у нее было очень странное выражение на лице. С каждой секундой, когда он ощущал ее чувства, его собственные также наполнялись тревогой. Подобное он ощущал, когда увидел демона. Теперь и его дыхание участилось. Он не знал, что сказать ей на этот взгляд, едва выдавил из себя:

— Что?!

Аная какое-то время молчала, потом Гартун заметил в ее теле легкую дрожь.

— Скажи… — она попыталась что-то сказать, но ее голос

дрогнул. Ей понадобилось несколько мгновений, что бы вновь собраться. — Скажи, почему в ночь перед битвой, когда другие предаются ласкам нежности, Великий Шакти в одиночестве прикасается к звездам? — она говорила и едва заметными движениями приближалась к нему.

Гартун не дрожал, зато сильно дрожал его голос.

— Я… Я же Шакти… Мне… Мне не позволено… заводить жену. Что бы… Что бы не бояться смерти… — мямлил Гартун, словно мальчишка.

Гартун не понял как это произошло, но в какой то момент их тела соприкоснулись. Он ощутил, как его окутывает ее тепло и наполняет ее нежность через мягкость ее ароматного тела. Он ощущал, как её мягкие грудки упираются немного ниже его собственной груди. Аная тоже что-то чувствовала…

— Разве Шакти не считает, что это слишком не справедливо для того, кто защищает нас? — сказала она, и ее лицо потянулось к его лицу.

Их губы сомкнулись в замке поцелуя. Такие нежные. Мягкие. Влажные. После долгого поцелуя она прошептала ему на ухо:

— Аная хочет подарить свою нежность Шакти, в эту ночь…

— Аная… — словно стон сорвалось ее имя с его уст. — Я не могу сорвать твой брокк. Мне не позволено взять тебя в жены, и я не могу опозорить тебя перед твоим будущим мужем…

— Не волнуйся… Я сегодня говорила со старшей девушкой, она уже давно жената, и она научила меня, как дарить нежность, не срывая брокка… — сказала Аная и вновь сомкнулась в поцелуе с Шакти.

Гартун поверил ей с радостью. Даже битва никогда не разжигала в нем такую страсть как сейчас. Теперь он не мог остановиться. Его руки скользнули вниз и быстро освободили молодые грудки девушки от грудной накидки. Аная смотрела ему в глаза и стеснительно улыбалась. Ей нравилось как Шакти смотрит на ее нежные места. Руки Гартуна уверенно обхватили теплые, и нежно-мягкие сферки. Из уст Анайи вырвался стон, Гартун ощущал, как сильно бьется ее сердце, как в прочем билось и его. Кровь ударила ему в голову, в висках били барабаны, казалось что голова вот-вот разлетится как горшок. Ему хотелось большего… Его руки скользнули дальше вниз к бедрам, убедившись в их нежности они стянули набедренную повязку вниз. Гартун прикоснулся к брокку Анаи. Он был такой разный. И такой необычный. А еще очень мокрый, все было мокрым… Аная дышала очень быстро, легкие стоны один за другим вырывались из нее. У нее «там» было очень, очень жарко. Чем дальше он проникал, тем горячее было. А потом Гартун нащупал что-то, оно

упиралось, но крепкого нажатия не выдержало, поддалось. Аная издала болезненный тихий крик и отдернула руку Гартуна.

— Нет, не так Шакти!

Она развернулась к нему спиной, и немного прогнулась в пояснице, опершись о древнюю железную повозку. Перед Гартуном предстала вся красота женщины, во всех изгибах и формах, совершенство ее природы. Он гладил руками ее прекрасные нижние сферы, почему-то они были смазаны жиром, но в данный момент это было не важно. Ему казалось, что это сон. В ответ на его ласки, Аная прикоснулась к его «копью» и… направила к себе. Гартун понял, чего хочет девушка, но он никогда не слышал, что нежности можно предаваться таким способом. Аная закрыла глаза, кончик копья соприкоснулся с ней. И Гартун надавил вперед. Но обитель не хотела впускать его. Он надавил еще сильнее, но и тогда она упорствовала. И когда Гартун уже хотел сказать, что так нельзя сделать, с помощью Анаи он вошел… Лишь слегка, обитель продолжала упорствовать, и сопротивляться. Но он не сдавался, а по чуть-чуть пробивал ее упругую оборону. В какой-то момент он словно обезумел от эйфории, и уже не страшась навредить девушке, со всей присущей мужчине силой начал проникать вперед.

Аная издала болезненный стон, но Гартуна это не испугало, он уже не смог бы остановиться. Проникнув насколько это было возможно, он на несколько секунд остановился, после чего медленно начал двигаться, как ему инстинктивно подсказывала природа, преодолевая сильное давление и сопротивление, но и нежно ласкающее, тёплое, оно сопротивлялось и поглощало одновременно. Эти ощущения нравились ему, это было даже приятнее чем мир духов. Аная громко стонала, от чего Гартуну хотелось двигаться все быстрее и быстрее. Ее лицо посменно выражало то страдание, то удовольствие, стоны боли и наслаждения сменяли друг друга, от чего Гартун не мог понять хорошо ей или плохо. Но как бы там не было, он причинял ей это не долго. Едва ли прошла минута, как Гартун почувствовал мощный прилив и давление. Спазмы овладели его телом, волна ударила его в промежности и вырвалась наружу, а другая волна пробежала по всему телу, и ударила прямо в голову, от чего мир вокруг закружился, и всем телом он облокотился об Анаю. Гартун на короткое время улетел к звездам. Ее приятный запах сейчас почему-то был особенно приятным. Она не сбрасывала его с себя, но наоборот ласкала руками. Она ждала, пока ее Шакти отдышится и придет в себя. Отдышавшись, он спросил:

— Тебе?.. Тебе было больно?

Аная обернулась к нему и страстно поцеловала.

— Все хорошо, мой Шакти. Тебе же было приятно?

— Я никогда не чувствовал ничего приятнее. — говорил Гартун сквозь отдышку эйфории. — Даже победа над демоном и уважение соплеменников не сравнится с этим, Аная… — сказал он и погладил ее волосы. Девушка радостно улыбнулась в ответ, явно довольная собой.

— Хорошо Шакти, но в следующий раз держи свою руку тут. — сказала Аная, и направила руку Гартуна себе между бедер. — Это лепесток брокка, и он доставляет счастье…

Почти до самого рассвета они были вместе, дарили друг другу свою нежность. В ту ночь Гартун и Аная улетали к звездам много раз…

На рассвете следующего дня Шакти повел воинов на битву. Семьи в гордости и молчании провожали своих сыновей и дочерей. Копья были наточены. Молитвы были пропеты. Сотня воинов уверенно шла за Шакти, их тела были украшены боевыми рисунками, их глаза горели огнем доблести. Два дня их воинство шествовало на север, пока их ноги не ступили на земли Плотоедов. Шакти не видел вражеских дозорных, но он знал, что врагам уже известно, что они идут. И когда огненное колесо уже катилось к горам, в холмистой местности, полной колючей травы, они встретились. Плотоеды не прятались и не делали засад, во всем своем ужасе они вышли на встречу вторженцам. Их тела были измазаны кровью, их щиты были украшены лицами демонов и злых духов, их копья пугали своей необычной и смертоносной формой. Плотоеды были так же готовы. Их вел в бой вождь, облаченный в доспех из костей, а шлемом ему служил череп неизвестного зверя. Да, и Плотоедов было больше, намного больше, чем воинов племени Кукинай. Оба племени остановились на вершинах холмов, что смотрели друг на друга, только небольшое углубление разделяло их. Вождь Плотоедов, источая ужас и ярость, вышел вперед и промолвил:

— Зачем вы пришли на нашу землю, Племя Без Вождя? Неужто, в ваших сердцах нет уважения, а в головах разума? Или вы пришли накормить нас? — насмехался вождь Плотоедов. И многие сердца Кукинай и вправду дрогнули, но Шакти вышел вперед.

— Может у нас нет вождя, но зато есть Великий Шакти! Ты говоришь, что у нас нет разума, но есть ли он в вас, и если так, то мы пришли говорить, а не воевать!

— Шакти… Ха! Кто сказал, что ты великий? Или ты сам это выдумал? — продолжал насмехаться устрашающий вождь плотоедов. — Я съел уже нескольких Шакти из ваших южных племен. Последнего я пожирал живьем, и лично видел всю его

настоящую сущность, его ужас и боль. Я три дня отрывал от него по кусочку, и куда только его отвага и делась, когда я отгрыз ему руку! Но ты говоришь о разуме! Скажи же тогда, зачем вы пришли?!

— С юга, с тех земель, что не топтали наши ноги, приближается великая угроза! — громко заговорил Шакти, так, что бы его слышали все воины обоих племён. — На юге проснулся бог зла, и вскоре его демоны наводнят все наши и ваши земли! Мы уже встречались с ними в бою. Они огромны и очень выносливы, и владеют волшебным оружием! В одиночку нам не выстоять, зло это уничтожит всех нас! У нас с вами общие предки! А теперь и общая угроза! Но если вам не хватит разума, что бы понять потребность нашего хотя бы временного единства, мы пришли заявить, что уходим на север. Мы пройдём, не неся с собой войны!

Вождь Плотоедов рассмеялся, вначале слегка, а потом все сильнее и сильнее. Он выкрикивал своим воинам насмешки над Шакти и всеми южными племенами.

— Я не сказал ничего смешного! Я Шакти и никогда не лгу, так что все, что я сказал, является правдой!

Лицо вождя Плотоедов наполнилось злобой и безумием.

— Я верю, что ты не лжешь! — прокричал он гневно. — Ибо слышу страх в твоих словах, и твой язык я пожру первым! Теперь ваши племена слабы, а мы сильны! И мы с радостью прейдем к вам и пожрем вас и ваших детей!

Крики вождя в костяных доспехах поддержали все его воины, когда они затихли Шакти преисполненный разочарования, сказал:

— Воистину, безумию вашему нет меры! Демоны не пожалеют и вас в том числе! А мы пройдем, или клянусь Колесом Судьбы, мы истребим ваше мерзкое племя!

Вождь опять рассмеялся в ответ, а потом сказал:

— Ну же, попробуй тараканьчик! Хотите пройти, платите дань крови, в том числе это касается и тебя мерзкий выскочка!

— Мы не будем вам ничего платить, либо мы пройдем, либо ты заплатишь жизнью за свою наглость, червяк!

— Прежде чем ты сделаешь свою последнюю ошибку Шакти, я хочу, что бы ты и твои воины кое-что увидели! Приведите пленника!

Двое элитных воинов Плотоедов, так же в костяных доспехах как и их вождь, силой притянули мужчину, который был одет странно. Внешне незнакомец был очень похож на бледное сердце, и дух его был явно грязный. Он пытался вырваться, но его крепко держали, пока не подвели к вождю и не кинули перед ним на

колени. Бледное сердце встал с колен и сказал:

— Ебанный дикарь! Ты понятия не имеешь, с кем связался! Тебе лучше отпустить меня, пока мои друзья…

Но вождь не слушал незнакомца, он смотрел Шакти в глаза, вглядывался в его дух, а потом улыбнулся и резким движением своей когтистой, правой руки, пробил незнакомцу живот. Незнакомец заорал на километры вокруг, глаза его казалось вот-вот вылезут из орбит. Вождь вцепился незнакомцу зубами в горло и начал грызть с наслаждением. Кровь забрызгала его с головы до ног, зубами он вырвал все то, что было скрыто в шее незнакомца. Не вытягивая руки из живота, он поднял бледное сердце одной рукой, после чего бросил на землю, вырвав при этом кишки наружу. Лежа на земле, незнакомец дергался в конвульсиях, его глаза постоянно моргали. Такое ужасное зрелище пошатнуло сердца всех воинов Кукинай, всех, но не Шакти.

— Какие же вы все-таки мерзкие твари! Вы не заслуживаете жить! — без тени страха молвил Шакти, и снял висящее за спиной копье демонов. Он направил его на вождя Плотоедов, и через секунду копье издало странный звук и сгусток зеленой, демонической силы вырвался из него. Но Шакти промахнулся, сгусток не попал в вождя, но попал в толпу его воинов, за секунду превратив одного в зелёную жижу.

Теперь уже воины Плотоедов были ошарашены. Ошарашен был и их вождь, но только на несколько мгновений, после чего ошеломление сменилось злостью, и он прокричал боевой клич.

— Вперед воины! Пожрите их сердца!!

— Смерть нечестивым! Не щадите никого! — кричал с другой стороны Шакти.

Обе толпы помчались вниз по склонам на встречу друг другу, чтобы в кровавом танце встретиться во впадине между холмами. Вначале они метали копья и камни, многие падали на землю так и не успев сойтись в поединке. Воины Шакти метали сосуды с волшебным огнем шамана, сам Шакти остался на возвышенности холма и разил врагов демоническим копьем. Вождь Плотоедов не спешил встречаться с Шакти на поле битвы, он просто не мог понять, как же противостоять его колдовству. И вот когда уже пролилось много крови с обеих сторон, когда даже одержимые Плотоеды уже почти дрогнули сердцем под натиском ужасного разжижающего оружия, неожиданно случилось непредвиденное. Копье извергнуло сгусток, который упал чуть ли не под ноги Шакти, после чего перестало извергать свою силу. Гартун тряс его, стучал по нему, нажимал на нем все его непонятные штуки, но копье только пищало, пыталось засветиться, но ничего не происходило. Ничего другого не оставалось, Шакти взял обычное

копье и рванулся в бой.

Жители Кукинай сражались храбро, но натиск людоедов был слишком яростный, а их вождь умел нагнать страху. Когда он понял, что колдовство Шакти иссякло, он смело прорвался к нему на встречу, и они сошлись в поединке. Поначалу Шакти яростно атаковал, словно юркий крыс, нанося удар за ударом. Вождь едва успевал отбивать их щитом, и все же несколько ударов он пропустил, и только его костяные доспехи спасли ему жизнь. Но яростный напор даже самого Шакти не мог длиться вечно, и вождь выждал момент, когда Гартун был не крепок в ногах, и толкнул его щитом и всем своим весом. Но даже тогда Шакти не упал, он лишь оступился немного, но был готов отразить удар, но удар вождя показался совсем не там, где Шакти его ожидал. Своим дубино-топором людоед ударил его по ногам, чуть ли не около земли, и Шакти упал… Он даже не успел приподняться, как почувствовал удар по спине, потом еще один, а потом сильный удар по голове, и яркая вспышка оборвала связь с этим миром. В это время из засады напал еще десяток людоедов с сетями для ловли пленных. Это было немного, но напали они сзади и окончательно сломили боевой дух воинов Кукинай. И они бежали, те кто мог, или те кто смог, остальные стали пищей. Никто не вспомнил о чести и не помог Шакти…

* * *

Вначале он почувствовал боль, и сразу же попытался открыть глаза, но все плыло, и было расплывчатым. Понадобилась не одна минута на то, что бы его зрение и сознание относительно нормализовались. Была уже ночь, звуки празднества доносились отовсюду. Это была деревня Плотоедов, выстроенная вокруг нескольких деревянных зданий. Всем своим устройством она была похожа на деревню Читринад или Кукинай, но была более грязной, и повсюду можно было заметить рисунки и тотемы злых духов. И довоенные символы, которые использовали порочные Плотоеды, хотя и не понимали их смысла.

«Я жив…» — первое, о чем подумал Гартун. Но сейчас ему не хотелось жить, он был бы рад смерти. Позор! Позор разъедал ему душу. Он сидел в клетке, рядом в клетках сидели другие пленники, они все молчали лишь иногда искоса поглядывали на своего Шакти. Людоеды веселились, они праздновали свою победу, кидали в пленников помои, плевали в них, радовались. Казалось, что их совсем не волнует то, что они потеряли много воинов, они просто радовались своему величию и добыче.

Сегодня ночью они будут много есть. В целом праздник напоминал Гартуну их собственные, разве что он был намного более кровавым. Периодически к клеткам приходили воины и вытаскивали пленного, уводили его и через время раздавались крики ужасной пытки. Однажды Гартун в тенях от костра видел, как некто вырезал сердце его воину, и еще трепещущее пожрал. Весь воздух в деревне был пропитан странным запахом, от которого Гартуна подташнивало, или это просто его сильно ударили по голове. Рядом с кострами в огромном количестве коптилось сочное мясо…

До рассвета было еще далеко, когда за ним пришли, четверо воинов. Они вытянули Гартуна из клетки и потянули за собой, он бы хотел с честью пойти сам, но не смог устоять на ногах. Его притянули к дому вождя, который был украшен десятками окровавленных голов, многих Гартун узнавал. Как раз в этот момент на кол насаживали голову его собрата, которого еще десять минут назад он видел живым в клетке. Когда его заволокли внутрь и бросили на пол, первое что он ощутил это странный запах, очень проницательный, одновременно приятный и не приятный. В доме вождя находилось много людей, по-видимому приближенных воинов и лучших самок. Все они пили что-то очень пахнущее, и оно очень одурманивало их.

Они веселились и смеялись. Сам вождь сидел на своем костяном троне с большим кубком, у него на коленях сидела юная девушка, она обнимала его за шею и с трепетом смотрела в глаза своему вождю, пока он пальцами проникал в ее сокровенные места. Потом Гартун заметил много прозрачных сосудов вокруг, которые называют бутылками, но они выглядели словно новые, а не так как те, осколки которых он иногда находил в Пустошах. А позже он заметил целые ящики, наверняка заполненные бутылками с едкой жидкостью, но где людоеды их взяли, он не мог догадаться, пока не увидел незнакомку. Это была избитая девушка в разорванной одежде, она выглядела не так, как обычно выглядят женщины, которых встречал Гартун. А еще у нее были светлые волосы! Точнее говоря, она была блондинкой, таких Гартун никогда не встречал. По ее виду и отчаянию можно было наверняка сказать, что вождь хорошо с ней позабавился. Теперь Гартун понимал, это была жгучая вода бледных сердец, наверное глупцы зашли на земли Плотоедов, они нередко так делали, желая сократить дорогу в своих путешествиях. Вождь поиграв с девицей на коленях, сказал Гартуну:

— Ну что «великий»? Видишь, теперь ты словно посмешище стоишь передо мною на коленях. — вождь насмехался над Гартуном, а его приближенные поддерживающие смеялись. — Я и

раньше убивал Шакти, что приходили с юга, но ты был самым слабым и ничтожным из всех!

Вождь говорил, людоеды смеялись, ели мясо и упивались жгучей водой. От подобных оскорблений Гартун очень разозлился, он был готов разорвать врагов голыми руками, если бы они не были связаны. Сейчас он не думал о смерти, он знал, что уже обречен. Он дерзко встал и с гордостью в словах и вызовом в глазах сказал:

— А ты прикажи меня развязать и сразись со мной, и посмотрим, на что я способен, трус!

Вождь людоедов только рассмеялся в ответ, но искры гнева уже запылали в его глазах. Он оттолкнул от себя девчонку, и нагнувшись в сторону Гартуна сказал:

— Ты уже показал, на что способен, Великое Ничтожество! Если бы не ваше колдовство, ты и твои слабаки не выстояли бы мгновения! Но даже оно не помогло вам. Теперь я владею тобой и собираюсь съесть твое мерзкое лицо. Ты недостоин называться не то что Шакти, ты недостоин даже звания мужчины, и я еще подумаю не сделать ли тебя женщиной! Ты будешь мыть мне ноги, а я буду иметь тебя!

В доме вождя стоял оглушительный смех, Гартун был полностью растерян и не знал что сказать. «Наверное, это проклятье за то, что я поднял демоническое копье…» — думал он. Его посещали мысли, что он должен был умереть еще тогда от рук демона, а не опускаться до такого ничтожества, теперь все так вышло из-за него. Все чего бы он сейчас хотел, это просто отомстить, любой ценой. Но Гартуну не пришлось долго думать, что сказать, или долго сожалеть о своей судьбе.

Тихие звуки ночи и громкие звуки празднества вокруг деревни людоедов пронзил странный гул. Его звучание было столь необычным, что большинство сразу же обратили на него внимание, несмотря на свои дела или празднования. А через несколько мгновений, в дом вождя словно врезался огромный камень, при этом он сильно взорвался. Внутри все перемешалось, осколки вещей и самого здания, люди, их кровь и их конечности. Смех сменился криками ужаса и воплями боли. В голове Гартуна звенело, ему было очень сложно даже приподняться. В его тело вонзилось много осколков стекла, болели ребра справа, но в целом он остался цел. Не прошло много времени, как после первого взрыва раздался еще один, а потом еще один, но теперь они взрывались в других местах деревни. А потом застучали хлопки, и все пространство деревни заполнили семена смерти.

Дом вождя начал гореть. Гартун, несмотря на свои раны был одним из первых, кто выбрался на открытый воздух. Их было

очень плохо видно в темноте, но огоньки их нечестивого оружия выдавали их. Это были бледные сердца, и они окружили всю деревню, но было трудно сказать насколько их много. У них были железные повозки, и на одной из них стоял человек с большим дымоходом. Он что-то делал с ним, после чего из дымохода с дымом и гулом извергался огненный ящер, который ударяясь о землю превращался в огненный шар. Разрушенные взрывом, догорали остатки клеток с соплеменниками Гартуна. Шакти перерезал верёвки на своих руках осколком стекла, инстинктивно он прижался к земле, в царившем хаосе пытался найти лазейку, что бы прошмыгнуть через бледных сердец. Но потом он вдруг услышал крик о помощи, и этот голос был необычный на звук, как и язык, на котором он говорил. Голос кашлял и задыхался в дыму, и хотя Гартун не понимал почему, но он сразу же направился на помощь, прижимаясь как можно ниже к земле. Вокруг было много криков, но этот очень выделялся и мог принадлежать только одному человеку. Блондинка… Ее привалило осколками крыши, и пламя с дымом уже подбирались в плотную. В ее глазах был ужас и отчаяние, но когда она увидела Гартуна, тут же ее лицо словно осветило солнце.

— Прошу тебя, помоги мне! Умоляю! Помоги! — слезно просила она и все пыталась стянуть с себя балку. Гартун не медлил, он тут же ухватил этот осколок крыши и попытался поднять, но тот оказался слишком тяжел, и так вышло, что он его только подвинул, от чего блондинка закричала еще сильнее. Но она не ругала его за это, но наоборот продолжала говорить: — Пожалуйста, не бросай меня! Давай еще раз, малыш!

Гартун попробовал, но снова ничего не вышло. Но все же не собирался сдаваться, он скорее всего сгорел бы вместе с блондинкой, но ее бы не бросил. Он отыскал подходящее место и не жалея своего раненного тела и хрустящего позвоночника с присядки рванул балку вверх. Осколок крыши поддался силе Шакти, достаточно для того, чтобы блондинка смогла выскользнуть. Они смогли, но ее нога была травмирована, они не смогли бы убежать с такой раной. Гартун помог девушке выбраться из горящего дома, и вместе они спрятались за его стеной от шальных пуль, но он понимал, что им нельзя останавливаться.

— Идти! Должны уходить! — пытался он объяснить девушке, и это было не так просто, ведь бледные сердца не говорили на языках племен. К своему удивлению он услышал от нее совсем странное в ответ, такое, что даже в начале решил, что понял что-то не так.

— Нет! Нет, малыш! Нам лучше остаться здесь!

— Нужно идти женщина! Семена смерти! Бледные сердца убивают всех! — но блондинка взяла его руки в свои, проявляя при этом нежность, что даже смутило Гартуна.

— Слишком опасно, малыш. Все будет хорошо, просто верь мне. Хорошо? Ты понимаешь? Доверься мне. Просто не делай резких движений и делай, как я скажу.

Гартун удивленно смотрел ей в глаза и понимающе кивал, не понимая, почему она так говорит и хочет. И они так и остались сидеть в укрытии, даже когда рейдеры начали смыкать свой круг и вошли в деревню со всех сторон, стреляя во всякого, кто шевелился. Но вождь не собирался сдаваться без боя. Когда он выбрался из своего дома, то собрал в подземном укрытии несколько десятков своих воинов, и теперь они решили пробиться сквозь окружение, неожиданно напав. Они напали из горящих руин, как раз в тот момент, когда рейдеры перестали стрелять. Дикари атаковали столь стремительно и с таким напором, что передовой отряд рейдеров из пяти человек они смели, позволив им сделать лишь несколько выстрелов. Но освещенные пламенем они стали легкой мишенью для тяжелого пулемета, и он буквально разорвал в клочья половину из них. Под руководством своего вождя они словно безумные продолжали атаку.

На пути к спасению стояла вторая группа рейдеров. Их было всего шестеро, обороняющихся возле железной повозки, и их нужно было уничтожить до того, как другие бледные сердца поспешат на помощь. Вождь видел только горстку трусов, и стремительно приближался к ним сквозь огонь смертоносного пулемета и автоматического оружия, не страшась взрывов динамита и гранаты. Он наметил цель и метнул свое копье, и оно насквозь пронзило одного из трусов, и тот вопя даже не мог упасть на землю. Вождь не заметил, что остался один на ногах, а все его воины уже истекали кровью на земле. Нечестивое оружие бледных сердец как раз перестало стрелять, почти одновременно у них закончились патроны в обоймах. Перед глазами вождя были только его цели. Их короткой задержки ему хватит, чтобы ворваться в их ряды и устроить там танец смерти. Но на пути вождя встал лысый рейдер в металлической броне, обильно украшенной шипами, в железной маске, вооруженный двумя пиломечами. Все произошло слишком быстро, вождь атаковал своим дубино-топором, но тут же получил удар пиломечем по руке, и почти мгновенно и по плечу второй руки, что держала щит. Вождь выронил и оружие и щит, обе руки были искалечены. Но не успел он осознать всю боль от этих ран, как пиломеч вонзился ему прямо в живот, превращая в фарш все его содержимое. Вождь упал на колени, он хотел вытянуть эту

ужасную вещь из своего живота, но руки не слушались его, и вскоре жуткая боль сломила всю его волю.

Через пару минут стрельба утихла. Деревня людоедов пылала пламенем, отовсюду доносились крики боли и насилия. В бликах огней виднелись тела, повсюду была кровь. Когда не осталось тех, кто был готов сопротивляться, а остальные либо пали, либо бежали, рейдеры начали «упаковывать» тех дикарей, которых успели пленить. Тяжело раненных просто добивали, как и особо упорных. Напряжение боя рейдеры снимали прямо на месте, используя уцелевших дикарок, и едва ли они довольствовались одной. Но вождя уже не волновал весь тот ад, что обрушился на его племя. Он продолжал стоять на коленях в луже собственной крови и мочи с калом, хрипел и едва дышал, испуская кровавую пену изо рта. Он ничего не мог сделать, когда массивная фигура подошла к нему, не мог пошевелить ни единой мышцей. С трудом он смог поднять вверх глаза. Перед ним стоял бритоголовый мужчина в впечатляющей броне, поверх которой он одевал кожаный плащ. Это не было что-то сделанное кустарными умельцами Пустошей, но это была броня сделанная явно по древней технологии, и используемая спецподразделениями. Можно было понять, что под этой броней скрываются сильные и даже пугающие мышцы. Его лицо было частично скрыто железной маской, напоминающей ошейник, закрывающий рот, нос и затылок. Маска эта была похожа на огромную пасть с железными зубами.

— Ты и твое сучье племя все-таки вывели меня из себя! — говорил мужчина в маске своим громоподобным голосом, немного измененным самой маской. — Вы больше никогда не перейдете нам дорогу!

Если бы вождь мог, он бы наверное что-то ответил рейдеру, даже если бы не понял и единого слова. Но он мог только томно смотреть, с каждой минутой боли ему становилось все холоднее. Рейдер наклонился к нему лицом к лицу, и взяв за затылок подвинул ближе к себе.

— Ты не волнуйся дикарь, ты еще не умрешь, пока нет. Ты будешь долго умирать. — рейдер говорил и гладил вождя по голове, предварительно удалив его костяной шлем. — Мы вколим тебе пару веселых вещей, и ты вот так сидя тут будешь умирать весь грядущий день. Я хочу, чтобы ты насладился удовольствием сполна, слышишь меня, ты мерзкий примат. Ты на своей паршивой туше ощутишь как всех нас заебал!

Рейдер встал с полуприсяди и вытер руку об штанину, словно он только что прикасался к чему-то грязному.

— Шредер! — обратился он к тому рейдеру, что сражался с

вождем пиломечами. — Возьми в машине пакет Весельчака, и вколи этой мрази. Смотри, что бы он не подох! Эй вы! Найдите мне Тень! — крикнул он двум другим, которые развлекались с дикаркой, и после короткого, секундного спора один из них побежал вглубь горящей деревни.

Тень появился уже через пару минут. Это был молодой парень с лихой прической набекрень в крепкой кожаной курточке, обитой железом. Он шел не спеша, и вытирал тряпкой от крови свои метательные ножи, улыбался и всячески излучал свою самоуверенность. Рейдер с зубастой маской, стоял скрестив руки, его глаза выдавали раздражение, вечное раздражение.

— Ты что на прогулке?! Можно было бы шевелить жопой и быстрее!

Тень улыбнулся в ответ, он любил улыбаться.

— Все уже закончилось, вожак. Ты звал меня?

— Докладывай!

Тень секунд пять молчал, собирая в своей голове все воедино, и вставляя на места свои ножи, после чего сказал:

— У нас шестеро убитых, пять раненных, но думаю, они выживут. Их мы пока не считали. Да и нужно ли?

— Выпивку нашли?

— Почти все пропало, наш налет сыграл не последнюю роль в этом.

— Пленники?

— Думаю засранцев сорок наберется.

Вожак отошел в сторону, задумчиво почесывая железный подбородок своей маски.

— Вот что. Проследи, чтобы эти олухи не перегнули палку. Мне нужен каждый ебаный дикарь целым и здоровым! Прошерсти дикарей, как ты это умеешь, может кто сгодится в ряды наших бойцов.

— Я все понял.

— И еще одно! Пока не поздно, найди мне среди дикарок молоденькую «целку», нужно отдохнуть. И смотри, чтобы мои сучки ничего не просекли, а то они ее выпотрошат.

Тень понимающе улыбнулся в ответ.

— А что с уцелевшей выпивкой? — спросил он.

— С бухлом? Раздай ребятам. С «целкой» передашь пару бутылок и мне.

Тень молча кивнул и ушел. Теперь он заметно торопился, иначе ни одной «целки» мог не застать, а огорчать вожака, когда ему уж ее захотелось, было бы крайне нежелательно. Он бы даже мог заставить их, искать такую по всем Пустошам. Когда Тень ушел, вожак молча смотрел на агонизирующего вождя. Под его

маской не скрывалась издевающаяся улыбка, он вообще никогда не улыбался. Он наблюдал за дикарем, и делал какие-то одному ему понятные выводы. А еще через пару минут к нему привели двоих, какого-то дикаря, и светловолосую девушку, ее лицо он узнавал.

— Вожак. Мы тут нашли двоих, они прятались. Говорят, что были пленниками у дикарей. Эта шлюшка говорит, что знает тебя.

— Надо же, какая встреча! — говорил вожак с наигранной напыщенностью. — Какой… сюрприз.

Дикарь молчал, и наверное к лучшему. С недоумением на лице он только старался вникнуть в суть разговора. Блондинка вышла немного вперед, их руки были связаны, но в целом их не упаковывали как остальных. Аккуратно она начала говорить, словно старалась не сказать что-то не так. И в этом она была очень права.

— Кракен… Ты и твои ребята подоспели очень вовремя, иначе нам бы был конец…

— Лэсси! Не заговаривай мне зубы! Где черт побери Конопатый?! И что это за уебок с тобой?!

— Этот дикарь не из этого племени. Он мой… помощник. Мой человек. В смысле прикрывает меня…

— Ебешся с дикарями?! Ну, это твое дело. — продолжал злится Кракен. — Где этот конопатый ублюдок?

— Дикари убили его. Они напали на караван под горой на северо-западе отсюда. Его, меня и еще двоих взяли в плен, остальных убили в драке. Они все забрали.

— Хуевая вышла история, правда же Лэсси?

— Да, есть немного…

— Упаковывайте их как следует, и к остальным рабам! — скомандовал Кракен, и его люди тут же принялись к делу.

Лэсси и Гартун пытались сопротивляться, но их быстро поставили на колени и начали перевязывать как и остальных рабов.

— Подожди Кракен! Прошу! — кричала и не сдавалась Лэсси, пока её связывали. — Мы… Мы можем быть тебе полезными! Мы можем продолжать работать на вас, охранять ваши караваны! А если нет, то дай нам время, мы подработаем на самых опасных маршрутах на юге и востоке, и отдадим, сколько скажешь!

— После того, как тебя перетягали все местные дикари, ты мне ни чем не можешь быть полезна. Мы понесли большой ущерб, и я его возмещу, так или иначе!

— Кракен, но мы ведь невиноваты! Это дикари забрали груз, мы и не думали подставлять тебя!

— Да дикари виноваты, но и вы тоже! Кто проебал груз?!

— Но мы сражались! Мы бы никогда добровольно не отдали бы его! — кричала блондинка, но Кракен не знал милосердия, особенно последние годы.

— Херово вы сражались, сучка, раз половина из вас осталась в живых! Все! Не еби мне мозг! Засуньте ей что-то в пасть!

И ей обвязали какой-то грязной тряпкой рот, но в данной ситуации это было еще не самое страшное, из всех возможных вещей и способов. Пленников, уже и так изрядно обмотанных, перевязывали еще и общей веревкой, приблизительно по десять человек на каждую. Их гнали словно браминов куда-то на север, почти без передышек, с минимальным количеством получаемой воды, не позволяя ходить даже в туалет, так что приходилось делать все на ходу. Но, тем не менее, Тень внимательно следил за состоянием каждого пленника, ведь речь шла о деньгах. Тень был правой рукой Кракена, красноречив, надежен, и что важно умен, даже сведущ в медицине, не так как Весельчак, их доктор, который был скорее «повелителем наркоты», но все же Тень знал, как привести в чувства человека, или как быстро лишить его всех чувств, при помощи ножа. Еще важной персоной был Шредер, которого словно пса-мясорубку спускали на растерзание врагов, и у него это хорошо получалось. У Кракена было немало приближенных, а их банда была самой многочисленной и организованной на всех северо-западных Пустошах.

Гартун и подумать не мог, как необычайно повернется его колесо судьбы. Теперь, шествуя в веренице пленников у него было много времени, чтобы подумать над всем случившемся, и он пришел к выводу, что ему всё же не стоило подымать проклятое копье. Он не понимал эту светловолосую женщину, почему она решила остаться и попасть в лапы бледных сердец. Быть может, она ему не доверяла больше чем даже своим порочным соплеменникам? А еще она называла его этим обидным словом «дикарь», а ведь он не сделал ей ничего плохого. Он не боялся смерти, Шакти никогда не боится ее. Он горевал о своем племени и павших братьях, которых подвел, и едва ли можно найти способ как искупить эту вину. Это было странно, но ещё его беспокоила судьба беловолосой, что шла немного впереди него. Он бы хотел попытаться поговорить с ней, но бледные сердца били тех, кто пытался заговорить, и уже через пару часов пути никто из пленников не говорил и слова. Пять дней они шли на северо-запад. Даже Шакти невыносимо устал, не говоря уже о других. Сейчас он был бы рад и клетке, лишь бы отдохнуть. А потом показался город, окруженный ржавыми металлическими стенами. Посреди него возвышалась башня…

Глава 4 Быстро Повзрослевшая или Плохая Компания

Солнце было особенно жарким в этот день. Жители Смоки тяжело трудились, кто изо всех сил вырывал у полумертвой земли ее дары, проклиная ее жадность и не желание отдавать их просто, кто-то набирал грязную воду, разносил ее жителям в дома и на огороды, кто-то что-то мастерил или пытался отремонтировать. Все были чем-то заняты, и оно было к лучшему для жителей Смоки. Люди что-то делали, а значит у них была цель, и она помогала многим просто жить и при этом не сходить с ума от собственного бессилия или собственных несчастий, от ограниченности и скованности их жизни. Эти люди не знали изобилия их предков, для них оно было таким далеким, словно выдумка, сказка, которой то и не было на самом деле. Все были чем-то заняты, но были и бездельники, например, такие как Люк. Он дежурил в дозоре на вышке недалеко от ворот, предаваясь мечтам. Он мечтал о том, как станет крутым парнем и будет карать недоносков, как обретет славу, и все будут предлагать ему деньги, но Люк — «Гроза Пустошей» не будет их принимать, ведь он будет служить справедливости, и станет законником, и вместе с незнакомцем они будут карать недоносков. Незнакомцу придется признать его мастерство! А лучше он создаст свою организацию охотников за головами, еще круче, чем любые другие! Их будет знать и боятся вся Пустошь! Ну, в смысле все недоноски в Пустошах и городах!

Находясь на самом пике своего величия, он вдруг отвлекся от мечтаний, заметив Люси, она тянула тяжелое ведро с водой. Люк обратил внимание на ее красивый женский стан, скрытый под ношеным балахоном, изгибы ее бедер и два виднеющихся холмика, разделенных небольшой впадинкой… У него пересохло в горле, и он тяжело сглотнул, в области паха ощутил приятные импульсы, а в груди словно что-то радовалось. Теперь он мечтал и о том, как будет Люси им восхищена, как он возьмет ее в жены, и в день, когда она будет готова, но он как настоящий рыцарь не будет ее торопить, он овладеет ею. И дальнейшие мечты уже касались скорее только этой темы. «Может мне помочь ей с ведром?» — словно кто-то говорил в голове Люка, но в груди что-то дернулось от такой мысли. «Ну я бы мог конечно, но вдруг Арчер или кто-то другой заметит что я покинул пост? Мне ведь нельзя покидать пост… А так я еще докажу что достоин её! Я буду для нее самым лучшим и нежным… Буду ее от всего защищать и

сделаю самой счастливой!». Люк прямо таки подпрыгнул, когда рядом с ним завыл Пришлый. Пес очень быстро поправился и начал «радовать» всех жителей Смоки своими выходками. Но избавиться от него они как-то не решались, да и Люси бы им не позволила.

— Тупая собака! Тебе что, нехрен делать?! Испугала меня до чертиков!

Но Пришлый не обращал внимания на нытье Люка, он смотрел на север и тревожно лаял. Люк попытался найти источник тревоги тупого пса, он думал, что это может какой-то кротокрыс пробежал, но оказалось, что пес лаял не зря. К поселению стремительно приближалось два «воскрешенных» авто рейдеров Башни, боевое и полу-грузовое, на котором они возили грузы и людей. Не будь пес таким внимательным, Люк мог не заметить их и на расстоянии пятисот метров. От испуга парень чуть не свалился с вышки кувырком, изрядно ударив руку в спешке, он быстро подбежал к тревожному колоколу, и начал лупить в него, что было силы. Все жители понимали, что по пустякам поднимать тревогу никто не будет, даже такой «глупый брамин» как Люк. У каждого уже был готов свой план действий, кто-то прятался в погребах, кто-то готовился подносить боеприпасы, а кто-то хватал свое оружие, или спешил за ним в арсенал, и занимал места на вышках. Арчер всегда был готов к тревоге, а потому не прошло и минуты, как он уже был на стене, и разглядывал в свой подёртый бинокль надвигающуюся угрозу. На одной вышке с ним был Абрам, который поспешно раскладывал рядом с собой патроны для своей винтовки. И Даккар, который также поспешно подготавливал медикаменты в своем кейсе и аптечки, которые он раздавал другим бойцам.

— Их немногим больше десяти, какого черта им нужно? — говорил Арчер с окружающими его. — Обдолбались что ли и ищут приключений?

— Я взял с собой динамит. — сказал Абрам.

— Только не используй его по чем зря! Он и так дорого нам обошелся. Если что, бросай под машины.

— А вдруг они приехали за рейнджером? Что нам тогда делать? — нервно спросил Даккар.

— Они не могли. — отвечал Абрам. — Мы с Арчем лично меняли его барахло в Лилсити, и сделали все не вызывая подозрений. Да и откуда кто-то мог узнать, кому оно принадлежит?

— В Лилсити хватает проныр и проходимцев! — продолжал нервничать доктор. — Мы должны знать, что предпринять, если они вдруг начнут расспрашивать про него.

— Я не знаю док… — немного растеряно говорил Арчер, и задумчиво смотрел вдаль. Но он врал, он знал, и конечно же не собирался рисковать своей общиной ради этого «рейнджера».

Арчер внимательно осмотрел их «линию обороны». На вышке слева от себя, Арчер среди обороняющихся заметил макушку головы Люка. Даже по ней было заметно, что парня сильно трусит.

— Люк! Люк, радскорпионова мать! А ну пшёл вон с вышки!

— Все окей Арч! — отзывался дрожащий голосок, который старался звучать уверенно и «круто». — Я готов крушить черепа! — неуверенно и запинаясь проговорил он свой девиз, будущий девиз, который вскоре узнает вся Пустошь!

— Пшёл вон с вышки, браминья твоя душонка! Если понадобится, притащишь мне патронов или поможешь доку!

Но Люк хотя и хотел уйти сам, но почему-то не торопился, боролся с собой, и даже три секунды пытался спорить с Арчером, до следующей партии ругани в свою сторону. Арч сразу понял, что тут что-то не так. Он очень пристально осмотрел все вышки, и на самой дальней справа от себя, заметил, как мелькнули длинные волосы угольного цвета.

— Люси! Люси, сто китайцев тебе в печень! Я видел тебя! А ну быстро сползай вниз!

Но в ответ была только тишина, только когда мышонок Арчера понял, что ее разоблачили, в ответ раздалось уверенное «Нет».

— Сейчас не время для этого дерьма! Спускайся вниз, не заставляй меня идти за тобой!

Другие не встревали в этот спор. У них и так было чем занять свои головы, например размышлениями о скорой смерти. Но Люси не собиралась сдаваться так просто, она стала так, что бы отец ее хорошо видел, и прокричала ему:

— Отец, я для этого рождена, и это моя обязанность! Я уже не маленькая, и сама в праве…

Назревал отличный и веселый спор между отцом и дочерью, некоторые нужно сказать иногда любили их «представления». Но он был резко прерван громкими, железными хлопками пулемета. Жители Смоки прижались к своим укрытиям, нужно заметить, что они знали, каким серьезным оружием располагают «Башенные», а потому вышки были изрядно укреплены листовым металлом. Пулеметчик концентрировал интенсивный огонь вначале на одной башне, после чего через пять секунд на другой, и так по всем. Пули не пробивали укрепленную башню, лишь разрушали ее внешнее покрытие, зато нагоняли на людей немало страха, и только самые опытные бойцы в момент затишья сразу же

стреляли в ответ. Укрепленный грузовик рейдеров двигался за боевой машиной до самых ворот, после чего они остановились и десяток рейдеров, укрываясь за грузовиком, присоединились к перестрелке.

Люси укрылась за плотной стеной башни в тот же момент, как застучал пулемет, хотя огонь открыли не по той башне, где она находилась. Внутренний голос шептал ей, что пора бы подняться и выстрелить в ответ из своей винтовки, но ей было страшно, и она медлила. Нелегко было ей перебороть это сосущее ощущение, но она решилась. И как раз в тот момент, когда девушка хотела подняться и сделать выстрел, пули из пулемета забили и в ее башню. Реши она встать на долю секунды раньше, ее наверняка бы задело. Люси зажалась калачиком на полу, пули стучали в стену как раз за спиной, было страшно, но со страхом росла и злость. Как только пулеметчик перенес огонь на другую башню, Люси резко поднялась, и почти не целясь, выстрелила. Злость придавала ей силы, и наверное меткости тоже, так как ее выстрел пришелся как раз по пулемету. Он конечно не мог повредить такое крепкое оружие, но заставил задуматься рейдера стрелка не будет ли он следующим. Люси мгновенно снова присела, перезарядила винтовку, снова поднялась, секундное прицеливание и выстрел. И так раз за разом, словно тренированный солдат, правда, не очень результативный солдат.

Перестрелка длилась меньше двух минут, но воюющим они казались очень долгими. В результате прицельным выстрелом из винтовки рейнджера, Арчер сумел ранить одного из рейдеров, но и один из жителей Смоки не успел вовремя спрятаться и был ранен. Один из рейдеров метнул к воротам тройную связку динамита. Арчер хотел что-то крикнуть, чтобы ребята хотя бы попытались потушить запал, но в глубине он понимал, что это уже бесполезно. Через пять секунд раздался оглушительный взрыв. Ворота были изрядно продырявлены, разбиты и очень осели, но в целом выстояли, хотя со стороны казалось, что теперь их можно вынести порядочным пинком. После взрыва рейдеры перестали стрелять, все защитники Смоки также замерли укрываясь. Никто не хотел выглядывать первый, ведь они думали, что рейдеры ждут их, держа бойницы в прицелах. Через секунд десять послышались удары ногами о металл, словно кто-то залазил на крышу грузовика, а потом послышался голос, молодой, насмехающийся, надменный.

— Эй крысы! — произнес голос и рассмеялся, его поддерживал множественный смех сотоварищей. — Эй Арчер! Покажись, старый ты хрен! Повеселились чуть-чуть и хватит, мы больше не будем стрелять!

Арч медлил, Люси мысленно умоляла его не делать этого, но Арчер был смелым мужчиной, поэтому не мог не ответить на этот вызов. Он медленно поднялся, оценивающе посмотрел на улыбающихся рейдеров и их машины, и на молодого парня в черной армированной кожанке, что так нагло дерзил.

— Тень… — произнес Арчер со сдержанной интонацией, однако он не мог скрыть в ней своего отвращения. — Что это вы ребята без предупреждения? Или захотелось повеселиться?

Тень улыбался в ответ, ему чем-то нравился этот «старый хрен», он умел достойно ответить.

— Стоит ли ради веселья переться в такую даль? Мы к вам по делу.

— Так разве ж по делу шмаляют во все стороны? Разве раскидываются динамитом? По делу это когда приходят и спокойно говорят, или не как не выучишь?

Тень выдержал паузу, он все так же улыбался.

— Вам от Кракена привет, он просил передать «горячий», от всей так сказать души.

— Правда?! У него оказывается и душа даже есть… Не знал… Точнее не заметил.

— Ты хреново в людях сечешь. Кракену не нравится, что вы перестали выказывать свое уважение. Перестали дарить ему подарки, в знак уважения.

— Хм… — хмыкнул Арч и посмотрел на своих односельчан. — Может Кракен забыл, но подобные вопросы ему нужно решать с Грязным и его людьми.

— Арч, Арч… Ты не думаешь, что вы ошиблись с выбором? По-моему свое уважение не стоило дарить Грязному и его оборванцам, у которых ценностей меньше чем у дикарей на юге. Быть может, стоило дружить с нами, а Арч?

Арчер опять хмыкнул и сказал:

— Я не знаю, может тебе спросить у моей жены? Она тут недалеко похоронена, могу «провести» к ней.

— «Ты меня утомляешь». - выделяющее свою фразу произнес Тень, словно хотел сказать что-то очень грубое но сдерживался. — У меня нет никакого желания смотреть на твои слезы, папаша. Две недели. — голос Тени стал более жестоким. — Через две недели Кракен ждет свою дань. Иначе в следующий раз мы доиграем до конца. Ты знаешь, мы можем.

— У нас дого…

— Я не хочу слушать «эту неинтересную мне информацию». Делайте, что хотите, решайте как хотите, у вас две недели. Привозите груз, можешь сам привезти. Я даю тебе слово… и Кракен тоже, что твои люди не пострадают. Если конечно будут

вести себя хорошо.

Арчер не ответил, он сурово смотрел на этих «отбросов Пустошей», молча смачивая слюной губы.

— Ну… — продолжил Тень. — Если не приглашаете на рюмочку, то мы пожалуй поедем. Не забудь мои слова!

Тень договорил и залез в кабину грузовика, остальные рейдеры погрузили раненного и потом погрузились сами, пока пулеметчик продолжал держать башни под прицелом. Двигатели их машин зашипели, грузовик завелся не сразу, и они умчались на большой скорости обратно в Пустошь, оставляя за собой поднятые тучи пыли. Понемногу успокаиваясь, люди слезали с башен, доктор Даккар и еще несколько человек оказывали первую помощь своему раненному защитнику. Арчер перекинулся несколькими словами со Старостой, решение было принято быстро. Они позвали к себе Абрама, он был одним из немногих, кому можно было поручить не простое задание, ведь сам Арчер должен был на всякий случай остаться в поселении.

— Амбрам, мы на тебя рассчитываем. — взволновано сказал Староста.

— Возьми с собой двоих, и оружие получше. — советовал Арчер. — Возьмите побольше воды и припасов, и немедленно выдвигайтесь к Питонам. Поговори с Грязным, пусть отрабатывают свой налог, или мы будем платить другим. Но только будь осторожен со словами.

Абрам не задавал вопросов, он уже не один раз бывал у Питонов вместе с Арчером и хорошо знал как себя нужно с ними вести.

— Быстро они… Не медлят и минуты. — как то пассивно сказал Люк. Стадия шока прошла, после него обычно у Люка начиналось угрюмое спокойствие. В крови же Люси до сих пор буйствовал адреналин.

Она посмотрела на Люка, он был весь в пыли и грязи, словно участвовал в многодневных боях. Люси смотрела на него и не смогла сдержать улыбки, похоже, что он так сильно прижимался к земле, что чуть не зарылся в нее с головой.

— Что? Ты чего улыбаешься? — удивлялся Люк, и на его лице также появилась улыбка, которой он заразился от девушки.

— Ничего. Они просто боятся, Люк. К Биллу на помощь они так не торопились.

— Ты круто… в смысле ты молодец. Подстрелила кого-то?

— Нет. Думаю нет. А жаль. Я бы этих подонков всех бы перебила. Боже, неужели это никогда не кончится? Неужели в этом проклятом мире нет спокойного места?

— Будет Люси. Обязательно будет. — мечтательно

проговорил Люк, смотря в небо. — Однажды мы перебьём всю пустынную шваль, и заживём, как раньше жили!

Подобные слова звучали очень обнадёживающе, на мгновение Люси ощущала то приятное будущее, когда не нужно будет ни за что бояться. «Жить, как жили раньше… Как наверное хорошо тогда было…» Но приятные мысли омрачил голос из далёкого уголка подсознания девушки. «Жили хорошо, а именно они виной всему…» И мечты накрылись тенью, каким-то злым пониманием, что так не хотелось принимать, что ничего не изменится, что всегда будет плохо и будет чего бояться. В такой момент хочется убить себя сразу и не мучиться, но проходит несколько секунд и силы к жизни вновь возвращаются и эта ужасная неизбежность забывается. Люк заметил, как глубоко задумалась Люси, её лицо выражало нечто болезненное. Ему захотелось обнять девушку, как-то поддержать, развеять тоску, но он не мог решиться, боялся, что она отвергнет его, скажет что-то в духе «Ты чего творишь?!» и ещё пнёт в пах в придачу.

— Ты точно в порядке? Может, может воды принести? — спрашивал он заботливо.

— Всё хорошо. Просто… просто как-то грустно, всё это. Я устала, и не пониманию от чего.

Люк не знал, что ей сказать, он уже терял над собой контроль. Но у него в кармане был один козырь. У него была идея, как пригласить Люси на свидание, при этом оставляя скрытыми свои истинные намерения.

— Знаешь, я как-то украл на складе бутылку с выпивкой. Это как-то случайно вышло, не целенаправленно, и никто не заметил. Если бы Арч узнал, он бы задал бы мне трёпки, это уж точно… В общем, я её сохранил, думал подарить тебе ко дню рождения, но после сегодняшнего стресса, если хочешь, можем немного развеяться.

Люси игриво посмеялась, погладила Люка по плечу и сказала:

— Хорошо. Давай ближе к сумеркам на западной окраине. Я пока умоюсь и отдохну немного.

— Там где «царство звёзд»?

Люси подтверждающе хмыкнула и ушла, а Люк почему-то начал волноваться, и с каждыми десятью минутами всё больше и больше. Голову парня разрывало от мыслей, планов и страхов. В конце-концов он пришёл к выводу, что нужно сделать вид, что она его подружка, или даже сестра, и таким образом смог хоть немного себя успокоить и взять в руки.

Солнце было скрыто за горизонтом лишь наполовину, как Люк уже был на месте. Тёмно-оранжевый, практически красный диск, понемногу скрывался, предавая облакам в небе розовый

оттенок. Ветерки стали прохладнее, они шумели кустами травы, что обильно росли вокруг Смоки, периодически подымали с земли в своих потоках пылевые облака. Немного далее на запад, находилось небольшое озерцо в естественной впадине. Детьми, Люк и Люси любили туда ходить, как и в «Царство Звёзд». Место было прохладным, обильно обросшее травой, и весьма романтичное, но после заката, к сожалению, слишком опасное. Именно там росло множество кустов Пустынной Ягоды. Иногда, вместе с ветерком оттуда долетал запах свежести и воды, особенно во время сумерек, после жаркого дня. И этот запах бодрил, и без малого наполнял жизненными силами.

Люк успел неплохо подготовиться, насобирал дров, достал кое-какой еды. Как только солнце зайдёт он начнёт разводить костёр, маленький, едва заметный, что бы немного защитить их от ночного холода. От любопытных глаз со стороны посёлка их защищала разрушенная стена, находящаяся в пятидесяти метрах от стены поселения. Здесь был открытый обзор, и в детстве им казалось, что небо в этом месте смотрится как-то по-особенному, и они назвали его «Царством Звёзд». Когда-то Люк поцеловал Люси именно в этом месте. Это было давно, они ещё были детьми и сделали это играючи, но с тех пор это место стало для Люка ещё ценнее. Люси тоже очень любила это место, звёзды навеивали на неё романтические настроения, побуждали к мечтам и надеждам.

— Бууу!! — раздалось неожиданно за спиной Люка, парнишка чуть не подпрыгнул от испуга. Первые секунд десять его лицо выражало испуг, на радость хихикающей Люси. Она умела незаметно подобраться даже по шумящей поверхности.

Когда испуг Люка прошёл, Люси всё ещё продолжала смеяться, он очень засмущался, но морально готовился не зря и смог собраться.

— Нельзя же так! Проклятье, это же Пустошь Люси, так можно от страха и скончаться или чего хуже штаны испачкать! Вот садись. — ворчал Люк, и положил с другой стороны от себя поношенное покрывало, сложенное несколько раз.

— О, это же Пустошь! — говорила Люси сквозь смех, пародируя манеру речи Люка. — Смертельная Пустошь полная мутантов и рейдеров! Опасная Пустошь в десяти шагах от дома!

И хотя Люси посмеивалась над Люком, он и сам не смог сдержать улыбки, к тому же понимал, что девушка делала это по-доброму. Но, всласть натешившись своим ребячеством, Люси вскоре успокоилась, и её глаза и чувства сконцентрировались на знакомых, но всё ещё будоражащих вещах вокруг: ветре, прячущемся солнце, наступающей прохладе и свежести уходящего

холодного периода. Люси дышала полной грудью, глубоко и не спеша. Всё это вокруг, оно словно наполняло её жизнью.

— Чувствуешь это? — спросил Люк улыбаясь. Он и сам был способен чувствовать всё это, хоть и не так глубоко, как Люси.

— Как давно мы здесь не были?.. Мне страшно представить, что однажды мы, как и наши старшие, за работой и хлопотами обо всём этом забудем.

— Нужно выживать. — промямлил Люк заученную фразу Арчера и многих других. — Иначе мы просто погибнем.

— Помнишь?.. — мечтательно пропела Люси. — Помнишь, как мы мечтали? Как будем путешествовать? Как найдём много интересного, встретим много других людей. Какие будут у нас приключения. — сказала Люси и по-детски засмеялась.

— Ага! А ещё о том, что найдём место, где всё было как на картинках. И как там классно всё будет. Так глупо…

— Совсем нет! Помнишь, как мы придумывали по очереди, что и как там должно быть? Сколько всяких замечательных вещей.

— Но это всё фантазии, Люси. — сказал Люк, и принялся при помощи импровизированного кремня, разжигать маленькое пламя из пучка сухой травы, что бы им поджечь запасённые дрова. — Всё совсем не так. Мир не такой. Тебе ли не знать.

Люси на секунду взглянула на свой отсутствующий палец, смутилась, и тут же убрала взгляд в сторону.

— Надеюсь, ты не станешь таким как они… — тихонько проговорила девушка. — Мечты это не только фантазии, Люк. В них есть что-то настоящее, и даже полезное.

— Правда?

— Даже обычная вылазка в Пустошь, может быть мучительной пыткой или прогулкой, полной ярких впечатлений и чего-то нового. И всё это зависит от умения мечтать. По крайней мере, мне так кажется.

— Чудная ты. — сказал Люк после протяжённого молчания. — Это ты с отцом ходила тут повсюду, может тебе виднее. Я не против путешествий, хотя как по мне это больше необходимость. Что может быть лучше домашнего уюта? Это? — спросил Люк, поднял с земли камень, и бросил в сторону, подняв небольшое облачко пыли. — Или твари там обитающие? Я бы хотел побывать в других местах. В настоящих городах, про которые рассказывают менялы!

Сухая трава загорелась, от извлекаемых парнем искр. Ещё через мгновение от травы начали загораться и мелкие ветки а за ними и дрова. Пока костёр набирал свою силу, Люк открыл бутылку самогона из Пустынной Ягоды, и налил понемногу в две

глиняные чашки. «За нас!» — радостно проговорили тост юнцы, и понемногу отпили, сильно кривя лицами.

— Знаешь, — проговорил Люк, всё ещё кривясь, — иногда мне кажется, что там ничего нет. Вон там, если уйти за горизонт сильно далеко, то дойдёшь до Великого Ничто.

— А как же люди, что к нам приходят? А их рассказы? А все те чудные вещи из прошлого, что мы видели?

— Не знаю. Иллюзии? А люди эти просто порождаются эти Великим Ничто, а потом так же пропадают. Просто мне кажется, что есть только Смоки и всё. Словно больше ничего на самом деле не существует.

— В каком-то смысле так и есть. — грустно сказала Люси. — На сотни километров вокруг и вправду ничего нет. Ну, кроме дикой жизни. И разных руин…

— И вонючих Питонов… — добавил Люк, и они вместе засмеялись.

— Видишь. — сказала Люси и вновь обрадовалась, как будто подтвердила ошибочность мрачной теории Люка для самой себя в первую очередь. — Я верю, что наш мир огромен, как на картинках! И что если долго путешествовать, то можно встретить много всего классного и интересного!

Продолжая свои разговоры, Люк и Люси принялись насаживать кусочки сушёного браминьего мяса на кусочки металлической проволоки, чередуя мясо с кусочками твёрдого сыра. После, весь этот шашлык заворачивался несколькими листами капусты. При правильной готовке получалось необычное на вкус блюдо. Жители Смоки искренне полагали, что рецепт этого «изысканного» блюда был их достоянием, но нечто подобное готовили и в нескольких других местах. Пока шашлык потихоньку размякал и поджаривался, наполняя приятным и аппетитным запахом пространство, Люси и Люк ударили ещё по одной.

Молодые люди расслабились, их головы приятно задурманились, Люк и сам не заметил, что перестал обращать внимание на свои волнения. Они говорили о самых разных темах, и о прошлом, и о будущем, быстро сменяя одну за другой, много смеялись и в целом отлично проводили время. Их отсутствие было замечено, и в первую очередь Арчером. Как и всякому отцу, в голову Арчера лезли дурные мысли, ему не нравилось, что «эти двое» проводят вместе время. Он конечно же был уверен, что «ничего такого» случиться не может, особенно если учесть характер Люка. С другой стороны решительность своей дочурки не давала отцу покоя. Иногда Арчера посещали мысли о её будущем. Люси уже была взрослой девочкой, которой в пору было

подумать о своём будущем и даже семье.

Отец надеялся, что ответственность семейных уз утихомирит его дочь. И не смотря на всю нелюбовь к мальцу Люку, которого он искренне считал глупым, как браминье дерьмо, более подходящей пары в Смоки для Люси не было, если только не подбирать ей пару старше её лет на пятнадцать и более. Конечно же, был ещё и Литлсити, где обитала «целая куча народа», но от одной только мысли о том, что бы отпустить свою дочь жить туда, Арчеру становилось не по себе. «Не хватало ещё, что бы какой-то из проклятых Ползунов вскружил ей голову! Попользовался ею, и потом бросил!» — гневно думал он про себя. Арч бывал там не раз, и был хорошо наслышан о нравах «городской» молодёжи. У самого Арча были женщины до жены, но позже он оказался преданным мужем, правда и мать Люси была женщиной особенной. После её смерти Арчер больше не пытался завязывать отношения, хотя ходили слухи, что привозя дань Питонам, он очень «весело» проводил у них время.

Темнело не спеша. Даже после того, как солнце скрылось за горизонтом, небо ещё довольно долго оставалось светлым. Ночная темнота продвигалась, с востока на запад, и в какой-то момент восточная половина неба была уже практически ночной, в то время как западная была осветлена. Начали появляться первые звёзды, с каждой минутой всё больше и больше, а вскоре засиял и молодой месяц. За своими разговорами и рассуждениями, а порой и спорами, Люк и Люси не заметили, как настала ночь, всё вокруг погрузилось во мрак, а небо усыпало ковром из звёзд. Их костёр стал единственным, что не давало ночи окутать и их самих. Костёр грел, приятный запах вкусной пищи распространялся, а молодые головы кружились от высокоградусного напитка. Люси заметила ночь, когда согревающие мурашки пробежали по её телу. Ночью было всё ещё прохладно, тепла костра не доставало, поэтому они накинули на себя ещё по покрывалу. Девушка обратила внимание на небо, и на несколько минут растворилась в его звёздном величии.

— Как же красиво… — пропела она. — Как же всё так получилось?.. — было начала Люси одну из своих любимых тем о том, как ей жалко людей прошлого и всё то прекрасное, что было потеряно.

Обычно Люк с радостью слушал теории Люси на эту тему, иногда даже добавлял какие-то свои мысли. Но в этот раз парень перебил её, не дав даже начать.

— Забудь это! — сказал он, и принялся снимать с огня их «Смоки Экселентс», и выкладывать на глиняные тарелки. — Что толку о том жалеть. Это всё ушло. Арч правду говорит, что они

сами виноваты. Были глупцами, а глупцы всегда всё теряют.

— Просто я не понимаю. — продолжала Люси. — Как видя всё это, — сказала она, смотря на небо, — можно было не понимать, и сделать всё так… как они сделали. Почему? Как смели они рискнуть, этим и всем, что у них было.

— Нам их не понять Люси. Они были не такие, как мы. Мы разные.

Люси пристально посмотрела на Люка, и через несколько мгновений рассмеялась. Парень с недоумением смотрел в ответ.

— Что?

— Ты просто, словно мой отец! Тебе нужно меньше общаться с ним, Люк. А то ты всё больше походишь на него.

— Может он во многом прав? — засмущался Люк. — А может я просто расту, и становлюсь более мужественным…

От его слов Люси внезапно расхохоталась. В этом смехе нельзя было не заметить влияния алкоголя. Через мгновение, всё так же сквозь смех, но девушка принялась извиняться и оправдываться, что мол не хотела обидеть Люка.

— Я серьёзно… — не скрывая обиды сказал Люк, подавая Люси её тарелку.

— Я знаю… — ответила она через десяток секунд уже успокоившись, очень серьёзным голосом.

Они принялись есть свои «Смоки Экселентс», кусочки мяса и плавленого сыра были очень вкусной комбинацией. Первое время ели молча, постепенно разговоры всё больше набирали обороты. Когда же пища закончилась, они вновь принялись наполнять свои рюмки. Так просидели больше часа. От холода подсели друг к дружке, прижались плечами, говорили. Набитые животики приятно грели изнутри. Через какое-то время Люси положила свою голову на плечё Люка. Вновь говорили о всём подряд, много вспоминали. Сердце Люка громко и ускоренно стучало, но девушка не обратила на это внимания.

За своими мыслями, алкогольным опьянением, и просто от неожиданности Люси заметила «чудо» не сразу. Она встала так внезапно, что чуть не опрокинула Люка на землю, и тот испуганно принялся повторять: «Что такое? Что случилось?». Взгляд девушки был нерушимо обращён куда-то в ночное небо. Какое-то время она убеждалась, что это ей не привиделось, а потом принялась тыкать пальцем в небо и повторять:

— Смотри Люк! Туда! Там, высоко среди звёзд!!

— Что?! Где?! Что там?! Где там?!

— Там! Там! Она летит! Смотри!..

Люси долго пыталась правильно направить взгляд парня, но он не понимал, о чём говорила девушка, пока сам не заметил это.

Звезда. Она летела. Все они и большие и маленькие, яркие и не очень, все они стояли на одном месте, мерцая. Но эта парила среди них, словно плыла по ночному небу. Люк издал какой-то неясный звук удивления, что-то похожее на «Вау». Они не отрывали от звезды глаз, пока та не улетела так далеко, что скрылась вдали.

— Почему? — лепетал Люк. — Почему она летела?! Это же не была падающая звезда, правда?

— Нет. Наверное! Как необычно! Надеюсь, она ещё пролетит над нами! Похоже, это настоящее чудо! Я раньше никогда не видела чуда!

— Я видел… — сбиваясь, чуть ли не дрожащим голосом сказал Люк.

Девушка посмотрела на парня, хотела вновь вернуть свой взор к небу, но что-то в Люке заставило её остановить взор на нём. Странный момент, который она явно ощутила, хотя чувство это было незнакомом ей, и одновременно знакомо…

— Твои глаза Люси… — чуть ли не мямлил парень, его руки заметно дрожали. — Вся ты… Ты настоящее чудо…

На лице Люси на мгновение появилась насмешливая улыбка, но тут же испарилась, когда она поняла, что именно Люк имеет в виду и всю серьёзность этого момента. У неё тут же засосало под ложечкой, вспотели ладони, дрожь пыталась овладеть телом девушки.

— Люк… — промямлила она, пытаясь как можно скорее развеять этот момент, подобрать слова, убежать. Взгляд парня был таким романтичным и полным желания, что Люси не могла смотреть Люку в глаза, и тут же отвернулась.

— Я так счастлив… Счастлив… Что ты рядом… — мямлил Люк, и что бы не потерять остатки воли окончательно решил действовать.

Он сделал шаг вперёд, он рискнул всем, позволив себе обнять Люси руками. Девушка оробела, но не сопротивлялась, и они одновременно потянулись губами друг к другу, повинуясь высшему инстинкту. Первую минуту нахлынувшая буря эмоций и волнения была столь сильной, что не о чём другом они не думали, концентрируясь на своих новых ощущениях. Но по природе более сильная воля Люси вернулась первой, и девушка начала обращать внимание на то, как неловко и неумело всё делает Люк, на его волнение и глупое выражение на лице. Парень неуверенно обнимал её за талию, решимости дать волю своим рукам, Люку не хватило. Они останавливались трижды, но Люк вновь и вновь тянул своё лицо к Люси, а девушка отвечала в ответ даже тогда, когда уже хотела прекратить. Лишь на четвёртый раз

ей хватило решимости, что бы остановить парня, слегка уперев руки ему в грудь.

— Прости… — прошептал Люк дрожащим голосом.

— Всё хорошо… — прошептала Люси в ответ, она соврала, ведь что-то было не так, но девушка и сама не понимала, что именно.

После случившегося, они уже практически не разговаривали. Лишь иногда поглядывали друг на друга, и стыдливо прятали взор. Решили, что пора идти домой, по дороге перекинулись лишь несколькими фразами. Было заметно, что на пороге дома Люси, Люк намеревался повторить свой подвиг, но она совсем не была на это настроена, холодно распрощалась, и быстро закрыла за собой дверь, словно убегая от опасности. На следующий день было неловко, но оба делали вид, что ничего не случилось. Люк пригласил её вновь провести вечер вместе, Люси дала неоднозначный ответ, ей нужно было время, что бы «разобраться во всём». Люси ощущала что-то к Люку, но это же не могла быть любовь, ведь её она представляла себе совсем, совсем иначе.

Абрам и двое его спутников, жителей Смоки, вернулись через пять дней. Питоны не тронули их, но по выражению лица чернокожего дипломата поселения, можно было судить, что встреча была очень неприятной. Староста собрал совет, было слышно, что мужчины что-то горячо обсуждают, но сути разговора скрывающаяся под окном Люси, понять не могла. Арчер молчал, ничего не рассказывал своей дочери, другие жители не говорили тем более. Над Смоки нависло угрюмое ожидание чего-то нехорошего. Все жители были напряжены, взволнованы, кто-то даже подумывал уйти, хотя уходить то особо было некуда, как и просить о помощи. «Вот бы Билл очнулся!» — мечтала Люси. «Он бы точно помог нам и усмирил этих негодяев!» Но рейнджер Билл не приходил в себя, и казалось, не собирался вообще, что ещё больше подливало масла в огонь, ибо никому не было выгодно ухаживать за этим «живым мертвецом».

Но через два дня свершилось то, что принесло смешанные чувства как облегчения, так и напряжения. В Пустошах показались четверо путников, и они направлялись прямо в Смоки. Люси как раз набирала в различные сосуды воду из колодца, когда она услышала крики стражников, их разговор с кем-то на другой стороне забора, и видела, как неуверенно они открывают ворота. Было очень жарко, солнце слепило в глаза сильнее прежнего, но, не смотря на это Люси смогла хорошо разглядеть пришельцев, и они вызвали в её сердце неподдельный интерес. Подобное она ощущала очень давно, когда впервые выходила в

глубину Пустошей вместе с отцом, а потом когда повторила это в одиночку. Пришельцы ошеломили её, казались чем-то совершенно необычным на вид, но впечатляющим. Одетые в странную одежду, с оружием на ремнях и рюкзаками за спинами, в их внешнем виде сразу же угадывалась рейдерская суть, но они были не такие как рейдеры Башни. По крайней мере, так казалось Люси. Их энергетика, их поведение, и манера общения воплощали в себе силу и свободу, то, чего девушке всегда не хватало. Для Люси они были очень опасным примером для подражания, но она восхищалась ими. Ей пришла в голову мысль принести им воды, наверняка они были измучены жаждой, хотя на самом деле ей очень хотелось, что бы её заметили.

Люси схватила наполненное водой ведро и древний, стеклянный стакан, и быстро направилась к пришельцам, пока их не успел перехватить кто-то из имеющих в Смоки власть. Чем ближе она подходила, тем сильнее волновалась, даже сердце билось учащённо. На полпути к ним, Люси уже могла хорошо разглядеть пришельцев. Это было двое мужчин и две женщины. Тот, в котором угадывалась роль вожака, был одет в Пустынную, многослойную броню из кож брамина, уплотнённую и защищённую металлическими листами в некоторых местах. Одежда девушек больше была похожа на обноски, чередующиеся с шипованными щитками из металла. Главарь был светловолос, с кучерявыми волосами, которые он пытался зализать на бок. Он был очень мужественным на вид, и с впечатляющей внешностью в целом. Две девушки держали его под руки и постоянно смеялись, одна была весьма высокой, и на её голове красовался зелёный ирокез, другая же была ростом с Люси, её половина головы была выбрита. Четвёртый путник был слегка сгорблен, худощавый, и почти голый до пояса, тоже с ирокезом на голове, но совершенно неухоженным и растрёпанным во все стороны, со стороны казалось, что он очень обижен на кого-то. Они излучали такую уверенность, и даже дерзость, что жители Смоки были полностью сломлены, никто не смел поднять глаз, и даже стражники что-то невнятно бормотали им в ответ. Они были так круты, что Люси ощущала эту крутизну в воздухе, и они словно ощущали себя хозяевами, или какими-то знаменитостями из прошлого. Главарь раздувал своё мужество вокруг ещё больше, а женщины смеялись сильнее и вели себя более игриво, только четвёртому было словно всё равно.

Люси подошла к ним, когда рейдеры были уже на полпути к дому старосты. Они словно не замечали её, пока девушка не подошла достаточно близко, что бы ясно дать понять, что чего-то хочет. Рейдеры остановились и дружно осмотрели её с ног до

головы.

— Опа. А это что за серенькое несчастье? — улыбаясь, говорил главарь. Люси сразу заметила его сильный и мужественный голос, его пронзительный взгляд. «Наверное, он очень сильный…» — думала она.

— Никакого ухода, так вот какие они, эти блять монашки! — сказала рейдерша с бритой на половину головой, и пришельцы дружно засмеялись.

Люси полностью растерялась, она не ожидала такой грубости и насмешек над собой.

— Я…Я принесла вам воды… Вы наверное хотите пить?..

Светловолосый сделал выражение лица говорящее «Вот это уже лучше» и сказал:

— Видите, какая хорошая девочка, не то что вы. Жаль конечно, что не бухло но и так сойдёт.

Рейдеры по очереди осушили по стакану воды, а светловолосый продолжал пристально смотреть на Люси.

— Трахни меня если я ошибаюсь, но ты наверняка дочь Арчера! — сказал он, указывая на неё пальцем.

— Я…Я… «Трахни меня?… Откуда он знает про отца?» — думала растеряно Люси.

— Точно! — опять вмешалась бритая. — Также тупит, как и он. Видимо у них очконутость в крови.

— Я… Я не тупая! — не без злости вырвалось у Люси, это были не те люди которым можно было бы грубить, но натура девушки не могла мириться с гадостью направленной в её сторону даже в такой ситуации. — И я не блять-монашка! Если вам неприятно моё присутствие, я с радостью оставлю вас, и не буду мешать!

Рейдеры замерли, и телом и ртом, и даже глазами, словно змеи, Люси уже успела даже пожалеть о своих словах, а через несколько секунд они снова дружно рассмеялись. Это обескураживало Люси ещё больше.

— Глядите! У кисы есть коготки! Сто пудов ты дочь Арчера, этот хрен тоже умеет язвить! — радостно говорил светловолосый в кожаной броне.

— Да ладно, что вы накинулись на девочку! — неожиданно в защиту Люси выступила женщина с зелёным ирокезом. Её взгляд был ещё более пронзительным, чем даже у светловолосого, и голос грубоватый, она тоже казалась очень сильной. — Папочка девочку за забор видимо не отпускает, она и не знает каков он, наш мир, и не понимает, на что нужно обижаться, а на что хер забить.

— Люси… Сто пудов. Тебя так зовут! — сказал светловолосый

и щёлкнул пальцами. — Люсиента, или как то так…

— Вы… знаете моё имя? — Люси не могла поверить, что они знают её!

— Твой отец не раз бывал у нас в гостях. — сказала женщина с ирокезом. — И в плену у нас был, и по делам приходил. Бьюсь об заклад, он тебе и не рассказывал, а ведь у нас ему даже нравилось. Бухал с нами, как со своими, баб наших трахал. Про тебя рассказывал, и даже жаловался. И про жену тоже… Короче долгая это история, малыш.

Рейдерша подошла к Люси и осторожно, и даже нежно взяла за подбородок и приподняла голову, словно хотела рассмотреть глаза. Люси очень смутилась, даже щёки немного подрумянились, она не понимала, откуда она это знала, но каким-то образом ощущала, что эта женщина прикасается к ней скорее как мужчина, она почувствовала исходящее от неё желание.

— У тебя есть характер. Таким как ты сложно ужиться в клетке, пусть и безопасной.

— Сто пудов. — сказал светловолосый. — А ведь мы тут, что бы решить вопрос с «Пидрилами», и изначально рассчитывали на твою помощь.

— Меня?.. На мою?..

— Не мало мы о тебе наслышаны, девчушка. У тебя есть врождённые таланты, и это блять как раз то, что нам нужно. — продолжал блондин. — Назревает буря, сто пудов. Настоящая блять война. И ты поможешь нам, ради блага своей общины и всё такое!..

— Но… Я же не солдат… То есть, я умею стрелять, но…

Полубритая фыркнула, резко подошла к Люси, и схватив за левую руку попыталась закрутить за спину, но девушка инстинктивно сделала шаг назад, схватилась за руку полубритой и какое-то время они яростно тянули друг друга. Бандитка конечно же одолевала Люси, но та держалась достойно. Потом полубритая так же внезапно отпустила Люси, и толкнула в плечё. Девушка упала своей попой на землю, но тут же встала. Рейдеры молча смотрели на Люси, обе бандитки ехидно улыбались.

— Как кошка. — сказала бандитка с ирокезом.

— Вот видишь, в тебе есть воля и напор. — сказала полубритая. — Видимо характерец как у папаши, так что ты не совсем сучий вяленый кусок мяса.

Люси вновь растерялась, она была совсем не привыкшая к такому роду общения, вульгарному и грубому. Блондин смочил губы, растопырил свои плечи ещё шире и протянул руку Люси.

— Меня зовут Майк. Майк Стопудов. Эта вот милая киска, с бритой головкой — Мана, а эта кобра с ирокезом — Клем. А этот

молчаливый парень — Рваный.

— Приветик киса. Не теряйся, ха-ха. — сказал неприятным, одурманенным и писклявым голосом Рваный.

Люси неуверенно пожала руку Майка, его рука и вправду была крепка.

— А…а почему рваный? — в недоумении неуверенно спросила Люси. В ответ рейдеры только вновь залились смехом, все кроме Рваного, который уже привык кривить лицо, когда все смеялись над его прозвищем.

— Не важно. — сказал Майк. — Веди нас к своему отцу. Я уверен, что он не очень-то нам обрадуется, сто пудов.

Люси пошла вперёд, рейдеры плелись за ней, во все стороны отпуская язвительные и пошлые комментарии по поводу жителей Смоки, и по поводу самого Смоки и всего в нём находящегося. Люди, которых они встречали, ошарашено смотрели на эту странную и опасную компанию, и Люси, сопровождавшую их. Ей почему-то было очень неловко, она старалась не ловить глазами косых и встревоженных взглядов. Но после слов Майка к одному из парней, который всегда был «люсиненавистником», её мнение изменилось. «Ты чего вылупился? Это наша киса, понял?!» — сказал Майк, после чего парень быстро удалился, пряча взгляд. Она испытала странное чувство, словно она часть чего-то большего, и сильного. И ей нравилось это ощущение причастности, и уверенности, нравилось, что есть кто-то, кто её защищает. Неожиданная мысль возникла в голове девочки, сама её возможность была чем-то пугающим для её души, чем-то грязным, но одновременно приятным и впечатляющим. Люси осознала, что хотела бы быть такой же сильной и крутой как эти ребята, хотела бы, что бы они её уважали и принимали, как свою… хотела бы стать одной из них.

Неожиданно из одного из домов выбежал с сияющей улыбкой Люк, на встречу к Люси. Он хотел что-то сказать, но внезапно увидел нежданных гостей. Его глаза стали словно в двое больше, дар речи пропал, и кажется, он даже слегка задрожал. «О нет, где же ты взялся?» — с тревогой подумала Люси. Ей почему-то стало очень стыдно за Люка, словно его глупый вид имеет прямое отношение и к ней самой.

— Опа! А это ещё кто?! — насмешливым тоном выпалил Майк. — Это что, твой трахарь?!.. — голос Майка прервался, Клем ощутимо толкнула его в бок локтём. — Я хотел сказать… парень.

— Кто, я?.. — испугано промямлил Люк, смотря на Майка снизу-вверх.

— Ты, ты блять. Ты же её тра… парень, сто пудов.

— Нет! — очень эмоционально выпалила Люси. — Мы просто

друзья! Мы с самого детства вместе… дружим.

Мана смотрела на Люка, так, словно ей его и жалко, и одновременно противно видеть. Клем молча слегка улыбалась, но глаза её сверкали, словно как у змеи. А Рваному было «пофиг», он был занят высыпанием на тыльную сторону ладони какого-то порошка, и его занюхиванием, лишь изредка он издавал запоздалые смешки.

— Ой да ладно, можешь мне не втирать. — продолжал Майк. — Вы уже трахались?

У Люси перехватило дыхание, Люк побледнел, и начал что-то мямлить.

— Я… я и мы… Я бы не стал…

— Ты что, только по мальчикам? Ты похож на педрилу. Как такая киска может не нравиться? — продолжал сокрушать Люка Майк.

— Ха-ха. Только по мальчикам… — пропищал Рваный, и зашмыгнул ещё одну дорожку.

— Она… нравиться… Но я бы… не посмел оскорбить Люси… Она мой друг…

Майк и Мана засмеялись так сильно, что аж схватились за животы, и у них выступили слёзы, Клем вела себя более сдержанно. Когда все утихли, словно крыса засмеялся Рваный, а потом вновь впал в ступор. Люси залилась краской. В другой ситуации слова Люка не показались бы ей «неправильными», но сейчас почему-то всё было наоборот.

— Что ты к ним придрался. — сказала Клем, и потянула Майка и соответственно и Ману дальше. — Не все же такие пропащие мерзавцы, как мы. — говорила она с иронией. — У них так не принято.

— Да ладно! Чё я такого сказал то?! Они ж уже бля не дети, сто пудов!

— Пошли. — сказала Мана и вместе с Клем, не навязчиво потянула разошедшегося Майка дальше.

Люси быстро пошла за ними, пытаясь их опередить, Люк попытался придержать её за локоть, хотел расспросить, что тут происходит, но девушка ответила ему «Не сейчас» и отстранилась. Окончательно подавленная и расстроенная, Люси вела их дальше, а нежданные гости плелись за ней. Она привела их к своему дому, построенному из глиняных кирпичей, с крышей из поржавевшего листового металла. Конечно же «питоны» не удержались и в этом случае от нескольких язвительных комментариев, по поводу жилища Люси, но в целом они соглашались, что порой им приходилось спать в местах и похуже. Люси открыла дверь и немного растеряно зашла в пыльное

помещение, лучи света пробивались сквозь маленькие отверстия в крыше, несколько сделанных из подручного мусора кроватей и пару столов с тумбочками, кресло, вот пожалуй и всё их добро. Люси не была уверена, что поступает правильно, заводя по сути четырёх рейдеров в свой дом, но она не могла решиться сказать пришельцам, что бы те ждали снаружи. Хотя именно сейчас, они бы вполне могли послушаться, но Люси ещё не знала, не понимала, что Арчер пользуется весомым уважением в их рядах, не знала и о том, что её отец порой может быть очень похож на этих пришельцев, девочка многого не знала о внутреннем мире своего отца. С волнением и тревогой в сердце она не торопясь открыла шторки в комнату отца, Арчер как раз работал с кожами браминов, мастерил одежду. Арчер даже не посмотрел в её сторону, он не обижался на дочь, просто был занят делом и ждал, что она скажет.

— Я… я не знала, как сделать лучше… — попыталась начать разговор Люси, но тяжёлая атмосфера, окружавшая Арчера, лишала уверенности её речь.

Не отрываясь от иголки с ниткой и шва, Арчер после нескольких секунд молчания спросил:

— Кто-то пришёл? Люси, я надеюсь, ты не вляпалась опять в неприятности?

— Нет… И да. У нас гости.

Арчер снял очки и посмотрел на Люси, он всегда занимался подобной работой в очках, возраст уже влиял на качество его зрения, но в плане стрельбы пока не подводил. Через секунду за спиной Люси показалась большая фигура Майка, он улыбался, нагло, с вызовом.

— Аааа, вот оно кто. — Арчер говорил с нескрываемым недовольством в голосе, к такого рода гостям, толи не мог скрывать, толи не хотел. — Ну что же, мы ждали вас, даже раньше.

Арчер отложил своё занятие в сторону, и вышел в прихожую комнату, он никому не пожал руки, а «питоны» видимо и не ждали этого.

— Охрененно вы тут устроились, серо и занудно, но всё же нехерово. Давно хотел побывать у вас в гостях, хотя у вас тут в принципе нехер делать, сто пудов.

Арчер угрожающе нахмурился и сказал:

— Я кажется предупреждал, не сквернословить в границах нашего дома. Раз уж гостите у нас, извольте вести себя сдержанно.

— Сто пудов. Без трёпа. — сдерживая улыбку и подняв ладони к верху сказал Майк.

— Четверо? — прохрипел Арчер. — И всё? Это типа помощь?

— Расслабься папуля. — сказала Мана. — Мы тут по делу, и есть разговор. Важный.

Рваный слегка хихикнул пару раз, после чего заговорила Клем.

— Наступают перемены Арч. Нужно многое обсудить.

— Обсудить значит… Ну хорошо. Пойдём в дом старосты, там и обсудим. Люси, принеси нам напитков, думаю наши «гости» слегка устали с дороги, Пустошь это тебе не дурь курить и нюхать, и не бухло жрать…

— И не баб трахать! — дополнил Майк и вместе с Маной засмеялся, Клем как обычно слегка улыбнулась, а Рваный был полностью поглощён рассматриванием какой-то деревянной штуковины на столе, предназначения которой он не мог никак понять.

Арчер опять посмотрел на него глазами зверя, и тот кашлянул и сказал:

— Ну да, молчу, молчу.

Арчер, источая недовольство, вышел на улицу, «питоны» пошли за ним. Им пришлось забрать у Рваного деревяшку, иначе он так бы и стоял на месте несколько часов. Люси не хотела пропустить ни одного момента, она быстро схватила несколько не очень умело сделанных из глины кувшинов, и побежала в погреб, где хранились запасы обеих напитков из пустынной ягоды. Ей совсем не понравилось, что Арчер обращается с ней, как со слугой перед этими ребятами, но она решила не спорить с отцом в такой момент. В погребе было прохладно, и в детстве Люси любила прятаться в нём от жары, но ей частенько доставалось за это по шее, ведь все думали, что она ворует их «драгоценное пойло». По правде говоря, бывало и такое, но в основном она просто искала хоть небольшой прохлады. Сейчас можно было воспользоваться моментом и немного остыть, но интерес подгонял её и не давал задержаться. Она наполнила два кувшина закваской из пустынной ягоды, третий самогоном, и быстро направилась к дому старейшины.

Ещё на входе она заметила, что внутри уже собралось не мало «доверенных людей», которых посвящают в планы поселения. «Питоны» чувствовали себя совсем как дома, заняли самые мягкие места, позакидывали ноги на стол, Майк пару раз даже плюнул на пол, пока Арчер взглядом вновь не дал ему понять, что бы тот прекратил. Пока разговоры явно не шли о чём-то важном, жители Смоки с трудом приучали себя к близости подобной нежелательной компании. Люси поняла, что напитков на всех не хватит, она не стала дожидаться пока Арчер сделает ей

замечание, и ругаясь про себя вновь побежала в погреб. В этот раз она пришла как раз вовремя, речь шла о сути их прихода. По выпяченным глазам старосты, Арчера и других присутствующих жителей поселения, можно было сказать что весть, которую принесли «питоны» их точно не радовала. Майк, уже видимо изрядно попробовавший местного самогона, с ногами на любимом столе старосты, и какой-то скалкой в роли зубочистки, как раз говорил:

— А чего вы ждали? Ты сам прислал Абрама говорить, и просить о помощи. Как будто подобные мысли не посещали и тебя. — говорил он, явно обращаясь в Арчеру, после чего продолжил уже говоря всем окружающим. — Грязный уже давно планировал это дело. Сейчас настал момент. Не сделаем сейчас, дальше будет ещё сложнее, если вообще будет.

— Нам не нужно большое кровопролитие! — свирепствовал Арчер.

— Нам не нужна война! Просто пришлите людей помочь нам отбить их! — хрипел старый староста.

Майк в ответ иронично улыбнулся, остальные рейдеры не поддерживали разговора, Клем казалось слушала, но полностью была поглощена своими истерзанными на руках ногтями, Рваный заснул, и храпел на стуле в углу, а Мана вертела на столе военный нож, словно заворожённая его вращением она не замечала, что делает большую дырку в любимом столе старика. В общем, им было очень скучно.

— И что? Ну отобьём их раз, ну может второй, а дальше конец. С «Башенными» нужно покончить раз и навсегда. Это блядь не так невозможно, как кажется, сто пудов. Они не такие непобедимые, как они сами думают. Если подойти к делу с толком, мы их порвём к ху… В общем нахрен порвём, сто пудов!

— Не стоит их недооценивать. — спорил Арчер. — Кракен не дурак, и чуйка у него есть.

— Арч, ты точно должен понимать. Рано или поздно «Башня» завоюет всё вокруг. Всех. У нас есть информация, что они нашли себе чувака, который сечёт в древних технологиях. Он справляет их машины, справит и вышку. Когда у них будет дохуя машин, и дохера газа, они будут колесить по окрестностям быстрее, чем трахаются ваши брамины. С их организацией и ресурсами, они сначала изморят и задушат нас, но вам от этого легче не станет. После нас они задушат вас, другие высраные браминами кучки, вроде вашего Смоки, а потом возьмутся и за Литлсити. Короче они поставят раком всех, сто пудов! Кто выживет, будет под властью ебанутого Кракена, и других отморозков, ты их хорошо знаешь. — говорил Майк и пальцем указывал на Арчера. — Они

создадут маленькое государство, в котором будет править тот пиздец, которого вы все так боитесь… Хотя как по мне, то мне вообще на это насрать, сто пудов.

Казалось, что Майк наконец-то выговорился, жители Смоки молчали, у них не было аргументов. Только староста через томительную минуту заговорил:

— Хорошо. Допустим, вам удалось перебить их банду, допустим. А что тогда? Вместо царства Кракена настанет царство Грязного? Нам от этого легче станет?

— Дедуля, хорош ныть! — выпалила Мана. — Мы не такие, как они. Теперь уж точно. Мы не ищем лишнего кровопролития. Если всё получиться, Грязный решил, что после этого, пора нам уйти на покой. Найдём какие-нибудь руины, построим там городок, займёмся чем-то полезным. В общем, он серьёзно настроен устроить великие перемены. Хочет создать большой город, с торговлей и всё такое, но без закона и шерифов… и всё такое.

— И построит Великий Притон! — проязвил Арчер.

— А тебе какая разница? — в серьёз обиделся Майк. — Притон — не притон, город, с этой вашей «цивилизадцией». Честная торговля, предоставление опытных наёмников…

— За нашу жратву, всё как обычно! — продолжал язвить Арчер.

— А что ты хочешь?! — уже злился Майк, даже выпрямился на старом стуле. — Хочешь, что бы мы подохли от голода?!

— Ты слышал когда-нибудь о работе, тяжёлой работе, с землёй и браминах, или только о их дерьме?!

— Раслабся Арч! — вновь встряла в разговор Мана. — Мы здесь, а значит свои обязательства выполняем! — сказала она и с размаху воткнула нож в стол. — А что будет в будущем — посмотрим. Главное, что не будет как раньше. И как знать, может вы от того выиграете больше нас. Лично мне новые идеи Грязного нравятся не очень.

На некоторое время все вновь замолчали, пили закваску и самогон, а Люси тихонько сидела в уголку, незаметная, как мышонок. Многие и вправду не замечали её, словно старую часть мебели. Люси ощущала свою причастность к неким глобальным событиям в их жизнях, да и не только в их, а и видимо всех живущих в известных окрестностях. Рейдеры «Башни» уже давно были чем-то привычным в их жизнях, если бы они все исчезли, это было бы словно если бы в довоенное время, исчезло целое государство. Соответственно и назревавшая война казалась ей чуть ли не мирового масштаба, ну по крайней мере в рамках их собственного мира.

— Ну хорошо, допустим вы говорите правду. — нарушил общую тишину Арчер. — Но я надеюсь, вы не собираетесь тупо, как дауны, ломиться на их стены?

Майк молчал, кажется он обиделся, поэтому на вопрос Арчера пришлось отвечать Клем.

— План есть. Толковый. Но всем придется чем-то пожертвовать. — загадочно окончила она.

Арчер задумался о чём-то и молчал, староста не стал устраивать голосования, он ощущал, что время жертв пришло, но быть может они и вправду будут принесены не зря. Староста словно собравшись с силами, положил локти на стол, поддерживая потяжелевшую голову руками.

— Говори.

Клем посерьёзнела, и обращаясь ко всем присутствующим сказала:

— Вначале мы ослабим их. У них сегодня начинается рейд, большая группа уйдёт в пустоши. Грязный сейчас собирает добровольцев и не очень со всех окружных поселений, в том числе и с Литлсити. Ваши тоже должны отправиться на место встречи, не менее двадцати человек.

— О Боже! Ты наверное шутишь?! — ошарашено произнёс староста. — Двадцать?! Да это почти половина нашего населения!

— Вы как никто другой заинтересованы в участии, иначе «Башенные» придут к вам в гости раньше, чем к остальным.

— Девочка моя! У людей здесь семьи! Я… Возможно мы бы могли выделить десятерых из нашей постоянной стражи, они хоть что-то умеют, но не двадцать!

— Вам бы стоило всем поднять свои задницы, это для вашего же блага… — прошипела Мана.

— Решайте. — продолжила Клем. — У Кракена не одна сотня бойцов. Нам нужен каждый человек. Мана права, вам бы всем стоило пойти, но зная вас… Но это не всё… Перед главным нападением Грязный со всеми добровольцами… и не очень… разобьёт рейдовую группу, в это время мы должны пробраться в «Башню» и установить там целый мешок взрывчатки. Под машины, под вышку, под стены. Устроим им хаос. Пока Кракен придёт в себя, и поймёт, что его рейдерам конец, а бомбы не просто пощёчина, мы уже в полном составе явимся к «Башне» и поимеем и его, и всех его ублюдков. Мы между прочим вложили в это предприятие кучу средств, у нас даже есть миномёт, сделанный умельцами из «Эмпайр». Так что им конец. Но всё зависит от того, откликнутся ли жители в других поселениях. Тот же Литлсити, им всё пох… похрен. Они считают, что Кракен их не тронет, потому нам нужны добровольцы со всех поселений

поменьше, они более трезво смотрят на ситуацию.

— На первый взгляд звучит не очень плохо. — сказал Арчер. — Я вот только не пойму, как вы собрались попасть за стены «Башни»? Или у вас четверых есть особые приглашения?

— Я же говорила, мы вложили кучу последних средств, мы рискуем всем. — продолжала Клем. — Нам удалось прикупить парочку милых вещей. К тому же нас будет не четверо.

Все опять замолчали, и Арчер тоже, но потом он заметил, как все «питоны», кроме Рваного конечно, смотрят именно на него, его словно осенило, им даже не нужно было говорить те слова, которые они не знали, как ему сказать. Он подскочил со стула, и гневно глядя то на одного, то на другого нервно кричал:

— Хрен вам! Достаточно с моей семьи этой херни! Это ваша проблема и разбирайтесь с ней сами, сукины выродки!

Арчер говорил откровенно обидно, но было заметно, что рейдеры не обижаются на него, они действительно понимали его.

— Арч успокойся! — перебил его Майк. — У нас есть несколько этих ремешков, они делают человека невидимым, сто пудов! Я сам видел! Но если дать их человеку, который и так имеет инстинкты и талант быть невидимым, то ремешки эти станут в двойне эффективными. А если их дать кому-то неповоротливому, вроде меня, то он и с ними всё запорит!

— Эти проклятый твари убили мою жену!! А вы хотите, что бы я отдал им ещё и свою единственную дочь?!! Нет!! Нет!!! Никогда!!

Люси словно ударило током. «Так вот, о чём говорил Майк!». Она была взволнована и испугана одновременно. Они и вправду говорили о ней!

— У твоей дочери есть талант Арч! — сказала Клем. — Девочка, которая самостоятельно смогла выбраться из логова мутантов… это талант. Она уже сидит тут пять минут, а ты даже не заметил её, как и большинство остальных. К тому же мы будем рядом. Мы поможем ей и позаботимся. Мы не собираемся сливать её или подставлять. Я тебе клянусь Арч, прими то, что от нее возможно зависит судьба всех нас, прими как дар, а не как несчастье.

— Ты! Ты нихера не понимаешь! У тебя есть дети?! Нет?! А у тебя?! — говорил Арч, обращаясь к Мане. — А у тебя Майк?! Нет?!

— У меня есть! — отозвался из конца комнаты Рваный.

— Так что не вам мне рассказывать о судьбе и о моей дочери!

— Арч, мы ВСЕ кого-то теряли, и любимых тоже. — сказал Майк. — Или ты думаешь, что мы совсем как звери? К тому же никто не собирается терять твою дочурку. Нам она нужна живой,

и не пойманной, иначе мы слишком многое упустим. Если Кракен поймёт всё раньше времени, делу пиздец. И правда, для неё это великая честь, да я уверен, что она для этого была рождена, сто пудов! Уверен, что она сейчас не ссыться, а единственный кто не видит очевидного — это ты.

Арчер злобно посмотрел на Майка, потом окинул взглядом всех присутствующих, поймал взгляд Люси, который он уже очень хорошо знал. Он выражал смесь удивления и интереса, и всегда это предвещало её глупости. Он понял, что его дочь согласится.

— Этот разговор окончен. Выметайтесь из моего города! — сказал Арчер и подошёл к выходу, открыл двери и остановился в проходе. — Пойдём Люси! Пошли, эти глупцы не понимают, о чём говорят.

Но Люси медлила, перед ней вновь встал тяжёлый выбор. Это был тот момент, когда взрослая девочка уже могла дать отцу отпор и сказать своё «Нет», и в этот раз никто бы не вступился за Арчера, а быть может даже наоборот. Это был тот момент, когда она могла показать этим крутым ребятам, что достойна их уважения, и быть может даже прославиться. Люси встала, она колебалась, но хотела сказать отцу, что бы он шёл домой без неё.

— Пошли Люси! Эти психи все получат свою пулю, но ты не должна умирать или страдать за них! Ради своей матери, не вмешивайся в это!

И она не смогла, воля отца, давившая её с самого детства, вновь взяла верх. Накатывались слёзы, и Люси предпочла быстро выйти на улицу. Ей нужно было побыть наедине с собой, не дома, и не с отцом, не пока он на взводе, иначе ей бы пришлось несколько часов выслушивать его рассуждения. Когда Арчер увидел, что его дочь идёт в другую сторону, он окликнул её, но Люси не отозвалась, она шла в сторону ворот, к тихому месту под разрушенной стеной. Здесь всегда было тихо, на земле ещё оставались следы их тайной пьянки с Люком. Люси с час водила палкой по пыльной почве, вырисовывая разные фигуры, погружённая в свои размышления. «Царство Звёзд» успокаивало. Мысли так быстро сменяли друг друга, приятные и не приятные, о возможном будущем, о том, что было. С одной стороны, ей очень хотелось бы поучаствовать в грядущих событиях, с другой стороны от одной только мысли об этом ей становилось не по себе. Да и Арчер в целом был очень прав, и даже сквозь завесу многолетней злости к отцу, она не могла не понять его правоты и его боли. «Башенные» убили её мать, когда Люси было около трёх лет, и теперь он должен был отпустить свою дочь прямо в их логово. Она не хотела страдать, или погибнуть, но Люси знала наверняка, что если сейчас она откажется, то сколько бы не

прожила в дальнейшем, будет жалеть что скрылась от этой пусть и опасной, но всё же захватывающей возможности. А немного позже ей казалось, что лучше остаться дома, однажды найти свою любовь, завести собственных детишек, или научиться у доктора Даккара медицине и стать врачом в Литлсити, или даже странствовать по Пустошам и лечить других, бесплатно, просто, что бы мир стал хоть немножко лучше.

Люси и не заметила, как быстро пролетело время, солнце уже вновь неотвратимо приближалось к горизонту. Цвета заката успокаивали девушку, понемногу, незаметно для неё самой, её мысли о случившемся в этот день стали сменятся более глобальными. Люк так и не пришёл, а ведь он знал, где скрывается Люси, но почему-то он предпочёл оставить её наедине. С удивлением для себя она признала, что ей обидно. Чаще всего этот назойливый парень её так раздражал, но именно сейчас она хотела, что бы он был рядом. К её собственному сожалению Люси не могла оставаться на этом месте вечно, как к сожалению не мог быть вечным и этот закат. Она успокоилась, и была готова к грядущему поединку. Люси понимала, что это не будет, так как раньше, в этой битве с отцом решится нечто большее, чем просто очередной спор. Она не спеша шла домой, кроме стражников на стене, на улице почти никого не было, жители опасались нежеланной встречи с не очень желанными гостями, хотя рейдеры уже скорее всего пьяные спали в доме старосты. Люк не пришёл, а ей так хотелось высказаться, поделиться с кем-то своими переживаниями, и прежде чем прийти домой, она вновь зашла к доктору Даккару. Рейнджер всё так же лежал без сознания, казалось даже не дышал. Он и стал тем самым слушателем девушки, которого ей так не хватало. Он уже давно стал им, чуть ли не с первых дней, как они вытащили его из Пустоши, и почему-то именно ему мышонок открывал такие секреты и переживания, о которых никто больше не знал.

Когда Люси вернулась домой, Арчер сидел на выцветшем кресле у некого подобия камина, и задумчиво разглядывал старый серебряный медальон. Отец Люси казался очень мирным, похоже он, как и его дочь, за прошедшие несколько часов успел поразмыслить и успокоится, и совсем не собирался плеваться пеной. Он ничего не говорил, вообще никак не реагировал. Люси тихонько подошла к нему и поджав ноги присела рядом, теперь они молчали вместе. Это уже было чем-то необычным, совсем им не свойственным.

— Знаешь… — заговорил Арчер, но взгляд его так и не оторвался от медальона. — Я всегда понимал, что не был хорошим мужем. Вначале всё было хорошо, мы искренне любили

друг друга с твоей матерью. Страстно. Я и не думал, что такой красавице может приглянуться такой агрессивный раздолбай как я. Но я полюбил её сразу, как только увидел, и позже сам не мог поверить своей удаче. Ты можешь мне не поверить, но мы были счастливы, вначале. Но позже… Всё немного изменилось. Это теперь я способен понять, но тогда мы были молоды и глупы, и особенно был я, а ещё и агрессивным. Твоя мать говорила, что никакие отношения, не должны лишать человека свободы, но я не понимал этого, да и сейчас не считаю это правильным. Я даже несколько раз поднял на неё руку… Сейчас, я бы… Я бы никогда не сделал этого опять. Ты можешь спросить почему? Ну, тогда мне причины казались справедливыми. Твоя мать была слишком хорошей женщиной, что бы бросить такой кусок дерьма как я.

Глаза Арчера заблестели в свете огней камина. К голове и сердцу Люси словно подкатила волна, на её глазах появились слёзы. Она положила голову на правую руку отца. Люси очень давно не делала такого, возможно в далёком детстве, а может даже никогда.

— Но даже тогда, по молодости, я бы никому не позволил навредить ей, я бы жизнь отдал, что бы спасти её. — говорил Арчер и с силой сжал старый серебряный медальон. — А потом родилась ты, и ты взяла всё самое лучшее от своей матери, быть может даже и свой скверный характерец, но он такой твой… Когда она… Когда я держал её окровавленную на руках… — продолжал Арчер, и теперь и из его глаз текли слёзы. — Она сказала только одно: «Не повторяй ошибок». И Бог свидетель я старался. Но ты всегда была не послушной, как ещё я мог донести до тебя важность тех или иных вещей. И быть может, я повторил их с тобой, Люси.

— Нельзя… Нельзя так отец… Нельзя угрозами и принуждением, или притеснениями сделать человека счастливым, или вызвать в его сердце что-то кроме гнева. Я знаю, ты всегда делал как лучше, так как для меня будет лучше, ты хотел, чего хотят и все родители, счастья для семьи. Но ты никогда не спрашивал лично у меня, какое моё счастье. Ты всегда выбирал его вместо меня…

— А как ты бы объяснила ребёнку, что нельзя лезть в гнездо змей, нельзя бить других. Ребёнок спрашивает: «Почему нельзя?», а ты не знаешь, как это объяснить, ведь эти правила нигде толково не написаны, они существуют в наших душах. Единственный пример, который я знал, это пример подобного. Если ты обидела кого-то, я должен был тоже повторить с тобой, наказать, что бы ты поняла, почему так нельзя. Это и объясняет необходимость послушания, и почему старших нужно слушать,

потому что они могут знать что-то, чего ты не знаешь.

— Но и они забывают о чём-то, что так необходимо младшим. И пытаясь постоянно указать правильное, перестают замечать, как превращаются в тиранов. К тому же, а что если «правильно» для всех различно, и старшие попросту ошибаются?

Арчер не кричал в ответ, как это было раньше. Впервые на памяти его дочери, он проявил хотя бы малую толику уважения к её мнению.

— Твоя мать никогда не была моей собственностью. А ведь я считал наоборот, какое-то время. Видимо именно это она и пыталась объяснить мне, говоря о свободе. Но всё же ты моя дочь, и я наверное не раз перегибал палку… быть может даже бывал не прав. Но каждый раз наказывая тебя, я страдал вместе с тобой, никогда это не приносило мне какой либо радости, Люси. Возможно со временем, ты лучше поймёшь меня, дочь, когда и у тебя будут дети. И я бы хотел этого. Пусть, я буду драть задницу каждому проходимцу, который попытается заполучить тебя, но рано или поздно ты найдёшь достойного человека. И я хочу, что бы вы были счастливы, у вас были детишки, было будущее. И я не задумываясь умру за ваше счастье, и за ваше будущее. Я хочу, что бы у тебя была лучшая жизнь, Люси. Просто, что бы она была. А потому и не хочу, что бы ты хоть каким-то самым малым краем ввязывалась в то дерьмо, которое создают вокруг подонки и ублюдки.

— И потому, ты опять забываешь спросить меня, чего я хочу, и как. Ты опять выбираешь за меня.

— Я сделаю это, если им нужна жертва. По большому счёту вообще не важно, кто именно залезет в это змеиное логово, это могу быть и я.

— Но ты же понимаешь, что у меня больше шансов. — говорила Люси, и ощущала как оба они всё больше успокаиваются. — Ты всегда хотел, что бы я была сильная, ты многому научил меня, и теперь, когда пришёл момент применить свой потенциал, ты всячески ограждаешь меня. Мы все будем бороться за своё счастье и будущее, также и я должна сделать свой вклад… отец. Иначе всё что было, будет бессмысленным. Ты же сам говорил, что однажды я останусь одна, и должна быть сильной. И я сильная, и уже взрослая, и давно готова к жизни. И я не собираюсь погибать, я знаю, что смогу. Ты просто должен принять это, отец. Принять, и перебороть свой единственный страх.

Потом они вновь замолчали, надолго. Арчер периодически смотрел то на медальон, то на пламя в камине, то на свою дочь. За полчаса они открылись друг другу больше, чем за всё время до

этого.

— Да. Ты сильная. И наверное я должен дать тебе волю. Мой отец почти никогда не говорил мне, что делать, и я тоже стал сильным, хотя наделал немало ошибок. Но всё же, я прошу тебя отказаться от этой затеи.

Арчер встал, и одел серебряный медальон своей жены, Люси на шею. До этого он запрещал дочери даже прикасаться к нему. Он хотел уйти в свою комнату, за занавесками, но остановился, и стоя спиной к Люси, лишь немного повернул голову и сказал:

— Я люблю тебя, Люси.

Арчер стал медленно уходить, но его дочь внезапно обняла его со спины, и со слезами в глазах прошептала:

— Я знаю, папа.

* * *

Люси и сама не могла в это поверить. Утреннее совещание, угрюмое молчание всех жителей Смоки и особенно её отца. Отец отпускал её! Отпускал на встречу смертельной опасности! Люси не могла поверить в это, и в то, что он так изменился за одну ночь. Арчер избегал её взгляда, всё время куда-то задумчиво смотрел. Со стороны казалось, что ему сообщили о скорой собственной кончине. Неверие не прошло даже когда Питоны, уже начали паковать свои дорожные сумки, а Арчер собственноручно паковал рюкзак Люси. Молчал и Люк, его взгляд был полон смятения и паники. Арчер пытался завести тему о том, что ему следует отправиться вместе со своей дочерью, но он заранее знал, что скажут остальные. Они не могли отпустить его, он был опорой их самообороны, и кому как не Арчеру сопровождать бойцов Смоки в будущем сражении. Абрам вызвался идти вместо него, и хотя этот чернокожий парень был не менее важен, чем сам Арчер, отпустить девушку саму с подобной компанией было бы не правильно. Люди понимали, что это самое малое, чем они могут помочь своему начальнику стражи, Арчер доверял Абраму, и тот пообещал, что защитит его дочь любой ценой.

Уже незадолго до выхода Люси молчаливо осматривала свою пыльную комнатушку, искала взглядом что-то, что может пригодиться ей в дороге. Но все её вещи были скорее хламом и в пути стали бы только обузой. В этот момент дом почему-то стал особенно родным. Лучи света, что пробивались сквозь крышу и окна хорошо освещали комнаты. Тот комфорт и уют, к которому Люси привыкла и перестала замечать, сейчас вновь обрёл свою силу и важность. Что-то внутри её протестовало, не хотело

уходить и требовало отказаться от этой «глупой» затеи. Хотелось заплакать, но она не могла. Если бы кто-то заметил её слабость, на этом бы всё её приключение окончилось. Не смотря на все свои волнения и страхи, Люси хотела этого, хотела поучаствовать в этом «великом» событии, будучи его важной частью.

Арчер умело распределил всё необходимое в её рюкзаке: воду, пищу, чистые ткани, некоторые дорожные мелочи, вроде жестяной миски, ложки, и ножа. А ещё он подарил ей нечто действительно ценное. Едва ли он мог сделать его за одну ночь, но на утро её ожидал броне-костюм из кожи брамина, с усиленными пластинами из многослойной кожи, на самых вероятных местах поражения. Он был сшит как раз на неё, нигде не обвисал и не жал, не скрипел, что в предстоящем ей испытании было очень важным. Люси посетила странная мысль, что этот костюм отец готовил давно. Было ли это случайное совпадение, или провидение, или Арчер предполагал, что его «безумную» девчонку рано или поздно позовёт дорога, но он явно позаботился об этом заранее. Она смотрела на своё собственное отражение, в найденном в мусоре куске зеркала, и удивлялась, как же в этом костюме она круто выглядит, словно охотник за головами. Люси собрала свои чёрные волосы в один пучок, в виде конского хвостика, покрутилась немного, она совсем не была похожа на подростка, сейчас она выглядела словно суровая странница Пустошей, взрослая, сильная, решительная. А ещё она сама для себя открыла то, как подросла, свои уже далеко не детские формы. Раньше балахон скрывал это, но этот костюм был весьма откровенен, это было настолько непривычно для Люси, что она даже засмущалась, но продолжала рассматривать себя с разных сторон, и ей нравилось это чувство, быть привлекательной.

Люси не заметила, что отец наблюдает за ней, так увлеклась самолюбованием, что дёрнулась, когда рассмотрела в полумутном зеркале образ отца за спиной. Он не сердился, но как-то обречённо слегка улыбнулся.

— Жаль, что она не увидела, какой ты стала…

Люси повернулась к отцу и застенчиво замялась.

— Будь осторожна с ними. Они никогда не были нам друзьями. Никогда не прогибайся, всегда давай отпор. Вот… — сказал Арчер и протянул Люси револьвер. — Если что пойдёт не так, не мешкай. Стреляй сразу. И я имею в виду не только Башенных. У тебя на поясе есть кобура.

Люси подержала пистолет в руке, оружие было удобным и не тяжёлым, и положила в кобуру, которая была свёрнутым куском кожи с застёжкой.

— И это возьми. — сказал Арчер и достал из-за угла свою винтовку. — Когда дойдёте до места, с собой её лучше не бери, это так, против тварей которых вы можете встретить в пути. Патроны у тебя в рюкзаке.

Люси взяла винтовку, молча кивнула, и повесила на плечё. Девушка виновато улыбалась, так много хотелось ей сказать, но она почему-то не могла перейти какой-то невидимый барьер.

— Я вернусь. Я обязательно вернусь. — сказала Люси, но в глубине себя она сама в это почему-то не верила, или точнее говоря не была в этом уверенна.

Арчер неожиданно улыбнулся ей, и улыбка эта была добродушной, ему казалось совсем не свойственной. Он взял её за плечи обеими руками и слегка сжал.

— У тебя всё получится. Я знаю, у тебя всё выйдет. Ты и вправду рождена для чего-то такого. Но не подставляйся. Сделай своё дело и уходи обратно в Смоки. Потом придем мы, и доделаем дело до конца. И всё это прекратится, всё.

Им обоим было не просто переносить это расставание, поэтому Люси утвердительно помахав головой, и улыбнувшись в ответ, сказала: «Пора», и они вместе с отцом вышли на улицу. Питоны уже ждали, Майк рылся в сумке, Рваного тошнило. Почти все жители заполнили улицу, что бы проводить их. Люси видела, как они смотрят на неё, это нельзя было назвать восхищением, но никогда до этого подобного не было. Люк был всё так же поражён, словно не мог поверить, что это всё на самом деле, что девушка, которая ему так нравиться, так сильно преобразилась. Она казалась такой сильной, и такой прекрасной. Ему так хотелось пойти вместе с ней, но он не мог, не знал, не понимал. И да он завидовал. Чувствовал себя очень ущемлённым, что она уже воплощает в своей жизни то, о чём он так давно мечтает. Она участвует в этом по-настоящему большом событии, а он остаётся тут. Люк на фоне этой обиды возможно вполне бы решился пойти на войну, что бы доказать ей и всем, что он тоже может, но знал, что его никто не возьмёт. А теперь Люси уходит, с этими отбросами, такая взрослая, и сильная, и прекрасная. Он завидовал ей и одновременно таил большую обиду, всё пошло совсем не так, как должно было! Люк совсем не понимал, как Люси страшно, как уместны были бы сейчас его слова поддержки, его какая-нибудь очередная глупость, не понимал, что его отстранение только добавляет тяжести ей на душу.

— Вы готовы? — спросил староста, неуверенно глянув на Арчера, тот кивнул в ответ, Абрам тоже, мнение Питонов его откровенно не интересовало. Потом староста посмотрел на Люси, он всё ещё боялся своего решения, а потому не мог без боли во

взгляде смотреть на неё. Но девушка с улыбкой кивнула ему в ответ.

— Хорошо. Тогда я хочу… — хотел сказать староста что-то напутственное, но Люси резко перебила его.

— Нет! Ещё один момент. Я хочу…проведать свою собаку… — сказала Люси и посмотрела на Арчера.

— Что?! Ну же детка! Мы и так уже запарились ждать! — недовольно выкрикнул Майк.

— Я быстро! Всего минутку.

Арчер кивнул и сказал:

— Если ты так хочешь. Но не тяни.

Люси сбросила рюкзак и винтовку и побежала в дом доктора Даккара. Люк видел и понимал, что сейчас он бы мог поговорить с Люси, но не мог решиться. С каждой минутой это становилось только сложнее. Пришлый был закрытым в подвале доктора, вместе со своим хозяин, что так и оставался без сознания. Люси знала, где доктор прячет ключ, она вошла внутрь, и пёс тут же набросился на неё со своими играми и слюнями. Люси поласкала его немного, и подошла к столу, на котором лежал странник. Он был накрыт покрывалом, над ним возвышалась капельница с каким-то раствором. Люси погладила его по голове потом по плечу, пёс радостно лаял.

— Жаль Билли, что мы так и не увиделись, если тебя так зовут. Я иду на войну, правда звучит даже как-то глупо? — говорила Люси и продолжала гладить его голову. — Но если мы сегодня не сделаем это, то завтра они придут за нами. Ты наверное уже не раз участвовал в подобном, и наверное ничего не боишься. Жаль, что ты не пришёл в сознание, ты бы наверняка помог нам, и с тобой мы бы точно победили. — Люси замолчала на какое-то время, но потом опять продолжила. — Но это ничего, ты главное поправляйся, и я надеюсь, мы ещё с тобой увидимся. Пожелай мне удачи.

На прощание Люси поцеловала незнакомца в лоб, ей показалось, что он едва дёрнул пальцем на руке, но возможно это просто шаловливый Пришлый толкнул стол. Люси опять поласкала пса, на прощанье, и приказав ему сидеть рядом с хозяином, ушла.

— Ну что погладила свою псину на прощанье? — спросил раздражённо Майк.

— Да. Он мне как друг, понимаешь?

— Да ну на хер это. Пошлите уже!

И Майк широко шагая, пошёл вперёд, его спутники Питоны похватали сумки, запасное оружие, снаряжение и припасы, и зашагали за ним, Люси и Абрам неуверенно тоже. Люси не ждала,

что жители поселения будут провожать их криками и возгласами радости и воодушевления, ей было достаточно и их необычных и непривычных взглядов. Уже перед самыми воротами Арчер неожиданно прокричал:

— Это моя дочь! Моя дочь!

Люси была польщена, её это подбодрило, а потом ещё и фраза, которую выкрикнул в ответ Майк:

— Это не твоя дочь! Это Воительница Пустошей, сто пудов! — прокричал он и засмеялся, а вместе с ним и остальные Питоны. Люси тоже не могла сдержать улыбки.

* * *

Они отправились на северо-запад, их ждал долгий путь длиною дольше недели. Они делали частые привалы, что бы не истратить слишком много сил. Столько дней пути по пустоши, способны измотать даже самого опытного странника, а им сразу после перехода ещё предстояло действовать. Но Люси уже за первый день очень устала, видимо слишком много времени она проводила в Смоки без серьёзных испытаний. И это правда, уже давно она не путешествовала по пустоши вместе с отцом, слишком редко выходила на охоту, и если бы не случай с незнакомцем, то она бы давно забыла каковы они эти трудности на вкус. Её рейдеры — спутники хотя не мало путешествовали, но также казались слишком уставшими, как и Люси, но во время ночлега они активно расслаблялись выпивкой и различными веществами. Только Абрам хорошо держался по сравнению с другими.

Первый день они шли молча, почти не общались, Люси чувствовала себя не ловко, не привычно в такой компании, Абрам своим духом и характером нагнетал обстановку, усталость также не улучшала настроения. Даже Майк «Сто пудов» почти не извергал свои пошлые шуточки и замечания, а его всегда смеющиеся спутницы смеялись лишь для приличия, коротко и с трудом. На ночь они разожгли костёр, у рейдеров было две самодельные палатки, у Люси и Абрама были спальные матрасы. Первым должен был дежурить Майк, но Абрам, казалось и не собирался ложиться спать, поэтому Майк ушёл спать и больше никто не вставал для дежурства. Даже не смотря на усталость, Люси долго не могла заснуть, слишком не привычной была обстановка, слишком слабым чувство безопасности. Потом она начала засыпать, но ненадолго, пробуждалась каждые полчаса, и только после долгих мучений ей удалось на пару часов заснуть.

По небу парили чёрные птицы, Люси видела вдали знакомую разрушенную стену. Она бежала к ней, но почему-то почти стояла на месте, а ей так хотелось прикоснуться к ней, укрыться в её тени. Как будто этого было мало, на пути возник огромный рот, без головы, глаз или носа, но словно зубастая дыра в земле. Рот рос и безмолвно открывался и закрывался. Потом её испугал выстрел, она посмотрела в его сторону и увидела отца, стоящего на скале с винтовкой. Он стрелял, стрелял в птиц в небе, и при этом говорил: «Не хочу, что бы снова было больно». Прицел, и снова выстрел: «Сколько крови…» — сказал он и вновь перезарядил свою винтовку. В этот момент раздался какой-то страшный звук, это рот в земле, который до этого молчал, растянулся и протяжно застонал. Всё естество Люси сжалось от страха, она посмотрела на свой живот, и увидела, что сквозь домашний балахон выступает кровь. Люси прикоснулась к ней, и запачкала руки в кровь. Рот продолжал протяжно стонать, и этот ужасный звук приближался всё ближе. Люси ощущала, что вот-вот заплачет от неизбежности, но её кто-то окликнул, не по имени, и даже словно не словами. Она обернулась, у неё за спиной стоял чёрный человеческий образ, с круглой головой и стеклянными глазами. Он казался страшным, но не пугал её, медленно он положил ей на плечё руку, и страх ушёл…

Люси проснулась, ей так хотелось оказаться дома, вскоре пришло осознание реальности. На востоке уже виднелись проблески рассвета, Абрам всё так же сидел у костра, словно и не ложился спать. Хотя может он спал в данный момент, но Люси было не важно, следит кто-то за безопасностью их стоянки или нет, она хотела поспать ещё хотя бы немного.

Ей повезло, Питоны не привыкли слишком рано вставать, даже ради более прохладной дороги. Но, тем не менее утром было тяжело, она мало успела отдохнуть, и в то время как остальные ещё бодро шагали вперёд, Люси уже немного отставала. На второй день они были уже более общительные, рейдеры говорили между собой, иногда что-то спрашивали у Люси, а иногда и она у них, только Абрам в основном молчал, «радуя» всех своим недовольным выражением лица. Как-то среди разговора, Мана указала взглядом на Люси и сказала:

— И что, она должна нам помочь, возможно даже решить исход всего грядущего дерьма?

Майк посмотрел на Люси и сказал:

— Херово обстоят дела. Пока мы придём, она уже не будет ни на что годна. Нужно помочь ей. — и Майк подошёл к Люси и забрал у неё рюкзак, она даже не сопротивлялась. — Давай Абрам! Ты должен был первый додуматься до этого, чёрная твоя

морда.

Лицо Абрама исказила злая гримаса, Люси даже показалось, что сейчас он схватит своё ружьё и пристрелит Майка. Но Абрам подошёл к Люси, и забрал у неё спальный мешок и винтовку, после чего сказал:

— Послушай меня, ты кучерявый блондинчик! Ещё раз скажешь что-то, или просто намекнёшь на цвет моего лица, я клянусь, наша дорога на этом и окончиться!

— О, так ты уйдёшь?!

— Да! Но вначале всажу тебе пулю в голову, что бы ты уже больше не мог тявкать как сучка!

Майк завёлся, это сложно было бы заметить со стороны, но Люси это понимала, чувствовала. «Кучерявый блондинчик» со стороны казался совершенно спокойным, но его тело напряглось, плечи слегка расправились, дыхание стало более заметным, словно он как зверь готовился к прыжку. Все ощутимо устали, и это только ещё больше расшатывало нервы ребятам, но перепалка не продолжилась.

— Стойте! — сказала Люси и встала между ними. — Сейчас совсем не тот момент, когда мы можем себе это позволить! Всё, что от вас требуется, это сделать то, что необходимо, и как знать, может позже, вы больше никогда не увидите друг друга. Слишком многое на кону, что бы всё запартачить по глупости.

Мужчины молча смотрели друг другу в глаза, Мана также вмешалась в разговор:

— Малышка права! Хватит тут членами махать! Хотя детка, это всё из-за твоей хилости!

— Не вмешивай её! — выпалил Абрам. — Ты разве не понимаешь?!

— Понимает. — спокойно сказала Клем. — Успокойтесь все, не хватало и вправду пустить прямо тут друг другу кровь. Девочка не привыкла к такой херне, плюс постоянные нервы. Вспомните себя, когда впервые оказались в такой ситуации. А тут ещё и вы выёбываетесь.

— Сто пудов.

— Рваный. — продолжила Клем. — Смешай что-то ей. Что-то несильное, так бодрящее.

Рваный хихикнул и лукаво заулыбался. Всего за пару секунд он уже сообразил, что нужно «набадяжить». Ему очень хотелось посвятить в таинства веществ эту новую «последовательницу».

— Не вопрос! Щас она просто запорхает! — сказал он и полез в свой рюкзак и начал доставать оттуда разные коробочки, в том числе и довоенные.

— Нет! — крикнул Абрам и крепко сжал ружьё. — Никакой

гадости, ты слышишь меня?! Арчер вам яйца поотрывает за такую хуйню!

— О! Ты заговорил, как и подобает проходимцу вроде тебя! — заявил Майк. — Строишь из себя такого праведного! Законника блять! Хотя все знают, что ты творил раньше!

— Это не твоего ума дело, Мэри Сью! Может когда-то я и вёл себя, как такой отброс как ты, но я хотя бы теперь другой!

— Не начинайте опять этой хуйни, я вас прошу! — сказала Мана и взялась руками за голову. — У меня уже блять голова от вас болит! Чего ты паришься? Ничего с ней не случиться, она уже не девочка, пора вкусить прелести взрослой жизни.

— Сто пудов!

— Не злите меня! Я сказал нет!

— А может у Малышки спросим? — сказала Клем и подошла к Люси.

— Отойди от неё! — сказал Абрам и выставил руку на встречу Клем.

— Лучше так не делай, здоровяк. Я могу и ужалить.

— Да?! А я могу сорок пятый прямо в задницу засадить!

— Что это? Что ещё за вещества? — спросила Люси, подошла к Абраму и медленно опустила его руку.

— Детка, ты что не знаешь? — радостно пропищал Рваный. — Химка, лечки, штыриво, торчалово, белладонна! Хотя почему их иногда называют белладонной, я понятия не имею…

— Люси! Под этими «веществами» они подразумевают наркоту. Это может быть что угодно, и грязь из прошлого, или какое-то дерьмо из наших дней, и хорошо, если оно не убивает мгновенно. Употребив такое дерьмо раз, можно испоганить и без того дерьмовую жизнь!

— Тише здоровяк! — говорил Рваный, весело кружась вокруг Абрама и Люси. — Я знаю что делаю!

— Он сечёт в этом очень хорошо. Можно сказать что Рваный наш химик, и доктор, в одном лице. — сказала Клем.

— Я знаю, что делаю, и не собираюсь травить Малышку. Смотри.

Рваный сел на голую, сухую землю, и разложил на коленях пару коробок и пакетов. Он высыпал из каждого из них по чуть-чуть в стеклянную колбу.

— Вот смотри! Это всего лишь стимка. А это для раслабона. Это вот витаминка и вытяжка из праздничной нюки, что бы не жрать только скрытый резерв, но добавить энергии из вне. — Рваный посмотрел на уставшую Люси, и досыпал ещё «витаминки». — Может немного сердце будет колотиться, но ничего страшного. Так, и на последок этого, для бодрости, и этого

для веселья! Всё вуаля!

Рваный соединил стеклянную колбу с ингалятором.

— Видишь. Ничего тяжёлого. И отходняков почти не будет, даже с учётом того, что она чистая, и никакой ломки! Слегка повеселеет, прибодриться, ну может слегка штыронёт, а так не страшно.

Абрам тяжело посмотрел на Рваного, а потом на Люси.

— Я не вру, бро! Чтоб мне до смерти приходов не было, если вру!

Абрам покачал головой, смотря на Люси, но она сказала:

— Если это поможет, пусть будет так. Просто, просто не говори отцу.

— Я обещал Люси! Обещал!

— Даже мой отец дал мне свободу Абрам. Как ты можешь претендовать на неё? Это моё решение. — сказал Люси сурово… она уже менялась.

— Молодец Малышка! Наш человек! — сказал радостно Майк, словно его правда взяла верх.

Клем как обычно слегка улыбалась, а Мана грызла ногти на руке, она всё не могла поверить, что эта соска согласиться, и ожидала, что та вот-вот пойдёт на попятную. Рваный радостно рассказал, что нужно делать. Люси взяла в рот носик ингалятора, она медлила, но подавила всякие сомнения совести, и не без усилия воли нажала на кнопку. В одно мгновение смесь вылетела и устремилась по её пищеводу в желудок и даже в лёгкие, царапая и обжигая слизистую. От непривычки Люси закашлялась так сильно, что согнулась пополам. Рейдеры дружно засмеялись, Абрам скривил лицо в недовольстве ещё больше. Клем протянула Малышке баночку с водой, а Майк крепко обнял за плечё, пока Люси продолжала кашлять. Рваный всё так же сидя на земле с гордостью смотрел на свою молодую ученицу.

— Вот видите! Это наша девчонка! — кричал Майк и тряс Люси.

Через пару минут Люси перестала кашлять, и начала заливать мерзкий вкус водой. На вопросы: «Ну как? Чувствуешь что-то?» она только молча, отрицательно махала головой. Она и вправду пока ничего не чувствовала. На душе был неприятный осадок, но она оправдывала себя тем, что ей это было необходимо, что бы исполнить миссию и не подставить других, хотя нельзя было не сказать, что в глубине души она этого хотела. Люси почувствовала эффект через минут пять. Сердце застучало сильнее, кровь по венам забежала быстрее. Тело приятно расслабилось, и ощущения усталости пропали. Стало как-то легко в пространстве и весело, хотелось смеяться. Даже окружающий

мир стал словно ярче, и всё вокруг казалось таким хорошим. Но Люси старалась не порхать как бабочка, хотя ей и хотелось. Она понимала даже в угаре, что нужно беречь силы, да и выставлять свой «приход» на показ ей не хотелось, но со стороны перемены в ней были заметны, что дало новую пищу для шуток. Смеялась и Люси, искренне, почти не сдерживаясь, выдавая себя этим всё больше.

Теперь смешными казались даже те шутки, которые задевали даже очень родные для сердца Люси вещи, о её доме и её односельчанах, об отце и Люке, которого рейдеры окрестили Мистер Недотёпа, Майк же почему-то называл его Правая ручка.

— Ну и парня ты себе выбрала, Малышка. — Майк продолжал обсуждать Люка. — Такой тебя не защитит от этого сурового мира, но тебе придется постоянно защищать его. Ещё то зрелище со стороны.

— Я же говорила уже, он не мой парень. — говорила Люси и хихикала. — Мы просто с детства дружим.

— Э не Малышка, я секу в этой теме. Мы самцы, видим друг друга насквозь. Он тебя хочет, просто он размазня, и ему тёлка видимо не светит вообще. — Майк ехидно смеялся со своих «остроумных» замечаний.

— Дай угадаю. — сказала Клем и хитро заулыбалась. — Зачем Малышке такая размазня, когда есть такой бравый самец как ты, также?

— Эй! Я этого не говорил! Но да, в целом ты права. Также Малышка? Я же лучше, ты не сможешь это оспорить, так что давай я буду твоим парнем.

Люси очень засмущалась, она никак не могла придумать, как отшутиться из этой ситуации.

— А ещё… — таинственно протянул Майк. — Я знаю, как сделать девушке приятно. — сказал он и подошёл к Люси, и осторожно обнял за плечё, смотрел прямо в глаза.

Люси полностью растерялась, она хотела как-то вырваться из этого пошлого объятья, показать ему, что с ней так нельзя обращаться, но не знала как. В этот момент напрягся Абрам, он уже готовился что-то сказать, как неожиданно заговорила Мана:

— Да он знает, как впечатлять девочек своими десятью сантиметрами.

Мана и Клем залились задорным смехом, не сдержалась и Люси, от чего засмущался и сам Майк. Он отпустил Люси, и казалось, даже немного покраснел. Это вероятно была просто шутка, но шутки на эту тему были слабым местом кучерявого блондина.

— Да пошла ты. Чего несёшь, какие десять? Не меньше

пятнадцати! У Правой ручки и того нет!

Какое-то время все молчали, но потом загадочно сказала Мана:

— Пятнадцать точно есть…

И вновь они задумались, что Мана имела в виду. Первая сообразила Клем:

— Ты что, трахалась с ним? — удивлённо спросила она.

— Ты перепихнулась с этим зародышем? — до глубины души был удивлён и Майк.

Мана вначале молчала, только игриво смеялась, а глаза её блестели. Люси была поражена, ей поскорее хотелось услышать, что это шутка. Она бы не призналась себе в этом, но её словно окатило холодной смесью из ревности и сожаления, и даже весёлое состояние, вызванное наркотиками, не могло ослабить этого болезненного ощущения.

— Я как-то вышла из того дома, куда они нас загнали, по нужде. Мы уже тогда были на веселе… В общем иду я, в каком-то захолустном углу, за одним из домов, и тут опа, сидит это несчастье, чуть ли не плачет! — Мана говорила, и с каждой новой рассказанной деталью улыбалась всё больше. Позже вместе с Клем они игриво смеялись, а Майк пренебрежительно кривил лицо. Если бы не вещества, Люси бы откровенно побледнела и выглядела ошарашенной. — Он меня увидел, чуть ли не подпрыгнул. От него так и веяло страхом, руки задрожали. Вначале я хотела его слегка пнуть под дыхало, что бы он расслабился, но потом во мне проснулось игривое настроение, и я решила с ним поиграть.

— Какая мерзость! — с отвращением сказал Майк.

— Тебе не понять. — сквозь смех говорила Клем. — Он такой хлюпик, как сопля, но есть в нём что-то милое. Его и вправду хочется то ли пожалеть, то ли раздавить. Но я понимаю Ману.

— Ну-ну. — продолжала Мана. — Я подошла к нему, он чуть не задрожал, бьюсь об заклад, он как раз соображал в какую сторону убежать. Я подошла ещё ближе, и стукнула его в плечё, и сказала: «Чего ты тут приуныл, пупсик! Не расслабляйся и будь всегда начеку!»

Я его вроде слегка только, но он схватился за плечё, простонал, покраснел, и вообще почти обезумел. Начал что-то мямлить: «Я это, я то», и тут во мне проснулось ещё большее желание обескуражить его. Я подошла почти в плотную, он прижался к стене, и погладила его по голове…

Во время разговора Мана часто поглядывала на Люси. Этой женщине нравилось играть с чувствами других людей, как она получала удовольствие от растерянности Люка, так же ей

доставляло радость выражение лица Люси.

— Ну и этого щеночка конкретно втеряло, ещё больше чем Рваного от наркоты. Я даже думала, что он сейчас обоссыться от волнения. «Ты что бабы испугался?» — сказала я ему и прижала к себе в плотную, «Или тебе нравится, когда тебя берут силой?». Он опять начал что-то мямлить, типа: «Я не это, я не то», глаза у него намокли. Я подумала, что ему может никто и не даст никогда, если его вообще не убьют вскоре, и стало мне его как-то жалко, захотелось хоть как-то приобщить к «радостям жизни». Ну, я и запустила ему руку в штаны, о видели бы его лицо! Как у дикой зверушки, которая не понимает, что с ней сейчас будет, убьют её или приласкают. Парень, несмотря на весь ужас был крепок, но через пару секунд хорошенько испачкал и свои штаны и мою руку, его бедолагу аж подкосило. Он по-моему ожидал, что сейчас я ему сделаю больно за это, но я сказал ему: «Слабовато, с такой выдержкой ты себе подружку не найдёшь». Он опять что-то замямлил, и тут я резко пустила его штаны вниз, он пытался их удержать, да только порвал. «Раслабся пупсик, больно не будет, почти…» — сказала я и присела на корточки…

— Не может быть! Ты ему отсосала?! — брезгливо кривя лицом, сказал Майк. — Я больше никогда не поцелую тебя, проклятье, сто пудов!

— Шлюшка… — хихикая сказала Клем, в ответ Мана показала ей язык, и игриво продолжила.

— Как только я прикоснулась к малышу, он тут же снова окреп, и с каждым движением начал постанывать, как сучечка. Но потом он вошёл во вкус, скажу я вам. Обхватил меня рукой за голову, и начал подталкивать, неуверенно так, с опаской, но меня это только веселило. В этот раз он уже продержался больше минуты, но гадёныш даже не предупредил, испустил стон, и брызнул мне прямо в горло. Какое-то время я продолжала его ласкать, пока ноги у него реально не подкосились.

— Он хороший малый, а ты со своими блядскими замашками испоганила его первый раз. — неожиданно сказал молчавший до этого Абрам.

— Ой да ладно! Ты хоть сам веришь в то, что говоришь? Ты бы лучше спасибо сказал, может он теперь станет более мужественным.

— Мана права. — сказала Клем. — Ему досталась ласка от такой горячей штучки. В лагере парни готовы убить за такое.

Мана вновь радостно засмеялась и продолжила:

— В общем, я подождала, пока он очухается, немного завелась, думала трахнуть его или нет, но он сам решил свою судьбу. Быстренько натянул рваные штаны, и даже не

поблагодарив, сказал типичную фразу всех кобелей: «Я пожалуй пойду, мне пожалуй пора», а я в ответ только молча улыбалась, как девочка, и он свалил.

— Он растерялся. — оправдывал Абрам Люка. — Он вообще ещё не знает, как себя вести в такой ситуации, а ты как хищница повела себя с ним!

— Парням обычно такое нравиться. — сказала Клем. — Если бы знал как себя вести, думаю он бы часа два от Манны не отходил. Вам их что ли воспитывать нужно, объяснить что как.

Рейдеры смеялись, дальше было много шуток на тему «целомудренного Смоки», про то, что местные «тёлки» «никому не дают», а мужчины слишком близки со своими браминами. Абрам и Люси хотели как-то вступиться за свой дом, но первый не хотел тратить на бесполезные разговоры свои силы, а вторая была слишком растеряна, и никак не могла поверить, что рассказанное Маной было правдой. И так до следующего привала, они поели и немного отдохнули за ночь под рощицей почерневших деревьев, пили чай из бодрящих трав, Рваный утверждал, что веществ в них нет, «только природные витаминные комплексы». Люси заметила, что этот парень частенько употребляет «странные» слова, хотя говорит и не часто. Утром они лениво продолжили путь, и Люси решила немного разговорить этого странного парня. Оказалось, что по сравнению с другими, он владел глубокими познаниями в науках, и не только в том, как «забодяжить» улётный коктейль, он ещё смыслил и в медицине и в химии в целом, разбирался в взрывчатке, и немного в технике.

— Раз уж ты первая начала. — сказал Рваный, он уже принял что-то «для бодрости», а потому периодически хихикал или резко умолкал на несколько секунд. — Пора бы объяснить тебе, как работать с этой хренью.

Рваный с трудом снял свой дорожный рюкзак, не без помощи Люси, но в конце концов уронил на сухую землю. Девушка вздрогнула, когда рюкзак упал, но ничего плохого не случилось.

— Вот… — Рваный достал из рюкзака большую связку динамита, обмотанную проводами с таймером и детонатором. — Всего пять хреновин. Смотри, жмёшь это, потом сюда, потом ставишь время. Это мы уже по обстоятельствам решим. Нам нужно, что бы бахнуло аккурат перед тем, как припрётся Грязный с ребятами, это где-то утром. У тебя будет пять штук, установишь в моторном парке, две или одну на стене, и на складе с оружием, главное на боеприпасах, и там, где они газ хранят. Лабу взорви… ну короче ты поняла, на этих… «важных стратегических объектах». Взрывчатка конечно не военная шняга, да и детонаторы хуйня старая… но думаю бахнет.

Люси представила, как она будет ползать по базе Башенных, и всё это искать. Чем ближе они подходили к городку рейдеров, тем больше рос её страх и неуверенность.

— Но как… Как я туда попаду?

— Да точно… — говорил Рваный, и начал слегка шататься. «Видимо его торкнуло» — догадалась Люси. — Тебе нужно попрактиковаться с этой парашей. Он опять порылся в рюкзаке и достал стелсбой. — Натягивай на клешню, ха-ха.

Люси одела странный прибор с разными штуками, Рваный пытался ей помочь, но только мешал.

— Жми эту хуйню… ой прости… ха-ха-ха.

Люси с опаской посмотрела на парня, но позволила ему подойти ближе. Рваный нажал кнопку активации, прибор «ожил», воздух вокруг Люси заискрился, и через пару секунд девушку окружило едва заметное поле искажения.

— Всё? Я исчезла?

— Ну типа да… Только не ёрзай. Дернешься резко и пиздец… ой прости… гы-гы.

Рваный неожиданно икнул, резко отвернулся в сторону и проблевался. Отвращение исказило лицо девушки, но ненадолго, кажется, она всё больше привыкала к этому парню. Рваный откашлялся и продолжил, как ни в чём не бывало.

— Короче поле искажения заметно, поэтому нужно быть как тень, или тебя выпасут. Я слышал ты весьма ловкая малышка, да Малышка?! — сказал Рваный и просунув к Люси руку ущепнул её за плечё, от чего девушка вскрикнула. — Вот видишь…

— Оно… оно долго может работать? — спросила Люси потирая плечё.

— Да хрен его знает, смотря как там с батареей. Ну, у тебя их будет три штуки, так что должно хватить. В общем, ты там не тупи, и действуй быстро.

Люси выключила прибор, и молча кивнула. Даже сквозь угар Рваный не смог не заметить её бледного лица, и чуть ли не отчаяния в глазах.

— Ты не парься, они не ожидают, главное не натупить… И это… не ссысь, тогда всё будет ок… Кстати, кажись я обоссался… Забыл отлить… Но если что пойдёт не так, лучше застрелись, живьём не сдавайся. Или взорвись со взрывчаткой. Ну, ты в общем не бойся…

Рваный искренне попытался подбодрить девушку, как мог, Люси выдавила из себя улыбку ему в благодарность.

— Если это, тебе чего для храбрости нужно, то ты скажи, я набадяжу. — прошептал Рваный.

Люси кивнула и прошептала, улыбаясь в ответ:

— Только так, что бы Абрам не увидел. И не что-то, от чего тебя выворачивает…

Рядом с ними упал небольшой камень, его бросил Майк. Пока Рваный и Люси тренировались, остальные растянулись от них метров на семьдесят, и теперь сидя на земле ждали, когда те закончат.

— Может мы уже пойдём?! Я заебался вас ждать! — грубил Майк, но Люси не обижалась, она уже научилась понимать, когда он говорил гадости по-дружески.

* * *

Цвета вокруг стали очень яркими, стало очень легко, Люси ощущала себя эдаким живчиком, было весело и хотелось танцевать, но мысли о Люке и том, что сделала с ним «эта бешеная сука Мана» до конца её не покидали. После последнего привала Рваный сделал вид, что проходит мимо, и незаметно бросил Люси что-то завёрнутое в кусочек бумаги. Там было несколько таблеток разного цвета, Люси убедившись, что Абрам не смотрит, быстро закинула их в рот и запила водой из фляги. Девушка поняла, что будь у неё такая возможность, она бы с радостью прибывала в подобном состоянии вечно.

— Ублюдок. — сказала Мана, но это оскорбление никому не предназначалось, это была часть игры.

— Казлина. — пришла очередь Майка.

— Уже был козёл! — негодовала Клем.

— Ну и чё! Казлина и козёл это два разных слова!

— Ты жульничаешь! — продолжала злиться Клем.

— Да, казлина, ты реально жульничаешь! — подливала масла в огонь Мана.

— Да пошли вы! Эй Рваный! Казлина и козёл, это же разные маты?

— Ха-ха, казлина и козёл…

— Понятно… — разочаровано сказал Майк и посмотрел на Люси, но потом всё же перевёл взгляд на Абрама. — Эй Абрамаша, казлина и козёл разные маты?

— Иди в жопу, малышка Сью. — злобно отвечал Абрам.

— Понятно… Похуй! Это два разных, спросите у Грязного!

Клем рассмеялась и сказала:

— Ты жалок. Ну ладно, так и быть, только не плачь.

— Да пошла ты!

— Аналолиз. — немного подумав сказала Клем, но Майк недовольно посмотрел на неё.

— Чего? Нет такого слова вообще!

— Учись, хоть немного пополнишь свой ограниченный запас слов! — сказала Мана и засмеялась.

— Учись… хоть немного пополнишь… — перекривлял её Майк. — Давай бритая, твой черёд!

— Заебись! — сказала Мана и остановилась.

— Хаха! Уже было! Было, твою мать! — радостно злорадствовал Майк, но он поспешил.

— Посмотри вперёд, придурок. — озлоблено сказал Абрам.

Майк хотел рассказать «этому нигеру», что он о нём думает, но впереди и вправду было что-то интересное. Это был старый, военный грузовик, который по-видимому врезался в машину с трейлером, и они вместе рухнули с холма. Рядом лежало несколько скелетов, засыпанных землёй, и было разбросано много всякого мусора.

— Наверное там на холме, когда-то была дорога. — сказал задумчиво Абрам.

— Херня. Там нет, мы там бывали. — сказала Клем, все путники замерли на одном месте.

— Бывали и грунтовые дороги. — раздражённо говорил Абрам. — Такие бы не достояли до наших дней.

— Кажется, тут ещё никто не рылся. — сказала Мана.

Майк вышел вперёд со словами:

— Так, нехер терять зря время, быстренько шерстим и забираем всё ценное…

— Стойте! — чуть ли не выкрикнула Люси.

Все словно замёрзли на месте, а Рваный даже подпрыгнул от неожиданности.

— Что такое? Что случилось? — нервно повторял Абрам.

— Ты чего орёшь, как ужаленная? — спросила Мана.

— Там что-то есть… — неуверенно сказала Люси.

— Конечно есть! Там наверняка что-то есть! — радостно говорил Майк и посмеивался.

— Малышка. — спокойно сказала Клем, она ощутила, что Люси засмущалась. — Обычно так кричат, когда увидят мину, или ловушку.

Люси осторожно подошла вперёд, и показала на землю.

— Смотрите. — говорила она почти что шёпотом. — Что это за следы? Они очень… одинаковые что ли.

— Симметричные и последовательные. — прогудел Абрам.

— Ну так херач туда! Ты же у нас разведчица. — сказал Мана и засмеялась.

— Я пойду. Я догадываюсь, кто это. — сказал Абрам, и пошёл осторожно вперёд.

Но Люси остановила его рукой.

— Нет, всё хорошо Аб, я смогу. — на что Абрам хотел что-то сказать, но Люси приблизила ладонь к его рту и продолжила. — Давай не будем, меня ждёт и нечто более серьёзное, хорошо?

— Запах… — пропищал Рваный, он сидел на земле, и кажется, ему было плохо. Все молчали, подумали, что он опять в бреду, только Люси переспросила у него. — Запах. Если это зверь… стелсбой не всегда скроет тебя… от зверя.

Рваный тяжело простонал держась за голову.

— Это логично. — сказала Люси. — Будьте тут.

Девушка медленно и осторожно пошла вперёд, держа наготове свою винтовку. Люси не активировала стелсбой, берегла заряд, к тому же она и так умела быть незаметной. Она не задела ни одного осколка мусора, некоторые предметы вызывали у неё интерес, но нужно было вначале всё проверить. Люси осторожно обошла место старой аварии с правой стороны, тут показались кости, много костей, некоторые весьма свежие, а далее, в основании холма виднелась пещера. Девушка сразу догадалась, что это было логово, она замерла, пыталась понять, в какую сторону дует ветер, и вдруг среди костей уловила движение. Это был скорпион, сравнительно небольшой, он не заметил её. Возможно, дело было в наркотиках Рваного, но по какой-то причине Люси решила, что нужно убить тварь до того, как та её заметит. Она осторожно прицелилась, было легко и ей было приятно и казалось, что она плыла. Через несколько секунд Люси выстрелила, пуля попала скорпиону прямо в «лицо», пробила его, разорвала половину глаз, наружу брызнуло что-то зелёное. Люси улыбалась, это был очень хороший выстрел, но в затуманенный рассудок девушки так и не дошло, почему это была плохая идея, пока она не услышала сильное шуршание в пещере, и на солнечный свет не показалась огромная и блестящая панцирем тварь. Огромный скорпион задержался лишь на секунду, что бы обнаружить девушку, и сразу же атаковал, за ним вылез ещё один, а потом ещё пятеро более малых.

Остальные насторожились, ещё когда услышали выстрел, а когда Люси побежала к ним изо всех сил, стало сразу ясно, что это неприятности. Словно по команде, они схватили в руки оружие, все кроме Рваного, он от волнения и наркоты упал носом в землю и отключился.

— Беги! Беги скорее! — крикнул Майк, в отличии от остальных он вышел вперёд и зарядил свой самодельный пистолет, для стрельбы 40 мм гранатами, но он не мог стрелять, пока скорпионы были слишком близки к Люси.

Радскорпионы быстрые твари, но Люси побежала так быстро,

как быстро не бегали люди ещё с довоенных времён. Она ощущала себя очень странно, чувствовала своё бьющееся сердце повсюду, она сама была словно целое сердце. Люси казалось всё немножко заторможенным, но на самом деле она была очень резка и быстра. Потом она ощутила хлопок позади себя, граната угодила прямо в радскорпионов и на несколько мгновений это их притормозило. За первым взрывом последовал ещё один, потом ещё один, а потом зазвучали выстрелы. Абрам зарядил свою длинноствольную двустволку пулевыми патронами и выжидал, пока скорпионы приблизятся. Майк палил из своего крупнокалиберного пистолета, Мана сразу из двух поменьше, Клем стреляла одиночными из 10 мм пистолет-пулемёта. Когда Люси добежала к ним, тоже открыла огонь из винтовки, но нормально прицелиться не могла, всё вокруг резко поплыло.

Радскорпионы не знали страха и быстро приближались. Но на каждом из них гранаты Майка оставили след, и вскоре всех более мелких тварей разорвало пулями. Крупные же особи были намного выносливее, да и их панцирь плохо поддавался пулям мелкого калибра. Первому приблизившемуся скорпиону Майк выбежал навстречу, выхватив свой меч, похожий на мачете. Он отклонился от первого удара ядовитого жала, и тут же ударил тварь несколько раз в область морды. Абрам выстрелил из ружья прямо в жало, Клем подбежала чуть ли не в упор и зажала курок, выпуская целую очередь пуль. Израненный скорпион отступил назад, но Клем, чуть не угодив под пули Маны, напрыгнула на него, используя в качестве оружия хорошо заточенный штырь. Она вогнала его прямо в морду, не успела даже выдернуть обратно, как скорпион чуть не сбросив её с ног быстро отбежал в сторону, что бы побегать там, словно слепой, некоторое время, и в конце концов упал испустив дух.

Другой большой радскорпион приближался медленнее. Одна граната угодила ему около лап, и большая часть из них была непоправимо изувечена. Он напал на Клем, женщина успела выпустить в него очередь из пистолет-пулемёта, прежде чем жало ударило её прямо в грудь, с такой силой, что отбросило на несколько метров назад. В ярости Майк напал на скорпиона, рубя его мечём, Абрам перезарядил ружьё и выстрелил в область морды, Мана продолжала стрелять, держась в стороне. Майку опять удалось увернуться от жала, но этот скорпион оказался проворнее предыдущего, и прежде чем Майк успел встать полностью на ноги, хвост с жалом пырнул его. Майк инстинктивно пытался отразить жало мечём, но удар хвоста лишь слегка соскользнул, и жало ударило Майка в плечё. Его рука выронила меч, он не успел отреагировать, скорпион схватил его

клешнёй за голову и потянул за собой. Он бы запросто мог оторвать парню голову, но Абрам снова сделал выстрел, чем полностью отвлёк на себя внимание твари. Он бы не успел перезарядить ружье ещё даже раз, поэтому он побежал, но даже раненный, скорпион быстро настигал Абрама.

Люси поняла, что скорпион настигнет его, она бросила свою винтовку и побежала скорпиону вдогонку, по пути подхватив с земли меч Майка. Ей не было страшно, она даже толком не понимала, что делает, ей казалось, что всё это происходит не с ней, а с кем-то другим. «Быстрее! Быстрее! Ещё чуть-чуть! Давай, ещё немножко!» — говорила она себе, пока скорпион словно подплывал к ней. Когда дистанция стала подходящей, Люси тут же рубанула тварь прямо по хвосту, с силой, которая была ей не свойственна. Скорпион тут же попытался развернуться к ней, но она кружилась вокруг него словно ветер, и наносила удар за ударом. Как только скорпион поворачивался так, что бы ужалить девушку, она вращаясь вокруг себя, тут же меняла позицию, и он не мог поразить её. Со стороны это смотрелось очень впечатляюще, словно Люси танцует вокруг скорпиона. Несколько ударов по морде, потом по лапам, и левая сторона скорпиона была почти недейственна. Потом она оказалась опять у него в хвосте, и четыре раза ударила скорпиона по предыдущему месту, разрубила хвост почти что пополам, от чего он хрустнул и упал на одну сторону. Скорпион подлез ей под ноги, от чего она упала и даже сквозь дурман ощутила, как её голова ударилась об крепкий хитин твари. Люси не было особо больно, боль была очень заглушена, но в глазах всё потемнело, и она не могла встать. Радскорпион не успел отомстить девушке, Абрам подбежал как можно ближе и пальнул ему в морду сразу из двух стволов. На морде скорпиона пули разорвались, словно начинённые взрывчатым веществом, и оставили после себя месиво и горящее пламя. Радскорпион начал отползать в сторону, но Мана продолжала стрелять по нему, пока он не скрипнул и не упал. Какое-то время он ещё дёргался, извергал из ран мерзкую, зеленоватую жижу.

Что было потом, Люси почти не помнила. Она хотела встать, но не могла, ей было плохо, тошнило, и наркотик слабо облегчал это состояние. Она помнила крик Маны, та звала Рваного, после чего темнота. Потом Люси пришла в себя, когда над ней возвышался Абрам и Мана, женщина перевязывала ей голову, и снова темнота. Потом, пока она пришла в себя на десять секунд, успела услышать как кричит Рваный и Мана: «Пей воду детка, ну же, ещё…». А при следующем пробуждении Люси успела расслышать проклятья и ругань Клем, вперемешку с жалобами

Майка, в перерывах между рвотными позывами.

Очнулась Люси от укола, Рваный вводил ей в вену какую-то дрянь, от которой Люси быстро пришла в себя, и первые пять минут её сердце сильно билось. Майк и Клем сидели на земле, опираясь спинами о камень. Их раны были перебинтованы, каждому в вену ввели иглу с резиновым шлангом, который тянулся к пакету из под крови, он был наполнен жёлтой жидкостью. Люси не видела этого, но ребята рассказывали, что до этого Рваный заставил их выпить белый порошок. Мана также сидела на земле, опустив голову чуть ли не до колен. Она выглядела очень уставшей, как в физическом так и в психическом смысле А Абрам разделывал скорпионов, частенько тихонько поговаривая «Неплохой уловчик…».

— Вы… Вы проверили грузовик?.. — Люси было трудно говорить, язык плохо поворачивался, да и горло пересохло.

Клем и Мана устало засмеялись.

— Из тебя выйдет грозная баба, Малышка. — сказала Мана. — Не успела оклематься, как сразу за наживу заговорила. Вырастили чудовище…

— Не волнуйся за грузовик. — сказала Клем, она слегка двинулась, но рана сразу болезненно дала о себе знать. — Он там провалялся сраную сотню лет, полежит и ещё немного, пока мы залатаемся.

— Ты лучше скажи, нахера ты начала в них стрелять?! — сквозь боль спросил Майк.

— Я… А что, смотреть на него? Нам так или иначе пришлось бы либо драться с ними, либо пройти мимо.

— Ну бля не так же, сто пудов! Нужно было… аааaа сука!!… Нужно было продумать…

— Ну-ну, тебя отправили просто разнюхать. — сказала Мана и провела рукой по своим растрёпанным волосам, желая их уложить обратно на своё место. — Ты если так же сделаешь в Башне, там и тебе и нам пиздец.

— Отстаньте от девочки! — сказал Абрам, и кинул на землю свой рюкзак, набитый частями тел скорпионов. — Лучше бы поблагодарили её! Она вам ублюдкам жизни спасла, и мне тоже.

— Ну да спасла… — протянул Майк. — Я бля даже не спорю, сто пудов. Но жизнь ценнее сраных консерв, в которых всё нахер прогнило давно. Если бы мы знали…. аааа блять!!.. Если бы знали, то нахуй, могли бы и пройти мимо…

— Похуй! — сказала Мана. — Что было, то было! Живы, почти целы, и так хорошо. Давайте только помолчим хоть немножко, у меня башка раскалывается.

Химические познания Рваного и довоенные лекарства делали

чудеса, уже через пару часов раненные путники были на ногах, и с интересом начали осматривать свою добычу. Почти весь груз обоих авто, что высыпался на землю, был непоправимо уничтожен суровым климатом Пустоши, а возможно и её дикими тварями. Как такового ценного было немного, но и не мало, в основном хоть что-то сохранилось в трейлере и кузове грузовика. Им досталось пять сносно сохранившихся пакетов MRE, две бутылки вина, Рваный был порадован несколькими горстями медикаментов, Абрам закинул в рюкзак пару железячек, из которых он собирался извлечь ценнейшие запчасти. Также они нашли несколько уцелевших металлических коробов с боеприпасами, от чего очень обрадовался Майк, и начал причитать, как бы хорошо их похвалил Грязный за такую ценнейшую находку. В кабине грузовика находился изломанный скелет, в остатках кобуры которого они нашли хорошо сохранившийся пистолет, а среди костей перед логовом радскорпионов они нашли не раз возвращённую к жизни винтовку, для стрельбы патронами 5.56, и горстку патронов к ней, в сумке из кожи брамина.

В общем, это была действительно ценная находка, всё то, что необходимо путнику да и вообще любому человеку, и стоило это всё больших денег. Люси также радовал их успех, она впервые испытала это необычное и сладкое чувство, когда тебе удаётся отыскать настоящий клад среди руин. Она уже давно хотела отыскать нечто необычное, а может и съестное, что люди ели тогда, во время процветания, о чём она так много слышала. Малышка жадно рылась в мусоре, и также жадно всматривалось в остатки упаковок от еды прошлого. Иногда картинки на них неплохо сохранялись, они вызывали в душе девушки необычайные чувства, прикосновение к прошлому, подтверждение которому она держала в своих собственных руках. На мгновение ей казалось, что она переносилась туда, в то прекрасное время, и Люси словно таяла в этом призрачном чувстве. К примеру, коробочка с надписью BlamCo «Макароны с сыром» — с чем-то совершенно непонятным внутри, консервированные яблоки Dandy Boy, которые она собиралась рискнуть попробовать, чипсы Spring Valley. Сегодня для Люси был особенный день.

Настроение у всех приподнялось, никто больше не ссорился. Они потеряли немало времени, и до заката не успели пройти много, и вскоре пришлось опять раскладывать палатки и дорожные кровати, и разводить костёр. Они хорошо поели, словно это был настоящий праздник! Люси впервые в жизни попробовала шоколад, небольшое количество которого можно

было найти в каждом из этих необычных пакетов с надписью MRE. Вначале девушке даже не понравился на вкус, этот поистине легендарный продукт, но чем больше она его ела, тем больше ей его хотелось. Также впервые Люси попробовала вино, и к её удивлению оно было очень приятным на вкус, пилось очень легко и хорошо одурманивало. Сытые и согретые рейдеры дурачились, толкали друг-друга и били в плечё, Абрам копался в штуке, которую называл «тостером», а Люси пересматривала коллекцию своих зашарпанных картонок, среди которых были и оторванные кусочки от упаковок с пищей, и старые открытки, и другие «ценности».

Так прошло около часа, Рваный едва успел добраться к их общей с Майком палатке и отрубился, его дружки добивали вино, и изрядно увеселенные продолжали хихикать. Люси очень устала за этот день, она, как и подобает девушке из приличного общества, пожелала всем доброй ночи и ушла к своей дорожной кровати. Абрам пожелал ей доброй ночи в ответ, питоны перебивая друг-друга наговорили чего-то в духе: «Ага! До завтра! Не замёрзни! Угу!» — и это было уже не плохо, по крайней мере, они больше не смотрели на неё с глубоко удивлённым выражением на лице, когда она желала им доброй ночи или доброго утра. Прошло ещё пол часа, Люси и Рваный крепко спали, Абрам устало и задумчиво смотрел на костёр, а Питоны тихонько шептались. Казалось, что они о чём-то спорили, в конце-концов первой встала Клем, и кинув Майку подозрительную фразу: «Будешь должен….», широко улыбаясь, потянула за руку Ману, которая шла за ней очень неохотно. Обе женщины подошли к Абраму, и встали у него за спиной с обеих сторон. Абрам внешне казался спокойным, не выдавал ни волнения, ни суеты, но исходящее от него напряжение ожидания ощущалось. Какое-то время они стояли молча и лукаво улыбались, Клем скрестила руки на груди и её щёки почему-то порозовели, а Мана нервно погрызывала ноготок на большом пальце.

— Аб, а ты храбро дрался сегодня… — начала разговор Клем, и запнулась от того, что Мана залилась игривым смехом. — Не слушай эту дурачку, она просто пьяная.

Но Абрам игнорировал их, он всё также продолжал таинственно ковыряться палкой в костре. Клем продолжила:

— А ты чего такой напряжённый? Не выпиваешь, не отдыхаешь? Нужно отдыхать, иначе сил потом не хватит…

Мана тяжело вздохнула и перебила Клем:

— Короче… Аб, трахаться хочешь?

Абрам молчал, Клем и Мана тихонько и игриво хихикали, они уже давно были взрослыми девочками, и их не смущали

подобные темы, но с Абрамом было очень сложно просто общаться, не то что соблазнять. Клем подошла осторожно, и начала массажировать его крепкие плечи, периодически скользя руками к его животу иногда очень низко… Но лицо Абрама совсем не изменилось, ничто не выдавало и малейшей перемены в нём, словно женщины его и вовсе не интересовали.

— Ну же Аб, ты что стесняешься? Давай с пользой потратим этот вечер. — язвила Мана.

— Тогда пойди и трахни кучерявого, или того наркомана задолбанного. — продолжал упрямствовать Абрам, но не отгонял от себя Клем. Она нагнулась и сказала ему на ухо полушёпотом:

— Аб, возможно завтра нас всех убьют, давай не будем тратить зря возможность развлечься, перед столь опасной миссией. К тому же, Мана даёт в зад. — сказала Клем с ехидной улыбкой. В ответ Мана недовольно скривила лицо и оскорбила её, назвав сучкой.

Неизвестно какие именно аргументы переубедили Абрама, но после коротких сомнений, он встал и отправился в палатку Клем и Маны. Майк остался в полном одиночестве, хотя делал вид, что идёт спать. Он закурил сигарету, роскошь даже для такого важного человека среди Питонов, каким был он. Ароматный дым заполнял его, это был хороший табак, и Майк мог только представлять каким же хорошим и душистым он был тогда, восемь десятков лет назад. Майк не нервничал, он был одним из тех людей, которые не сильно сожалели о содеянном, или не думали об угрозе для собственной жизни, а про жизни других тем более. Он просто осторожничал, а может это было важно для него, но непотребные мысли Майк прогонял, предвкушение разогревало его кровь. Из палатки женщин звуки почти не доносились, лишь лёгкие шуршания. Майк даже думал, что мрачность Абрама испортит процесс, не дав ему даже начаться.

Сложно было сказать, насколько Абрам был инициативен в процессе, понадобилось чуть ли не пять минут, прежде чем послышались первые лёгкие стоны женщин, вначале Манины, а ещё через пару минут и Клем. «Ну, теперь они врятли остановятся» — подумал про себя Майк, встал, и не спеша, осторожно побрёл к дорожной кровати Люси. Девушка крепко спала, она очень вымоталась за этот необычный день. Майк смотрел на её молоденькое, симпатичное, округлое личико и тёмные волосы, он чувствовал нежный запах её мягкой кожи. Личико было очень милым, словно по-детски, он уже давно не встречал таких красивых девушек, как Люси. Майк не собирался делать ей больно, он хотел позаботиться о Люси, согреть, успокоить. Он понимал, что она могла бы начать кричать,

отбиваться, и тогда он бы скорее всего остановился, или даже пришлось бы сцепиться с вдвойне озверевшим Абрамом, но Майк уже хорошо знал людей, он знал, что Малышка сильная девочка, его это очень привлекало в ней, но так же знал что воля у неё куда слабее чем его собственная.

Люси проснулась, когда он лёг рядом и обнял её со спины, ей понадобилось целых пять секунд, что бы со сна понять что тут вообще происходит. Майк не считал нужным что-то объяснять, его влажные губы коснулись её щеки, и тут же опустились вниз по изгибу шеи, а руки проникли сквозь одежду к миленькому животику. Люси испугалась, не то что бы она не могла начать кричать или выдираться, но не могла по какой-то другой причине, может боялась что тогда все услышат, но воля её была мгновенно сломлена.

— Нет, прошу, нет Майк, не надо… — умоляюще шептала Люси, стараясь оторвать от себя руки Майка.

— Малышка, перестань… — отвечал он ей чуть ли не дрожащим голосом. — Ты такая хорошенькая, я сделаю тебе хорошо детка, я умею…

Майк держал её крепко, Люси чувствовала его всего, его большую силу и как она словно обволакивает её, неизбежно пленяя, чувствовала его мужской запах с примесью алкоголя и табака. Руки Майка неотвратимо скользнули вверх, и пальцы начали методично ласкать небольшие, молодые грудки, уделяя особое внимание соскам. Было ли Люси приятно? Да, она ощущал некую эйфорию, даже заводилась, ибо природа женщины брала своё, но страх и не желание происходящего заглушали всякое удовольствие. Люси слегка вскрикнула, и снова принялась отдирать руки Майка от себя, но это было бесполезно, как и её молитвенные просьбы остановиться.

— Не бойся детка… Всё хорошо, это приятно… Ты же уже не девочка, не так ли?.. Я знаю, знаю, как сделать девушке хорошо, сто пудов. — нашептывал он.

Левая рука Майка крепко обхватила горячее тело Люси, её торс был уже наполовину обнажён. Майк собирался ошарашить девушку своими любовными навыками. Его правая рука неотвратимо скользнула в узкие брюки, и под бельё, чтобы пальцами нащупать столь желанную святыню, горячую и влажную. Пальцы Майка были грубы и напористы, от чего Люси громко вскрикнула, но тут же закусила губу. Люси и сейчас было приятно, да и подобные ласки были ей знакомы, но всё же не в такой грубой форме. Она пыталась продолжать умолять Майка, но не могла сказать и слова, ни единого не могла сформировать, что бы не сбиться. Из палатки донеслись громкие стоны и даже

крики Маны, по-видимому она и вправду давала в зад, а Абрам решил взять обещанное. Эти крики почему-то заводили Майка ещё больше, само осознание того, что рядом ещё кто-то занимается любовью, наверное никогда ещё он не испытывал такой сильной страсти. Люси тоже их слышала, но ей было совсем не до того.

— Ты просто прелесть, как же я тебя обожаю, Малышка… — шептал Майк и страстно целовал девушку, но он больше не мог терпеть.

Майк нервно расстегнул её пояс и так же нервно спустил её усиленные кожаные брюки почти до коленок. «Прошу, не надо…» — успела простонать Люси, после чего сильная рука Майка подогнула ей ноги, и что-то горячее и твёрдое начало прикасаться к её бутону. В голове Люси успели промелькнуть десятки самых разных мыслей, людей, ситуаций, слов, воспоминаний. Правая рука Майка пропала, левая всё так же крепко сжимала девушку. Нечто твёрдое очень надавило, и словно назойливое животное искало своё место, а когда нашло, тут же рвануло вперёд. Люси вскрикнула, нечто болезненно упиралось, оно словно было в десять раз больше того места, куда так рвалось, казалось, что проникнуть туда ему попросту невозможно. За первым толчком последовали ещё два болезненных, после чего Люси ощутила сильное напряжение. Четвёртый толчок она ощутила плохо, так как её внезапно пронзила острая боль, словно что-то несопоставимое по размеру разрывало её.

Оно было внутри неё, и было такое чувство, словно ему там совсем не место. Майк также сгорал от нетерпения, а потому не дал ей много времени на адаптацию, и принялся двигаться, с трудом она позволяла ему это. У него ещё никогда не было такой девушки… Люси прикрикивала от каждого движения Майка, слёзы струились из её глаз маленькими ручейками, от боли она сжимала руками свою кровать. Боль не прекращалась, все мысли были лишь о том, когда же это закончиться, да и вообще неверие в происходящее. Лишь ближе к концу Люси начала ощущать нечто необычное, желание, может даже удовольствие, тепло, и не только от того, что Майк был в ней, но и от того, что это вообще происходит. Она даже сжала его руку, стоны удовольствия периодически проскальзывали между стонами боли. Майк ускорился, и после трёх-четырёх быстрых толчков взорвался. Люси чувствовала всю его горячую страсть, она словно растекалась внутри её живота. Он двигался ещё немного, после чего вторженец покинул её святыню, и та словно с радостью и облегчением вернулась в своё привычное состояние, хотя боль всё ещё не проходила.

Когда Люси отошла от стресса, Майк всё ещё обнимал её и гладил животик, шепча на ухо: «Моя маленькая киска. Ты моя, я никому не дам тебя обидеть, ни одной твари», но от милых признаний Майка, Люси почему-то не становилось легче. Наоборот, на неё накатила волна обиды, она вдруг почувствовала себя очень грязной и виноватой. Ей хотелось оттолкнуть этого «кучерявого ублюдка», а быть может даже схватить свой пистолет и прострелить его член, а потом и голову, но Люси сдержалась, по многим причинам. Она осторожно оттолкнула от себя Майка, теперь он был намного податливее, и привстала. Её кровать и одежда, и сама она была повсюду перепачкана в крови, влаге и семени Майка. Люси оторвала от своего покрывала кусок ткани, взяла банку с водой и тихонько отошла подальше от лагеря, Майк не спрашивал зачем. В палатке продолжалось веселье, теперь отрывисто стонала Клем, постоянно приговаривая: «Да, да, да, давай же ублюдок!». Люси не спеша отмывала себя и свою одежду и при этом не переставала плакать. На это несложное задание ей понадобился чуть ли не час. Кровь и их выделения отмывались, но душевная боль от этого совсем не проходила. Казалось бы ничего плохого не произошло, но случилось то, что должно было, и это нечто природное и естественное. Да и Люси интересовалась этим ещё с тринадцати лет, и Майк ей очень нравился, пусть целиком она этого не понимала. Люси и сама удивлялась от чего же ей тогда так больно и грустно, и тяжело на душе, быть может потому, что это случилось совсем не так, как ей бы хотелось…

Глава 5 Ангел Хранитель или В Логове Зверя

С утра Майк вёл себя как ни в чём не бывало, шутил со своими подружками, они смеялись, ругались, опять смеялись. Вот только теперь он словно избегал Малышки, старался в разговоре не задеть её, да и вообще старался не смотреть ей в глаза. Он не чувствовал себя в чём-то виноватым, скорее не хотел, что бы каким-то образом поднялась тема вчерашней ночи, особенно в присутствии Абрама. Темнокожий защитник Люси так же вёл себя как прежде, не смотря на «шумную ночь» Абрам совсем не стал мягче по отношению к Клем и Мане. Он часто пристально смотрел на Люси, он не мог не заметить её подавленности и мрачности, он знал, что на то есть свои причины, и только одному Богу известно, что бы он сделал, узнав внезапно правду.

Люси постоянно вспоминала о том, что случилось, едва ли ей удавалось увести мысли в другую сторону, да и то ненадолго. Чувство вины всё больше нарастало. Ей казалось, что она сама виновата в случившемся, со страхом вспоминала отца, и почему-то с болью в сердце Люка. Она старалась не заплакать, хотя несколько раз была близка к этому, и пару раз её глаза даже намокли, но Люси держалась. Она понимала важность происходящего, всё больше с каждым днём, быть может понимала даже больше чем все остальные, искренне, как это бывает у подростков, верила в исключительность и избранность своей миссии. Люси была готова жертвовать ради близких и тех немногих светлых моментах в своей жизни, пусть и весьма редких, потому она молчала, старалась молчать.

Сапог из выделанной кожи на ноге Клем разболтался. Её обувь была уже весьма изношена, множество раз перешитая и переклеенная, и периодически ей приходилось собирать его в относительно целое состояние. Отряд не останавливался, её спутники уже привыкли к её периодическим отставаниям. Клем нагнала их через пару минут, но поравнялась вместе с идущей позади Люси, какое-то время она молчала и периодически поглядывала на Малышку, прежде чем начать разговор.

— Как ты?.. В смысле, ты чего-то такая, вроде от горя сейчас умрёшь?

— Да ну? Неужели так заметно? — Люси не скрывала раздражения и даже обиды, но Клем это не оскорбляло, а только вызвало улыбку.

— Послушай, Люси. — неожиданно Клем заговорила очень

серьёзно, образ грубой и глуповатой рейдерши пустошей слегка растаял. — Я точно не знаю, что у вас там вчера произошло, и наверное у тебя есть все причины и право на злость. Но это не поможет, Малышка, поверь мне.

Люси молчала, сдерживалась, но ей было больно и хотелось просто поговорить с кем-то. Клем не была подходящей для этого личностью, но лучшего варианта не было рядом.

— Он…. Он изнасиловал меня… — выдавила Люси из себя, и несколько горячих слезинок скатились вниз. До этого она уверяла себя, что всё хорошо, и что это было нормально, но сейчас почему-то она сказала именно так.

— Да ну? Прямо таки изнасиловал?

Люси ничего не сказала, но она взглянула на Клем с таким болезненным выражением на лице, что даже чёрствая рейдерша размякла.

— Слушай, прости сладкая, я не хотела… Просто, может ты всё не так поняла? Знаешь, девочкам в первый раз бывает очень больно, на самом деле не очень, но в тот момент кажется что очень-очень. Иногда мужчины в момент страсти ведут себя словно очень агрессивные, но это совсем не так, а наоборот, просто ты им очень нравишься…

— Я просила его остановиться!.. — перебила её Люси, с трудом сдерживая всхлипывание и свой возглас. — Я умоляла, что бы он прекратил… Но Майк не слушал!.. Он держал меня крепко и понемногу раздевал… А потом сжал и… — Люси умолкла, так как слёзы и насморк уже не позволяли ей говорить, она тщательно вытирала рукавами и то и другое. — Я не хотела этого…

— Малышка… Я знаю, сейчас слова бесполезны, но так уж принято в жизни. Как знать, возможно через лет пять ты будешь смотреть на это совсем по-другому. Это всё не так страшно, как кажется сейчас. Время многое лечит, сейчас тебе может даже противно, а потом ты и сама будешь хотеть этого даже от того кучерявого ублюдка… как не странно. Просто поверь мне, детка.

— Но это не правильно!

— Да. Но сейчас редко бывает правильно. Кто-то пытается бороться с неправильным, а зря. Это никогда не поменяется, и не станет другим. Всё это… — последнюю фразу Клем сказала особо болезненно. Волна откровенности нахлынула и на неё. — Знаешь, мне было двенадцать лет, когда меня впервые взяли силой. Их было трое, трое грязных, вонючих отбросов. Обо мне тогда было некому заботиться, и это только был вопрос времени, когда нечто подобное случится. Мне не повезло оказаться в тот момент рядом с загашенными тварями… Они ничего не слышали, они не могли

услышать. Они забавлялись со мной как хотели несколько часов. Вначале я боялась и только и могла думать, что случилось непоправимое, что это конец, но потом я уже думала только об одном, когда же это наконец-то закончится. Эти суки не били меня, но абсолютно не задумывались, что и как они делают по сути с маленькой девочкой. Когда они закончили, я едва уползла, кровь текла отовсюду, они просто порвали меня везде, где только можно было. Это было не смертельно, для тела, но уже тогда я знала наверняка, что как только смогу встать на ноги, то убью себя.

— Но ты же жива?

— А что, думаешь мне стало слабо? Нет. Мне не дала одна тёлка, она была хорошей бабой, насколько это вообще возможно в нашей банде. Она помогала мне, заботилась обо мне, защищала, многому научила. Но потом, через два года она умерла от какой-то болезни, та химия, что была у нас, не могла ей помочь. И в четырнадцать лет меня опять изнасиловал один жирный, мерзкий ублюдок. Он сделал это дважды, первый раз я и не ожидала, сильно расслабилась, а потом на следующий день. Я так боялась, что не могла пошевелиться, но я начала учиться избегать опасностей и таких ситуаций. В пятнадцать лет я уже была весьма развитой девочкой, а потому повсюду привлекала внимание этих недоделанных членоносов. Конечно же не все они меня брали силой, в основном только распускали руки да трепали языком разные гадости, а я конечно давала отпор, как могла. Но однажды не смогла, и в пятнадцать лет меня опять взяли силой, и конечно же и не думали спрашивать моего мнения, грубо и болезненно. А потом не прошло и пары месяцев, как снова попробовали, но я дала в этот раз отпор.

— Ты смогла убежать или отбиться?

— Нет. Их было трое, как и в первый раз, быть может потому во мне словно что-то клацнуло, как предохранитель, появился маленький шанс, и я им воспользовалась. Я их всех убила… — Клем умолкла на какое-то время, казалось она очень отчётливо вспоминала события прошлого. Женщина помрачнела, но потом так же внезапно улыбнулась, и вновь «засияв» продолжила: — С тех пор никто больше не пытался прикоснуться ко мне. Ну кроме нескольких обдолбаных ублюдков, что распускали клешни, и которым я отрезала по пальцу. В каком-то смысле вся эта грязь помогла мне стать сильнее, и добиться высокого положения в банде. Бьюсь об заклад, теперь многие меня до усрачки боятся. — сказала она хихикнув.

После минуты молчания и рассуждений Люси решилась задать ей волновавший и интересный вопрос:

— Клем? Ты когда-нибудь любила?

Клем грустно улыбнулась, но думала не долго.

— Нет. Не совсем. Конечно, все эти случаи поселили во мне адскую ненависть к каждому членоносу. Я была готова хуярить их за любой косой взгляд, и поверь такое было не редко. Ненависть к ним придавала мне сил. Я мстила… Возможно потому однажды подружилась с одной такой же шальной девчонкой, как и я, возможно потому однажды после выпивки и наркоты мы проснулись в обнимку и без одежды, да и потом встречались не раз. Я уже решила, что это навсегда, эта ненависть к членоносам и их неприятие. Но потом что-то изменилось. О чём я пыталась тебе объяснить. Тогда ещё было такое поселение, может ты слышала — Mercy. Сейчас его окончательно разграбили, и последние, кто там выжил, разошлись кто-куда. В общем, мы там как-то взяли пару пленников, и был среди них парень. У него была жена и вроде ребёнок, погибли оба, но точно не скажу от наших рук или кого другого. В общем, был он такой смазливый, такой сдержанный и бесстрашный даже в плену, а главное чистый что ли, не такой вонючий, как эти браминьи членоносы. — Клем указала на Майка. — Наоборот, он даже приятно пах. В общем, наверное это было впервые, но я словно загорелась, как свечка. Я реально горела, я никогда не чувствовала ничего подобного даже со своей подружкой. И тут я поняла, что именно хочу, что бы он вошёл в меня своим членом и хорошенько отодрал. — после этих слов Люси скривила личико. — Я искренне хотела этого до безумия, забыв о всех своих психологических травмах и клятвах, что больше никогда ни один член не войдёт в меня. Вот только он был против, никак не мог смириться со своими утратами. Короче, я взяла его силой, пришлось его связать и хорошенько поиграть с его дружком. — эта фраза даже немного рассмешила Люси. — Он ещё оказался и весьма стойким, так что я сполна с ним наигралась до полного насыщения. С тех пор эта страсть просыпалась во мне всё чаще, пока не заняла своё законное место. Скажи мне кто раньше, что так будет, я бы ему не поверила, да и член бы заодно отрезала, либо хорошенько врезала по висячим яйцам. А сейчас я не против хорошенько пососать и то и другое! — сказал Клем и засмеялась, словно это она в шутку, а Люси скривила лицо при этом чуть ли не крича «Фу!!».

— Ты… Ты такая пошлая!

— Ещё посмотрим какие будут желания у тебя, когда малость подрастешь, Малышка! — сказала Клем, игриво прижимая Люси к плечу. Но потом она вновь стала серьёзной. — Так что, не давай этому тебя пожирать. Как я и говорила, со временем, ты на это будешь смотреть возможно совсем иначе. Ты должна быть

сильной детка, ты же понимаешь, очень многое зависит от тебя, и лишний груз тебе сейчас не нужен! Ты должна быть максимально сконцентрирована и собрана, Малышка. В твоих руках очень большая ответственность. А этого ушлёпка забудь. — и она кивнула в сторону Майка. — Сейчас не время для разборок, ок?

Люси молчаливо кивала, её выражение на лице было очень добродушным, казалось, что вся мрачность испарилась. Неожиданно Малышка остановилась и обняла Клем, рейдерша несколько секунд не понимала что происходит, но потом словно поддалась забытому инстинкту и крепко сжала Люси в ответ. На короткое мгновение Клем поняла, что ей очень не хватает в жизни чего-то такого.

— Мне очень жаль Клем, что всё так вышло. Я бы очень хотела вернуться в прошлое и позаботиться о тебе, что бы всего этого не случилось.

— Ничего сладкая… Всё хорошо… — Клем нравились эти искренние объятья, но она боялась, что кто-то другой их заметит, а потому нужно было разрывать их. — Пойдём скорее, мы и так очень отстали.

Этот день был самым жарким по сравнению со всеми предыдущими. Воды оставалось не много, жара изнуряла, вводя путников в состояние помрачённого и усталого рассудка. Они шли погружённые в свои болезненные раздумья, пейзаж вокруг них практически не менялся, сухая пустошь, кустарники и мёртвые деревья. Они очень потели под своими одеждами из кожи и шкур, грязь облепляла повсюду, каким-то образом проникала в сухой рот, скрипела на зубах. Сухой ветер всё больше обветривал лицо и губы, настолько сильно, что им пришлось закрыть тряпками свои лица, и одеть различного рода защиту для глаз, у кого какая была. Вскоре Рваный проявил инициативу, раздав каждому закрученный в бумажку порошок, в этот раз даже Абрам не отказался. На вкус порошок был очень противен, но практически мгновенно слегка прояснил их ум.

— Вода на исходе. — сказал Абрам допивая остатки из своей фляги, настоящей военной фляги. Майк, который уже давно выпил всю свою воду, теперь с надеждой и жадностью смотрел на флягу Абрама. Чернокожий здоровяк сомневался не долго, но всё же бросил Майку остатки своей воды, и тот с неподдельной жадностью принялся их добивать.

— Нужно поискать воду, а то так сдохнем! — печально сказал Майк, после того как допил содержимое фляги и тяжело выдохнул.

— Тут есть руины. — продолжил Аб. — Но туда часа три-четыре идти, свернув с нашего пути. Другого места я попросту не

знаю.

— А у нас есть выбор? Сто пудов! Пойдём…

Мнения девушек и Рваного никто не спрашивал, да они были и не против, так как и сами жутко страдали от жажды. Странно, но женщины каким-то образом смогли сохранить намного больше воды, чем мужчины. Прошло больше часа, и вскоре по дороге начали попадаться кучи мусора из осколков древесины, покрышек и самых разных непонятных вещей, чем дальше на север, тем всё больше и больше. Вскоре они нашли старую разбитую дорогу, вдоль которой периодически встречались древние, истёртые песочным ветром дорожные знаки и различный транспорт, точнее его остатки. Люси было до зуда интересно порыться в этих древних развалинах, она лишь пару раз в своей жизни встречала разбитые машины, когда ей удавалось выбраться недалеко от Смоки. Но сейчас им так сильно была нужна вода, что приходилось выбирать между любопытством и обезвоживанием. Нужно заметить, что одинаково смертельным могло бы оказаться и первое и второе. Вдали виднелись руины, это был небольшой городок, большинство зданий были одноэтажными или невысокими, но в прошлом его сильно задело, так как найти даже одну целую стену было очень сложно. Больше всего этот «город» походил на одну большую свалку, но общие очертания улиц были видны. Можно было заметить множество автомобилей, отломанных столбиков от дорожных знаков, фонарей и других придорожных построек, мусорных баков и почтовых автоматов, и всё это было зачастую засыпано горами мусора.

— Когда-то здесь можно было встретить много народу. — сказал Абрам внимательно глядя по сторонам, когда они вошли в черту города. — Старатели лопатили тут мусор в поисках чего-ценного. Сейчас уже редко кого можно встретить, но будьте внимательны, не расслабляйтесь!

Но все были слишком усталыми, что бы воспринимать в серьёз предостережения Абрама, хотя периодически каждый поглядывал в разные стороны. Они дошли до первого пожарного гидранта, и Абрам попробовал извлечь из него столь желаемой воды, но тот оказался нерабочим. С нетерпением они отыскали ещё один, но он был полностью оторван со своего места. Спустя двадцать минут все проверенные ими гидранты оказались неисправны, и дело было не в самих устройствах, остатки системы водоснабжения окончательно вышли из строя. Мана и Клем с болезненным выражением на лице опустились на землю, Майк постоянно ругался, морально они окончательно сдались. Последней надеждой Абрама была Люси, он подозвал её что бы что-то сказать:

— Всё? Это конец? — спросила Люси первой, но её слова не выражали ни страха, ни волнения, лишь усталость.

— Нет, девочка. Нам нужно продолжать искать. Видишь ли, такие люди как эти. — и Абрам указал на рейдеров. — Они вначале кажутся крутыми, а долгих трудностей не выдерживают, не то что мы, честные люди, мы готовы бороться до конца. Возьми с собой того наркомана, он похоже благодаря угару ещё весьма бодр, и обшарьте всё вокруг. Ищите канализационные люки, резервуары, очистные или насосные станции. Быть может, вода больше не течёт по трубам, но где-то она ещё должна быть. Не отходи далеко от этого ушлёпка, тут может быть весьма небезопасно! Тут, тут и убивали, и насиловали…

— Что прям все сразу? — устало спросила Люси, перебив Абрама, в её голосе ощущалось лёгкое раздражение.

— Нет. Не все. — Абрам умолк, но свой суровый взгляд не сводил с девушки, ему не понравилось её поведение, но он промолчал. — Я пойду в ту сторону, вы в ту, если что стреляй.

Абрам ушёл, какое-то время Люси ощущала себя виноватой, она почувствовала, что задела его.

— Рваный. Прошу тебя, пойдём со мной.

В ответ Рваный несколько раз что-то прогудел, он вёл себя как-то немного заторможено, но был абсолютно послушен и не задавал никаких вопросов, не требовал объяснений. Они шли между остатков домов и дорог, постоянно перепрыгивая и перелезая различный хлам. Своим взором Люси повсюду пристально искала что-то похожее на то, о чём говорил Абрам, в то время как Рваный бесполезно поглядывал в стороны затуманенным взглядом, достал из затёртой пачки сигарету, ароматный запах которой давно иссяк, и закурил. Бесполезные поиски вскоре наскучили, и взгляд девушки всё чаще начал отвлекаться на различные мелочи, в основном всякий мусор, который вызывал в ней прямо таки таинственный интерес. В какой-то момент Люси поняла, что слишком долго молчит, и решила перекинуться с Рваным хоть парой слов, но совсем не могла придумать темы для разговора, кроме одной, но она была весьма щепетильна. Её посетила печальная мысль, что очень возможно, что ещё одной возможности может и не быть, и Люси смогла преодолеть своё смущение.

— Рваный… Слушай, а у тебя есть нормальное имя, а не эта… Ну в смысле, ведь у всех есть имена, а какое у тебя?

Рваный немного подумал, прежде чем ответить.

— У меня нет имени, меня всегда так звали. Меня это не задрачивает. — сказал он без каких либо эмоций. Люси такой ответ немного сбил с толку, ей понадобилась ещё минута, что бы

наконец-то спросить о том, о чём она хотела.

— Послушай, только не подумай, что я хочу оскорбить тебя, ведь мне кажется, что ты хороший парень. Ты… Ты не думал завязать с этим?.. В смысле с наркотиками? Знаешь, у тебя есть определённые знания, ты бы мог стать если не доктором, то его помощником, в каком-то поселении. Понимаешь, эти штуки, хоть иногда и полезны и приятны, они ведь… Ну, они же калечат, понимаешь?.. Рано или поздно, они могут… убить тебя.

Рваный добродушно улыбнулся, посмотрел задумчиво вдаль, и без тени раздражение или обиды сказал:

— Я знаю.

После его ответа Люси стало неловко, она больше не знала, как продолжить разговор, Рваный же неожиданно продолжил:

— Знаешь Люси, ты очень хорошая девочка. — он улыбнулся растеряно глядящей девушке. Рваный сделал это как-то по отцовски, ей так показалось, наверняка она не знала, ведь Арчер практически никогда не улыбался, разве что во время сарказма, но не тёплых чувств.

Люси понадобилось ещё пятнадцать минут бесцельных поисков, что бы окончательно устать. Она присела на осколок стены, устало посмотрела на солнце, и опираясь на свою винтовку закрыла глаза, пытаясь дать отдых напряжённому разуму. Рваный ходил вокруг, пинал ботинками камни и мусор, пока что-то не привлекло его внимания. Ему пришлось отбросить несколько увесистых осколков, что бы вытянуть из груды хлама старый журнал, разодранный, местами пожелтевший и с потёками. Он подошёл к Люси, закрыв её своей тенью, и протянул девушке находку. Люси вначале устало окинула Рваного взглядом, но когда поняла, что он нашёл, тут же засияла в улыбке, и принялась осматривать находку.

— Бери. Вырежешь себе ещё картинок.

Люси улыбаясь поблагодарила парня. Название журнала было невозможно прочитать, но в целом он казалось был посвящён моде. С неизведанной доселе жадностью Люси набросилась на сохранившиеся картинки, тут же начала вырывать их и запихивать в дорожную сумочку на поясе. Все эти разноцветные платья, их строгая, но очень выраженная форма, все они казались девушке прекрасными, и до коликов по венам ей хотелось что бы и у неё была парочка похожих, розовых, белых, или голубых, жёлтых, с бантиками, ленточками и розочками. Там же встречались и фотографии туфелек, взгляд на которые вызывал у Люси тяжёлые вздохи. В этот увлечённый момент со стороны она казалась очень забавной.

— Пить хочется, пиз… в смысле блять… — простонал

Рваный, пытаясь как-то завязать разговор, но Люси словно вовсе забыла про жажду. В этот момент, как будто в ответ на его взывания, метрах в ста от них, на горе из мусора показалась Клем, она свистела и махала руками, пытаясь привлечь их внимание, и звала жестами их обратно.

Когда Рваный и Люси вернулись на место их стоянки, кроме Клем никого рядом не было. На вопросы о том, где остальные она только ответила: «Абрам нашёл воду, пойдёмте», и более они молчали, так как говорить лишние слова было уже весьма трудно. Среди руин, ближе к восточной окраине Абрам нашёл некий резервуар, который раньше был частью водопровода. Это была глубокая яма с металлическими стенами, сверху закрытая металлической сеткой, и накрытая большой деревянной крышкой, сделанной из осколков древесины, по-видимому современными мусорщиками. Воды было много, но несмотря на крышку в ней было не мало мусора и даже исходил слегка неприятный запах. Путники окружили резервуар, с досадой они смотрели то на слабые отблески воды внизу, то друг на друга.

— Чё всё? Только не говори, что мы зря притащились сюда! — сказал Майк Абраму, опираясь на колени, и болезненно простонав.

— Думаю. Думаю нет. — неуверенно отвечал Абрам, задумчиво глядя в воду, он пытался взвесить все «за» и «против». — Я не думаю, что у нас есть выбор. Придётся повозиться и потерпеть, но я думаю, у нас получится! Вы трое! — обратился он к девушкам. — Идите и собирайте всё деревянное и бумажное, что сгодиться для костра. А вы двое, держите верёвку, привяжите её к этим сосудам, и тащите как можно больше воды.

Всем хотелось пить, поэтому рейдеры не спорили, и не спросили о том, чем же будет заниматься сам Абрам. Сам же Абрам пока остальные работали, искал подходящий металлический сосуд, какую-нибудь кастрюлю, что заняло у него около получаса, так как мусорщики вынесли из этих руин практически все вещи подобного типа, несмотря на их низкую ценность. Люси не стала дожидаться приказа и развела костёр, а Майк и Рваный с сотнями проклятий и другой ругани всё же сумели натащить из резервуара воды. Абрам слегка промыл кастрюлю, закрепил её при помощи металлических стрежней над пламенем и начал кипятить воду.

— Блять, она ещё и горячая будет… — простонал Майк.

— Да, может тебе ещё в холодильничек поставить, чтоб холодненькая была? — раздражённо сказал Абрам. — Радуйся и этому.

— Мы точно не сдохнем? — неуверенно смотрела Мана на

кастрюльку с булькающей водой.

— Мы точно сдохнем без воды.

— Я хотела сказать, что может ты гниль и выкипятишь, а что если она радиоактивна?

— Тогда пусть кучерявый пьёт первый! — продолжал злиться Абрам.

— Иди нахуй, ты будешь пить первый, черно… волосый хрен.

— Я предупреждаю тебя в последний раз… — сказал Абрам, угрожая в сторону Майка ложкой.

Неожиданно рассмеялась Люси, вначале слегка, а потом всё сильнее и сильнее. Её спутники смутились, затихли и удивлённо вытаращились на девочку. Люси попыталась что-то сказать, но смеялась так сильно, что не могла произнести и слова.

— По-моему тебе пора отдохнуть Малышка. — сказала Клем.

— Вы бы… вы бы видели себя со стороны! И эта ложка!.. Ещё то зрелище… — сказала Люси, наконец-то одержав верх над смехом.

— Видите, у неё уже истерика, и всё из-за вас! — продолжал злиться Абрам и кидать на спутников озлобленные взгляды, в ответ он получил только оскорбления от Маны и Майка.

— Какая истерика?! Просто вы иногда такие забавные… — Люси глубоко вдохнула и выдохнула, что бы окончательно успокоится. — Просто успокойтесь, молча терпите и успокойтесь, это всё о чём я вас прошу.

И они молчали, понимая, что физическое и духовное состояние девочки нужно поддерживать. Думал ли о последствиях Майк, когда так возжелал её тепла? Да, но он, как и многие на его месте придумал себе оправдание, а быть может даже причину, ради которой он должен был это сделать. Что-то в духе: «Как же такая красивая и молоденькая девушка может умереть девственницей? Пусть лучше идя на встречу смерти, она будет знать, что успела вкусить сладости жизни». Всё также молча, Абрам снял кастрюлю с огня, держа тряпкой, и по очереди налил каждому в его сосуд для питья. Рваный достал из своего рюкзака замотанную тряпку, внутри которой был пахнущий порошок. На вопрос: «Чё это за хрень? Опять дурь глотать собрался?» — Рваный сказал, что это всего лишь перетёртый, сушёный цветок, который дикари с юга называют «Новая Звезда», в честь того, что он появился после изменения мира. Рваный утверждал, что цветок очень полезен для здоровья, укрепляет иммунную систему, исцеляет изнутри, и совсем не имеет никаких побочных эффектов и наркотических веществ.

— Вы что, его многие пьют, кто следит за здоровьем. Просто таких сейчас мало, гы-гы. Вон в Лилсити он очень популярен.

Говорят, что они его продают где-то далеко на севере, там есть место с настоящей «цивилизацией», и там его все пьют.

Рваный звучал так убедительно, словно торговый агент утерянного прошлого. Мана протянула ему чашку, и он насыпал и ей порошка, после чего каждый возжелал также попробовать этого чая, даже Абрам, хотя его лицо всё также выражало недовольство.

— И чё, сразу будет эффект? — спросила Мана.

— Не, ты чё, его постоянно пить нужно. — сказал Рваный и полез опять в рюкзак. — Но я ещё этого добавлю. Кто-то ещё хо?

Речь шла про что-то явно наркотическое, поэтому остальные отказались. Каждый пытался ускорить как-то процесс остывания воды, кто-то дул на чай, кто-то махал сосудом в разные стороны, а Майк даже пытался остудить свой, прислоняя его к металлическому сосуду. С нескрываемой жадностью они поглощали свой чай, после чего это действо повторилось ещё дважды, и жажда наконец-то была утолена. Ещё два часа им понадобился, что бы сделать себе запас воды в дорогу, после чего пришло время продолжать путь, хотя их тела уже расслабились и желали отдыха, но график поджимал.

Из руин города они выходили заметно приободрившись и став веселее, Мана и Клем даже снова шутили и смеялись над чем-то. Никто не ожидал, что за поворотом улицы, прямо на выходе из города они встретят чужаков. Женщины сразу же затихли, а их руки, как и руки остальных, резко потянулись к оружию. Они не подымали его, но держали крепко и уверенно, всем своим видом давая понять, что они готовы действовать. Чужаки впрочем так же не ожидали встретить здесь кого-то, и так же быстро схватились за своё оружие, а один из них, самый младший, парень лет четырнадцать на вид, даже успел прицелиться, но самый старший из них опустил его оружие своей рукой. Их было трое, старый седовласый мужчина, с густыми усами и бородкой, ещё один мужчина тридцати-пяти лет на вид, и молодой парень. Они вели гружёного брамина, и внешне очень походили на торговцев. Их было значительно меньше, чем людей в группе Люси, да и внешний вид её спутников явно говорил о их «оружейном» роде деятельности, но и те и другие были одинаково напряжены, и замерли на месте, тем самым давая понять друг другу, что они настроены на мирное решение этой неожиданной встречи.

— Я пойду, стойте тут. — сказал Абрам, выходя вперёд. Он спрятал своё оружие за спину, и приближаясь крикнул ещё из далека: — Мы не ищем неприятностей!

— Мы также! — крикнул старый мужчина в ответ.

Вместе с Абрамом понемногу приближались и остальные,

напряжение начало спадать. Когда они подошли, старик пристально вгляделся в каждого из них, молодой парень заметно нервничал.

— Мы просто путешествуем. — продолжи Абрам уже вблизи. — Мы пополняли запасы воды в этих руинах, в восточной части, если вам интересно.

— Да, мы как раз по этой причине сюда и забрели. Кто вы ребята? Вы не похожи на Башенных?

— Мы не из них, так что можете не волноваться.

— Даже не знаю, в каком случае я должен волноваться больше. Ведь я торгую с Башенными, они ребята нервные, но пока Кракен обещает нашему каравану защиту, их мы можем не опасаться, а вот других…

— Мы не рейдеры, и не бандиты.

— Ну, если так, то хвала Небесам. Хотя, не пойму, что вы тут ребята делаете? Про местную напасть вы знаете, а ходить тут не страшитесь. Хотя… — неожиданно осёкся старик. — Это не наше дело. Что же… Если вы настроены на честный обмен, можем посмотреть товар, вдруг вам что приглянется?

— Спасибо, но сейчас не лучшее время, да и у нас излишков особо нет. Может как-то в следующий раз. — продолжал диалог Абрам.

— Хорошо, хорошо. Ну… Тогда счастливого пути вам.

— Да, и вам также…

И оба отряда отправились каждый своей дорогой, с опаской поглядывая друг на друга. Многие почувствовали, словно с их плеч свалился тяжёлый груз, и расслабились. Все кроме Майка, он наоборот занервничал, даже запсиховал, таким Люси ещё никогда не видела его. Он замедлил ход и начал прикрикивать шёпотом:

— Это неправильно! Он нас сдаст!

— Пошли, никто тебя не сдаст, кучерявый. — сказал Абрам и даже подтолкнул Майка в плечё.

— Эта сука нас сдаст! Не успеем дойти, как он или сам побежит, или отправит кого-то из тех уёбков!

— Майк, хватит уже… — простонала Мана.

— Успокойся, пойдём… — сказала Клем.

— Вы что блять, тупые? Кому вы решили довериться?! Он сука продажная! Нужно что-то делать! Сразу нужно было, сто пудов, блять!

— Закрой рот и шагай вперёд! Да смотри не обоссысь от страха! — сказал Абрам, в ответ Майк только озлобленно посмотрел на него.

— Вы блять ошибаетесь! — чуть ли не прокричал Майк,

выхватил свой пистолет для стрельбы 40 мм гранатами, и без предупреждения выстрелил в сторону торговцев.

Прошла всего секунда после хлопка, и граната разорвалась немного правее от брамина, убила животное наповал, и оглушила молодого парня, при этом осколок серьёзно рассёк ему ногу, вызвав сильное кровотечение. Старик тут же утянул парня и спрятал за брамином, после чего спрятался за кучей мусора, а третий мужчина сразу же рванул за валун. Торговец не растерялся, и тут же открыл огонь из автоматической, военной винтовки, при этом крича другому так же стрелять. Старик умел обращаться с оружием, и первые же его выстрелы чуть не попали в Майка. От неожиданности спутники Люси словно застыли на месте, но инстинктивно открыли огонь в ответ. Первое время они стояли на месте, некоторые лишь присели на одно колено, но торговцы открыли столь интенсивный огонь из своей винтовки и пистолет-пулемёта, что нужно было искать укрытия, и они рассеялись и попрятались кто за чем.

За первую минуту Люси не сделала ни одного выстрела, она не могла поверить в реальность происходящего. Но старик был умелым стрелком, и прежде чем Мана успела спрятаться, его выстрел попал ей в левую часть живота. Вскрикнув, она упала на землю, но старик не успел добить её, с криком «Прикройте!!» Клем побежала ей на выручку. Люси действовала инстинктивно, и открыла огонь прикрытия, хотя совсем не хотела вредить тем людям, но другого пути просто не оставалось. Открыв интенсивный ответный огонь, её спутники заставили торговцев прижаться к земле, что дало Клем возможность утянуть Ману в некое подобие укрытия.

— Том?! Стреляй Том! Давай малыш! — отчаянно кричал старик, раненному, молодому парню, тот уже немного пришёл в себя, и прикрываясь тушей брамина начал стрелять из пистолета. И вновь началась взаимная перестрелка.

— Давай гранату! Давай ещё одну гранату уёбок!! — озлобленно кричал Абрам на Майка, тот был слегка растерян, ему явно не нравилось находиться под интенсивным огнём. Но Майк всё же смог зарядить свой гранатомётный пистолет, хотя руки с трудом слушались своего хозяина, и сделать выстрел, но граната разорвалась перед укрытием старика, обезвредив его лишь на пол минуты.

Патроны к пистолет-пулемёту у «среднего» торговца закончились, и он начал стрелять из винтовки, правда не так метко как его старший товарищ. Майк решил добить старика своим мощнейшим оружием, вновь зарядил гранату, но в тот момент, когда высунулся, что бы сделать выстрел, пуля попала

ему прямо в руку, и он с криками спрятался получше за своим укрытием. Несколько минут они перестреливались без остановки, ещё никогда в жизни сердце Люси не билось так сильно и быстро. В неё стреляли редко, и обычно она замечала их намерения задолго до выстрела и успевала спрятаться, а через какое-то время вновь высовывалась, что бы сделать несколько выстрелов. Её полностью охватило какое-то гнетущее чувство, огромное напряжение и сильное желание, что бы это прекратилось, но что-то шептало в голове, что ничего не прекратиться, точно не по её желанию.

Следующая пуля попала в Рваного, его слегка отбросило назад, и он упал на землю, словно уже не живой. Клем ругалась и проклинала кого-то увидев это, Майк продолжал кричать и держаться за руку, Абрам всё реже мог стрелять в ответ, и каким-то интуитивным чувством Люси ощущала, что следующим подстрелят его. Её окатило холодное и пугающее чувство, они проигрывали, проигрывали на самом деле, и скорее всего сейчас их убьют, если ничего не сделать. Казалось, что у старика неисчерпаемый запас боеприпасов… Она знала, что может попробовать убежать, и вдруг ей так захотелось это сделать, и даже показалось, что так будет правильно, а Клем и Абрам наверняка бы отступили за ней, но что тогда ждало их раненных? Чувство обречённости быстро сменилось другим, так же холодным и пугающим, но более решительным. Она сама не могла поверить в то, что собирается сделать. Люси прижалась к земле и быстро побежала в сторону, так, что бы обойти торговцев с фланга, иногда она вплотную прижималась к ней и ползла, но не останавливалась не на секунду. Абрам и Клем видели что она делает и хотели остановить девочку, но крикнув ей сейчас остановиться, они бы этим только выдали её. Люси успела много раз пожалеть, что не оставила у себя хотя бы одного стелс-боя, не раз она слышала как пули врезаются в преграды прямо возле неё. Она добежала к тому укрытию, которое наметила, «средний» торговец кричал что-то старику, у неё были считанные секунды. Люси прицелилась, старик был прямо у неё на мушке, но она не могла выстрелить, он был невиновен в её глазах, она не хотела невинной крови на своих руках, она не хотела стать такой же грязной и бессердечной убийцей как рейдеры. А потом старик посмотрел прямо ей в глаза…

Раздался выстрел, пуля прошила старика чуть ниже шеи, и он захлёбываясь кровью упал на землю, не в состоянии больше вести огонь. Воспользовавшись моментом изо всех сил вперёд побежала Клем, достав из-за спины свой заострённый в копье железный прут. Торговцы несколько раз выстрелили, но не смогли попасть,

для стрелка с винтовкой она двигалась слишком быстро, и ему ещё приходилось передёргивать затвор после каждого выстрела. Молодому парню было просто слишком сложно стрелять после ранений, а когда Клем была уже близко, у него ещё и закончились патроны. Казалось он не верил в происходящее, и начал орать ещё когда Клем только возвысилась над ним, лежащим на земле. Люси тоже не могла поверить, что всё это взаправду, когда Клем быстро вонзила в него своё оружие, пробивая молодую плоть, кожу, мышцы и органы, и общий визг о помощи сменился таким жутким криком, таким до тошноты пугающим стоном, что ей показалось, что это её саму пробивают этим прутом. Потом ещё один ужасный удар и такой же крик и стон, и звук пробитых костей в грудной клетке, потом третий, но после него уже ничего не было слышно.

Без остановки Клем побежала на оставшегося торговца, он выстрелил и быстро спрятался, но промахнулся, он знал, что у него остался ещё один выстрел, прежде чем она встанет так, что укрытие больше не скроет его. Торговец быстро высунулся, но не успел прицелиться как следует, его испугали ответные выстрелы Клем, и снова промахнулся. Пока он дрожащими руками передёргивал затвор своей винтовки, мысленно умоляя сам не зная кого: «Пожалуйста, ещё один выстрел! Всего один!», и ему даже показалось, что есть надежда, Клем показалась в полный рост, и её палец уже зажал спусковой крючок, испуская всё, что осталось в обойме.

Всё затихло, кроме криков Майка и Маны о боли, и о большом количестве «блядской крови». Люси не опуская оружия, осторожно подошла к старику, тот был уже мёртв. Отсюда она видела тело молодого парня, скрученное калачиком, и тело третьего торговца, истекающее кровью из множества разных по жуткости ран. Клем чуть ли не упала на землю, она быстро и тяжело дышала, держась руками за голову. Было в её дыхании что-то нервное, кажется её трусило, как в прочем и саму Люси, просто она сама этого ещё не замечала. Старик лежал на земле, его мёртвые руки продолжали держать окровавленное горло. И выглядел он как-то спокойно, бесстрашно, лишь только глаза с болью и печалью смотрели в небо…

— Люси! Вы обе… быстрее сюда! — крикнул Абрам.

Люси от его неожиданных криков даже немного дёрнулась, её взгляд застыл на старике, а разум погрузился в тяжёлые и гнетущие рассуждения. Произошедшее так сильно повлияло на неё, что девушка совсем забыла о тех, кто был ранен. Клем и Люси подбежали к Абраму, в это время он осматривал рану кричащей от боли Маны, осматривал грубо, не считаясь с тем

неудобством, что причинял ей.

— Ей повезло… — говорил он, и ощупывал рану на спине, слегка повернув Ману на бок. — Пуля прошла на вылет, но придётся поработать. Люси, поищи у нарика, у него должны быть стимуляторы.

— У меня тут рука ранена… — сказал Майк сквозь боль, протягивая руку к Абраму.

Неожиданно Абрам резко поднялся и набросился на Майка, он успел нанести блондину несколько ударов по корпусу, после чего Майк начал ожесточённо отбиваться. Они больше толкались, хватали друг-друга за руки, оба были крупными парнями, и пытались как то захватить один другого, только иногда наносили удары, большинство из которых не достигали целей. Вскоре оба повалились на землю, качались по ней, и толи Майк всё же был слабее Абрама, толи его рана ослабила его, но Абрам оказался сверху, успел несколько раз ударить Майка по голове, но внезапно сзади его придушила Клем. Через десять секунд Абрам успокоился, даже не от того, что Клем его душила, но скорее просто от того, что она оттянула его от Майка, при этом постоянно повторяла: «Мане нужна твоя помощь! Не сейчас, помоги ей!».

Абрам всё же умел контролировать себя, и уже через несколько секунд он снова вернулся к Мане.

— Люси, не стой столбом! Найди мне стимулятор! — прикрикнул он, достал свою аптечку и начал подготавливать скальпель, щипцы, иглу с ниткой и бинты.

Люси вновь слегка заморозилась от внезапно начавшегося поединка двух здоровяков. Она быстро подбежала к Рваному, и начала вытрушивать всё добро из его рюкзака, нашла пакет со стимуляторами, а потом ей показалось, что Рваный дышит. Люси проверила пульс, он был слабый и медленный, но ещё был.

— Абрам! Он… Он жив!! Помоги ему!

— Не сейчас, давай стимулятор! Клем держи её крепко!

Мана протяжно прокричала от первых же манипуляций.

— У неё кровотечение Люси! Тебе придётся заняться им самой!

— Я… я не могу Абрам! Прошу, не бросай его так!

— Пусть блондин поможет тебе!

— Да пошёл ты! — злобно огрызнулся Майк, сидя на земле и потирая свою разбитую губу.

— Я не могу сама…

— Люси! Возьми себя в руки! — продолжал Абрам, вкалывая стимулятор возле раны Маны, и тут же начал орудовать скальпелем. — Я должен посмотреть, что бы не было осколков,

терпи блядь!

Но даже вместе с Клем ему с трудом удавалось удержать брыкающуюся Ману.

— Люси соберись. Говори мне что видишь, приступай, я буду говорить тебе, что делать! Возьми аптечку. Не бойся, со стимуляторами это не так сложно, главное не бойся, и смотри, что бы руки не дрожали.

Люси всё же смогла набраться решимости, и взяв с собой аптечку Абрама встала на колени перед лежащим Рваным.

— Что? Что мне делать?

— Вначале посмотри, есть ли выходное отверстие, если нет, то это хуже.

Люси не без напряжение смогла приподнять Рваного, пуля прошла не на вылет.

— Нет! Кажется нет…

— Хорошо тогда… — Абрама перебила Мана своим сильным криком. — Промой рану водой и вколи стимулятор как можно ближе к входному отверстию. В нём есть всё и против бактерий, и обезболивающие, и кровосвёртывающее, и даже какая-то хрень, что резко повышает выработку кровяных телец организмом. И самое главное это мощнейшее заживляющее, работающее чуть ли не на молекулярном уровне… или как-то так говорил Даккар. Короче там целая куча всяких лекарств, самое главное, что бы не осталось осколков, иначе обеспечишь парню если не заражение, то весёлую жизнь. Пуля могла повредить кость, ты должна достать осколки костей тоже… сейчас не время их собирать воедино…

— Мне… Мне разрезать рану ещё больше этим? — спросила Люси держа своей трясущейся ручкой скальпель.

— Ты вколола стимулятор?

— Д…да…

— Тогда да, но не сильно. Реж кожу и мышцы, смотри не повреждена ли вена, не задень ничего, очень осторожно и понемножечку. Расширь лишь слегка рану, достань пулю щипцами, посмотри, что бы не было осколков. Соберись девочка, это не так сложно.

Абрам говорил, и продолжал оперировать Ману, которая периодически теряла сознание. «Всё не так сложно…» — повторила про себя Люси, и собирая свою уже изрядно потрёпанную волю в кулак. Она сделала несколько разрезов, крови стало ещё больше, от чего Люси мысленно затараторила: «О боже, боже, боже…». Ей казалось, что она делает только хуже, но она продолжала осторожно «рыться» в ране, её вырвало, голова очень закружилась, но Люси смогла найти пулю.

— Аб… Кажется она помялась, но я не вижу осколков… Так много крови… — Люси говорила, а из её глаз текли слёзы.

— Достань её, аккуратно, и осмотри всё хорошенько.

Люси проникла щипцами в рану Рваного, старалась осторожно захватить пулю, постоянно приговаривая: «О боже, о боже, о боже…». Не сразу и не без физических усилий ей удалось извлечь пулю, в целом она была остроконечной, хотя сейчас и смазанной, сделанной полностью из свинца, своей формой пародировала старые, довоенные пули. Люси пристально смотрела на этот маленький кусочек свинца, способный творить такие ужасные вещи, и в этот момент её кто-то взял сзади за плечи, это был так неожиданно, что Люси дёрнулась.

— Всё хорошо девочка… — заботливо сказал Абрам, забирая щипцы у Люси. — Давай теперь я, ты молодец. Даккар бы охренел, увидев твою работу.

Люси села на землю, её руки и одежда были испачканы в крови, тело не слушалось и трусилось, словно хотело вытрясти из себя душу девушки. Клем перевязывала рану Маны, подложив свои колени ей под голову, и периодически поглаживала её волосы. Майк курил, и как мог пытался перевязать себе руку. Абраму понадобилось всего пять минут, что бы заштопать рану Рваного, и перевязать его, после чего он вколол ему ещё один стимулятор.

— У него опасное ранение… — сказал Абрам, также усаживаясь на землю напротив Люси. В его голосе ощущалась большая усталость. — Если бы не эти штуки, они бы не выжили. Короче, если у тебя нет денег, то ты умираешь.

— С ними точно всё будет хорошо?

— Наверное. Скоро очнуться, конечно, не такие бодрые как раньше. Главное что ты цела. Док как-то рассказывал, что были раньше такие машины, использовались в основном нашими военными, большие, словно бочки. Главное было дотянуть раненного к этой бочке, в ней было что-то наподобие этой хрени в шприцах, но ещё сильнее и больше конечно. Даккар говорил, что оно было способно спасти человеку жизнь даже при очень серьёзных ранениях, ну а потом уже лечили врачи. А ещё была машина, как компьютер но только она лечила, и причём сама. Определяла ранения, травмы, болезни, сама проводила операции, ну практически, оператор ей был необходим конечно. Вот бы нам такую, хотя бы какую-то одну, к нам тогда бы приходили лечиться со всей округи.

— Эй, мне нужен стимулятор… — сказал Майк направляясь к рюкзаку Рваного, и окончательно закрепляя свою повязку на руке.

— Иди на хуй, кучерявый! — в одно мгновение разозлился

Абрам. — Мы не будь тратить на твою царапину такую вещь!

— Да мне только каплю!

— Только попробуй, и я вылечу тебя пулей!

— Рука болит! Что с тобой?!

— Хватит!.. — неожиданно выкрикнула Люси, тем самым заставив обоих заткнуться. — У нас их мало, Майк! И им нужнее. Нам нужно, что бы ребята были на ногах. У Рваного есть обезболивающие и целебный порошок, потерпи немного!

— Идите на хуй, все вы! Подавитесь ими! — сказал Майк, и направился в сторону мёртвых торговцев и их брамина. — У тех засранцев наверняка что-то есть…

Люси резко встала, по её лицу было заметно, что её просто разрывает от злости. Она сделала несколько шагов в сторону Майка и закричала на него:

— Нет! Ты не тронешь их, понятно?!

— Что?! С какого перепуга?! Это наша добыча!

— Ты не тронешь их! Это не было необходимым! Я не хотела этого! Я не убийца! Я не убийца, ты понял?!

— Малышка… — негромко проговорила Клем. — Майк прав. Они мертвы, их добро теперь наше. Что бы выжить, нужно всё, что может оказаться полезным, и уж точно не нужно это бросать.

— Я не хотела этого! Я никогда не буду такой! — кричала Люси, её лицо исказила обида, она плакала.

— Дура… — прошипел Майк и пошёл дальше, но остановился, когда услышал звук взведённого курка.

— Только попробуй ублюдок! Только попробуй, и стимуляторы тебе больше никогда не понадобятся! — кричала Люси сквозь слёзы, наведя на Майка свой револьвер 32-го калибра, сама Люси дрожала от волнения, но её руки держали оружие крепко.

Абрам до этого молчал, он тоже считал, что добро не должно пропадать зря, но теперь он решил, что обязан поддержать Люси, и сказал:

— Ты слышал её, кусок дерьма?

После недолгого молчания заговорила Клем:

— Забудь Майк. У нас есть дело.

Обиженный Майк, сдерживая сильный прилив злости и сжав до хруста свою левую руку, процедил сквозь зубы: «Да ты такая же, шлюха…», и сел поближе к Клем с Маной. Абрам устало простонал, но на его лице красовалась самодовольная и язвительная улыбка, Люси также успокоилась, спрятала оружие, но её продолжало трясти.

— Я соберу гильзы… — сказал Абрам. — Ты же не против, если я соберу и их тоже?

Люси не ответила, а только спрятала лицо. Через два часа Мана и Рваный оба пришли в сознание, а ещё через два им помогли подняться и идти, так как график плана неумолимо диктовал свои условия. После таких ранений, им был необходим отдых хотя бы в несколько дней, даже с учётом таких сильных лекарств. Абрам вколол каждому ещё по дозе стимулятора, выдал по деревянной палке в качестве опоры, и накачав уже остатками химии Рваного поторопил вперёд, совершенно не считаясь с их возражениями и недовольством. Эта группа развалилась, морально. Единственное что их сдерживало, это невозможность вернуться назад, отступить, даже для людей Грязного, хотя едва ли кто из них верил в успех. Они шли молча, но не долго, даже с поддержкой своих спутников Манна и Рваный не могли идти дальше. Хотя место стоянки было небезопасным, им пришлось остановиться, здесь практически в молчании они пробыли до заката, всю ночь, и все следующие сутки. И только утром третьего дня они смогли вновь выдвинуться в путь. Уже ближе к обеду они дошли до границы территории Башенных, её отмечали жерди и различные деревянные конструкции, с прибитыми и примотанными к ним скелетами. Одно из тел было «свежее» остальных, но насквозь прогнившее, зловоние разносилось на полсотни метров вокруг.

— Мы тут… — сказал Абрам одновременно с облегчением и долей обречённости. — Теперь нужно скрываться и смотреть в оба, даже в четверо, блять! Здесь можно встретить их патрули.

— Непосредственно к Башне подойдём, когда стемнеет. — сказала Клем. — Готовься Малышка, скоро твой выход.

В животе Люси засосало, она думала, что готова, думала, что ей уже безразлична её жизнь и судьба, но когда она вплотную подошла к этому испытанию, то едва ли могла сдержать волнение, и даже страх. Ближе к вечеру сквозь марево от жары показалась Башня, окружённая своими ржавыми стенами. Вдали едва виднелся небольшой караван, что смело приближался к этому так сказать городу, или «бандитскому гнезду».

— Мы не опоздали. — сказала Клем. Абрам и Люси вопросительно посмотрели на неё. — Видите вон. — и она указала пальцем на караван. — Это тоже часть плана. Так сказать добрый знак воли от нескольких поселений. Там спиртное и наркотики, будем надеяться, что они устроят хорошую вечеринку.

— Блять, жаль что мы пропустим её… — сказал Мана скривив лицо. Она выглядела очень бледной и усталой. — Это поможет тебе Малышка, будем надеяться, ослабит их бдительность. Заодно узнаем по реакции Кракена на их приход, знает он о происходящем или нет.

— А эти люди, они знают насколько рискуют? — спросила Люси.

— Нет. Для их же блага. — сказала Клем. — Обычно имеющие здравый ум в Башне не задерживаются. Если Башенные ничего не знают, они едва ли заподозрят, что кто-то попытается их подставить.

— Кракен не дурак… — сказал Майк, в его голосе до сих пор ощущалась обида.

— Да, он если и будет употреблять дурь или бухло то в последнюю очередь. — сказала Клем. — Поэтому запомни детка, если каким-то хером встретишь его, либо затаись, либо уходи оттуда, он очень опасный, и чуйка у него сильная.

— Но это случится, если тебе охрененно не фартанёт. — продолжила Мана. — Будешь делать всё правильно, и всё дерьмо обойдёт стороной.

— Я смогу… Я всё сделаю. — сказала Люси, потому что почувствовала, что должна, хотя на самом деле она чувствовала себя очень неуверенно. Сейчас ей почему-то пришла в голову мысль о том, насколько страшно всем остальным, насколько сильно они сейчас надеяться на неё, все, кроме разве что Майка, которому на всё было плевать, даже на их успех, лишь бы он не пострадал от этого провала.

Они сидели на земле, скрываясь за буграми до заката, и до самой ночи. Небо было очень чистым, ярко сияли тысячи звёзд и половина луны, сегодня она казалась ближе, чем обычно. Для предстоящей миссии это была конечно помеха, но Люси была рада насладиться красотой ночных светил. Словно специально сегодня они были особенно красивыми, что бы девушка вспомнила о тех прелестях и радостях жизни, что в ней присутствуют, что бы Люси ценила свою жизнь ещё больше, ещё больше боялась смерти, заставляли своей красотой отступить её назад. Люси вспоминала дом, вспоминала Царство Звёзд, вещи из своего прошлого. Они ждали, пока звуки звериного веселья не начали долетать даже к ним, после чего цепочкой, прижимаясь к земле, направились к Башне. Часовые не заметили их, им удалось добраться до оврага недалеко от дороги, что вела прямо к воротам города. Сердце Люси билось так сильно, что ей казалось, что даже часовые на стене смогут услышать его, если бы в Башне не было так шумно.

— Готовься Малышка. — прошептала Клем. — Рваный, собирай её!

Рваный начал закладывать взрывчатку в небольшой рюкзак, помог Люси нацепить стелс-бой на руку, а остальные повесил ей на пояс.

— Как я и говорил тебе, выбирай привлекательные цели, но обязательно заминируй стену, желательно в нескольких местах. Избегай света, прячься в тени. Помни, он создаёт поле, сферу, старайся избегать неровностей пространства и предметов под ногами.

— Люси. — сказал Абрам и повернул к себе девушку. — Девочка, ты всё сможешь, ок? Не бойся, ты уделаешь этих тупых ушлёпков.

— Соберись, расслабься. — сказала Клем. — Верь своим инстинктам. Главное не сцы, пробуди их. Не думай ни о жизни, ни о смерти, ты должна войти в состояние хищника, слышишь меня?

В ответ Люси только молча кивала, тяжёлое и слегка сбитое дыхание выдавало её волнение.

— Давай детка, я хочу тебя ещё видеть живой. — сквозь обиду выдавил Майк. — Если чё, не пались, а убегай, этим сукам и так пиздец.

— Если чё, ты должна знать… — сказала Мана, она не хотела сейчас пугать девочку, но считала необходимым упомянуть то, о чём другие умолчали. — Лучше, лучше пустить себе пулю в голову, чем попадать к ним в плен… Но ты лучше это, не попадайся.

— Ну всё… Я пошла… — прошептала Люси, но медлила ещё немного, трижды глубоко вдохнула, и волевым импульсом «толкнула» себя вперёд.

Прижимаясь как можно ближе к земле, укрываясь от света в тенях и за всевозможными возвышенностями и горками местного мусора, Люси приблизилась к воротам насколько это было возможно, и затаилась. Из-за стен доносились радостные возгласы, ругань, споры, и даже ритмичная музыка, исполняемая на барабанах и напоминающая мотивы дикарей. В её висках пульсировало, в животе сосало как никогда раньше, ближайшие дозорные на стене находились всего в пяти метрах от неё, но они стояли спиной, о чём-то весело общались и пили что-то спиртное. Задолго до прибытия её спутники спорили как лучше проникнуть в Башню. Кто-то предлагал использовать кошку и по верёвке перелезть через стену, кто-то ещё что-то, но было решено дождаться, когда башенные откроют ворота, что случалось не редко. Всякого рода разборки в черте города были запрещены, нарушение подобного правила могло повлечь очень летальные последствия, поэтому буйные парни, или девушки, были вынуждены ждать суда от Кракена, либо выходить в пустошь и решать свои вопросы там.

Почти час Люси скрывалась в темноте, не переставая

волноваться и сомневаться. Непрекращающееся напряжение настолько утомило девушку, что она уже не раз подумывала, что бы вернуться обратно к своим, но не могла решиться. Люси была уже очень близко к той черте, что бы отступить, когда за воротами послышался шум. Это не была ссора или драка, несколько злых парней пребывая навеселе, решили устроить охоту на спор, кто быстрее, или больше, или что-то в этом роде. Люси даже не сомневалась, она мгновенно перешагнула через свои страхи и волнения, звериная сила выживания словно метнула её вперёд. На ходу она активировала свой стелс-бой и исчезла с виду для всякого невнимательного глаза. В подобных ситуациях, когда идёшь на встречу опасности, прямо в лицо, и в любой момент можешь быть пойман, большинство людей постоянно останавливаются, выжидают момент, размышляют, заметят их или нет, принимают решения, но не Люси. Она уверено рванула вперёд, оставляя после себя лишь едва ли заметные следы на песчаных или очень сухих и пыльных участках земли. Иногда она проскальзывала возле рейдера на расстоянии метра, она совсем не думала, заметил он её или нет, но продолжала двигаться вперёд, мгновенно выбирая маршрут. Лишь только секундным маревом на фоне факелов у входа она выдала себя, после чего скрылась в мрачной глубине города.

* * *

Сердце Люси колотилось сильнее, чем даже в тот момент, когда огромные кротокрысы преследовали её. Поддаваясь инстинкту, она в первую очередь направилась в ближайший тёмный угол, затаилась, старалась контролировать дыхание глубокими, но тихими вздохами. В какой-то момент она была очень близка к тому, что бы потерять над собой контроль, быть может убежать, а быть может застыть на месте, пусть даже её найдут рано или поздно. Это было похоже на то чувство, которое испытываешь, оказавшись на очень большой высоте, от которой застывает и твоё тело и сознание, но нужно было что-то делать что бы вновь попасть вниз. Понемногу она успокаивалась, с каждым десятком секунд вера в собственную безопасность росла, пришло время осмотреться, и оценить обстановку. В прошлом, это место было местом по добычи газа, где главная шахта, увенчанная вышкой, была окружена несколькими зданиями. Сейчас и сама вышка, и старые здания были со всех сторон облеплены пристройками весьма небрежно сконструированными, а так же было достроено множество новых «домов», сделанных

словно из мусора, и больше были похожи на каркас из железных балок облепленный досками и кусками листового металла, небрежно сбитыми вместе, повсюду пестрили щелями. Некоторые из этих зданий достигали трёх этажей в высоту, и всюду были соединены между собой мостиками.

Вокруг было очень грязно, валялся различный мусор, доносился запах испражнений и мерзкого варева. Было весьма шумно, особенно в тех местах, где виднелся свет от свечей или созданный силой генератора, где-то кто-то ссорился, где-то что-то радостно обсуждалось с руганью и безумным смехом, откуда-то даже доносились стоны и крики страсти. Понемногу Люси начала двигаться вперёд, короткими перебежками перемещаясь от одного укрытия к другому. Ей везло, мало кого она встречала на пути, в какой-то момент Люси показалось, что всё будет даже легче чем она думала, пока она чуть не попалась в первый раз. Это была большая собака, большая и очень злая на вид, девушке почему-то пришла в голову мысль, что этих собак кормят человеческим мясом. Собака почуяла её, слухом или запахом, но почуяла, начала лаять, пыталась сорваться с привязи, тщательно вглядывалась в её сторону. Услышав лай своего собрата, другие псы по всей Башне также начали лаять, от ужаса Люси замерла, ей даже захотелось достать свой револьвер и пристрелить злобную псину, но девушка смогла удержаться, чем скорее всего себя спасла. Отовсюду послышалась ругань, проклятья и угрозы в сторону псов, что-то подсказывало девушке, что первое время на это возможно не обратят внимания, главным было не допустить роковой ошибки.

Люси старалась продвигаться как можно ближе к стенам города, высматривала здания, о которых ей говорил Рваный. Она сразу же смогла определить оружейный склад и гараж, с другими целями было очень сложно определиться. Рваный говорил ей заложить в стене два заряда, но только сейчас девушка задумалась над тем, как именно это сделать, заложить близко друг к другу, или наоборот с разных сторон. Люси совершенно не представляла, по какому плану этот город будут штурмовать, и как будет более правильно. Оценив все за и против, она решила, что атака с разных направлений была бы более тактически правильной. Она нашла первый слабый участок в стене, с внутренней стороны это было намного заметнее, чем снаружи. На деревянных опорах и старых трубах крепились металлические листы, и всё это было укреплено остатками кроватей и старыми столами. Похоже, что когда-то в этом месте было очень много различных цистерн и промышленных построек и оборудования, которые разобрали, что бы создать из них стены и многоэтажные

дома. Люси осторожно достала из рюкзака первую связку, и не без труда заложила её в основание стены, глубоко засунув в столы и кровати. Она не знала, насколько делала это правильно, и насколько эффективным будет взрыв, но на лишние размышления теперь уже не было времени, таймер первой взрывчатки был запущен, и нужно было действовать быстро. В качестве часов Люси использовала отдельный таймер, теперь она должна была вести тщательные подсчёты, что бы все заряды взорвались приблизительно в одно время. Облегчившись на один заряд, рюкзак заметно полегчал, легче стало и девушке. Она затаилась под конструкцией одного из «домов», и тщательно всматривалась в свою следующую цель, планировала маршрут. Внезапно раздался очень тихий писк, и с угасающим звуком едва заметное поле вокруг неё исчезло.

«Проклятье! Как же блять вовремя!» — подумала с испугом Люси, и лихорадочно начала снимать «Стелс-Бой» со своей руки, искать новый и одевать его, причитая про себя: «Давай! Давай! Ну же! Быстрее, чёрт тебя дери!». С таким же тонким писком, но нарастающим, второй прибор активировался, и стелс поле вновь окружило девушку. Люси с испугом осматривалась вокруг, хотела убедиться, что никто не успел её заметить. Она поняла, что заряда в батареях устройств могло остаться не много, нужно было ускоряться ещё больше, и сразу сделать сложнейшую часть работы. Девушка сделала три глубоких вдоха-выдоха, и осторожно направилась вперёд. Не успела Люси пройти и десяти метров, как из здания возле неё вывалилась шумная компания, и направилась в её сторону. Люси затаилась, от испуга остановила дыхание, напряглась, но компания рейдеров хоть и медленно, но прошла мимо, совсем не заметив её. Она подождала ещё немножко, что бы убедиться, что можно двигаться дальше, и осторожно продолжила свой путь. Люси вышла к чему-то, что напоминало «центральную улицу» этого поселения. Она перебежала широкую дорогу, одну из основных, и затаилась прямо под стеной того здания, что напоминало оружейную. Оно было не большим, вход охраняли двое мужчин, на вид трезвые и не чем не одурманенные. Здание было бетонным, все окна заколочены или замурованы, попасть внутрь не подняв шума было невозможно, по крайней мере не сейчас, когда время ограничено. Девушка решила заложить заряд прямо под самой длинной стеной, предполагая, что оружие или боеприпасы хранятся именно там, и в надежде, что сила взрыва сможет детонировать боеприпасы через стену.

Люси вновь выждала немного, что бы убедиться, что вокруг всё тихо и спокойно, вновь залаяли псы, но в этот раз их

возбудило что-то другое. Словно кошка в темноте, она не спеша но уверенно направилась к автопарку. Узнать его было не сложно, большой гараж сохранился ещё с довоенных времён, в нём дверь оставалась открыта, и круглосуточно горел свет, постоянно кто-то работал, хотя сейчас те, кто там находились, были изрядно одурманены и играли в какую-то карточную игру. Люси ещё на полпути наметила себе маршрут внутри здания, по краю стены, главным было не затянуть в своё стелс-поле разный хлам, которого там хватало. Но девушка была уверена, что у неё получится, и отвлечённые игроки не заметят тени крадущейся среди них. Внезапно послышался шум прямо рядом с ней, и Люси заморозилась на месте, от страха вновь задержав дыхание. Кто-то кого-то догонял, а потом из темноты между «домами» показался маленький мальчишка, лет десяти на вид. Он убегал, а его догоняли двое ребят постарше, лет по тринадцать. Когда они настигли его, то повалили на землю, и начали избивать, не серьёзно, но явно хотели проучить мальца, при этом постоянно требовали что-то отдать. Всё это происходило совсем рядом с Люси, поначалу она очень испугалась, а потом даже разозлилась, и чуть не поддалась импульсу, что бы помочь малышу и задать хорошей трёпки наглецам. Но малыш уже вскоре отдал им какую-то разноцветную баночку, и те с насмешками ушли, а он, вытирая слёзы, быстро ушёл в другую сторону. Люси вздохнула с облегчением, направилась дальше, и тут её начало есть изнутри. Она поняла, что по-видимому кроме взрослых, здесь также живёт не мало детей, она поняла, что чтобы тут не произошло, они попадут под огонь, а если даже затаятся во время боя, то уж от внезапных взрывов вполне могут пострадать.

«Это не правильно. Это совсем неправильно!» — думала про себя Люси, ей стало очень обидно от этой несправедливости, ведь эти дети были невиновны. Настолько обидно, что она прижалась к стене гаража, и какая-то часть девушки, попросту отказывалась идти дальше, и даже требовала всё отменить, а быть может даже предупредить их… Ей казалось, что она сможет уговорить этого Кракена, сможет помочь обеим сторонам договориться, и тут же понимала, насколько глупые эти мысли, понимала, что уже ничего не остановишь. «Либо мы, либо они» — прозвучала в голове одна из любимых фраз Арчера. Ей нельзя было сидеть на одном месте, не могла Люси и отступить, она понимала, что в случае провала башенные не подарят её односельчанам милосердия, даже малым детям, либо попросту возьмут в рабство. Люси искренне надеялась, что никто не пострадает из детей или местных невольников. Она осторожно нырнула в гараж, напористо продвигалась вперёд, старалась ничего не задеть под

ногами. Часть пола закрывал большой квадрат из тонкого, листового металла, от поступи девушки он начал прогибаться, издавая при этом вибрирующий звук. «Проклятье!!» — испугано подумала Люси, некоторые из башенных тут же обернулись в её сторону. Наверное, они удивились, ведь ожидали увидеть, что кто-то приближается, но никого не было, и разгорячённые игрой они тут же забыли о происшедшей странности. Осторожно достав следующий заряд, Люси спрятала его под горку инструментов между двух боевых автомобилей. В течении минуты она высчитывала время, которое необходимо было установить на этот заряд, после чего выбралась наружу, в этот раз не выдав себя даже малейшим звуком.

Оставалось всего два заряда, один нужно было оставить для стены, другим она решила заминировать саму башню. Но ещё на подходе к ней Люси заметила, насколько много людей вокруг неё, и на множественных пристройках, что её окружают. Как и ранее собравшись с силами Люси уверенно направилась вперёд, ей пришлось пять раз затаиться, прежде чем она даже подошла к ней, причём несколько раз башенные проходили чуть ли не в плотную к ней. Девушка была настолько напряжена, что её тело уже с трудом подчинялось, она практически дрожала. Внезапно она обратила внимание на один из криков местных жителей, от чего похолодело у неё на душе.

— Эй! Я что-то там видел! Какой-то свет! — и он указывал пальцем как раз в её сторону.

Вначале многие обернулись в сторону Люси, всматривались своими «затуманенными» глазами, но ничего не находив только смеялись над своим товарищем. Но тот не сдавался, продолжал кричать и даже направился в сторону Люси. Очень давно она не испытывала подобного испуга. Прижавшись пониже к земле, Люси, словно маленькая крыса, рванула прочь от того места, и какие только мысли не мелькнули в её голове, о том, что с ней могут сделать, если поймают. Успокоиться она смогла только тогда, когда вновь смогла укрыться в одном из тёмных углов. «О боже!.. О боже!..» — повторяла Люси про себя с каждым глубоким вдохом. Всё, чего она теперь хотела, это уйти подальше отсюда, плюнуть на всё, выкинуть эту проклятую взрывчатку прямо на этом месте, и как-то выбраться, убежать как можно дальше. Но некое чувство ответственности всё же не позволяло ей отступить, даже не страх перед тем, что все как-то узнают, что она сделала свою часть общего дела недобросовестно, но понимание важности её миссии, понимание важности каждого этого заряда, и на то, что каждый из них способен, быть может, принести им победу.

Девушка вновь сумела взять себя в руки, настроить на то

самое боевое исступление, безразличие перед жизнью и смертью, она должна была закончить начатое, единственное, что она теперь не собиралась делать, это возвращаться к башне. Свой взор она обратила на ещё одно здание, не большое и так же укреплённое, как и склад оружия, но при этом охраны рядом с ним не было видно. Что-то подсказывало девушке, что это важное строение, и для начала она решила хотя бы проверить, что там. Дверь оказалась закрытой, но этот тип замков был знаком Люси, с подобными она часто игралась у себя дома. Она высунула из своих волос одну заколку, разломала её на две части, и осторожно приступила к своему любимому делу, точнее таким оно было раньше, когда это не было такой большой угрозой, сейчас же всё было по-настоящему. Казалось бы, что такой простой замок можно было бы вскрыть за минуту, но сейчас Люси нервничала, руки тряслись, и периодически кто-то проходил недалеко, от чего это занятие затянулось больше чем на десять минут. В конце-концов, в тот момент, когда Люси была уже готова сдаться и отступить, замок наконец-то с щелчком повернулся, и дверь приоткрылась.

Внутри было очень темно, никакого источника света не было. Первое время Люси боялась зажечь свою зажигалку, она решила проверить, что тут. Глазам девушки понадобилось некоторое время, что бы привыкнуть к темноте, но в основном она могла ориентироваться только на ощупь. Помещение казалось пустым, потом она несколько раз наткнулась на что-то тяжёлое, сделанное из металла, и оно имело округлые формы. Позже она нашла целую стену, выложенную из подобных сосудов, но Люси не успела достаточно хорошо обследовать их. Совершенно неожиданно кто-то яростно залаял прямо рядом с ней. Люси испугалась, и словно кошка молниеносно метнулась в сторону, ещё даже не успев понять, что произошло. Она замерла, наткнувшись на стену, сейчас она даже не могла вспомнить, где дверь, и ожидала неизбежного нападения, но пёс продолжать яростно лаять, а по полу пару раз зашуршала цепь. Люси повезло, что пёс был посажен на цепь, похоже, что он учуял её сразу, но никак не мог понять, где она, и ждал, что бы вторженец подошёл поближе.

Собака неизбежно должна была привлечь внимание, Люси нужно было решать, к тому же ей казалось, что тут храниться нечто ценное, быть может даже оружие. Что бы правильно установить время, ей пришлось отключить свой Стелс-бой, и зажечь зажигалку, от чего собака залаяла ещё сильнее. Люси сверилась с таймером, установила необходимое время на заряде взрывчатки, и заложила её между несколькими небольшими

контейнерами красного цвета и сферической формы. Не успела она до конца установить взрывчатку, как услышала шорох недалеко от неё, словно кто-то вставал, а через секунду послышалась недовольная ругань охмелённого голоса. Люси бросила взрывчатку и нажала кнопку активации на стелс устройстве, но оно не отзывалось, Люси нервно клацала его, но похоже прибор окончательно испортился. Дрожащими руками она быстро сняла его и отбросила в сторону, достала свой последний стелс-бой и начала цеплять на руку. В это время один местный житель встал, и проклиная пса что-то долго искал, после чего зажглась газовая лампа. Её свет был очень слабым, но его хватило что бы осветить грязного местного жителя, который увидев Люси даже дёрнулся от испуга и выпучил глаза, но он видел её лишь какую-то секунду, после чего девушка исчезла словно призрак. Рейдер испугано смотрел в разные стороны, но никак не мог найти и следа девушки, после чего он пнув приоткрытые двери выбежал на улицу. Люси тихонько кралась ему в след, с ужасом она понимала, что рейдер сейчас же поднимет тревогу, и он начал кричать, но совсем не то, что она ожидала.

— Ангел! Вернись! Я видел ангела! Я видел ангела! Вернись, прошу!

С ужасом в сердце Люси направилась к ближайшему тёмному углу, боялась даже дышать, что бы не привлечь внимания. Но уже через пару минут она начала успокаиваться, надеясь, что безумному трёпу наркомана никто не поверит. Так оно и было, некоторые из местных отозвались на его безумные крики смехом и руганью про «ангелов из задницы». И девушка, не тратя времени начала искать возможность бегства, так что бы по дороге закинуть последний заряд где-то под стену. Неожиданно с высоты послышался чей-то громоподобный голос, от чего всё вокруг затихло, а Люси вновь испытала приступ страха.

— Найдите мне его! Найдите мне этого ангела!! Тот, кто отыщет, получит мою благосклонность!

Повсюду местные жители начали кричать и радоваться, им нравились такие игры, каждый хотел проявить свою преданность перед вожаком. После первых же слов Люси догадалась, чей это был голос. Раньше она уверяла себя, что этот Кракен такой же обычный человек, и его не стоить бояться, просто, как это обычно бывает, люди любят раздувать авторитеты. Но после первых же ноток его голоса, ей стало страшно. Она нашла его взглядом, вожак стоял на самом высоком балкончике башни, в своей устрашающей маске, да и сам он был устрашающим, даже не своим мускулистым телом, или яростным и сильным взглядом, но и каждым движением, серьёзными, сильными, отточенными

движениями, но при этом очень естественными. Теперь ей и самой казалось, что этот человек какой-то особенный, и наполненный некой мистической силой.

Башенные принялись с увлечением обыскивать всё вокруг, периодически раздавались выстрелы наугад, в ужасе Люси метнулась в одну сторону, но там в её сторону направлялись несколько других рейдеров, она словно загнанный зверёк метнулась в третью, но и там кто-то рыскал с газовым фонарём. Люси замерла, ей казалось, что это конец, и её вот-вот поймают. Испуганно и нервно она смотрела во все стороны, искала место, где она наверняка могла бы остаться незамеченной, но местные были повсюду, рыскали во всех тёмных углах. Рискованным кувырком Люси прошмыгнула прямо перед носом одного из искателей, и быстро направилась в то место, где на её взгляд никто бы не стал её искать. По дороге она проходила мимо участка стены, и быстро установив время на таймере, Люси кинула взрывчатку под основание, и продолжила двигаться. Девушка добралась до клеток, где местные жители держали рабов и пленников, и не обращая внимания на людей, которых там держали, скрылась между клеток.

Около трёх минут Люси словно обезумевший зверёк приходила в себя от страха, успокаивалась, и только после этого начала вновь осматриваться вокруг. Ещё через пять минут поиски перестали быть столь тщательными, но тем не менее, по всему поселению ходили небольшие отряды рейдеров, и светили лампами в каждый тёмный угол. Люси не понимала, почему этот Кракен приказал искать её, так уверенно, словно он знал наверняка, что шпион не иллюзия наркомана, но реальность. Она не могла поверить, что Кракену удалось как-то узнать о всех странностях, которые она вызвала, и обратить на них внимание, особенно когда всё поселение устроило вечеринку. Люси вновь испытала прилив страха, когда увидела, что он спустился, и вместе с несколькими телохранителями вышел на самую широкую улицу, разговаривал со своими людьми, которые с повиновением по очереди отчитывались ему и выслушивали указания. Потом они все оставили его в покое, вместе с двумя стражниками, Кракен какое-то время стоял на месте, смотрел вдумчиво по сторонам, а после нескольких минут не спеша направился прямо к клеткам, от чего у Люси перехватило дыхание, и она взмолилась в Небеса о помощи. Кракен подошёл к клеткам, и начал медленно прохаживаться вдоль них, тщательно всматриваясь в глаза пленников. Их было не так много, всего девять человек в четырёх клетках, свой основной улов, что они выловили более месяца назад, Кракен уже отправил далеко на

север.

— Если кто-то видел что-то странное, и поможет мне, тот получит мою благосклонность, и как знать, возможно даже ваша судьба измениться… Кто-то хочет мне сказать что-нибудь? — говорил он своим страшным голосом, но все пленники молчали и опускали глаза. — Педик?! — обратился он к носатому мужчине, с острыми чертами лица, грязному, в драной и грязной одежде. Он почему-то сидел в клетке в одиночку, и опустил голову вниз, когда Кракен заговорил с ним.

Кракен подошёл к следующей клетке, в которой сидела блондинка и по-видимому молодой дикарь, и обратился к женщине.

— Ну что Лэсси, не хочешь облегчить свою участь?

— Мы ничего не видели… — с болью в голосе ответила блондинка.

— А твоя ручная обезьяна? Дикарь тоже ничего не видел?

— Прошу Кракен, он нас не понимает…

— Тогда почему ты шлялась с этой обезьяной?! Ты с ним жестами общалась?! Пусть говорит, не то я быстро научу его говорить на нашем языке!!

Лицо дикаря не дрогнуло не на секунду, но он ответил, и в голосе его ощущалась глубокая обида. При этом Люси могла поклясться, что этот молодой парень смотрит прямо на неё.

— Это дух… Ты не можешь навредить дух…

— Чего?! — озлоблено прокричал Кракен, и подошёл ближе к клетке, а его руки сжались в гневе.

— Дух… — сказал дикарь, смело подняв голову, и обречённо, но всё же без страха смотря в глаза ужасному Кракену. — Нет плоть… Дух не убить, но он мстить…

— Ах ты ж маленький выебок! Ты вздумал меня пугать?! Угрожать мне?!! — кричал Кракен, приподнял клетку и бросил о землю, от чего сидящие внутри хорошенько встряхнулись, не без болезненного эффекта, а блондинка даже вскрикнула. — Я вырву тебе глотку, дикая сука!!

— Кракен, умоляю тебя, не нужно… — спокойно и даже нежно обратилась к нему Лэсси. — Тебе… Тебе не обязательно нужно быть таким…

Блондинка медленно и осторожно подошла к краю клетки, и также осторожно протянула свою руку к его лицу, нежно погладила пару раз по щеке и маске. В этот момент ярость Кракена можно было ощутить, а быть может даже заметить, настолько сильно он ею пылал. Казалось, что он сейчас словно дикий зверь оторвёт женщине руку, но Кракен сдерживал себя, ярость кипела в нём, но он абсолютно контролировал её, хотя при

этом тяжело и глубоко дышал.

— Ты не только Кракен… Я знаю, что ты можешь быть другим, лучше всего этого… Достойным признания всего этого мира… Героем…

На секунду Кракен опустил взгляд, но потом внезапно схватил блондинку за руку, и сильно выкрутил в сторону. Он не сломал её, хотя при этом в руке что-то хрустнуло, в целом она не была травмирована.

— Что пустынная шлюха может знать обо мне?! Я не давал тебе разрешения прикасаться ко мне! За подобное я ручонки отрывал одним рывком! — блондинка стонала от боли, дикарь сидящий вместе с ней резко встал, что бы прийти на помощь, но Кракен отпустил женщину, и та села на землю, держась за руку, слёзы показались в её глазах.

— Ты же… Ты же не продал нас… — сдерживая слёзы, и обиду сказала женщина.

— И что?! Ты решила, что я тебя пожалел?! В моих глазах ты такая же, ничего особенного. И не спеши меня благодарить. Я собираюсь продать тебя и твоего ручного дружка одному «эстету» из Дримленда, любителю ремешков, кожаных одежд с масками, и игр в духе «кулак в заднице». Он сделает вас своими послушными зверьками!

Кракен задержал свой пылающий взгляд на женщине на несколько секунд, после чего отвернулся и ушёл, вместе со своими охранниками, возле клеток остался только один дежурный в дурацком на вид кожаном шлеме, сделанном на основе мотоциклетных очков. Он с ехидной улыбкой поглядывал на блондинку, и даже слегка облизывался. Люси стало очень жалко этих несчастных людей, её сердце ныло, словно кричало и умоляло девушку, что им нужно помочь, что нельзя их так оставлять, но у неё совсем не было никаких идей, как это сделать. Инстинкт подсказывал, что пора выбираться, что нельзя медлить, но чувство жалости сдерживало, пока не стало поздно. Вначале Люси услышала задорный лай собак, позже среди домов мелькнуло несколько человек, с трудом держащих рвущихся вперёд псов. «Ой мамочки…» — с ужасом подумала Люси, ей казалось, что сейчас её найдут очень и очень быстро. Не прошло и пяти минут, как отряд из пяти рейдеров с двумя собаками добрался до клеток. Собаки яростно лаяли, принюхивались, и начали бросаться прямо на клетки с людьми. Рейдеры, посчитав что псы попросту ошиблись, покрыли своих питомцев отборной руганью и грубо потянули обратно на привязь. «О боже, о боже, спасибо, спасибо!» — думала про себя Люси, прижимаясь к земле, и старательно сдерживая свою задышку от испуга. Но теперь она

боялась высунуться, теперь ей нужно было дождаться, пока поиски с собаками не прекратятся.

Только через двадцать минут Люси почувствовала себя в достаточной безопасности, что бы двигаться дальше, но прежде чем она решилась, к клеткам вновь кто-то подошёл. Это была рыжеволосая женщина с двумя большими косичками, в бронированном костюме типичного рейдерского вида, и с маской на лице, что закрывала правую половину лица. Женщина подошла к клетке с носатым мужчиной и презрительно посмотрела на него, но тот хотя и выглядел очень ужасно, держался тем не менее гордо и достойно.

— Ты принесла лекарства?.. — обратился он к ней первый.

Женщина лукаво улыбнулась, и произнесла со слегка игривой интонацией:

— Нет, я не твоя шлюха на побегушках.

— Ты обещала. — сказал носатый, продолжая держаться достойно.

— Принесу. — отвечала женщина раздражённо. — Не моя вина, что ты своим членом тыкал куда попало, как шлюха из Дримленда.

— Как будто у меня был выбор…

— Это твои проблемы.

— Тогда зачем ты пришла, ведь мой член слишком грязный и заразный для «такой как ты».

Даже в темноте было очень заметно, как половина её лица исказилась в злобе, как сжались её кулаки, но через несколько секунд её гнев сменился чем-то другим, таким же заметным для глаза и ощутимым шестым чувством как и гнев, но всё же другим на «вкус». Женщина достала спрятанный между грудей ключ, нервно открыла замок и вошла в клетку, стоявший на страже рейдер лишь лукаво хихикал, но не вмешивался. Женщина быстро зашла в глубь клетки и с яростью подняла носатого за его грязную и драную одежду, разрывая её ещё больше.

— Сделай это! — говорила она со злостью, и трясла его, после чего интонация её голоса резко изменилась, и она проговорила, словно мурлыча: — Сделай это!

Женщина толкнула носатого в плечи, от чего он упал на колени. Совершенно не стыдясь окружающих, которые правда отводили взгляд в сторону, она спустила свои брюки, сшитые воедино из самого разного материала, до колен, оголяя свои упругие ягодицы, и волосатый лобок. Женщина прижала лицо носатого к своей «святыне», и испуская лёгкие стоны сказала:

— Сделай это… как ты умеешь… прошу. Как умеешь… — мужчина немного противился, но всё же принялся за дело. Люси

слышала о подобных ласках, подобного опыта не имела, но могла с уверенностью сказать, что этот мужчина делает это по-особенному, страстно, с фантазией.

Темнота скрывала, как быстро женщина в полу-маске побагровела, но её лёгкие стоны мгновенно выдали собой её настроение. Очень быстро они становились всё чаще и громче, уже через пол минуты её ноги подогнулись, и она схватившись за голову мужчины, особенно за его волосы, едва ли не садилась на его лицо.

— Ай… — тихонько прикрикивала она, но в криках этих не было боли, но было огромное пламя разжаренной страсти. — Да… Так… Ай! Да… Так мокро… Так горячо…

Мужчина активно продолжал, его палец скрылся между ног женщины, от чего она издала до селе неслыханный людьми вокруг стон, полностью размякла, и задвигалась, словно игривая кошка. На протяжении ещё тридцати секунд женщина продолжала громко стонать, после чего издала один протяжный стон, и в кипящей страсти произнесла:

— Не останавливайся… А-а-а-а… Блять!.. Генрих!.. — прикрикнула женщина, её тело завибрировало в судорогах, она неистово прижала длинноносого к своему «нежному» месту, и с криком вскинула голову к небу.

Через десяток секунд рыжеволосая вновь размякла, продолжала тяжело и быстро дышать, и нежно гладила голову мужчины, пока он продолжал свои ласки, хотя и совсем не так интенсивно. Ещё через минуту они прекратили, после чего мужчина начал медленно вставать, но рыжеволосая быстро подняла его за шиворот и страстно поцеловала.

— Чувствую твоего торчащего друга. — сказала она, и рукой схватилась за горбик между его ног. — А ты говорил, что я грязная пустынная шлюха, и не завожу тебя! И заметь, мне не пришлось приставлять нож к твоему горлу! Но ты не получишь от меня подарочек в ответ, пока не вылечишься от своей погани…

— Как мило с твоей стороны… — Генрих продолжал держаться достойно. Тщеславная уверенность в себе, и ощутимое моральное превосходство этого раба, злило рыжеволосую в полумаске. Она хотела его ударить, но дорожила им, хотя не признавала этого, поэтому только сильно толкнула вперёд, от чего Генрих ударился о другой край решётки, и сполз на землю.

Рыжеволосая вышла и закрыла за собой клетку, перекинулась несколькими фразами со стражником, в духе: «Ну чё нормально? Тебе понравилось? И чем тебе наши парни не угодили? Может я тебя хорошенько проработаю?», грубо отвечая на все его вопросы. При этом рыжеволосая высыпала на тыльную сторону ладони

немного порошка из баночки, и что было силы вдохнула его. Рейдер продолжал уламывать женщину, но она совершенно его не слышала, а через минуту её лицо расплылось в дурманной улыбке, она рассмеялась, погладила рукой щёку рейдера, и через пару секунд со злобным выражением толкнула его в лицо и оттолкнула назойливого рейдера на пару шагов назад. Рыжеволосая ушла, стражник покрывал её в дорогу руганью. Когда женщина скрылась в темноте, он с яростью ударил по клетке Генриха, и сказал:

— Ёбаный длинноносый гандон! Я тебя ссука резать буду!

— Давай, будь желанным гостем…

— Чего ссука?! Ты ещё и издеваешься?! Я тебе член отрежу и в глаз вставлю ссука ты гандонная!

Рейдер ещё несколько раз ударил в клетку, но он не мог ничего сделать Генриху. Чужак был нужен самому Кракену, тот в серьёз собирался воспользоваться его знаниями, пусть в начале он ему и показался совершенно бесполезным. Теперь же Кракен сумел найти человека, что был способен исправить его машины, он хотел убить Генриха, но по просьбе множества женщин их коммуны, он позволил ему жить, хотя и сам не понимал, от чего «эти шлюшки и сучки» сходят с ума только от одного вида этого чужака. Это и была вторая причина, по которой стражник ничего не мог сделать чужаку, ведь эти самые «сучки» вполне могли ему за это отомстить. Рейдер кипел от злости и возбуждения, и он собирался всё же взять своё. Он подошёл к клетке, в которой сидела блондинка и дикарь, наставил на них пистолет, и осторожно вошёл в клетку.

— Ты обезьяна ссцаная, хуячь в тот конец клетки! Быстро ссука! Не то прибавиться в твоей башке свинца!

Дикарь смело встал, но не двинулся с места, не смотря на все угрозы и раздражение стражника, которое росло очень быстро. Только после того как блондинка посмотрела на него своим обречённым взглядом, который словно говорил: «Сделай это», он отошёл, кипя злостью.

— Значит так шлюшка. Сейчас ты снимешь всё сверху, чтоб я мог видеть и потискать твои сиськи, и возьмешь мой член в свой рот! А когда я скажу, что хватит, разденешься, нагнешься, и хорошенько насадишь свою дырку на мой член. И не вздумай со мной шутить, шлюха, я твоего дикого дружка буду на прицеле держать. Рыпнется он или ты, завалю, ссуки!

Не спеша но покорно, сквозь нежелание и смущение блондинка начала раздеваться, а рейдер почти что дрожа от ожидания, нервно облизывал губы, приговаривая: «Быстрее! Давай быстрее, сучка!». Расстегивая штаны он приблизился к

женщине, но внезапно остановился на месте, взгляды, которыми на него смотрели пленники, показались ему очень странными. «Чё за хуйня?!» — хотел было он спросить, и в этот момент его кто-то обхватил сзади за рот, и вонзил в шею нож. Люси попыталась мгновенно нанести ещё несколько ударов в шею, но рейдер тут же отреагировал и начал сопротивляться, не давая руками нанести ей удар. Девушка не растерялась, и следующими несколько ударов нанесла ему по руке, которой он держал пистолет. Нападение было столь внезапным, что от испуга стражник не успел сделать и одного выстрела, прежде чем его израненная рука выронила оружие, но он продолжал сопротивляться, отчаянно. В конце-концов рейдер повалил Люси на землю, девушка больше не могла нанести ни одного удара, так как он крепко схватил её за руки. Стражник успел ударить Люси несколько раз, но оба удара были частично погашены, так как она старалась закрываться освободившейся рукой. Люси почувствовала, что он одолевает её, быть может ему и самому оставалось не долго, прежде чем подохнуть от кровотечения, но она ничего не могла сделать. В этот момент её спас дикарь, он резко пришёл в себя, так как столь внезапное нападение девушки удивило и самих пленников, подхватил с земли пистолет, и быстро подбежав начал с размаху бить рукояткой оружия. После пяти ударов тело рейдера размякло, и дикарь откинул его в сторону, где истекая кровью, он в конвульсиях умер.

Неуверенно, дикарь протянул девушке руку. Люси лежала на земле, вся в крови и грязи, её губа была разбита, голова очень кружилась. С помощью молодого парня она приподнялась, и тут же присела, хотя с трудом стояла на ногах, и толкая дикаря под коленки тихо проговорила:

— Присядь глупый! Нас могут увидеть!

Гартун растеряно смотрел на девушку, но повиновался. Вместо слов благодарности его вновь ругали. Он находил этих живущих в руинах женщин очень странными.

— Ты помогай? Ты спасать нас?

— Нет! Не знаю… — говорила растеряно Люси, её голова всё ещё сильно кружилась. По правде говоря, она хотя и хотела помочь этим несчастным, всё же понятия не имела как, и инстинкты подсказывали ей не вмешиваться. Но внезапно отключился её последний Стелс-Бой, она поняла, что теперь её заметят очень быстро. — Я… тут не для этого.

Люси не могла подобрать слов, а в это время пленники испугано роптали и словно дети, жалобно смотрели на неё. Девушка нервно посмотрела на таймер, мысленно выругалась, но всё же решилась, хотя понятия не имела, как они это сделают.

Здравый смысл просто кричал что это ошибка, но она не могла теперь уйти, оставив их. Люси опустилась на колени рядом с убитым рейдером, она искала ключи и постоянно нервно смотрела по сторонам, всё ожидала, что сейчас их заметят. Ключи были на одной связке, во время драки рейдер потерял их, но с помощью молодого дикаря Люси смогла найти их. Вначале она открыла клетку носатого мужчины, ключ смогла найти почти сразу.

— Нам нужно торопиться! У нас осталось мало времени! — говорила она блондинке, отдавая часть ключей. Лэсси не теряя времени начала искать ключ к следующей.

Генрих вышел из клетки не спеша, даже растеряно, казалось что он совсем не понимал, что ему делать. Он потянулся в стороны, усталым взглядом посмотрел на клетку, потом на девушку, что их спасала.

— Пожалуйста, помогите ей! — говорила ему Люси, но он всё пребывал в прострации.

— А что дальше? — спросил он. — Как мы выберемся отсюда?

— У нас будет шанс! Но нужно спешить и хорошо подготовиться, укрыться для начала. Снаружи есть ещё пятеро моих друзей, они прикроют нас… Я надеюсь.

— Не нужно спорить. — спокойно сказал дикарь, он не помогал открывать клетки, но внимательно осматривал всё вокруг. — Её привести духи. Скоро духи явится в своём ужасе.

Генрих только молча посмотрел на парня, с очень странным выражением на лице. Он не считал парня больным, просто казалось, что он очень устал, от всего, и особенно от всех странностей этого наружного мира.

— Не могу открыть! Я перепробовала все ключи! — сказала Лэсси и направилась к следующей клетке. Люси заняла её место.

— Наверное один из моих. — сказала она и принялась подбирать ключи, у неё их было не много, и Люси была уверена, что быстро найдёт нужный. Она совершенно не ожидала случившегося, раздался мощный взрыв, Люси помнила, как успела испугаться, дёрнуться, и даже повернуть голову в сторону взрыва. После него мгновенно прозвучали несколько небольших хлопков, а ещё через мгновение мощнейший взрыв и могучая, горячая взрывная волна оглушила и сбила девушку с ног, от чего она потеряла сознание.

От шума ещё одного взрыва Люси очнулась, кто-то тащил её под руки, в ушах звенело, в глазах двоилось. Ей понадобилось с полминуты, что бы все органы чувств восстановились от шока, за это время её дотащили до какого-то укрытия, в узком переулке

между стеной и зданием.

— Что случилось?.. Что случилось?.. — хрипела Люси своим пересохшим горлом, не выдержала и закашлялась.

— Тише, — послышался голос Генриха. — всё в порядке. Их склад, где они хранили газ, его ко всем чертям разнесло.

Генрих замолчал, Люси пыталась найти его взглядом, и встретила его удивлённый, словно он подозревал её в каком-то деянии.

— Это же твоих рук дело? Так? Я так и не понял, откуда ты взялась, словно из земли выросла. — он говорил но девушка потеряно смотрела во все стороны. — Если ты имела в виду это, то даже не знаю, поможет оно или навредит.

Люси внимательно осмотрела всех вокруг, все девятеро пленников были рядом.

— Нам нужно двигать быстро. — проговорил Гартун. — Промедлить, и смерть. Двигать сейчас же.

— Слишком рано! Что-то не так! — сказала Люси, приподнявшись на руках, она продолжала осматривать место, пыталась вспомнить, где именно в этой области она заложила взрывчатку.

В это время в Башне стало тихо, все были шокированы или дезориентированы, только иногда доносились крики раненных, крики о помощи, или вопль испуганных. Всё поселение было покрыто обломками, некоторые из которых горели, часть зданий была разрушена. В нескольких местах начинался пожар. Рейдеры приходили в себя понемногу. Очнувшиеся спешили на помощь к раненным, либо к своему главарю, которого они никак не могли найти. Люси осторожно выглянула из-за угла, ей нужно было понять, что происходит, и как им воспользоваться ситуацией.

— Наверное, я что-то напутала со временем. — говорила она беглецам, но те всё же не могли её понять. — Или с таймерами что-то…

Люси опять хотела что-то сказать, как вновь раздался взрыв, это взорвался первый заряд, который она заложила под стену. В её конструкции было много тяжёлых осколков, они разлетелись не далеко, а мелкие долетели и к самим беглецам.

— О боже! Сколько же их?! — причитала Лэсси, она была очень испугана, хотя и была опытной путешественницей. Просто с подобным она никогда в жизни не встречалась, а новое всегда пугало её.

— Я думаю, осталось два. Один может быть где-то недалеко, нам нужно…

И вновь её перебил взрыв, пламя и осколки вырвались из открытой двери мастерской, крыша разлетевшись на осколки

улетела в небо. Несколько горящих, словно факелы тел, лежало вокруг остатков строения.

— Вперёд!! Нам нельзя больше тут!..

Последний заряд взорвался очень близко. Неприятный оглушительный хлопок, словно камень ударил по голове. Беглецы оглушенные упали на землю, большой кусок трубы взрывом откинуло в их сторону, он врезался прямо в верхний этаж того дома, за которым они прятались, множество осколков осыпало их, оставляя ссадины и порезы. В поселении начался хаос, перепуганные рейдеры бегали кто-куда, искали оружие, укрывались в домах, нервно всматривались в темноту и тыкали оружием во все стороны. Они перекрикивались, некоторые пытались взять ситуацию под контроль, но никто не мог остановить эту панику, даже Тень, когда пришёл в себя. Он смог только собрать вокруг себя отряд бойцов, с которыми забрался на стену, что бы осмотреться, откуда исходит угроза. Люси встала одной из первых, помогала остальным подыматься. Гул в её голове заглушал мысли, но даже сквозь такую дезориентацию она понимала, что нужно делать, и куда идти. Дым от пожаров начал заполнять пространство поселения, очень воняло гарью. Шатаясь и спотыкаясь, Люси дошла до места взрыва, бывшие пленники, один за другим поднимались, и следовали за ней. В стене образовалась значительная дыра, через которую можно было сбежать из города, но она была небезопасна, основа стены осталась, но она и весь пролом пестрили сотней осколков.

— Скорее… Идите за мной… — сказал Люси, и смело поднялась в пролом. Дым и гарь пробуждали кашель. Она осторожно продвигалась, стараясь не задеть ничего острого. Это было не просто с учётом последствий взрыва, но ловкость и гибкость девушки, плюс её плотная кожаная одежда помогли ей выбраться наружу без травм.

Хаос в Башне продолжался, во всей этой суете беглецов могли бы так и не заметить. Но неожиданно в разрушенной комнате башни показался Кракен, он шатался, на его голове виднелась кровоточащая ссадина. Держась за голову и бок, он осмотрел свой город, безумная ярость вскипела в нём, и он протяжно и яростно закричал, так жутко, как не кричит ни одна тварь из пустошей. Город затих, все взгляды были обращены на вожака, в этот момент многие из рейдеров ощутили спокойствие. Кракен вновь окинул глазом город, происходящее в проломе стены не могло не привлечь его внимание.

— Там!! Убейте их всех!!! — кричал он и указывал пальцем. Не сразу, но всё больше местных замечали движение беглецов. С криками и яростью они побежали за ними, жаждя крови и

мщения, кто с дубинами, ножами и тесаками, а другие забирались на самые высокие крыши и на стены, что бы пристрелить негодяев, которые сделали это с их городом.

Первые выстрелы раздались, когда ещё пятерым нужно было перебраться через стену. Вначале пули били мимо, выдавали себя искрами, ударяясь о металлические конструкции стены. Лэсси порезала руку, всё же успела перебраться, но женщину, что следовала за ней, задело несколько пуль, и она с криком упала. Сразу за ней шёл мужчина, он испугался, поспешил вперёд и напоролся прямо на осколок балки, так же закричал, поскользнулся и упал вниз, напоровшись ещё на несколько прутов. Следующей была уставшая на вид рабыня, она боялась идти вперёд, хотя и понимала, что здесь оставаться нельзя. Мужчина, что шёл последним, подсадил её в пролом, и слегка подтолкнул идти вперёд. С криком она пробиралась сквозь осколки, пули били совсем рядом, но всё же смогла достаточно быстро перебраться на другую сторону. Последний мужчина шёл осторожно, но так же быстро, вначале его задела одна пуля, но он продолжал двигаться, и когда собирался спрыгивать вниз, его задела ещё одна. Те, кому удалось перебраться, побежали прочь. Раненый был ещё жив, но наверное каждый понимал, что едва ли ему удастся выжить. Вначале Люси хотела помочь ему, хотела попросить Генриха помочь ей, но внезапно выстрелы затихли, а через несколько секунд в проломе показались рейдеры, вооружённые холодным оружием. Люси выхватила свой револьвер, выстрелила все шесть раз, сумела задеть двоих, остановила их, но остальную толпу, что напирала сзади, ей не удалось напугать. У девушки не было времени даже для того, что бы перезарядить оружие. Она побежала прочь вместе с остальными беглецами, и не могла поверить в то, что рейдеры настигали их. «Где же вы, черти вас дери!» — уже не один раз успела она подумать про себя, вот их уже преследовало пятеро, и быстро настигало. Но спутники не бросили её, они открыли одновременный огонь из засады, успели задеть троих, остальные двое припали к земле.

— Бежим! Скорее! — прокричала Клем, и один за другим они убегали вслед за Люси и беглецами. Последним убежал Абрам, он прикрывал отступающих, и сделав несколько выстрелов на последок, так же скрылся.

Небольшая группа рейдеров пыталась преследовать их, но напоролись на несколько заранее заложенных мин, а ещё через момент, взорвались три связки динамита, после чего рейдеры залегли, и потеряли всякое желание продолжать преследование. Всё это время Кракен оставался на башне, он безумным взглядом

осматривал их логово, казалось, что он не мог поверить, что всё это произошло на самом деле, не мог поверить, что кто-то дерзнул совершить подобное. Потом он вспомнил о задерживающейся группе, что вышла на рейд, и о внезапном «подарке» этим вечером, и о нескольких других знаках. В ярости он вновь закричал, и начал со всей силы лупить стены из листового металла, оставляя вмятины. Он бы очень хотел сейчас избить кого-то до смерти, но понимал, что это его вина, понимал, что он подвёл своих ребят своей же самоуверенностью и самонадеянностью. «Они пожалеют… Я уничтожу их всех до единого!!» — кричал Кракен, и продолжал бить стены, пока внизу не показался Тень. Кракен отдышался несколько секунд, после чего, сдерживая гнев, сказал своему помощнику.

— Тень! Убей их!! Не дай им уйти!!

В ответ Тень только молчаливо кивнул головой, быстро собрал команду, и отправился в погоню. Все боевые машины были разбиты, но два грузовика, что стояли у ворот города, были на ходу, и требовали только лёгкого ремонта.

* * *

На горизонте уже начинало светлеть, Башня была далеко позади, испуская в небо столбик чёрного дыма. До этого беглецы не останавливались, но теперь все они были слишком истощены, даже страх более не мог гнать их вперёд. Первой на землю упала Люси, она продолжала лежать, глубоко и очень быстро дышала. Такого чувства освобождения и завершённости она ещё никогда не ощущала. Следующими попадали бывшие пленники, а потом и все остальные спутники девушки. Ещё не успев отдышаться, Мана заговорила:

— Какого хера… кто это блять такие?!

— Пленники… Я не могла… оставить их…

— Мы не можем… нянчиться!.. — продолжала злиться Мана, уставшая от всего Люси так же злобно отвечала ей:

— Иди на хер! Если бы не они… я бы не выбралась…

— Забейте! — встряла Клем. — Ты молодец, девка! Это был пиздатый фейерверк!

— Бьюсь об заклад, — сказал Майк, — они там ещё как охуели!

— Не могу поверить, — сказал восторженно Абрам, — ты смогла! О боже, ты сделала это, девочка! Клянусь, ты запихнула за пояс и самого Арчера!

— Я и сама не могу поверить. — сказала Люси. — Я… Это не

объяснишь словами… Я и сама не верила, что смогу.

— Конечно смогла! — сказала Клем. — Я же говорила! Малышка, тебя ждёт охуенное будущее!

— Если выберемся… — как то обречённо проговорил Рваный, и указывал пальцем в сторону башни. Приближались машины, в рассветных сумерках их было хорошо видно.

— Блять! Не может быть! — устало и безнадёжно протянула Мана. — Тебе же сказали разнести эти чёртовы хуёвины!

— Я заложила заряд в их гараже! Похоже, этих там не было!

— Пиздец! — Майк тоже был очень поражён. — Это полный пиздец! Нам пиздец теперь!

— Успокойся кучерявый! — сказал Абрам и встал, на вид казалось, что он совсем не устал. — Ваш план не идеальный. Я уверен, девочка сделала всё правильно.

— Правильно?! — продолжал Майк. — Да наше спасение зависело от этого! А она запорола! Теперь придется либо подыхать, либо меситься с этими отморозками!

— Ну да! — озлобленно кричала Люси. — Это тебе не девочек насиловать!

— Что блять?! — ошарашено проговорил Абрам. Сначала он хотел тут же пристрелить Майка, но был настолько обескуражен, что не знал даже, что сказать. Он только посмотрел на Люси, она печально опустила глаза.

— Всё хорошо. — сказала она. — Не волнуйся, я переживу это. Только не начинайте опять, хорошо?

Абрам всё так же молчал, теперь он не мог смотреть Люси в глаза. Почему то он чувствовал себя настолько опустошённым и разочарованным, что не хотел не кричать, не убивать. Пленники все молчали, разумно полагая, что лучше не встревать в разговор.

— Может, — сказала Мана, решив как-то разрядить опасную ситуацию, — ты ещё и оружейную оставила целой?

— Я не знаю… — сказала Люси и Майк с Маной разочаровано выдохнули, подкрепляя нецензурными словами своё разочарование. Клем так же казалась очень разочарованной, но не в самой девушке, а скорее в хреново складывавшейся ситуации. — Я минировала, но снаружи… Я не могла туда попасть! Вы просто не понимаете как это! Никто из вас… То через что я прошла!..

— Успокойтесь. — сказала Клем после своего молчания. — Нужно быстро решать, что делать.

— А что делать? — сказал Майк и встал. — Раздать этим ушлёпкам пушки, — говорил он показывая на пленников, — и будем драться! Вот что делать, сто пудов!

Они высыпали все свои резервы на общую кучу и начали разгребать, раздавая оружие «ушлёпкам», давая им наставления.

Генрих, Лэсси, и даже Гартун не спорили, но решительно включались в общий процесс. Остальные трое отказывались, и умоляли что бы их отпустили, поэтому к наставлениям пришлось добавить несколько пощёчин, и ободряющих фраз в духе: «Не будешь драться, верняк сдохнешь сука!». Рваный «бадяжил» коктейли, состоящие из целой кучи веществ, как он говорил, они превратят их в настоящих роботов-разрушителей, из комиксов про Капитана Космоса. Почти никто не отказался от наркотиков, даже трясущиеся от страха бывшие пленники, и дикарь Гартун, хотя и поглощал их с очень большой неуверенностью, и не без прочтения молитвы обращённой к духам. Только Генрих отказался, ломки от прошлого подобного раза всё ещё были свежи в его памяти, хотя он и без наркоты казался абсолютно спокойным, словно смерть вовсе не волновала его.

— Нам стоит сделать укрытия и огневые точки из камней вокруг, — неожиданно заговорил Генрих, словно профессионал в подобных делах, — так, что бы нам было где залечь, и за чем укрыться. Там вон много камней, машинами они туда не заедут.

Все остальные с удивлением и лёгким недоверием смотрели на него, но Абрам поддержал Генриха.

— Этот мужик прав. Быстрее туда! Грузовики не поедут по камням. У нас есть ещё одна связка динамита, они остановятся, и мы сделаем им подарочек!

— Торопитесь! — кричала Клем. — Они уже близко!

У них оставалось совсем мало времени, кто-то занял позиции за большими камнями, кому-то пришлось самому сооружать себе огневую точку. Патронов оставалось мало, если башенные так же захватили с собой недостаточно, дело вполне могло дойти и до ближнего боя.

— Они попытаются обойти. — сказал Генрих. — Нам нужно выставить центр, я, блондинка и её молодой латинос, займём правый край, кто-то другой пусть займёт левый, прикрывайте друг друга!

— Да знаем мы! — озлобленно прошипел Майк, его этот длинноносый почему-то очень раздражал.

— Нет, вы не знаете. Я видел как вы двигаетесь, это не подготовка, а так интуитивное но неполноценное понимание.

— Чего?! — не выдержала Мана. — Ты кто блять вообще такой?!

— Нужно действовать сообща, как единый организм, а не каждый за себя. Прикрывать друг друга, действовать слажено! Перезаряжаешься, крикни прикрой! Подавайте друг другу сигналы. Слаженность одолевает даже яростный порыв. Скажи им Бен как нужно!

Но Бен молчал, все смотрели по сторонам и друг на друга, ожидая, когда же он заговорит.

— Какой ещё Бен? — раздражённо спросил Майк. Он хотел ещё сказать что-то дурное, но не успел.

— Приготовьтесь! Они приближаются! — прокричала Клем, и её сердце быстро застучало, все их сердца, а предбоевое возбуждение и волнение побежали по венам.

Машины громко гудели, меньше чем через минуту они приблизятся достаточно близко, и начнется бой. Майк всё ёрзал, очень нервничал, наркота заметно повлияла на него не только в хорошую сторону. Он смеялся, после чего крикнул к Люси, не стыдясь того, что остальные слушают.

— Эй Малышка! Я хочу, что бы ты знала! Ты была самой клёвой тёлкой, какая только у меня была! Самой привлекательной, и самой приятной по ощущениям! Я не жалею, что взял тебя, хоть ты типа была против! Ты слышал это, ниггер?! Я тебя никогда не забуду, детка!

— Уёбок! — процедил Абрам. — Лучше сдохни сам, сука, иначе я позже точно завалю тебя!

— Тише Абрам! — сказала Люси, уже внимательно держа грузовик в прицеле. — Майк, не сейчас! Соберитесь!

Майк тихонько хихикал, но никак не мог успокоиться.

— Эй дикарь?! Слышишь меня?! Дикарь, ты жив или от страха уже сдох?!

Гартун молчал, не потому что был обозлён или оскорблён, у него был очень сильный «приход», ведь все зелья мудрого шамана, не могли сравниться по силе с этой штукой, которую ему намешал Рваный. Он словно перестал быть человеком, но стал духом, плывущем по волнам эфира, но при этом видел всё так ясно, и даже дальше чем обычно. Тело казалось лёгким как перинка, никакая боль или истома не тревожили его, но почему-то, он едва ли мог говорить.

— Оставь его в покое! — не выдержала Лэсси. — Не переживай, сейчас тебя развлекут!

— Я не дикарь! Я Шакти, из благородное племя Кукинай!

— Как скажешь! — продолжал посмеиваться Майк. — Чё там тебе духи шепчут?! Пиздец нам, или и в этот раз сможем наши задницы спасти? — Майк говорил и смеялся, он и не ожидал, что Гартун ответит ему, хотя ответил тот не сразу, а после того, как ненадолго задумался.

— Тут вокруг духи смерти, очень много. Но с нами могучий дух, сам дух битва, благородный дух битва уже с нами…

— Ну теперь мы точно спасены! — прокричал Майк сквозь смех. — А духи смерти обнадёживаю, спасибо!

Вначале грузовики не собирались останавливаться, но на полном ходу рейдеры хотели влететь прямо в позицию своих жертв. Башенные открыли огонь ещё издалека, точность их выстрелов была мала, но они заставили защищающихся спрятать свои головы. Так продолжалось меньше десяти секунд, потом Генрих внезапно заорал: «Сейчас! Огонь! Стреляйте!!» — и почти одновременно они открыли ответный огонь. Одна за одной пули рикошетили от грузовиков, извлекая искры, интенсивный огонь заставлял прятать головы и самих рейдеров. Один из грузовиков вырывался вперёд, но его водитель потерял управление испуганный интенсивным огнём, и окончательно в тот момент, когда заехал на местность, густо усыпанную камнями и осколками строительного мусора. Машина съехала сильно в сторону и врезалась в каменную преграду, рейдеры не стали ждать, когда водитель вновь запустит её, они быстро покинули кузов, выпрыгивая со всех сторон одновременно. Второй грузовик остановился чуть дальше первого, Абрам ждал этого, и в тот момент, когда рейдеры только начали покидать авто, закинул зажжённую большую связку динамита. Заряд угодил практически под машину, и через несколько секунд взорвался, опрокинув грузовик на бок, которым придавило одного бедолагу, и смертельно изувечил другого, на какое-то время вывел из строя всех, кто в нём находился.

Рейдеров было более двадцати человек. Группа из потерявшего управление грузовика не теряла зря времени, и тут же атаковала правый фланг оборонявшихся, где были Генрих, Лэсси, и Гартун. Они бы быстро смели их, прижали огнём и готовились к «броску», но огонь с центральной позиции сдерживал их. В перестрелке первую кровь пролил как ни странно Генрих, хотя ему досталось не большое самодельное, однозарядное ружьё для 20 калибра. Один из Башенных похоже очень жаждал крови, и хотя его тело было достаточно хорошо защищено бронёй, Генрих в одно мгновение заметил слабое место и прицельным выстрелом поразил рейдера в левую руку. В этом месте у него не было защиты, из руки брызнула кровь, и рейдер скрылся из виду, упав на землю. Сам же Генрих едва успел укрыться от ответного огня, пуля маленького калибра угодила ему рядом с правой ключицей. Какое-то время он поражённый боялся даже двигаться, но выбора не было, сквозь затупленную адреналином боль и чувство угрозы для здоровья и жизни, Генрих продолжал стрелять как мог. Люси стреляла редко, но хорошо целилась перед каждым выстрелом. Пятым или шестым она попала одному из башенных в грудь, не далеко от шеи, общим мощным огнём Питоны подстрелили ещё одного. Перестрелка

продолжалась около несколько минут, рейдеры потеряли ещё двоих, но сумели подстрелить одного из беглецов, который явно не имел опыта в ведении боя, и небезопасно высунулся. Башенные, которые были оглушены динамитом, понемногу пришли в себя и так же начали давить своё направление. Среди них была и рыжеволосая в полумаске, она с руганью и проклятиями, и обещаниями отомстить кинула боевую гранату, и та упала недалеко от Майка, взрывом оглушила его, но осколками никого не задело. Но в сумке рыжеволосой был хороший запас, и после короткой паузы, она метнула ещё одну гранату. Следующий бросок был более точным, граната упала Мане прямо под ноги, она резко поднялась и попыталась отпрыгнуть, но граната взорвалась в этот момент. Спутники Маны видели, как её подкинуло вверх и мгновенно оторвало левую ногу и почти оторвало левую руку, всё её тело изрезали осколки, едва лишь она успела вскрикнуть.

Люси остолбенела, её дыхание остановилось, Клем схватилась руками за своё лицо, а её глаза наполнились испугом, Майк тяжело сглотнул, все они не могли поверить в то, что это произошло на самом деле, им казалось, что вот она сейчас встанет, и продолжит стрелять. На лице Клем появились слёзы, и в отчаянии она начала кричать и палить во все стороны, не особо целясь. Через несколько мгновений в их сторону полетела третья граната, она упала совсем рядом с Абрамом, который дёрнулся, увидев её, но мешкал лишь короткое мгновение, после чего закричал, бросился к гранате, и кинул её обратно рейдерам, где она взорвалась практически у них над головами, одного убила, ещё одного ранила осколками. Четвёртая граната упала рядом с одним из беженцев, практически сразу убила его своим взрывом.

Посчитав, что время пришло, рейдеры, подготовив своё оружие ближнего боя, атаковали правый фланг обороняющихся, во главе с самим Тенью. Одного из впереди бегущих убил Генрих, выстрелив ему из своего ружья прямо в лицо, и даже маска не смогла уберечь рейдера. Один из башенных стрелял на ходу из пистолета, и сумел попасть в Лэсси, Гартун с мачете в руках атаковал впереди бегущего рейдера. Тот собирался первым же ударом своей биты снести голову малышу, но малыш внезапно присел чуть ли не к самой земле, и ударом своего мачете разрубил колено рейдера, после чего резко встал практически за его спиной и быстро ударил по голове. Не успел первый рейдер упасть на землю, как на Гартуна напал следующий, вооружённый пожарным топором. Генрих пытался прикрыть парня, он не услышал, как ещё одна граната упала недалеко от него, ударной волной его опрокинуло на землю, он потерял сознание, из его

ушей текли маленькие струйки крови. Второй атакующий также недооценивал прыткость дикаря, его несколько тяжёлых выпадов были отражены парнем, после чего он нанёс рейдеру несколько быстрых ударов по правой кисте руки и самой руке, и присев с полуоборота разрубил рейдеру живот. Но перед Гартуном возник Тень, он не спешил атаковать дикаря, но вначале метнул в него нож. Гартун инстинктивно прикрылся рукой, нож вонзился в неё, изо рта парня вырвались крик и дикарские проклятья. Но Тень не успел добить его, Люси и Питоны стреляли очень сконцентрировано, рейдерам пришлось отступить, хотя один из них отступая успел выстрелить в Гартуна из винтовки, и попал, после чего парень упал на землю, какое-то время он пытался встать, но вскоре потерял сознание.

Сразу после атаки Тени, в атаку на левый фланг обороняющихся, пошёл Шредер, вместе с рыжеволосой в полумаске, и ещё четырьмя рейдерами, они не собирались отступать. Крича словно чудовище, Шредер напал на последнего из рабов. Тот успел выстрелить из ружья прямо по туловищу ужасающего рейдера, но шипастая броня Шредера выдержала удар, он лишь слегка дёрнулся, после чего несколькими ударами своих пиломечей разрубил в фарш тело несчастного. Люси подстрелила одного из атакующих, ещё одного кто-то из Питонов, но остальные неумолимо быстро приближались к Абраму. Первой атаковала рыжеволосая, она была вооружена двумя короткими мечами, но Абрам не растерялся, спокойно прицелился и выстрелил из своего ружья. Рыжеволосая попыталась закрыться своими мечами, но это было бесполезно, крупная дробь разбила ей руки и часть попала в туловище, она споткнулась, и раненная упала на землю. Пока Абрам быстро перезаряжал свой дробовик, его атаковал следующий рейдер, Абрам бы не успел, но его опять прикрыли свои, но чудовище Шредер уже приближался к чернокожему парню.

Абрам успел перезарядиться, Шредер уже был в двух метрах от него, у чернокожего парня был только один шанс и он прицельно выстрелил рейдеру в область правой руки. Из руки рейдера брызнула кровь, и она опустилась, но пиломеч не выронила. Шредер атаковал Абрама, попытался пробить левой рукой в живот, но Абрам каким-то чудом сумел перехватить руку этого психа. Он сжал её со всей присущей ему силой, и как Шредер не старался надавить, всё не мог пересилить Абрама. Но в этот момент правая рука рейдера, что казалась бездейственной после ранения, скользнула немного вперёд, и пиломеч вонзился в левую ногу Абрама, беспощадно разрывая её плоть. Абрам закричал, но левой руки рейдера не отпустил, и сквозь ужас и

боль сумел вытянуть из кобуры свой полицейский револьвер, и продолжая кричать приставил к животу рейдера и начал без остановок жать на спусковой крючок, пока не закончились патроны. Шредер размяк, и Абрам откинул его в сторону, но оставался ещё один атакующий, и он не задумываясь о собственной жизни собирался добить чернокожего парня. Абрам хотел как-то уклониться, но искалеченная нога не позволила, он пытался защититься руками, но мощный удар кувалды это не остановило. Абрам упал на землю, после чего рейдер уже лежачего, ударил его прямо по голове, разбрызгивая повсюду кровь и содержимое его головы. Сам рейдер уже через секунду получил первую пулю, но всё ещё стоял на ногах, как и после второй, но после третей он упал.

Рейдеров оставалось немногим больше десяти, Тень решил, что момент настал, и после команды, они единой стеной атаковали оставшихся врагов. Сам Тень вместе с ещё двумя храбрецами атаковал в ближнем бою, в то время как остальные продолжали стрелять. Обе стороны открыли интенсивный огонь, оба рейдера, что атаковали вместе с Тенью, были поражены, но и Рваный получил одну пулю в грудь, сел на землю, и с удивлением осматривал свою рану. В это время Тень бесстрашно приближался, Клем была ближе всего, и прикрываясь им самим от его же стрелков, она откинув свой пустой пистолет-пулемёт, со штырём в руках встала ему на встречу. Но Тень лукавил, он метнул в неё нож, Клем пыталась прикрыться рукой, в неё он и вонзился, чуть выше локтя. Клем вскрикнула, но через мгновение ещё один метательный нож вонзился в неё, прямо в левый бок, а за ним третий прямо в левую ногу. Тень не спешил, Клем истекая кровью, попыталась проткнуть своего противника штырём, но этот выпад был слишком медленным и предсказуемым. Она слишком ослабла, Тень с лёгкостью перехватил её штырь, им же подтянул её к себе, и трижды ударил её боевым ножом, сначала чуть ниже пупка, потом в грудь, и последний прямо в лицо, и откинул её в сторону. Люси дрожала от страха, то как этот подонок убил Клем её довело до слёз и одновременно разозлило. Люси приподнялась, успела сделать несколько выстрелов, и почувствовала внезапный удар, сильный толчок, сопровождающийся жгучей болью, настолько внезапный, что первое время она не могла понять, что произошло. Через мгновение Люси увидела, как струйка крови бежит от её груди вниз по животу, от неожиданности она про всё забыла, неосторожно привстала, схватилась руками за рану, но девушка была полностью растеряна, и не представляла, что делать дальше. Прошло несколько секунд, как Люси вновь ощутила удар и боль в

левой ноге, выше колена, настолько сильный, что она упала на землю, Люси стало очень дурно, затошнило, она боялась даже пошевелиться, и сквозь надвигающуюся пелену лишь краем глаза видела, что происходило дальше.

В тот момент, когда смертельно раненная Клем упала на землю, Майк полностью потерял контроль от ярости. Он встал во весь рост, и быстро пошёл прямо на Тень. Майк выстрелил из своего пистолета все последние патроны в обойме, но ни разу не попал. Тень злорадно улыбался и подзывал Майка к себе, хотя тот был выше него на голову и казался вполовину шире и крупнее. Тень напал первый, атаковал необычным приёмом, уже заранее запланированным. Приём включал в себя целую серию с уклонениями и множественными порезами и уколами, и первый же удар попал Майку прямо под левую подмышку, но нож вошёл только наполовину, кожаная броня, и крепкие плоть и кости Майка остановили удар. Уже второму удару из запланированной серии было не суждено сбыться, Майк не оттолкнул от себя противника, но наоборот подтянул к себе, обкрутив своей рукой правую руку Тени, его лицо исказила гримаса боли от движения ножа в ране. Покрепче сжав свой кастет, он ударил, Тень пытался закрыться левой рукой, но тяжёлый удар Майка откинул и руку рейдера и влетел прямо в грудь, мгновенно сорвав тому дыхание. За первым ударом последовал следующий, прямо по голове, Тень пытался закрыться ладонью, но это совсем не помогло, а за вторым ударом последовал третий по лицу, Тень уже не пытался обороняться.

Лицо рейдера было всё в крови, его ноги подкосились, и он припал на колени. Тень ничего не видел, ему оставалось полагаться на своё осязание, интуицию и хорошую подготовку. Несмотря на то, что он почти потерял сознание, собрав всю свою волю для последнего рывка, Тень потянулся левой рукой к своему сапогу, к которому были прикреплены небольшие кулачные ножи с широким лезвием, и рукояткой для упора в ладонь, и удержания пальцами. Тень схватил один такой нож, и не смотря на своё состояние быстро словно змея нанёс удар вонзив нож Майку прямо в грудь. Майк схватился за грудь, отпустив змею из своих рук, Тени этой секунды хватило, и он своей едва работающей, выкрученной, правой рукой достал ещё один такой же ножичек с правого сапога, и вонзил его Майку в левый бок. Майк вновь вскрикнул, схватил Тень своей правой рукой за горло, успел сильно сжать, но внезапно третий ножичек вонзился в его собственное горло. С третьей попытки Тени удалось вырваться из слабеющей хватки Майка, пока Тень ползал по земле на четвереньках, откашливаясь и приходя в себя, Майк упал на

колени, держась руками за кулачный нож в своём горле. В его глазах угадывался испуг и отчаяние, казалось, что он размышляет, вынимать ли нож или нет, сознание в волнении не верило в надвигающуюся смерть. Тень с трудом встал, весь в грязи, его лицо и туловище было залито кровью из разбитого носа и рта. Шатаясь, он подошёл к Майку, тот хрипел, словно пытался что-то сказать.

— Су…ка… сто…пу..

Изувеченное лицо Тени исказила злоба, и он из последних сил с размаху ударил Майка ногой по голове, от чего тот упал на землю. В это время сознание Люси уже слабело, зрение понемногу расплывалось, «Пожалуйста, нет…» — подумала она, видя как Тень добивает Майка, сил на то, что бы вскрикнуть у неё уже не было. В самом конце во весь рост вытянулся раненный Рваный, преисполненный злостью, он закричал как безумный, в его руках было два пистолет-пулемёта, 9 и 10 миллиметровые, в приступе ярости он зажал оба крючка и начал поливать пулями во все стороны. Его появление было внезапным, едва держащийся на ногах Тень успел упасть на землю, другие рейдеры успели затаиться не все, и прежде чем у Рваного закончились патроны, он смог задеть двоих рейдеров и ещё одного нашпиговать свинцом до смерти. В тот же момент, как его оружие затихло, Рваный скрутился пополам от ударившей в живот пули, и упал на землю.

Уже через несколько секунд стало тихо. Были слышны только стоны и крики раненных. Люси не могла понять, какие из них принадлежали её товарищам, да и выжил ли хоть кто-то из них. Она заметила одну странную вещь, ей было совсем не страшно, обидно, но не страшно. Уже был рассвет, небо было красивым, даже прекрасным и таким бесконечным и волшебным, словно живое божество, утренним светло-голубым, и воздух был как-то особенно сладок и прохладен. Она вспоминала родных дома, переживала, что те будут сожалеть о её утрате. Сильно больно не было, наркотики заглушали боль и возможно волнение, но было странное, мистическое чувство угасающей жизни, нарастающей слабости, прохлады и безразличия. Люси едва смогла повернуть в сторону голову, видела как с трудом встал Тень, а его оставшиеся на ногах семеро бойцов, большинство из которых были ранены, осторожно и не спеша приближались, внимательно осматриваясь во все стороны. Тень поднял с земли свой окровавленный нож, шатаясь подошёл к лежащему Майку, и упав на колени начал наносить ему в спину удары один за другим. Сердце Люси ещё раз дрогнуло, но Майк уже никак не реагировал на эти удары. Тень остановился только после того, как нанёс больше двадцати

ударов, он бы наверное продолжал дальше, но просто выбился из сил. Пока Башенные устало осматривались по сторонам, Тень встал и попытался заговорить, но его лицо и губы уже вздулись, и ему это удалось не сразу.

— Обыскать всех… — промямлил он и простонал. — Кого можно… грузите. Других добить. Их раненных добить… Нет! Одного… Или двух оставьте… кто поздоровее…

Рейдеры приступили осматривать выживших, а Тень постоял ещё с пол минуты, осторожно прикасаясь к своему лицу, после чего медленно зашагал в сторону Люси, крепко держа свой нож. Наверное, он заметил, что она ещё дышит, и решил добить, или ещё что-нибудь сделать. Несмотря на свою апатию и бессилие Люси задышала ещё быстрее, страх побежал по крови, вот теперь ей почему то стало дико страшно, хотя она и понимала, что и без того умирает. Она не слышала выстрела, ей просто было не до того, но увидела, как пуля внезапно влетела Тени прямо в живот, от чего он сделал несколько шагов назад. Прозвучало ещё несколько выстрелов, и ещё одна пуля влетела Тени прямо в голову, а за ней мгновенно ещё одна в грудь, Тень упал на землю, и прежде чем умереть ещё успел несколько раз дёрнуться и хрипнуть.

— Снайпер! — прокричал кто-то из рейдеров.

Люси не видела, что происходило дальше, она уже слишком ослабла, видела перед собой только свет и тени, но её сознание всё ещё слышало происходящее вокруг. Вновь завязалась перестрелка, на фоне выстрелов оружия рейдеров, звуки оружия снайпера очень выделялись. «Вперёд! Вперёд! Прикрывайте! Вы двое, обойдите его!» — наперебой кричали рейдеры и продолжали стрелять. Потом Люси услышала крики боли какого-то нового голоса, по-видимому, снайпер подстрелил ещё одного рейдера. «Обходите! Не прекращайте огонь вашу мать!! Мочите его! У меня есть граната! Так бросай её ублюдок! Чего блять ждёшь?!» — продолжали кричать рейдеры и через несколько секунд прозвучал взрыв. «Вперёд! Мочите его суку! Режьте ёбанного ублюдка!» Через мгновение послышался звериный рык и чии-то дикие вопли, словно его разрывают на части. Потом вновь выстрелы и крики: «Что это за хуйня?! На Фреда напал какой-то кротокрыс! Стреляйте в того ублюдка! Огонь! Я попал в него! Да точно! Зак попал, ебать! Так какого хуя он всё ещё жив?! У него броня как у Кракена! Тогда режьте его! Режьте суку!!». Послышались яростные атакующие крики, и через несколько секунд вновь стрельба, залп из обреза, и шесть громоподобных выстрелов крупнокалиберного оружия. «На-а-а-а!» — послышалось ещё через мгновение, словно кто-то с размаху бьёт

тяжёлым оружием, потом ещё раз, а потом послышались множественные удары ножом по туловищу, и короткие крики и вопли жертвы.

Вновь стало тихо, и эта тишина показалась Люси странной. Странные, неконтролируемые мысли начали заполнять её сознание, словно как это бывает при тревожном сне, но намного более интенсивные и непонятные, лишь временами её осознанность возвращалась к ней. Люси слышала, как замедляется её биение сердца, как замедляется почти до ноля слабое дыхание. Ей казалось, что она теряет саму себя в потоке этих мыслей. «Мама…Мама…» — отчётливо пронеслось в её сознании. Едва приоткрытые щёлки глаз видели свет, казалось, что он всё уменьшается до размеров тоненького тоннеля, и одновременно словно отдаляется. В этом свету она увидела чёрный силуэт, он приблизился и зловеще возвысился над девушкой. Люси стало очень страшно, «Нет! НЕТ!!» — хотела она закричать, но не могла, хотела отогнать его руками, но рук не было. Ей казалось, что это смерть, что вот она явилась и забирает её! Через несколько коротких мгновений силуэт приблизился ещё ближе и запылал двумя красными глазами, пугая остатки воли того, что раньше было Люси. Словно откуда-то издалека, донёсся нечеловеческий голос: «Не бойся! Я здесь!». Но воле было всё равно страшно, ибо тьма поглощала её окончательно. «Дыши…».

Глава 6 Вместе или Изменённые Судьбы

Дэну было всего пять лет, когда он впервые увидел смерть своими глазами. Мальчик плохо помнил тот день, детское, невинное сознание всячески пыталось заглушить все ужасные воспоминания. Иногда они внезапно всплывали, пробуждённые каким-нибудь психологическим триггером, иногда они ему снились. Теперь, когда Дэну было двенадцать, вспоминая эти забытые вещи, он лучше понимал, что случилось в тот день. Мать спрятала его, когда послышались первые выстрелы. А через какое-то время в их комнату вошли трое мужчин, грязные, в оборванной, пугающей одежде. Они были вооружены, вели себя очень скверно, а потом что-то делали с его матерью, чего в пять лет он ещё понять не мог. В тот день рейдеры напали на их поселение. Конечно же мужчины, в том числе и отец Дэна, попробовали дать отпор, но бойцы из них были плохие, и после нескольких смертей и ранений они сложили оружие.

Кроме выпивки в Придорожном практически нечего было взять. Рейдеры забрали весь самогон, что-то более-менее ценное, часть оружия, развлеклись с местными женщинами, и практически без кровопролития ушли. Дэн помнил, как выходил на улицу, жители Придорожного покорно выполняли приказы двух десятков пустынников, склоняя головы, боялись посмотреть им в глаза. Рейдеры посетили каждую комнату, каждое здание и каждую палатку. Местные мужчины, все без исключения были алкоголиками, молча терпели насмешки, и так же молча смотрели, как по очереди насиловали их женщин, порой самыми изощрёнными способами. Один из них попытался запротестовать, и его выволокли из собственной комнаты на втором этаже вниз, поставили на колени. На глазах Дэна, рейдер разбил о заправочный автомат стеклянную бутылку, и ударил ею в горло мужчины. Дэн помнил, как неестественно стекло вошло в шею несчастного, разворотив её наружу, как мгновенно хлынула его кровь, как захлёбываясь ею он умирал. Мальчик был так поражён увиденным, что казалось ему, словно это сам он умирает с вспоротым горлом. Горячие слёзы текли из его глаз, рейдеры заметив мальчишку, лишь что-то прокричали с насмешкой.

С тех пор Дэнни вступил в сознательную жизнь. Каждый год в Придорожном умирали люди, происходили разного рода ужасные вещи, и мальчик быстро понимал какова жизнь на самом деле. Отец Дэнни не погиб в тот день, хотя с точки зрения мальчика это

возможно было к худшему, ведь он частенько любил распускать руки и бил мальчика по поводу и без. С каждым годом суровая жизнь в Придорожном делала Дэна сильнее, но и убивала в нём что-то светлое. Он не раз хотел убежать, но не понаслышке знал, что Пустошь вокруг ещё суровее, опаснее и ужаснее, чем его родной дом. Но он никогда не прекращал мечтать, особенно о тех необычных местах, о которых рассказывали забредающие к ним торговцы. Мир казался мёртвым и размером не больше, чем их поселение. Но когда мальчик слышал истории о том, что где-то там в Пустошах есть другие поселения и люди, и не такие, как у них, всё о чём он мог мечтать, это побывать там.

Дэнни понял, что бы выжить, он должен быть жестоким и сильным. И возможно однажды он станет достаточно сильным, что бы его заметил один из таких странствующих купцов и взял к себе в охранники. Вот тогда бы он наконец-то вырвался бы из этого проклятого места. Но пока что ему было всего двенадцать, и что бы дожить до светлого будущего, он должен был готовится, и «формировать» себя. К сожалению Дэнни не понимал, что подобные мысли посещали почти всех мальчишек, а порой и девчонок, что родились или жили здесь. Но прежде чем их мечтам было суждено сбыться, это место успевало испортить их, калечило их жизни, оставляя место только для выпивки, драк, и грязного траха, убивало мечты, заставляя избирать безликую и бесперспективную судьбу. Не знал Дэнни и о том, как резко измениться его жизнь уже вскоре, не спросив, готов он, или нет.

До войны это место было дорожным мотелем и заправочной станцией. До того, как мир был непоправимо изувечен ядерным пламенем, это место было популярным, так как выгодно располагалось между океанским берегом и большими городами Орегона. В то роковое утро, предвкушающие грядущий отдых постояльцы, безмолвно наблюдали, как вокруг них на уровне горизонта, один за другим вырастают атомные грибы. Иногда могущественная сила их ударных волн достигала мотеля, но лишь заставляла его содрогнуться, а поражённых людей с криками падать на пол или землю. Не верилось, что всё это было взаправду… Все взрывы находились достаточно далеко, поэтому само это место, и люди, находившиеся там в тот момент, практически не пострадали. Но это была лишь временная удача, ибо новый мир, родившийся в неподражаемом триумфе разрушения, вскоре отнял жизни большинства из них, теми или иными способами.

Во второй раз, это место было открыто практически через двадцать лет, после Великой Войны. Путешествующие в выжженных пустошах выжившие странники и раньше натыкались

на этот мотель, но все они лишь повторно переискивали его комнаты, в надежде отыскать что-то ценное. Либо временно останавливались, пользуясь неухоженными, быстро приходящими в упадок мебелью и постельной утварью, что бы отдохнуть день другой. Но однажды кто-то из этих странников сумел отремонтировать довоенный механизм, что подымал воду из глубины её недр, и даже частично очищал. И вскоре, это место начало заселяться людьми и превратилось в одну из небольших коммун. Тогда же, в подвале мотеля, кто-то из поселенцев обнаружил самогонный аппарат, в тайне собранный неизвестным ещё во времена, когда мир был прекрасным и сухая, смертоносная рука Пустоши не исковеркала его.

Ещё одной удачей стало и то, что Великое Нашествие в целом не коснулось этих мест, и местные жители о нём лишь только больше слышали от бродячих купцов, что уже тогда приходили в Придорожный, в надежде найти возможность для выгодного бартера. Но Придорожному практически нечего было предложить взамен. Той пищи и других ресурсов, что жители могли раздобыть или создать сами своими руками, им едва ли хватало для себя. Относительно чистая вода оставалась полезным товаром, но ради неё идти в такую даль торговцам казалось невыгодным.

Многое изменилось, когда первый из самогонщиков, в точности сумел воссоздать таинство искусства самогоноварения. Нужно ли говорить о том, каким чудом стала выпивка для тех, кто жил погружённый в мир отчаяния, лишений и трудностей. И торговцы начали приходить, готовые подвергнуться трудностям дальнего пути ради такого ценного товара. Придорожный начал процветать, увеличилось и его население. Большинство из жителей поселения гнали выпивку, и не только обыкновенный самогон, но и разные другие крепкие напитки, пародирующие довоенные либо даже изобретали новые рецепты с новым вкусом и ароматом.

Но процветание не было долгим. Вскоре жители Придорожного начали спиваться, а их общество превратилось в сборище алкоголиков. Вместе с растущим безразличием к трезвому образу жизни, Придорожный всё больше поддавался разложению, и царствующие в мире запустение и беспорядок всё больше овладевали им. Всё, на что его жители оставались способными, это гнать выпивку, для себя и для продажи, что бы выменять хотя бы немного пищи, часть которой опять же уйдёт на самогон. Придорожный не был единственным местом, где гнали выпивку, но товар этот имел столь большой спрос, что даже самый паршивый самогон, выгнанный непонятно из чего,

интересовал прибывающих в эту дыру менял.

Полный пьянства и разгула образ жизни, который вели местные, приводил к тому, что в поселение было много детей, практически полностью предоставленных самим себе. Всё то, что они видели вокруг себя и то, как жили их родители и другие взрослые, начинало изменять их ещё в раннем возрасте. До взрослой жизни практически половина из них не доживала, да и сама взрослая жизнь начиналась у них слишком рано. По сравнению со своими свёрстниками из более благоустроенных мест, они казались значительно старше, проворнее, шустрее и буйнее, но имели плохую наследственность и слабое здоровье. Всё это было похоже на ситуацию с детьми в рейдерских обществах, хотя жители Придорожного себя подобными «отбросами» конечно же не считали. Ругань и драки, пошлость и вульгарность, воровство у более успешных соседей, по мнению Придорожных не делало их «плохими». Все они мнили себя цивилизованными, и настоящим обществом в отличии от всяких там «ублюдочных рейдеров», «сраных дикарей» и «мерзких уродливых изгоев». Чужаков они не жаловали, исключения делались для тех, кому было что предложить. Нужно заметить, что ближайшие соседи, как и многие другие, имели о жителях этого поселения совсем иное мнение, а слово «Придорожный» часто использовалось как синоним слова «придурок» или «ушлёпок».

Дэнни был щупленьким на вид, русоволосым и сероглазым мальчишкой, грязным, растрёпанным, в грязных обносках, сшитых из обветшалых кусков различной ткани. Подобно выглядели все дети и подростки Придорожного, как и большинство взрослых. А те, у кого была более или менее целая и сохранившаяся одежда, старались скрывать это, ведь даже малейшая вещь, что имела хоть какую-то ценность, могла быстро поменять своего хозяина. Была своя тайная ценность и у Дэнни, и лишь несмногие знали о её существовании. Это было пять комиксов, потрёпанных и потёртых, но сохранивших неплохое состояние. Когда волею судьбы он отыскал первый, прямо в подвалах своего городка, что бы суметь прочитать его, Дэнни умолял единственного человека в Придорожном, кто умел читать, научить и его. За эти уроки пришлось платить тяжёлой работой, да и сами уроки были поначалу очень сложны для тогда семилетнего мальчишки. Но какова же была его радость, когда он сумел прочесть своё первое слово! После этого понадобилось совсем немного времени, что бы научится читать целыми предложениями.

Мальчик влюбился в эту книжечку, полную цветных картинок

с головокружительной историей о супергерое, что боролся со злом в старом мире. Он был готов на многое, что бы заполучить их как можно больше. И появление в его жизни каждого нового комикса, было самым настоящим событием вселенского масштаба. А какую же бурю эмоций он испытал, когда одним из новых комиксов оказалась ещё одна история про того самого супергероя! Но торговцы конечно же не собирались отдавать ему комиксы за так, поэтому Дэнни приходилось идти на разного рода хитрости, в том числе и воровать у своих односельчан. Не смотря на все трудности своей жизни, мальчик в целом любил свой дом и свою общину, как и все остальные, ненавидел своих ближайших соседей, и в тайне мечтал путешествовать далеко-далеко, и увидеть всё-всё-всё, и самое-самое.

Кроме Дэнни в поселении обитала целая свора ребятни самого разного возраста. И как это случается в небольших и замкнутых общинах, не смотря на свою разницу в возрасте, все они общались вместе. В то утро, Дэнни позавтракал свежевыпеченной лепёшкой, из смеси яичного порошка и муки из кореньев. Получив порцию ругани от пьяного отца, мальчик пошёл во двор, где в «настольную игру» играла ребятня, возрастом младше самого мальчика. На самом деле игра эта только пародировала настольные игры, и состояла из выложенных на земле камешков, стекляшек, и железячек. Игрушечные солдатики, иногда не имевшие всех частей тела, выполняли роль персонажей игроков. Дети бросали кубики и ходили, и их персонажи попадали в разного рода приключения, а наградами чаще всего служили всякие разные воображаемые вкусности. Сегодня их игра была о том, как храбрые солдаты сражаются с колдуном радиации, которому прислуживают уродливые, рогатые и хвостатые китайцы. Они должны были спасти от них принцессу и её сестёр, которые обитали в подземном бункере, и у них был ключ к одному из Хранилищ! Конечно же, на пути храбрым солдатам встречались и орды мутантов, и злобные рейдеры, и всё время следило Всевидящее Око Зла, которое находилось на орбите планеты далеко в космосе! Эту игру дети называли «Возрождение».

Когда Дэнни подошёл, дети продолжали играть, горячо споря о каких-то деталях. Хотя мальчик был старше них, они его не боялись, ведь знали, что Дэнни «нормальный» и не задирается. Тут же был и чернокожий мальчик Бадди, одиннадцати лет, и десятилетняя Марта. С ними Дэнни общался чаще всего, и можно сказать, что они были друзьями. Дэнни догадывался, что нравится Марте, но пока ещё не обращал на неё внимания, ведь она была маленькой. Самому мальчику нравилась Салли, светловолосая

девочка четырнадцати лет. Правда Салли нравилась всем мальчикам в их общине, ведь она уже начала проявлять признаки своей женственности. Самым главным среди них считался Рыжий Патрик, ему уже было шестнадцать лет, и он мог побить любого. Правой рукой у Патрика был Том, которому было четырнадцать лет. Вместе с Патриком они частенько задирали тех, кто помладше. Какое-то время Дэнни даже пытался давать Патрику отпор, но вскоре сдался, не в силах бороться при такой разнице в возрасте. И конечно же Салли встречалась с Патриком, и сам Рыжий хвастался однажды, что у них уже «что-то было». Сам Дэнни однажды видел, как они целовались с языком! Когда Патрик заметил подглядывающего мальчика, то хорошенько его поколотил, похваляясь перед Салли. Дэнни очень ревновал и завидовал Рыжему, от чего его тайная ненависть к Патрику только возрастала. А однажды, когда Салли обмывалась из миски с водой у себя дома, мальчик в тайне пытался подсмотреть за ней сквозь грязное стекло и даже что-то видел! После этого его страсть и ревность к этой девочке усилилась, и он знал, что как только чуть-чуть подрастёт, то попытается заполучить её, пусть даже придётся драться с Рыжим насмерть!

Дэнни не ввязывался в уже идущую игру, а только давал советы и выдумывал события. Другим детям нравились его идеи, и они почти всегда просили его не играть с ними, а быть «выдумальщиком». Дэнни не обижался, ведь ему и самому почему-то больше нравилось выдумывать и решать события и приключения подобных игр, выполняя роль некого Властелина Судьбы, над приключенцами. Мальчик часто придумывал всё так, что бы игроки приблизились как можно ближе к краху, от чего другие в сердцах даже обижались на него. Но потом, после испытаний и трудностей они одерживали долгожданную победу, и все были счастливы и хвалили Дэнни. Так же он умел выдумывать для любой игры, будь она про «супергероев и мафию», или про «рыцарей и драконов», или даже о «марсианах и космических кораблях». Но к его сожалению, Салли очень редко играла в подобные игры, и Дэнни лишь изредка мог блеснуть перед ней своей фантазией.

В этот раз Дэнни снова быстро перехватил «рули управления» выдумальщика, и стал придумывать игрокам события. «Нужно добавить что-то особенное!» — думал про себя мальчик. «Что-то, что бы лихо закрутить историю! Добавим пришельцев! И человекоподобных роботов! Будет круто!». Он уже было всё спланировал, хотел удивить остальных необычностью своих идей, но внезапно показались неприятности. Рыжий Патрик, со всей присущими ему горделивостью и тщеславием, приближался,

похабно обнимая Салли рукой. Дэнни заметил про себя, что обнимая так девушку, он проявляет к ней глубокое неуважение, но самой Салли словно нравилось это и она даже хихикала! А рядом с ними шёл Том, пиная на земле камешки, стараясь попасть ими в толпу ребятни. Больше всего настораживало то, что Патрик был вооружён. За его спиной виднелся обрез винтовки, а в кармане позвякивали патроны. Дети насторожились, и игра слегка затихла. Несколько малышей получили пару лёгких пинков от Тома и Патрика, после чего в ход пошли злые шуточки.

— Что это вы тут дрочитесь? — спросил Патрик, продолжая задирать восьмилетнего Джуниора. — А! Опять хернёй страдаете. Лучше занялись чем-то полезным, вонючие бездельники!

— Сейчас будем тянуть жребий! — весело подхватил речь Том. — Кто проиграет, тот будет убирать блевотину с парадного входа!

Патрик, Том, и часть ребятни залились задорным смехом. Дэнни и некоторые другие насторожились, ведь «жребий» часто основывался на силе, и они зачастую оказывались проигравшими.

— Чёрта с три! — пропищал отважный Джуниор. — Это тебе твоя мама сказала убрать там всё! Ты и убирай.

Том удивился, и задал мальцу лёгкой трёпки. Дело дошло до слёз, но Чуниор не сдавался. Все боялись, и не вмешивались, только Салли вяло уговаривала Тома и Патрика прекратить. Уставший от многолетних притеснений, Дэнни внезапно не выдержал и крикнул, что бы Джуниора оставили в покое. Удивлённые хулиганы вначале замерли, не зная как им реагировать, но потом Патрик грозно подошёл к Дэнни и сильно потянул его за ухо. Мальчик боялся дёрнуться, опасаясь что ухо оторвётся, и повиновался хулигану, куда бы тот его не потянул. Дэнни кричал, требовал, что б его отпустили, но Патрик не обращал внимания, и утверждал, что подобная дерзость должна быть наказана.

— Отпусти! Или я дам Стефану свой комикс, что бы он тебя побил!

И Патрик внезапно отпустил Дэнни, ведь Стефану уже было двадцать лет, и он вполне мог побить его. Стефан недолюбливал Патрика, именно он прозвал его Рыжим, хотя в оригинале прозвище было длиннее и нецензурным. Стефан «тусил» со старшими ребятами, и Патрик для него совсем не был другом, даже товарищем. Могло статься и так, что он любил комиксы. Патрик на мгновение смутился, но потом сказал:

— Дерьмо! Ты же придурок! — сказал он, и некоторые опять засмеялись, в том числе и слегка Салли! — Такие придурки как ты, никогда не отдадут даже один свой комикс.

— Он не придурок! — вступилась Марта за Дэнни. — Он умный, и просто отличный «выдумальщик»! Его игры самые интересные и самые необычные!

— Дэнни молодец. — внезапно сказала Салли. — Похоже, у него есть к этому талант.

— А ещё, — вмешался и Бадди, — когда мы подрастём, то будем вместе создавать комиксы! Дэнни будет выдумывать, а мы с Мартой будем рисовать!

У Бадди с Мартой и вправду не плохо получалось рисовать, особенно на стенах кусочками гипсокартона. Но в сердцах, Бадди поведал хулиганам секретную тайну их секретных, тайных планов! И тайна тут же была высмеяна.

— Такие придурки как вы, будут разве что в задницу дург-друга дрючить! — съязвил Патрик, чем вызвал дружный смех, даже у тех мальцов, кто толком не понимал о чём шла речь.

— А Марта, — как всегда решил добавить Том, — как только поймёт, какие вы тупицы, сразу решит дружить с кем-то, от кого у неё потечёт!

Вновь раздался смех, хотя всю глубину слов Тома могли понять только некоторые. Дэнни, Марта и Бадди порозовели со стыда и обиды. Почувствовав прилив гнева, Дэнни был готов перегрызть Патрику горло своими зубами.

— Знаешь что… — процедил он. — На себя посмотрите! Нихрена не делаете, только задираете тех, кто слабее! А с достойным противником вы даже не рискнёте задираться, потому что вы… вы… вонючие трусы!

Все затихли. Лицо Тома и Патрика исказила злоба. Салли тревожно насторожилась, ведь понимала, что после таких слов мальчику серьёзно достанется. Патрик приблизился, но Дэнни остановил его, прокричав:

— Ещё шаг, и я скажу Стефану, что ты называл его «пассивным»!

Патрик опять замялся, но потом сказал:

— Ты что, придурок! — сказал он, настороженно озираясь во все стороны. — Что такое мелишь! Я в жизни такого не говорил! — старался он сказать как можно громче.

— Говорил! — кричал в ответ Дэнни. — Когда целовался с Салли за гаражами! И если вы ещё хоть раз обидите кого-то, я всё ему расскажу! Понял?!

Патрик молча смотрел на Дэнни, и злодейски ухмылялся.

— Знаете, куда мы сейчас идём? — сказал он всем вокруг, стараясь удалиться от того момента, что Дэнни остался безнаказанным. Пока что. — Мы идём на старый склад. Пока вы тут, придурки, играете в детские игры, мы отыщем там что-то

реально ценное!

— Говорят, — добавил Том, — там в контейнерах до сих пор можно найти ценнейшие вещи!

Мальцы с восторгом охали. На замечания Дэнни и Бадди, о том, что там может быть опасно, и без взрослых идти нельзя, Патрик подошёл к Дэнни и сказал:

— Так что, крысёныш? Кто теперь вонючий трус, а?

Дэнни замолк, подавленный аргументами, а Патрик победно смеялся над ним. Вдобавок ко всему, он вульгарно обнял Салли, и та обнимала его в ответ, радостно улыбаясь. Прилив зависти вновь пробудил в Дэнни гнев.

— Подумаешь! — выкрикнул он. — Большое дело! Для такого много смелости не нужно! Я и сам пойду, если захочу!

— Никогда ты не пойдёшь, потому что ты сопля! — смеялся Патрик.

— Вонючая сопля, из крыскиной задницы! — остроумно добавил Том.

Дэнни прямо краснел от злости.

— Спорим, что я доберусь туда быстрее вас! — с досадой кричал Дэнни, хотя ни разу там не бывал, и более короткой дороги не знал.

Внезапно Патрик переменился в настроении по отношению к мальчику.

— Знаешь что. Нам лишний ствол не помешает. Если сможешь взять у отца его пистолет, можешь пойти со мной и Томом. Если ты и вправду такой крутой, как думаешь, может из тебя что-то и выйдет.

— Не играйся с ним, пожалуйста. — сказала Салли. — Он ещё мал.

— Я не играюсь! — искренне подтвердил Патрик. — Если сможет таскать втихаря пушку, мы будем брать его с собой.

— Дэнни хорошо стреляет! — добавила гордо Марта.

— Если его отец узнает, то убьёт его! — сказал Бадди.

— Тогда не тратьте моё время… — сказал обиженно Патрик, и попрощавшись поцелуем с Салли, они с Томом начали уходить. Салли редко ходила с ними на склад, а в этот день мама поручила ей заняться стиркой, и девочка была вынуждена остаться в Придорожном.

— Я уже не маленький! — крикнул Дэнни. — Подожди тут. Я скоро.

Изумлённые Бадди и Марта пытались отговорить Дэнни от этой глупости, но отчаявшемуся мальчику уже было всё безразлично.

— Ты не пойдёшь сам! — сказал Бадди. — Тогда я иду с

тобой!

— И я! — пропищала Марта.

Салли и Дэнни были против, а вот Патрик подумав, согласился, при условии, что все будут его слушаться. Не желая стоять в стороне, желание идти с ними изъявил и Джуниор. Ему конечно же отказали, но когда он сказал, что расскажет родителям Патрика, что они затеяли, и не поддавался на угрозы, Патрик был вынужден уступить.

Похоже Рыжему было приятно стать лидером целого отряда, а мальцам иметь общее дело со своим не любимым, но всё же в каком-то смысле лидером. Пока остальные ожидали Дэна, с волнением предвкушая путешествие и запасая в дорогу воду, мальчик тихонько пробирался к себе домой. Его матери не было, приготовив завтрак, она ушла в подвалы, работать с их самогонным аппаратом. Отец мальчика спал пьяный за столом, и когда Дэн вошёл, пробормотал пару слов и вновь уснул. Дэнни знал, где его папа прячет пистолет. Однажды, будучи сильно выпившим, вместо того, что бы задирать своего сына, отец Дэна решил учить его пользоваться оружием. Это был самодельный пистолет, собранный с использованием сохранившихся деталей от 10 мм пистолета, но он был однозарядным и внешне казался совсем ненадёжным. Когда Дэнни стрелял, отдача была очень сильной, но оказалось, что у мальчика меткий глаз, и большая часть выстрелов исправно попадала в цели.

Дэнни тихонько прошмыгнул в спальню родителей. Внутри матраса, на котором те спали, была спрятана небольшая пластиковая коробка. Из неё мальчик извлёк оружие и набил оба кармана патронами. Спрятав пистолет за пазухой, Дэнни положил коробку на место, и тихонько, так, что бы не разбудить отца, выбрался на улицу. Его товарищи ожидали мальчика на окраине поселения, опасаясь попасть под руку отца Дэнни, в случае провала. Все участники грядущего приключения казались весёлыми, хотя и немного встревоженными, в предвкушении нового, настоящего приключения.

* * *

— Не отставайте, пиздюки! — грозно командовал Патрик. — Шевелите своими ножками, не то я буду подгонять вас пинками!

— Шевелитесь, засранцы! — «остроумно» добавил Том, хихикая.

Непривыкшие к очень далёким вылазкам, Бадди, Марта, Дэнни, и Джуниор, и вправду отставали. Они не обижались на

Патрика, ведь теперь он по всем правилам был их лидером, и им полагалось слушаться его. Рыжий заметно гордился своей новой ролью, похоже, ему уже давно не хватало чего-то такого. Он ругал своих спутников, но на самом деле никого бить не собирался, ведь приняв роль лидера, он ощутил желание более опекать их, чем владычествовать над ними. Дэнни же всё вокруг было в новинку. И местность, все её кустики, камни, разбитая машина, или куча мусора. Даже воздух вдали от дома казался совсем другим. Ребятня бурно обсуждала разные мелочи, фантазировала, смеялись, пока Патрик не приказывал всем «заткнуться, и внимательно смотреть по сторонам!». Очень далеко на западе, где-то там над океанскими просторами виднелись тёмные облака. Про такие, отец Дэнни всегда говорил, что «они ему не нравятся», хотя мальчик никогда не понимал причину этих опасений.

Патрик и Том много говорили о том, как нужно себя вести в Пустоши, и особенно на территории старого склада. Эти двое уже не раз приходили туда, даже сумели вскрыть несколько контейнеров, но ничего ценного им ещё не попадалось. Малышам они конечно же не упомянули, что большую часть их походов, они сами были лишь соучастниками с более старшими соплеменниками. На складе было множество больших, металлических контейнеров. Многие из них были пустыми или уже разграбленными, в некоторых оказывались бесполезные для выживания или обмена вещи. Но иногда внутри могло оказаться что-то по-настоящему ценное, как например целый контейнер с довоенной вермишелью в коробочках. После этой находки жителям Придорожного было что есть чуть ли не целый год.

Предвкушая предстоящую работу, дети фантазировали о том, что же они найдут в одном из контейнеров. Первыми на уме были вкусности, особенно нюка-кола, кто-то мечтал отыскать редкие запчасти для механики или электроники, продав которые они могли бы очень много заработать. Дэнни сразу прикинул, сколько новых комиксов он мог бы купить на часть своих денег!

— Осторожно! — внезапно закричал Рыжий, и быстро подготовил к бою свой обрез винтовки.

Дети вздрогнули от испуга. В сотне метров от них показались трое небольших кротокрысов, они быстро приближались к ребятам. Патрик прицелился, но промахнулся. Том так же приготовил своё оружие, но так как это был обрез двуствольного ружья, обрезанный настолько, что был больше похож на пистолет, Том не стрелял, но выжидал момент, когда существа приблизятся. Дэнни быстро зарядил свой пистолет, присел на одно колено, и прицелился, а Бадди подняв с земли большой камень, принял позу готовности. В это время Марта и Джуниор с криками

отступали. Патрик снова сделал выстрел, но опять промахнулся. После него выстрелил Дэнни, и сразу же попал в цель, хотя кротокрысы находились на расстоянии около пятидесяти метров. Мутант вздрогнул от толчка, упал, но вскоре снова встал, и прихрамывая продолжал приближаться. Дэнни перезарядил, выстрелил, и вновь попал в ту же цель. В этот раз кротокрыс упав на землю не встал, а только дёргался лёжа на ней. Выстрелив в третий раз, в другую цель попал Патрик. Его крупнокалиберная пуля мгновенно убила кротокрыса. Третий мутант был уже совсем близко, поэтому свой выстрел решил сделать Том. Мальчик выстрелил сразу из обоих стволов. Кротокрыса накрыло облаком картечи, убив на повал, хотя сам Том упал на землю от толчка отдачи, и выронив оружие, держал перед собой руки так, словно они были переломаны.

Взволнованные, дети быстро дышали, кого-то трясло от переживаний. Том ушиб обе руки, но серьёзных травм не было. Когда они немного успокоились, то Патрик принялся радоваться и нахваливать себя, и остальных, и то, как они «вломили этим мелким пиздюкам»! Воодушевлённые его словами и похвалой дети радовались своей победе, хотя Дэнни продолжало трясти. По решению Рыжего, за то, что Марта и Джуниор испугались, а Бадди отстоялся в сторонке, они должны были нести мёртвых кротокрысов, ведь теперь это была их добыча. Детям уже не терпелось рассказать дома о том, как они сражались с мутантами, но было решено всё же идти к складу, и попытаться отыскать ещё чего-то и там.

Понадобился ещё час пути, прежде чем они прибыли. Это было большое и высокое здание, выше их мотеля, его стены были сделаны из поржавевшего металла. Вокруг, присыпанные землёй, стояли проржавевшие останки довоенных грузовых машин, в которые в первую очередь малыши и залезли. Вход на склад преграждали огромные ворота, но все замки уже давно были сорваны, поэтому, совместными усилиями ребятам удалось раздвинуть их, громко скрипя на всю округу. Внутри было мрачно, местами темно, и пахло очень необычно. Почти весь потолок здания был стеклянным. Всё пространство внутри было заставлено огромными металлическими контейнерами, иногда наваленными друг на друга в четыре этажа. Некоторые из контейнеров были уже вскрытыми, но их тут было так много, что даже за прошедшую сотню лет три четверти из них оставались не тронутыми. Увидев эти горы из контейнеров, дети восторженно охали.

— Охрененно, правда?! — горделиво сказал Патрик, словно это всё его заслуга. — Давайте перекусим, и нужно приниматься

за работу, времени не так много.

Дети с радостью согласились. Еды было не много, и всё же они ели быстро, что бы за то время, пока Том и Патрик, будут не спеша поглощать свою пищу, у них было время осмотреться вокруг. Но, не смотря на впечатляющее зрелище, внутри было достаточно однообразно и скучно, и кроме стеклянного кабинета администрации, и странной, закрытой металлической двери, ничего не обычного не было. Отдохнув, они принялись за работу. Патрик и Том ходили вдоль рядов контейнеров, иногда залазили наверх, и стучали по ним, пытаясь определить, не пустые ли те. Всё это время дети следовали за ними и внимательно следили за их действиями. В результате, после короткого спора, они выбрали один из контейнеров, и используя железный молот, лом и пару больших зубил, принялись по очереди разбивать замочные крепления. Это была тяжёлая, и даже изматывающая работа, но желание обнаружить что-то необычное подталкивало вперёд и придавало сил. Так как Джуниор был практически бесполезен для этой работы, Патрик отправил его осматривать местность вокруг.

Часа два они лупили так, что с каждого сошло по несколько потов. В конце-концов под яростными ударами Рыжего было разбито одно из креплений, и вскоре замки поддались. Со скрипом и щелчком они отодвинули блокирующие рычаги, и с полным азарта предвкушением раздвинули дверцы в стороны. Внутри контейнера пахло очень странно и резко, и весь он был заполнен большими мотками какого-то странного материала. Дети были разочарованы, но всё же с любопытством принялись изучать свою находку. Это был искусственный материал волокнистого типа, спрессованный в листы. И хотя со стороны он мог показаться тканью, сам по себе материал был твёрдым и слегка кололся. Дети не могли даже предположить, ценная ли это была находка или просто мусор. На уме не было ни одной идеи как можно его применить, ведь было не ясно, способен ли он согревать. Материал вполне мог промокнуть, поэтому не смог бы защитить от дождя, а его искусственное происхождение исключало использование в виде горючего материала. Дети решили отрезать несколько кусочков, и взять с собой, что бы показать старшим и торговцам. Уставшие и немного разочарованные, они предвкушали возвращение домой. Но случилось не предвиденное.

На склад вбежал испуганный Джуниор с криками: «Они идут! Они идут!». На вопрос кто «они», испуганный мальчик утверждал, что это скорее всего Фортеры.

— У них там крутое оружие и броня! — говорил Джуниор, едва не дрожа от страха.

Все они испугались. Испугались так, словно тень самой смерти легла на них.

— Сколько их и где они? — скрывая дрожь в голосе, спросил Патрик.

— Не знаю! Много! Кажется, они знают, что мы тут! Подходят с двух сторон!

Перепуганные малыши устремили свои взоры на Патрика, но их молодой лидер казался очень растерянным. Он тяжело сглотнул, и смочив языком губы сказал:

— Нужно спрятаться! Лезьте на ящики и прячьтесь в тенях!

— Можно попробовать сбежать! — предложила Марта. — Если будем просто убегать, возможно, они не станут стрелять!

— А ты бы не стала?! — раздражённо крикнул Патрик. — Они всегда вначале стреляют, а потом спрашивают! Прячьтесь! Если они нас найдут, будем драться! Нападём первыми, тогда у нас будет шанс!

— Нет! — крикнул Бадди. — Нельзя нападать! Они нас всех перестреляют!

— Нужно просто сдаться, Патрик! — чуть ли не плача говорил Дэнни.

— Заткнитесь, сопляки! Они даже разговаривать с нами не станут! Прячьтесь скорее!

Испуганные дети разбежались в разные стороны, и словно пауки взобрались кто куда, прячась среди контейнеров. Фортеры приближались очень тихо. Из своего укрытия Дэнни осторожно наблюдал за тенями, что падали на вход. Вооружённые довоенным оружием и в довоенной броне они казались ужасными мальчику. Фортеры осторожно вошли на склад, укрываясь, и внимательно осматривая всё по сторонам, подсвечивая фонариками, прикреплёнными к штурмовым автоматическим винтовкам. Несколько человек остались на входе. Дети дрожали от страха, Дэнни приготовил свой пистолет. Сейчас ему очень хотелось, что бы всё это оказалось сном. Как бы хотелось проснуться дома в своей кровати, но всё было на самом деле. Мальчик спрятался. Были слышны только лёгкие шаги, эхом разлетающиеся по складу. Всё затихло на какое-то время, но потом Дэнни испуганно дёрнулся, когда неожиданно кто-то заговорил.

— Говорил же, нет здесь никого! — произнёс незнакомый мужской голос.

— Мы все слышали стук.

— Почти все.

— Они могли заметить нас на подходе, и сбежать.

— Думаете рейдеры?

— Если так стреляйте в них, как только заметите!

— Может старатели? Нет, я серьёзно! Группа каких-то бродяг, зашедших сюда в поисках наживы.

— А что если это были те придурки из мотеля?

— Валить их тоже нужно! Паскуды!

От последних слов сердце Дэнни забилось ещё сильнее. Он осторожненько выглянул из-за контейнера. С его позиции было видно несколько человек из Фортеров. Они внимательно осматривали помещение. Дэнни видел Патрика и его перепуганное лицо. Похоже слова фортеров так же напугали его.

— А как по мне пусть валят отсюда по-хорошему, если что.

— Валят?! Да их истреблять нужно, ушлёпков! Сколько мы дерьма от них натерпелись!

— Лично как по мне, что рейдер, что придорожный одно дерьмо. И я буду стрелять что в тех, что в других!

— Стрелять только при необходимости! Держите себя в руках.

— Ну как, чисто? — неожиданно послышался нежный девичий голосок.

— Солнышко! Оставайся с Беном и Бредом снаружи!

— Да чисто тут Гарри.

— Может, эти крысы хорошенько спрятались?

— Ну, тогда мы их сейчас выкурим! — прикрикнул чей-то голос, и тут же раздались выстрелы.

Испугавшись, Дэнни тут же спрятался. Патрика кинуло в холодный пот, а перепуганная Марта сама себе что было сил зажимала рот, что бы не кричать от страха. Хлопки винтовки эхом разлетались по всему складу, а пули забили в самых разных местах. Похоже, незнакомец стрелял наугад, что бы вызвать какую-нибудь ответную реакцию.

— Прекратить огонь, твою мать! Какого хера ты творишь?!

— А чего? Да я только что бы шугануть!

— Прекратите вести себя как идиоты, иначе клянусь это ваш последний выход с оружием за стены дома!

— Да расслабься Гарри! Братишка просто давно не стрелял.

Дэнни вновь осторожно выглянул. Фортеры опустили оружие и заняли более расслабленные позы. Мальчик надеялся, что возможно они теперь уйдут, и даже не станут прочёсывать склад. Но потом Дэнни увидел Патрика. Кажется, от страха и волнения Рыжий совсем раскис. Его трусило, пот и слёзы текли ручьём. Толи он совсем потерял надежду, или полностью лишился самоконтроля, но Рыжий осторожно приблизился к краю контейнера и приготовил свой обрез. Дэнни усиленно замотал головой, давая Патрику понять, что бы тот не делал этого.

Пытался прошептать предупреждение, но их «лидер» даже и не собирался слушать мальца. Слегка показавшись из укрытия, Патрик прицелился, сердце Дэнни замерло, прозвучал выстрел. Пуля попала жителю форта в спину, он вскрикнул, упал на пол. Остальные товарищи тут же подхватили его, и потащили в укрытие, с криками: «Прячьтесь! Засада! В укрытие!». Фортеры направляли оружие в разные стороны, но не могли найти стрелявшего среди всех этих контейнеров. Они открыли ответный огонь, паля в слепую во все стороны. От ударивших рядом пуль, испугалась и закричала Марта. Фортеры начали стрелять в сторону её криков, пока вновь не показался Патрик, что бы сделать ещё один выстрел. Он промахнулся, ему ответили огнём на подавление. В какой-то момент всё затихло, были слышны только звуки перезаряжаемого оружия.

— Придорожные ублюдки! — прокричал кто-то из фортеров. — Мы оставим ваши тела гнить на этом самом месте!

Дэнни смотрел на Патрика, глупца трясло от волнения, его глаза выражали сильный испуг.

— Не стреляйте! — прокричал Дэнни, пересиливая свой страх. — Пожалуйста, мы всего лишь дети! Дайте нам уйти!

Несколько мгновений фортеры молчали, после чего другой голос сказал:

— А что мы скажем жене Энтони?! Вы ушлёпки! Вы убили его, твари!

Дэнни испугался сильнее прежнего, так сильно, что его желудок свело от судороги и затошнило. Он понял, что теперь их с миром не отпустят.

— Пожалуйста! — сквозь слёзы кричала Марта. — Нам жаль! Мы не хотели!

— Это всё тот козёл Патрик! — послышался голос Бадди.

Фортеры молчали. Большинство из них и их лидер не желали проливать этой крови, даже не смотря на смерть Энтони. Но здесь присутствовали двое братьев убитого, и им было плевать на другие мнения.

— Пожалуйста отец! — послышался девичий голосок, незнакомый Дэнни. — Отпустите их! Послушайте, они же дети!

— У Энтони тоже есть дети! Проклятье! — сквозь слёзы кричал один из братьев погибшего.

— Ну же ребята! — кричал второй. — Нужно покончить с этими тварями здесь и сейчас! Сколько мы ещё будем терпеть их?!

— Так не правильно!.. — вновь послышался девичий голосок.

— Заткнись!

— Не ори на мою дочь!

— Иди на хер, Гарри! Если ты опять ничего не сделаешь, что бы проучить их, я лично пристрелю тебя!

— Ты пожалеешь о том, что сказал! — послышался голос лидера, после короткой паузы.

— Ага! Точно! Ну же парни! Прихлопнем этих диких тварей!

Послышались неспешные шаги. Целясь во все стороны, фортеры понемногу приближались. Марта продолжала плакать, но в первую очередь они решили достать Патрика, постепенно окружая те контейнеры, на которых он прятался. Дэнни считал его виноватым, и не любил, но по какой-то причине не мог не попытаться помочь своему соплеменнику. Патрик боялся, он слышал как фортеры приближаются. Дэнни старался покрепче сжать свой пистолет трясущимися руками. Всё пытался рывком заставить себя встать и выстрелить, но не мог. Но первый выстрелил Патрик, не от смелости, но скорее гонимый страхом. Он промахнулся, но в ответ в его сторону открыли огонь из автоматического оружия, сразу с нескольких направлений.

Патрик прижался к стенке контейнера, пули били рядом с ним, и вскоре одна попала в руку. Он вскрикнул и выронил оружие. Начал кричать от боли или страха, но фортеры приблизились, и через мгновение вновь начали стрелять. Пули одна за другой попадали в тело парня, от каждой он вновь и вновь вздрагивал и кричал всё сильнее, пока внезапно не затих. Пользуясь моментом перестрелки, Бадди, Марта и остальные двое ребят из придорожных, рванули к выходу. Фортеры открыли по ним огонь скорее инстинктивно, чем даже из мести. Сзади всех бежал Чуниор, несколько пуль попало в него, и он упал. Пару раз пытался встать, но не смог, после чего вскоре застыл на месте.

Дэнни находился далеко от входной двери. Между ним и выходом, находились фортеры, поэтому он не смог сбежать. Дэнни боялся, что теперь убьют и его, но обида и злость росли вместе со страхом. Он заплакал, и в порыве ненависти встал и выстрелил в ближайшего фортера. Дэнни попал, фортер упал на пол и закричал от боли. Вновь послышались выстрелы и пули застучали по контейнеру, за которым мальчик прятался. Дэнни плакал, понимал, что сейчас его убьют, боялся боли. Его рука крепко сжимала свой однозарядный, самодельный пистолет. Фортеры приближались и окружали его.

Первой характерный писк услышала дочь лидера фортеров. Ей сразу пришла на ум только одна мысль о его источнике, но отец учил её, что днём эти твари не появляются. Когда жутковатый писк сквозь стрельбу и крики расслышали и остальные, было уже слишком поздно что-то предпринимать. Несколько чёрных теней промелькнули над стеклянным

потолком. Никто не успел сказать даже слова, как несколько существ разбив собой стекло, влетели на склад. Это были нетопыри. Мутировавшие летучие мыши огромного размера, с прочной шкурой, страшными клыками, большущими когтями, и бездушными чёрными глазами. Их крылья были огромными. Когда они налетали на свою жертву, то закрывали собою свет, и приближались, словно смертоносная тьма.

Фортеры открыли огонь, но мутанты были очень быстры и выносливы. Они летали вокруг, на какой-то миг замирали, после чего молниеносно атаковали. Схватив одного из фортеров когтями, нетопырь тут же улетел сквозь дыру в потолке, несчастный продолжал кричать. Атаки других были менее точны, и когда один из нетопырей промахнулся, и ударившись о контейнер замешкался, фортеры накрыли его массовым огнём. Израненная тварь смогла взлететь, но, ударившись о стену склада, упала на пол, и уже не смогла подняться. Ещё один нетопырь вновь атаковал. Мужчина пытался закрыться от атаки руками, но когти существа пробили их насквозь. А когда раненный фортер упал на пол, нетопырь продолжал разить его всюду когтями. Вновь послышался звук разбиваемого стекла, и ещё четверо мутантов влетело внутрь помещения. В небе мелькали десятки чёрных теней. Это не были одинокие охотники, это была голодающая стая.

— Бегите! Спасайтесь! — кричал лидер фортеров, потянув за собой свою дочь.

Один из братьев погибшего ранее Энтони, по глупости пытался скрыться выбежав на улицу через входные двери, и тут же был схвачен когтями и унесён в небо. Люди бежали дальше вглубь склада, в том числе и Дэнни. Но дальше склад был всё так же тесен, и ещё больше погружён во тьму. Люди продолжали стрелять, убегая, нетопыри настигли ещё одного из них. Лидер фортеров попытался прикрыть несчастного, пока его дочь продолжала убегать. Но здесь негде было скрыться. Все контейнеры казались закрытыми, слева виднелась железная лестница, ведущая в комнату с большими стеклянными окнами. Вдали справа девочка заметила металлическую дверь, ведущую ещё куда-то. Она побежала к ней, в надежде отыскать там укрытие и спасение. Когда девушка приблизилась, Дэнни уже был у двери, и пытался открыть её рычажной замок. Девочка замерла на мгновение, мальчик посмотрел на неё, после чего крикнул:

— Ну же! Помоги мне!

Вместе им с большим трудом удалось сдвинуть рычаг блокиратора. Они открыли дверь, за ней скрывалась комната, погружённая в темноту, но без каких-либо окон.

— Отец! Папочка, сюда! — кричала девушка, но в ответ слышались только мужские крики боли.

Внезапно свет над девушкой и Дэнни пропал. Она даже не успела вскрикнуть, как нетопырь атаковал их. Кровожадная тварь промахнулась, но ударила обоих своим крылом. Пока нетопырь вновь поднялся в воздух и опять попытался напасть, дети вбежали в комнату, и закрыли за собой дверь. Нетопырь бил в двери так сильно, что со стены вокруг осыпалась штукатурка, но толстая сталь легко выдерживала подобные атаки. Дети замерли, прижимаясь спинами к каким-то ящикам в темноте. Они не шевелились, пока нетопырь не перестал ломиться к ним. Стало очень тихо, снаружи не доносилось ни малейшего звука.

Незнакомка зашевелилась первой, послышались звуки её взаимодействий со своей дорожной сумкой. Через несколько мгновений что-то клацнуло, послышалось шипение, и в её руках засиял дорожный факел. Комнату залило розоватое свечение, разгоняя окружающую темноту на добрых пять метров. Девушка медленно и не спеша осматривала комнату, вокруг стояли большие деревянные ящики, большей частью разбитые мародёрами. Незнакомка вернулась к двери, и начала её открывать.

— Ты что, долбанулась?! — выпалил Дэнни. — Какого чёрта ты делаешь?!

— Там… Там мой отец…

— Да там уже все мертвы! Ты что и нас хочешь убить?!

На глазах незнакомки показались слёзы. Она отвернулась, что бы скрыть свою слабость от придорожного. Когда девушка вновь повернулась к Дэнни, то обнаружила ствол его пистолета, направленный на неё. Девушка замерла. В этот момент Дэнни ощущал некое давление, словно он «должен» пристрелить одну из их обидчиков, но его разум понимал бессмысленность и даже глупость подобной затеи.

— Опусти его… — проговорила она тихо. — Я тебе не враг.

— Вы убили их! — вспылил мальчик. — Джуниор ничего вам не сделал!

— А вы убили Энтони! Кто просил вас стрелять?

— Вы загнали нас в угол! — продолжал раздражаться Дэнни. — Нам ничего не оставалось!

— Мы даже не знали наверняка, что вы тут!

— Ты лжёшь! Вы, ублюдки! Всегда вначале стреляете, а потом спрашиваете!

— А вы, твари, всегда и везде создаёте неприятности! — на глазах девочки вновь появились слёзы.

Мальчик с яростным выражением на лице подошёл ближе к

ней, продолжая направлять в незнакомку оружие.

— Ещё шаг, — сказала она озлобленно, приняв позу готовности, — и я клянусь, что выжгу тебе глаза, мальчишка! И твоя дерьмовая игрушка тебе не поможет!

Дэнни остановился. Угроза прозвучала очень серьёзно, к тому же незнакомка казалась заметно старше него. Внезапно Дэнни вскрикнул, дернулся и выстрелил в сторону девушки. Незнакомка присела от испуга, в ногах мальчика мелькало что-то большое и серое с длинным хвостом. На его ноге тут же показалось кровавое пятно и начало быстро растекаться. Девушка не растерялась, и тут же ткнула в крысу горящим факелом. Мутант противно пропищал и убежал за ящики. Отец хорошо подготовил её, и девушка быстро осветила пространство у своих ног, зная чего ожидать. Как только её глаз уловил движение, она атаковала, потом опять. Запахло палёной, крысиной шерстью. Маленькие глазки отблескивали в свете факела, повсюду слышалось шуршание и писк. Раздался выстрел, крысиная кровь забрызгала одежду девушки. Дэнни быстро перезарядил пистолет, опять выстрел, и вновь прозвучал мерзкий, болезненный писк. Девушка зажгла ещё один фонарь, отбивалась сразу двумя, атаковала, уловив малейшее движение.

Казалось, что крыс были десятки. Они всё больше окружали незнакомку, старались обойти сзади, девушка же всё больше уставала. Дэнни старался её прикрывать. Стрелял, пока перезаряжал пистолет, бил крыс ногами, как только мог, защищал девушку. Вскоре мальчик поплатился за свою дерзость. Крыса подпрыгнув, впилась ему в левую руку. Дэнни кричал от боли, старался сбросить мерзкую тварь, но никак не мог. Девушка помогла ему, но не успела она как следует припалить первую крысу, как на плечё Дэна запрыгнула ещё одна, и тут же впилась зубами в его плоть. «Сними её! Сними её!» — кричал Дэнни, но девушке было сложно попасть факелом в цель, так как он всё время крутился в разные стороны. Когда же ей удалось, послышалось шипение обожженной плоти, и крыса, спрыгнув с плеча мальчика, с писком побежала к стене. У самого пола едва виднелась большая дыра, в которую раненая крыса скрылась.

— Сюда! Помоги мне! — крикнула девушка, пытаясь толкать один из относительно целых ящиков.

Дэнни трусился, но пока ещё держался на ногах. Вместе они быстро пододвинули ящик к дыре, полностью закрыв её. В комнате всё ещё оставалось около полу-десятка крыс, но ребятам удалось справиться с ними. Истощённые они сели на пол, пытаясь восстановить сбитое дыхание. Дэнни осматривал свои раны, постоянно постанывал от боли, одежда мальчика была

перепачканы в крови. Девушка дрожала от волнения и перенапряжения, её дорожные факелы лежали рядом на полу, периодически моргая. За ящиком слышался писк и шуршание, а в двери вновь начал биться нетопырь, потревоженный шумом борьбы. В какой-то момент она словно вышла из оцепенения, пододвинулась к Дэнни, и села рядом с ним на коленки. Девушка достала из сумки довоенную, белую коробку с красным крестом. Дэнни отпрянул, ожидая нападения.

— Всё хорошо… — как можно спокойнее проговорила она. — Я помогу.

— Мне ничего от вас не нужно! — проговорил Дэнни сквозь слёзы боли, которые он уже не мог сдерживать.

— Всё хорошо. Тебе нужно обработать раны, иначе что-то плохое может случиться. Сейчас боль исчезнет…

Сказала девушка и достала из коробки пальцевой инжектор с морфием.

— Будет капельку больно, но потом боль исчезнет. Всё хорошо…

Дэнни трусился от боли, так что никак не отреагировал на маленький укол. Не прошло и десяти секунд, как дрожь начала проходить, и вскоре Дэнии перестал стонать или вздрагивать. Девушка разрезала ножницами его изношенную одежду, промывала раны, после чего накладывала тугую повязку с лекарством. Всё это время мальчик украдкой наблюдал за ней, изучал её. У девушки было красивое и милое лицо, если не считать следа от удара крылом на правой щеке, и длинные тёмные волосы, чистые волосы. Часть из них были скручены на макушке её головы, остальные спадали вниз ниже плечей. Она была одета в чистое, не считая свежей крови, и целое бежевое платье, поверх которого была наброшена серая шерстяная кофточка. А ещё она пахла. И не перегаром или естественной человеческой немытостью, но пахла свежестью и чистотой, и ещё чем-то приятным. У девушки были тёмные глаза, которыми она периодически пристально смотрела на Дэнни, от чего ему становилось за себя очень стыдно, и хотелось провалиться под землю к крысам.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Дэнни. Я Дэнни. — тихонько мямлил мальчик. Сейчас ему было как-то легко и безразлично происходящее. — А тебя?

— Меня зовут Мелисса. — сказала девушка и натянуто улыбнулась. — Только не смейся. Это всё моя мама…

— А я и не думал! Мне нравится. Это красивое имя. Самое красивое из тех, что мне доводилось встречать… — сказал Дэнни и окончательно оробел.

— Спасибо тебе Дэннис. Твоё имя я так же встречаю впервые. — сказала девушка, и потуже затянула последнюю повязку на плече мальчика.

После этого они какое-то время молча сидели рядом, с грустными и задумчивыми лицами. Оба факела начали затухать, и Мелисса подготовила следующий.

— Сколько тебе лет? — спросил Дэнни, перебарывая свою робость.

— Четырнадцать. Ну, если точнее, то четырнадцать и семь месяцев. А тебе?

— Тринадцать. Не знаю точно, сколько ещё дней прошло. Может пару месяцев.

— Вы не ведёте счёт календарным дням?

— Не совсем. Только несколько человек. Я плохо в этом разбираюсь…

— Понятно… — проговорила Мелисса, и они вновь затихли.

Девушка открыла свою дорожную сумку, и извлекла из неё бумажный пакет. Дэнни сразу же ощутил приятный запах. В бумагу было завёрнуто вяленное мясо. Мелли взяла несколько кусочков, и разделила их с новым товарищем. В той же сумке находилась и фляга с водой.

— Только понемногу. — сказала она, протягивая флягу Дэнни. — У нас есть ещё одна, но нам нужно экономить. Неизвестно сколько ещё мы здесь просидим.

— Ты носишь с собой две фляги? — спросил мальчик, необученный манерам, он так и не поблагодарил девушку.

— Это всё мой отец. Он всегда учил меня быть готовой ко всему. Быть во всеоружии. — сказала девушка, и грустно улыбнулась.

— Не грусти. Может, им удалось спрятаться.

— Может. Это так тяжело принять, но знаешь, он всегда готовил меня к этому. Говорил, что однажды этот день настанет. Наверное, так все отцы говорят.

— Мой нет. — сказал Дэнни после паузы. — Мой говорит мне, что однажды убьёт меня.

Мелисса не смогла сдержать смешок, засмеялся и Дэнни.

— Прости. — сказал она виновато. — Это не смешно.

— Всё хорошо.

Они затихли, так как заняли себя пережёвыванием вяленого мяса. Украдкой посматривали друг на друга в розоватом свечении факела, и тут же уводили глаза, когда встречались взглядом.

— Знаешь, это так необычно. — сказал Дэнни. — Мы словно с двух разных планет. Это как в комиксе про Капитана Космоса. Ты

когда-нибудь читала комиксы?

— Пару раз. У нас ещё много книг есть. Мне очень жаль твоих друзей, Дэнни. Я не хотела ничего такого…

— Мне тоже жаль. И твоего отца, и твоих друзей. Как всё глупо вышло…

Дети потеряли счёт времени сидя во мраке комнаты. В основном молчали, лишь периодически перекидывались фразами и короткими рассказами. Не смотря на наладившийся диалог, холод между ними и отдалённость всё ещё ощущались. За дверью иногда слышались удары крыльев и писк нетопырей. Несколько часов рассуждали над тем, как можно будет выбраться отсюда, сколько дней ждать, и покинет ли вообще стая этот склад.

Когда пришла ночь, стало очень холодно. Период холодов отступал, но на последок ещё мог порадовать морозными ночами. Дети сидели на осколках ящиков, но внешне им нечем было согреться. Было так холодно, что у них даже стучали зубы, а дорожные факелы ничем не могли помочь в такой момент. Мелли подвинулась на своей доске, и сказала:

— Дэннис, подойди сюда. Мы должны согреться.

— Хорошо. — неуверенно ответил Дэнни.

Они сели рядом и плотно прижались друг к дружке. Было всё ещё холодно, но со временем стало немного теплее. Мелли очень приятно пахла. Близость девушки и исходящее от неё тепло начало будоражить Дэнни. Девушка так же казалось ощущала себя неловко в такой ситуации.

— Прости… — промямлил Дэнни. — Это должно быть очень не приятно, для такой девушки как ты. — сказал Дэнни, намекая на столь близкий контакт с таким как он.

— Всё хорошо… — тихонько проговорила она. — Тебе нечего стыдиться.

Далее они молчали, но парень ощущал как всё сильнее разгоняется кровь в его венах. В голову пришла неконтролируемая мысль, запульсировало в висках, и Дэнни понял, что уже не сможет себя сдержать. Осторожно, мальчик прикоснулся губами к щеке Мелиссы. Девушка на мгновение замерла, после чего быстро повернула своё лицо к лицу парня. Их глаза встретились, но Мелли тут же отвернулась и спрятала свои глаза. Дэнни пристально смотрел на неё. Её испуг и робость ещё сильнее ускорили его сердцебиение. Дэнни казалось, что ещё немного, и он потеряет сознание от волнения. Рука мальчика легла на коленку девушки, и начала осторожно её поглаживать. Мелли так же быстро задышала, её лицо выражало испуг. Понемногу Дэнни подымался рукой всё выше, приподымая платье девушки и поглаживая внутреннюю сторону её бедра.

— Нет… Пожалуйста… Ты должен прекратить Дэннис… Я никогда… — шептала она тихо, словно боялась, что их кто-то услышит.

Но Дэнни уже не мог остановить свою разбушевавшуюся страсть. Его рука практически добралась до заветной вершины, и в этот момент Меллиса словно очнулась, разозлилась, и откинула его руку в сторону, со словами:

— Я сказала нет! Если сделаешь нечто такое ещё раз, будешь спать где-то там!

Дэнни словно ударила молния, и одновременно окатили холодной водой. Он испытал такой сильный испуг, и одновременно разочарование, что вся страсть тут же улетучилась.

— Я… Я… — мямлил он. — Прости… Прости пожалуйста! Я не хотел! Просто ты такая хорошая… Прости, прошу…

— Всё хорошо. — всё ещё грубо отсекала Мелли. — Я понимаю. Но больше не делай так!

Всю ночь Дэнни ощущал себя очень виноватым. Он бы как настоящий джентльмен, удалился бы в другое место, но перспектива провести холодную ночь была страшнее. Дэнни больше даже и не думал о чём-то «таком», хотя украдкой с наслаждением вдыхал запах Мелли. Ночью спали плохо. Постоянно просыпались от холода и неудобного положения. Глубоко засыпать удавалось только под утро. Внезапно Дэнни проснулся оттого, что Мелли будит его. Похоже, что уже было утро, факела давно не горели, и комната была полна свежего, прохладного воздуха.

— Что?! — несколько раз переспросил перепуганный парень.

— Слышишь?

Дэнни прислушался. Был слышен ветер за стенами склада. А потом он услышал свист, проникающий в эту комнату.

— Ветер? — переспросил мальчик.

— Сквозняк! — радостно ответила Мелли. — Это должно быть вентиляция! Если это так, и нам удастся тихонько выбраться, мы сможем уйти незамеченными. Главное ничем не привлечь внимания.

— А что если они где-то там?

— Утро. Нетопыри должны спать. Главное не нашуметь!

В сумке девушки оставались ещё два факела. Она зажгла один из них, и принялась осматривать стены у потолка. Вскоре она обнаружила вентиляционную шахту, достаточно широкую, что бы они смогли в неё пролезть, но вход был закрыт металлической сеткой.

— Если попытаемся разбить это, — сказал Дэнни, указывая на сетку, — они точно нас услышат.

— Мы не будем разбивать. — ответила девушка, и извлекла из своей сумки небольшую пластиковую коробочку.

Внутри коробочки находился мультитулл. Мелли передала факел Дэнни, и показала мальчику, сколько различных устройств было скрыто в этом небольшом инструменте. Дэнни не мог сдержать удивления, этот предмет казался чуть ли не волшебным. Из нескольких относительно целых ящиков, они собрали небольшую пирамидку, взобравшись на которую Мелли смогла достать до решётки. В мультитулле была небольшая отвёртка, но болты в решётке были очень крепко вкручены и долго не хотели поддаваться. По очереди, сменяя друг друга, у них ушло около двух часов на это дело.

— Давай я первый. — сказал Дэнни, разумно предполагая, что для него это будет проще.

Мелиса согласилась, лишь напомнила парню, что бы тот был осторожен и не шумел. Дэнни влез в шахту, и не спеша пополз вперёд. Внутри было много пыли и грязи и не мало птичьих скелетиков. Шахта не была длинной, но на пути находился спуск. Спустившись вниз Дэнни едва ли бы смог взобраться обратно. Мальчик какое-то время размышлял, но решил рискнуть. Упираясь обеими руками Дэнни смог спуститься, он видел предполагаемый конец шахты, но лишь несколько лучиков света пробивались снаружи. Дэнни испугался, что шахта всё же заблокирована, но дополз до конца и нащупал руками что-то мягкое. Наружной решётки не было, но вход в шахту был забит какими-то тряпками. Он осторожно вытолкнул их наружу, и ему открылись знакомые пейзажи Пустоши, а в лицо ударил поток свежего воздуха. Дэнни ждал, осторожно выглядывал наружу, хотел убедится, что его действия не привлекли нежелательного внимания.

Казалось, что всё тихо, и кроме порывов ветра ничего не было слышно. Дэнни вернулся обратно до спуска, и приглушённым голосом крикнул Мелиссе, что она может ползти к нему. Девушке понадобилось больше времени, что бы пройти ту же дистанцию, что и Дэнни. Пока она приближалась, мальчик спрыгнул вниз, благо высота не превышала одного этажа, а почва внизу была мягкой. Мелисса осматривала местность из шахты, пока Дэнни крадучись добрался до угла здания, и осторожно выглянул за него. Ничего не было видно, ни одного следа нетопырей или людей. Вокруг не было ни высоких деревьев, ни зданий, где мутанты могли бы укрыться, а выход из шахты находился на противоположном конце от входа на склад. Когда Дэнни проверил что там за противоположным углом, Мелли так же вылезла наружу, и они скрываясь направились прочь от склада.

Мальчик видел как его спутница с тревогой и болью, часто оборачивается, словно с трудом сдерживает себя, что бы не вернуться.

— Ты же понимаешь, — шептал Дэнни, — если мы сейчас вернёмся, то скорее всего погибнем. Если кто-то и выжил, мы ничем не поможем. Но если ты доберешься домой, тогда вы возможно что-то придумаете.

Мальчик был прав, но это всё равно не могло успокоить тревоги в девичьем сердце. Он старался не смотреть на Мелиссу, так как она не могла удержать своих слёз. «Прости…Прости.» — часто шептала она себе под нос и всхлипывала. Тяжёлые, дождевые тучи уходили на восток, а вместе с ними и прохлада. Вскоре появилось солнце, день обещал быть жарким.

* * *

С каждым десятком метров удаления от склада ребятам становилось спокойнее. Глаза девушки всё ещё были влажными от слёз, а Дэнни всё реже и реже оглядывался назад. Их не заметили, и им удалось выбраться. Они испытали хотя и грустное, но настоящее приключение. Но оба подростка были достаточно опытными, что бы понимать, что вторая часть испытания ещё впереди. Им ещё предстояло добраться домой, не погибнув от опасности или жажды. Мелисса предложила идти в Форт, Дэнни сомневался на этот счёт, но девушка убедила его, что ему там ничего не угрожает, особенно после того, как он помог ей выжить. Но ребятам придется сделать значительный крюк, что бы на безопасном расстоянии обогнуть склад.

Большую часть времени они шли молча. Несколько раз Дэнни пытался завязать диалог о чём-то интересном, но оба подростка не могли долго поддерживать его и вновь замолкали. С каждым часом пути становилось всё жарче, и уже через пару часов солнце запекло так сильно, словно это вовсе и не было только начало тёплых периодов, а их разгар. Они много пили, но воды оставалась только одна фляга.

— Понемногу. — сказала Мелисса, передавая флягу Дэну. — С такими темпами, мы не дотянем и до конца дня.

— Может, где-то рядом есть источник воды?

— Возможно. Но в нашей ситуации трата времени на её поиск может оказаться не правильным решением. Я думаю, нам стоит как можно быстрее добраться домой.

— Если что, мы можем подстрелить какого-то кротокрыса, и утолить жажду его кровью! — радостно предложил Дэнни.

В ответ Мелисса скривила лицо.

— Ты что серьёзно? Этому вас взрослые научили?

— Нет, ну правда! Говорят, что при сильной жажде так нужно делать и это действительно помогает выжить!

— Мой отец никогда не рассказывал мне такого. А он знал как нужно выживать. Хотя, это так мерзко, что он бы скорее отыскал воду где-то в Южных Песках, чем стал бы пить кровь кротокрыса!

Дэнни и Мелисса оба рассмеялись.

— А ещё отец как-то учил меня, — продолжил Дэнни улыбаясь, — что в случае жажды можно пить… мочу. И даже несколько раз.

— Оу! Фу! Ну же! Меня сейчас стошнит от твоих советов!

— Я серьёзно! Отец говорил, что в критической ситуации это может спасти жизнь.

— Чему же вас учат ваши взрослые! Это так мерзко! Вместо того, что бы пояснить, где можно найти в ложбинке воду, или где вырыть ямку в пересохшей реке, или как собрать росу в пакет, они вас учат такому!

— Я просто говорю! — сказал Дэнни хихикая. — В любом случае это школа жизни Придорожного. Она сурова!

— Фе! Всё же мои советы думаю полезнее и… как бы это сказать… благороднее.

— Наверное. — искренне согласился Дэнни. — Хотя я думаю, правильно было бы использовать все доступные способы.

Прошло ещё несколько часов пути. От жары и усталости радости становилось всё меньше. Во фляге болтыхалось уже меньше половины. Вдали была видна довоенная, шоссейная дорога, ведущая прямо к форту. Дэнни тяжело дышал, да и Мелисса очень устала, поэтому они решили сделать небольшой привал, прячась в маленькой тени небольшого холма.

— Какое-то безумие! — жаловался Дэнни. — Ночью и утром было так холодно, а теперь так жарко! Проклятье!

— Отец говорит, что раньше погода была не такой. Он считает, что это от того, что погибли почти все деревья. Хотя странники рассказывали, что далеко на востоке, там где начинаются Великие Горы, сохранились целые леса, зелёные и здоровые. Вот бы там побывать, правда?!

— Ага. Наверное, там сейчас прохладно!

— Говорят, там водятся целые стаи волков! Ну, ты же знаешь, кто такие волки? Такие как собаки, только ещё опаснее! Кром как-то рассказывал, как они утащили человека из их отряда, и потом они нашли от него только кусочки одежды! А потом он пристрелил сразу двух волков!

— А кто такой Кром? — с удивлением спросил мальчик.

— Ой, прости. Кром, он путешественник. Ему всего двадцать, но он такой крутой! Ему было всего двенадцать, когда он начал странствовать со взрослыми мужчинами. Они частенько приходили к нам в гости, ещё с тех времён, когда я была маленькой. Он всё время рассказывает много интересных историй! И он симпатичный… ну и вообще он такой крутой!

Дэнни заметно приуныл, начал собирать с земли камешки, и кидаться ими в тревожимый ветром куст.

— Они его наверное брали, — сказал Дэнни, — только ради того, что бы было кому вещи носить. Да и волки те наверное не страшнее Жополиза!

— Кто такой Жополиз? — спросила Мелли, кривя лицом.

— Жополиз дикий пёс, который бегает в окрестностях Придорожного. Часто пытается нападать или лает, такой типа страшный. А стоит только за ним погнаться, так он сразу поджав хвост, убегает!

— И вовсе волки не такие! — приуныв, сказала Мелисса. — Да и я могу его понять! Если бы он не убегал, то уже давно бы закончил в котелке одного из ваших!

— Ну, у нас же нет хорошо защищённых ферм! И стен. И собаки очень даже съедобные! И это совсем не мерзко есть собаку!

— Это так твой папа говорит?! Тот же, кто учит пить мочу и кровь?!

Дэнни обижено и демонстративно замолчал, после чего у него вырвался смешок. Мальчик не смог сдержаться и рассмеялся, засмеялась и Мелли.

— Уверен, — сказал Дэнни, — что этот твой Кром такой же как и Жополиз. Теперь это его вечное прозвище! Кром — Жополиз! — говорил Дэнни и вовсю смеялся.

Смеялась и Мелли, хотя и утверждала, что в лицо бы он бы так Крому не сказал. После этого веселья опять замолчали и загрустили, каждый о чём-то своём. Ветер шевелил волосы Мелиссы, после пережитых приключений её опрятный внешний вид значительно потрепался, а на щеке образовался большой синяк. Очень хотелось немножко поспать, но Мелисса не позволяла Дэну даже закрывать глаза, утверждая, что сейчас им не можно себе позволять подобного. С трудом ей удалось пересилить себя, что бы заставить встать и продолжить идти, ещё труднее было заставить встать Дэнни. Дорога была уже не далеко.

Парень плёлся за девушкой, опустив вниз голову, полностью забылся. Внезапно Мелисса остановила его рукой, а когда Дэнни попытался спросить, что случилось, прислонила палец к его губам, дав понять, что бы он молчал. Она присела, Дэнни последовал её примеру. Молча, девушка указала пальцем в сторону дороги. Неясный силуэт двигался рядом с ней. Рассмотреть его было сложно, так как с его стороны слепило солнце. Внешне он был похож на человека, но неестественные, обрывистые движения говорили о том, что это было чудовище. Дэнни испугался, сердце заколотилось в тревоге, он впервые увидел ожившего мертвеца. По крайней мере, так объясняли природу диких гулей в Придорожном. Мелисса же знала, что это скорее одичалые, изуродованные радиацией твари, чем мертвецы, поэтому мистического страха не испытывала. Но ей хватало и обычного страха перед опасностью, ведь о их смертоносности она хорошо знала.

Девушка указала рукой в противоположную от дороги сторону, и они прижимаясь к земле попытались скрыться. Но местность была открытой, здесь негде было спрятаться. Ребятам удалось пройти, укрываясь, несколько десятков метров, после чего раздался холодеющий душу звук. Гуль рявкнул, и быстро побежал к ним. «Беги!» — крикнула Мелли, и они что было сил побежали прочь. Гуль не смотря на свою внешнюю хилость двигался очень быстро, и приближался. Дэнни на мгновение остановился, что бы сделать выстрел, несмотря на то, что Мелли кричала, что бы он не делал этого. Дистанция к цели была большой, но Дэнни попал в цель! Правда гуля это не замедлило не на секунду. Уставшие дети быстро выдыхались. Рык и вопли диких гулей послышались со всех сторон. Теперь Дэнни понял, почему Мелисса кричала ему не стрелять. Один за другим живые мертвецы присоединялись к погоне. Приближались слишком быстро, ребята понимали, что им не сбежать.

— Сюда Дэннис! — крикнула Мэлли, и побежала влево, что только сближало её с гулями.

Дэнни хотел запротестовать такой очевидной глупости, но потом, сквозь размытое зрение и пульсацию в голове смог заметить высокое, почерневшее дерево.

— Они!.. Они?!.. Они не смогут?!.. — сквозь задышку пытался он спросить.

— Не болтай! Скорее сюда!

Девочка добралась к дереву первой, и шустро взобралась на нижайшие ветки. Пока Дэнни приближался, пытался сообразить, как же ему на него залезть. Но волнения были излишни. Как только он оказался у дерева, гонимый страхом и инстинктом он без размышлений, за несколько мгновений был на пол пути к вершине. Дикие гули чуть не хватали его за ноги. Некоторые из них тут же попытались последовать примеру ребят, от чего у последних чуть не остановились сердечки. Но преодолев с трудом несколько веток, гули падали вниз. Какое-то время они пытались взобраться на дерево вновь и вновь, пытались царапать и даже кусать его. Но все их попытки были бесполезными. Понемногу ребята успокаивались, хотя ещё долго не могли отдышаться. На радостях Дэнни даже начал дразнить чудовищ, кричать им разные гадости и угрозы. Но Мелисса в отличие от него совсем не радовалась, так как понимала весь ужас той ситуации, в которой они оказались.

— Оставь их. — сказала она грустно. — Побереги силы. Они нам понадобятся.

— Я могу пристрелить их отсюда!

— Сколько патронов у тебя осталось?

Дэнни залез в карман рукой и извлёк горстку. Всего четыре и ещё один погнутый.

— Их тоже пятеро! — радостно пропищал Дэнни.

Мелисса грустно улыбнулась.

— Они очень выносливы Дэннис. На вид словно сухая ветка, но даже выстрел в голову не всегда убивает их.

— Тогда что нам теперь делать?! Они, они уйдут?

— Сомневаюсь. Надеюсь.

— Но ведь у нас нет воды!

В ответ Мелли снова грустно улыбнулась. Испуг появился на лице мальчика. Теперь и до него дошло, что они попались в ловушку. Первое время Дэнни в отличие от девушки много болтал, предлагал различные планы действий. Но единственное, что предлагала Мелисса, это ждать, и если часть тварей уйдёт, возможно, им удастся подстрелить оставшихся и убежать. Но оба подростка понимали, что это было практически невозможно.

Вскоре Дэнни начал замолкать и говорить всё реже. Солнце пекло, было жарко, остатков воды не хватило даже до вечера. Измученная жаждой и усталостью, девочка всё же хорошо держалась, в отличии от Дэнни, который с каждым часом всё больше приближался к бредовому состоянию. Сказывалось плохое здоровье и слабый организм жителя Придорожного. К вечеру мальчик стал полностью терять сознание, и Мелли пришлось спуститься к нему, что бы поддерживать.

— Ты только держись… Не падай… — шептала она ему.

— Так плохо… Я так хочу пить… Мелли, так хочется пить… — шептал он в ответ.

Но всё что могла сделать девушка, это подбадривающе поглаживать его по голове, со словами: «Тише. Просто держись». Когда солнце зашло, стало значительно прохладнее. Дэнни на какое-то время оживился, но вскоре вновь начал отключаться. Теперь уже и сама девочка с трудом могла держать своё мучимое бессвязными мыслями сознание под контролем. Ночью несколько раз отключалась, и чуть не падала во сне. Несколько раз чуть не упал Дэнни, и начал редко дышать. Гулей было плохо видно в темноте, но большая часть из них так и не ушла от дерева. Ночью Мелли снился дом, как она наполняет большую, металлическую чашку из бака с водой, и жадно пьёт. Но жажда никак не могла уйти, сколько бы она не пила.

Утром Мелли смогла открыть глаза, что бы с ужасом лицезреть вставшее солнце. Гули всё ещё возились внизу. В голову приходили разные мысли, вплоть до питья крови и мочи или того, что бы застрелиться. Но совсем не было воли даже что бы пошевелиться. Ужасное безразличие подавляло, и осталось

только желание, что бы это всё прекратилось. В голове настойчиво вертелась мысль о том, что бы упасть вниз, и закончить это как можно быстрее. Но потребность жить не давала. Не воля к жизни или страх перед смертью, но слепая обязанность жить, как неизбежный приговор.

Она не знала, сколько прошло времени. Когда Мелли уловила движение внизу, то не сразу поняла реальность это или очередной сон. Едва различимый силуэт подошёл к дереву, и пара гулей тут же накинулась на него. Несколько резких движений, и оба гуля лежали на земле. Силуэт подошёл к дереву, его голова отражала солнце. Через время показалось ещё несколько, они говорили, но девушка не понимала о чём. Кто-то поднялся к ним на дерево, помогали спуститься вниз, но Мелли не понимала, где она двигается сама, а где двигают её. Часто слышался смех, недоброжелательный и даже злой. К губам преподнесли что-то твёрдое в форме кольца, и через мгновение она ощутила прохладную, живительную влагу. Мелли стала глотать её со звериной жадностью, захлёбываясь и кашляя. Прохлада и влага словно разливались по всему телу до самых кончиков. Часть воды вылили ей на голову, что-то спрашивали, но ей нужно было время, чтобы сознание вернулось в норму.

С каждой минутой девушка оживала, но радость спасения была тут же омрачена. Их было пятеро. По манере разговора и внешнему виду можно было уверенно сказать, что эти люди недоброжелательны. Когда Мелли заметила белые символы на их одежде, то ужасные подозрения мгновенно оправдались. С нескрываемым страхом она наблюдала за ними, предчувствуя плохое. Рейдеры башни спорили, нужно ли тратить воду на мальчишку, но властный голос скомандовал положительно. Кто-то из рейдеров ворчал, но прислонил мешок с водой ко рту Дэнни, и как только первая порция попала ему в рот, мальчик тут же отреагировал. Быстро приходящего в себя, его подтянули к Мелли. Рейдеры осматривали гулей, пересматривали вещи в своих сумках и рюкзаках. Дети всё это время молчали, только периодически поглядывали со страхом друг на дружку, пока один из рейдеров не возвысился над ними во весь рост.

— Ну что, очухались?! — прохрипел злым голосом мужчина. Он был высоким, лысым, с длинным носом и большими ушами, в мочках которых торчали большие, золотые кольца. На вид он казался очень злым и плохим. — Знаете, кто мы?

— Да. — тихонько, чуть не прошептала Мелисса. — Вы рейдеры башни.

— Рейдеры?! — скривил от злости своё лицо мужчина. — Вы точно из Форта. Всех считаете ублюдками, кроме себя самих!

Рейдеры! Мы племя башни! Поняла?!

Мелли испуганно закивала головой. Дэнни на всякий случай тоже.

— Мы вас спасли. — сказал другой из рейдеров. — Так что имей немого уважения, шлюха!

— Простите… Я не хотела вас… — попыталась извинится девушка, но лысый с кольцами в ушах тут же осёк её.

— Заткнись! Ты теперь наша шлюха, поняла?! И если будешь хорошо себя вести, мы не будем делать тебе больно…

— Почти… — смеясь, сказал ещё один из башенных, и остальные поддержали его дружным смехом.

— Пожалуйста, не надо… Простите… Пожалуйста, отпустите нас домой… — на перебой тараторили Дэнни и Мелисса, в ответ рейдеры только смеялись.

Лысый подошёл вплотную к ребятам, присел на корточки, и улыбаясь сказал:

— Тише. Всё хорошо. Уверен, ты ещё и целка!

Лысый схватил Мелиссу за ноги, и подтянул к себе. Девушка закричала, запищала, пыталась отбиваться, но это только вызывало улыбку на лице рейдера. Дэнни попытался вмешаться, но как только встал, то получил по лицу от одного из башенных. Он держал Дэнни за шиворот, но мальчик вцепился ему в ногу, с криками:

— Пожалуйста, попросите его остановиться! Не делайте ей больно! Пожалуйста, я буду служить вам как раб, только не делайте ей больно!

— Какая же ты не воспитанная! — рявкнул лысый, на плачущую Мелли. — Да ты должна была добровольно отблагодарить нас за ваше спасение!

— Современные дети… — проговорил один из башенных. — Никакого воспитания!

— Ничего! Мы воспитаем! — сказал лысый, засмеялся, и прижал Мелли всем своим туловищем к земле, практически обездвижив её руки и ноги.

Рейдер задрал её платье вверх, пытался спустить свои штаны, удерживая девочку, но ремень не хотел поддаваться.

— Пожалуйста! — кричала сквозь слёзы Мелисса. — Не делайте этого! Я дочь Гарри! Гарри мой отец! Он вам хорошо заплатит! Клянусь!

— Вот это уже другой разговор! — проговорил слегка приглушённый, командный голос. — Остановись! — обратился он, по-видимому к лысому.

Но разгоряченный лысый не останавливался, извлёк совё «достоинство», и уже намеревался использовать его по

назначению. Обладатель приглушённого голоса, увесистой походкой приблизился, схватил лысого за плечё, и одним движением откинул в сторону от девушки. Разозлённый лысый чуть было не накинулся на него, крепко сжав кулаки, но сдержался, сверля своими полными злобы глазами.

— Какого чёрта! Ты что себе позволяешь, твою мать! Я и не за такое горло перегрызал! — кричал он, но человек в маске спокойно отвечал в ответ.

— Спрячь свой вонючий член. Тут всё-таки дети.

Остальные трое рейдеров весело засмеялись. Их главный был высоким, и крепким телосложением мужчиной. Его тело было защищено панцирем от довоенной брони, на ногах он носил высокие металлические сапоги, украшенные шипами. Плечи и руки были защищены листами из плотной кожи и металла, так же шипастыми. Кисти рук и предплечья были защищены листами из металло-пластика, с прикреплёнными к ним кастетами с болтами. На голове поблескивал золотистым металлом шлем с маской на лице. С правой стороны к его ремню была прикреплена толстая металлическая труба, обитая крепкой древесиной, ощетинившейся толстыми и длинными гвоздями.

— У неё есть предложение.

— Ну и что! Она нам блять обязана! — кричал лысый.

— За нетронутую дочурку Гарри выдаст нам всё, что мы пожелаем.

Лысый ещё какое-то время мерял своего лидера глазами, после чего сплюнул на землю, и ворча под нос проклятья, отошёл в сторону. Лидер не спеша подошёл к детям, и снял шлем. Под ним скрывался молодой человек до тридцати лет на вид, с тёмными волосами, тёмными глазами и короткой стрижкой. Всё его лицо было покрыто вытатуированными символами неясного для детей смысла.

— Знаешь кто я? — спросил он. Мелисса утвердительно замотала головой, опуская обратно своё платье.

— Ты Шарк! Брат Кракена!

На её слова трое рейдеров отреагировали свистом уважения.

— Сводный брат. — спокойно говорил Шарк.

— Как будто ей не похуй! — ворчал Лысый, сидя на корточках у рюкзака и попивая воду. Он всё ещё тяжело дышал.

— Ты слышала обо мне? — спросил Шарк у девушки. Мелли утвердительно замотала головой. — Тогда мне не нужно объяснять что будет, если попробуешь выёбываться с нами или разводить нас!

— Нет! Прошу! Я и не думала!..

— Заткнись. — скомандовал Шарк спокойно. — Будешь

говорить, когда я скажу. Поняла?

Мелли вновь утвердительно замотала головой. Боялась смотреть ему в глаза, и постоянно опускала свои вниз, крепко сжимая на груди свою кофточку. И Мелли и Дэнни, оба трусились, от нервного напряжения.

— Что ты нам предлагаешь?

Мелли несколько секунд молча подумала.

— От того, что ты скажешь, зависит то, что с тобой произойдёт дальше. — продолжал спокойно говорить Шарк.

— Я не знаю… — волновалась Мелли. — Что угодно! Всё что вы попросите! Только пожалуйста, не трогайте нас, прошу!..

— Тишина! — сказал Шарк, пристально смотря ей в глаза. Так, словно хотел этим что-то сказать.

— Да она водит тебя за нос! — кричал лысый.

— Она что угодно скажет, лишь бы её до смерти не затрахали! — сквозь смех сказал ещё один из башенных.

— Нужно что-то реальное. Существенное. — продолжая смотреть Мелиссе в глаза, говорил Шарк. — Ценное! Чего у нас нет!

— Генератор! — выкрикнула Мелли, со страхом посмотрев на вставшего вновь лысого. — Отец даст вам ядерный генератор! Пожалуйста, только не трогайте нас!

Шарк довольно, слегка улыбнулся, остальные рейдеры с удивлением переглядывались.

— Ядерный генератор, оружия, патронов, военные, дорожные матрасы, и воды, сколько унесёте! — всхлипывая тараторила девочка.

— Звучит слишком сладко, что бы быть правдой! — сказал один из рейдеров.

— Нет! Это правда! Ради меня он сделает всё, что вы скажете! Только пощадите нас!

Какое-то время все молчали, пока лысый не сказал, что: «Это всё херня собачья!».

— Два генератора. — сказал Шарк. — Два ядерных генератора, повозку с двумя браминами, для их транспортировки… Ну и остальное решим по дороге.

Мелли молча утвердительно замотала головой.

— Дерьмо это всё! — заревел лысый. — Ни одна пизда, даже целка, не стоит двух генераторов!!

— Моя стоит!! — прокричала озлобленно девушка, рассмешив рейдеров. — Для меня отец ничего не пожалеет! Ради меня он сделает всё! Лишь бы я вернулась домой невредимой!

— Хорошо. — сказал Шарк, после недолгой паузы. — Договорились! Но надумаешь играть с нами, и Девастатор

вернётся к вашему разговору. Поняла?

Мелли вновь закивала головой. Рейдеры размышляли. Один из них сказал:

— Ну и как мы это сделаем? Они пристрелят нас ещё на подходе.

— Или не дадут уйти.

— Или устроят засаду! — заревел лысый Девастатор.

— Я пойду говорить с Гарри. — сказал Шарк. — Отрежем часть её волос, что бы папочка не сомневался. Договоримся встретиться подальше от Форта. Скажем, что бы приходил с грузом, не больше чем с двумя своими. Отдадим девку и парня, и пока они будут плакаться друг дружке в желеточки, свалим! Согласны?

Трое рейдеров один за другим утвердительно закивали, все, кроме Девастатора. Шарк подошёл к нему, он возвышался чуть ли не на голову.

— По-моему твой план херов! — сказал Девастатор и сплюнул на землю. — Я думаю, Кракен усомнится в твоей преданности, после того как я расскажу ему всё!

— По моему, — сказал Шарк, — если мы принесём Кракену два генератора, то он быть может приблизит тебя в Круг за заслуги. Мне то похуй, я и так его брат. А вот ты получишь и его уважение, и быть может даже право на его лучших шлюшек. И по-моему, он мягко говоря будет «недоволен», когда узнает, что чей-то не сдержанный вонючий член лишил его двух генераторов! В чией преданности он тогда усомниться?!

Девастатор и Шарк угрожающе мерили друг друга взглядом, после чего первый отвернулся, ворча что он «Всех их имел, и всё такое», и что тогда он хотя бы «Натянет этого смазливого мальчонку!» Но Шарк удержал его рукой, чем вновь привёл лысого в бешенство. После того как Девастатор перестал плеваться пеной, Шарк спокойно сказал:

— Я собираюсь выручить за них обоих по максимуму. И их никто не тронет, без моего указания! Ясно?!

Рейдеры не спорили с ним, Девастатор ворчал проклятья, но отступил. Они начали перераспределять свои вещи, разного рода добычу и довоенный мусор. Несколько сумок бросили к ногам подростков, давая понять, что это теперь их часть работы.

— Как бы теперь самим не сдохнуть от жажды, — сказал темнокожий рейдер, — после того как мы их отпоили.

— У Девастатора есть вода. Он отказался делиться своей с вами, крысята. — сказал насмешливо Шарк, окрестив своих пленных новым прозвищем.

— Хера вам, а не воды! — заревел лысый. — Какими

тупицами нужно быть, что бы вот так подписать себе смертный приговор!

Девастатор перепроверил готовность своих крупнокалиберных пистолетов, и оставил все три кобуры не застёгнутыми.

— Когда будете умирать от жажды, — продолжал он, — я ни капли вам не дам! Попробуете забрать силой — сдохните!

Бурная реакция лысого веселила остальных его спутников, ведь отбирать его воду силой никто не собирался.

— Они всего лишь дети. — сказал один из рейдеров. — Шарк прав, нельзя их было так просто бросать.

— Посмотрю на то, как ты запоешь, когда жажда поставит тебя на колени!

Рейдеры, выстроившись в цепь, отправились в путь, иногда подталкивая своих вялых пленников, что бы те шли быстрее.

— Простите… — неожиданно заговорил Дэнни. — Мы не хотели доставлять вам хлопот. Мы типа не специально…

Слова Дэнни сильно рассмешили их пленителей.

— Ой простите! — перекривливал его Девастатор. — Мы не виноваты!

— Мальчик, — сказал Шарк сквозь смех. — Тебе действительно лучше заткнуться.

Несколько часов они шли и смеялись, периодически жалобным голосом говоря «ой простите», добавляя к нему разные варианты. «Ой простите, что я украл вашу жареную белку!», «Ой простите, что я трахнул вашу бабу, пока вы были в рейде!», «Ой простите, что я вышиб вам мозги из вашей башки!». Усиливался ветер. Прикреплённый к левой ноге Шарка прибор, несколько раз клацнул, от чего рейдер с тревогой посмотрел на него, а потом на небо. Он надеялся, что это было совпадением.

* * *

Пережитые события, откладывали неизгладимый отпечаток на состоянии Дэни и Мелиссы. Дети начали отставать от своих «спутников», и даже угрозы рейдеров не помогали им ускориться. Пленителям пришлось снять с них всю нагрузку. Девушка понимала, что их отряд двигается в противоположную от Форта сторону, но оставалась в молчании, боясь привлекать к себе малейшее внимание. Часто поглядывала в сторону Форта, что заметил Шарк, и словно поняв её мысли сказал:

— Жажда убьёт нас прежде чем мы дойдём. Но недалеко есть источник. Пополнив запасы, мы повернём в сторону Форта.

В ответ Мелли с грустью улыбнулась, не подымая своих глаз. Со стороны океана вновь показались серые, тяжёлые тучи, усиливался ветер. Прибор Шарка вновь щёлкнул несколько раз. Рейдер потряс его, несколько раз слегка ударил, после чего пригрозил ему не шутить с ним.

— Что это? — спросил Дэнни.

Шарк бросил на мальчишку раздражённый взгляд, прицепил датчик обратно к ремню на штанине, и сказал:

— Ты, мальчишка, похоже тупой. Ты так себя ведешь, как будто один из нас! Ты что забыл где ты и с кем?

— А мне он нравится. — сказал чернокожий рейдер. — Дерзкий. Ему самое место у нас.

— Ага, в качестве сучки. — прошипел Девастатор.

— Мне просто интересно. — продолжал Дэнни, словно и не слышал рейдеров. — Это та штука, что ловит невидимые лучи смерти? — произнёс он с восторгом.

— Штука, которая ловит лучи смерти! — сказал Шарк и хихикнул. — Чему вас только учат там, дома! Они называются радиацией. И если ступаешь, куда не следует, эта штука расплавит тебя до костей!

— Вау! — восторженно произнёс Дэнни. — Круто!

— Ты парень, — сказал один из рейдеров, — больше похож на придорожного, чем на фортера. Только в Придорожном живут такие тупицы! — после чего он засмеялся.

Дэнни хотел было что-то сказать в защиту своего родного поселения, но Мелисса пнула его ногой, заставив умолкнуть, и сказал:

— К сожалению, он наш. Тупой, как и его отец. Они у нас управляют утилизацией отходов.

Башенные засмеялись, и тут же начали отпускать шуточки по этому поводу. Обиженный Дэн, стиснув зубы молчал, под угрожающим взглядом Мелиссы. «Будь внимательным!» — прошептала она, и знаком показала держать рот на замке. Далее их путь пролегал через холмистую местность, и пришлось не раз подыматься и спускаться. Башенные о чём-то весело беседовали, уставшие дети о чём-то размышляли. Внезапно Шарк приказал всем заткнуться и приникнуть к земле. Дети медлили, и он ускорил их толчками. Их отряд находился на вершине одного из холмов, с которого открывался хороший обзор на просторную долину к северу. Рейдер вытащил из кармана на штанине лучшую половину от разбитого напополам бинокля, и осторожно приподнявшись, принялся всматриваться на север.

— Отряд бойцов. — сообщил он остальным. — Двенадцать человек. Очень хорошо вооружены и экипированы.

— Интересно, кто они такие? — озвучил мысли остальных один из рейдеров.

— Интересно, какого чёрта они тут делают? — сказал Дев.

Шарк продолжал осматривать незнакомцев, остальные встревожено переглядывались, или старались рассмотреть точки, двигающиеся далеко в долине.

— Вот дерьмо! — удивился Шарк. — У них есть роботы!

— Вау! Настоящие роботы?! — восторженно выпалил Дэн, и подполз к Шарку. Рейдер бросил на мальца недовольный взгляд, но смолчал. — Могу я посмотреть? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

— У них хорошая довоенная экипировка. — продолжал Шарк, не обращая внимания на мальчика.

— Они заметили нас? — спросил один из рейдеров.

— Не похоже. Дев прав. Непонятно какого хрена они тут ищут. — сказал Шарк, и снизошёл до того, что бы дать обрадованному Денни бинокль.

— Может это отряд из Феникса? Или законников? Охотники за головами? Работорговцы? — на перебой предполагали рейдеры.

— Они не идут к источнику? — спросил Дев, и с силой и проклятьями отнял у Дэна бинокль.

— Не похоже. Или не знают о его существовании, или у них нет проблем с водой.

— Было бы разумно проследить за ними. — предложил чернокожий рейдер.

— А вот хрен! — прошипел Дев. — Если мы подписались на обмен заложников, то нам понадобятся все люди! Фортеры это тебе не пьяницы из Придорожного. Нам понадобиться весь отряд.

— Не похожи они на ребят, за которыми можно безопасно следить. — сказал Шарк.

Рейдеры оставались в укрытии, пока неизвестный отряд практически скрылся из виду. Кроме хорошего вооружения и экипировки, незнакомцы выделялись красными символами на своей броне, разобрать которые на большой дистанции было сложно. Убедившись, что угроза, по крайней мере на этот момент обошла, рейдеры и их пленники направились далее к источнику воды. Приближался вечер. Дневная жара отступала, и воздух стал ощутимо свежее. Периодически дул прохладный ветерок, счётчик Гейгера вновь щёлкнул несколько раз, и Шарк проклиная этот «кусок дерьма», тряс его, словно хотел вытрясти все детали наружу. Когда солнце скрылось за горизонтом, рейдеры решили сделать окончательный привал, хотя до источника оставалось совсем не далеко. Дев демонстративно пил свою воду, каждый

глоток с наслаждением, и смеялся каждый раз, когда кто-то из товарищей говорил ему прекратить издеваться. Не смотря на то, что где-то неподалёку путешествовал отряд неизвестных солдат, рейдеры решили развести небольшой огонь. Долго сидели молча у костра, очень редко говорили. А перед сном, Шарк связал руки и ноги Мелиссе и Дэну, и привязал их к своим рукам. Мальчик, не смотря на такой дискомфорт, уснул почти сразу, а вот Мелли долго боялась засыпать, но песочный человек взял верх и над нею.

На рассвете, всем так хотелось пить, что они даже не стали завтракать и быстро отправились в путь. Дэн начал засыпать вопросами, о том, что это за вода, будут ли они её очищать, хотел блеснуть своими знаниями, полученными от отца, но не успел, так как ему приказали заткнуться, закрепив приказ подзатыльником. Они прошли мимо руин небольшого города, при входе в которые виднелись человеческие останки, распятые на столбах. Дэн встал на одном месте, с ужасом смотря на тёмные скелеты, на которых всё ещё оставались фрагменты почерневшей, высушенной плоти и рваной одежды. Мальчик хотел что-то спросить, но только молча поглядывал на Шарка.

— Что? — спросил его рейдер. — Что ты так смотришь? Если хочешь знать, то это не наших рук дело. Большая часть историй, что о нас рассказывают в Пустошах, ложь.

— Мы не все безумные. — сказал один из рейдеров.

— Вон Девастатор к примеру один из таких. — сказал чернокожий рейдер. Дев на его слова похоже совсем не обиделся, но наоборот загордился.

— Прекрасное зрелище. — сказал он. — Тебе стоит попробовать этот атракцион! — и Дев толкнул Дэнни в спину, в сторону руин. Испуганный мальчик, поднявшись с земли побежал к Шарку, ища у него заступничества.

— Смотри-ка Шарк. — сказал один из рейдеров. — У тебя похоже есть собственный фанат!

— Или собственная сучка! — прошипел Дев.

— Это Полумёртвые… — внезапно проговорила Мелисса, указывая пальцем на деревянный круг на верёвке, внутри которого из костей был сложен таинственный рисунок. От её слов затихли даже рейдеры.

— Заткнись, шлюха! — полушёпотом прошипел Дев. — Нельзя говорить о них в слух! Тупая ты сука!

Все молчали. Даже Шарк в этот раз не заступился за девочку.

— Оу! Большие и страшные рейдеры боятся злых Полумёртвых! А я то думала, что вы мужчины! А вы поджали хвосты, как тот Жополиз!

Мелисса совершенно не сдерживала себя. В её словах было много трагизма и обречённости, словно ей уже было на всё плевать.

— Заткнись стерва! — сказал Дев и подошёл ближе к девочке, но та в ответ только злорадно улыбалась. — Заткнись, иначе клянусь, насажу тебя на нож!

— Кто блять такой Жополиз? — удивлённо спросил чернокожи рейдер.

— Это дикий пёс… — неуверенно ответил Дэнни.

Шарк испытующе смотрел на девочку. Теперь Мелисса не прятала взгляд, но смело смотрела ему в глаза. Не спеша Шарк подошёл к ней, казалось хотел что-то сказать, но внезапно влепил сильную пощёчину, от чего у Мелли подкосились ноги и она упала на землю. Девочка, держась за щеку, заплакала, несколько раз сплюнула кровь. Дэнни подбежал к ней и обнял, толи пытаясь защитить, толи утешить. Он с недоумением смотрел на Шарка.

— Думай, о чём говоришь. — сказал тот спокойно. — Есть вещи, не дозволенные даже таким разбалованным принцессам, вроде тебя.

И рейдеры пошли далее, не дожидаясь мальцов, словно хотели как можно скорее удалиться от этого места.

— Получила! Тупая сука! — проязвил на последок Дев, но услышав стук костей, вызванный ветром, быстро нагнал своих ребят, настороженно оглядываясь в сторону руин.

Мелли озлобленно смотрела им вслед, Дэнни успокаивал её. И хотя рейдеры казалось дали им шанс убежать, уставшие, без воды и еды, дети были вынуждены вставать и идти за своими пленителями. Дорога слегка подымалась вверх, как будто они опять взбирались на холм, но, дойдя до вершины, она практически сразу опускалась вниз, в большую долину, заполненную упавшими и ещё стоячими, сухими и обожженными деревьями. Это был настоящий лес, но мёртвый. И тем не менее, проходя сквозь него рейдеры настороженно глядели во все стороны, стараясь уловить малейшее движение, и держа своё оружие наготове. Несколько раз что-то шуршало среди множества опавших веток, и рейдеры резко прицеливались в том направлении. Убедившись, что угроза ложная, они продолжали движение.

— Пройдя мимо города смерти… — драматично прошептал Дэнни, — они вошли в мёртвый лес! Опасность поджидала их на каждом шагу! Но отряд Волков Ярости ничего не боялся и был ко всему готов!..

— Заткнись, маленький засранец! — прошипел Дев, не выдержав речей Дэна.

— Какого хрена ты вообще несёшь? — спросил Шарк, остановившись и посмотрев с укором на мальчика. — Ты что и вправду придурок?

Мальчик покраснел от стыда и опустил глаза, но всё же оправдывался:

— Я не придурок. Просто это так… Ну, когда ты что-то испытываешь на себе, и это помогает тебе придумать что-то…

— Это вдохновляет. — сказала Мелли, всё ещё потирая щеку.

— Да! Вдохновляет! Это же настоящее приключение! Прямо как в комиксе про пирата Блада и остров мрачных теней.

Рейдеры, все кроме Дева, рассмеялись, отправляя в сторону Дэнни сдержанные оскорбления.

— Нет. Ну на самом деле. Ведь это же наше приключение. Я давно хотел так, найти свои приключения! И хотя мир капитана Блада выдуманный, можно придумать много историй и на основе реальности. Может когда-то и наши приключения опишут в похожей истории.

Рейдеры продолжали смеяться, часто добавляя фразу «сраные «приключения»», и описания того, что с мальчиком может в течении них произойти.

— Ты парень явно долбанутый. — сказал Шарк спокойно. — Тебе нужно перестать читать эту хрень. Реальность она другая. Нож под горлом — вот это реальность! Кровь, хлыщущая из тела, и это тоже.

— И член, у тебя в заднице! — засмеявшись, добавил Дев.

Дэнни промолчал, хотя у него было ещё много аргументов. Мальчик понял, что пытаться объяснить этим ребятам свои чувства, бессмысленно. Но про себя в уме, он не прекращал придумывать историю своих приключений, пусть и немного приукрашенную. Теперь идти нужно было аккуратнее. На земле часто встречались лужи какой-то зелёной жижи, которую рейдеры старались обходить. Вскоре они вышли к месту, где росло много сочной, зелёной травы, а некоторые деревья были живыми! Мальчик не выдержал, и подбежал к одному из них. Оно было настоящим, и оно пахло так необычно. Вместо листьев у него были зелёные иголки. Дэнни тут же сорвал несколько и попробовал на вкус. Удивилась и Мелисса, она так же не видела раньше живых деревьев, за стенами своего дома. Посреди этого маленького оазиса находился колодец, широкий, но закрытый деревянной крышкой. Внезапно показался таинственный старик в лохмотьях. Он вылез прямо из толстого ствола, одного из сухих деревьев. У старика были длинные седые усы и борода, и узкие веки, из которых взирали тёмные и пронзительные глаза. Старик совсем не испугался опасных пришельцев, но смело вышел им на

встречу.

— Здравствуй, Наблюдатель за Водой! — поприветствовал его Шарк.

Рейдеры остановились, сбросили рюкзаки и сумки, и начали подготавливать все свои сосуды для воды. Каждый из них по очереди подошёл к старику, севшему на сделанную из веток скамью, и дал по какой-то мелочи. Кусок вяленого мяса, шарик для бильярда, несколько пустых бутылок, пару кусков металлолома, и серебряную монету от Шарка. Башенные откинули крышку колодца, и начали набирать чистую и свежую воду. Старик молчал, но с добродушной улыбкой принял дары, после чего на мгновение взглянул на детей.

— Они наши пленники. — пояснил Шарк.

— Это не важно… — проговорил старик, слегка хрипучим голосом. — Платить всё равно необязательно! Если ничего нет, можно пить бесплатно.

Пока рейдеры набирали воду, Дэнни уже вовсю опустошал вторую кружку, но Мелисса не спешила. Этот таинственный старик вызвал у неё такой сильный интерес, что девочка не выдержала и спросила у него, кто же он такой. Старик улыбался, и с гордостью отвечал.

— Я Наблюдатель за Водой! Я слежу за этим колодцем, что бы всё работало хорошо, и вода всегда была чистой!

— Не обращайте внимания. — сказал Шарк. — Эти дети впервые вышли за порог дома.

— Я никогда не слышала о вас… — виновато проговорила Мелли. — Но как вы выживаете? Как вы до сих пор живы?

Старик продолжал добродушно улыбаться и охотно отвечал девочке.

— Я слежу, что бы с водой всё было хорошо! Никто не станет вредить Наблюдателю за Водой! Ибо я жрец суровой и воздающей богини! Все, кто может, жертвуют, так я и выживаю!

— А как же грабители? А мутанты?

— Грабители… Мутанты… Все равны. Все равны перед богиней!

— А ваши? — спросила Мелли, обращаясь к Шарку. — Ваши тоже никогда его… не это?..

Шарк молча возразил, помотав головой.

— А я давно говорю, нужно его тряхнуть! — проревел Девастатор. — Наверняка у старика что-то найдётся ценное в его тайнике! Пушку приставить, он всё выдаст!

— Заткнись Дев! — возразил чернокожий рейдер, остальные поддержали его. — Имей хоть немного уважения!

— А чё?! Я только предложил!

Старик продолжал улыбаться, и артистично говорить.

— Редко! Очень редко бывает что-то ценное! Ценное — тысячи историй, что мне рассказали! Мне ничего не нужно! Богиня даёт мне всё! К тому же, часто приходиться просить путников приносить необходимые запчасти, или о других одолжениях, и то ценное, что у меня бывает, я отдаю в качестве награды! Так тоже правильно! Никто не трогает Наблюдателя за Водой! Даже мутанты! Недавно приходили ужасные! С рогами и когтями! И огромные! С зелёной кожей, поедатели человекоплоти! Никто не трогает Наблюдателя за Водой! Все могут прийти и попить! Люди! Бандиты! Животные! Мутанты! Все равны перед богиней!

Удивлённая Мелисса долго молчала, никак не могла поверить в историю старика.

— Но кто же ваша богиня? — спросила она удивлённо.

— Она одна для всех! Все перед ней равны! Она Жажда! Дочь Смерти! Все равны перед жаждой!

«Жажда…» — тихо, несколько раз повторила Мелисса. Все эти слова, да и сам старик казались безумными, на первый взгляд. Но если подумать, то в его философии было немало истины.

— Мне повезло, — продолжал говорить Наблюдатель, — что я нашёл себя и своё место в этой жизни. Не всем так повезло! А некоторые, находят себя не там, где бы им стоило! — проговорил старик, и его пронзительные глаза смело застыли на Шарке.

Предводитель рейдеров долго смотрел ему в ответ, но вскоре уступил старику, отведши свой взгляд. Мелисса была поражена. Она думала, что за такую дерзость, Шарк сейчас же разобьёт голову наглому старикашке, своей шипастой дубиной. Но он не проявил никакой агрессии. Шарк только хихикнул и улыбнулся, словно насмехаясь над дерзкими попытками Наблюдателя.

— Он считает, — внезапно обратился Шарк к Мелиссе, — что может видеть судьбы людей. Одиночество плохо влияет на старика.

В ответ старик рассмеялся, вместе с ним смеялся и Шарк.

— Знаешь! Всем кто ходит с вашим белым символом, уже поздно что-то менять! — сказал старик, указывая пальцем на символ башни на броне Шарка. — Всё поздно! Но никогда не поздно что-то изменить! Особенно свою судьбу! Если ты достаточно силён! Это не избавит от ответственности, но изменит судьбу! Ведь судьба она больше чем сама жизнь! Судьба это много, много жизней! Порой, мы видим и понимаем, что тот путь правильный, но вновь и вновь выбираем не его а иной! Пока что-то не разрывает границ, и мы делаем окончательный выбор, туда, или сюда! Беззащитная невинность вновь и вновь пытается

воззвать к судьбе!

— Да. Точно! Судьба… и всё такое. — сказал Шарк, грустно улыбаясь. — лучше рассказывай эти глупости вон ей.

— С ней всё просто! — сказал старик, указывая на Мелиссу, и опять захихикал. — Она забота! Будет матерью! И не только для своих детей! Будет лекарем!

Мелисса, услышав пророчества о себе, оживилась. Она не очень то верила в слова старика, но они ей понравились.

— А его! — старик указал на перепуганного Дэнни. — Оставь его мне!

От этих слов Дэнни подавился водой, а Девастатор почему-то весело засмеялся. Шарк в ответ с удивлением, но молча смотрел.

— Он юн! И подходит! Я буду его учить! Я уже стар. Мой срок подходит к концу. Но кто-то должен сменить Наблюдателя за Водой! Я буду его всему учить! И он станет следующим служителем Жажды!

Шарк задумался, рейдеры молча переглядывались, Мелисса от чего-то испугалась, как и сам Дэнни. Мальчик испуганно поглядывал то на Шарка, то на Мелиссу, то на старика.

— Это великая честь. — без тени злорадства сказал Шарк, обращаясь к мальчику. — Если ты согласишься прислуживать здесь, мы отпустим тебя.

Мальчик ошеломлённо молчал. Потом начал что-то невнятно бормотать.

— Я… Я не знаю… То есть… Как же…

— Ты должен дать чёткий ответ. — сурово сказал Шарк, от чего Дэнни вздрогнул, и сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, что бы успокоиться.

— Я не уверен… Я так мечтал путешествовать. А тут… Я бы не хотел прожить так свою жизнь, на одном месте. К тому же мои родители… Они же ничего не знают… Я бы очень хотел их увидеть.

— Ты и так живёшь всю жизнь на одном месте! — сказал чернокожий рейдер.

— Ага! — прокричал Дев. — А может ты сегодня сдохнешь, ещё до заката, малец! Подумай над предложением старика!

Дэнни не мог больше внятно отвечать, на его глаза накатились слёзы.

— Оставьте его! — прикрикнул Шарк. — Может он тебе и подходит, старик, но похоже он не готов к такой судьбе.

— Может и так! — сказал старик и засмеялся. — Принуждать не нужно! Каждый сам куёт свою судьбу! Я! Мальчик! Девочка! Убийца! Святой! Сильный! Слабый! Красивый! Страшный! Все куют сами!

— Вы выбрали не самое подходящее место. — сказала Мелисса. — В этих краях и путников не бывает. Вам стоило заняться этим где-то на более оживлённых маршрутах. Там бы и помощника для себя вы бы быстрее отыскали.

— К сожалению не всё подвластно мне! Не я решал, где быть колодцу! И если судить не за внешний вид, а за глубинный смысл, здесь путников и нуждающихся лишь немногим меньше!

— Одни вонючие Изгои да дикари… — проворчал Девастатор.

— Дикари! Изгои! Рейдеры! Бродяги! Мутанты! Вонючие! Не вонючие! Дочь Смерти для всех одна богиня!

— Да! Главное чтобы мерзкие гули не прикасались к нашему колодцу! — сказал чернокожий парень, и рейдеры дружно засмеялись. — Я надеюсь, ты этим выродкам не позволяешь совать сюда их мерзкие руки, или чего лучше, паршивые морды!

— Вода чистая! — даже обиженно уверял Наблюдатель. — Можно пить!

Рейдеры продолжали подшучивать, пока заканчивали набирать сосуды. Дев утверждал, что старик наверняка отливает в колодец, кто-то предположил и другие варианты. Они кратко попрощались с Наблюдателем за Водой, в ответ старик посоветовал им быть очень осторожными в пути и засмеялся. Теперь им нужно было вернуться обратно на шоссейную дорогу, что вела в Форт, через мертвый лес, и высокий холм. Преодолев его, решили сделать привал и наконец-то позавтракать. Несколько кусочков вяленого, похожего на собачье, мяса, и лепёшек из подозрительной муки, смеси кукурузной и сушёных корневищ. Но во время сильного голода и после долгих переходов даже привыкшей к хорошей еде Мелиссе, этот завтрак показался самым вкусным и питательным, со времени её последнего дня рождения. В Форте очень ценили этот праздник, и Рождество, и несколько других, оставшихся от старого мира, как имелись и некоторые новые. Со времени основания Форта, люди там жившие всеми путями старались привнести как можно больше светлого в жизни своих детей и в свои собственные. Поэтому на праздниках и старых, и новых традициях делался особой акцент. Дэнни же этот завтрак показался куда вкуснее чем-то, что он есть обычно. Рейдеры пили что-то мутное, высокоградусное, запах спирта мгновенно разлетелся вокруг. Предлагали Мелиссе, но та с ужасом отказалась. А вот Дэнни залили чуть ли не силой, заверяя, что и ему пора уже становиться мужиком. Но мальчик выпил мало, и подавившись, больше выплюнул.

После завтрака продолжили свой путь. Руины жуткого города были уже не далеко. Разрушенные стены высотных домов

издалека выглядели словно иглы. Город выглядел, как какой-то монстр, ощетинившийся десятками игл. По крайней мере, так думал Дэнни. Ему казалось что вот-вот, и монстр зашевелится, выпрямиться во весь свой рост, и зашагает на множестве ног, сотрясая своей поступью землю! Как можно было остановить такое чудовище?! Или кто же мог это сделать?! Наверное, только Капитан Космос, при помощи бортовых лазеров своего быстроходного корабля! Но злые шутки Девастатора вновь возвращали мальчика к реальности. Счётчик Гейгера несколько раз трескнул, на что Шарк даже не обратил внимания. Наткнулись на присыпанный землёй скелет, с фрагментами одежды. Наверное, каждый подумал о Полумёртвых в первую очередь. Но не произнося этого слова, Шарк заверил, что кто бы это не был, он погиб скорее всего от жажды или ещё чего-то такого, ведь на костях не было следов клыков, да и сам он лежал в «собранном» виде. К тому же и руины, где обитали Полумёртвые, находились ещё не близко. Все, у кого была хоть капля ума, старались обходить их стороной, как видимо и этот человек старался, хотя ему это и не помогло. Вокруг не было ничего ценного, или хоть чего-то, что погибший мог нести с собой.

Рейдеры весело общались между собой, вспоминали былые приключения, своих женщин, иногда задавали вопросы Мелиссе, про её дом, о том, как они оказались одни и «чём там у них вообще бывает», посмеивались над Дэнни. Много лжи Мелли приходилось выдумывать на ходу, Дэнни же разумно молчал. Со стороны океана надвигались массивные, тёмные тучи, задувал прохладный ветерок. В какой-то момент Мелисса даже пыталась спорить с рейдерами, объяснить им, что их образ жизни плох и бесперспективен, и что нужно жить правильно, чем только вызывала смех у последних. Вдали, где-то над океаном блеснула молния, и «Вау!» вырвалось из уст Дэнни. Рейдеры принялись обсуждать молнии, какова их природа и предназначение. Для Мелиссы их теории казались дикарским бредом, ведь она читала о молниях в старом научном журнале. Но пытаться объяснить этим «дикарям» что это природное явление, а не поломанная машина-метатель «лучей смерти», она не стала. Ветерок слегка усилился, и вместе с этим счётчик Гейгера затрещал без перерыва. Все застыли на месте. В глазах каждого можно было прочесть испуг.

— Рад-буря. — обречённо констатировал Шарк. — Я думал он просто барахлит.

Рейдеры долго переглядывались, никто ничего не говорил, и только Мелисса побежала в сторону руин, но заметив, что все

остальные стоят на месте так же остановилась.

— Что вы стоите?! — прокричала она. — Скорее! Нужно найти укрытие!

— Ты что, сумасшедшая?! — прокричал в ответ Девастатор. — Зайти туда, это всё равно что выпустить самому себе мозги!

— Через пол часа вас нашпигует радиацией так, что стреляться не понадобится!

— Знаем мы и без тебя… — сказал Шарк, и тяжело поглядывал на руины, где обитали Полумёртвые.

Они вновь молчали, теряя своё время, пока Мелли снова не заговорила.

— Пойдём Дэнни, скорее! Это безумие, здесь больше негде укрыться!

Мальчик растеряно поглядывал то на Шарка, то на Мелиссу. В какой-то момент умоляющий взгляд Дэнни застыл на предводителе рейдеров.

— Чего вылупился?! — раздражённо прикрикнул на него Шарк, после чего толкнул рукой в плечё. — Давай быстрее к руинам!

Мелли и Дэн побежали вперёд, за ними нехотя Шарк и остальные рейдеры. Дев какое-то время размышлял, после чего, наготовив сразу два пистолета, ворча проклятья, последовал за ними. Угроза рал-бури была настолько велика, что страх перед мрачными руинами, и существами, что там обитали, на время пропал. Полумёртвые по особенному пугали людей, ведь в их внешнем облике сохранилось много человеческого. Именно это, по мнению многих, и придавало им ужаса, в то время как даже самые огромные рад-скорпионы или другие животно-подобные мутанты казались менее страшными.

В руинах мало что сохранилось. Почти все здания были полностью разрушены, и от них остались лишь хрупкие каркасы. Кое-где виднелись разбитые дороги, и даже остатки разделительной линии на них, переломанные фонарные столбы, присыпанные землёй, обгоревшие почтовые ящики, автоматы по продаже колы и почты, остатки автомобилей. Дэнни впервые в жизни зашёл в городские руины, и всё вокруг вызывало огромнейший интерес в его сердце. Он даже на мгновение остановился, что бы потрогать остов автомобиля, посмотреть, что там внутри, но Шарк сильным толчком заставил его вновь двигаться. Настороженно поглядывая во все стороны, они продолжали движение, в поисках подходящего укрытия.

Ветер усиливался, и вскоре подымаемые им тучи песка и пыли стали мешать обзору. Их отряду удалось наткнуться на

несколько относительно уцелевших зданий, стены которых сохранились, их впечатляющий дизайн и орнаменты, и даже статуи мускулистых мужчин, с силой удерживающих свою тяжёлую ношу. Но во всех случаях их крыши были столь сильно разрушены, что не было даже угла, за которым можно было бы укрыться. Шарк нервно поглядывал на счетчик, излучение нарастало, и по своему опыту моряка он знал, что момент «удара», когда радиации будет много, приближался. Пока остальные уже начали в мыслях готовиться к близкой смерти, он продолжал искать, и наткнувшись на канализационный люк, тут же, без размышлений и сомнений принялся его вскрывать. Дев пытался протестовать, говорил что это самое опасное место, но Шарк ответив, «что другого им уже не найти», заверил своих спутников, что нужно попробовать.

Под люком находился небольшой спуск, который вёл к канализационной трубе, столь узкой, что выпрямиться во весь рост в ней не мог даже Дэнни. Шарк зажёг дорожный фонарь, который отобрал у Мелиссы ещё во время их первой встречи, и осветил им во все стороны. Один конец трубы был наглухо завален, другой же оканчивался зловещей темнотой. Никто не хотел находится на самом краю, поэтому вперёд вытолкнули Дэнни, отдав ему факел и заверив, что он теперь скаут, и должен выполнить свою миссию дозорного. Мальчик трусился от страха, но ему нравилось быть скаутом. Все расселись в ряд, было мало воздуха, но Шарк заверил остальных, что это хорошо, так как это значит, что доступа наружу скорее всего нет и это надёжное укрытие. Можно было расслышать, как снаружи усилился ветер, и соответственно началась рад-буря.

Сидение в этой тёмной трубе вызывало плохие ассоциации с могилой. Каждый вскоре остался наедине со своими мыслями, а необходимость сохранять молчание только способствовала этому. Что бы как-то занять себя Мелисса достала несколько чистых ветошей из своей сумки, и намочив их водой, принялась отмывать свои потертые коленки и локти, раны и ссадины. Потом попросила шёпотом у Шарка обратно свой мультитул и их выпивку. Нарезав тряпки короткими и длинными полосами, смочив короткие в самогоне, она прикладывала их к ранам, и перематывала. Шарк скрытно наблюдал за ней, и всё больше погружался в свои мрачные, тяжёлые мысли.

— Там! За завалом! — с ужасом прошептал чернокожий рейдер. — Там что-то скребётся! Послушайте!

От его слов по остальным пробежала волна страха, а Дэнни боялся повернуть голову в сторону бездонной темноты, которая зловеще давила с другой стороны. Но было тихо. Кажется. За

несколько часов сидения в этой трубе ничего не произошло. Лишь единожды, что-то словно ударилось где-то в глубинах канализации, перепугав ещё раз незваных посетителей. Даже когда буря затихла, люди продолжали сидеть в своём укрытии, ждали, что бы осела пыль, и воздух немного очистился. Шарк первый выглянул наружу приоткрыв люк, и слегка высунул голову. Бегло осмотрев местность, он измерил показания счётчиком Гейгера. Радиационный уровень был повышенным, но по современным меркам это была допустимая норма. С опаской, и держа оружие наготове, они выбирались один за другим. Последним поднимался Дэнни, всё быстрее и быстрее, он боялся, что монстр вот-вот схватит его за ногу, и затянет обратно в канализацию! Сориентировавшись, они направились на северо-запад, не спеша, внимательно осматривая всё вокруг. Ветер колыхал куски прижатой мусором бумаги, и металлические предметы, которые слегка поскрипывали. Но вокруг никого не было. Только руины, мусор, и исковерканные остатки металлических изделий.

Мелисса на секунду остановилась. На разрушенной стене одноэтажного здания была надпись, созданная при помощи красной краски. «Здесь погибла вся моя семья» — после чего перечислялись имена с одной фамилией. «Господь, благослови их… Всех нас» и подпись «Джон Браун». В надписи казалось не было ничего необычного, но для девушки, эти несколько слов словно поведали целую историю целой семьи. Она с лёгкостью могла представить себе их лица, их характеры, и их взаимоотношения. «Что такое?» — едва ли слышно спросил её Шарк, подошедши сзади.

— Надпись… — прошептала в ответ девушка. — Он написал её после того, как всё случилось?

— Так говорят.

— Но как? Он вернулся в разрушенный бомбами город? Он же должен был погибнуть чуть ли не на месте?

— Скорее всего погиб.

— Он знал, что город разрушен, и всё ушло. Но вернулся, что бы убедиться? — в ответ Шарк утвердительно кивал. — Это… Это так грустно…

— Говорят… — замялся на мгновение Шарк. — Говорят, что это он стал первым Полумёртвым… От горя, тоски, и радиации.

— Ты тоже боишься Полумёртвых? — без тени злорадства спросила Мелли, хотя и немного опасалась спрашивать подобное.

Но Шарк не злился. Он замолчал, и задумался на время.

— Нет. — сказал он серьёзно. — Мне кажется, я больше ничего не боюсь.

— Даже смерти?

— Даже. Мне нечего терять. Когда больше ничего нет, и всё теряет смысл, страх уходит. Но это не что-то крутое. На самом деле это грустно, девочка.

Они задумчиво замолчали, поглядывая то на надпись, то друг на друга. Остальные уже отдалились, и прежде чем Мелисса успела задать несколько искренних вопросов, что интересовали её, Шарк сказал, что нужно идти. Прошёл не один десяток минут. Ничего не произошло, никакой опасности не угрожало им. Казалось, что в руинах царит тишина и покой. Даже Дэнни перестал боятся монстров, и всё чаще удалялся от группы, привлечённый чем-то «интересным». Пока не наткнулся на скелет человека, испугался, и побежал обратно к «своим». Это были остатки человека времён катастрофы, но всё же выглядели они устрашающе. «Здесь бы можно было накопать чего интересного!» — думал про себя Дэнни. Место и вправду едва ли было копано старателями, но на то были свои весомые причины, хотя в данный момент, опасность этого места казалась весьма преувеличенной. Рейдеры даже позволили себе перешёптываться, а Дев отпускать язвительные шуточки.

Но внезапно они замерли на месте, холодный страх на мгновение овладел каждым, и глаза испугано забегали вокруг. Это был смех, хриплый и осипший смех, а за ним послышались такие же хриплые речи. Рейдеры испугано переглядывались и прислушивались, силясь понять, что вообще происходит. Через минуту Шарк прошептал:

— Это гули! Мать их, сраные, вонючие гули!

— Какого хера они тут делают?! — шептал чернокожий рейдер.

— Так давайте узнаем. — проговорил Девастатор, и приготовил свой армейский нож.

Не страшась, во весь рост Дев направился в сторону, откуда слышалась речь. Остальные шли за ним, Шарк так же приготовил свою устрашающую дубину. Искать пришлось не долго. Четверо гулей сидело у костра в разрушенном одноэтажном доме, без крыши и одной стены. Они были одеты в обноски, рядом лежали рюкзаки мусорщиков, на вертеле жарилась тушка крысы. Все они были уродливы и изувечены, и заметив незнакомца тут же подхватились, похватав своё оружие в виде труб и одного самострела. Но Дев спрятал нож за спиной, и подходя к ним добродушно улыбался. Лидер гулей, вооружённый самострелом, вышел к нему на встречу и сказал:

— Эй! Спасибо, что не нападаешь на нас…

Гуль не успел договорить, как послышался

предупредительный возглас Мелиссы, и показалась остальная банда. Лидер гулей тут же получил кулаком по челюсти, и упал. Рейдеры накинулись на остальных гулей, и принялись их избивать до смерти. Изувеченная кожа быстро повреждалась, и вскоре кровь уже была повсюду. Гули кричали, потом стонали от боли. Иногда дети слышали, как хрустели их кости. И Дэнни и Мелисса умоляли рейдеров прекратить, но те и не думали слушать их, и от ужаса происходящего они заплакали, после чего их вскоре вырвало. Рейдеры продолжали избивать гулей даже после того, как те прекратили стонать или дёргаться. Кусочки плоти и крови забрызгали всё вокруг. Но одному из гулей повезло больше чем остальным. В начале драки, получив несколько ударов, он залетел за разрушенный комод, и пока его сотоварищей избивали, он отлежался в укрытии. Когда же пришёл его черёд, рейдеры вытянули бедолагу за шиворот, несколько раз ударили в живот, но даже со сбитым дыханием, гуль что было сил, старался хрипло кричать:

— Не убивайте!!! Пожалуйста!! Не убивайте!!! У меня есть клад!! Золото!! Золотой слиток!! Я всё отдам, только не убивайте!!

Но рейдеры не слушали гуля, и казалось, что его усилия тщетны, пока Шарк внезапно не приказал своим спутникам прекратить. Дев озлобленно выругался, другие принялись осматривать вещи «вонючих» гулей на предмет трофеев. Избитый, выживший гуль, стоял на коленях, держась обеими руками за живот. Его всего трясло. Шарк выждал минуту, пока гуль немного придёт в себя, что бы начать допрос. Дэнни продолжал плакать, а Мелисса словно опустошённая уселась на землю, прижавшись спиной к стене с внешней стороны, так, что бы не видеть картину произошедшего. Девушка так же продолжала периодически всхлипывать, и вытирать нос рукавом.

— Говори, мразь! — сказал Шарк, слегка толкнув гуля своим металлическим сапогом.

— У меня есть тайник! Там спрятан золотой слиток! Я его вам отдам, только прошу, не убивайте! Я отдам!

— Если это правда, почему ты до сих пор тут, а не живёшь беззаботно где-то в другом месте?

— Посмотри на меня… Нас везде встречают вот так… — и гуль на секунду бросил взгляд на своих ещё недавно живых товарищей. — Будь у меня хоть десять слитков, у меня просто не будет возможности их выгодно обменять. А продать целый слиток за пачку чипсов, я не собирался. Но если пощадите, он ваш. Только пощадите, прошу…

Шарк снял свой шлем, и протёр вспотевшее лицо тряпкой.

Гуль казалось испугался ещё больше прежнего, и потупил взгляд в землю.

— Знаешь, кто я? — спросил его Шарк. Гуль молча кивнул, после чего сказал:

— Знаю. Ты брат Кракена…

— Сводный брат. — поправил Шарк.

— Сводный брат… — подтвердил гуль. — И гроза всех Изгоев и Западного Запустелья. — добавил он без тени сарказма. — Ты и твои люди рейдите эти богом забытые места. Тут все тебя знают, кто способен мыслить разумно… — добавлял гуль почестей, в надежде выторговать себе жизнь.

— Какого хрена вы тут делали? — спросил насмешливо чернокожий рейдер. — Что не знаете, что это за место?

— Ты про Полумёртвых? — осторожно спросил гуль, поправляя свои немногочисленные золотистые волосы, сглаживая их обратно на левую сторону, что бы прикрыть более изуродованную, левую часть лица. — Да выдумки это всё. Неправда. Нет никаких полумёртвых. Мы тут уже давно копаем. Тут я и нарыл слиток, в одном из сейфов. И это забавно, ведь меня уже давно прозвали Голди. Сраная ирония…

Все рейдеры, кроме Дева, улыбнулись, но он попросту не знал значения этого слова. Они спорили, можно ли доверять «мерзкому» гулю, но задав Голди ещё несколько вопросов, и наметив план, они пригрозили, что выпотрошат его живьём, если тот попробует обвести их вокруг пальца. Пока велись «переговоры», рейдеры даже не обратили внимания на подозрительный шорох. Только Дэнни насторожился. Ему показалось, что звук был слышен за стеной. Мальчик приблизился к ней, и словно ощутил на себе взгляд. Дэнни поднял голову и замер от ужаса. ОНО было на стене сверху, сидело на корточках и смотрело на него. Белое, словно тот скелет, которого он видел, ожил, и теперь пришёл за ним! Все услышали перепуганный вздох мальчишки, за которым последовал крик: «Мертвец!!!», и сорвавшись с места Дэнни побежал к Шарку, что бы спрятаться у того за спиной.

«Мертвец» спрыгнул вниз, и тут же напал на одного из рейдеров. В здание вбежала и Мелисса, за ней следовало ещё трое таких же «Мертвецов», вооружённых мачете и топориками. Это были элитные воины племени Плотоедов, использующие «доспехи» сделанные из костей и маски из черепов. Людоеды кричали воинственные кличи, и яростно атаковали, но рейдеры не растерялись, и завязался бой. Шарк несколькими быстрыми выпадами тут же отогнал дикарей назад, хотя и получил топориком в спину. Ещё трое плотоедов приближались с другой

стороны, и вскоре напали. Испуганные дети побежали прочь, как и Голди, которому хватило смелости подхватить свою сумку, воспользовался моментом, что бы улизнуть. Рейдеры старались держаться вместе, толкались, боролись с дикарями. Они уступали плотоедам в ближнем бою, дикари же в свою очередь делали всё возможное, что бы не дать противникам возможности даже выхватить огнестрельное оружие. И Шарк и все его люди уже получили по несколько ран, но решительная атака их лидера позволила на мгновение разорвать дистанцию между сражающимися. Первым этой возможностью воспользовался Девастатор. Он без труда выхватил два крупнокалиберных пистолета из их чехлов, и начал палить во все стороны. Одному из плотоедов досталось большинство пуль, что превратило его в кровавое месиво. Другой рейдер выпалил всю обойму из пистолет-пулемёта, изрешетил ещё одного дикаря, остальные отступили, что бы укрыться. Башенные, не теряя ни секунду, схватили с земли свои вещи, и побежали прочь, догадываясь о том, что людоедов намного больше и подмога уже в пути.

Руины «зашумели». Со всех сторон доносились крики дикарей. Голди услышал топанье множества ног, и спрятался за остатками газетного автомата. Человек пять пробежали совсем рядом, не заметив его. Наполнившись решимостью, он пригнувшись быстро последовал далее, но не пройдя и ста метров услышал позади себя оклик, на незнакомом языке. Один из дикарей кричал угрозы, и тут же погнался за Голди. Испуганный гуль что было сил рванул прочь, резко сворачивая среди разрушенных зданий в надежде оторваться от озлобленного людоеда. Но их физические формы были несопоставимы, и вскоре дикарь настиг гуля, и опрокинул на землю, толкнув ногой. Плотоед тут же принялся рубить топором сверху по лежачему гулю, но Голди закрывался своей сумкой мусорщика, которая с каждым ударом разрывалась всё больше. «Помогите! Помогите! Не убивай меня!!» — в отчаянии кричал гуль, и неожиданно помощь пришла. Прозвучал выстрел, и дикарь резко дёрнулся, чуть не упал на землю. Весь гнев людоеда обратился на стрелявшего. Это был Дэнни, вооружённый самострелом гулей. Мальчик пятился назад, дикарь атаковал. Дэнни закрылся самострелом, но удар топора был столь силён, что оружие переломилось пополам. Дэнни упал на землю, продолжал отползать, но людоед загнал его в угол. В этот момент за его спиной показалась Мелли с тяжёлой, металлической трубой в руках, и с размахом и криком опустила её на голову дикаря. Дети несколько мгновений с удивлением смотрели на лежащего людоеда, после чего Мелли за руку потянула Дэнни прочь от того

места. Они видели убегающего Голди. Гуль несколько раз обернулся, с удивлением поглядывая на них.

Башенные так же без оглядки убегали вдоль широкой улицы. Их преследовало десятка два дикарей. Шарк подумывал забежать в какое-нибудь здание и воспользоваться лестницей, или узким переулком, что бы сузить пространство для атаки людоедов и не дать себя окружить, после чего перестрелять их по одному. Но подходящее место не было найдено. Внезапно, впереди улицы показались три фигуры. Три огромные фигуры гипертрофированных существ с зеленоватым оттенком кожи. Монстры были хорошо вооружены и на вид обладали просто зашкаливающей зловещностью. От удивления, башенные застыли на месте. Застыли и плотоеды, когда так же заметили этих существ.

— Полу… — испуганно промямлил Девастатор. — Полумёртвые?..

Шарк только отрицательно помотал головой. Ему так не казалось, он понимал, что это что-то другое. Монстры что-то бубнели под нос, угрожающе ревели. Один из них приготовил к бою свой миниган.

— В стороны! — прокричал Шарк, и рейдеры рассыпались по обе стороны дороги, укрываясь за разбитыми машинами, и другим мусором.

Пули сплошным потоком забили в их укрытия, после чего несколько очередей легли в стороны дикарей. Людоеды в страх бежали, им вдогонку вылетел снаряд из ракетницы. Пять истерзанных дикарских тел остались лежать на земле. Монстры шумной поступью приближались к рейдерам, периодически обстреливая их короткими очередями. Башенные были сломлены, даже не пытались высунуться, что бы отстреливаться. Шарк приготовил свою единственную гранату, в надежде отвлечь ею монстров хотя бы на мгновение, что бы попытаться сбежать.

— По моей команде бежим! — прокричал он своим испуганным людям.

— Мы вас полностью съедим!! — прогремело чудище своим чудовищным голосом.

Шарк вырвал кольцо и приготовился, выжидая, пока монстр приблизиться. Осколочная граната могла изранить его с ног до головы, быть может даже повредить смертоносный миниган. Шарк слышал, что другой монстр уже заканчивал перезаряжать свою ракетницу, и видел как третий приближался к двум его товарищам. Готовый к рывку, он был готов метнуть гранату, как вдруг что-то простонало. Что-то, потому то ни одно живое существо казалось не могло извлечь такой жуткий и

устрашающий звук. Пугающий стон повторялся вновь и вновь из разных источников. Монстры остановились, и завертели головами, пытаясь обнаружить вероятную угрозу. И она показалась. Первое существо появилось на крыше полуразрушенного здания. У него были длинные ноги, но неестественно согнутые, что делало его немногим выше человека. Длинные руки оканчивались пальцами-когтями. Тело было сгорбленным, но внешне напоминало человеческое. Существо вновь протяжно простонало, и через несколько мгновений их появилось ещё больше. Много, очень много. Они приходили с разных улиц, выходили из руин, появлялись на крышах зданий. Их тела были прикрыты неким подобием одежд из разных тряпок, и что пугало больше всего, это их головы. Они были очень человеческими, особенно лица, и у каждого были волосы, к тому же подстриженные. На их лицах можно было прочесть эмоции и заметить признаки разума, что по какой-то причине вызывало у рейдеров сильное чувство страха, омерзения и даже тошноту.

— Это!.. Это!!.. — чуть не плача нервно повторял Девастатор.

— Это они… — с трудом выговорил Шарк, и тяжело сглотнул. Его руки трусились.

Один из супермутантов что-то рявкнул, и начал посылать очереди по зловещим тварям из своего минигана. Пули калечили и разрывали полумёртвых одного за другим, снаряд из ракетницы уложил сразу нескольких. Но жуткие существа не отступали и приближались, не спеша. Один из полумёртвых простонал, и они резко атаковали, нападая на мутантов со всех сторон. Шарк Метнул в свою гранату, и по его команде рейдеры что было сил в ногах бежали прочь. Мутанты продолжали отстреливаться, отбиваться своим оружием, руками и ногами. Они кричали от ран, наносимых полумёртвыми, но пока в них сохранялись силы, они сражались насмерть. Они пали один за другим. Когда монстры разрывали на части третьего, кричащий от боли мутант сорвал предохранитель с самодельного взрывного устройства.

Через несколько мгновений раздался оглушительный взрыв. Взрывная волна была столь сильной, что ударила в спины убегающим рейдерам и опрокинула их на землю. На месте боя мутантов и монстров виднелось подобие грибовидного облака от атомного взрыва. Ошарашенные рейдеры вставши продолжили бежать, периодически поглядывая назад. Убегая, Шарк заметил движение под одним из разбитых грузовиков. Он дёрнулся, ожидая нападения, поднял свою дубину, но успокоился, заметив две пары перепуганных глаз. Он подошёл, и быстро вытянул из под авто перепуганных детей. Мелиссу пришлось гнать толчками, а ошарашенного Дэнни, с промокшими штанами, Шарку

пришлось взять подмышку и нести самому. Дэнни что-то испуганно лепетал, а Мелисса не прекращала повторять «Простите!» пока бежала. Они долго не останавливались, и даже когда кто-то из них падал от усталости, те, кто сохранил силы, продолжали бежать. Последним упал Шарк, который так и не выкинул Дэнни не смотря на усталость. Когда мальчик оказался на земле, он обнял Шарка, и прижался к нему со всех сил. Его продолжало трясти. Всех их. Прошло около получаса, прежде чем дрожь прекратилась. Они долго молчали сидя на земле. Девастатор пытался закурить сигарету, но руки слушались с трудом. Они смотрели друг на друга глазами, всё ещё полными страха. Через какое-то время Шарк внезапно засмеялся, всё сильнее и сильнее. Один за другим рейдеры начали смеяться вместе с ним, смеялись до самых слёз.

— Надеюсь!.. — пытался говорить Дев сквозь смех. — Кроме одних обсосанных штанов, никто больше не обделался!

— Пошёл ты!! — обиженно прокричал Дэнни, и спрятав лицо в коленки, всхлипнул несколько раз.

— Что за ебнутый день! — сказал Шарк, не переставая смеяться. Он подготовил медицинскую сумку, что бы подлечить себя и остальных. — Вставайте. По одному уколу, и идём. Нужно сваливать отсюда нахрен…

* * *

Что бы обогнуть руины и прилегающие к ним территории как можно большим крюком, рейдеры продвинулись далеко на юг, потом на запад и север. Они очень устали как физически так и морально, ночью никто долго не сидел у костра и все быстро разошлись по своим спальным местам. Шарк больше не привязывал ни Дэнни, ни Мелиссу, справедливо полагая, что детям после всего пережитого побег на ум не придёт. Спали крепко, хотя некоторые и пробуждались внезапно среди ночи, от дурных сновидений. Утром слегка перекусили, не хотели терять зря время, и спешили добраться к Форту в этот же день. Опасностей на дороге не было, и кроме единожды прозвучавших вдалеке выстрелов, ничего не произошло. Говорили редко и мало, не раз вспомнили Дэнни его штаны, что в целом поддерживало весёлое настроение. Но усталость от пережитых событий брала верх, продвигались очень медленно, делали много привалов. В результате прошли лишь половину намеченного пути, и ещё до заката решили разбить лагерь. Из еды оставались только крохи, воды было немного. Теперь все надежды башенных были

направлены на удачный обмен пленников. Мелисса боялась, ведь знала, что отец её погиб, и что всего обещанного её люди могут и не дать рейдерам, и хорошо, если дело закончится без стрельбы. Но всё это «путешествие» было столь изматывающим, что не смотря на страх девушка не могла дождаться, когда же вернётся домой. Как и Дэнни, хотя мальчик понятия не имел, как же на него отреагируют соотечественники Мелиссы, и не скормят ли его домашнему скоту.

Следующей ночью рейдеры решили устроить праздник, распив бутылку своего отвратительного самогона. Они передавали её по кругу, сидя у костра, делились впечатлениями о недавних событиях, вспоминали что-то из своего прошлого, осторожно обсуждали планы о будущих завоеваниях Башни. Не раз вспоминали «ту штуку». И хотя дети не понимали, о чём шла речь, но похоже, что башенные делали на неё большую ставку. Рейдеры старались не болтнуть лишнего, особенно в присутствии представителей Форта, который в будущем мог стать одним из основных противников Башни, не смотря на немногочисленность этого племени. Всех секретов, спрятанных на довоенных складах того места, не знали даже жители Форта, а только их лидеры. Рейдеры старались аккуратно расспросить девушку, выведать какие-то тайны, выдавая это за обыкновенный интерес. Но Мелисса не была глупой, и как учил её отец, отвечала на все вопросы, словно охотно поддерживала беседу, хотя ответы её были туманны и несодержательны.

Понемногу тема беседы ушла в иное русло, особенно после того, как впечатлённый рассказами, Дэнни спросил, кто же самые крутые ребята в Башне. Этот вопрос был как искра в газовый баллон и тут же начался длинный спор, с криками, угрозами, некрасивыми словами. Башенные настолько погрузились в спор, что и не замечали, как дети смеются над их «кто круче». Единственным признанным лидер в стрельбе и кулачном бою был конечно же Кракен, но далее мнения различались. Шарк без стеснения называл лучшим себя, хотя иногда казалось, что он так говорит только что бы позлить Девастатора.

— Мне нравится Тень. — сказал чернокожий рейдер, после очередного глотка. — Он не только способен постоять за себя, но ещё он умный.

— Херня это всё! — злился Дев. — И чем поможет ум, когда тебе выбивают зубы? А?! Или может пулю отвернёт?

— В понятие «ум» входит так же и сообразительность. — сказал Шарк. — В бою это особенно важно. Так же ум важен, когда ведёшь за собой людей. Можно быть супер крутым, но не способным к такому, и тогда все проиграют.

— Ну а ты у нас типа способный! — продолжал злится Дев, пока жевал лепёшку из костного порошка. — Если ты такой способный и умный, то почему Кракен постоянно отсылает тебя сюда?! Это место, это словно задница! Тут только дерьмо одно и неприятности.

— Иногда, — сказал один из рейдеров, — нам удаётся вытянуть не плохие вещи, из этой задницы.

— Иногда… — прошипел Дев.

Шарк ненадолго задумался, после чего откровенно сказал:

— Мы плохо ладим с братом, последнее время. В том, что это ссылка, есть доля правды. Ну а разве вы сами не заметили? Кракен изменился, и как по мне не в лучшую сторону.

От этих слов некоторые на мгновение смутились, и оглянулись вокруг, словно боялись, что Кракен их мог услышать.

— Не смей говорить эти дерьмовые речи! — угрожающе сказал Дев, и его звериный взгляд застыл на улыбающемся Шарке. — Мы тут тебе не дружки, для твоего предательского дерьма, понял?!

— Я знаю Кракена дольше, чем кто-либо из вас…

— Заткнись! Ок? Просто заткнись и всё! — свирепствовал Дев.

После этой перепалки рейдеры затихли, так как ситуация критически накалилась.

— Если говорить о лидерских качествах, — заговорил один из рейдеров, желая разрядить ситуацию, — тогда Весельчак самый крутой, после Кракена.

— Этот червяк?! — проревел Дев. — Не смеши меня! Если бы не покровительство от вожаков, он бы и собственную жопу не смог бы защитить!

— Он умный! — сказал чернокожий рейдер. — И сообразительный! Кракен всегда советуется с ним.

— Уж точно не со своим братиком… — язвил Дев.

— Если ты считаешь себя самым крутым, так почему же ты до сих пор вне Круга? — злорадно улыбаясь спросил Шарк.

— А ты?! Ты в Круге только потому, что ты его брат!

— Сводный…

— Да похуй! Я на Арене, в кулачном бою одолел Шредера! А тебя Шредер оставил в живых только потому, что ты брат Кракена. Вот и все твои заслуги!

— Ты не знаешь, через что мы прошли вместе с Кракеном.

— Да?! — сказал Дев и сплюнул на землю. — Берегись! Вот вызову тебя на поединок, узнаешь каков я! И я не буду так милостив, как Шредер! Живым ты с Арены не уйдёшь, попомни мои слова!

В ответ Шарк смеялся, повторяя: «Хорошо! Хорошо! Вызовешь. Посмотрим».

— А помните Лилипута? — спросил чернокожий рейдер и засмеялся. — Помните, как он отгрыз член тому придурку, по кличке Турбо?!

Рейдеры опять дружно засмеялись, и начали вспоминать другие смешные истории про Лилипута, судя по которым конец у этого парня был совсем не смешным, и его затоптало стадо испуганных браминов. Подул прохладный ветер. Разгорячённые алкоголем и спором, башенные даже не замечали его, в то время как детям было холодно, и хотелось поскорее укутаться в покрывала. Мелисса сообщила Шарку, что они идут спать, и под язвительные шуточки рейдеров они ушли. Когда улеглись, Дэнни тихонько шептался с девушкой, что делать, если её племя не примет его, или если их обман раскроется. Но Мелисса заверила парня, что всё будет хорошо. И что после всего того, через что они прошли, это будет меньшим испытанием.

— Спасибо тебе за всё. — сказал Дэнни уже засыпая. — Ты очень хороший друг…

— Незачто… — ответила Мелли, ответила не сразу, так как не ожидала столь искренних слов. — И тебе.

В эту ночь Дэнни снилась мама, возившаяся с самогонным аппаратом. Мальчик несколько раз проснулся среди ночи, угольки костра ещё тлели. Дэнни понял, что скучает за ней, и может даже за своим домом. Перевернувшись на другой бок, он вновь крепко заснул. Мелиссе так же что-то снилось. Что-то неясное, что кажется логическим только во время сна. Странные чувства заставляли пробудиться, и первое время девочка не понимала где ещё сон, а где явь. От страха её сердце застучало как пулемёт. Чии-то грубые руки блуждали по её телу, периодически грубо сжимали в разных местах. Кто-то с жадностью наслаждался мягкостью её тела, глубоко вдыхая её запах. Девочка попыталась вскрикнуть, но её рот тут же закрыла сильная ладонь, а в шею упёрлось что-то тонкое и очень острое.

— Заткнись шлюха! Поняла! — едва слышно прошипел Дев ей на ухо. — Если хоть пикнешь, клянусь, вспорю тебя от горла до самой твоей грязной целки!

От страха Мелли задрожала. Дев облизывал её лицо, и периодически, до крови колол чем-то острым по всему телу. Девочка всхлипывала, тихонько постанывала от боли, но боялась так сильно, что не смогла бы выдавить из себя даже звука. Всё, о чём она сейчас могла думать, это о том, что бы остаться в живых. Ладонь рейдера сжалась ещё сильнее, и он тихо простонал, прижимаясь к ней. В момент экстаза Дев забылся, и надавил

ножом в живот девушки так сильно, что тот зашёл глубоко под кожу. От ужаса и боли Мелли попыталась закричать, но только громко пикнула. Дев сжал ей нос и рот, и пригрозил, что если она пикнет ещё раз, то он воткнёт нож полностью. Какое-то время Дев молча лежал крепко обнимая Мелли, и гладил её рукой. Девушка дрожала, из её глаз потоком струились слёзы, ночная темнота скрывала полные ужаса глаза.

— Сейчас пойдёшь со мной! — прошептал он. — И если хоть что-то не так… я порежу тебе лицо, и отрежу одно ухо! Поняла, шлюшка?!

От испуга Мелисса не могла ответить. Дев встал, и поставив её на ноги потащил за собой, всё так же закрывая рот ладонью. Из-за дрожи, Мелли не могла стоять на ногах, и рейдеру пришлось взять её на руки. Он унёс девочку на сотню метров от лагеря, после чего бросил на землю. В свете полной луны блестели глаза ошалевшего рейдера, и его страшный нож. Мелли, стоя на коленях, с ужасом смотрела на его злобную улыбку, на животе девушки растекалось кровавое пятно.

— Сейчас мы поиграем. — сказал Дев негромко. — И если ты хочешь попасть завтра домой, ты никому ничего не скажешь, поняла?

— Пожалуйста… — попыталась она что-то сказать, но рейдер дёрнул её за волосы, от чего девочка вскрикнула.

— Заткнись, шлюха! Не то! Не то я сейчас буду бить тебя ножом раз за разом, пока твоё безжизненное тело не повиснет в моей руке! — прошипел обезумевший рейдер. Его член практически разрывал штаны.

Ужас овладел девочкой. Она плакала и дрожала. Внутри что-то словно предупреждало, что это животное всю её искалечит.

— Шшшшш. Тише… — прошептал рейдер, прижав лезвие ножа к лицу Мелли. — Всё хорошо… Мы только чуть-чуть поиграем… Хорошо?..

Мелли рыдала, но даже это она старалась делать как можно тише, так как Дев словно гладил лицо девочки ножом, и теперь она боялась хоть капельку рассердить его. Рейдер вновь облизал её лицо, и прошептал на ухо:

— Сейчас я поимею тебя во все дырочки! А потом сделаю несколько надрезов, и поимею ещё и туда! — говорил он и гладил её по голове. — А теперь, попроси меня об этом!

От ужаса девочке казалось, что она сейчас упадёт в обморок. Она посмотрела в безжалостные глаза чудовища, и вновь зарыдала. Просить о пощаде было бесполезно. Не сделать требуемого, было нельзя.

— Попроси меня об этом, сука! — прошипел Дев, схватив

девочку за горло. — Попроси, иначе я вырежу тебе часть лица! Скажи! Скажи, что ты любишь, когда я режу тебя ножом! Скажи!

И Девастатор, схватив её сзади, зажал ладонью рот, и медленно порезал ножом по руке. Мелли закричала в ладонь рейдера, и вновь разрыдалась.

— Сейчас я возьму тебя сзади! И буду резать ножом твою сладкую попу! А ты будешь меня просить об этом! Поняла?! Поняла?!!

Дев пытался выгнуть девочку и задрать вверх платье. Но в этот момент раздался голос Шарка. Услышав его, Мелли вновь закричала в ладонь Девастатора.

— Отпусти её! — скомандовал приближающийся из темноты Шарк. Рядом с ним можно было рассмотреть фигуру Дэнни.

— Мелли!.. — проговорил испуганно мальчик, и хотел было ринуться к девушке, но Шарк удержал его.

Испуганный Дев встал во весь рост, и закрывая себя девушкой приставил ей к горлу нож. Рейдер пытался рассмотреть сквозь темноту вооружён ли Шарк, но кроме пристёгнутой дубины, у Шарка ничего не было.

— Не подходи!! Я порежу её! Клянусь, порежу как мелкую крысу!

Шарк замер. С пол минуты они все молчали, и только Мелли продолжала рыдать.

— Мы же договорились… — начал осторожно Шарк. — Мы обменяем их, и тогда тебя вознаградят. Я обещаю тебе, что поговорю с Кракеном и другими, что бы тебя приняли в Круг. Ты заслужил это. Ты сильный. И я не лгу тебе. Там натрахаешься так, что член сотрёшь в кровь. А сейчас, отпусти её…

Дев на несколько мгновений смутился, но потом с яростью сказал:

— Я хочу её! Хочу её тёплого тела! Хочу иметь её, и что бы тёплая кровь лилась на меня, а она стонала и просила ещё! Хочу, что бы на моём ноже остался её сладкий запах!

Шарк сделал несколько шагов, но Дев надавил ножом на горло девочки.

— Стой. — сказал Шарк остановившись. — Дев. Послушай. Тебя просто сорвало. Так уже бывало. Сейчас, ты должен успокоиться. Ты же не хочешь делать этого. Отпусти девочку, и вскоре это пройдёт. А потом Кракен наградит тебя. Ты же не хочешь подвести Кракена, правда? Ты же хочешь, что бы он возгордился тобой?

— Кракен может ничего не узнать… Ну же Шарк! — обиженно простонал Дев, и слегка ослабил хватку на девочке. — Что с тобой?! Давай трахнем её, а потом отдадим папочке. Она

умная девочка. Если захочет попасть домой, она папочке ничего не скажет. А когда папочка узнает, мы уже будем очень далеко! Я же видел, как ты смотришь на неё! О нет, только не говори мне, что это не правда!

— Шарк. Пожалуйста, нет! — пропищал Дэнни.

— Заткнись мелкий засранец! — прошипел Дев, на Дэнни. — Чего ты жалуешься? Хочешь, она и тебе даст, а? Знаю, что тоже хочешь! — говорил Дев и смеялся. — Так давайте устроим веселье!

— Дев, если что-то пойдёт не так, Кракен будет не доволен!.. — попытался говорить Шарк, но Дев перебил его.

— К чёрту! Ты думаешь я идиот?! Думаешь, я не вижу, как ты всем манипулируешь? Это ты предатель! Ты вонючий, проклятый предатель!!

Дев откинул нож в сторону, но всё так же крепко держал девушку. Он вытащил пистолет и направил его на Шарка.

— И что теперь? — спросил спокойно Шарк. — Убьёшь меня? А что скажешь Кракену? Что скажешь ребятам? Выстрелишь, и домой больше никогда не вернёшься, слышишь меня?!

— Я выстрелю! Я скажу всем, что ты предатель! Я же вижу, как ты манипулируешь ими! Я же вижу, что она тебе не безразлична! Или думаешь, что её папочка примет тебя к себе?! Думаешь, что выдаст её замуж?! — сказал Дев и засмеялся, бросив Мелли на землю. Он прицелился Шарку в голову.

— Не говори глупостей. Я верен Кракену. И я Башенный, как и ты.

— Тогда что с тобой?! Пожалуйста, соглашайся!

Оба смотрели друг другу в глаза чуть ли не с минуту. Никто из них не пошевелился.

— Постой! — заговорил Дев так, словно его осенило. — Я понял! Мать твою, я понял! Дело не в целке девки! Она напоминает тебе сестру. Твою маленькую сестричку! Будь я проклят, ты считаешь, что она похожа на вашу в Кракеном сестру?

Темнота скрыла секундный испуг, который пробежал в глазах Шарка.

— У Кракена есть сестра? — удивлённо спросил Дэнни.

— Была. — спокойно ответил Шарк. — Кракен убил её…

— И теперь ты испытываешь чувство вины?! — злорадно говорил Дев, и засмеялся.

— Дерьмо. Я уже давно ничего не чувствую. И ты это знаешь не хуже меня.

— Так докажи! Докажи что не чувствуешь! Давай поимеем маленькую сучку повсюду! Докажи, что ты один из нас! Докажи,

что ты верен Кракену! Докажи!! И я, назову тебя братом! Я назову тебя братом, Шарк! И в любой перепалке я прикрою тебе спину, как чёрт меня дери грёбанному брату! Докажи, или я убью тебя, как вонючего предателя, и бесхребетного червяка!

Они вновь замолчали, надолго. Терпение Девастатора лопалось. «Ты сам виноват» — негромко сказал он, и казалось хотел выстрелить.

— Хорошо… — сказал Шарк, после тяжёлых и болезненных размышлений. — Хорошо… Я докажу…

Внезапно заговорила Мелисса. Сам факт этого, после долгого её молчания, и сами её слова, заморозили всех на месте.

— Я согласна… — проговорила она сквозь слёзы. — Пожалуйста, только не делайте мне больно! Я согласна! Я… Я могу сделать это ртом… Вам не нужно брать меня… Пожалуйста, только больше не режьте меня…

Дев победоносно засмеялся.

— Да детка! Хорошая девочка! Я же говорил тебе, Шарк! Я же говорил, я сразу понял, какая она! Умница. Хорошая девочка. Она всё сделает так, как ей скажут!

— Мелли… — ошарашено проговорил Дэнни. — Мелли ты не должна…

— Заткнись сучёнок! — проревел Дев. — Ещё слово, и я выпущу тебе мозги!

— Дэннис, пожалуйста, уйди… — проговорила Мелли. — Пожалуйста. Просто уйди…

— Пусть остаётся! — радостно проговорил Дев, уже расстегивая ремень. — Ему тоже перепадёт! Ты же не обидишь своего друга?! — сказал Дев и довольно засмеялся. — Давай Шарк! Знаешь, как говорил мой отец: «Там где рот, там и жопа!».

Из ремневой сумки Шарк достал самодельный фонарик, собранный из деталей нашлемного, солдатского фонаря довоенных времён. Он навёл луч света на сидящую на земле девочку. Мелли дрожала, слёзы не прекращали течь из её раскрасневшихся глаз. Вся она была в крови, на теле были видны порезы от ножа, а на животе большое кровавое пятно. Ночь скрывала испуг на лице Шарка. Он испугался, впервые за многие годы.

— Всё хорошо… — всхлипывая, проговорила Мелли, освещённая фонариком. — Только не нужно больше ножа…

Сердце Шарка словно замерло. Ему казалось, словно нечто прекрасное, чистое, и светлое, сияющее, было непоправимо изувечено, искалечено, и испачкано. Осквернено. Он медленно приближался, неспешно снимая штаны. В это время Дев притянул девушку за волосы к паху.

— Ты можешь приступать, сладкая. Если будешь делать всё хорошо, ножа больше не будет… Возможно.

Испуганная девушка понемногу решалась.

— Не заставляй меня принуждать тебя! — прокричал Дев, и навёл на неё пистолет. — Давай Шарк. Ты следующий, братишка. Подсвети сюда, я хочу видеть, как она будет захлёбываться!

Шарк подошёл ближе. Судя по свету фонарика его рука немного дрожала.

— Эй Дев! — весело прокричал Шарк, и на мгновение Девастатор взглянул на него.

Луч света фонарика скользнул рейдеру по глазам, и в этот же момент послышался короткий свист и звук удара. Кровь брызнула Мелиссе прямо в лицо и на волосы, от чего девушка вскрикнула. Вскрикнул и немного отошедший назад Дэнни, но скорее от удивления. Девастатор медленно пятился назад. До этого он выронил свой пистолет, и теперь от него исходили какие-то булькающие звуки. Шарк осветил его фонариком. Нижняя челюсть Дева висела практически на одной кожице. Были видны вывернутые зубы, а язык вывалился наружу. Казалось, что рейдер пытался что-то сказать, но только стонал, а в его горле пузырилась кровь и хлестала наружу. Дев был ошеломлён. Но когда рейдер попытался достать другой свой пистолет, Шарк ударил его по левой ноге своей жуткой дубиной. Нога Дева неестественно согнулась, за этим последовал удар в голову, другим концом дубины, от чего Дев упал на землю. Шарк зловеще возвысился над хрюкающим рейдером. В лучах света фонарика, на лице Шарка можно было заметить сожаление, и даже грусть.

— Я никогда не был одним из вас… — проговорил он спокойно. — И Кракен… Он уже давно мне не брат… Вот и весь секрет…

За одно мгновение Шарк вновь занёс свою дубину, и опустил на голову Девастатора. Кости лица рейдера проломались внутрь, и кровь хлынула наружу, от чего стонов и булькающих звуков стало ещё больше. Шарк словно выждал какое-то время, что бы его жертва успела осознать всю глубину ужасов, происходящих с нею, и вкусить боли и страданий сполна. Потом вновь послышался свист, и после удара во лбу рейдера осталась глубокая вмятина. Теперь он только мычал и немного дёргал руками. Просвистел третий удар, и Девастатор перестал мычать или булькать, а его тело ещё продолжало конвульсивно дёргаться.

Шарк молча стоял, периодически поглядывая то на полную луну, то на звёзды, но на тело Девастатора. Он вытер дубину специально подготовленной тряпкой, и повесив обратно на ремень, медленно подошёл к Мелиссе. Испуганная девочка

начала отползать, но Шарк быстро настиг её, наклонился к ней, и обнял… Девочка могла поклясться, что ощущала тёплые слёзы, что скатились ей на лицо.

— Всё хорошо Мелли… — сказал рейдер как можно нежнее, хотя подобный голос и его нежность совсем не ассоциировались с этим на вид жутким убийцей. — Тебя больше никто не обидит. Хорошо?

Растроганный Дэнни подбежал к ним, и обнял. Мальчик плакал, заплакала и Мелисса, но уже не от страха, но от волны облегчения и покоя, что захлестнула её.

— Что теперь? — спросил всхлипывая Дэнни.

— Мы уйдём. Уйдём на юг. Я знаю, вы хотите домой, но мои ребята не спустят этого так просто с рук. — говорил Шарк, и намочил кусок ткани водой из фляги. Он начал осторожно смывать кровь с Мелиссы, и подготовил мазь из тролльего жира, что бы смазать раны девочки. — Возможно, остальные нас уже ждут. Тут рядом есть наш блок пост, а там подкрепление. Они будут искать нас, поэтому для начала нужно спрятаться. Но потом, как только всё немного затихнет, я обещаю, что доставлю вас домой. Я клянусь. Я не дам вас кому-то обидеть!

Неожиданно Мелисса крепко обняла его.

— Спасибо тебе! — сказала она.

Шарк выждав немного, разорвал объятья, и сказал:

— Нужно торопиться! У нас впереди тяжёлая дорога.

И они ушли в глубину полнолунной ночи. Шарк взял девочку на руки, и вскоре от пережитого, Мелисса заснула прямо у него на руках. Рейдер заставил Дэнни снять свою кофту, и укрыть ею спящую девочку. Мальчик ещё не раз обернулся назад, ожидая погони, но кроме лежащего в крови тела ничего не было. Дэнни не представлял, как без припасов и базового оборудования они смогут выжить, но он верил, что их отряд сможет. Теперь, они были вместе.

Глава 7 Падший Герой или Война Не Меняется

Это было подобно туману. Нелогичное казалось логичным, несовместимое — совместимым, непонятное — понятным. Ей казалось, что всё это время она что-то делала. О чём-то с кем-то говорила, что-то происходило, хотя она и была словно никем. Люси осознала, что пришла в себя или проснулась, так внезапно, словно шлёпнулась с неба на землю. Девушка мгновенно поняла, что все те туманные видения были нереальными, мгновенно же их забыла, и чувствовала себя такой растерянной, словно в реальной жизни оказалась в первый раз. Она глубоко и прерывисто дышала, глаза плохо видели, в ушах звенело, а лицо выдавало непередаваемый словами испуг, словно она не знала кто она, где она, и что вообще происходит. Но понемногу зрение и слух начали восстанавливаться, память начала возвращаться, причём не последовательно, а рывками. Вначале память про боль, потом что-то из детства, потом про насилие Майка, что-то о доме и отце, и непосредственно воспоминания о последнем столкновении, и полное не желание разума принимать, что всё это было на самом деле. Люси испугано посмотрела себе на грудь, её одежда была расстегнута, грудь была забинтована чистым, белым, настоящим бинтом, сама она лежала на синеватой, дорожной кровати, которая показалась ей чем-то знакомой. Рядом лежал пустой шприц, соединённый тонким шлангом с прозрачным пакетом-капельницей, внутри которого оставались маленькие капли лекарства. Рана болела, болела и перебинтованная нога, но, похоже, что обе пули извлекли из её ран, умело, явно рукой, которая имела в этом деле опыт.

Первым она заметил дикаря, его рана также была обработана, но он уже крепко держался на ногах. Гартун заметил, что Люси пришла в себя, и подхватив с земли полу пустой мешок с водой, видимо собственность одного из рейдеров, ковыляя принёс девушке. Гартун открыл мешок и протянул ей, и Люси с жадностью принялась наполнять своё обезвоженное тело.

— Ты еда хотеть? — заботливо проговорил он.

— Ты жив?! — удивлённо спросила Люси. — Как?.. Нам удалось? Кто ещё выжил?

«Странные эти женщины, что живут в руинах». - в который раз подумал про себя Гартун, не благодарят, не отвечают на его вопросы, но постоянно что-то требуют от него.

— Жив. Жива Солнцеволосая Лэсси, и жив Буйный Жеребец, и

ваш шаман. Мне очень жаль твои друзья. Я скорбеть с тобой. — сказал Гартнун, и положил руку на плечё девушки. Люси вначале с опаской посмотрела на его руку, потом на него самого. Этот дикарь и вправду был очень странным, как она о них и слышала. Говорил странно, но при этом казался очень простым, без всяких скрытых замыслов и подлостей, словно ребёнок, и то не всякий.

— Они… Все мертвы?

— Их смерть храбро. Я благодарю тебя и их дух за наше спасение. — сказал Гартун и низко поклонился головой.

Руки Люси задрожали, раны словно заныли ещё больше, ей хотелось заплакать, хотя она и знала этих людей не долго, всех кроме Абрама, но не могла, словно аппарат, что позволяет людям плакать полностью отключился в ней. Люси не знала, что сказать этому парню, она с грустным лицом похлопала парня по руке. Её внимание привлекли странные шумы, это были связанные рейдеры, раненные, выжившие в этой драке. Их раны так же были осмотрены, хотя и не так тщательно, как её собственные. Те из рейдеров, кто мог хоть как-то шевелиться, лишь недовольно ворчали своими связанными ртами. Складывалось впечатление, что они были весьма буйными вначале, но сейчас уже устали шуметь.

— Какая сейчас часть дня?.. Сколько я была без сознания?

Гартун обдумывал слова девушки, видимо понимание трудных слов ему давалось с трудом, хотя он в целом знал местный язык, который старшие почему-то называли английским. Люси никогда не могла понять, почему в их стране говорили на чужом языке.

— Позднеет… Скоро закат. Но волшебные лекарства благородного воина хорошо очень помогать. Наш мудрый шаман имел похожие, но у него всё же более сильные. Я сам когда пробудился, не поверить…

Люси быстро перестала слышать, о чём говорил дикарь. Поток неконтролируемых мыслей был слишком силён, её голова жутко болела, подташнивало. Растерянным взглядом она осматривала округу, сердце сжало, когда на глаза попались семь тел, лежащих в ряд неподалёку, накрытые разными покрывалами и одеждой, сквозь которые проступала кровь. Вначале она хотела подойти ближе, как-то попрощаться, но сама мысль о том, что бы хоть немного отодвинуть эти покрывала, и лично взглянуть на своих товарищей, отбила всякое желание вообще подходить к телам. Люси никак не могла поверить, что это правда, не могла поверить, что этих людей больше нет. Абрама, которого она хорошо знала уже давно, остальных ребят, которых она узнала совсем недавно, но успела даже полюбить, в каком-то смысле. «Я

не хочу. Не хочу смотреть» — думала Люси. «Не хочу их видеть такими. Не хочу. Хочу помнить их живыми». В какой-то момент Гартун прекратил говорить о чём-то, что-то об отваге и героизме, и как обычно что-то о духах.

— Тебе хорошо? Ты устать или ещё болит рана сильно? — продолжил говорить Гартун. Люси поняла, что он заметил, что она его совсем не слушает, Люси стало очень неловко.

— Всё хорошо… — сказала она, но от этих слов ей почему-то становилось только больнее. — Спасибо тебе за заботу… друг. Я в порядке. Быть может, твоя помощь нужна остальным.

Гартун после короткого вдумчивого молчания кивнул, и не спеша ушёл. «Мне нужно поговорить с Рваным» — подумала Люси. Почему-то сейчас ей очень захотелось увидеть именно его. Внезапно в её сердце потеплело, когда она услышала задорный лай, и тяжёлые удары лап по земле. «Не может быть, не может быть» — с трепетом думала девушка, с надеждой взирая в сторону холма, из-за которого он доносился. Рыжий слюнявый пёс подбежал вначале к Гартуну, тщательно принюхиваясь, а когда заметил, что Люси пришла в сознание, с радостным лаем помчался к ней, махая во все стороны своим очень коротеньким хвостом. Пёс чуть не опрокинул девушку на землю, шершавый, слюнявый язык настойчиво прорывался к её лицу. Девушка кричала на него, отталкивала, но одновременно очень радовалась и даже смеялась. За приставаниями Чубы Люси не заметила, как он подошёл, только когда пёс немного угомонился, девушка увидела рейнджера, как-то неловко стоящего поодаль со своей винтовкой на плече. Он молчал, его глаза были скрыты за красными, стеклянными глазницами техно-противогаза, но Люси знала наверняка, что он смотрит на неё. Рейнджер не спеша начал подходить только тогда, когда Люси преодолевая свою слабость начала вставать, и ещё быстрее, когда она шатаясь начала подходить к нему. Люси несколько раз пошатнулась, рейнджер несколькими быстрыми рывками оказался рядом с ней, как раз в тот момент, что бы подхватить девушку. Она обхватила его, обнимая изо всех сил, словно самого родного человека в этом мире.

— Билли… — чуть ли не прошептала Люси, не ослабляя своего обхвата.

Рейнджер, не спеша и очень неуверенно, слегка обнял её, словно по какой-то причине он не мог себе позволить этого, или не мог понять, почему она ведёт себя так фамильярно. Но когда девушка начала всхлипывать, Билл осторожно, но уверенно прижал её к себе.

— Не волнуйся… — проговорил приглушённый голос. — Всё

хорошо. Ты в безопасности.

Они стояли так минуту, похоже Люси вовсе и не думала разрывать эти объятия. Посчитав этот момент подходящим, со всех сторон начали сходиться те, кто выжил, оглушённый Генрих, бледная как стена Лэсси, дикарь Гартун, с неизменным пронзительным и целеустремлённым взглядом, и Рваный, которого опять тошнило, но в чём-то он выглядел живее остальных. Несколькими манипуляциями рейнджер снял свой шлем и противогаз, но никто не удивился его лицу, похоже все уже видели его без них. Он был почти таким же, каким его видела Люси тогда, просто тогда он был без сознания, а сейчас в здравии, улыбался, посматривал на всех вокруг своими голубыми глазами и живым лицом, ветерок трепал его чёрные волосы. Люси отпустила его только когда остальные подошли и обступили их. Билу стало немного неловко, и хотя на него так смотрели не в первый раз, пристальное внимание, пусть даже благодарное, всё же слегка смущало парня.

— Я осмотрел всё вокруг. — сказал он. — Разведал всё в сторону того города, о котором вы говорили. Похоже, преследователей больше нет.

Было в его словах, или точнее в интонации что-то доброе и даже обворожительное. То как он гордо стоял, его внешность и впечатляющая броня, его уверенность, она словно наполняла и остальных вокруг надеждой.

— Да и им сейчас не до вас. — продолжил он, Люси заметила его странную интонацию голоса, очень необычную, спокойную но твёрдую, хотя и слегка скрипучую. Иногда Билл слегка затягивал произношение некоторых слов.

— Что там у Грязного? — чуть ли не простонал Рваный.

— Похоже, их атака захлебнулась. Они окружили город, но больше никто не атакует.

— Грязный? — удивилась Люси. — Они уже штурмуют город?!

— Ты многое проспала. — сказал Билл слегка улыбаясь.

— Девочка, — заговорил Генрих, было заметно, что ему было тяжело говорить, — судя по звукам, там была настоящая битва.

— Небесный гром… — проговорил Гартун немного с трепетом.

— Да. Похоже у них там миномёт. Они обстреливали город, вышли на штурм, долго перестреливались, но похоже пока что безуспешно. Я как раз занимался вашими и их ранами. — Билл махнул головой в сторону пленников. — А так возможно я бы помог им.

Генрих хотел что-то сказать, но Люси грубо перебила его:

— Мой отец?! Он там?! Мне нужно его увидеть!

— Тише. — сказал Билл. — Ты главное не волнуйся, хорошо? — от его слов на лице Люси появился испуг. Она боялась услышать ещё одну плохую новость в этот день.

— Что с ним?! — пропищала Люси, её фразу чуть не сорвал всхлип.

— Он жив. Был серьёзно ранен, но жив. Я едва ли помню, но слышал, как ты говорила со мной. Помню, как неприятно мне стало, когда ты говорила о войне. Не знаю точно, но похоже, что я пришёл в себя через несколько дней, после того, как ты ушла. Едва удалось восстановить моторику, как вышел наружу, а ещё через минуту меня окружила толпа удивлённых людей. В общем, я говорил с вашим старейшиной, и поспешил вдогонку. Я не правильно понял вашего старика, думал ты ушла вместе с отцом. Нагнал их недалеко от места засады, они меня чуть не пристрелили. Твой отец был удивлён ещё больше чем все остальные. Нехотя, но всё же отдал мою винтовку, рассказал о твоей миссии. Я хотел сразу отправиться к вам, но они меня не отпустили, боялись что я предупрежу этих рейдеров. — сказал Билл и снова махнул в сторону пленников. В общем, мне пришлось им помочь, нам удалось разбить большую рейдовую группу, но во время боя твоего отца ранили. Несколько стимуляторов и неплохой лекарь спасли ему жизнь, хотя он был близко…

Билл умолк, Люси села на лежавший недалеко камень, держась за голову, кажется, её тошнило.

— Ну потом я не медля направился к вам, так быстро, как только мог, и похоже успел. — сказал Билл и улыбнулся, но через мгновение смущённый неловкостью убрал её со своего лица, так как в ответ смотрели всё те же уставшие и измученные лица.

Все молчали, почувствовав, что теперь можно говорить, за остальных решил сказать Генрих:

— Мы очень благодарны тебе Билл. Просто, мы не знаем, как выразить это словами. Ты спас наши жизни, спас дважды, заступившись за нас и оказав нам помощь, не жалея своих сил и ресурсов, рискуя жизнью. Я здесь не так давно, но уже успел понять, что подобного в мире едва ли сыщешь. Думаю, что выражу мнение большинства присутствующих, сказав тебе спасибо. — и Генрих пожал Биллу руку.

По очереди его поблагодарили Лэсси, Рваный, показав странный жест, прикасаясь кулаком к груди, молодой Гартун, уважительно положив руку на плечё рейнджера, и Люси в самом конце. Ей было очень неловко, она хотя и не кричала от счастья и благодарности, но понимала, насколько она обязана Биллу очень

многим. Люси не хотела говорить простые, пустые слова, она хотела бы выразить сдержанную бурю эмоций в своём сердце словами, но не могла, не могла ничего придумать. Настойчиво напрашивалась только одна идея, но о ней сказать что либо в слух девушка так же не могла.

— Спасибо тебе Билли… — сказала она, не вставая с камня, лишь подняв голову. — Прости меня, я просто не знаю… Я благодарна.

Билл заметно засмущался, даже щёки слегка зарумянились, а взгляд часто опускался вниз на землю, тщательно во что-то там всматриваясь. Он постоянно повторял им: «Не за что. Никаких проблем. Всё хорошо», в роли героя ему было явно неуютно. После всех этих благодарностей они ещё говорили о разных мелочах, не долго, можно было ощутить, что рейнджер ищет момент, что бы уйти. Люси ощущала это, и почему-то очень не хотела этого. Билл подобрал момент и уверенно, не нагоняя волнения сказал:

— Ну, похоже вы все приходите понемногу в себя. Я думаю, что вам нужно отойти подальше от этого места, хотя пленники и закопали все тела своих, есть звери, которые могут попытаться выкопать их. В общем, тут небезопасно. Сделайте что-то со своими друзьями, а я отведу пленников в лагерь ваших… Или не ваших….

— Ты уходишь?! — заволновалась Люси. — Прошу останься! Ты же не должен… — Люси недоговорила. Она поняла, что позволяет себе слишком многое.

— С вами всё будет хорошо. А я должен быть там. Не то что бы должен, — заулыбался Билл, — но я могу им помочь. Хотя у меня много сомнений по поводу всех этих ваших событий. Я здесь человек чужой, вам ещё придётся многое объяснить мне. Но кажется, у вас не было другого выбора, и я думаю, что могу помочь, и точно не могу остаться в стороне. Возможно, я смогу помочь, что бы можно было избежать ненужных убийств. Хотя ваши «хорошие» ребята вызывают сомнения. — Билл замолк, ощущая, что не может нормально выразить свои мысли, а его речь начинает походить на безумную.

— Может нам стоит пойти с тобой? — спросил Генрих, сверля Билла глазами.

Люси хотела было поддержать его идею, но не успела. Билл выставил вперёд ладонь, словно давал указания успокоиться, и сказал:

— Нет, нет. Вы уже своё отвоевали. Поверьте мне, как показывает мой скромный опыт, даже если лекарства хорошо помогли, после такого вам лучше остаться в стороне, пока

полностью не восстановите силы. От подобных мест в подобное время, — Билл указал головой в сторону Башни, — лучше держаться подальше, особенно тем, кому и так досталось немало. В общем, там очень небезопасно… — всё пытался он словами отгородить их от безумия, хотя они и сами прекрасно понимали, что там небезопасно.

Биллу удалось их уговорить, хотя они не очень то и сопротивлялись, только Рваный был не согласен с рейнджером.

— Я помогу ребятам, провести своих друзей. Если не трудно, передай Грязному, что я приду позже.

В ответ Билл молча кивнул несколько раз утвердительно головой. Похоже, пока Люси была без сознания, Билл успел познакомиться с остальными, и Рваному не пришлось объяснять, что он один из Питонов. Билл ещё какое-то время был вместе с ними, хотя он заметно медлил, всё же попрощавшись, ушёл, ведя впереди себя пленников, из членов Башенных. Биллу не приходилось подгонять их или запугивать, похоже, что они были так ошеломлены, что морально совсем сдались.

* * *

К лагерю осаждающих, Билл и его пленники пришли ночью. В осаждённом городе почти не горели огни, рейдеры опасались, что по ним будут наводить огонь миномета, или стрелять из другого оружия. Светились лишь огни в лагере Грязного, и во втором малом лагере, который следил за другой стороной города. В Билла и его пленников чуть ли не открыли огонь, но рейнджеру повезло, что его запомнили, и как только он назвал своё имя, опустили оружие. Даже в темноте можно было рассмотреть лежащие тела, перед стенами Башни, и столбы дыма, вырывающиеся в ночное небо из самого города. В лагере были слышны крики и стоны раненных, раны многих из них были слишком ужасными, что бы быть залеченными даже чудодейственной медициной прошлого. Настроение большинства было мягко говоря невесёлым, а запрет командиров на употребления различного рода «увеселяющих» средств только увеличивал всеобщее уныние, хотя конечно не все слушались своих командиров. Билл прибыл вовремя, бойцы Грязного сообщили ему, что капитаны как раз совещались о своих дальнейших действиях. Какое-то время стражники у входа в большую палатку не хотели впускать рейнджера, Билл успел подслушать споры капитанов и их обвинения друг друга в неудачах, прежде чем его пропустили.

— Ааа, это ты, рейнджер… — протянул Грязный, с какой-то странной интонацией, странной тем, что Билл не мог понять рады ему или нет. — Не ожидал, что ещё увижу тебя.

Грязный обращался к рейнджеру, но было заметно, что его мысли блуждали где-то совсем в другом месте. Он сел за дорожный столик, задумчиво потирая свой бородатый подбородок. Билли никак не мог понять, почему этого человека окрестили Грязным. Возможно из-за волос, ведь они у него были длинными, чёрными, но при этом растрёпанными и неухоженными. В купе с густой, чёрной бородкой и усами он казался дикарём, не таким, какие жили на юго-востоке Земли Свободы, а на дикарей, которые обитали в этом мире очень давно в лесах Европы. Сам по себе Грязный был куда чище собой и одеждой, чем большинство остальных людей, живущих в это время. Хотя подобное прозвище можно было получить и за «грязные» методы к примеру убийства своих врагов, или ещё чего-то подобного. Странным казалось и само его лидерство, ведь внешне он казался слабее да и был меньше многих своих людей, хотя Билл не мог не ощутить атмосферу уверенности и решительности вокруг этого человека, некую грубую форму привлекательности его личности, чем он скорее всего и завоевал право лидерства.

Также в палатке присутствовали ещё четверо. Одним из них был капитан наёмников, смуглый, очень суровый и даже жестокий человек на вид, тщательно выбритый, со странным именем или прозвищем — Бальтазар. Он был при оружии, плазменной винтовке, в тяжёлой кожаной броне, сидел нагнувшись вперёд, жевал табачные травы, и на всех смотрел с примесью злости и пренебрежения, особенно на вошедшего Билла. Казалось, что ещё мгновение, и он словно барный драчун начнёт задирать рейнджера с целью спровоцировать того на конфликт. В общем, человек этот внешне, по повадкам и нраву больше походил на бандита, чем на воина. Также рядом с ним сидел молодой парень, также хорошо вооружённый, достаточно новой на вид лазерной лёгкой винтовкой, его помощник. Присутствовал также какой-то неизвестный человек, по-видимому представитель от криминальных элементов, что участвовали в этом набеге. Незнакомец был одет в кожаную броню угольно чёрного цвета, с ним Билл не желал общаться, как в принципе и сам этот незнакомец не собирался общаться с законником. Подальше от всех остальных, на старом стуле сидел Триггер, коротко постриженный, давно небритый, немолодой мужчина, молчаливый и до пугающего спокойный на вид, с пронзительным, давящим взглядом. Он был главным охранником в Литлсити, и

говорил за всех добровольцев из окружающих поселений. Грязному пришлось обратиться к этому человеку, хотя они и слыли врагами, что бы с его помощью в тайне набрать добровольцев. Также здесь должен был присутствовать и Арчер, но судьба сложилась иначе.

— Ну что, — продолжил Грязный, когда понемногу начал отвлекаться от своих мыслей, — нашёл девку Арчера? Моих людей встречал?

— Да. Я едва успел, они как раз отбивались от преследования. С его дочкой всё в порядке, но все твои люди, кроме химика, что представился Рваным, погибли. Соболезную.

— Неужели? И вправду соболезнуешь? — проязвил с долей злости Грязный. Но после тяжёлого выдоха мрачно продолжил: — Они были хорошими ребятами. Нужно было как — то прикрыть их, проклятье!! — Грязный ударил кулаком по столу. — Мы планировали, что они сумеют уйти.

— Сумели бы, но у этих ваших Башенных уцелели два грузовика, и они конечно настигли их.

— Это всё та шлюшка виновата! — чуть ли не заорал Бальтазар своим прокуренным голосом, после того как тяжело сплюнул на землю. — Нихуя она не сделала! Машины уцелели, пушки уцелели, стены почти целые! За каким хером на вообще туда лазила?!

— А ты бы смог лучше? — вступился Билл за Люси. — Не уверен в этом.

— Чего?! Ты крыса! — задёргался Бальтазар. — Ты мне не рассказывай, ты кусок!.. Ты думаешь, можешь плевать на меня, сучий выродок?!..

— Успокойся! — повысил свой голос Грязный.

— Не затыкай мне рот, дерьмо!

Неожиданно засмеялся неизвестный представитель криминалитета. Бальтазар хотел было и на него выругаться, но его смутило непонимание причин этого смеха.

— Представляю реакцию Кракена, — заговорил неизвестный. — если бы он вас только видел. Он то наверное думает, что его облапошили, наебали, и загнали в угол. Если бы он только знал, как мы близки к краху.

— А он узнает. — заговорил спокойно Триггер. — Узнает, это только вопрос времени. — Триггер сделал несколько глотков какого-то мутного пойла, и продолжил, со всей присущей ему флегматичностью. — Кто-то из наших ему всё и расскажет, особенно если вы тут будете кричать так громко.

— Давить его суку надо! — кричал Бальтазар. — Давить к хуям! Пока он получил по челюстям и не стоит на ногах!

— Это понятно, — продолжал неизвестный, — завтра, или ещё денёк, народ больше не выдержит. А девчонка молодец, работа отличная. Я собираюсь её найти и приобщить к нашим… — хотел было он похвастаться, но потом резко умолк, почувствовав, что наговорил лишнего. Он не сразу понял, что присутствующим лучше и не знать, какого ценного кадра он собирается завербовать. — В общем, она своё дело сделала, но вы же не думали, что этого хватит, что бы сломить Кракена?

— Не хватит. — сказал Грязный. — Но ещё они потеряли много народа во время рейда. Да! Ты говорил что мои люди отбились. — обратился он к Биллу. — Сколько там было Башенных?

— Больше двадцати. Я привёл семерых пленных. Кстати говоря о них, мне нужны гарантии, что их не перережут как скот.

После его слов Бальтазар громко рассмеялся, а незнакомец тихо.

— Я не зверь, и не позволю, что бы используя мои действия, прибегали к звериному поведению.

— Чего?! — вскрикнул Бальтазар.

— Ты типичный законник. — сказал неизвестный и продолжал посмеиваться. — Хотя знаешь, я так понял ты где-то с юга пришёл, ты здесь чужой. Ты больше законник, чем даже от тебя требуется. Может они и не все ебанутые отморозки, но как узнать? Знаешь ли ты, что творили некоторые из этих ребят? Блять, даже у меня от одной только мысли об этом мурашки по коже.

— Он прав. — вновь спокойно заговорил Триггер. — Мы конечно не знаем, но не собираемся же попросту вырезать весь город? Всех подряд? Мы не звери.

— Даже если отпустить пленных и бегущих, — сказал неизвестный, — они начнут создавать проблемы везде, где расползутся. Пленных в рабство, а если кто спасётся, ну значит везунчик.

— Я не позволю отдавать кого-то в рабство. — с нотками угроз проговорил Билл. — Пусть даже среди них есть те, кто на это заслужил!

— Да ну. — встал Грязный и присел на край стола, сложив руки на груди. — А что ты сделаешь? Мне никогда не нравилась самоуверенность таких как ты, законник. Такие как ты уверенны, что все должны делать так, как вам хочется, что-то требуете, даже когда это расходиться со здравым смыслом. Готовы даже в одиночку прийти в лагерь людей совсем с вами не толерантными, и что-то требовать, диктовать условия, хотя мы можем тебя убить, и если мы рассердимся, то у тебя не будет никаких шансов

выбраться отсюда.

Билл какое-то время молча смотрела Грязному прямо в глаза, после чего сказал:

— Да можете. И живым мне не выбраться. Но прежде чем кто-то из вас успеет выхватить оружие, я успею убить всех вас.

Бальтазар опять начал ругаться, незнакомец смеяться, но Грязный ударом руки о стол успокоил всех.

— Не важно, повеселились и хватит. Давайте вернёмся к главному вопросу. — сказал Грязный и вновь сел за стол. — Значит, в целом наш план сработал хорошо. И ребята мои хотя и погибли, но не зря, помогли нам дважды. Теперь дело за нами.

— Ну так, какова ситуация? — спросил Билл, и все присутствующие одарили его вопросительными взглядами.

— Тебе какое дело! — прошипел Бальтазар. — Это не твои проблемы, так что шёл бы ты отсюда, пока цел.

— Я помогу вам. Думаю, я могу помочь вашим людям пробиться.

Незнакомец опять рассмеялся, даже Грязный с Триггером заулыбались.

— Ёбанный герой! — вновь рассвирепел Бальтазар. — Вот кем ты себя возомнил?! Ебучим героем?!

— Я удивляюсь, — спокойно отвечал Билл, — как ты до сих пор жив. — после его слов Бальтазар вновь яростно посмотрел на рейнджера, со злобой сжимая кулаки. — Ты такой нервный, а ведь человек от нервов может и умереть.

— Знаешь, что я тебе сейчас скажу… — медленно проговорил Бальтазар, при этом так же медленно вставая, его помощник машинально встал вместе с ним.

— Бальтазар! — прикрикнул Грязный. — Успокойся.

Чуть ли не пыхтя от злости и шипя проклятья, капитан наёмников всё же сел на место, после чего Грязный продолжил:

— Зачем это тебе? Я тебе не доверяю, чужак. И пока остаётся моё недоверие, тебе нет места рядом с нами, будь ты хоть и вправду полезен.

— У меня есть причина. — сказал Билл после коротких раздумий. — У них в плену мой друг. Хороший друг. Я должен вытащить его живым, должен проследить за его безопасностью.

Грязный какое-то время пристально смотрел на рейнджера, после чего сказал:

— Ты что-то скрываешь. Ну, хорошо, допустим так. Ты хоть понимаешь, во что ввязываешься?

— Ты же снайпер, — спросил Бальтазар, — так? Трусливый ублюдок! Это тебе не в кустах сидеть и шмалять по-тихому. Там мясо на куски рвётся! Думаешь, мы без тебя не пробьёмся?

Думаешь, не сможем, сукин ты сын?! Думаешь, мы не сможем победить их?! Или думаешь достаточно только пробиться, и всё, мы победили?!

— У меня есть опыт в боевых действиях. Их и не нужно всех побеждать. Нужно всего лишь отсечь змее голову, а остальные и сами сдадутся. — спокойно сказал Билл.

— Нельзя недооценивать Кракена! — кричал Бальтазар. — Ты чужак, ты нихера не знаешь о нас и тем более о нём, и на что он способен! Он в одиночку способен разогнать толпу! Его соплеменники любят его, и с ним будут драться как бешенные собаки, а возможно и без него!

— Я повсюду встречал таких «крутых парней». Куда бы я не заходил, в городишко или мелкое поселение, или просто в дороге, повсюду есть свои «крутые парни». И я давно понял, что если в тебе есть силы перешагнуть через «силу личности» таких парней, то пули разят их не хуже, чем всех остальных.

— Хочешь сказать, что мы трусы?! — вновь взревел Бальтазар.

— Прекрати! — не выдержал незнакомец. — Уже и я не могу терпеть твои вопли!

— Так может потерпишь мой нож в своём брюхе?!

Удар рукой о стол и крик Грязного, вновь всех утихомирил. Пользуясь коротким затишьем, заговорил Триггер:

— Законник прав, и ситуация казалось бы полностью в нашу пользу, но ты должен понимать, что Кракен, это тот ублюдок, который способен обратить ситуацию в свою сторону. Бальтазар тоже прав, его нельзя недооценивать.

Билл подошёл к столу, отодвинул пустой стул и сел за стол, внешне казалось, что он вовсе не смущен тем, что неизвестный бандит и капитан наёмников сидят у него за спиной.

— Я знаю о чём говорю. — сказал он спокойно и даже примирительно. — И я готов выслушать вас. Да я законник. Да, в иной ситуации я мог бы стать вашим врагом. Я уже помог вам один раз, просто так, потому что мне кажется, что на вашей стороне правда, хотя я уже научен жизнью, не связываться, с такими как вы. — Билл окинул всех присутствующих беглым взглядом, вертясь на стуле. — Большинство из вас. Я готов вам помочь, хотя я и чужак, и не хочу вмешиваться в ваши дела, но у меня есть свои причины. А пленники, они мои, и мне решать, что делать с ними.

— Мы можем, — заговорил Триггер, — отправить всех пленных и раненых в Литлсити, в тюрьму. Сделаем новый корпус в одной из руин. Потом отправим запрос в город законников, попросим помощи в суде Феникс Сити, решим этот вопрос как-то

сообща и менее кроваво.

Незнакомец вновь рассмеялся, и сказал:

— Тригг, неужели ты тоже становишься грёбанным идеалистом? Ты собираешься привести этих отморозков прямо в город?

— Под конвоем и под охрану… — оправдывался начальник стражи Литлсити.

— Похуй. Ты подвергаешь людей опасности, готов тратить силы и ресурсы. Я должен тебя учить?

— А ты тоже поработаешь. — задумчиво парировал Триггер, слегка кивая головой. — Ты, и друзья твои.

Незнакомец в ответ рассмеялся, и проговорил сквозь смех:

— Понятия не имею, о чём ты.

— Конечно имеешь…

— Хватит! — вновь повысил голос Грязный, но в этот раз без удара о стол. — Я тоже не хочу кровавой расправы, но мои ребята ждут награду. Им нужны трофеи, всё, что представляет хоть малую ценность, хотят поиметь хорошеньких сучек, если у них такие есть. Я не могу лишить их этого, особенно после такого месива. Но это если они сдадутся, а если будут драться о каком милосердии может идти речь, а законник? — сказал Грязный, кинув на Билла озлобленный взгляд.

— Всегда есть другие пути… — спокойно ответил Билл.

— Другие пути… Может у тебя бродяги и есть… — продолжал причитать Грязный, потом вновь задумался и умолк на какое-то время. — Первая стычка прошла успешно, ты сам видел, потери были небольшие. Но тут всё было не так гладко. Мы пришли, город дымится, стены побиты, завалены конечно наспех, но это уже не было проблемой. Мы окружили город, установили миномёт, начали обстрел, никто не ответил. Рванули в атаку с обеих сторон, и тут началось месиво…

— У них было четыре вышки. — со злобой высказался Бальтазар. — На всех пулемёты, на двух попроще, а ещё на двух 50-ый калибр. Сссууууки!

— Наши не медлили, — продолжил Грязный, когда Бальтазар перестал ругаться, — быстро добрались до стен, но успели покосить многих наших. Добрались до стен, начали закидывать взрывчаткой, минировать завалы и стены с внешней стороны. Во многих местах повредили, но не достаточно, но оба завала пробили. Пошли в атаку, а они там повсюду, но мы не останавливались. Застряли с обеих сторон, едва могли продвинуться вперёд, начали опять обстреливать с миномёта, по своим чуть не попали пару раз. Разбили им два пулемётных гнезда, там повсюду всё дымилось. Решили задавить, пробились

далеко вглубь с обеих сторон, а они рванули в рукопашную. В общем, наши ребята не выдержали, пришлось отступать, в вдогонку перебили кучу наших. Вот пожалуй и всё. Убитыми и раненными потеряли около трети наших сил.

— Да и им досталось! — опять заревел Бальтазар. — Не могло не достаться! Там всё взрывалось, в перестрелке, да я сам лично пятерых уложил!! Давить их нужно!! Там одни только калеки остались!

— Не знаю, сколько их там осталось, — продолжи Грязный, — Но ещё одна такая атака, и мы потеряем всё. Вон Триггер предлагает отступить. Говорит, что так мы сохраним силы, а Башенные после такого не скоро встанут на ноги, а если и встанут, то мы сможем дать им отпор. И это звучит логично, правильно. Если потеряем всё, будет только хуже.

— И так потеряем! — продолжал кричать капитан наёмников. — Что, всё зря?! Ладно твои наркоманы, так и моих ребят тоже много полегло! Тоже зря? А сколько ты средств на это потратил?! Тут победа, или смерть!

— Если отступите, — сказал Билл, — может защититься сами сможете, и город этот ваш, Литлсити, тоже защититься, а вот маленьким поселениям вроде Смоки он будет мстить уже завтра.

— Не мстить, — фыркнул незнакомец, — он не оставит там ничего целого и живого, уничтожит всё, истребит.

— Да и Лилсити ваше спалит, — сказал Бальтазар, — так же как и вы спалили и разрушили его город, и стены вам не помогут!

— Кто-то из вас был внутри? — спросил Билл?

— Я был! — заревел Бальтазар, едва ли Билл успел договорить. — И ребята мои были там! Мы первые пошли, потому что его сброд, — говорил он и пренебрежительно смотрел на Грязного, — не хотели, ссались сучки! Я парням говорю: «Давайте! Покажешь этим пёздам трусливым как нужно воевать!»

— Были там. — заговорил незнакомец. — Только Грязный остался на базе. Командовал. — сказал он и засмеялся.

Было заметно, как у Грязного свело скулы и мышцы на руках, но он сдержанно спросил, обращаясь одновременно к незнакомцу и Бальтазару.

— Вы хотите меня в чём-то упрекнуть?..

Они не хотели оскорбить его, назвав трусом, скорее они просто шутили, и им хватало ума не продолжать эту тему.

— А Триггер, — продолжал посмеиваться незнакомец, — он со своими домашними зайчиками до стен допрыгал, а в сам город их не повёл. — Триггер казалось хотел что-то сказать, но незнакомец перебил его и продолжил. — Да не оправдывайся. «Нельзя заходить всем сразу. Под моей ответственностью жизни

чужих людей». И всё такое.

— Тогда скажи мне… — заговорил Грязный и наклонился в сторону незнакомца, сверкая злобой в глазах. — Если вы все такие храбрые, а мы такие наркоманы и трусы, почему больше всего погибло именно моих парней, а не таких смельчаков как вы?!

— Мне нужно кое-что знать! — перебил всех Билл. — Кракен, вы его видели? Он участвовал в бою, или скрывался?

— Он не такой человек, мальчишка, — сказал Бальтазар, — что бы скрываться. Вперёд конечно не лез, он не дурак. Без него им конец. Я видел его лично, он сидел в своей сраной башне, постоянно стрелял, постоянно отдавал приказы, ревел как какое-то чудовище в ночной Пустоши.

— Это хорошо. — продолжил Билл. — Вы пробовали разрушить вышку?

— Да. — ответил Грязный. — Но она крепкая. Миномёт этот очень не точно стреляет. Мы попали раза четыре, но только повредили её.

— Мы возьмём их вышку штурмом. Пробьёмся в середину, часть будет сдерживать Башенных, а я и ваши лучшие ребята, пробьёмся в вышку и достанем этого Кракена. Я думаю, его люди дрогнут, если его пленить или убить. В любом случае, это уже будет половина вашей победы.

Все присутствующие молчали, даже озлобленный Бальтазар, поэтому Билл после короткой паузы продолжил:

— Мне нужны патроны 5.56, хорошие, качественные и желательно бронебойные. Нужны также 45–70 для моего револьвера, и крупная картечь для обреза. Нужны гранаты или динамит.

— Может тебе ещё нетронутую девственницу? — прошипел Бальтазар.

— Может, но позже. Я напишу список необходимых ингредиентов. Когда вернётся ваш химик, мы подготовим то, что нам поможет. А сейчас, я бы рекомендовал бы вам отдохнуть, и не тратить силы на бессмысленную грызню. — сказал Билл и встал, слегка поправил ремешок винтовки на плече. — У нас будет сложный день, но всё получиться.

— Хорошо… — задумчиво произнёс Грязный. — Вот только я не пойму одного, рейнджер. Как ты можешь знать наверняка, что твой друг жив? После такой мясорубки, взрывов и нашего обстрела?

— Я уверен. Он жив. Он нужен им…

Грязный с недоверием смотрел на рейнджера, тот явно что-то недоговаривал. Билл не мог рассказать им правду, иначе все эти

люди, разгорячённые потерями и трудностями, не стали бы разбираться в глубине вины его друга, а просто бы отомстили. После того как Билл окончил с медицинской помощью всем раненным, он начал знакомиться с выжившими, Люси в тот момент ещё была без сознания. Билл очень удивился, когда узнал, что Генрих из убежища, за всю свою жизнь рейнджер встречал лишь несколько таких людей «из консервной банки», и часто им было что рассказать. А Генрих уже давно не болтал по душам, ему не хватало внимательных слушателей, чей уровень цивилизованности не уступал ему самому. Они долго рассказывали друг-другу разные истории, пришедшие словно из двух разных миров, Билл о неизведанном, новом и диком мире, а Генрих многое о прошлом и неизвестном для Билла. Но рейнджера ждал ещё один сюрприз, когда он заговорил с бывшим пленником об этих рейдерах, которых называли «Башенными». Билл хотел узнать побольше о том, что тут в этом крае вообще происходит, он знал только то, что ему нужно найти некое место, о котором он условился со своим другом Профессором заранее, его называли Литлсити. «Они пленили меня» — говорил ему Генрих, «Я сказал, что у меня есть знания, а им был нужен кто-то, что бы справить их машины, и они оставили меня в живых. Но я не смог, но мне опять повезло, и меня не собирались убивать сразу. А потом они привели человека, очень умного, и заставили его исправить машины. У него вышло, и Башенные тут же принялись утверждать свою власть».

Страшная мысль закралась тогда в голову Билла, он начал расспрашивать Генриха, как же выглядел этот человек, и Генрих рассказал: «Ну, он был уже весь седой, наверное можно даже сказать старый». «Неужели это он?» — с ужасом думал Билл. «Неужели это Профессор?». Профессор был таким типом человека, который любил помогать окружающим, и любил блеснуть своими знаниями. Но мог ли он засветиться? Мог ли кто-то сдать его рейдерам? Или они поймали его в пустыне? Интуиция подсказывала рейнджеру, что совпадения быть не могло. Билл не был уверен, что застанет Профессора в Литлсити, но по-видимому старику не только удалось вырваться из лап Драу, но и добраться до заранее назначенного места, и уже там каким-то образом угодить в неприятности. «Это в его стиле» — устало подумал тогда рейнджер, «С ним никогда не бывает просто».

Так как больше никто ничего не говорил и не спрашивал, Билл ушёл, на последок успев расслышать шипение Бальтазара: «Убил бы сссуку!». Ему так же нужно было успеть отдохнуть, а впереди было ещё слишком много работы. Рейнджер подыскал

себе место возле одного из костров, разложил свою надёжную компакт-палатку, произведённую какой-то довоенной организацией Travell'n Joy, перекусил местной похлёбкой, в которой чего только не плавало, из представителей местной флоры и фауны, но на вкус было весьма сносным. Билл заснул, усталый Рваный пришёл только под утро, но рейнджер не дал ему отдохнуть после тяжёлого дня и ночи, его помощь была нужна ему в одном деле. Невзначай Билл несколько раз спросил как там остальные, как там Люси, но до того момента как Рваный ушёл, им так и не удалось решить, что делать дальше и куда идти. Похоже, что они всерьёз раздумывали над тем, что бы всем вместе уйти в Смоки. Билл объяснил свою идею Рваному, тот внимательно просмотрел на схему, наспех нарисованную карандашом на куске туалетной бумаги. Её создали ещё во времена до пустошей, и в это время этот продукт очень ценился, хотя и использовался в основном не по назначению. Иногда можно было бы найти старую, а быть может даже чистую бумагу, прицепленную к планшету, что завалялся под горами мусора, но она в основном не сохранялась а сгнивала, в отличии от рулонов туалетной бумаги, тщательно упакованной в обёртку и хранящуюся в толстых, картонных коробках.

— Ты уверен, что это сработает? — неуверенно спросил Рваный. У него был опыт смешивания не только наркоты, но о подобном «рецепте» он не знал.

— Да. Он у меня записан. — сказал Билл и улыбаясь указал на свой Пип-Бой.

— Хорошо. Мы всё подготовим. Надеюсь, что ты прав, так как второй неудачи мы уже не выдержим.

* * *

С первыми лучами восходящего солнца, осаждающие начали готовиться к атаке: проверяли оружие, немного увеселялись «для храбрости», подходили ближе к городу, сильно прижимаясь к земле, иногда даже подползали. Башенные не стреляли, как и в прошлый раз, они не собирались тратить патроны впустую, но собирались дать своим врагам подойти ближе. Подготовка велась в обеих лагерях, как и вчера, они собирались напасть с двух сторон. Группу с северной стороны, должны были повести незнакомец и Бальтазар, а основную с юга Триггер и рейнджер. Грязный специально отправил недоброжелательно настроенных к рейнджеру капитанов с другой группой, что бы случайно не произошло какое-нибудь «недоразумение». Тонкие струйки дыма

всё ещё продолжали исходить из города в небо, но даже в бинокль невозможно было рассмотреть и малейшего движения, словно Башня полностью опустела. Все вокруг шумели, собирались, готовились, маленькими группками выдвигались вперёд, пока Билл не спеша брился, периодически кидая взгляд в какую-то книгу. Бойцы Грязного прошли недалеко от него, неся в руках ящики, наполненные старыми жестяными банками, захлопнутыми сверху крышками, и с подведёнными внутрь фитилями. А за ними не спеша шёл и сам Грязный, курил, какое-то время молча поглядывал на Билла, поправляя своё обмундирование.

— Ты уверен, — заговорил он, — что не умрёшь сегодня?

— Что? — не понял Билл, не сам вопрос, но скорее цель, с которой он задавался.

— Бреешься. Я не против конечно, но ты уж пойми мы не на вечеринку идём. Зачем бриться, если вскоре можешь умереть?

— Не знаю. — задумался Билл. — Наверное, это привычка. — Билл хотел было рассказать, что и его отец постоянно брился даже при самых неуместных казалось бы условиях, что они оба похоже чувствовали себя грязными, не сделав этого вовремя, но решил, что это оскорбит волосатого Грязного.

— Повезло, что у нас с собой было всё необходимое и караваны с припасами не опоздали. Надеюсь, это сработает, законник, иначе ты будешь нам должен круглую сумму.

— Сработает, я уверен, если правильно всё сделано. Да и крышки у меня с собой есть, так что я не боюсь. — говорил Билл и продолжал бриться.

Неожиданно Грязный рассмеялся, Билл вопросительно посмотрел на него, и сам не смог сдержать улыбки.

— Что? Что я не так сказал?

— Крышки! — сквозь смех выдавил Грязный. — Вы чужаки, смешные ребята. Многих из вас не раз подняли тут на смех. Для нас это уже местная шутка.

— Не понимаю.

— Один торгаш как-то во время пьянки, рассказал мне одну историю, он к нам товар привёз. У него есть магазинчик в Лилсити. В общем, приехал как-то один с юга, решил посмотреть, что тут да как, у вас там, на юге почему-то думают, что тут и живых людей нет. В общем, приехал он давай продавать, менять, к торговцу этому зашёл, решил у него купить что-то. Тот говорит ему, что дорогой товар, а чужак в ответ: «Ничего, у меня с собой «денег» много есть, и высыпает из мешка гору бутылочных крышек. Торговец говорил, что он и его охранники со смеху вдвое скрутились, чуть штаны не обмочили. Я думал, что это так шутят,

хотя подобные истории слышал нередко, пока однажды сам не стал свидетелем. Мы в рейде были, далеко на юг ушли, искали место, где покапать чего-то можно было бы, и нарвались на группу южан, старателей. В общем, бой завязался, мы их быстро успокоили, один почти удрал с мешком таким небольшим. Мы его догнали, а он в мешок вцепился, пушку на нас наставил и орёт: «Не отдам! Умру, но не отдам!». Мы все и сами уже удивились, что там такое у него, не золото ли случайно. В общем, мы ему говорим: «Бросай мешок на землю, и оставим в живых». Он так долго размышлял, словно там вся жизнь его в этом мешке, я всё думал, что вот-вот и он начнёт стрелять. Но всё же бросил, мешок упал, развязался, и гора крышек вывалилась наружу. Мы наверное пять минут смеялись, я не помню, что бы вообще когда-нибудь в жизни так смеялся.

Грязный ещё какое-то время посмеивался, но молчал, задумчиво глядя на Башню.

— Вы его убили? — спросил Билл, а когда отвлечённый Грязный вопросительно посмотрел на рейнджера, добавил: — Парня этого, с мешком крышек?

— Нет. После такого веселья в него уже никто не мог выстрелить. Да… — сказал Грязный, и вновь всё его внимание было поглощено осаждённым городом.

— В Калифорнии они вместо денег. — сказал Билл, и Грязный опять вырванный из своих размышлений растеряно посмотрел на Билла. — Там на юге, они заменили деньги. Крупные торговцы в одном из больших городов продают за бутылочные крышки товары и воду. Не знаю почему, но думаю, что у них их было очень много, и они создали на них искусственный спрос.

— Да я уже понял, но тут такое дерьмо не пройдёт. Не хватало мусором расплачиваться совсем бесполезным.

— А что же у вас вместо денег? — спросил Билл, и встал, вытирая своё лицо тряпкой.

— Деньги. Старые, главное, что бы состояние было сносное… Ну или валюта Синема, но с ней сложно, они её из меди, железа, серебра и золота клепают, и на всё это свои расценки.

Грязный умолк, отвлечённый Чубой, который принёс в зубах огромную крысу, и после ласки хозяина принялся её с жадностью поедать.

— Бумажными деньгами, — продолжил он, — можно хотя бы поджечь что-то, или зад подтереть. Синема, как ты говорил «город крупных торговцев». У них как-то сохранилось много денег, вот они и пустили их опять в оборот. Крышки…

— Ну, я понимаю, почему это кажется смешным. Я и на юге

чужак, и первое время тоже не мог понять этого. — сказал Билл и подцепил на ошейник Чубы кожаный ремешок, который привязал к обугленным остаткам дерева, под жалобное скуление пса. Билл надеялся, что в этот раз Чуба не сможет сорваться, так как в предстоящем сражении ему было лучше не участвовать.

— Да? Так откуда же тебя к нам занесло?

— Из Аризоны, ещё мой прадед был оттуда, он был настоящим рейнджером, пережил ядерный ад. Он и его друзья собрали группу, со временем прибились к бывшим военным. В общем, длинная история. Наша организация сформировалась давно, что бы как-то помочь нуждающимся, поддержать порядок. Уже во времена моего деда и отца влияние рейнджеров распространилось и на соседние штаты, особенно в нём нуждались в Неваде.

— И как там в Неваде, что-то интересное есть?

— Да в целом как и везде, отцу деды рассказывали, что там с самого начала выжило может даже немного больше чем на западе, и с самого начала началось безумие, которое продолжается и сейчас. Насилие, огромное количество рейдеров, разных полу одичалых поселений, людоедство. Хаос. В Лас-Вегасе, это когда-то был очень великий город, там много людей поселилось, но полная Тьма. Рейнджеры пытаются хоть как-то огородить поселения, сохраняющие признаки цивилизации, от этих кровавых орд, но кажется, всё только становиться хуже. Мне даже интересно чем всё это закончиться, и не перебьют ли там все друг-друга, так что и в живых никого не останется.

— Можно ли их судить, законник? Люди выживают как могут. Думаю, и у нас ты не мало такого найдёшь. Я бы не сильно заморачивался на твоём месте.

Они опять умолкли на какое-то время, оба понимая, что не знают что сказать, что бы продолжить разговор, уж слишком разным было у них мировоззрение.

— Так что там, у тебя дома, вместо денег? Или такие все дикие, что нет ничего такого?

Билл какое-то время размышлял, потом ответил:

— Вода. Бутылки с водой. И что бы ты понял насколько всё плохо, добавлю и второй заменитель денег — зубы.

Грязный ничего не сказал, лишь понимающе покачал головой.

— Дико. Я не стану строить из себя хорошего человека, по твоим меркам мы тоже сброд и заслуживаем смерти. Но что бы тебе стало легче рейнджер, сравни нас с ними. — и Грязный указал движением головы в сторону Башни. — Они живьём сдирали с людей кожу, и резали тела на кусочки. Мы может и

отбросы, убивали, насиловали, грабили, но только когда по другому было нельзя, что бы ты там себе не думал. До зверств подобных мы не опускались. Так что, твоя совесть может быть чиста, ведь эта Тьма не лучше той, что у тебя дома, законник.

Билл во многом не был согласен с Грязным, но решил избежать всяких бесполезных споров, и промолчать. Закончив бриться, Билл принялся подготавливать своё оружие, подчищал, перепроверял исправность, проверял свой боекомплект и развешивал на ремневых сумках так, что бы всё лежало там, где нужно.

— Странно, — заговорил он, обращаясь к Грязному, — что ваши «крупные торговцы» до сих пор не наладили связи с югом.

— Не знаю. Возможно расстояние слишком далёкое, к тому же границу между нами и югом сложно перейти. Башенные рейдят эту местность, разные группы изгоев, людоеды, дикари, ну мы в конце концов. Влияние Синема тут слишком слабо. Но Лилсити и окружающие его поселения понемногу крепнут, возможно, ему удастся стать четвёртым большим городом, тогда возможно и с южанами удастся связь наладить. Но это всё непросто, вся эта политика.

— Ты даже знаешь такое слово. Не подумай, что пытаюсь нагрубить, просто почти все его забыли в эти дни.

Грязный скрестил руки на груди, довольно улыбнулся, даже немого горделиво, и сказал:

— А ты думал, что если «рейдер» значит дикарь или тупица? Между прочим, я много читал, когда был моложе, часто путешествовал в одни руины, где неплохо сохранилась библиотека, дома у меня навалом книг. Я тогда был правой рукой Гадюки, суровый был мужик, ты бы точно не поладил с ним. Это он придумал название нашей банде «Питоны», был помешан на всём змеином. Ловил огромных змей в ущельях на востоке, и из их кож ему шили одежду и броню, яды их любил. А раньше, наша группа называлась: Ястребы Миртл-Крик, не знаю даже в честь какого хрена. Хотя оно мне нравиться всё же больше. Чем больше у меня появлялось обязанностей, тем меньше времени оставалось на чтение, но кое-что мне удалось успеть познать. А как Гадюка сдох, мерзкий ублюдок, как-то незаметно я вскоре стал лидером, лидером своего народа.

— Ты говорил, что тебе не безразлична судьба своего народа, говорил, что хочешь перемен. Я знаю, что читать морали неблагодарное дело, но тот путь, которым вы идёте, он всё равно ведёт к концу, рано или поздно.

— Перемены будут. Вот только этих мразей вырежем, что б жить спокойнее. Как я говорил, возможно Лилсити поднимется,

после Ползунов они врятли примут нас, но мы найдём способ взаимодействия. Справедливый. Очистим себе дыру, получше той, что у нас сейчас, что бы путешественники и торговцы не боялись приходить к нам.

— Знаешь, первый, кто наладит связь с югом, получит огромное влияние. Если организовать хороший сбор крышек, прихватить с собой товары, наладить торговый маршрут с югом, это всем принесёт только выгоду. Я знаю, что ты не глупый человек, и это то, что могло бы поднять твой народ на новый уровень, а это ваше Лилсити получило бы возможность из дыры областного масштаба стать чем-то серьёзным, и они были бы вынуждены открыть перед вами двери.

— Не всё так просто, законник. И ты знаешь это не хуже меня. — с грустью сказал Грязный. — Я думаю, время покажет.

Билл молча кивнул в ответ. Далее искать тему для разговоров не пришлось, так как к ним уже приближалась группа людей, во главе с Триггером. Билл понял, что это и есть его штурмовая группа, хорошо экипированы, суровые, уверенные в себе.

— Знакомьтесь. — начал Триггер. — Это законник, Билл, со странным прозвищем Край. Но не смотря на прозвище, он кажется сильный парень. Он поведёт вас в бой. Билл, это одни из самых серьёзных наших парней… и девушек. — среди них были и две женщины. — Многие из них знатные, храбрые воины. Не подставь их.

— Не подставлю. — ответил уверенно рейнджер.

Как только Триггер окончил, Грязный окликнул его и сказал:

— Время пришло. Приступайте.

Триггер кивнул и быстро ушёл. Билл гордо выпрямился перед своей группой из четырнадцати воинов пустоши, по-видимому, здесь присутствовали представители самых разных профессий, поэтому и реагировали они на пустынного рейнджера по-разному. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с недоверием, некоторые даже с презрением, одна из женщин с явным увлечением. Это были сильные, закалённые телом и духом люди, многие из них имели долю славы, в этих землях, некоторые слыли врагами друг-другу, некоторые наоборот друзьями. Здесь присутствовал и знаменитый Стингер, что носил броню сделанную из панцирей крупных радскорпионов, и известная Искра, суровая женщина с огнемётом, и одноглазый снайпер-наёмник Бласт. Все они были небезызвестными воинами если не для всех Пустошей, то для определенных поселений наверняка.

— Это всё неважно. — сказал им Билл, словно продолжал в слух свои мысли, хотя их подобные слова вначале удивили. — Что бы вы обо мне не думали, это не важно. Главное, что сегодня

у нас есть общая цель. Мы попытаемся закончить всё быстрее и с меньшими жертвами. Сейчас мы все пойдём в атаку, войдём в город, и в тот момент пока остальные будут прикрывать нас, мы ворвёмся в башню Кракена, перебьём всех его стражников и пленим или убьём его самого. Сделать это нужно будет быстро. Промедлим, вероятнее всего потерпим неудачу. Поэтому действуем быстро, но слажено, и одновременно не торопясь. Хотя я не думаю, что вам нужно это объяснять. — в ответ отряд неожиданно для самих себя дружно и даже немного весело подхватил: «Нет! Конечно нет!» — Мне сказали, что вы одни из лучших. Я рассчитываю на вас.

Раздался громкий хлопок, а после него удаляющийся свист, и через несколько секунд заряд миномёта влетел в одно из зданий города и взорвался. Это не были сильные по мощности заряды, но всё же весьма смертоносные, начинённые множеством осколков. У осаждающих было не много таких, около шестидесяти штук, что и так стоило им огромных средств. Большинство снарядов они выстреляли ещё вчера, оставшиеся на этот день использовались в основном для того, что бы заставить Башенных засунуть свои головы куда подальше, пока остальные будут приближаться к городу. За всё это время, миномёт нанёс много вреда и городским постройкам и самим людям Кракена, но намного меньше, чем ожидали новоиспечённые «союзники», ведь у Кракена оставались сюрпризы, о которых они не ещё знали. Слова механиков Эмпайр о том, «Что там и в живых никого не остается!» были далеки от правды.

Почти сразу за первым, раздался второй хлопок, и опять свист, окончившийся взрывом где-то между построек города. Грязный начал кричать во все стороны призывы к бою, подталкивал самых нерешительных своих людей. Его союзники в другом лагере так же начали продвигаться вперёд. Первыми вперёд выдвинулись бойцы с самодельными гранатами, которые всю ночь собирал Рваный со своими помощниками. Они поджигали фитили, кидали гранаты далеко вперёд, и сразу припадали к земле, так как тяжёлый пулемёт Башенных застрочил, ведя по ним огонь. Крупнокалиберные пули врезались в землю, вырывая из неё большие куски, но на большом расстоянии стрелки Кракена не смогли ни в кого попасть. Через несколько секунд, гранаты начали взрываться слабыми хлопками, и испускать густой белый дым, иногда чёрный, в зависимости от использующихся материалов, которых и так было в притык. Следующие гранаты бойцы Грязного кидали уже находясь под прикрытием дымовой завесы, дальше к Башне, и так несколько раз. Очень скоро всё расстояние, от лагерей осаждающих до

города, было заполнено этим густым дымом, и «союзники», закрывая свои дыхательные пути и глаза различного рода повязками и масками, под завесой быстро двинулись вперёд. Кракен и его люди быстро поняли, что происходит, и вскоре открыли безумную пальбу во все стороны, которая по большей мере была лишь пустой тратой боеприпасов. Отряд защищающий стену Башни даже не ожидал, что атакующие так быстро доберутся к ним. Совершенно внезапно для них из дымного тумана открыли ответный огонь, вспышки которого были очень близки и виднелись сквозь дым.

Осаждающие добрались до стен Башни практически без потерь, подойдя ближе, успели подстрелить несколько защитников города, но в ответ получили залп из гранат и динамита, что тут же остановило первую волну атакующих, но за ней уже двигались следующие волны. Обороняющие стену не могли сдержать такого яростного натиска, и после того как шашки динамита начали лететь в их сторону, они отступили. Билл и его отряд находились немного вдали от основной атакующей группы, хотя конечно поддерживали их огнём, по оружейным вспышкам на стене города, которые им удавалось заметить. Как только Башенные отступили, осаждающие начали минировать баррикады в проломах, другие закидывали крюки с канатами на удалённых участках стен, чтобы переправить часть бойцов для атаки с неожиданного направления. Раздалось два сильных взрыва, что немного расчистило проходы, в которые тут же накидали взрывчатку, после чего первые отряды начали прорыв в город. Но их встретил ожесточённый огонь со всех сторон. Башенные укрепились вокруг проломов, и в домах и за баррикадами на земле так, чтобы вести огонь со всех сторон по тем, кто узким проходом пытается ворваться в город. Из пяти человек, вошедших в пролом, троих успевали подстрелить до того, как они доберутся до какого-нибудь укрытия. Но понемногу огонь осаждающих нарастал, и Башенным приходилось всё чаще прятать головы.

— Кажется это провал!! — кричал Триггер рейнджеру сквозь оглушительную стрельбу, в тот момент, как они вместе отстреливались сквозь пролом. — Нужно отступать! Нужно спалить это гнездо к чертям!!

Билл и его штурм-группа начали перезаряжать оружие, и в этот момент ещё один отряд бойцов рванул в пролом, сквозь яростный обстрел. Двоих подстрелили ещё на входе, и рейнджеру и ещё нескольким ребятам пришлось лезть прямо под пули, что бы вытащить раненных бедолаг. Вернувшись к Триггеру, Билл перезарядил свою автоматическую винтовку и сказал:

— Ещё рано! Мы сможем! — и прикрываясь осколком стены продолжил стрелять в укрывающихся Башенных.

Дымовой туман держался не долго, но заполнил большую часть городского пространства. Под его прикрытием нескольким небольшим отрядам удалось преодолеть стены по канатам, и организованно ударить с нескольких направлений. Это дезориентировало обороняющихся, казалось что бойцы «союзников» были повсюду.

— Вот оно! Это наш момент!! — прокричал Билл прижимающимся к стене бойцам своей группы. — Все вперёд!!

Рейнджер рванул в пролом и его отряд, как и все остальные группы, сплошным потоком ринулись в город, другая часть армии, что штурмовала другой пролом, немного позже последовала их примеру. Внутреннее пространство сразу за стеной города было устлано раненными и убитыми, и их кровью, хотя и по всему городу можно было рассмотреть множество тел его жителей. Билл и штурм-группа ведя шквальный огонь, двигались вперёд, ища места, где укрылись их люди, идущие позади них захватывали пустые здания и отстреливались из них, отряды забравшиеся по канатам продолжали атаковать с других сторон. Весь город погрузился в хаотичную перестрелку, но Башенные не могли выдержать такого порыва и количественного превосходства. Неся большие потери, они отступали со всех сторон глубже в город, иногда оставляя сразу по несколько построек. Победоносный порыв охватил осаждающих, они словно хищные звери, опьяненные охотничьим азартом и превосходством желали только настигнуть и убить свою жертву. В этот момент, наверное только Триггер проявил беспокойство. Он остановился на одном месте и внимательно осматривал всё по сторонам. Он знал, что им удалось нанести большие потери Башенным, но не настолько, их было слишком мало, и это было подозрительно. Триггер понимал, что рейнджер не сможет понять этого, он решил, что их стремительный порыв нужно замедлить, пусть его даже вновь обвинят в трусости.

Билл, как и все остальные, прибывал в боевом азарте, его разум был отключён, он словно машина быстро реагировал, стрелял, продвигался, а его люди следовали за ним. Немного в себя он пришёл только когда увидел саму башню города перед собой, и того самого Кракена, в его ужасной маске, который стоял где-то на вершине и стрелял из редкого пистолет-пулемёта H&K P-90, который до этого рейнджер видел только на картинках древнего журнала, и по-видимому без устали кричал проклятья в их адрес. Затихли обе уцелевшие пулемётные башни, и одну из них, на которой был установлен пулемёт калибра 7,62, им даже

удалось захватить. Первый порыв атакующих слегка угас после нескольких залпов из гранатомётов, башня ощетинилась оружием во все стороны и её защитники собирались сражаться до последнего. Одного гранатомётчика сумел подстрелить Бласт, из отряда Билла, оставшийся был укрыт лучше, но стрелял не часто, и это уже не сильно пугало атакующих.

— Хорошо, слушайте ребята!! — кричал Билл, и вновь перезаряжал свою винтовку. — Мы войдём в ту дверь, сшибём её взрывчаткой и ворвёмся внутрь! Скажите всем, кого найдёте вокруг, что бы стреляли по той стороне здания, во все окна и бойницы! Не прекращаем огонь, пока не доберёмся! Приготовьтесь!!

Под прикрытием концентрированного огня Билл и его отряд быстро и без потерь прорвались к двери здания, она не была прочной, и небольшой заряд динамита без проблем снёс её с петель. В первой же комнате за дверью было много хорошо окопавшихся Башенных, врываться внутрь под столь мощный обстрел было бы глупостью. Билл закинул в комнату свою последнюю гранату, свою последнюю шашку динамита и гранату закинули остальные из штурм-группы, раздались три оглушительных взрыва, послышался даже чей-то крик боли, но как только рейнджер лишь слегка выглянул в дверной проём, рейдеры вновь открыли шквальный огонь. Билл успел заметить множество вспышек за баррикадами внутри здания, взрывчатка не помогла так, как бы ему хотелось. Какое-то время он в растерянности размышлял, Биллу очень не хотелось отступать сейчас, пусть даже ненадолго.

— Эй! А ну отойдите в сторону! — раздался суровый женский голос. Это была Искра, она не спеша подошла к рейнджеру, и с игривой улыбкой на лице сказала ему: — Ну что, без меня никак? Прикройте! Сейчас мы их прикурим, блять!

Бойцы из штурм группы отвечали на её слова кровожадными улыбками, они выстроились по три человека с каждой стороны от входа, и по команде, стараясь как можно меньше высовываться, начали стрелять наугад внутрь комнаты, стоя лесенкой. В одно мгновение Искра подползла к входу, и зажав курок своего огнемёта, пустила в комнату струю пламени. Она не останавливалась, пока не прекратилась ответная стрельба, а в комнате не послышались жуткие вопли обгоревших. Как только Искра прекратила, штурм-группа слаженно ворвалась внутрь, подавляя огнём всех тех, кто ещё сопротивлялся. Башенные отступали на верхние этажи, и лично Билл их хорошо понимал, он знал насколько пугает людей пламя, особенно подобные струи из огнемёта, выжигающие всё на своём пути, и при этом

ослепляющие, не дающие стрелять в ответ. Рейнджер видел, как люди из его отряда не церемонятся с раненными. Это не было в духе его политики, но он понимал, что сейчас не время пытаться как-то предотвратить эти ужасы. Башенные пытались удержать лестничную клетку, ведущую на второй этаж, отстреливались, кинули несколько пороховых зарядов, но были вновь отброшены огненными струями, вырывающимися из огнемёта с шипящими звуками и под безумный смех и крики огнемётчицы. Билл и его отряд продолжали наступать, подстрелили ещё четверых на втором этаже, после чего рейдеры начали отступать на третий. До главной комнаты на четвёртом этаже, где находился сам Кракен, оставалось совсем немного.

В это время снаружи, Триггер пытался хоть как-то координировать действия своих подопечных. Башенных было меньше, но они ожесточённо сопротивлялись. Он ощущал, как устали их бойцы, он понимал, что люди вымотаны и им нужна передышка, как в прочем нельзя было и отступать, иначе их вновь бы ждал очередной кровавый штурм, или даже поражение. Не страшась получить пулю, вновь показался Кракен, шум стрельбы не позволял услышать его слов, но наверняка это было что-то устрашающее. Триггеру показалось, что он подал знак, но казалось, что ничего особенного не происходило. Только через время он услышал подозрительный шум и крики с той стороны, откуда атаковали люди Бальтазара, Триггер пытался рассмотреть, что там происходит, но не успел. Вначале взорвалась заложенная позади них взрывчатка, несколько зарядов большой мощности, а после этого к Башенным подошло подкрепление, отряд из вооружённых стрелков, который не напугал атакующих, так как их всё равно было намного больше. Но потом внезапно со стороны стены появились несколько больших отрядов Башенных, словно из под земли, вооружённые различным оружием ближнего боя. Они атаковали не жалея своих жизней, и вскоре повсюду перестрелки начали превращаться в кровавые драки. Но Триггер ощущал, что несмотря на столь неожиданное нападение и большие потери его люди смогут выстоять, пока не понял, что их практически заманили в ловушку. Ещё один отряд стрелков без остановок прорывался по стене прямо к месту пролома, куда они ворвались, единственное место, куда они могли выйти, и уже постреливали им в спины. Триггер ощущал растерянность, пытался что-то придумать, но это был конец. Кракен тактически разбил их.

— Назад!.. — неуверенно он закричал. — Все назад!! Отступаем!!

Он бежал, а за ним и большая часть остальных, под

постоянным давлением Башенных, со всех сторон, и значительными потерями. Несколько групп остались в ловушке, в городе, Билл и его штурм-группа, ещё одна группа, что захватила башню с пулемётом, и множество раненных, которых не сумели забрать с собой. Что происходило со второй группой атакующих, на другой стороне города Триггер не имел и малейшего понятия. Он и его люди выбежали за стены обратно в пустошь, не прекращали отстреливаться. Теперь ему нужно было решить, отступать или быстро перебежать на помощь Бальтазару, или держаться тут. Он не знал, многие из его людей уже сами сделали свой выбор и изо всех оставшихся сил пытались сбежать как можно дальше, ситуация полностью выходила из под его контроля. А потом он увидел нечто, что удивило его ещё более.

Билл не мог поверить в слова одного из бойцов своего отряда, и лично подошёл к окну, что бы проверить. Они бежали, все они, Башенные стреляли им вдогонку, и рубали насмерть всякого, кого им удавалось догнать и сбить с ног. Башенные заполнили все улицы города, повсюду. Их не было очень много, но Билл и его уже двенадцать человек не смогли бы прорваться. Вскоре в окна главного здания вновь начали стрелять, но теперь уже по Биллу и его людям. Инстинктивно они разбежались врассыпную, к окнам и различным дырам в здании, отстреливались и укрывались, хотя понимали, что это конец.

— Что теперь? — обратился к нему Бласт, пока перезаряжал свою винтовку.

— Сдохнем достойно! — ответил вместо Билла Бизон Хэнк Неприятность, здоровый парень с очень недоброжелательным лицом.

Остальные молча на них смотрели, но как-то разочарованно и с обидой. Билл был поражён, он не знал что сказать, и лишь задумчиво промямлил:

— Не отдайте свои жизни задёшево…

— Ха! — хмыкнул Бизон, и тут же застрочил из своего пистолет пулемёта в сторону лестничной клетки, откуда с первого этажа уже подымались Башенные.

Они атаковали практически одновременно, стреляли в окна и в дыры здания, ломились с первого этажа и одновременно остатки атаковали с третьего, но Билл и его люди давали яростный отпор, Башенные не могли пробиться. Несколькими огненными струями, Искра отбросила атакующих с первого этажа, превратив одного из них в горящий факел, и не давала им подняться. Атакующих с третьего этажа сдерживал вооружённый лазерной винтовкой боец, косящий высунувшихся рейдеров прицельными выстрелами, пережигал им ноги или руки, или

даже их самих. Штурм группа отстреливалась из окон во все стороны, стараясь сдерживать пробивающихся ко входу в это здание. Казалось, что если бы не ограниченный боезапас они бы так смогли отбить и несколько сотен человек. Но потом в ход вновь пошёл динамит, и покрытые ржавчиной консервные банки, начинённые порохом, а на десерт бутылки, наполненные горючей смесью. Броски эти были не точные, некоторые заряды обороняющиеся успевали бросить обратно, прежде чем те взрывались, но так не могло продолжаться бесконечно.

Вначале под ногами одного из штурмовиков взорвался пороховой заряд, от чего он упал на пол, обе его ноги были серьёзно повреждены. Раненный кричал, не мог встать, но, не смотря на боль, пытался отыскать в своей сумке какие-то медикаменты. Следующего задело сразу тремя бутылками с горючей смесью, которые были брошены практически одновременно в одно и то же место, а третьего выбило взрывом динамитной шашки. За всё это время ещё двоих задело пулями, ответный огонь штурм группы ослаб, да и боеприпасы были уже на исходе. Билл не знал точно, как много времени прошло, ему казалось, что совсем не много, но как он уже знал в подобные моменты на самом деле пол часа или час могли пролететь очень быстро. Рейнджер понял, что всё подходит к концу, как только у Искры закончилось топливо в огнемёте, все они поняли это. Она тут же открыла огонь из своего самодельного пистолет пулемёта, но яростный напор Башенных это не могло удержать, они подстрелили её как раз в тот момент, когда Искра пыталась перезарядить оружие. Рейдеры напали одновременно, с верхнего и нижнего этажей, и завязалась драка в ближнем бою.

Это был такой момент, когда разум рейнджера практически отключался, ему казалось, что он всего лишь сторонний наблюдатель. Все инстинкты и воля максимально напряжены, он двигался и реагировал быстро и умно. Вначале Билл отключил одиночные выстрелы на своей винтовке, и очередями выстрелял все оставшиеся в обойме патроны. Его атаковали, он отбивался прикладом, пока в подходящий момент не смог выхватить свой обрез и револьвер. В целом в них было мало патронов, но каждый такой точный выстрел был достаточно мощным, что бы обезвредить или даже убить противника. Как только закончились патроны в револьвере, Билл выхватил свой военный нож, и уже даже слабо различая, что происходит у него перед глазами, отбивался, как мог. За время этой кровавой и жестокой драки он почувствовал, как в него несколько раз попали, но надёжная довоенная броня, сокровище из прошлого, остановила все пули. Билл несколько раз падал на пол, его несколько раз ударили по

голове, и хотя шлем защитил его голову, но сама сила удара всё равно была достаточно дезориентирующей. А потом он ощутил, как что-то острое полоснуло его по спине, пробило костюм, но он возможно опять спас ему жизнь. Рейнджер и не думал, что выберется живым, он был готов, ожидал, что вот-вот, где-то, как-то случиться этот болезненный последний удар. Его опрокинули на пол, били дубиной и ногами, он старался защищаться руками, подкатился под рейдера с трубой, сбил его с ног, и подхватив что-то первое попавшееся на полу начал бить по голове, пока рейдер не перестал подавать признаки жизни. Билл поднял его трубу, но его не атаковали. Заляпанные кровью глазницы шлема не позволяли хорошо всё рассмотреть, но рейдеры убегали, даже прыгали в окна и в пробитые в здании дыры. С трудом дыша Билл встал, пол вокруг был усеян раненными и убитыми, он и сам не мог точно понять, скольких так или иначе обезвредил. Пылая от злости, он захотел подхватить какое-нибудь оружие и добить каждого стонущего на полу ублюдка, но злость быстро отступала, так с ним было всегда, что и было одной из причин, за что он получил такое странное прозвище. Нужно было помочь раненным, и разобраться, что вообще происходит.

Билл не видел того, что так удивило Триггера, не видели и Башенные, вначале они услышали гул знакомого газового двигателя. В пролом стены на большой скорости влетел грузовик. Впереди него было приделано что-то наподобие заострённого тарана, из двух толстых листов металла, которым он расталкивал то, что не мог переехать. Грузовик был укреплён листовым металлом ещё больше чем прежде, с полностью закрытым крышёй кузовом, и бойницами, для сидящих внутри бойцов. Ближе к кабине была на спех сделанная, защищённая бойница для пулемёта, который застрочил во все стороны, как только грузовик ворвался в город. Так же, огонь открыли из всех бойниц в кузове, а за грузовиком двигались последние резервы Грязного, во главе с ним самим. Башенные были поражены, у них больше не оставалось подобных сюрпризов, выдержать такую внезапную атаку они не могли. Грузовик без остановки прорывался вперёд, отстреливаясь во все стороны, кто-то пытался попасть ему динамитом под колёса, но все попытки были провальными, и динамит взрывался либо слишком рано, либо поздно. Это был тот самый последний, решающий момент, когда остатки боеспособных «союзников» и остатки боеспособных Башенных столкнулись друг с другом в последней схватке, и после не долгого сопротивления Башенные начали отступать, со всех частей города к одному месту, последнему «сюрпризу». Это был скрытый вход в старые пещеры, и тот, кто знал их хитрые

переплетения, мог быстро выбраться далеко за пределы города. Именно в этом месте Башенные ожесточённо сражались до последнего, что бы все уцелевшие и раненные успели сбежать.

* * *

Весельчак и его резервная группа всё время находились в тылу, и в тот момент, когда Башенные начали отступать, они первыми оказались у входа в шахты, и укрепились. С первыми же отступающими появились и первые отряды преследователей, и началась перестрелка. Весельчак не был стар, его волосы были коротко подстрижены, была маленькая и не густая бородка с усиками, а ещё он носил небольшие, круглые очки, и по его виду, его сдержанности и даже некому благородству, можно было наверняка сказать, что этот человек что-то смыслит в науках или медицине. Рядом с ним стояли двое его личных телохранителей и пожилой, седовласый человек с седой густой бородой с Пип-Боем на руке, в странной на вид броне, внешне похожей на халат учёного, но всюду укреплённый броне-тканью и полимерными материалами, а также обвешанный электроникой.

— Это конец. — заговорил старик. В его глазах можно было рассмотреть отражённый ужас всего, что вокруг происходило. — Я же говорил, говорил всем вам. Это не правильный путь, он всегда приводит к подобному. Я уже давно это хорошо выучил. Нужно меняться, что бы выжить, меняться в лучшую сторону. А это не выход.

В ответ Весельчак только мрачно посмотрел на старика.

— Но ты ещё можешь всё изменить! Ты можешь спасти свой народ. Ты должен! Особенно когда ваш лидер слеп к гласу рассудка. Ты не такой. У тебя есть разум и что важно — душа.

Весельчак фыркнул. Он ждал. Всё больше пребывало отступающих, многие из них тянули на себе раненных и покалеченных. Весельчак дождался одного из командиров, что уцелели в этой битве, тот был так же ранен.

— Это конец! — начал оправдываться издалека одноглазый командир. — Все бегут! Их слишком много! Они повсюду, и у них наш грузовик!

— Где Кракен?! — перебил его Весельчак, повышая при этом голос, но не для того, что бы орать, а скорее для того, что бы перекричать звуки нарастающей перестрелки. Фактически, этот человек оставался спокойным и флегматичным почти в любой ситуации.

— Он остался в Башне! Они почти добрались до него, но мы

отбили их, но потом они подтянули подкрепление! Весельчак, нам нужно быстро решать! Ты можешь собрать здесь отступающих! Мы ещё можем ударить в ответ! Кракен, кажется, он специально не уходит, заманивает их к себе. Я думаю, он хочет применить Чудище.

Весельчак молча смотрел на него в ответ, но было заметно, что он активно размышляет.

— Мы можем поддержать Кракена, тогда у нас будет шанс! Слово за тобой!

Весельчак окинул взглядом их разрушенный город, разбросанные повсюду тела убитых, стонущих раненных, которых уносили в пещеры, атакующих врагов. Было заметно, с какой болью в глазах он смотрит на всё это, на свой народ.

— Собирай людей… и веди через главный тоннель в долину.

Одноглазый капитан смотрел на него с явным несогласием, но быстро сдался, в его единственном глазу и взгляде можно было рассмотреть тяжёлую борьбу.

— Кракен либо справиться сам, — продолжил Весельчак, и положил руку на плечё капитана, — либо мы и так ему не поможем. Уводи людей. Берите с собой столько медикаментов и припасов, сколько сможете.

Капитан так разволновался, что у него даже сбилось дыхание, но он молча кивал головой, хотя его борьба с преданностью или страхом перед Кракеном выдавалась лёгкой дрожью в теле. После принятого решения мрачность Весельчака только увеличилась.

— Ты поступил правильно. — довольно заговорил Профессор. — Не нужно больше бессмысленных жертв, и для вас и для них. Мы все братья, мы все люди, и это всё, что произошло здесь, уже однажды убило этот мир. Мы не должны повторять безумие.

— Вы очень умны и мудры, Профессор. — сказал Весельчак после короткой паузы. — Я рад, что мне выпала возможность сотрудничать с вами, хотя у вас и не было особо выбора.

— Это уже не важно… — с горечью в словах произнёс Профессор, ещё раз окидывая взглядом окружающую картину.

— Мы так и не отблагодарили вас… — сказал Весельчак, но Профессор не обращал внимания на его слова, поэтому не заметил, как Весельчак отцепил свой плазменный пистолет, словно собранный из остатков старого пистолета и различного металлолома с проводками, и без предупреждения четыре раза выстрелил.

Плазма заблестела зелёными вспышками, все четыре заряда попали в Профессора, расплавляя его броню и плоть до внутренностей и костей. Старик успел лишь слегка вскрикнуть,

после чего упал на пыльную землю, периодически дёргаясь в конвульсиях. Весельчак и его телохранители ушли в пещеры, им нужно было торопиться, теперь у него было очень много дел.

* * *

Билл подошёл к окну, остатки Башенных убегали, знакомый ему грузовик остановился как раз возле башни, сидевшие в нём люди вышли наружу. Среди них была Люси, она с наготовленным в руках оружием первая вбежала в башню, за рулём сидела та самая блондинка Лэсси, а за пулемётом «консервированный человек», который представился Генрихом.

— Эй, сюда! — кричал им Билл. — Скорее! Здесь нужна помощь.

Билл не терял зря времени, он искал боеприпасы, которые могли бы подойти к его винтовке, но так как в этих краях в основном использовалось самодельное оружие, то и сами боеприпасы были чаще не подходящими для столь качественного оружия. Люси вбежала на второй этаж самая первая, и застыла на входе. В её глазах был испуг, осматриваясь по сторонам, она неуверенно подошла к рейнджеру. Биллу показалось, что девушка хотела обнять его, но не решилась, он же хотя и был рад её видеть, не думал, что смеет сделать подобное.

— Я же просил вас… Вам следовало уйти. Вам не следовало…

— Всё хорошо. Не знаю, как там принято в ваших краях, рейнджер Билл, но мы тут не оставляем своих друзей в беде, и не стоим в стороне, пока другие решают проблемы. — Люси говорила и грустно улыбалась.

Вскоре за ней поднялись и остальные «знакомцы» Билла и отряд людей Грязного. Они начали осматривать раненных, пытались как то помочь, связывали пленных Башенных.

— Мы работали всю ночь. — продолжила говорить Люси, пока Билл достал из сумки стимулятор, и после короткой подготовки вколол себе дозу в правую ногу. — Этот Генри, он смыслит немного в этих делах. Мы решили, что грузовик мог бы быть полезным…

Люси замолчала, она не видела глаз рейнджера за техношлемом, ей показалось, что он совсем не слушает её, так как Билл молчал, перепроверял своё оружие, готовился. Рейнджер заметил сложившуюся неловкость, пристально посмотрел на девушку, про себя заметив странные тёплые чувства, которые она вызывало в его духе.

— Спасибо тебе, Люси. — он только начал говорить, как глаза

девушки мгновенно заблестели от сдержанных слёз. — Я не успел сказать тебе это вчера. Спасибо тебе, ты спасла меня уже дважды.

— Ну, это не только я… Это Генри, и Лэсси… Кажется она много путешествует…

— Ты же понимаешь о чём я. Тогда в пустыне, во время бури, если бы не ты, ну и конечно твои односельчане, я бы никогда не выбрался живым.

— Ну а тогда Пришлый… — голос девушки всё больше слабел, её уверенность таяла, Люси прятала взгляд. — В смысле Буча, или как ты его называешь. И ты… Ты тоже спас мне жизнь.

Рейнджер поддался нахлынувшей волне эмоций, он сделал шаг вперёд и крепко обнял девушку, в ответ услышав несколько всхлипываний.

— Всё хорошо. — говорил он.

— Не хорошо! — отозвалась Лэсси, которая активно перевязывала раненного Бласта, но всё же бесстыдно подслушивала. — Кракен всё ещё там! — и она взглядом указала на потолок.

Билл оторопел, он и подумать не мог, что главарь Башенных не воспользовался возможностью сбежать.

— Ты уверена? — спросил её рейнджер. — Как такое возможно?

— Да уверена. Я его сама видела. Он там. Ты его совсем не знаешь, рейнджер, он странный.

— А как же Грязный? Остальные? Нужно было взять его, окружить.

— Похоже, — заговорил Генрих, — никто не хочет с ним связываться. Все решили обойти стороной. Хотя может в пылу битвы и не заметили. Там снаружи хаос.

— Ну да… — промямлил Билл. — Я же один кто подписался на это.

Билл задумчиво помолчал с минуту, после чего опять заговорил, обращаясь ко всем окружающим.

— Нужно воспользоваться шансом. Кто пойдёт со мной?

Многие молча смотрели на него, некоторые прятали взгляд, присутствующие не проявляли никаких признаков желания помочь.

— Я пойду. — сказала Люси и передёрнула затвор на своей винтовке.

— Я не думаю, что это хорошая идея, Люси. — сказал Билл.

Едва он успел договорить, как множество из людей Грязного вызвались сразу за девушкой, пристыженные её отвагой. За ними вызвались и Лэсси с Генрихом, но рейнджер отказал им и всем тем, кто уже и так едва держался на ногах или был ранен, как и

самой храброй девушке.

— Этот парнишка Гартун пошёл бы с тобой, — сказала Лэсси, — но он где-то там «ищет достойной битвы». Я могу поискать его..

— Не нужно. — отвечал Билл и подготавливал свою винтовку. — Готовьтесь.

— Я пойду! — возразила Люси. — Всё равно пойду, что бы ты не говорил! Ты не можешь задерживать меня!

Рейнджер не хотел этого всей душёй, но спорить у него не было ни сил, ни желания, ни тем более времени. Он, Люси, и ещё десятеро бойцов из людей Грязного, осторожно и не спеша поднялись на третий этаж, держа оружие на изготовке, каждую секунду ожидая что вот-вот покажется противник. Но на третьем этаже, с изрядно разбитыми стенами, никого не было, кроме двух мертвецов, по-видимому погибших от ран. Рейнджер продолжал двигаться вперёд к следующей лестнице, за ним все остальные. Звуков выстрелов становилось всё меньше, теперь почти все они звучали на одном конце города. Билл первый поднялся по лестнице и слегка заглянул на четвёртый этаж, идущая позади него Люси и остальные ожидали, что он объяснит что там. Но рейнджер внезапно оттолкнул их собой с криком: «Ложитесь!», и через мгновение послышался хлопок, 40 мм граната взорвалась недалеко от них. Билл быстро приходил в себя, хотя в голове ужасно звенело, он спешно проверил себя на наличие повреждений, но кажется, кроме лёгкой контузии ничего не было. Он вспомнил про девушку, она и ещё один рейдер из Питонов были без сознания, и если рейдер был серьёзно ранен, то на Люси было видно только небольшое рассечение на голове. Пока рейнджер восстанавливал силы, и оказывал помощь Люси, его спутники уже начали перестрелку с Башенными, закидывали их взрывчаткой, какая у кого оставалась. Билл не мог долго оставаться в стороне, он не знал насколько серьёзно ранена девушка, но должен был помочь. Он осторожно подложил ей под голову свою уже пустую сумку для лекарств, и с гневом в сердце подключился к перестрелке.

Их позиция на лестничном проходе была очень неудобной, но своим яростным напором Билл пробил дорогу в саму комнату. В какой-то момент началась перестрелка «стенка на стенку», не тактичная, но кровожадная и безумная. Билл впервые отчётливо увидел Кракена, огромного, с железной, жуткой маской на лице, и что важно в таком же бронекостюме, как и он сам, но сильно изодранном, множество раз латаном, и в некоторых местах дополненным типичными для рейдеров элементами брони, ну ещё и почему-то перекрашенным в какой-то желтоватый цвет. С

Кракеном в боеспособном состоянии оставалось пять человек, но они укрывались за баррикадами. Перестрелка продолжалась меньше десяти секунд, с обеих сторон бойцы падали один за другим, несколько попаданий досталось и Биллу, но пули маленького калибра не смогли пробить его броню, хотя и опрокинули его на пол, а сила удара сковала его болью на некоторое время. Своим прицельным огнём рейнджер тем не менее успел внести свою лепту и подстрелить двоих Башенных, пробивая их баррикады благодаря своему качественному оружию. К тому моменту как патроны в обоймах закончились, люди Грязного потеряли пятерых а Кракен остался один, и он совсем не медлил, откинул свой пистолет-пулемёт в сторону, и отцепив с пояса большой кистень атаковал оставшихся. Никто не успел перезарядиться, они едва успели выхватить своё оружие для ближнего боя, как Кракен словно машина для убийств набросился на них, первыми же двумя ударами убив двоих, остальные сумели сопротивляться ещё секунд десять прежде чем мощные удары кистеня опрокинули их на пол.

Они остались один на один, их взгляды встретились, но казалось, что Кракен совсем не удивился этому незнакомцу, и не раздумывал над причинами, по которым тот здесь находился. Кракен добрался бы к Биллу в один рывок из трёх шагов, у рейнджера было всего мгновение, что бы действовать, и он умел пользоваться такими мгновениями. Молниеносно Билл выхватил из кобуры на ноге свой обрез, и выстрелил сразу из двух стволов крупной дробью в занесённую руку Кракена, чия израненная рука тут же выронила своё смертоносное оружие на пол, но он не остановился. Рейнджер так же не собирался, и в то же мгновение когда он доставал одной рукой обрез, другой он уже тянулся к своему револьверу, но только успел обхватить рукоятку, как Кракен не отвлекаясь на свою рану, набросился на Билла. Первый же удар сбил рейнджера с ног, и Билл полетел спиной к стене, выронив своё оружие. К перчаткам Кракена были приделаны тяжёлые кастеты, они не могли пробить техно-противогаз, но сила ударов Кракена была столь велика, что Биллу показалось, что никакой защиты на нём и вовсе нет. Но, не смотря на ошеломительную мощь ударов, рейнджер блокировал все остальные уйдя в глубокую оборону, а через мгновение понял, что Кракен хотя и ужасный, но защищаться или не умеет, или не считает нужным.

Внезапно рейнджер контратаковал, и все его удары и по голове и по корпусу Кракен пропустил, хотя казалось, что удары Билла тому совсем не причиняют вреда. Возможно Кракен и не умел обороняться, но в атаке он точно что-то умел, его

необычные удары локтями коленями и ногами может и не были в новинку рейнджеру, но их последовательность и непредсказуемость чередований и направлений говорили о умелых боевых навыках рейдера, а быть может даже о доли таланта. Но Билл хорошо оборонялся, умело гасил эффективность большинства ударов Кракена то сближаясь, то отдаляясь, блоками не давал ему наносить мощные и правильно проведённые удары. Билл ощущал как болит всё его тело, ощущал как слабеет, нужно было срочно действовать. При первой же представившейся возможности рейнджер провёл несколько отвлекающих ударов, оттолкнул Кракена, и воспользовавшись мгновением его замешательства нанёс пять ударов по голове и туловищу, после которых Кракен попятился назад, едва устояв на ногах. Рейнджер хотел добить рейдера, но Кракен не собирался сдаваться так легко. Он подхватил с пола винтовку, и ударил рейнджера сверху с размаху. Билл прикрылся обеими ударами, но за ударом сверху тут же последовал удар ногой в живот, от толчка которого рейнджера откинуло на несколько шагов назад. Билл не успел крепко встать на ноги, как Кракен атаковал его боковым ударом ноги по его левой ноге. Билл мог стерпеть боль, но нога словно чужая подогнулась от чего согнулся и сам рейнджер, и в то же мгновение Кракен подхватил его и перебросил через себя. Сразу же после жуткого соприкосновения с полом рейнджер ещё пытался встать, но громадина уселся на него, и принялся избивать изо всех оставшихся сил. От первых ударов рейнджер ещё пытался как-то защититься руками, но он обессилел, ничего не видел, ощущал, как от боли слабеет его сознание.

— Отцепись от него!! — послышался крик, но Кракен совсем не обращал на него внимания, как и на приближающуюся Люси.

Девушка, совершенно забыв о последствиях, которые могут вызвать для неё её же вмешательство, выхватила свой револьвер и выпалила в Кракена весь барабан. Рейдер содрогался от каждого удара и упал на пол, испуганная Люси думала, что сейчас он встанет и свернёт ей голову одним рывком своих могучих рук. Кракен встал, но вместо того, что бы отомстить, начал поспешно удаляться, прихрамывая, держась рукой за бок, хрипя и постанывая. Она не видела крови, и не могла сказать точно, пробила ли хоть одна пуля броню рейдера, но как минимум сила удара от пуль явно что-то повредила в теле Кракена. Люси не стала преследовать главаря Башенных, он вышел на крышу к самой башне, и через мостик направился в соседнее здание, после чего скрылся с её виду. Люси с трепетом в сердце опустилась на колени над неподвижным Биллом. Она запомнила, как снимается шлем, осторожно сняла противогаз, под которым скрывалось

окровавленное лицо рейнджера, опухшее от гематом. От этого ужасного зрелища она полностью растерялась, пыталась найти хоть какое-нибудь лекарство, вокруг стонали другие раненные. Смахивая нахлынувшие слёзы она побежала за помощью к Лэсси и Генриху, двумя этажами ниже, едва ли смогла объяснить им, что произошло, и хотя они так и не поняли её, Лэсси схватив остатки своих медикаментов, потянула Генриха с собой на верх, приказав Люси найти ещё кого-то в помощь из людей снаружи.

Девушка вышла из здания, но снаружи был полный хаос. Всё ещё доносились крики и выстрелы, не обращая ни на что внимания маленькие отряды куда-то бежали, множество раненных бойцов поддерживая друг-друга уходили куда потише, повсюду были слышны крики боли. Город был усеян искалеченными телами убитых, кто-то ходил и искал среди них ещё живых, что бы помочь, кто-то уже мародёрствовал, никому не было дела до каких-то там проблем девушки. Люси никто не замечал, хотя возможно это даже было к лучшему, так как разгорячённые битвой суровые мужчины были способны на разного рода глупости. Люси почувствовала себя в опасности, и быстро начала перезаряжать свой револьвер. Она едва успела закончить, как чей-то грубоватый голос окликнул её, от чего девушка вздрогнула, и испугано посмотрела на того, кто её звал.

— Да! Я к тебе обращаюсь.

Это был Триггер, он был ранен, двое его товарищей помогали ему идти. Люси не знала его, он показался ей знакомым, но девушка не могла вспомнить, где видела этого человека, и ожидала, что сейчас её станут настойчиво приглашать отпраздновать победу.

— Ты же девка Арчера, так? — сказал слегка грубо Триггер, раздражённый раной на ноге. Но когда он заметил, как смутилась девушка, то почувствовал себя неловко, и его обычная флегматичная натура к нему вернулась. — В смысле ты же его дочка, так?

— Д-да. — отвечала Люси, её стойка и взгляд выражали сильное напряжение.

— Я Триггер, начальник стражи в Литлсити. Ты молодец, девочка, твой дурной папаша будет гордиться тобой. Он просил, что бы я присмотрел за тобой, так что если что, обращайся.

Люси была удивлена, молча кивала в ответ, а потом внезапно вспомнила про раненных в башне.

— Там, там Билл, рейнджер, и ещё куча народа, много раненных, им помощь нужна…

— А Кракен? Где Кракен? Они убили его? — с неожиданным энтузиазмом затараторил Триггер.

— Нет… Он сбежал. Я сама видела. Билл кажется ранен…

— Как сбежал? Куда? Мы гнали их аж до шахты, но его там не было?! — кричал Триггер, но не на девушку, а так, с досады. Потом он продолжил, обращаясь к одному из своих сопровождающих. — Беги обратно к Грязному! Скажи этому оборванцу, что бы подымал своих мародёров и искал Кракена, этот ублюдок ещё возможно где-то тут! Скорее! Да, и скажи, что у нас тут куча раненных, пусть пришлёт помощь.

Люси молча кивнула в знак одобрения и благодарности.

— Пошли, — обратился Триггер к своему второму спутнику, — пошли скорее к нашим, нужно снять эту чёртову боль!

В какой-то момент Люси начала бесцельно блуждать вокруг, всё её внимание было поглощено происходящим. Девушке с трудом верилось, что всё это происходит на самом деле. Место стало совсем не таким, каким оно ей казалось всего какие-то сутки назад, всё это было ужасно, и теперь казалось бессмысленным и совершенно ненужным. В тот момент, как она решила вернуться и проверить как там Билл, она заметила нечто более жуткое, чем всё то, что она видела до этого. Вначале она замерла на месте, не могла поверить своим глазам, её мозг не мог понять то, что видит. Это было тело маленького мальчика, точнее то, что от него осталось, изуродованная половина туловища и обезображенное лицо, одна искалеченная ручка, а другая была напрочь оторванная. От ужаса Люси закрыла рот ладонями, она не могла дышать, а слёзы двумя горячими струйками побежали вниз по запачканному грязью лицу, оставляя светлые борозды.

Медленно, слегка спотыкаясь, она подходила к телу с каждым шагом безумная истерика в ней усиливалась. Девушка опустилась на колени рядом с тельцем, протянула к нему руку, но от ужаса не смогла прикоснуться. Люси рыдала, сквозь стоны продолжала повторять: «Нет, нет, нет. Нет, пожалуйста нет. Только не это…», её сильно затрусило, словно от ледяного холода. В сознании что-то продолжало повторять: «Это твоих рук дело. Это твоих рук дело…», и судя по характеру повреждений и осколкам вокруг, можно было сказать, что мальчика убил взрыв газового склада. Люси не знала как долго просидела там рыдая, она умоляла кого-то, что бы всё это была неправда, жуткий, мерзкий сон, что бы всё это прекратилось. Трясущейся рукой она достала из кобуры свой револьвер, едва удерживая его обеими руками, поднесла к подбородку, взвела спусковой механизм, но прежде чем успела нажать на крючок, чия-то сильная рука схватила её руки и отвела оружие в сторону, после чего вырвала пистолет из её рук. Это был Гартун, весь перепачканный в крови, и с выпученными толи от

страха, толи от удивления глазами. Он сидел на коленях напротив Люси, и постоянно смотрел то на неё, то на оружие, кажется его непонимание людей из руин, особенно женщин, дошло до максимально возможной черты. Он молчал, не знал, что сказать, но вскоре девушка сама обняла его, упав подбородком на плечё, и не прекращала рыдать, и приговаривать: «Нет! Этого не может быть!!».

— Ракту… Ракту… — говорил он, осторожно поглаживая Люси по голове. — Всё быть хорошо. Всё быть хорошо.

Люси ощутила резкую усталость, сильную тошноту и головокружение. Она разорвала объятья с дикарём, быстро встала, что бы отойти в сторону, боялась, что её сейчас вырвет, но головокружение было столь сильным, что девушка чуть не упала. Люси сделала несколько шагов, но всё расплылось, земля словно стала скользкой, но вместо соприкосновения с землёй, её подхватили чии-то руки и помогли устоять на земле. Когда зрение немного восстановилось, она тут же узнала костюм, подняла голову и взглядом встретила взгляд рейнджера. Его избитое лицо старалось улыбнуться, но получалось не очень.

— Не бросай меня, Билли. — простонала Люси, попыталась обнять рейнджера, но вновь чуть не упала, теряя сознание.

Билл взял её на руки и крепко прижал к себе.

— Скажи, скажи что это не правда… — успела промямлить Люси, прежде чем окончательно отключилась.

Гартун молча смотрел на Билла, рейнджер на него, потом Билл увидел тело ребёнка, и оружие в руках Гартуна, и сразу догадался, что едва не произошло.

— Ей не нужно винить себя. — проговорил дикарь. — Так решило Колесо Судьбы, это не её вина.

— Друг, мне нужна твоя помощь. — с трудом говоря, обратился Билл к Гартуну, после короткого размышления. — Прошу, возьми её, и отнеси в безопасное место. Забери блондинку и того мужчину из убежища. — и Билл передал Люси на руки Гартуну.

— Она сразу спросить за тебя, когда её дух вернуться.

— Мне нужно закончить начатое. Нужно найти этого Кракена, и моего друга.

— Ты храбрый, но ты тоже устал. Я вижу блеск волшебных трав в твоих глазах. Они поднять тебя на ноги, но уже не сделать сильным.

Билл опять попытался улыбнуться. Этот «дикарь» проявлял больше мудрости и благородства, чем большинство из тех, кто мнил себя «цивилизованным».

— Всё хорошо, мой друг. Прошу тебя, позаботься о ней, я

верю, что с тобой она будет в безопасности.

Глаза Гартуна заблестели, этот благородный воин проявил к нему глубокое уважение и доверие, что вызвало искреннее восхищение в сердце Шакти.

— Это честь для меня. Можешь ни за что не переживай, друх.

Гартун ушёл с Люси на руках, а Билл, прихрамывая, пошёл туда, откуда слышались последние выстрелы. Он уже видел вход в шахту, доносящиеся из неё выстрелы по преследователям, даже сумел разглядеть Грязного, который собирал своих боеспособных людей в отряды и отправлял в разные стороны на поиски Кракена. Но потом послышался громкий и очень необычный звук, словно загремело самое настоящее чудовище.

* * *

Раздался громкий гул, словно приглушённый рык какого-то жуткого зверя. Он то затихал, то вновь усиливался, все насторожились в удивлении, вопросительно смотрели друг на друга, но не у кого не было идей, что это за страшный звук. Он исходил из пещеры прямо возле города, в ход в которую был тщательно замаскирован стеной из мусора и земли. Чудовище тараном разнесло эту стену на кусочки и вырвалось в пустыню, оно гремело, пыхтело чёрной копотью из выхлопных труб, на земле оставляло глубокий след своими гусеницами. Это было нечто похожее на танк, сделанное на базе старой промышленной, гусеничной машины, с металлической надстройкой прямоугольной формы. Это был настоящий смертоносный ужас, с вмонтированной в корпус 120 мм гаубицей, и двумя пулемётными турелями, для тяжелого и лёгкого пулемётов. Конечно же, этот самодельный танк не выстоял бы в бою с настоящим танком военной эпохи, но по теперешним условиям он вполне подходил на свою роль. Страшный, и не слыханный до этого звук, привёл атакующих в полное замешательство. Послышались первые крики удивления и ужаса от тех, кто оставался за стенами города. Новоиспечённые захватчики города с тревогой в сердце ждали, что же сейчас произойдёт.

Оно пробило собой стену, могучие гусеницы вдавливали в землю всё, что попадалось у них на пути. Чудище ворвалось в город и тут же его пулемёты застрочили во все стороны. Оно сметало собой здания, задавило несколько человек, и только их потроха остались повисшими на гусеницах танка. Большинство из бойцов в ужасе тут же начали бежать, некоторые с выкаченными от страха глазами палили по танку, но его железная броня без

труда останавливала почти все пули, даже бронебойные. Танк остановился, и через мгновение с оглушительным громовым грохотом выстрелила его гаубица. Осколочный снаряд своим взрывом разнёс одно из зданий в щепки, и заодно ещё и троих бойцов Грязного.

Кто-то пытался бежать, кто-то спрятаться, по началу лишь единицы пытались бороться со стальным чудовищем, но многие понимали, что как бы быстро и в какую бы сторону они не бежали, оно скорее всего настигнет их. Билл также спрятался, он тоже был потрясён до глубины души, но не смотря на своё потрясение уже пытался сообразить, как остановить монстра. Вначале, укрываясь за всевозможными укрытиями, рейнджер приблизился как можно ближе, но так, что бы оставаться максимально незаметным. Билл подошёл к танку со стороны левого борта, внимательно осматривал всю машину на наличие слабых мест, но казалось, что таковых нет. Даже если какой-нибудь удачной пуле и удавалось пробиться, то только в самых тонких местах, в различном обвесном оборудовании, что по-видимому служило дополнительной защитой, но основная часть хорошо защищала внутри сидящих своей сталью. Для верности Билл выстрелил всю обойму, но продырявив только различный мусор, он тем самым привлёк внимание стрелка 12-го калибра. Быстрым рывком рейнджер побежал к ближайшему зданию, и укрываясь за его стенами, из листового металла, припал к земле. Он слышал, как смертоносные пули врезаются в здание, некоторые пробивали тонкие стены и попадали в землю недалеко от рейнджера, но не одна не настигла его. Билл встал и быстро побежал к Грязному, надеясь, что хотя бы ему удастся собрать своих людей, и как то остановить Чудище, иначе оно могло бы перебить почти всех.

Танк Кракена вновь остановился, привлечённый интенсивным огнём пулемёта, что был вмонтирован в бронированный грузовик, над которым поработал Генрих. Не спеша, он повернулся орудием в сторону грузовика, и прежде чем отважный пулемётчик успел покинуть грузовик, громоподобно выстрелил. Фугасный снаряд влетел прямо в авто, разорвавшись на нём мощным взрывом, откинул остатки грузовика на пять метров в сторону. Кто-то бросал динамитные шашки или даже целые связки в танк, даже если они взрывались рядом с ним, в основном не наносили каких-нибудь повреждений. Билл не нашёл Грязного, но встретил прячущегося в ужасе Рваного с группой бойцов. Рейнджер спросил, где их лидер, но те были слишком шокированы, что бы нормально ответить ему. Билл схватил Рваного за одежду и подтянул к себе с криком:

— Ты слышишь меня?! Рваный, ты слышишь меня?!

Химик утвердительно закивал головой, после чего выдавил из себя:

— Я не знаю, мужик! Я видел, как они бежали! Я не знаю, приятель!

Билл успокоился, отпустил Рваного, и взяв осторожно за плечё сказал:

— Послушай меня Рваный. Если ничего не сделать, всё это будет зря! Когда танк вас прогонит, они выйдут из пещер и всех нас перебьют. Нужно уничтожить эту штуку.

— Н-но как, приятель?! Она блядь неуязвимая вообще!

— Соберись, слышишь меня?! Ты сейчас очень нужен всем нам. Бери всех своих ребят, скажи, пусть соберут взрывчатку, пусть бросают под танк. Скажи кому-то, что бы они заняли вышку с 50-м калибром, а в башне Кракена должен быть гранатомёт. Найди его, слышишь меня? А я попробую отвлечь их!

Рваный утвердительно кивал, но дрожал. Своими дрожащими руками, он достал из сумки бумажный свёрток и засыпал себе в рот всё его содержимое, хотя обычно использовал его за три-четыре раза. Почти мгновенно его лицо приобрело безумный вид, глаза покраснели, а зрачки превратились в одно большое чёрное пятно. Рваный тяжёло и очень быстро дышал, встал и стоя смотрел на Билла словно бык, а когда его мозг как-то сумел справиться с переменами и сенсорные системы вернулись под контроль, чуть не заревел:

— Вперёд!! За мной! Все за мной!!

Перебарывая свой страх, его соплеменники шли за ним, Рваный отдавал приказы, и лично направился к башне, где должен был быть гранатомёт. Билл остановил одного из Питонов, и забрал у него связку динамита из трёх шашек. Быстрыми перебежками рейнджер подошёл к танку сзади, стрелок из пулемёт калибра 7,62, который по-видимому и должен был прикрывать тыл, увлечённо стрелял в другие цели. Билл зажёг фитиль заранее, выдержал некоторое время, подбежал к танку и метнул взрывчатку под его днище. Динамит взорвался как раз под танком, мощный взрыв выкинул тучу из земли и пыли во все стороны. Чудище резко повернулось в сторону и остановилось, хотя его двигатель всё ещё гудел и пыхтел. Билл, не задумываясь о собственной безопасности, быстро взобрался на танк, схватил за ствол 12-ти мм пулемёт, попытался вытянуть или наоборот затолкать внутрь, но оружие было хорошо прикреплено. Пулемётчик пытался как-то выкрутить своё оружие в сторону рейнджера, но Билл не позволял. Какое-то время они боролись, но в тот момент, когда Билл уже хотел достать свой револьвер и

через щель турели пристрелить пулемётчика, внезапно открылся люк, и один из сидящих внутри башенных, не высовываясь наружу, открыл огонь из своего самодельного пистолет-пулемёта. Билл ощутил два мощных толчка в правую руку, один из них сопровождался горячей болью, и рейнджер понял, что его задели. Что бы избежать остальных выстрелов Билл откинулся назад, споткнулся об какую-то коробку из обвесного оборудования танка, и полетел вниз к земле. От соприкосновения ему перехватило дыхание, но Билл тут же покатился к ближайшему укрытию, как можно подальше от танка.

Через несколько мгновений танк опять ожил, и его окровавленные гусеницы вновь начали давить всё под собой. На захваченной Питонами башне застрочил крупнокалиберный пулемёт. Мощные пули забили по танку, кусками открывая от него обвесное оборудование и выхлопные трубы, некоторые пули иногда даже пробивали основную броню, но казалось, что внутри никого и ничего не задевали. Появился Грязный с отрядом бойцов, они так же открыли огонь по танку, кидали в него взрывчатку и гранаты, которые удалось найти. Танк ответил ещё одним залпом из пушки, раскидав в стороны ещё пятерых бойцов. Захваченный 50-ый калибр продолжал обстреливать танк, в какой-то момент его пули смогли пробить броню турели с лёгким пулемётом в нескольких местах, и вся турель забрызгалась кровью стрелка. Танк не спеша, повернулся в сторону захваченной пулемётной вышки, и следующий могучий выстрел угодил прямо в неё, от чего вышка частично разлетелась во все стороны, и частично рухнула вниз. Пока танк медленно поворачивался во все стороны, к нему подбежал отряд Питонов и начал закидывать бутылками с горючей смесью. На какое-то время танк объяло облако пламени, но уже через минуту почти всё погасло, лишь ближе к двигателю что-то продолжало гореть. Затих и оставшийся пулемётчик, одежда которого загорелась, но как только он её потушил, то вернулся к стрельбе с ещё большей яростью, обожженный и озлобленный, он уже не думал о жизни. Танк неумолимо приближался к разбросанным Питонам, где то там на земле валялся и Грязный, но теперь Чудовище двигалось заметно медленнее. Пулемётчик продолжал стрелять, танк вновь остановился и сделал ещё один выстрел из пушки, раскидав тем самым последнюю собранную группу Питонов.

Билл беспомощно наблюдал за происходящим из укрытия. Он очень хотел что-то предпринять, но был ранен и после удара о зёмлю едва ли мог стоять на ногах. Ужасное чувство беспомощности овладело им, он был готов умереть, лишь бы остановить этого монстра, но ничего не мог придумать. Рейнджер

заметил движение на башне Кракена.

— Ну, давай же! Давай! — молитвенно говорил он сам себе. Билл узнал Рваного, и похоже тот сумел отыскать гранатомёт и боеприпасы к нему, и даже лично собирался выстрелить.

Раздался хлопок, и в одно мгновение ракета вылетела из оружия и врезалась в правый борт танка. Фугасный заряд разорвался на броне танка, раскидав в стороны кучу мусора. Пулемётная турель танка окончательно затихла, остановился и сам танк, так как взрывом перебило повреждённую гусеницу. Пока Чудище пыхтело, пыталось как-то повернуться на одной гусенице, раздался ещё один хлопок, и ещё одна ракета угодила почти в то же место. Вновь раздался сильный взрыв, на этот раз осколки в значительном количестве проникли внутрь танка. Чудище замерло, через полтора десятка секунд чёрный дым повалил из стороны двигателя, а ещё через пятнадцать двигатель затих полностью. Потом из танка показалось пламя, оно не было сильным, но говорило о том, что внутри больше нет выживших.

Люди с опаской выглядывали из своих укрытий, кто был посмелее, то осторожно и не спеша, подходил к танку.

— Назад! — кричал им Билл. — Снаряды могут рвануть!

Рейнджер был прав, оставалась такая возможность, но как бы там не было, этого не произошло. Выжившие и раненные с удивлением приближались к грозному зверю, в том числе прихрамывая, подошёл и Билли. Они не могли поверить, что это конец, и их последнее испытание, которое казалось непреодолимым, горело и дымилось перед их глазами. Не могли поверить и в то, что знаменитый Кракен мёртв, никто не сомневался в том, что главарь Башенных лично командовал экипажем танка. Они не чувствовали презрения, почему-то их сердца преисполнились странного и даже тоскливого уважения перед своим врагом.

Билли Край, измотанный физически и морально, словно избитый кот отошёл в сторону, к ближайшей стене полуразрушенного здания Башни. Он сел на землю, снял свой шлем, открывая свежему, но пропитанному гарью воздуху, своё израненноё лицо и мокрую, словно облитую водой голову. Билл посмеивался, раненная рука кровоточила, но не сильно, хотя будь иначе, он всё равно не стал бы её лечить сейчас. Огромное напряжение сменилось полной апатией ко всему происходящему, в том числе и к боли, и крови, и даже собственной жизни. Странные улыбки рейнджера мгновенно сменялись угрюмостью, когда он смотрел на разруху, страдания, и смерть вокруг. Сейчас он был беззащитен, словно щенок, раненный, без патронов, Билл вполне допускал, что именно в этот момент кто-то вполне может

отомстить ему, если захочет. Вокруг все суетились, кто-то пытался как-то помочь раненным, кто-то обрабатывал пленных, в том числе женщин Башни, которые не сбежали и были схвачены в бою, кто-то активно мародёрствовал, лишь немногие подобно рейнджеру задумчиво стояли или сидели.

— Ну чего? — заговорил знакомый, женский голос. — Лечить будем, или пусть само заживает?

Билл посмотрел на женщину и улыбнулся. Это была Лэсси, перепачканная в пыли и грязи, в окровавленной одежде, недалеко находился и Генрих, осматривал убитых, пытаясь обнаружить у кого-то признаки жизни.

— Пуля… Пуля не прошла на вылет. Придется оперировать. — сказал рейнджер и засмеялся, Лэсси заразившись от него смехом так же расплылась в широкой улыбке.

— Ты говоришь как джентльмен. — заговорила Лэсси слегка игриво. — «Пуля не прошла на вылет». Обычно люди говорят что-то в духе: «Это дерьмо застряло в моей чертовой руке!».

Они оба похихикали немного, после чего Лэсси продолжила:

— Прости, тебе наверное больно?

— Даже не знаю… Ничего не могу понять. Словно, словно меня здесь вовсе нет…

Лэсси опять улыбнулась, но на этот раз грустно.

— Держись приятель. Сейчас посмотрим, что тут у нас осталось.

Она достала из рюкзака один из немногих, оставшихся стимуляторов, производства Эмпайр.

— Пока так, а чуть позже займёмся тобой серьёзнее. — говорила Лэсси и не спеша вкалывала лекарство практически в саму рану, пробиваясь иглой в пулевое отверстие на броне.

Рана отвечала на лекарство приятной болью практически мгновенно. Билл хотел поспать, хотел так сильно, что был готов заснуть прямо на этом месте, лишь бы его не трогали. Он успел только закрыть глаза и слегка расслабиться, как вновь ещё один знакомый голос отвлёк его. Его звал тот молодой парень, которого все вокруг называли дикарём. Билл разволновался, первое, что пришло ему на ум, была мысль, что с тёмноволосой девушкой что-то произошло. Превозмогая боль и усталость, при поддержке Лэсси, рейнджер встал на ноги.

— Край! Край Билл! — кричал Гартун, он продолжал кричать, даже когда его глаза встретились с глазами рейнджера. — Скорее! Нужно спешить!

Гартун подбежал к Биллу и Лэсси, и без того сложное произношение парня стало ещё тяжелее разобрать от его задышки. «Что случилось? Что произошло?» — чуть ли не

одновременно они засыпали Гартуна расспросами, но поначалу ответы были совсем не ясны.

— Что-то случилось с Люси?! — заметно заволновался Билл.

— Где она?! Что произошло? — переспрашивала Лэсси.

— Ничего плохого. Девушка воин всё хорошо. Но нам нужно идти Край! Она просить меня искать тебя, и мы пошли обратно в город, но с другой стороны. А потом пришёл этот железный зверь! Никогда не видел живого железного зверя, да и ещё дракона! — восторженно делился впечатлениями Гартун.

— Говори, что дальше было?! — перебила его Лэсси. — Где Люси? Что с ней?

— Она всё хорошо, говорю же я! Я уносить её подальше, но как только всё закончилось, она опять требовать возвращаться. Эта девушка полна духов тревоги!

— Да говори уже по делу, глупый мальчишка! — не выдержала Лэсси.

Гартун на мгновение замешался, он ощущал в этих словах грубость и даже оскорбление, хотя и не понимал их, но после всего, что он узнал о женщинах из руин, он уже не обращал сильного внимания на их несдержанные резкости.

— Она просить отвести её к Краю. Мы думали, что Край там, куда убегали бледные сердца, и мы пошли туда. Но там не было Края…

— Да ну… — подъязвил Генрих, подошёдший к компании.

— Не было, но там было нечто иное! Там был человек, его волосы были млечными от старости, и он был так ранен, словно демоническое копьё поразило его!

Все остальные с полным удивлением и непониманием смотрели на Гартуна.

— Нужно спешить! Люси узнать его, узнать что он твой друг! Говорить, что он прислал тебе новость!

Первые пять секунд Билл всё никак не мог понять о чём говорит Гартун, но когда его разум сумел сложить этот пазл, Билл словно ужаленный дутнем побежал ко входу в пещеры, точнее очень быстро похромал. Гартуну и Генриху пришлось помочь рейнджеру, они взяли его под руки и помогли быстро добраться до нужного места. Билл совсем забыл про Профессора, к тому же он предполагал, что бегущие рейдеры заберут его вместе с собой. Возле входа в пещеры уже столпилось много народа, по самым разным причинам, но большинство хотели посмотреть на чудо, Неумирающего, как уже успели окрестить Профессора. Он лежал на земле, дрожал, всё его туловище было жутко изуродовано, наружу торчали и внутренние органы и даже кости. Профессор смотрел на своё изуродованное тело с

интересом и ужасом. Рядом сидела Люси и крепко держала его за руку, её глаза были влажными от слёз, а лицо очень грустным.

— Что ты… — услышал Билл скрипящий голос своего друга. Он очень изменился, раньше этот голос был жизнерадостным и сильным, теперь он оттягивался, и сила его угасала. — Не нужно лить слёзы за глупого старика, девочка. Тебе нужно больше улыбаться… — и Профессор закашлялся.

Люси увидела приближающегося Билла, её мрачное лицо тут же словно осветилось вспышкой света.

— Я же говорила! — сказала девушка умирающему Профессору, и погладила его по голове. — Он тут!

Ошарашенный Билл упал на колени рядом с Профессором, взял его за вторую руку и тоже крепко сжал. Он не знал что сказать, Билл никогда не думал, что подобное произойдёт.

— Пусть теперь скажут, что Бога нет! — прохрипел Профессор, попытался засмеяться, но вместо смеха из его уст вырвался болезненный кашель. — Билли! Мальчик мой! Я… я не могу поверить!.. — и очередной приступ кашля заставил его замолчать.

— Не говорите! Тише! Мы… Мы что-то придумаем. Только подскажите мне! Кто как не вы, знает что делать?

Профессор улыбнулся, после чего сказал:

— Это всё не важно Билли! Важно, что ты здесь! Это самое важное. Сама судьба помогла нам.

— Мы поможем вам, только скажите, что нужно сделать или принести…

— Тише, мой мальчик. Успокойся. Это конец…

Билл хотел запротестовать, но профессор перебил его:

— Соберись. Мне уже не помочь, Билли. Если бы не множество имплантатов, и не мой костюм с океаном химикатов в крови, я бы уже умер. Это ничем не вылечить, Билли, никакие лекарства не помогут. Поэтому прошу тебя, выслушай меня, пока мой мозг не отключился окончательно. Я виноват Билли! Это моя вина! Я, что бы спасти свою шкуру, помог этим плохим людям! Я помог исправить им их машины, и мне стыдно. Всё это… — Профессор опять закашлялся. — Это я виноват.

— Не нужно винить себя…

— Не перебивай! У нас мало времени. Это не важно. Возможно, это было не зря, мой друг. Я нашёл Пандору! Я был там! И если бы не этот чёртов Драу, со своими вампирушками!

Мы вырвались, но почти все мои ребята и все роботы полегли. Там и без того опасно. Нам пришлось повернуть обратно, и вырываться из их засады. Возьми… — Профессор вновь закашлялся, и с трудом, с помощью рейнджера и Люси снял свой

«ПипБой». — Возьми его. Там есть координаты…

Профессор не договорил, со следующим кашлем кровь струйкой брызнула из его рта.

— Так мало… времени… Но даже это не важно, Билли, всё это… Я пришёл сюда не за Пандорой, я искал нечто другое и нашёл. Кризалис! — так его называли наши предки. Великое устройство созданное на основе голографических и микро-технологий. Оно похоже на огромный овал, сделанный из множества кристаллов вытянутой формы. Оно хранит в себе все знания наших Предков, все технологии, весь опыт нашей цивилизации!..

Профессор закашлялся и выплюнул в сторону кровь.

— Билли! Оно способно спасти наш мир! Ты должен, должен найти его Билли!! — кричал Профессор, даже немного приподнявшись.

— Всё хорошо! Я всё сделаю, только успокойтесь!

— Билли я не могу! Я бы позволил им убить себя, но не мог! Это более чем важно! Кризалис способен всех спасти! Но если он попадёт в злые руки, Билли! Тогда… — он опять выкашлял кровь. — Тогда он принесёт ещё больше зла!

— Где он? Где вы спрятали его? Я найду его, и не дам в злые руки!

— Я знаю, мой мальчик. Но я не мог спрятать его. Драу загнал нас в ловушку, на одной высокой горе на севере. Я не знал, сумеем ли мы выбраться. Я не мог ни спрятать его, не пробовать прорваться с ним. Если бы эта тварь заполучила его, то рано или поздно узнал бы, что это, либо продал бы и Кризалис мог попасть не в те руки! И тогда мне пришла в голову очередная «гениальная» мысль.

Профессор затих. Он слабел с каждыми десятью секундами, и теперь ему нужно было собраться с силами, что бы продолжить.

— Хотя возможно в той ситуации это было правильно… Я разобрал его. Разобрал на все двадцать четыре кристалла, собрал небольшие ракетки, прикрепил каждый кристалл к ракетке… Потом я запустил их во все стороны… Да прости… Наверное я старею. Хотя я думаю, что ты уже привык к моим «идеям». Но я должен был убедиться, что этот ублюдок ничего не найдёт и не выведает из меня или остальных.

— То есть, они разлетелись в разных направлениях?

— То есть, они разлетелись по всей местной грёбанной Пустоши. Я понятия не имею, где они, Билли. Хотя так и было задумано… В основном я направил их в сторону юга, как можно дальше от горы. В них встроены передатчики, они все испускают одинаковый радиосигнал. Мой «ПипБой» настроен так, что бы

улавливать их. Если поймаешь сигнал, значит, где-то в радиусе пяти километров есть один. Чем ближе будешь подходить, тем интенсивнее будет сигнал…

— Могут уйти годы, что бы найти все. Вы уверенны, что этот прибор после такого вообще будет функционировать?

— Билли, я ни в чём не могу быть уверен… Но я уверен, что с твоей сноровкой и талантом, ты сможешь их найти… Всех их. Только будь осторожен, прошу тебя…

Профессор отпустил руку рейнджера, и из потайного кармана костюма с трудом вытянул три кристалла в виде шестигранной палочки, которая немного расширялась к верху и закруглялась.

— Если ты сможешь, это спасёт тысячи жизней. Сотни тысяч жизней, все наши грядущие поколения. Быть может даже спасёшь наш мир…Только это теперь имеет значение…

Профессор сильно закашлялся, после чего его взгляд стал очень блуждающим.

— Я почти ничего не вижу… Прошу тебя, попробуй… Это стоит того, ты слышишь?.. Билли, ты слышишь меня?..

— Я сделаю это, Профессор! Я найду его и соберу воедино. Я не остановлюсь, и не успокоюсь, пока не сделаю этого!

— Хорошо… Но ты должен так же знать…

Профессор резко вдохнул, после чего последовал медленный выдох, одновременно его тело расслаблялось на глазах. Его взгляд застыл на месте, пепельные глаза не шевелясь смотрели в небеса.

— Он… он… — залепетала Люси.

Билл молча кивнул, и закрыл глаза своего старого друга.

— Всё хорошо. — сказал Билл обращаясь к Люси. — Он не боялся этого. Он был очень храбрым. Прощай, мой друг.

Среди многих, кто стоял вокруг и глазел на Неумирающего, был и Грязный. Он тактично молчал и не встревал в разговор, но уже через минуту после смерти Профессора он с совершенно недружелюбной интонацией сказал, обращаясь к рейнджеру.

— Так это и есть твой друг? Значит, именно ему мы обязаны всем этим? Этому ублюдку повезло, что его убили до того, как он попал к нам в руки!

— Всё не так просто. — отвечал Билл не смотря на Грязного. Он встал с колен, но всё ещё продолжал смотреть на Профессора, периодически переводя свой взор на Люси. — Это случилось бы так или иначе. Кто-то бы рано или поздно исправил Кракену его машины, да и война ваша была неизбежной. Ты ведь не глупый человек, и понимаешь это.

— Это мало что меняет. Вина есть вина, законник, тебе ли этого не знать. Ты помог нам, признаю это, так что часть его вины

загладил.

В это время к Люси и Биллу подошли уставшие Генрих, Лэсси и Гартун, своим внешним видом они показывали свою поддержку рейнджеру, наперекор всем остальным людям вокруг, которые обступили их, явно выражая своё недовольство и агрессивные намерения.

— Вы честно получите свою долю с добычи, — продолжил Грязный, — но после этого ты уйдёшь, и не смей более появляться на наших глазах, так как с завтрашнего дня нас больше ничего не будет связывать. У тебя нет здесь друзей, и тебе тут не рады.

Билл молчал, все молчали. Через несколько мгновений Грязный продолжил:

— Вижу, вы ребята спелись. — он пронзительным взглядом посмотрел на всех новых друзей рейнджера. — Мне до вас дела нет, но не вздумайте шалить на моей земле. Это теперь наша земля. С вами тут никто церемониться не будет.

— Звучит знакомо… — съязвил Генрих, но Грязный промолчал.

Билл и остальные продолжали молчать, Грязный не знал, что ему сказать более, и он демонстративно ушёл.

— Мне жаль… — прикрикнул Билл ему вдогонку, от чего Грязный на секунду остановился.

— Мне жаль твоих людей. Всех тех, кто погиб или пострадал…

Грязный громко хмыкнул, но ничего не сказал в ответ, и ушёл к шахтам. Билл продолжал молча смотреть на Профессора ещё несколько минут, пока Люси не обратилась к нему, осторожно и негромко произнеся: «Билли. Нужно что-то делать». Билл окинул взглядом своих новых знакомых, и сказал:

— Нужно что-то найти или смастерить, носилки или тележку. Вы поможете мне? Нужно похоронить его достойно.

В ответ они молча кивали, но какое-то время продолжали стоять и смотреть на этого незнакомого, пожилого человека. Он вызывал интерес, загадка его судьбы привлекала, хотелось узнать кто он такой, события в его жизни, его путь. Пока они размышляли, к ним хромая подошёл Рваный, растрёпанный и испачканный больше прежнего.

— Хороший выстрел. — сказал ему Билл. — Оба хорошие.

— Повезло. — отвечал Рваный, кажется он был совсем трезв, и до глубины души потрясён окружающей картиной. — Я впервые в жизни стрелял из такого. Если бы не дурь, думаю, в жизни бы не попал.

Билл добродушно улыбнулся, Рваный продолжил.

— Слушай. Я это… Я конечно за своих ребят, и всё такое. Но

думаю Грязному не стоило так с тобой, того. В общем, я рад, что мне довелось познакомиться с тобой, и если что между нами всё ок. Ок?

В ответ Билл крепко пожал руку Рваного.

— Я тоже рад.

— Вы это ребята, — продолжил Рваный, обращаясь ко всем остальным, — не пропадайте там зря. Будьте на стрёме.

Люси подошла к Рваному и обняла его, а после того как объятья прекратились, сказала:

— Мне жаль твоих друзей Рваный. В чём-то они были классные и весёлые ребята.

— Да. И засранцами они тоже были порядочными. Помни про них только хорошее, Малышка, и по возможности и про меня тоже.

Они улыбнулись друг другу, после чего Люси продолжила:

— Ты хороший парень Рваный. Теперь мы друзья. Я надеюсь, мы ещё встретимся.

— Я тоже Малышка. Береги себя. — сказал Рваный и хрюкая засмеялся.

Они опять улыбнулись, Рваный протянул к ней свой кулак, и Люси слегка ударила его в ответ.

— Я пойду. — сказал Рваный вновь обращаясь ко всем остальным. — Впереди куча работы.

Биллу и его товарищам удалось соорудить носилки из куска оторванного листового металла, что оторвался от одного из местных зданий. Они погрузили на них тело Профессора и унесли далеко от Башни, в место, где сохранилось несколько живых деревьев и зелёная трава. Там они сожгли его, там, над погребальным огнём Билл провёл ещё целый час, погрязший в размышлениях. На последок он тихо прошептал, крепко сжимая стеклянные палочки в руке: «Прощай друг. Встретимся там». Пока они хоронили Профессора и подлатывали свои раны, победители прочёсывали всё то, что осталось от города на наличие трофеев. Люди с предпринимательской хваткой умудрялись забрать или разобрать почти всё, что представляло хоть малейшую ценность, а оборудования, для работы с техникой в Башне было не мало. Когда рейнджер и его товарищи вернулись в город, один из людей Грязного провёл их к большой куче оружия самого разного характера.

— Это всё ваша доля. — сказал человек Грязного. — Главный просил заметить, что весьма щедрая.

— Не вижу тут ничего по-настоящему ценного. — сказала Лэсси, склонившись над трофеями. — Есть оружие, неплохое по ценности, но в основном всякая дрянь. Ни ценностей, ни хорошей

химии, ни запчастей.

— Как по мне, — продолжал человек Грязного. — Тут наживы на огромные деньги…

— И не важно, — перебила его Лэсси. — что сейчас вся округа, каждый торговец будет завален оружием, и никому оно не нужно…

— Всё хорошо. — сказал Билл. — Передай нашу благодарность своему главному.

Они решили собрать пару повозок из окрестного мусора и остатков колёс от машин, пока их не забрал кто-то себе. Во время всеобщего дележа произошло несколько споров, некоторые из которых закончились выстрелами. Все хотели как можно быстрее отхватить свой кусок и разбрестись по своим делам, так как напряжение между столь колоритным сборищем людей быстро нарастало. Не стоит забывать, что многие из них по сути были врагами друг другу. Нужно было торопиться, и до заката уйти как можно дальше от этого места, и желательно не оставляя следов. Здесь сражались и люди очень жадные к наживе, и ещё до того как взойдёт солнце следующего дня, произойдёт не мало стычек в пустошах во все стороны от Башни.

Люси вновь ощущала странное напряжение, исходящее от Билла, так как это было тогда, после того как он помог им, и выискивал момент, что бы уйти. Рейнджер сразу сказал, что ему ничего не нужно, и помогал он им скорее в знак благодарности за то, что они помогли ему похоронить Профессора. Сейчас их объединяла общая цель собрать свою долю и уйти подальше от этого места, но, наверное каждый из них понимал, что дальше их пути расходятся. Каждый из них так думал, но было что-то, что-то необъяснимое, что уже связало их. Никто не говорил этого в слух, но расставаться они не хотели. Люси знала, что ей нужно вернуться домой, пусть не со своими односельчанами, что уцелели в этой войне, но она вернется в Смоки к раненному отцу, расскажет Люку целую кучу разных историй, и дальше будет жить своей мирной жизнью в своём любимом доме, хотя эти мысли почему-то пугали её.

Генрих уже размышлял о том, как вернется в своё Убежище к своей желанной и любимой, как расскажет всё то, что ему довелось увидеть, как будет жить с позором или со славой единственного выжившего героя или труса. Как там под землёй, окружённый стальными стенами, будет вспоминать небо и воздух, и ночные костры под звёздами. Гартун также думал о доме, о судьбе своего народа. Бежали они или сражались, о жизни, какая ждала их народ после всех этих перемен, и о том, как же встретят его самого. Как своего Шакти, что выжил и прошёл через

невообразимые испытания, навлечённые на него проклятьем демонического копья, или наоборот как неудачника, что привёл их к поражению, и убьют на месте, закидав камнями.

Лэсси размышляла над тем, как бы продать свою долю получше, отправиться на север, размышляла на чём можно попробовать заработать и начать всё сначала, конечно после того, как она хорошо вымоется в ближайшей купальне, напьётся до посинения в ближайшем баре, и позволит себя подцепить за ночь как минимум троим симпатичным и желательно молодым парням, что бы у них хватило сил «затрахать её так, словно в последний раз». Общее пережитое словно повязывало, казалось, что они родные друг другу, словно уже давно были знакомы. Ко всему прочему их ещё крепче связывали узы совсем иного характера. Юного Гартуна магически манило к блондинке, а мысли молодой Люси о том, что рейнджер вскоре уйдёт, отзывались тянущей болью где-то в груди, где-то очень глубоко, в месте, которого в теле словно и нет вовсе. Каждый из них подумывал отправиться вместе с рейнджером, но не у кого не хватало решимости на подобное.

Путники построили две повозки, и погрузили на них все свои трофеи. Лэсси первая озвучила мысль о том, что они являются весьма привлекательной целью для ночного набега, но Биллу можно было этого и не говорить, он и сам хорошо понимал подобные вещи. А ещё он понимал, что успел нажить себе множество врагов, и опасался мести, поэтому он предложить уйти на восток, в ту сторону, где не было ничего на сотни километров, заметая при этом за собой следы, а после того как они скроются, решать, что дальше. И они отправились в путь, уставшие, толкая свои нагруженные повозки вперёд.

Глава 8 Земли Изгоев или Поворот Не Туда

Не смотря на то, что хорошо сделанные Генрихом повозки шли достаточно легко, их отряд вымотался весьма быстро. Это было совершенно не удивительно, если учитывать всю тяжесть этого безумного дня, и добавить к ней тяжёлый нрав пустошей. После того как их отряд скрылся подальше от Башни, Билл всячески старался заметать заметные следы их повозок, но вскоре стало ясно, что им не уйти так далеко, как бы хотелось. Спутники рейнджера молчали, никто не хотел жаловаться, но Билл видел их усталость, их подавленность. Он обратился к своим спутникам, продолжая свои мысли вслух, что было одной из его привычек.

— Если уж кто-то и желает нам зла, давайте встретим их, пока у нас осталась хоть капля сил.

Спутники Билла молча кивали.

— Мы разожжём костёр? — поинтересовался Генрих.

Билл задумался, это было бы уместно, но всё же опасно.

— Я бы тоже очень хотел отдохнуть у огня. Но думаю сегодня это небезопасно, так что давайте потерпим.

Они мало общались, дело было и в усталости и в каком-то лёгком смущении. Каждый занимался своим делом, Генрих изучал трофейное оружие, а Билл чистил своё собственное, Лэсси что-то читала, Гартун среди трофеев отыскал качественные самодельные меч и топорик, сделанные из различного металлолома, но как говориться с душой, и добавлял на них «священные» украшения своего народа. А Чуба в лице Люси нашёл себе неутомимого товарища для игр и ласк, хотя Билл замечал, как периодически на девушку словно падает мрачная тень воспоминаний. Так они провели время до самого сна, после чего улеглись на свои походные матрасы и укрылись покрывалами, но даже в тёплый период без костра ночи были прохладны, и в купе с пережитым едва ли давали им возможность спокойно поспать. Билл практически не спал всю ночь, хотя он вполне мог положиться на чутьё Чубы, но заснуть всё же не мог. Люси часто просыпалась, её будили ужасные сны-видения, и перекачиваясь с одного бока на другой успевала заметить как рейнджер подсвечивая своим Пип-Боем, что-то пишет в толстом и большом блокноте, в кожаной обшивке. Пару раз она хотела встать и подойти к нему, пообщаться, но не решалась, и ей оставалось только бросить беглый взгляд на его полностью занятое делом лицо, освещённое зеленоватым свечением, лицо,

которое ей нравилось всё больше.

Утренний завтрак был скуден, воды оставалось ещё меньше, и провизия очень быстро стала главным, насущным вопросом. Они решили изменить направление движения на юго-восток и пройти так ещё возможно этот день, главное подальше от небезопасной Башни, прежде чем решать свою дальнейшую судьбу. Несколько раз Билл вместе с Чубой уходил в сторону от отряда и нагонял спутников во время привала. Рейнджер приходил не с пустыми руками, но приносил что-то съестное, добытое в пустоши, что большинство других считали не съедобным, но благодаря своим навыкам выживания рейнджер знал, где в пустоши можно найти, что поесть. Несколько раз Люси хотела напроситься ему в компанию, но во-первых не решалась из-за смущения, а во вторых тогда бы Гартуну пришлось бы толкать их повозку самому.

В основном Билл приносил плоды кактусовых растений, кактусовый сок, в котором он зачем-то растворял соль, а ещё плоды разных других растений, некоторые были не знакомы даже такой испытанной путешественнице как Лэсси. Точнее знакомы, но только внешне, но она и подумать не могла, что их можно есть, из-за их так сказать древесности и жёстких семечек. Но рейнджер уверял, что главное эту штуку разжевать, и она может оказаться весьма питательной. Так им удалось перебить чувство голода и жажды практически на весь день, хотя подобная пища словно не добавляла сил. А однажды, когда Билл удалился на поиски, путники были всполошены несколькими выстрелами. Они встревожились, но посчитали, что даже если рейнджер и попал в переделку, то подобная стычка не обошлась бы несколькими выстрелами. Вскоре Билл вернулся с охотничьим трофеем в виде небольшого кротокрыса, который после обработки едва ли мог своим мясом накормить и двоих, но Лэсси утверждала, что она знает, как приготовить его так, что бы поесть могли все. Теперь путники с нетерпением ждали вечернего привала.

Ещё в середине дня ПипБой рейнджера затрещал, улавливая радиационное излучение. Билл уверял, что оно не большое, но всё же лучше было в этой местности надолго не оставаться. Лэсси подтверждала, что это направление всячески избегается путниками или Башенными, теперь она понимала, что виной тому был радиационный фон. Временами они натыкались на радиационные поля с сильным излучением, и путникам приходилось тратить силы и время на то, что бы их как-то обойти или найти лазейку между ними. Вдали виднелись руины небольшого города, видимо в своё время ему не мало досталось, от чего эта местность до сих пор осталась опасной для жизни.

Близился закат и долгожданный отдых, все мысли путников были о нём, и бдительность упала, даже у рейнджера, они совсем не думали о возможной опасности. Вначале встревожился Чуба, он стал волнительно поглядывать во все стороны, постоянно принюхивался и рычал. Билл заметил это, он знал, что это признак опасности, но местность была открыта и равнина, и всё вокруг хорошо просматривалось даже без бинокля, во все стороны. Ничего не было видно, ничего не обычного, но когда Чуба начал громко лаять, смотря прямо на своего хозяина, рейнджер насторожился и сказал другим остановиться, а сам приготовил оружие. Генрих, словно бывалый вояка, автоматически последовал его примеру, другие же с удивлением поглядывали на Билла, друг на друга, и во все стороны.

— Это странно. Обычно… — успел произнести рейнджер, прежде чем земля пропала из под его ног, но она не просто пропала, она подкинула его в воздух и швырнула в сторону.

Билл сильно ударился о землю, и прошёл десяток секунд, прежде чем его органы чувств восстановились, и он машинально начал вставать.

— Бегите!! Это тролли!! — услышал он, как кричала Лэсси и убегала в сторону.

— Бегите!! Бегите скорее!! Тролли!! — так же отбегала в сторону и Люси, видимо она тоже хорошо знала, о чём идёт речь.

Перед взором рейнджера предстало нечто, чего раньше ему не доводилось нигде видеть. Высокое и широкое существо, больше чем три метра ростом. Оно напоминало ему черепаху с гладкой кожей, но без панциря, и ходящее на двух ногах слегка в согнутом состоянии, с длинными руками. Кожа существа была серой словно каменистая почва, к тому же вся спина и внешняя сторона ног и рук была покрыта странными наростами. Когда существо почти полностью зарывалось в землю, эти наросты напоминали камни на земле. У троллей были небольшие зубы, но главное, что их пальцы оканчивались когтями, особенно большими на руках, и было ясно, что они обладают большой силой. Тролли кричали, издавая громкий пищаще-скрипящий звук, и начали приближаться. Люси и Лэсси убегали куда подальше, Гартун вначале тоже побежал, повторяя действия блондинки, но потом остановился, Генрих без раздумий открыл огонь по одному из троллей, а Билл по другому.

Поначалу существа хотели быстро напасть, но попадания из оружия задерживали их. Каждая пуля, вонзившаяся в цель, на мгновение заставляла их остановиться, иногда на целую секунду, что бы вновь прокричать своим мерзким голосом. Генрих всадил всю увеличенную обойму из автоматической винтовки калибра

5,56, которую он выбрал вначале, потому что она хорошо сохранилась, и он считал, что произведённое во время Войны оружие должно быть качественным. Но пули если и пробивали очень плотную кожу существа, глубоко не проникали. Генрих отбросил винтовку в сторону, и подхватил с повозки первое, что ему показалось достаточно зловещим, массивный самодельный дробовик, с открытой барабанной обоймой, и начал его заряжать. Билл всадил в другого тролля всю свою обойму, заряженную качественными патронами, но и он хотя и смог заметно ранить существо во многих местах, всё же не смог его остановить. Это была последняя такая обойма, он зарядил следующую, снабжённую самодельными, некачественными патронами подходящего калибра, но не успел выстрелить и половины, как его штурмовая винтовка намертво «подавилась» такими боеприпасами.

Пока Билл и Генрих замешкались, их прикрыли женщины, вернувшиеся обратно на выручку своим спутникам. Люси стреляла из своей винтовки, а Лэсси из 10 мм пистолет-пулемёта. Пока Генрих трясущимися руками заряжал дробовик, чудовище неотвратимо приближалось к нему, но ему на перерез выбежал Гартун, со своим топориком и мечём. Когда его спутники увидели, как этот парень безрассудно приближается к этому чудищу, у них свело в груди. «Назад!! Назад Гартун!!» — кричали женщины, а Билл с ужасом предвкушал, как это ужасное существо сейчас разорвёт парня на части. Но они были удивлены, когда вёрткий Гартун с ловкостью зверька избегал смертоносные выпады тролля, один раз даже проскользнув между его ног. Но Гартун не только уклонялся, ещё он наносил удары, куда мог попасть. Тролль мог бы вскоре подловить прыткого парня, но сзади в ногу чудища вцепился Чуба, пёс так же отскакивал в сторону от когтистых лап тролля. Чуба и Гартун атаковали сразу с двух сторон, от чего чудище терялось и не знало, кого бить в первую очередь. Другой же тролль неуклонно приближался к пятящемуся назад Биллу, и огонь Люси не мог остановить его. У рейнджера было лишь несколько мгновений, что бы что-то предпринять, он быстро сориентировался, и его интуиция вновь подсказала ему, что делать. Билл молниеносно выхватил свой могучий револьвер, и целясь сквозь оптику оружия начал стрелять мутанту прямо в левое колено. Первые два выстрела заметно травмировали колено тролля, третьим Билл промахнулся, но чётвёртый и пятый были успешными, причём последний буквально оторвал троллю его ногу ниже колена. Существо упало с криками на землю, но тут же продолжило ползти, перевернув своими могучими лапами одну из повозок

путников.

Гартун хорошо держался, но вскоре существо рвануло вперёд и сильным ударом своих ног откинуло парня в сторону, разбив до крови голову. Тролль мог бы разорвать упавшего на землю парня, но теперь уже Генрих вступился за Гартуна, зажал гашетку своего дробовика, и испустил в мутанта всю обойму из пятнадцати патронов. Израненный тролль всё ещё стоял на ногах, и за несколько секунд мог бы разорвать их обоих, но их прикрыла Лэсси. Она выхватила с повозки самодельную плазменную винтовку, которая представляла собой кустарного производства ускоритель и преобразователь на деревянной основе с прикладом, и зарядила её батареей. Оружие отозвалось писком, и с каждым нажатием женщины начало извергать зелёные сгустки плазмы, прожигая в мутанте большие раны. Первая батарея быстро села, Лэсси отодвинула назад зажим батареи, выкинула её в сторону, и быстро зарядила следующую, плотно зажала её и вновь открыла огонь. Но уже после трёх выстрелов в винтовке что-то сломалось, она издала громкий хлопок и яркую вспышку, и Лэсси отбросило в сторону сильным ударом электричества.

Люси начала стрелять по другому троллю, пока Билл прятался за перевёрнутой повозкой от мутанта с оторванной ногой. Рейнджер уворачивался от когтистой лапы, подымал с земли разбросанное оружие, но всё оно было не заряженным. Генриху удалось найти заряженный пистолет, и он вместе с Люси сумел добить одного из чудищ. Тролль взревел и упал на землю, он ещё шевелился, но уже не мог встать, а по характеру его многочисленных ран было ясно, что он долго не протянет. Оставался ещё один одноногий, ползучий тролль, но путники были так измотаны другим, что не могли представить, как добить этого. Люси и Генрих успели сделать несколько выстрелов, но потом внезапно вновь вперёд побежал Гартун, крича какие-то боевые кличи на своём непонятном языке дикарей. Отважный парень запрыгнул мутанту на спину, мгновенно добрался до головы, и начал наносить сильные удары один за другим. К тому моменту, как чудище сбросило его, перевернувшись на спину, Гартун успел пробить ему голову и вонзить свой топорик прямо в мозг. Чудовище барахталось на земле и кричало, словно перевёрнутый жук, пока рейнджер не перезарядил свой револьвер, и не выпустил все шесть зарядов ему прямо в голову.

Когда оба чудовища перестали подавать признаки жизни, путники с облегчением расслабились, попадав на землю с тяжёлой отдышкой. Билл снял свой шлем, Люси благодарила Небеса, Генрих почему-то смеялся, и своим смехом заразил Билла, а Чуба продолжал озлобленно гавкать на испустивших дух

монстров. Только Гартун вспомнил о бедной Лэсси, забыв о собственных ранах. Он с опаской подошёл к женщине, боясь увидеть страшную картину, но за исключением частично обгоревших волос, на вид она казалась целой. Гартун уже знал, как опасно колдовское оружие, он осторожно приподнял её голову, пытался нащупать пульс на шее. От его манипуляций женщина резко пришла в сознание, вначале одёрнулась в сторону, попыталась встать, но сильное головокружение вновь притянуло её к земле. Уже через несколько мгновений Лэсси вспомнила, что произошло, успокоилась, хотя её тело продолжало трястись, и в знак доброжелательности погладила Гартуна по плечу.

— Кажется всё хорошо… — сказала она, клацая зубами, словно от большого холода. — Я думаю, это пройдёт… Чёртово самопальное дерьмо!..

Им понадобилось около получаса, что бы успокоиться и отдохнуть после столь трудной схватки. Лэсси перестала трястись, не теряя времени, они «поставили на ноги» свою перевёрнутую повозку, собрали разбросанное оружие, и в этот раз внимательно смотря не только по сторонам но и под ноги, решили не медля уйти. Как знать каких ещё хищников могли привлечь звуки стрельбы или свежая добыча посреди пустошей. Они ушли не сильно далеко, не прошли и десяти километров, как решили остановиться, хотя до начала заката было ещё много времени. Просто они устали, ещё не успели зажить раны, полученные ими в битве за Башню, как вновь их жизни подверглись угрозе, хотя они старались обойти угрозу как можно дальше. Как только место было выбрано, Билл начал заниматься костром, Лэсси принялась готовить обещанный ею ужин, Гартун старался всячески помочь ей. Генриху и Люси осталось заниматься сбором дров или всего того, что можно было бы использовать в качестве них, попутно играя с Чубой, закидывая как можно дальше ветку, за которой пёс радостно гонялся и возвращал вновь.

Небольшой кротокрыс был слишком мал, что бы накормить всех, поэтому Лэсси решила приготовить похлёбку, добавив в неё все те съедобные и полу съедобные вещи, что приносил рейнджер. Уже вскоре из немаленького котелка начал разноситься приятный запах. Ну, на самом деле он не был очень уж приятным, но учитывая сильный голод путников, это дорожное блюдо запахом было похоже на что-то изысканное. Лэсси каждому насыпала порцию в старые, мятые, алюминиевые тарелки, и под заходящее солнце они сели вокруг костра, держа в руках отдающие теплом и странным запахом порции. Гартун, после короткой молитвы

духам, без колебаний принялся поедать варево, все остальные с недоверием смотрели на него и перемешивали свои порции, в том числе и сама Лэсси, просто на вид оно не было впечатляющим.

— Ну, — сказала Лэсси улыбаясь, — мне и не такое доводилось есть.

— Мне тоже. — также улыбаясь говорил Билл. — Я уверен, что на вкус оно отлично.

Когда все уже наслаждались ужином, Люси продолжала перемешивать ложкой варево. Из её сознания всё ещё не выходила картинка убитого кротокрыса.

— Попробуй. — обратился к ней Генрих. — Оно действительно не плохо на вкус.

— Дело не в этом. Никак не могу выкинуть из головы то, что это кротокрыс. — сказала Люси и скривила физиономию. — Я терпеть не могу этих тварей.

— Тогда будет даже вкуснее. — засмеялся Генрих.

— А что? — с удивлением спросил Гартун, рот которого был весь перепачкан жиром. — Они хоть и иметь привкус, весьма съедобны.

— Эти морды! — продолжала Люси. — Этот мерзкий писк и слюнявая пасть! Фееее! Этот запах.

— Но брамины тоже не парфюмом пахнут. — посмеивалась Лэсси.

— Да, но они всё же не мерзкие на вкус. И на вид. Добрые и милые мордашки. Они более… Как это сказать… Благородные!

— Ну кто бы спорил. — продолжала Лэсси, после очередной ложки похлёбки. — А мне в пути не раз доводилось есть крыс. Поверь мне подруга, вот это настоящая гадость! — все поддержали Лэсси дружным смехом, все кроме вновь удивившегося Гартуна. — И мерзкий привкус есть, и мясо паршивое, не жуётся, и сама мысль о том, что ты ешь. Бррр. — её передёрнуло от мурашек пробежавших по спине. — Но приходилось есть, иначе никак. А однажды, когда я не ела пять дней, я так была рада крысиному мясу.

— Крысы грязные. — скривил лицо Генрих. — А состав мяса зависит от того, что существо ест, а крысы часто едят всякое дерьмо. Но когда мы в плену были, нам «подавали» изысканные блюда из тараканов!

— Ага! — продолжала Лэсси. — Ты конечно прости, но тебе девушки хоть иногда что-то приносили, а нам с Гарти вообще плохо было. Правда они и забирали у тебя не мало.

— Ну, — заулыбался Генрих. — кто-то бы сказал, что мне в двойне повезло.

Лэсси слегка хихикнула в ответ:

— Ты не подумай, что я подсматривала, но по твоему лицу нельзя было сказать, что тебе очень уж нравилось.

— Просто я не привык к такому. — говорил задумчиво Генрих. — Просто там, у меня дома, там всё было не так. Я не хочу хвастаться, но там у меня было много женщин. Я тогда был совсем другой. Никогда не думал, что могу быть таким как сейчас. Теперь и самому не вериться, какой я был.

Со стороны было очень заметно, как помрачнел Генрих, он всегда казался спокойным и даже флегматичным, но сейчас ощущалась боль, что затаилась в его сердце. Но внезапно он сам отогнал свою мрачность, ощутив как её заметили, и одарив всех вокруг своей харизматичной улыбкой в старом, адвокатском стиле, сказал:

— У меня есть идея. — он встал, и подошёл к своей дорожной сумке, и продолжил говорить, возясь с ней. — Вы не подумайте плохо, просто я посчитал, что оно окажется полезным.

Генрих достал из сумки широкую и длинную, стеклянную бутылку овальной формы, наполненную мутноватой жидкостью больше чем на половину. Своей формой бутылка не была похожа ни на что, что доводилось видеть Биллу, словно она была сделана недавно уже современными руками.

— Похоже, — говорил Генрих, смотря на содержимое бутылки, и встряхивал его, — это они сами сделали. Я решил забрать, подобные штуки очень полезны в пути.

— Ага. — проговорила Лэсси с набитым ртом. — Говорят, Башенные свой самогон из редкостной гадости делают.

— В любом случае, — продолжал Генрих, — алкоголь усиливает аппетит.

Генрих налил немного в один из стеклянных стаканов и протянул его Люси.

— А значит, сейчас он очень вам кстати, мадам.

Люси слегка улыбнулась, хотела вначале отказаться, но потом решила попробовать. Пока она решалась, Генрих налил и остальным членам отряда, в их посуду. По очереди они практически залпом выпивали свою порцию, изрядно кривя лица, а Гартун даже закашлялся, словно выпил жидкого пламени. Не прошло и минуты, как у Люси закружилась голова, но стало как-то легче. Большую часть времени они молчали, иногда перекидывались короткими фразами, добавляли себе кротокрысовой похлёбки и самогона. Люси даже не заметила, как окончательно скрылось солнце, исчезли последние остатки светлого дня, и всё небо словно укрылось звёздами. Путники накрылись покрывалами, внутри всё было приятно согрето костром, пищей и алкоголем, а опьянение веселило. В тот

момент, наверное каждый из них ощущал себя счастливым, и что важно свободным. Они не думали, что вокруг них смертельно опасный мир, в тот момент им казалось, что всё хорошо и жизнь прекрасна, казалось, что они обрели нечто, что давно искали, нечто необъяснимое и необычное, пришедшее из другого мира. Хотя возможно всё дело было в самом самогоне, ведь в нём хватало разных токсичных веществ. Последнее, что помнила Люси, это как ей было тепло, легко и хорошо, как она посмеивалась над неуверенными шутками, которые в основном озвучивали Лэсси и Генрих, два самых «болтливых» члена отряда, помнила, как рядом пригрелся и заснул Чуба, изменив даже своему хозяину, и лицо Гартуна, которому, похоже, было особенно хорошо. А потом она заснула, очень давно она так хорошо не спала.

* * *

Люси с трудом заставила себя открыть глаза, она хорошо выспалась, быть может даже слишком хорошо, и чувствовала себя хотя и бодрой, но какой-то очень ленивой. Её немного тошнило, дело не доходило до рвоты, но состояние похмелья было ощутимым и не приятным. Она заметила ворочающегося Генриха, Лэсси, которая кипятила воду, и вдали Гартуна, который стоял на четвереньках, его выворачивало на изнанку, и похоже уже не в первый раз. Рядом с ним весело лаял Чуба, а его хозяин рылся в оружии, словно искал что-то подходящее. Люси несколько раз пыталась встать, но воли для этого действия ей не хватало, и она продолжала нежиться в своей жестковатой, походной кровати. В какой-то момент Билл начал двигаться в её сторону, от чего девушка почувствовала неконтролируемое волнение, попыталась привстать, но Билл успел дойти прежде, чем девушка успела подняться. Билл улыбался, а через несколько секунд протянул ей флягу с водой.

— Как ты себя чувствуешь? Опасное пойло предоставил нам Генрих.

Только после первого глотка Люси ощутила свою сильную жажду, насытившись водой, она начала говорить в ответ:

— Ну. Я девочка не хилая, справлюсь с каким-то там пойлом. — отвечала Люси и улыбалась.

— Ну. Гартун вон тоже парень совсем не хилый.

Билл взглядом указал на Гартуна, который продолжал стоять на четвереньках терзаемый рвотными позывами, а рядом с ним радостно прыгал и лаял Чуба, которому почему-то казалось, что

Гарутн с ним играет.

— Уходить вон! Ходить вон! — кричал Гартун на пса, но Чуба от этого становился только игривее.

— Наверное, они там у себя такого не пьют. — сказала Люси, и посмотрела куда-то вдаль, она избегала долгих взглядов с глазами рейнджера. — Он привыкнет. Или совсем перестанет. — сказала она и они вместе с Биллом слегка хихикнули.

— Послушай Люси. Я хотел у тебя одолжить твою винтовку, только на пару часов. Хочу сходить на охоту, пока мы будем собираться. Я тут нашёл одно хорошее оружие, штурмовая винтовка с калибром 7,62, убойная вещь, но кто-то угодил пулей прямо в неё, понадобиться время, что бы её подлатать.

— Всё хорошо. Тебе не нужно спрашивать… Билли. Я имею в виду, если что-то нужно, можешь не спрашивать… В смысле, ты можешь брать винтовку, если понадобиться.

Люси слегка растерялась, её щёчки немного зарумянились, в мыслях она ругала себя за свою глупость и растерянность, Билл в ответ улыбался, очень мило с её точки зрения, что не давало ей собраться ещё больше.

— Спасибо. Ты очень сладкая… В смысле очень милая… В смысле, это очень добродушно с твоей стороны.

Билл поспешно поднял с земли винтовку, и начал удаляться, потом остановился, обернулся, и сказал на последок:

— Не волнуйся, я верну её в целости и сохранности! Обещаю!

В ответ Люси добродушно улыбнулась, рейнджер по-особенному свистнул, и Чуба тут же отозвался на его призыв, оставив страдающего Гартуна в одиночестве. В течении следующего часа девушка приводила себя в порядок, помогала Лэсси с водой, потом пыталась как-то помочь Гартуну, заставляла его пить воду с разбавленным в ней лекарством, что оставил Билл. Гартун какое-то время сопротивлялся с криками: «Хватит с меня волшебства людей из руин!», но осторожным и одновременно заботливым и нежным напором, Люси всё же смогла сломить его сопротивление и напоить этим лекарством. Генрих, когда окончательно проснулся, принялся перепроверять их повозки, что-то подкручивал и исправлял. Билл вернулся немногим более чем через час, без добычи, лишь насобирал немного кактусовых плодов, но когда он снял шлем и противогаз, было заметно что он взволнован. После коротких расспросов он объяснил причину.

— Там, километрах в десяти на северо-восток. Кажется, там есть поселение. Не большое, но я думаю не руины.

— У этих психов есть базы вокруг. — сказал Генрих. — Возможно одна из них?

— Я не смог рассмотреть, но место то не выглядит покинутым.

— Маловероятно, — заговорила Лэсси, — что это база Башенных. Я с ними три года работала, водила караваны, и думаю, знаю все их лежбища. О хотя бы одном в этих краях не слышала, да и они бесперспективны, эти края, тут ничего нет. К тому же тут постоянный фон, а местами вообще зашкаливает, а Башенные подобные места всегда избегали.

— А мог ли кто-то жить так не далеко от них? — спросил Генрих.

— Я не знаю. — продолжала Лэсси. — Я всю свою жизнь вожу караваны, и о поселении в этих краях не знаю, хотя и сами края тоже не очень.

— Может, просто проверим? — сказала Люси. — Это не так и далеко.

— Это небезопасно. — взволновано сказала Лэсси, после её слов все пары глаз обратились на рейнджера.

Билл тяжело выдохнул, решать за всех ему не нравилось, но он догадывался, что от его слов и зависит общее решение.

— Если там нормальные люди живут, не людоеды, не психи, у них наверняка найдётся что-то съедобное. У нас с водой и пищей очень плохо, зато есть что выменять. Возможно, стоит проверить.

Билл окончил говорить и смотрел на своих спутников, но они все молчали, что он воспринял скорее как знак согласия, хотя ему всё ещё не нравилось, что он принимает решение за всех.

— Хорошо, посмотрим, сможем ли разжиться там припасами, но что потом? — неуверенно заговорил он. — Мы так и не решили. Мы собирались уйти подальше на восток, что бы не влипнуть в неприятности, думаю теперь пришло время решать, куда дальше. Я так понимаю, у вас всех найдутся свои дела.

— Было бы хорошо продать всю добычу, — сказала Лэсси, — поделить прибыль и уж потом разбегаться. Ближайшее подходящее место Лилсити, хотя я не уверена, туда все пойдут в первую очередь.

— Далеко? — спросил Генрих.

— Да уж с таким крюком две недели и больше топать будем, но всё же по-моему это будет самое правильное решение, разве что у кого-то есть другие планы?

Путники переглянулись между собой, и почему-то все взгляды остановились на Люси.

— Что?! — возмутилась она. — Чего это вы на меня все смотрите?!

Её спутники заулыбались, все кроме Гартуна, который,

казался каким-то растерянным.

— Думаю, тогда вопросов нет. — сказала Лэсси.

— Ладно. — сказал Билл. — Литлсити так Литлсити. Давайте тогда понемногу выдвигаться.

Сильное желание узнать, что же им удалось найти, подталкивало путников вперёд. Они быстро собрались и выдвинулись, но прошло больше трёх часов, прежде чем они добрались до того, что им казалось поселением. Это было что-то, окружённое не очень крепкими на вид стенами, сделанными в основном из деревянных материалов, различной высоты, иногда достигали четырёх метров. Стены эти были повсюду покрыты шипами, сделанными из осколков металла и железных штырей, и на первый взгляд, могли бы даже помочь ловкому человеку преодолеть стену. Местами из-за стены виднелись невысокие, неумело сколоченные из древесины дома. Путники затаились недалеко от города, оставив свои повозки в двух сотнях метров позади. Билл внимательно осматривал странное поселение в бинокль, но никакого движения не происходило.

— Странно. — тихо говорил Билл. — Не вижу ни бойниц, ни вышек. Теоретически, можно стрелять с некоторых крыш, но в случае нападения это и эти шипы не дадут особенного преимущества.

— С тактической точки зрения. — сказал тихо Генрих. — Если бы это предназначалось для отражения людей. А вот для того, что бы отбивать нападения чудищ, вроде тех, что напали на нас, они хорошо подходят.

— А значит, — сказала Лэсси, — тут нужно жить, постоянно, иначе какого чёрта волноваться за троллей?

Путники переглянулись, кажется, они разделяли общее мнение, что это чей-то городок, что немного успокаивало, немного.

— Ладно. — сказал Билл, и подготовил свой обрез. — Подготовьте оружие, но не горячитесь, если они люди мирные, мы можем их испугать одним только своим видом. А испуганные даже хорошие люди могут наделать ошибок.

— Если это люди… — задумчиво и с мрачно-религиозной интонацией произнёс Гартун, от чего у остальных по спине пробежали мурашки.

— Умеешь ты вовремя сказануть, парень. — сказал Генрих, подготавливая свою винтовку. — Ну, у нас есть девушки! — после этих слов остальные с непониманием посмотрели на Генриха. — Я имею в виду, что такие милые девушки как вы, должны что ли внушать доверие, или что-то в этом роде.

— Точно. — сказала Лэсси и смачно отхаркнула на землю.

— Ладно. Пойдём. — сказал Билл, и они не торопясь, но тщательно смотря по сторонам направились ближе в поселению.

Когда до города оставалось меньше ста метров, Чуба стал вести себя странно, словно что-то почуял, но никак не мог найти источник своего волнения. Это заставило ещё больше насторожиться и остальных, особенно Люси, она что-то ощущала, какое-то волнение. Оно нарастало с каждой секундой, и в какой-то момент она даже ощутила направление, которое заставляло её волноваться, но там ничего не было, камни и полусухие кусты, одно или два кактусовых растений. Потом она внезапно заметила неестественность одного из кустов в двадцати метрах от них, может это было и глупо, но он смотрелся так, словно ему там вовсе не место. Люси не успела озвучить свои догадки, даже если бы решилась, прозвучал выстрел, как раз оттуда, словно это сам куст и выстрелил. Пуля попала в землю прямо перед Биллом, и прежде чем путники успели понять, откуда прилетела эта пуля, раздался молодой голосок:

— Ещё один шаг ублюдки, и следующая полетит прямо в голову! Если кто-то из вас хоть чуточку дёрнется, клянусь, что это будет последнее, что он попытается сделать в своей жалкой жизни!

Куст слегка приподнялся, он оказался частью маскировки сидящего в землянке молодого парня, лет двенадцати на вид. Даже на такой дистанции можно было заметить, что его кожа обильно покрыта красными точками.

— А теперь разворачивайтесь и уходите! И не вздумайте возвращаться, иначе клянусь своей винтовкой, что вы сильно пожалеете, что вообще забрели в наши края!

— Слишком много слов! — крикнул Генрих парню. — Если хочешь кого-то запугать, нужно меньше болтать, приятель!

Парень заметно замялся, но принял более угрожающую позу, и навёл свою винтовку прямо на Генриха.

— А ты видимо умная задница, да?! Вот сейчас пальну тебе в башку, посмотрим как ты станешь умничать!

— Ну, — продолжал Генрих, — может в меня ты и пальнёшь, а что потом? Прежде чем ты перезарядишь свою винтовку, мои друзья успеют пристрелить тебя. Особенно теперь, когда ты почти полностью показался нам из своей норки.

Парень неуверенно замялся ещё больше, и быстро припал обратно к земле.

— Я не шучу!! Уходите!! А то я!!.. Я!!.. — было слышно, что парень совсем растерялся.

— Хватит уже. — не выдержала Люси, и спрятала свою винтовку за спину. — Мы не враждебны! Мы всего лишь хотели

купить припасов! Мы не причиним тебе вреда!

Парень вначале неуверенно приподнялся, потом опустил своё оружие, его смотрящие на Люси глаза выражали восхищение и тревогу.

— Эммм. Кто ты? — спросил он, и как раз в этот момент раздался громкий скрип открывающихся ворот поселения.

Путники быстро навели своё оружие в сторону движения, за воротами оказалась группа людей из двенадцати человек, в обычной одежде из шкур и поношенных тканей, но чистой. Они были вооружены разнообразным низкокачественным самодельным оружием и дубинами, было заметно, что кожа каждого из них была покрыта странной красной сыпью. Пока остальные держались позади, один из них выделялся и стоял впереди всех. У него было благородное на вид лицо с ухоженной остроконечной бородой и усами. Можно было бы сказать, что этот человек обладает харизмой и красотой, но общий кожный дефект портил впечатление об этом человеке для стороннего наблюдателя.

— Прошу вас незнакомцы! — прокричал он своим сдержанным и хорошо поставленным голосом, с литературной манерой речи. — Опустите своё оружие!

— Кажется они не плохие отец! — прокричал мальчишка с радостью.

— Джонатан! Вернись сюда сейчас же!! — кричал в ответ рассерженный отец.

Но к счастью недопонимания не произошло, путники опустили своё оружие, а жители странного поселения так же убрали своё как можно дальше. Не спеша, они сблизились, оценивая друг друга каждую секунду своего сближения. Когда обе группы сблизились, мальчик подбежал к отцу и радостно затараторил:

— Смотри отец! У них есть собака! Смотри у неё своя броня! Прикольная, правда?!

Когда Чуба услышал разговоры о своей персоне, то радостно залаял, но как только мальчик подбежал к отцу, то получил сильный подзатыльник.

— Сколько мне ещё придётся говорить тебе? — ругал мужчина своего сына, но он не кричал, скорее сдержанно, но сурово подавлял силой своего авторитета. — Ты хоть понимаешь, какой опасности себя подвергаешь? А остальных? Ты подумал о других, Джонатан?

Билл снял свой шлем и подошедши ближе сказал:

— Всё в порядке, сэр. — вырвалось у него само по себе. — Мальчик никому не навредил.

— Это хорошо. Но если «мальчик» не усвоит урок, в следующий раз ему могут попасться куда менее милые люди, которые не увидят в нём балующегося ребёнка, но увидят угрозу, которую тут же ликвидируют.

— Прости отец… — говорил Джонатан, держась за затылок и сдерживая слёзы. — Я просто хотел защитить наш дом.

— Защитить? Я понимаю твоё благородное устремление, сын, но таким образом ты только подставил собственную жизнь под угрозу.

— Он храбрый. Прошу вас, не бейте его. — заговорила Люси, её вмешательство слегка остудило пылкий нрав отца.

— Да это так, он храбрый парень, но не послушный, но необходимо быть послушным, что бы научиться ума, особенно в эти времена. А без ума долго не проживёшь. Меня зовут Артур. — сказал он и пожал руку Биллу и Генриху с Гартуном. — Я староста нашей скромной обители. Простите, что так недружелюбно встретили вас, мой сын принял вас за рейдеров. Негодник постоянно что-то чудит, порой мы не успеваем уследить за ним.

Изображающий досаду и сожаление Джонатан неожиданно и скрытно, ехидно заулыбался к Люси, которая не сдержалась и улыбнулась ему в ответ.

— Меня зовут Билл. Билл Край, я рейнджер, или как у вас любят говорить, законник. А это мои друзья. — и Билл по очереди назвал всех своих спутников, добавив к их именам краткое описание их достоинств в духе отваги, храбрости, доброты и красоты, не забыв упомянуть и своего пса.

— Могу я поинтересоваться, что привело вас в эти покинутые богом края?

— Сложно сказать. — промедлил Билл, но потом улыбаясь добавил: — Что тут скрывать, наверное, мы прячемся.

— Я так понимаю, — продолжил Артур, — что-то случилось у наших «дорогих друзей» в Башне? Вы не похожи на одних из них, значит вы наверное одни из тех, кто доставил им кучу неприятностей.

— Я полагаю да. — сдержанно отвечал Билл, он опасался сказать лишнего. — Наш путь лежит в Литлсити, но у нас очень плохо обстоят дела с припасами. Так что мы надеялись найти здесь поселение и выменять что-то полезное. У нас недалеко отсюда две повозки с оружием, трофеи, так сказать. Может, это вас заинтересует?

— Возможно. Возможно, у нас есть, что вам предложить в замен. И мне бы очень хотелось поговорить с вами об одном деле. Не подумайте, что мы не рады тому, что кто-то разогнал это

гадючье гнездо, но порой и хорошие вещи приносят свои неприятности. Может, мы бы могли обговорить это за чашкой чая из спиргресса? Скажите, где вы оставили ваш груз, и наши люди притянут его в город. Вы можете не волноваться, они все честные люди.

— Хорошо. — сказал Билл и сделал шаг вперёд, но Лэсси осторожно остановила его рукой. Рейнджер вопросительно посмотрел на неё, своим взглядом блондинка чётко говорила ему не делать этого.

— Вы зря волнуетесь. — сказал Артур с слегка виноватой интонацией. — Я думаю, ваша подруга имеет в виду наш внешний вид. Это совершенно не заразно, ну по крайней мере, пока вы не проживёте здесь лет пять. — сказал он и слегка засмеялся.

Билл смотрел на Лэсси и ждал, пока та что-то скажет, но она молчала, остальные по-видимому были согласны идти в город, или просто не понимали её реакции.

— Хорошо. — не выдержала Лэсси и прошептала Биллу. — Просто… — она тяжело выдохнула, но не могла чего-то сказать в присутствии местных. — Пойдём.

Часть местных жителей отправилась за повозками гостей, а путники, следуя за Артуром и его сыном, направились в город. Первое время все молчали, и это создавало момент неловкости, который решил сгладит Генрих.

— Ваши стены. — сказал он. — Ведь они построены для обороны от монстров?

— Монстров? — переспросил Артур. — Мой друг, я даже не знаю наверняка, кого вы имеете в виду, местных мутантов или рейдеров Башни?

— По дороге сюда, — сказала Люси, — мы напоролись на нескольких троллей. Это было очень внезапно, с трудом отбились.

— Кого-то потеряли? — вновь уточнял Артур. — Нет? Значит вы крутые приятели, и это прелестно, что не может не радовать меня и всех нас. Нужно будет отправить несколько человек, возможно их останки ещё не сожрали дикие звери. Тролли хотя и смертельно опасны, в наших краях являются чуть ли не единственной дичью… — объяснил Артур. — Мы многое используем из их плоти и костей.

— Это от этого у вас… это… — не скрывая отвращения на лице, проговорила Лэсси.

— К сожалению нет, иначе тог да бы это легко лечилось отказом от использования тролятины. Но вы не волнуйтесь, в качестве продуктов мы не станем предлагать вам что-то

подобное, у нас есть и достойная пища. И говоря о стенах, да, они созданы специально для обороны от троллей, в своё время это была настоящая напасть в этих краях, позже они по-видимому расползлись по всей пустоши.

Пока они беседовали, то успели дойти до города и зайти за его стены. Внутри было чисто, насколько это вообще возможно для подобного поселения. Все здания были деревянными, многие из них стояли на высоких брёвнах. Некоторые имели самые разные формы и конструкции, словно строились совершенно разными людьми с разным умением и творческим подходом.

— Как вы называете своё поселение? — спросил Билл у Артура.

— Не только мы, но и некоторые другие, хотя признаться о нас мало кто знает даже из опытных путешественников. Оно называется Поместье. Ну, когда-то здесь было настоящее Графство, не большое, но заправляли в нём чистокровные дворяне. Я их потомок, и с самого дня, когда всё перевернулось с ног на голову, моя семья главенствовала в Поместье. Посмотрите туда. — сказал Артур и указал рукой в середину поселения. — Это настоящий дворянский особняк моего семейства.

В центре города и вправду находился пошарпанный, местами очень повреждённый от времени и латанный древесиной небольшой двухэтажный особняк. Но в его мрачных очертаниях всё ещё угадывались и были заметны отделка и украшения, в стиле викторианской эпохи, что на фоне всего остального смотрелось даже впечатляюще.

— Если хотите, — продолжал Артур, — можем организовать вам экскурсию по нашему поместью, там всё ещё есть на что посмотреть, и есть что послушать из истории нашего рода и в целом истории США и Великобритании.

— Это вполне возможно. — сказал Билл, после чего искренне добавил: — Я очень люблю истории прошлого.

— Великолепно! Ну а пока что прошу вас пожаловать в нашу столовую.

Отряд путников и Артур со своим сыном вошли в столовую, внутри было ещё несколько человек, которые по-видимому готовили пищу и накрывали на стол. Само здание и всё внутри него было сделано из «обветренной» радиационными ветрами древесины, от чего она приобретала серый оттенок, и очень высыхала. Внутри вкусно пахло, первым делом на стол подали горячий напиток бледного цвета.

— Что это? — с недоверием спросила Лэсси.

— Это браминье молоко, в котором заварен спир-гресс. Полезно, очень бодрит, поднимает настроение, что как вы

понимаете очень полезно в наших условиях. К тому же браминье молоко помогает выводить радиацию из организма, что нам так же необходимо.

Все присутствующие с интересом попробовали этот напиток, даже Лэсси, хотя и не без тревожного чувства. Уставшее сознание путников тут же прояснилось, они почувствовали себя бодрее, веселее. На какое-то время вновь настало молчание, борьбу с которым начал Генрих.

— У вас тут по-своему мило Артур, хотя и много неясностей. Так какова же ваша история, друг?

В ответ Артур улыбнулся и сказал:

— Вы имеет в виду последние события, или все в целом?

— Никто из нас раньше не бывал тут, да и не слышал о Поместье ничего. Думаю, всем будет интересно.

— Ну, с чего бы начать. Как я уже говорил, эта земля принадлежала моей семье. Конечно, в те времена уже не было дворянства и его влияния или власти, но права оставались правами. Кроме поместья у нас недалеко был большой луг и собственный лес, которые впрочем мы используем и сейчас. Луг, как огромный огороженный загон для браминов, лес хотя почти весь и погиб, как видите мы продолжаем использовать и его. Луг это конечно очень громко сказано, у нас растёт только грубая трава, которую вы можете найти повсюду в пустошах, хотя нам её не всегда хватает. Много браминов мы не держим, маленькое стадо из десяти голов для собственных потребностей. На лугу располагаются и наши поля с маисом, есть несколько колодцев. У нас тут вообще глубоко под землёй протекает водяная жила, но я боюсь, что вода весьма заражена радиацией.

— Похоже, бомбы вас не задели? — спросил Билл после очередного глотка.

— Нет, но немного позже ад пришёл и сюда. Мир очень быстро изменился сразу после катастрофы. Вначале в появившейся вокруг нас выжженной пустыне начались страшные бури, радиоактивные бури, а позже и просто песчаные, но это конечно было повсюду. За все эти года бури изувечили однажды прекрасный мой дом, они и сейчас периодически налетают на нас, в том числе и радиоактивные. Говорят, что дальше на востоке их намного больше, не знаю почему уж так. Люди начали приходить сюда сразу после катастрофы, и судя по записям моего деда и отца, чего только их общине не пришлось пережить: и первые шаги в новом, неизведанном мире, его опасности, и новые правила жизни. Различные опасные элементы, группы тех, кто хотел выжить любой ценой, не считаясь с другими, внутренние ссоры общины. Много всего. Порой поселение почти вымирало,

но потом вновь кто-то приходил, к тому моменту как всё вокруг начало возвращаться обратно к порядку, если так вообще можно выразиться, тут сформировалась единая община, потомков которой вы сейчас видите.

— Нас все знают как лучших охотников на троллей! — радостно и горделиво сказал Джонатан. — Наша община уже десятки лет убивает троллей. У нас есть своя тактика и приёмы. Я тоже однажды убил тролля! Мы тогда защищали пастбище от них.

— Веди себя скромнее Джонатан! — строго сказал отец. — Простите его, порой моему сыну очень скучно, он очень рад необычным гостям вроде вас.

— Мне это знакомо. — сказал Билл улыбаясь. — Я тоже не мог дождаться, когда смогу выходить за стены своей общины, правда тогда я не понимал, насколько всё может быть сложно, и мерзко.

— Да, Джонатан характером похож на человека, которому стоит путешествовать. Но с учётом того, как люди к нам относиться, ему лучше не покидать наших земель.

— В смысле? Что не так? — с искренним недоумением спросил Билл.

— Они Изгои… — тихо прошептала Лэсси Биллу на ухо, но правда её смогли услышать все присутствующие.

Биллу это ничего не объяснило. Заметив его замешательство, Артур попытался осторожно намекнуть на то, о чём говорила Лэсси.

— В начале наше поселение было как и многие другие. Те же трудности, те же несчастья. В то время когда наше общество было уже очень собранным, проявились признаки этой кожной болезни. Эта болезнь совершенно не заразна, её скорее всего вызывает постоянное воздействие радиации. Просто тогда наши предки совсем не подумали о том, что это удобное для жизни место на самом деле очень заражённое. Как только красная сыпь проявилась, другие люди стали чаще стрелять в нас, чем говорить с нами. Наши предки не могли лишить себя счастья семейной жизни, и вскоре у них появились дети, появление сыпи у которых было неизбежным, но со временем. Я думаю, что это потому, что радиация сейчас везде, некоторые пытались увезти своих малышей подальше отсюда, но их ждала та же участь даже в районах с меньшим фоном. Вскоре стало ясно, что мы везде чужие, а потому наша община избрала отшельнический образ жизни. Мы продолжаем заводить семьи, рожать детей, может это и жестоко по отношению к ним, но бывают и куда худшие уделы. Мы любим их, мы дружная и мирная община, в данном случае общая «отмеченность» сближает нас, да и по правде говоря особой

нужды жить в взаимодействии с тем жестоким миром нет.

— Это очень грустно. — не скрывая своей растроенности сказала Люси, с грустью смотря на приунывшего Джонатана, который прятал свой взгляд от девушки, словно чудовище прячущее свою суть. — Это не правильно, совсем не правильно. О боже, я так сожалею. — сдерживала она накатившие слёзы.

— Что вы юная леди, прошу, перестаньте. — говорил Артур и улыбался. — Всё совсем не так плохо, как кажется. Поверьте у нас такая же полноценная жизнь, как и у остальных, а может даже лучше. Конечно, бывает, что это создаёт неприятности, когда речь идёт о знакомстве с чужаками. Было не раз и такое, что наше поселение пытались уничтожить, но наша община выдержала. Мы сильные люди, «охотники на троллей», единственная проблема, это конечно практически полное отсутствие торговли. Очень сложно убивать троллей тем мусором, что у нас есть, знаете ли. Пришлось выработать множество необычных приёмов, ловушек, но к сожалению смерти при охоте вещь случающаяся.

— А где же вы взяли даже то, что у вас есть сейчас? — поинтересовалась Лэсси, и забрала у Гартуна недопитый молочный чай, посчитав по его глупому выражению лица, что с него хватит.

— Ну, ещё не так давно всё было намного лучше…

В этот момент из кухни принесли пищу, и начали раскладывать на тарелки рядом с гостями. Горячая кукурузная каша приятно пахла, политая мясной подливой с кусочками телятины. Вдобавок к этому на тарелках подали нарезанный кукурузный хлеб и кусочки браминьего сыра. Голодные путешественники тут же начали давиться обильным слюновыделением. Заметив, как гости смотрят на пищу, Артур улыбнулся, и сказал:

— Прошу вас не медлите, приступайте. Это всё для вас.

Им не нужно было говорить дважды, все со сдержанной жадностью принялись поедать пищу, даже всё ещё ожидающая подставы Лэсси, её волновало, чего же хотят от них эти изгои, если так щедро кормят.

— Раньше было лучше. — продолжил говорить Артур, пока ели его гости. — В какой-то момент нас оставили в покое. Однажды отряд законников решил «очистить» эти земли от нашего присутствия, они даже не хотели слушать нас, словно мы не живые люди, а мутанты какие-то.

«Ну ещё бы…» — подумала про себя Лэсси, но в слух не сказала.

— Что-то у них там произошло во время похода в эти края, точно не знаю что, может одного из них тоже сыпью обкидало,

или они обнаружили зоны с очень высокой радиацией. Но с тех пор как мы отбили их, о нашем крае говорили как о гиблом, и нас оставили в покое, не считая конечно иногда забредающих путников самого разного рода. Но нам помогла жадность, жажда наживы. Несколько торговцев, достаточно жадных что бы прийти в эти края закрыв глаза на опасности и суеверия, посещали нашу общину. Мы давно уже начали продавать им готовый молочный чай, спиргресс, древесину, которой у нас всегда было много, немного продуктов, это помогало нам выжить. Но в основном это были представители Синема, готовые на многое, лишь бы получить прибыль. Нам же этой торговли было достаточно, что бы получить многое из необходимого, а порой и лекарства. Живя в таком краю, нужно постоянно выводить радиацию из организма, и без рад-х и антирадина нам теперь остаётся только пить молоко или иногда алкоголь, плюс несколько неясных рецептов домашних лекарств. Башенные так же не трогали нас, если не считать нескольких пьяных происшествий, по большей степени эти ребята боялись этих заражённых земель как огня. Хотя бывало так же покупали у нас древесину или спиргресс. Всё стало намного хуже, когда в Башне к власти пришёл Кракен. Нет, он не трогал нас, но когда башенные начали свирепствовать, мало какие торговцы и караваны стали ходить даже в Литлсити, а на нас плюнули тем более. В наши края проще всего прийти с севера, северо-запада, ну и с самого запада, но повсюду в тех направлениях можно было нарваться на рейдеров. В общем, мы остались одни. Конечно, оставалась возможность обмениваться с другими изгоями, но в основном все подобные группы стараются избегать всяких контактов, так что это большая редкость, да и выбор товаров оставляет желать лучшего. Если Кракен погиб, а башенные разбиты, думаю теперь многое может измениться в наших жизнях, и ваш приход тому подтверждение. Вас словно сами Небеса послали нам, оружие и боеприпасы это то, что нам как раз нужно. Мы хорошо заплатим пищей по справедливой цене.

— Это хорошо. — сказал Билл, продолжая жевать. — Спасибо вам.

— Благодаря нашей сделке, мы сможем постоять за себя в сложившейся ситуации. Но возможно, вы бы хотели помочь нам? Не бесплатно конечно. У нас больше ничего нет такого, что могло бы вас заинтересовать, но возможно пара браминов было бы достойной наградой?

— Что у вас произошло? — спросил Генрих с набитым ртом.

— Буквально вчера на нас напали. Это была группа башенных, чуть больше десяти, ведомая одним из доверенных

людей Кракена, здоровяк, весь в металлической броне, словно рыцарь, и с огромным топором. Его бы и одного хватило, что бы создать нам кучу неприятностей. Я не знаю, бежали ли остатки рейдеров все вместе или нет, но эта группа теперь явно сама по себе. Они атаковали нас, ранили двоих, их лидер поставил нам ультиматум, что они придут на следующий день, и если мы не откроем им ворота, то они грозятся сжечь Поместье. Для деревянного города даже одна бутылка с горючей смесью, может оказаться смертельной, знаете ли. Я уверен, что мы способны отбить их, но хотя мы и храбрые охотники, но всё же не столько яростные и опытные воины, как многие из них, и нам бы не помешала помощь таких приятелей как вы.

— Так вот в чём подвох. — недовольно сказала Лэсси и хлопнула тарелкой по столу. — Рисковать жизнями ради двух браминов?

— Уверяю вас, никакого подвоха. — продолжал спокойно говорить Артур. — Как мы и договаривались, припасы взамен на оружие, но у вас две не лёгкие повозки, как я полагаю, и мы своей покупкой не особо их вам разгрузим. А путь до Литлсити далёкий, тянуть своей силой столь нелёгкий груз непросто, а брамины были бы как раз к стати. К тому же риск минимален, они не ожидают вас, да и мы не из робкого десятка. Вы можете затаиться где-то недалеко, и пока мы примем на себя основной удар, вы сможете ударить внезапно с другой стороны. Я думаю, этого будет достаточно, что бы прогнать их раз и навсегда, а возможно и уничтожить, если понадобиться. Ко всему прочему вы сделаете просто хорошее дело, спасёте много жизней добрых и мирных людей нашей общины, а это стоит большего, чем деньги.

Лэсси недовольно хмыкнула, посмотрела на остальных, но по выражению на их лицах было ясно, что те скорее согласны на риск, каждый по своим причинам. Она тяжело выдохнула и сказала, обращаясь к своим спутникам:

— Всё ясно! Как хотите! Может вам и не дорога ваша жизнь, а я еле живая вынесла ноги из Башни, и потом всё то дерьмо, что случилось! Теперь я хочу жить! Пока у нас общая добыча, я вынуждена ввязываться в это… Но больше никаких акций милосердия, понятно? Доберёмся до Лилсити, продадим всё добро, и потом делайте, что вам угодно, но без меня.

Все молчали, только Билл ответил ей мирно.

— Не волнуйся. Всё будет хорошо. Но если кто-то не согласен, вы не должны участвовать в этом, а я должен. Ты не должна Лэсси, это твоё право отказаться.

— Да за кого ты меня принимаешь?! — выпалила блондинка. Билл с непониманием посмотрел на неё, потом на Гартуна, тот

тоже не понимал, и уже давно.

— Тогда доедайте. — сказал Билл. — Нужно осмотреть местность и выбрать место для засады.

— Может они уже ушли? — предположила Люси.

— Может, но едва ли. — сказал Билл. — Они растерянные и голодные, в таком состоянии люди готовы на всё, особенно люди криминального уклада. Артур, покажите нам, откуда они пришли в прошлый раз, и в какую сторону ушли.

Артур молча кивнул, после чего добавил:

— Я благодарен вам чужаки. Это очень благородно с вашей стороны. Благодарен всем вам. — сказал он и улыбнулся Лэсси.

Блондинка передёрнула затвор своего пистолет-пулемёта, и грубовато сказала:

— Благодарить будешь тех, кто останется в живых.

После еды путешественники, в особенности Билл, обходили территорию Поместья вместе с Артуром, планировали откуда может ударить отряд рейдеров. У Билла был план, который правда был построен на не 100 %-ых предположениях. Если рейдеры внезапно поведут себя как-то более непредсказуемо, то ситуация вполне может выйти из под контроля. Они установили десяток бутылочных мин, что умели делать местные мастера для охоты на троллей, из бутылок и настоящего взрывчатого вещества. Правда, для охоты используются огромные связки таких взрывных устройств, здесь же они прятали под землёй по одной бутылке. Чуба в лице Джонатана нашёл себе нового друга для игр, Генрих с одним из местных мастеров успел быстро исправить винтовку, которую выбрал себе Билл в качестве нового основного оружия, по крайней мере до того момента, пока ему не удастся найти качественные боеприпасы для своей винтовки. Находясь на одной из крыш местных домов, и осматривая местность в бинокль, Билл продолжал общаться с Артуром на самые различные темы, особенно о путешествиях рейнджера, и ему было что рассказать этим людям, ведущим оседлый образ жизни.

— Никого не видно. — говорил Билл пока смотрел в бинокль. — Похоже, они не торопятся.

— А куда им торопиться? — сказала Люси. — Артур, вы главное со своими людьми не подставляйтесь. Сколько из них будет сражаться?

— В нашей общине живёт меньше сорока человек, из них вместе со мной десять-двенадцать мужчин, способных сражаться.

— Как же вы собрались их отбивать? — спросила Люси. — Вы же сами признавали, что они более сильные воины.

— Ну, а что нам остается? К тому же учитывая какие-никакие укрепления. Как я уже говорил, это чудо, что вы прибыли к нам

так вовремя. Если бы я знал, что в наших жизнях всё так быстро измениться, обязательно уговорил бы того странника остаться дольше.

— Так мы не единственные ваши посетители в последнее время? — спросила удивлённо Люси.

— Да. Это делает ситуацию ещё более странной. Где-то неделю назад, к нам прибыл этот «странный» странник. Не зря говорят, что приход подобных загадочных людей, странников, это всегда к переменам.

— Что в нём было странного? — спросил Билл, не отрываясь от обзора.

— Ну, во первых он наблюдал за нами. Просто наблюдал, прячась недалеко от города. Он ничего не задумал, не хотел напасть или что-то в этом роде, просто наблюдал. Мой сын в тот день влип подобно тому, как это случилось с вами. Этот маленький паршивец каким-то образом заметил этого странника, и вместо того, что бы сказать, решил тихо подобраться, застать врасплох и пленить. В общем, когда Джонатан подобрался, то чужак уже ждал его, держа на прицеле. Хвала Небесам, что он как и вы оказался хорошим и понимающим человеком. Они познакомились, и Джонатан привёл его к нам. Я как только его увидел, был признаться впечатлён. Это была сильная личность, в впечатляющей военной броне, что закрывала его с головы до ног, словно рыцаря, но не из стали, а из каких-то сплавов и материалов, явно произведённых в прошлом. Он так же был в шлеме с такими затемнёнными стёклами и какими-то приборами со стороны правого виска. Всё это было окрашено в камуфляж, как раз подходящий под пустоши. Ещё он был вооружён чем-то таким, чего мне не доводилось раньше видеть в глаза. Чем-то его экипировка была похожа на вашу в контексте необычности, — сказал он обращаясь к Биллу, — но одновременно совсем другая на вид. Я сразу прикинул, что если бы он захотел, то возможно смог бы перебить всё наше поселение в одиночку.

— Он не говорил, как его зовут? — поинтересовался Билл.

— Сказал, что иногда его называют Странником, иногда Игроком. Он пробыл у нас до следующего утра, а потом ушёл на север, оставив нам немало медицинских препаратов. Это странно, но он так и не снял шлема. Странная личность.

— Я знаю его. — задумчиво сказал Билл, не без удивления. — Не лично, лично нам никогда не доводилось встречаться. Это знаменитый путешественник, почти все кто с ним пересекался, говорят, что он странный. Не могу поверить, что он сейчас в этих краях. Возможно, он был самым первым, кто проложил маршрут с южных центральных земель дальше на запад, а потом и на север.

Многие считают, что он выдумка.

— Я слышу нотки восхищения в вашем голосе. — говорил Артур улыбаясь. — Наверное, даже у героев есть свои герои.

— Боюсь, на моём счету слишком много дурных поступков, что бы считаться героем. — скромно заметил Билл.

— Как в прочем и у всех. — продолжил Артур. — В любом случае человек этот был реален, если конечно никто не назвался его именем, но да, он был похож на легендарную личность.

После минутного молчания Артур вновь продолжил:

— Пожалуй, мне пора спуститься. Нужно запереть Джонатана дома, иначе этот негодник опять влезет в неприятности.

— Сделайте мне одолжение, прошу вас. — сказал Билл. — Закройте Чубу вместе с Джонатаном, им так будет веселее, а мне спокойнее за моего негодника.

— Конечно. — ответил Артур улыбаясь. — Удачи вам. Всем нам.

Билл кивнул Артуру в ответ, как только лидер Поместья удалился, заговорила Лэсси, она нервничала, но старалась вести себя очень сдержанно.

— Это плохо… — говорила она словно сама с собой, но Билл и Люси прекрасно слышали её. — Плохо, что мы вмешиваемся. Если кто-то узнает, что мы тут были и заходили в это… поселение, с нами перестанут иметь какие либо дела, и выставят вон из большинства мест, где обитает хоть кто-нибудь живой и нормальный!

— Послушай Лэсси… — устало заговорил Билл. — Я так и не понял о чём идёт речь. Они же объяснили, это не болезнь, не заразная болезнь.

— Просто они Изгои… — тихо, чуть ли не прошептала Люси.

— Да я только и слышу: «Изгои, изгои». Вы так говорите, как будто мы зашли в логово людоедов, и вместо мяса браминов ели человечину.

— Ладно забудь. — сказал Лэсси. — Ты просто не понимаешь, может, потом поймёшь. Главное, что бы это не случилось слишком поздно. Ты здесь чужак, не понимаешь наших понятий. Нельзя так просто связываться с какими-либо изгоями. Многие из них действительно опасны. Башенные если и приходили сюда, то наверняка обменивались товаром на расстоянии.

— Сейчас эти споры не уместны. — строго обрубил Билл.

— Как знаешь. — сказала Лэсси, и обиженная спустилась вниз.

Через пару минут рейнджер и Люси так же спустились с крыши к своим, им нужно было решить, где и как укрыться в засаде. На всю подготовку ушло чуть больше полутора часов. А

ещё через десять минут путники уже заняли свои позиции, укрываясь за камнями посреди пустоши. Они рассыпались вдоль северной стены, ближе к едва заметной тропе, ведущей к воротам Поместья. Больше двух часов они скрывались, не вставая и не подымаясь над землёй, угнетаемые жарким солнцем, но рейдеров нигде не было видно.

— Я уже не могу так лежать! — тихо прикрикивал Генрих, который уже словно сходил с ума, лёжа на одном месте так долго. — Может, я бы мог размяться немного?

— Нет! — так же тихо прикрикивал Билл, все они находились в 15–20 метрах друг от друга, поэтому приходилось слегка повышать голос. — А что если они наблюдают? Увидят тебя и раскроют нашу западню!

— Проклятье, где же они?! — чуть не простонал Генрих. — За эти два чёртовых часа ожидания, я готов их растерзать голыми руками! А мы бы могли сейчас в тени попивать то интересное молоко!

— Кончай! — встряла в разговор раздражённая Лэсси. — Тут всем тяжело, не только тебе!

— Ну уж прости золотце! — продолжал Генрих. — Я в отличии от вас не имею такой привычки к внешнему миру.

— А что, у вас там не принято держать язык за зубами?

— А я думал, — продолжал Генрих, — что ты с латиносом пара! Но похоже что нет, так как ты ведёшь себя, словно у тебя давно не было мужика!

— Чего?! — ошарашено крикнула Лэсси. — Как ты можешь нести такую хрень?!

— Тише! — прошипел Билл. — Во имя всего хорошего, прекратите!

Когда спорщики умолкли, послышался смешок, потом ещё несколько. А ещё через несколько секунд, во всю начала смеяться Люси, которая со временем своим смехом заразила и остальных, всех кроме Гартуна, чиё лицо всё так же выражало недопонимание. Понемногу приступ смеха закончился. Внезапно поднялся ветерок, который подымал пыль и песок, внезапный, словно предвещал что-то нехорошее.

— Прекрасно! — откашливаясь, жаловался Генрих, но в этот раз намного тише, словно для себя самого. — Осталось только нажраться песка для полной радости.

— Наденьте какие-нибудь очки, сделайте повязки на лицо! — командовал Билл. — Это не буря, но какое-то время будет дуть!

Билл не успел договорить всего, что хотел сказать. С востока послышался выстрел, а через несколько мгновений за ним последовали множественные выстрелы. По звуку рейнджер сразу

определил, что стреляют из разного оружия.

— Какого хрена?! — прокричала Лэсси. — Что там?

Билл начал нервно всматриваться через бинокль на восток, но местность там была холмистой, а поднявшийся ветер с пылью усложнял обзор ещё больше.

— У них там пастбище! — крикнул Билл. — Похоже, рейдеры решили напасть туда!

— Голодные, ублюдки! — сказал Генрих.

— А кто же стреляет?! — кричала Лэсси. — Они же все должны быть в сраной деревне?!

— Не понимаю, почти ничего не видно. — говорил Билл и продолжал всматриваться вдаль.

Секунд десять они молчали, ждали пока рейнджер примет решение, что же им делать теперь, продолжать сидеть в засаде, или бежать к пастбищу и спасать браминов. Жители Поместья так же не спешили покидать свой дом, к тому же большую часть браминов они забрали, оставили четверых, что бы не вызывать лишних подозрений у рейдеров. Но внезапно Люси словно осенило, в её голове спонтанно появился ответ на вопрос блондинки: «А кто же стреляет?». И вправду, не с браминами же устраивать перестрелку?

— Джонатан!.. — с ужасом проговорила она.

Рейнджер не видел парня в бинокль, но мгновенно согласился с Люси, и поднявшись с земли с криком: «Пошли» побежал к пастбищу. Они не пробежали и ста метров, как из пылевой тучи появился перепуганный мальчик, изо всех ног бегущий на встречу к путешественникам. Люси вырвалась вперёд остальных, внезапно за парнем появились рейдеры, отстающие от него меньше чем на десять метров. Послышались выстрелы, пули ударили прямо рядом с мальчиком, и испуганный Джонатан нырнул за вгрузнувшие в землю проржавевшие остатки какой-то полевой машины. Люси, не задумываясь о последствиях, продолжала бежать к мальчику, свой огонь рейдеры перенесли на неё, и она нырнула за тоже укрытие, что и Джонатан. Места была мало и для одного мальчика, теперь же они вдвоём едва ли могли скрыться от пуль, тесно прижавшись друг к другу. Рейдеры вскоре появились полным составом, по-видимому некоторые части тела Люси и Джонатана оставались открытыми, так как башенные продолжали вести по ним агрессивный огонь, даже когда Билл и остальные подоспели на помощь. Это были типичные рейдеры в разнообразной броне. Кто-то в различной кожаной, кто-то в чём-то собранном из самых разных материалов подручного характера, многослойных тканей, толстых автопокрышек, всего, что обладает хоть какими-то защитными свойствами. Среди них и вправду был

один, в металлической броне, которая плотно закрывала всё тело и даже шею, а голова была защищена шлемом. Прежде чем все скрылись за какими-нибудь укрытиями, Билл успел попасть в лидера рейдеров, который упал на землю, но через секунду встал, и казалось бы невредимый укрылся за грудой земли.

Завязалась перестрелка, не прошло и минуты как один из рейдеров получил пулю, и истекая кровью выбыл из боя. Все стреляли, даже Гартун, но стреляли как-то не смело. Нормальных, заставляющих почувствовать себя в безопасности укрытий не было, каждый старался привлекать как можно меньше внимания. Повсюду ударяли пули, но рейдеры не относились к числу метких стрелков, хотя и путешественники так же не имели возможности свободно выстрелить. Башенных было больше, и многие из них могли бы оставаясь незамеченными хорошо прицелиться, и несколькими выстрелами поразить своего противника, но рейнджер не давал им сделать этого, постоянно меняя свою цель он большую часть рейдеров заставлял прятать свою голову подальше. Дерзкий способ ведения боя Биллом вскоре подвёл его, в него попали, бронекостюм вновь остановил низкокачественную пулю, но сила удара, к тому же пришедшая по старой травме, болью парализовала его на некоторое время. Интенсивность огня рейдеров начала постепенно нарастать, страстно желая поразить свою цель, Генрих продолжал стрелять, даже когда в пистолет-пулемёте закончились патроны. Он выхватил 10 мм пистолет, и пятым выстрелом смог ранить рейдера, но и сам получил пулю чуть выше и правее от сердца. Его дикий взгляд на рану выдавал его неверие в происшедшее, а через десять секунд его лицо исказила боль. Генрих всё больше опускался на землю, и вскоре потерял сознание. Рейдеры продолжали стрелять в Люси и Джонатана, но никак не могли поразить их, крепко сжавшихся друг с другом.

Постепенно Башенные подавили бы всех спутников Билла своим превосходящим количеством и интенсивностью огня, но их спасли, жители Поместья покинули свой город и внезапно напали на левый фланг рейдеров. Они старались держаться на расстоянии, так как на их стороне практически не было за чем укрыться, разве что припасть к земле, но первыми же выстрелами им удалось смертельно поразить одного из рейдеров прямо в грудь. Защита из толстой покрышки не смогла остановить пули выпущенной из оружия низкого качества, и пуля разорвала ему кости грудной клетки, от чего он умер, хотя и не сразу. Но не прошло и десяти секунд, как пуля рейдеров поразила в ответ одного из жителей Графства в область таза, и тот раненный, с криками упал на землю.

Билл почувствовал момент, что сейчас необходимо помочь ополченцам, и преодолевая затихающую в себе боль, он вновь открыл беглый огонь по самым рьяным стрелкам рейдеров. Но их главарь в металлической броне словно ждал этого шага от рейнджера, и убедившись в том, что Билл жив, метнул к нему самодельную гранату, коробку для обедов, напичканную взрывчатым веществом, и примотанную к древку от вантуза. Граната упала больше чем в трёх метрах от рейнджера, но её взрыв был столь силён, что взрывной волной сбил Билла с ног. На какое-то время рейнджер потерял сознание. Один из рейдеров, следуя примеру своего лидера, метнул гранату в прячущихся Люси и Джонатана, сделанную из старой консервной банки и пороха. Граната ударилась о ржавый корпус полевой машины, и отлетела немного в сторону, Люси услышала её, и успела накрыть собой мальчика. Раздался оглушительный взрыв, он не навредил им, но полностью дезориентировал, хотя они и так не могли высунуть ном из-за своего укрытия.

Атака с фланга позволила ополченцам ранить ещё одного рейдера и вывести его из боя. Теперь, в сложившейся ситуации, рейдеры оказались в качестве зажатых с двух сторон жертв, и быстро теряли свою боевую инициативу. Их главарь решил немедля изменить это, крепко сжав свой жуткий боевой топор, в одиночку побежал на ополченцев, крича в их сторону ругань, проклятья, и разоблачения в том, что он знает какие они трусы и кто были их матери. Главарь быстро приближался, и само его приближение заставило ополченцев неуверенно попятиться назад. Приближаясь, рейдер кинул в их сторону ещё одну мощную, самодельную гранату, но и эта упала далеко от своих жертв, так как была слишком тяжела для дальних бросков. Взрыв конечно же ошеломил ополченцев, и не успела земля и пыль после взрыва осесть, как из неё показался рейдер.

Он напал на ближайшего к себе ополченца, и одним ударом вспорол его от головы до паха, разбив своим топором напополам и его оружие, которым тот инстинктивно пытался закрыться. После столь свирепого напора и жуткой картины ополченцы дрогнули, и большинство из них побежали обратно в город. Несколько пуль задели рейдера, но не смогли пробить брони, или остановить его яростного напора, он бы мог зарубать их всех, но неожиданный удар пули в спину чуть не сбил его с ног. За первым последовал второй, пуля попала ему в правое плечё, а когда рейдер окончательно повернулся в сторону выстрелов, третий прицельный выстрел попал главарю прямо в голову. Рейдер упал на землю, из под его шлема текла кровь несколькими струйками, но уже через десяток секунд он вновь пытался встать. Артур

посмотрел на стреляющих, это были Люси и его сын. Не смотря на своё бедственно положение, они как-то ухитрились сделать эти несколько выстрелов, с их позиции главарь был открытой и удобной мишенью. Джонатан выстрелил дважды, Люси целилась долго, но смогла поразить рейдера действительно эффективно. Не теряя момента, Артур подбежал к главарю практически в упор, и выстрелил сразу из двух стволов своего охотничьего ружья. Крупная дробь пробила доспех рейдера в нескольких местах, он вновь упал к земле, но всё ещё пытался встать, хотя и едва ли смог бы это сделать. Артур быстро перезарядил своё оружие и вновь выстрелил, его поддержали несколько его односельчан, также сделав по паре выстрелов.

После этого главарь рейдеров больше не двигался, из-под него стремительно растекалась лужа крови, которую сухая земля быстро высушивала и частично поглощала в себя. Чем больше рейдеры убеждались, что их лидер мёртв, тем реже становились их выстрелы, как впрочем, и выстрелы уставших защитников города. В какой-то момент, когда между выстрелами начали появляться моменты тишины, Артур прокричал, обращаясь к рейдерам Башни.

— Он мёртв! Ваш предводитель мёртв!

После его слов кто-то выстрелил ещё несколько раз, после чего выстрелы прекратились.

— Уходите! — продолжал кричать Артур сквозь задышку, прячась за камнем. — Уходите прочь!

Настало общее молчание, обе стороны казалось не знали, что им делать дальше.

— Мы дадим вам припасов! — продолжал кричать Артур. — Отойдите подальше, и мы оставим вам припасов, Ге-то между нами и вами! После чего вы уйдёте навсегда! Слышите меня?! И больше никогда не вернётесь!!

Рейдеры не ответили, не сказав друг другу даже одного слова, они один за другим начали приподыматься, и продолжая целиться в сторону своих жертв набега, начали отступать, забирая раненных. Никто не стрелял, Люси, убедившись, что мальчик цел, не опасаясь за свою жизнь, встала во весь рост и побежала к Биллу. Рейнджер подавал признаки жизни, а после постоянных расспросов девушки: «Как ты?», выдавил из себя: «Я в порядке… Практически». Люси не медлила, она сняла медицинскую сумку с ремня рейнджера и побежала к Генриху, Лэсси поспешила к ней на помощь. Консервированный человек всё ещё дышал, хотя и был без сознания.

— Нужно оперировать. — волнительно сказала Лэсси, осмотрев рану Генриха. — Послушай меня, девочка. — сказала

она дёрнув испуганную Люси за руку. — Я и Гарти принесём его в город, а ты приведи рейнджера в порядок. Я видела его в деле, он смыслит в медицине. Поспеши!

Люси в ответ послушно кивала, и тут же устремилась к Биллу, помогала ему встать, прийти в себя, при этом поспешно объясняла, что нужно торопиться. Билл прекрасно понимал это, но тройное изображение в глазах, сильное головокружение и дезориентация ещё десять минут не давали ему стоять на ногах. Джонатан, до этого не проявивший никаких слабостей, сейчас не мог сдержать слёз, и рванул к взволнованному отцу, и они сжались в крепких родительских объятьях. Артур не ругал сына, сейчас он благодарил Небеса, что его мальчик не пострадал, и пребывал в странном состоянии облегчения и умиротворения. Жители Графства так же забрали своего раненного и убитого, помогли Лэсси и Гартуну с Генрихом. Было видно, как среди удаляющихся рейдеров произошёл короткий спор, и один из них быстрыми шагами направился обратно к жителям поселения. Находясь на пол пути, он поднял к вверху руки, но когда приблизился Артур и ещё несколько человек тут же взяли его на прицел. Это был молодой парень, лет двадцати на вид, с необычной причёской в рейдерском духе. На вид он казался абсолютно подавленным и морально разбитым, едва ли не плакал, когда говорил.

— Пожалуйста, не стреляйте! — промямли он.

— Чего тебе нужно?! — прокричал один из жителей Графства. — Иди вон отсюда, мразь!

— Прошу вас, я не убивал вашего друга! Прошу, не выгоняйте меня!

— Что ты пиздишь?! — не выдерживал другой житель поселения. — Ты что, умом тронулся?! Пошёл вон, пока цел!!

Но парень не сдавался, он встал на колени, и едва сдерживая слёзы взмолил:

— Прошу вас, возьмите меня к себе! Я буду делать всё, что вы скажите! Только прошу, примите меня к себе! Я, я не злой. Я буду работать, буду помогать.

Артур вёл себя намного спокойнее, недолго подумав, он с мрачным выражением на лице сказал:

— Парень, по-моему ты совсем не понимаешь о чём просишь. Здесь ты не найдёшь ничего хорошего.

— Это крыса! — вновь прокричал один из людей Артура. — Он хочет пролезть к нам, что бы ночью открыть им ворота!

— Или просто, что бы порезать нас! — кричал второй.

— Нет! — оправдывался парень. — Нет, я не такой! Хотя я жил в Башне, я никогда не был таким! Прошу вас, поверьте мне!

Я, я просто очень устал, устал от всего этого! Вы можете запереть меня, или посадить на цепь, насколько посчитаете нужным! Прошу вас! Можете заразить меня своей болезнью, я буду одним из вас!

Стоящие рядом с Артуром жители Графства слегка засмеялись, их предводитель так же не смог сдержать лёгкой, но грустной улыбки.

— Ты действительно не понимаешь, о чём говоришь, малец.

— Я могу быть достойным членом вашей общины! Я смогу! Только дайте мне шанс!

Артур размышлял, моления этого молодого человека смогли что-то затронуть в глубине его сердца.

— Уведите его. — сказал он своим односельчанам. — Закройте пока что в подвале, а там посмотрим.

Его люди не спорили, хотя эта идея им и не нравилась, ведь все были уверены, что после жизни в столь злобном сообществе, парень не смог бы приспособиться к обычной цивилизованной жизни. Да, они были изгоями, но всё же жили как «нормальные», цивилизованные люди. Далее, как только Билл едва ли смог нормально видеть, принялся помогать местному врачу в лечении Генриха и раненного жителя Графства, и если рана Генриха и была болезненна и трудно заживаема, всё же она не была так страшна и опасна, как рана второго. К концу дня измотанный рейнджер так и заснул сидя в старом, потрепанном кресле Артура. Не смотря на сильное возражение и волнения Лэсси, путники приняли решение остаться в Графстве ещё на три дня, пока чудеса довоенной медицины не помогут Генриху встать хоть как-то на ноги, и заодно убедиться, не вернуться ли рейдеры.

Артур сдержал своё слово, и оставил Башенным немного припасов, сдержал слово и данное Биллу, и к максимально возможному количеству припасов, которыми поселение могло поделиться со своими защитниками, отдал двух крепких браминов. У путешественников было время, что бы Артур провёл им занимательную экскурсию по своему особняку, при этом он рассказывал истории, произошедшие много столетий назад. Джонатан заметно тянулся к Люси, все эти дни они общались и сдружились, девушке нравился этот боевой мальчишка, у них было не мало общего. Джонатан водил Люси по «самым интересным местам» в округе, они рассказывали друг другу множество историй, мечтали, смеялись, это очень напоминало девушке о доме. Джонатан намекал девушке, что очень хотел бы уйти вместе с их отрядом, и Люси едва ли могла найти подходящие, и очень осторожные слова, что бы отвести его от подобной затеи. Уже вскоре Люси, как и большинство остальных

членов её отряда, перестали замечать кожную сыпь местных жителей, и воспринимали их как самых обычных людей. А ещё этой остановке очень радовался Чуба, расстроенный за то, что его опять закрыли, вскоре он всё забыл, ведь всё это время он мог вдоволь играть с Джонатаном, а так же некоторыми местными жителями, а по ночам с пленённым жителем Башни. Были конечно среди местных и такие, кому не нравилось присутствие чужаков, но до каких либо конфликтов дело не дошло, к тому же все жители слишком уважали своего предводителя, и не стали бы спорить с ним.

По прошествии трёх дней путники вновь собрались в дорогу. Теперь их повозки, тянули молчаливые брамины, и дорога обещала стать намного проще. И сам Генрих благодаря браминам мог наслаждаться приятной поездкой на одной из повозок, так сказать привилегия раненного. Прощание было не простым, у многих в сердце имело место ощущение горечи расставания, эти люди понимали, что очень вероятно их дороги более не пересекутся. Путники уйдут своей дорогой, и неизвестно куда она их заведёт, а жители Графства так и будут жить на своей земле, возможно и в их жизнях будут необычные моменты, но в целом она обещала быть размеренной и до серой скукоты однообразной. Билл и Артур на прощание пожали друг другу руки.

— Удачи вам в пути. — сказал Артур. — Если всё же какой-то необычной судьбой вас вновь занесёт к нам, знайте, вам тут всегда рады. Но запаситесь антирадином. — говорил он и смеялся.

— Обязательно. — отвечал Билл. — Удачи и вам Артур, и вашим людям. Спасибо за радушный приём. Да, и конечно же хорошей охоты.

Генрих уже «удобно» расположился на одной из повозок, поверх оружия и припасов, поэтому он прощался только на словах, Лэсси чувствовала себя немного неловко, и лишь коротко попрощалась. Джонатан с улыбкой протянул Люси руку, но девушка, улыбнувшись в ответ, обняла парня.

— Я знаю, — сказал Джонатан, — что глупо было бы просить тебя остаться, но может потом, если хочешь… В общем ты бы могла… Если сможешь то приходи, ладно? — в голосе Джонатана ощущалась взволнованность.

— Если буду хоть немного близко к вам, обязательно зайду в гости.

— Ты, ты очень смелая, и сильная… А ещё очень красивая… — с каждым словом щёки парня всё более наливались краснотой. — Я буду очень скучать… Эти несколько дней, были одними из самых счастливых в моей жизни, хоть меня чуть и не

подстрелили… раз двадцать.

Люси засмеялась в ответ, но растроганная словами мальчика слегка хлипнула носом, а её глаза слегка остеклянились, но она крепко держала себя в руках.

— Я тоже Джонни. И как бы там не было, я всегда буду тебя помнить. Я ещё не встречала таких отважных парней как ты, в твоём возрасте. Да ещё и охотников на троллей.

Они оба смеялись, обоим стало очень неловко. Джонатан снял со своей шеи талисман, сделанный из когтя тролля, и протянул Люси.

— Пожалуйста, возьми его на память, о Графстве. Ты смело можешь называть себя настоящим охотником на троллей так же.

Люси не спорила, но со скромной улыбкой приняла талисман.

— Может, может когда-то, когда я стану старше, я смогу отправиться вместе с тобой. Я знаю, люди буду ненавидеть меня за это, — сказал он указывая на красные пятна на тыльной стороне своих рук, — но есть же изгои, которые живут среди других людей, и как-то выживают.

— Они просто не знают вас, Джонни. И они просто боятся.

— Но не ты.

Люси улыбнулась, и крепко поцеловала мальчика в щёку.

— До свидания Джонни. Не шали слишком сильно, прислушивайся к отцу, он кажется хороший человек.

— До свидания, Люси. — сказал парень и неуверенно, резко поцеловал её в щеку в ответ.

Путники погнали вперёд своих мирных браминов. Уже выйдя за ворота Поместья, Люси обернулась, и на прощание помахал рукой, Джонатан и Артур ответили тем же. Их многодневный путь лежал в крупнейшее поселение на всей южной части Свободной Земли — Литлсити.

* * *

Она скрывалась среди камней и колючих кустов лёжа на животе, на возвышенности, недалеко от всё ещё дымящейся Башни. Это была молодая девушка, двадцати с чем-то лет на вид, с приятными чертами лица и чёрными, прямыми волосами, падающими ей за плечи, ухоженными волосами. Девушка была готова платить большие деньги даже за небольшую порцию шампуня, уцелевшего со времён войны, более того, она была готова за него убить, в прямом смысле этого слова. Она была одета в боевую броню легко варианта, с слегка перешитыми брюками, и дошитыми к ним карманами, поверх брони она носила военную курточку. На лице большие, стеклянные, мотоциклетные затемнённые очки, использующиеся военными в прошлом на заснеженных территориях, без шлема, в результате её смоляные ухоженные волосы были у всех на виду, казалось, она специально дразнит ими окружающих. Вся её одежда была окрашена в пустынный камуфляж, ко всему прочему она была изрядно перепачкана пылью, словно девушка уже не одну неделю находиться в пути. Практически незаметная, она внимательно всматривалась в прицел своей снайперской винтовки, осматривала разрушенное битвой поселение, и наблюдала за всем происходящим в нём уже второй день.

Внезапно позади неё послышался шум, кто-то приближался, но девушка словно совершенно не слышала приближающихся людей.

— Так, так, так. — послышался наглый, и самоуверенный голос, с неприятной, писклявой интонацией. — Вот это удача нам привалила!

Позади неё стояло трое мужчин, в самодельной броне и с оружием, наставленным на девушку. Она лениво обернулась, и молча смотрела на чужаков, не переставая жевать жевательную пастилку.

— Так киса! Сейчас ты медленно откинешь в сторону свою пушку, и очень медленно встанешь, и облегчишь себя от всего остального оружия. — худощавый и грязный чужак говорил и жадно облизывал свои сухие губы. — Если хоть капельку рыпнешся, получишь пулю мгновенно, ты поняла?

Девушка молча кивнула, ни её лицо, ни движения тела, ни что не выдавало и капли волнения, наоборот она была очень собранной. Чужаки видели это, а потому ожидали глупостей с её стороны, и не расслаблялись не на секунду. Но девушка делала

всё, как ей сказали, осторожно отодвинула винтовку, и так же медленно встала, вытянула пистолет с кобуры на ноге, и откинула ближе к чужакам, после чего так же медленно сняла со своей одежды все три ножа, и так же отбросила в сторону. Чужаки довольно и даже сладко улыбались, наблюдая за её покорностью.

— Молодчинка. — продолжал говорить худощавый, невысокий и с щетиной, своим писклявым, противным голосом. — Не хочу тебя напрасно обнадёживать, киса. Нам так повезло, ты словно найденный клад. Мало того, что экипировка твоя стоит больших денег, да ещё и ты сама, словно драгоценный камушек. Мы заберём всё, а тебя будем ебать во все твои сладкие места, пока члены не сотрём до основания.

Чужаки радостно смеялись, но продолжали держать девушку на прицеле. Она же в свою очередь всё так же оставалась пугающе спокойной, хотя руки держала к верху, и вела себя покорно.

— Но ты такая красивая, хотя и молчаливая, что мы можем договориться. — продолжал радостно говорить худощавый, улыбаясь, периодически поглядывая на своих друзей, словно хотел убедиться, что они поддерживают его слова. — Если ты будешь вести себя очень хорошо, мы обещаем тебя не обижать. Более того, если ты отнесешься к этому с инициативой, то это не только будет приятно всем нам, но ещё и сохранишь часть своего имущества. Что скажешь, это достаточно справедливо?

Девушка не сразу, но молча кивнула в ответ несколько раз.

— Я хочу, что бы ты сказала это в слух! Ну же! — прикрикнул чужак, потрясая своим оружием.

— Хорошо. — сказала девушка после короткой паузы, своим мелодичным и приятным голосом. — Я всё сделаю, как вы скажете.

— Хорошо… — довольно говорил худощавый, и продолжал нервно облизывать губы, его друзья так же заметно оживились. — А теперь… У меня так мало терпения, так что для начала, встань на коленки, разведи ручки подальше, и широко открой ротик. И не глупи, иначе, твоя милая головушка разлетится повсюду. И мы всё равно поиграем с тобой, пока ты не остыла!

Девушка медленно встала на колени, продолжая держать руки к небу.

— Ротик. Ротик милая.

Следуя указаниям, она демонстративно и даже с раздражением широко открыла рот. Практически дрожа от нетерпения и предвкушения, худощавый двинулся к ней, одной рукой держа на прицеле своего самодельного, дробового оружия, что мастера Эмпайр прозвали «Дробомёт», другой нервно расстегивая штаны.

— Сейчас… Сделаешь это очень сладенько… Всё проглотишь… — мямлил он про себя, и неожиданно наступил на что-то мягкое но упругое, и оно шевелилось.

В один момент он испугано посмотрел себе под ноги и в этот же миг его мозг успел осознать пёстрые змеиные тельца под ногами. Но не успел он даже охнуть, как был сразу же укушен несколько раз. Худощавый отскочил в сторону и упал, но даже не от укуса, а скорее от испуга, хотя уже через несколько секунд яд начал действовать, и чужак начал задыхаться. Двое остальных не успели понять, что происходит, как заметили движение и под своими ногами, но успели отпрыгнуть в сторону. Испуганные и отвлечённые змеями, они не сразу заметили, как незнакомка в мгновении ока рванулась со своего места и словно молния, добралась до одного из них. За одну секунду девушка нанесла четыре быстрых удара едва заметными маленькими когтями, прикреплёнными к перчаткам на конце пальцев. Раны не были очень серьёзными или опасными, но нанеся их незнакомка тут же метнулась на третьего, оставив свою жертву исцарапанную на одном месте.

Это казалось какой-то глупостью, и разозлённый и исцарапанный в кровь чужак в ярости своей хотел было изрешетить наглую сучку, но внезапно его руки стали с трудом слушаться, дыхание сбилось, и начало быстро угасать. Даже в таком состоянии чужак, собравшись с силами, мог бы пристрелить девушку, но он был так испуган происходящим и своим непониманием, что забыл обо всём, а уже через тридцать секунд он и сам лежал на земле без сознания и без дыхания. Третий успел трижды выстрелить из своего 10 мм пистолета, но все выстрелы попали мимо. Девушка двигалась очень быстро, оббегая чужака по спиральной траектории. После третьего выстрела она уже приблизилась к нему, схватила левой рукой за его руку, держащую пистолет, и сильно вывернула в сторону, а правой ладонью ударила в область локтя, от чего рука парня хрустнула, и слегка неестественно вывернулась. После этого последовал удар локтём в лицо.

Третий чужак упал на колени и кричал от боли, держась своей левой рукой за травмированную правую. Из его разбитого носа текла кровь. Через несколько секунд, пол минуты назад ещё послушная жертва, возвышалась над ним держа наготове оружие. Он не просил слёзно, он понимал, что теперь он её добыча, но всё же попробовал.

— Прошу тебя… не убивай меня… — заговорил он, перебарывая боль и стараясь сохранить достоинство. — Мне эта идея не нравилась с самого начала… Но я не был командиром…

— Член то у тебя выпирал не хуже, чем у других. — проговорила девушка, и передёрнула затвор своей винтовки. — Наверное, не мало девушек поглумил?

— Пожалуйста… Я никогда… Клянусь своей матерью, я никогда не делал ничего подобного.

— Думали, что если так легко нашли следы, то нашли и лёгкую жертву? — продолжала говорить девушка, собирая вокруг своё оружие, и разлаживая его по своим местам, совсем не боясь змей. — Даже не подумали, что это ловушка, сосунки!

— Ты победила… Слушай, это было невероятно… Но какой тебе прок с моей смерти? Пощади, и я готов послужить тебе. Помочь, как смогу.

Девушка приложила пальцы ко рту, и при этом с наигранной задумчивостью посмотрела вверх.

— Вообще-то ты бы мог мне помочь. — сказала она даже как-то по детски игриво. — Мне нужна информация. Сможешь мне помочь, и возможно выживешь. Что скажешь, это достаточно справедливо?

Всё так же стоя на коленях и держась за раненную руку, чужак молча закивал головой, кривя лицо от боли.

— Я ищу пожилого человека. Учёного. Ты же знаешь, кто это такие, учёные? Да? У него прозвище — Профессор. Я точно знаю, что он был в этом городе, но после того, что вы тут устроили… Ты видел его, где он?

Какое-то время чужак напряжённо размышлял, после чего взвешивая каждое своё слово, начал не спеша говорить.

— Я не знаю, о ком ты говоришь. Но Среди Башенных был какой-то седой мужчина, в очень странном светлом костюме. Говорят, что его тело было напичкано имплантатами так сильно, что он не мог долго умереть от страшных ран. Но больше я о нём ничего не знаю.

Казалось, что эта новость огорчила девушку, что чужака совсем не радовало, и он вновь начал быстро размышлять.

— Послушай, его не мы убили. Он вроде был пленником у Кракена, отремонтировал ему машины и наши лидеры его бы всё равно убили за это, но клянусь, это были не наши ребята. Его нашли раненным энерго-оружием прямо у входа в шахты, в которые бежали остатки Башенных.

— Я не его друг. — сказала раздражённо девушка. — Так что можешь не стараться лизать мне зад, это тебе не поможет. Но он был нужен мне живым.

Настал момент пугающей тишины, чужак, пытаясь сохранить себе жизнь, продолжал говорить всё то, что казалось ему полезным.

— Слушай, я не знаю какие у вас с ним дела, но похоже, что ты искала его не одна.

— О чём ты? — вдруг оживилась девушка, вышедши из своего задумчивого состояния.

— Не знаю точно всей истории, но похоже ты не одна, кто искал его. Не задолго до осады, к нам прибился какой-то законник, чужак, пришедший откуда-то далеко с юга. Он был серьёзно экипирован, повёл в бой отряд наших ребят, говорят дрался с самим Кракеном. Они говорили перед смертью старика, похоже, хорошо знали друг друга. Этот же чужак и сжёг его на костре.

— О чём они говорили?! Куда он отправился?!

— Я не знаю. Никто не знает. Сам Бальтазар искал его, видимо они что-то не поделили. Но этот чужак ушёл с отрядом своих людей и своей частью добычи, и даже наёмники Бальтазара, и никакие другие головорезы, не смогли найти его.

— Мило… Это всё?

После коротких раздумий, чужак утвердительно замотал головой, но очень напрягся, ожидая что вот сейчас с ним и покончат. Девушка медленно зашла ему за спину, и подошла в упор, положив руки на плечи.

— Тебе нравятся мои волосы? — неожиданно спросила она.

— Ч-что? — растеряно спросил мужчина, слегка повернув голову в её сторону, но всё что он мог видеть, это странный символ, пришитый на её военной курточке, в виде красной головы рогатого демона с клыками.

— Волосы! Мои волосы, нравятся тебе? — словно пропела девушка, и наклонила свою голову так, что бы её шелковистые волосы гладили небритые, грубыё щёки этого чужака.

— Да!.. Я ещё не встречал девушек, с такими красивыми волосами. Ты и сама очень привлекательная…

— Хорошо. — довольно произнесла девушка. — Ты заслужил свой шанс на жизнь. — сказала она и внезапно ударила чужака в спину, так сильно, что у него сбилось дыхание.

Пользуясь моментом его беспомощности, она наклонила его голову в сторону, и впилась зубами в шею. Он чувствовал, как её зубки разрывают его плоть, она тут же ощутила поток тёплой крови, струящийся в рот, а оттуда глубоко в желудок. Это длилось недолго, девушка насытилась достаточно быстро, и откинула свою жертву в сторону. Чужак был без сознания, но всё ещё дышал, кровотечение не было сильным. Одну за другой, девушка складывала всех семерых змей в горшок с крышкой, и прицепила его к днищу своего рюкзака. Теперь ей нужно было спешить, её лидер ждал важных новостей и разведданных.

* * *

Генрих тщательно прижимался к своему укрытию, не прекращал держать под прицелом своей рычажной винтовки цель. Рядом, опираясь спиной на камень, сидела уставшая Лэсси, к её ремню была привязана мёртвая белка. До Литлсити оставалось ещё три-четыри дня пути, но кушать хотелось уже сейчас, поэтому путники несколькими группами отправились на охоту.

— Я бахну! — с заметной радостью прошептал Генрих женщине. — Я попаду! — добавил он, когда она устало посмотрела на него, как на идиота.

— Ты что дурак? — в ответ Генрих с недоумением молча смотрел. — Да если ты «бахнешь» её, от неё нихрена не останется! Её же блять разорвёт на самые мелкие кусочки!

— Тем лучше. Не придется разделывать.

— Ты безнадёжен. — произнесла Лэсси с тяжёлым выдохом. — Делай что хочешь. Я устала. Может рейнджер что-то поймает, или малыши.

— Неоднозначно. — прошептал Генрих, продолжая держать практически не двигающуюся игуану на прицеле. Лэсси своим недовольным взглядом дала понять ему, что не поняла этого «тупого» слова, которые он Генрих так любил использовать. — Рейнджер ушёл в разведку, мало вероятно, что ему встретится добыча. А малыши не уйдут дальше от нашего груза, чем метров на двести. При таком радиусе и таракана не найти, так что я так понимаю вся надежда на нас.

— Похер… — опять недовольно пробормотала Лэсси и закрыла глаза.

— Ладно. Я попробую поймать её так. — в ответ блондинка опять устало выдохнула.

Генрих прижимаясь как можно ниже к земле, старался приближаться не создавая лишнего шума, обходя игуану со стороны её тыла. Первое время это хорошо у него получалось, но толи он привлёк её шумом, толи она просто повернулась в его сторону, и обнаружив Генриха поплелась своей забавной походкой подальше от человека. Генрих ускорился, и с каждыми несколькими шагами ускорялся всё больше, пока не перешёл на бег, хотя он всё так же продолжал держаться ближе к земле. Игуана так же ускоряла свой ход, периодически что-то крякала, но в сторону преследователя даже не смотрела, словно делала вид, что не замечает его. В какой-то момент Генрих решил перейти на открытый бег, но сделав лишь несколько шагов об что-то зацепился, и болезненно распластался на пыльной земле. Пока он лежал и вставал, и приходил в себя, игуана добежала до

основания дома, от которого остались одни руины и само основание, и скрылась в одной из малюсеньких щелей между грудами кирпича. Пока Генрих ругался, стряхивал со своей одежды пыль, Лэсси, всё так же недовольная всем на свете подошла к нему. Она был так раздражена, что даже не смеялась, будучи свидетелем столь забавной картины.

— Ты безнадёжен. — сказала она мотая головой. — Просто мастер засад и скрытности!

— Как будто ты лучше можешь! — грубовато отвечал он, раздосадованный своим провалом.

— Могу! А ты словно вьючный брамин да ещё в припрыжку поскакал к ней. С таким же успехом мог бы послать ей почту, с предупреждением, что собираешься напасть на неё!

— Раз можешь лучше, так чего не помогла?

— Ты безнадёжен! Конечно могу! Я вообще могу быть невидимой, если захочу! А ещё, меня не застанешь врасплох! Я всегда на чеку!

— Да?! Это так ты оказалась у латиноса в плену? — съязвил Генрих, по расширившимся глазам Лэсси, он понял, что попал в точку.

— Да что ты понимаешь в вождении караванов?! Сидел там у себя в безопасности, ни о чём не думал, только баб топтал! И он меня не пленил! Меня пленили людоеды, отморозки! Он был вместе со мной в плену!

— Как будто мне есть какое-то дело! — продолжал спорить Генрих.

Он хотел ещё что-то сказать, но забыл что. В начале его отвлёк какой-то шум, а потом яркая вспышка, и он забыл вообще всё, и провалился в темноту. Со временем чёрное небытие сменилось множеством разных образов, совершенно логически не связанных друг с другом, он запомнил только последний, это был человек в костюме самурая. Он широко расставил ноги и одновременно согнул их в коленях, при этом самурай перепрыгивал с ноги на ногу, махал мечём, и каждый раз кричал: «Бусидо! Бусидо! Бусидо!». Генрих не успел полностью удивиться, как в какой-то момент шлем самурая исчез, и им оказался чернокожий Уинслет, который внезапно остановился, пристально посмотрел на Генриха, и широко открыв рот, громко-громко закричал. «Ты же сдох!» — успел подумать Генрих, после чего всё это происходящее сильно напугало его, и дёрнувшись Генрих очнулся.

Болела голова, было такое ощущение, что на затылке застыла грязь. Первое время зрение никак не могло сфокусироваться, голова гудела, Генрих ощущал, что его руки и ноги связаны. К

нему кто-то подошёл, но Генрих видел лишь размытый, чёрный силуэт, понадобилось ещё время, прежде чем зрение восстановилось. Чёрный силуэт придвинул своё лицо практически вплотную к Генриху. В первое мгновение он не поверил сам себе, подумал, что померещилось, а в следующее он понял, что то, что он видит, правда. Генрих заорал словно безумный, его глаза стали заметно больше, он словно червяк пытался связанный отодвинуться как можно дальше от того, кто над ним наклонился.

— Какого хрена!! — орал Генрих. — Что это за дерьмо?!!

Стоящая над ним личность выпрямилась, и с нескрываемой злостью сказала, своим хрипучим голосом, словно его голосовые связки были обожженным атомным пламенем:

— Ты кого назвал дерьмом, гладкомордый уёбок?!!

Личность очень обиделась, и не дожидаясь ответа Генриха, начала бить его подошвой своего ботинка. Удары не были очень сильными, но всё же болезненными, хотя сейчас Генрих их практически не ощущал, так как был полностью увлечён внешним видом этой личности. Чудище быстро устало избивая Генриха, и продолжая ругаться отошло немного в сторону, где находились ещё такие как оно само.

— Какого хрена?!.. Какого хрена?!.. — продолжал тихо причитать Генрих, осматривая этих ужасных существ.

— Да расслабся ты. — заговорил знакомый ему женский голос. Генрих повернулся в лево от себя, недалеко от него сидела Лэсси, связанная как и он по рукам и ногам, но упиралась спиной о большой камень. — Никогда ещё не видела, что бы мужик верещал как баба! — сказала она с раздражение и сплюнула.

Генрих несколько раз беззвучно открыл рот, в какой-то момент ему показалось, что это тоже сон.

— Это гули. Мутанты, нелюди. Они когда-то были людьми, но считается, что это у них от радиации такое.

— Гули?.. — переспросил он, а его лицо продолжало выражать непонимание и неверие.

— Полный пиздец! И это ты виноват! Это ты… длинноносый член! — шипела Лэсси, но в её интонации угадывались нотки отчаянья.

— Я… — хотел было оправдаться Генрих, но опять несколько раз беззвучно открыл рот. — А ты?! — чуть не прикрикнул он. — А ты куда смотрела?!

— Эй! А ну закройте свои пищалки! — наорал на них тот самый гуль, что так любезно поприветствовал Генриха при пробуждении.

— Что вам нужно?!! — нервно кричал Генрих. — Отпустите нас!! Мы ничего вам не сделали!!

— Закрой рот, придурок!.. — тихо прошипела Лэсси.

Недовольные гули молча смотрела на пленников, им не нравилось их поведение.

— Зачем вы пленили нас?! Отпустите!! — психовал Генрих и безрезультатно пытался разорвать свои верёвки.

Гуль быстрыми шагами вновь подошёл к пленникам, на этот раз у него в руках пыла деревянная палка.

— Нет! Нет! Что ты делаешь?! — затараторил Генрих, но гуль беспощадно начал наносить удары.

— Закрой рот! Закрой рот! — кричал гуль с каждым ударом, но вновь быстро устал, и с тяжёлой отдышкой отошёл от стонущего Генриха. — Твоя потаскуха поумнее будет!

— Я не потаскуха!! Не смей так меня!.. — она не успела договорить, как гуль быстро подошёл, и выдал ей крепкий подзатыльник. Лэсси простонала, но затихла.

— Какого хера! — кричал гуль сквозь отдышку, некоторые из его товарищей посмеивались. — Какие-то ебанутые гладкомордые нам попались!

— Смотри не убей его! — прокричал один из гулей. — И не покалечь, я не буду его тащить, пусть своим ходом идёт! — прокричал другой.

— Я вас знаю… — тихонько пролепетала Лэсси. — Ты же Гнилой, верно?

Лицо гуля исказила злоба, и он ногой ударил Лэсси несколько раз по ноге.

— Как ты меня назвала?! Ты, гладкомордая потаскуха! Это такие горделивые твари как ты в своих сраных городишках так называют меня! Запомни шлюха, меня зовут Адский Воин! Поняла?! АДСКИЙ ВОИН!! — кричал он Лэсси прямо в лицо, при этом обильно выделяя слюну.

Гнилой с широко выпяченной грудью направился обратно к огню, но не успел пройти и пол пути, как услышав слова Генриха вновь остановился.

— Эти зомби, они что собираются нас съесть? — старался шёпотом спросить Генрих, но гуль хорошо его расслышал.

— Что?! Ты кого назвал зомби, сука?! — после этих слов Гнилого, многие из гулей так же встали, оторвавшись от своих мелких дел. Гнилой вновь принялся избивать Генриха, но с каждым разом гуль уставал всё больше. — Имей хоть немного почтения, ублюдок!! Я научу тебя, гладкомордый уёбок, уважать нас!!

— Бей его Воин! Хуярь эту суку! Отбей ему все внутренности! — прикрикивали товарищи Гнилого.

Выдохшийся Гнилой постоял немного опираясь о колени,

после чего махнул рукой в сторону пленников, плюнул, и ушёл. Когда боль в теле Генриха относительно затихла, и он посмотрел на Лэсси, она тихо зашипела на него:

— Придурок! Я сказала гули!

— Какая нахрен разница?!

— Гули! Перестань нести ерунду и вести себя как баба! Блять! — пропищала Лэсси. — Будь проклят тот день, когда я связалась с вами! С таким придурком и идиотом как ты!

Лэсси отвернулась, от обиды за происходящее ей хотелось кричать и кидаться проклятьями во все стороны, так что бы этот мир разорвало на части, но беспомощная, в результате она едва ли могла сдержать слёзы.

— Кто это такие? — продолжал шептать Генрих, не обращая внимания на истерику женщины. — Чего им от нас нужно?

— Да никто! — выпалила негромко Лэсси. — Ещё одни выродки в Пустошах! Это обычная банда гулей. А этот Гнилой, их главарь. Обычные бандиты. Посмотри на них.

Генрих на этот раз внимательно осмотрел своих пленителей, хотя от их вида его лицо продолжало кривиться. Эти изувеченные существа на вид казались такими хрупкими и оборванными. Если люди носили свою броню, сделанную в кустарных условиях, или из различных частей довоенной и современной экипировки, то гули были одеты в обноски и разные части этой самодельной брони. Иногда в ней использовался металл из разогнутых консервных банок, части покрышек, плотные ткани, и даже древесина, или даже телефонные справочники. Всё это было небрежно скреплено изолентой или проволокой между собой и было больше похоже на рваные обноски. Оружие их так же в основном было самым паршивым, и не очень умело сделанным, какое только имело место быть в Пустошах.

— Видишь. — продолжала Лэсси. — У них не мало добычи, видимо ограбили кого-то из идущих в Лилсити. Но они трусливые и слабые, если и нападают, то при большом численном перевесе, или на слабых и раненных.

— Что теперь? Эти тоже нас в рабство хотят продать?

— Нет. Нас с тобой ждёт разная судьба, и я даже не знаю, кому из нас повезёт больше.

— Что значит кому больше?..

— Тебя со временем зарежут и съедят. А меня… будут использовать, пока я им не надоем…

— Что? — не мог поверить Генрих. — Съедят? Чёрт!!

— Только не ной, как баба! Нужно что-то придумать.

— Баба?! — продолжал ныть Генрих. — Ты так говоришь, вроде мы в одном положении! Меня значит съедят, а ты

отделаешься лёгким испугом и удовольствием?! Так?!

— Что?! — вновь вспылила Лэсси. — Лёгким блять испугом, и мать его «удовольствием»?! Ты хоть слышишь, что говоришь?! Ты их видел?! Да я лучше сдохну, чем позволю этому гнилому мясу к себе прикоснуться!

Генрих перевернулся на спину, утопая взором в глубинах голубого неба.

— Подумаешь. Ты женщина. Они не возьмут с тебя ничего такого, что бы было для тебя не свойственным, или не природным.

Лэсси хотела как-то ответить Генриху, но была так поражена его словами, что только открыла рот в молчании.

— Знаешь что? — сказала она через десяток секунд. — Иди на хуй, Генрих! — и отвернулась в другую сторону.

После ссоры они не разговаривали, Лэсси полностью поддалась своему отчаянию, Генрих же размышлял над тем, что можно предпринять в подобной ситуации, но надежда, и желание борьбы в его душе, постоянно сменялись чувством безысходности. В течении нескольких часов Генрих молчаливо наблюдал за гулями, не без доли интереса. Он всё пытался понять их мотивы, почувствовать их внутренние жилки, за которые можно было бы потянуть, что бы добиться своего, взвешивал и оценивал всё то, что смог прочувствовать. Взгляд его стал слегка фанатичным, а может даже слегка безумным. «Да. Да. Да» — частенько он едва ли слышно говорил сам себе под нос, а через какое-то время: «Нет. Нет-нет-нет..». Лэсси периодически поглядывала на него, взглядом приправленным хорошей порцией пренебрежения, ей казалось, что таким образом, он пытается привлечь её внимание. Среди гулей всё чаще пролетала фраза: «Пора бы поесть», но среди всего их разбросанного на этом временном месте стоянки мусора, Генрих с ужасом не мог обнаружить ничего съедобного. Когда о еде заговорили всерьёз, Генрих промямлил: «Да, сейчас, или никогда», и повернувшись к Лэсси сказал ей:

— Я поговорю с ними.

— Что?! — с раздражением выпалила она.

— Поговорю. Попробую уговорить.

— Ты что, совсем идиот? Не вздумай! — с испугом заговорила Лэсси, когда Генрих начал ёрзать туда-сюда. Ей как никогда ранее очень захотелось сейчас ударить его, и не один раз, а очень много-много раз, что бы он наконец-то угомонился. — Прекрати! Ты сделаешь только хуже!

Но Лэсси уже ничего не могла сделать, сознание Генриха очистилось от волнения, на него словно опустился дух уверенности в себе и даже доли превосходства, этим духом он не

раз побеждал в суде, и сейчас он собирался вновь бороться с его помощью.

— Эй! — вначале не громко крикнул он, но гули даже не обратили внимания. Тогда Генрих крикнул громче, а потом и вовсе закричал: — Послушайте меня!!

Гули, глядя на него, словно дикие звери, умолкли, и молча смотрели.

— Я хочу поговорить с вами.

Гули с хрипом смеялись над его потугами, но Генрих не сдавался:

— Воин! Позволь мне сказать. Я хочу предложить сделку.

Гнилой конечно не подал виду, но столь почтительное обращение тешило его самолюбие.

— Говори, гладкомордый. — сказал гуль с интонацией, полной превосходства и одновременно королевской благосклонности.

Генрих попытался встать, согнул ноги в коленях, опёрся на них, но не сумел выпрямиться даже на половину, как потерял равновесие и упал лицом в пыльную землю, что вызвало бурю радостных эмоций среди гуликов. Но Генрих не сдавался.

— Бен. Пожалуйста, помоги мне встать!

Гули с удивлением переглянулись. Один из них, с полным недоумения взглядом, посмотрел на Генриха, потом на Гнилого, тот взглядом показал на Генриха, и гуль подошёл и помог ему встать на ноги. Больше десяти секунд Генрих ждал, пока ноги вновь привыкнут к стоянию, после чего понемногу выровнялся, едва заметно, глубоко вдохнул, используя при этом мышцы живота.

— Я… Я знаю, что вы убьёте меня, а этой женщиной собираетесь изрядно попользоваться… — Гнилой и остальные гули внимательно слушали его, с довольными улыбками на изуродованных лицах, иногда хихикали и поддакивали. — Мы виноваты перед вами, и перед тобой, Адский Воин, — говорил Генрих, послушно опуская вниз взгляд, — виноваты, что без вашего позволения, зашли на эту территорию. Но мы не хотели проявить неуважение к вам. Например, я не местный. — Генрих начал говорить, интуитивно используя свои таланты в области театрального искусства. — Я всю свою жизнь обитал в Убежище, в одном из тех, что под землёй. Когда я и мои друзья его покинули, не прошло и трёх дней, как меня чуть не убили, и взяли в рабство. В этом мире я чужой, дома у меня осталось всё, и мои… соплеменники, и моя любимая женщина. Я потерял всё, и все вокруг встретили меня, словно изгоя. Я никогда не встречал таких, как вы, поэтому повёл себя так недостойно, за что

искренне прошу прощения. Я ещё не привык к реальному миру.

Взгляды многих из гулей как-то смутились, но Генрих ещё не ощущал предрасположенности.

— Я вижу, что вы все, обычные люди. И что именно испуганная реакция других, заставила вас идти такой дорогой. Они не смогли принять вас, оклеймили как и меня, отбросом. И в этом совершенно нет справедливости.

— А что? — заговорил Гнилой. — А разве твоя подружка не из таких?

— Она? — Генрих на несколько секунд посмотрел на Лэсси, за мгновения выдумывая для неё оправдание. — Она женщина! Испуганная женщина! Она в отчаянии. Но никогда я за всё наше время общего путешествия, не слышал от неё плохого слова о… нас, Изгоях. Я видел… Видел как она плакала, когда маленький мальчик, кожа которого была обсыпана красной сыпью из-за жизни в радиоактивном месте, рассказывал о том, как никогда в жизни он не узнает всех тех радостей жизни, о которых мечтает, так как вход в «цивилизацию», ему закрыт!

— Вы были в поселении охотников на троллей? — с недоверием спросил Гнилой.

— Да. Их вождь — Артур, мы подружились, выручая друг-друга, мы помогли им отбить атаку бегущих рейдеров из города с башней… их было больше тридцати человек… а они помогли нам с провизией.

— Больше тридцати? — Гнилой старался скрыть своё удивление. — Вы вдвоём?

— Нет… Нас было больше, большой отряд.

— Насколько большой?

— Когда вы пленили нас, мы отделились, охотились…

Генрих прервался, всё внимание гулей было обращено на прибежавшего и кряхтящего, одного из них. Гуль начал рассказывать что-то о трёх полупьяных гладкомордых идиотах, что километрах в пяти отсюда смело шагали в сторону Литлсити с набитыми рюкзаками, и что по его мнению, они будут лёгкой добычей. Гнилой внимательно выслушал разведчика, после чего сказал Генриху: «Продолжай».

— Как я говорил, мы охотились. Нас всего было девятеро, мы участвовали в битве с рейдерами. Нас ведёт рейнджер, который убил Кракена…

— Сейчас каждый второй говорит, что лично «убил Кракена»! — парировал Гнилой, но Генрих нутром чувствовал, что уже смог не раз задеть гуля и подсознательно напугать.

— Так может сказать любой дурак, который сделал хотя бы выстрел в танк Кракена. Но наш предводитель, Билл Край, они с

Кракеном дрались в рукопашном бою, и Кракен… бежал как побитый пёс к своему «чудовищу»! Но и это ему не помогло, Билл, рейнджер, вышел на встречу чудовищу, кинул под танк связку взрывчатки, после чего танк заглох… а вскоре погиб и сам ужасный и непобедимый Кракен.

— Не пытайся нас напугать! — прикрикнул Гнилой, его товарищи задакали в поддержку.

— Я бы не смел. Просто хочу сказать, что нам незачем ссориться. У нас есть трофеи… повозка с оружием. Мы бы могли договориться. За нарушение вашего покоя заплатить, в замен вы отпустите нас. Можете отправить женщину к нашим, она или сам рейнджер, привезёт товар, после чего вы отпустите и меня. И все останутся в выигрыше. Это очень разумное предложение, и мы как разумные ЛЮДИ, просто обязаны договориться. Договорились?

Генрих закончил, излучая миролюбие и уверенность, хотя дрожь в его руках была скрыта тем, что они были хорошо завязаны у него за спиной. Гнилой напряжённо думал, жадность и желание не упустить за время этого разговора ещё три жертвы, заставляли его принимать решение как можно быстрее. Он смотрел на своих гулей, но у них уже давно повелось, что все подобные решения Гнилой принимает сам.

— Хорошо… Но мы всё же попользуемся женщиной! Ты пойдёшь к друзьям, и принесёшь нам дары. Тогда мы отпустим вас.

Генрих, не моргая смотрел на гуля, даже на секунду не глянул на Лэсси, и тяжело сглотнув, сказал:

— Хорошо…

Лэсси начала ёрзать на одном месте и кричать:

— Что?! Иди в жопу, педик!! Да какое ты имеешь право! Я убью тебя! Клянусь, убью тебя, как только дотянусь до тебя, мерзкий кусок говна…

Лэсси не прекращала кричать и причитать, но её никто не слушал.

— И смотрите без глупостей! — сказал Гнилой. — Мы будем готовы! Мои ребята, будут сидеть в засаде! Мы ребята серьёзные, если что, всех вас положим, понял?!

— Если отпустите нас, после того как мы заплатим за проход, разойдёмся с миром. Мы не хотим лишних неприятностей.

— Хорошо… — довольно протянул гуль. — Ладно, пора! — прикрикнул он так, что бы слышали остальные. — У нас сегодня ещё работёнка есть! Окружим их с трёх сторон, шмальнём пару раз, и предложим оставить товар и уйти. Не подставляйтесь! Вперёд ребята! Скоро мы будем править всем югом!!

Гули радостными возгласами поддержали своего лидера. Захватив с собой оружие, боеприпасы и воду, двенадцать гулей ушли, что бы настигнуть неизвестных путников, оставив в лагере двоих, недавно прибежавшего разведчика, и ещё одного. Гули-стражники сели у костра, и мало обращая внимание на пленников, начали распивать бутылку самогона, произведённого по-видимому в Башне, и отобранного у кого-то из неудачливых путников.

— Как ты мог… — не сдерживая скупых слёз проговорила Лэсси, истерика которой перешла в другую стадию.

— Я возможно спас нам наши жизни…

— Свою жизнь! Свою ничтожную жизнь, предложив меня как дешёвую шлюху! Ты не имел права, уёбок!

— Меня бы убили, а тобой бы пользовались годами. А так, это будет продолжаться, пока я не найду наших! Это единственное правильное решение!

— Ты не имел такого права! Подземный кусок дерьма…

Лэсси не прекращала истерить, Генрих конечно ощущал чувство вины, но и вправду считал, этот договор, единственным способом спастись, а размышлять над требованием гуля было неуместно. Около полу часа он раздумывал над тем, как бы успокоить свою спутницу, убедить её в необходимости этой великой жертвы, пытался вспомнить слова из «проповедей» Женской Силы, над которыми он смеялся вместе с Беном у себя дома. Пару раз Генрих пытался что-то сказать, но едва ли промямлив пол слова замолкал, толи понимал бессмысленность своих слов, толи просто его пересохший рот и потрескавшиеся губы уже не могли говорить.

— Эй! Эй вы!.. — преодолевая сипоту в голосе, Генрих с хрипом окликнул гулей.

Занятые распитием гули совсем не обращали внимания, и только после четвёртого оклика один из них не выдержал, и яростно посмотрев на Генриха, прокричал:

— Чего тебе?! Достал уже своим нытьём!!

— Прошу вас, нам нужна вода. Хотя бы немного. — Генрих говорил, но гули безразлично слушали. — С мёртвых, вам с нас не будет никакого толку.

— Ошибаешься. — сказал один из гулей, смотря на другого, и они вместе засмеялись.

— Пожалуйста, мы очень хотим пить. Проявите сострадание.

Гули рассмеялись больше прежнего, но всё же один из них встал, вытянул из одной из коробок древнюю, пластиковую бутылку из под шампуня, на остатках этикетки которой всё ещё можно было различить улыбающуюся блондинку с бантом в

длинных, вьющихся волосах. Гуль с неисчезающей насмешкой на лице, подошёл к Генриху, открывая бутылку.

— Мне ещё что, придётся поить вас, как малышей?

— Я не думаю, что ты развяжешь нам руки? — невинно произнёс Генрих.

— Хах! Ага, сейчас! Как же вы заебали, нужно было сразу убить вас…

— Не пей! — прикрикнула Лэсси, в тот момент, когда гуль уже был готов напоить Генриха.

Оба, гуль и спутник Лэсси, с недоумением посмотрели на неё.

— Не пей… — повторила она, — а то если и не подохнешь, то станешь таким же, как эти ребята.

Гуль недовольно скривил лицо, Генрих продолжал вопросительно смотреть на Лэсси. Блондинка с презрением посмотрела на гуля, и сказала, обращаясь к Генриху, но не сводя глаз с гуля:

— Я не думаю, что бы они теряли время на поиски чистой воды, или её очистку.

— Чего?! — вспылил гуль. — Пьём, и всё хорошо! Может вам ещё подать устриц, ваше высочество? — сказал гуль и насмешливо поклонился. — Пей то, что есть!

Генрих и Лэсси молча смотрели на гуля, давая ему понять, что они отказываются.

— Детский сад! Как же вы зае… — начал ворчать гуль, но неожиданно прервался, и его взгляд застыл на чём-то.

Внезапно гуль сорвался со своего места, и побежал к своему другу с криками: «Уродци! Уродци!». Второй так же быстро поднялся, и рванул к ближайшему оружию. Вначале Генрих увидел быстро летящие камни, вдогонку тому гулю, что пытался их напоить. Послышались множественные, быстрые шаги, и через секунду показались первые из «уродцев». Это были карлики, ростом не больше полутора метров, но с очень крепким телосложением. Все они были очень волосатыми на лице и на теле, многие со странными, но не гармоничными и безвкусными причёсками, они были очень грязными и очень скверно пахли. Одеты карлики были в ещё большее рванье, чем даже гули, зачастую с практически оголённым торсом. Зубы у карликов были кривыми и неухоженными, некоторые конечности, могли быть слегка, или даже не слегка, вывернутыми немного в сторону, хотя при этом, эти дефекты не мешали им при активных действиях. Вскоре один из больших камней, с характерным звуком удара тупого предмета о что-то мягкое, угодил первому гулю прямо в голову, и тот упал на землю. Прежде чем он даже попытался

встать, несколько карликов обступили его и начали бить дубинами и старыми, ржавыми трубами, всё это сопровождалось глухими или чвакающими ударами, и так пока гуль не перестал подавать признаки жизни. Другой гуль успел поднять собранную из запчастей винтовку, и даже сделать несколько выстрелов, но всё мимо, после чего несколько сильных ударов камнями, чуть не сбили его с ног, и его постигла участь товарища.

Всё произошло так быстро, что испуганные и ошарашенные Генрих и Лэсси, не сразу поняли, что вообще происходит. Они ждали, что сейчас эти разъяренные, полудикие «существа» нападут, и забьют их до смерти, как и гулей, но карлики, покончив с гулями, тут же принялись рыться в их добре, раскиданном повсюду, и даже не обращали внимания на пленников. Иногда карлики перекидывались короткими фразами, Генриху казалось, что они общаются на каком-то неизвестном языке, только со временем он начал улавливать знакомые слова, точнее их обрывки. Хотя очень часто они просто использовали эмоциональный стиль речи, смешки, прикрикивания довольства, сопровождающиеся улыбкой, уканьями, эканьями, и тому подобные вещи.

— Dhrinkk! — радостно прикрикивал один из них, тряся бутылкой с самогоном, которую он отрыл где-то в хламе, его товарищи довольно отвечали эканьями и короткими смешками-криками. Так повторялось почти каждый раз, когда находилось нечто ценное, или даже совсем не ценное. — Weap! Argh! Aha! Mo! Many! Urgh! Aha! Humr! Mo! Shi met! Har!

Уставшая от своего невыясненного статуса, Лэсси решила обратиться к одному из карликов, который подошёл близко к ним, что бы порыться в разбросанных рядом вещах.

— Эй. Вы отпустите нас? — осторожно спросила Лэсси.

Карлик внезапно ринулся к ней, и со всей силы яростно крикнул ей прямо в ухо:

— Sht up, slot!! — после чего отвесил сильный подзатыльник.

Даже Генрих слегка оглох от этого крика, он мог только с ужасом представить, что сейчас чувствовала Лэсси. Сразу же он хотел крикнуть что-то этому подлецу в защиту своей спутницы, но всё же решил, что лучше будет промолчать. Несколько минут блондинка не могла прийти в нормальное состояние, она выглядела так, словно её голова ужасно кружиться.

— Лэсси?.. Лэсси, ты как? — шептал ей Генрих, но она отвечала только стонами.

Генрих никак не мог поверить в то, как быстро события меняли друг друга в этот день, он был очень растерян, как в принципе и Лэсси, ко всему прочему они очень устали от этой

растерянности, настолько, что временами хотелось умереть как можно быстрее, а не ждать этого. Закончив первичный осмотр, и набив свои карманы и небрежно сшитые сумки, из различных материалов, карлики развели новый костёр, так как костёр гулей погас, но использовав его угли, новый они развели достаточно быстро. К костру наспех была сделана жердь на опорах из металлолома, после чего тело одного из гулей подтянули ближе к костру. Один из карликов тремя быстрыми ударами топороподобного оружия отрубил мертвецу ногу, после чего её нацепили на жердь и начали готовить на огне. По мере готовности пищи, всё больше карликов подсаживалось к костру, оставляя поиски ценностей. Среди всех выделялся один с рыжими волосами, с причёской в виде трёх разных по форме ирокезов, и несколькими крупными косичками, с густой, совершенно неухоженной бородой. Его тело было покрыто татуировка и шрамами, он казался куда более свирепым, чем остальные, и явно походил на лидера. Главарь этот был постоянно вооружён небрежно сделанными кастетами, но внешне всё же весьма устрашающими. Другие чаще всего задавали вопросы именно ему и беспрекословно подчинялись. Несмотря на свой ужасный внешний вид, нога гуля была весьма мясиста внутри, хотя и имела какой-то мерзковатый оттенок. Внешне это всё ещё было похоже на жаренный кусок гнилого мяса, и воняло оно невыносимо мерзко, хотя воинственных карликов это похоже не волновало.

Вскоре они все уселись вокруг костра, и после того, как рыжеволосый оторвал первый кусок мяса, принялся его есть, кивая и ворча: «Got! Et!», остальные так же начали отрывать куски мяса от шкварящейся на костре ноги, и с жадностью принялись поедать. Лэсси несколько раз перевела свой взгляд с изуродованного тела гуля, на жарящуюся ногу и едящих её карликов, и с каждый разом её лицо всё больше искажалось выражением омерзения, всё больше бледнело, и вскоре она не выдержала, и резко отвернулась в сторону, вырывая наружу свой практически пустой желудок. «Лэсси…» — что-то хотел сказать Генрих, но промолчал, остальные даже не обратили внимания на блондинку. Карлики принялись что-то обсуждать, похоже планы на будущее, и Генрих всеми силами старался понять, о чём они говорят, надеясь использовать это в своих целях. В глубине себя он понимал, что пытаться договориться с этими «существами» бесполезно, но в нём ещё были остатки сил для борьбы. Среди общего разговора он уловил пугающий диалог:

— Wht? — процедил один из карликов, слегка махая головой в сторону Генриха.

— Et. - спокойно сказал рыжеволосый, продолжая жевать мясо, иногда выплёвывая некоторые кусочки.

— Fak? — спросил другой карлик, махая головой в сторону Лэсси.

— Na. - ответил главарь. — It brng friks. Et.

Карлики молча кивали в согласии. Генрих с ужасом прошептал Лэсси:

— Они… они хотят съесть нас!

— А чего ты ждал… — сказала Лэсси и сплюнула на землю, последние несколько минут она постоянно сплёвывала. — Они… — она запнулась, словно испытала рвотный порыв. — Они гулей жрут… — быстро прошептала Лэсси на выдохе. Ты для них вообще сладенький будешь…

— Они и тебя хотят съесть!

— Значит, теперь мы в одинаковой ситуации… Генрих. Хотя попробуй поговорить с ними, — сказала она очень серьёзно, — может сможешь продать им свою дырку в заднице… — прошипела Лэсси, и вновь сплюнула.

Генрих вначале обиделся, отвернулся, а потом внезапно заулыбался и даже слегка засмеялся. Лэсси какое-то время молча смотрела на него, потом устало произнесла: «Какой ты идиот», и демонстративно отвернулась плеваться в другую сторону. Карлики продолжали обсуждать свои дальнейшие действия, судя по их разговорам Генрих понял, что у них где-то есть свой лагерь, и что именно туда они собираются доставить свою добычу, в том числе и самого Генриха вместе с Лэсси. Генрих размышлял над тем, что скорее всего их заставят идти своим ходом, а значит развяжут хотя бы ноги, а там, возможно они смогут придумать что-то. На Генриха вновь нашло странное чувство, некая смесь безразличия перед реальностью, и одновременно отсутствие тормозов здравомыслия.

— Ah! Chief! — крикнул он карликам, крикнул вполне понимая, что сейчас может получить свою порцию крика и подзатыльников, а то и хуже. Но внезапно карлики, в том числе и их рыжеволосый главарь, молча застыли своими взглядами на Генрихе, удивлённые тем, что тот пытался говорить как они. — Wasser! — но карлики не понимали, с вопросом смотрели друг на друга, и на своего лидера. — Water. Watr. — Не сдавался Генрих.

— Aha! — подтвердительно кивнул главарь, одному из своих подчинённых, и тот порывшись вокруг, нашёл туже бутылку из под шампуня, с той же водой, которой хотел напоить Генриха гуль. Карлик кинул бутылку своему главарю, а главарь практически метнул её в Генриха, совершенно не задумываясь над тем, что тот с завязанными руками не сможет её даже

поднять, не то что открыть и попить. Генрих был практически уверен, что сделал он это не со злой издевкой, но что просто ему не пришло даже в голову, что Генрих не может открыть бутылку.

— Возможно… — прошептал Генрих, обращаясь к Лэсси, — у нас будет шанс. — в ответ Лэсси делала вид, что не слушает его. — Кажется, они тупые. Я имею в виду, они действительно тупые. — в ответ Лэсси только фыркнула.

Карлики продолжали есть, ни они, ни их новоприобретённые пленники совсем не ожидали того, что начало происходить далее. Вначале недалеко от карликов, что-то упало и разлетелось на осколки, разбрызгивая в стороны какую-то жидкость. Бутылк была наполнена различного рода хозяйственными химикатами, что в достаточном изобилие остались ещё с довоенного времени. Это был самый дешёвый способ изготовить нечто вроде гранаты, взболтанная перед броском, через пару секунд начиналась химическая реакция, и обжигающие химикаты разбрызгивались во все стороны. Это было одним из излюбленных средств различного рода Изгоев, что не могли себе позволить ничего лучшего. До карликов достали лишь редкие брызги, после чего с двух сторон напали вернувшиеся гули, стреляя из своего низкокачественного оружия. Даже без команды своего лидера, карлики молниеносно сорвались со своего места, похватали кто что успел из своей добычи, и начали убегать, ещё шустрее чем до этого нападали, опять же не смотря на свои короткие ноги.

В начале две пули попали в самого заднего из них, и ещё одна в бегущего рядом с ним. Самый задний затормозился ещё больше, и через несколько секунд в него попало ещё несколько пуль, после чего тот упал на землю, истекая кровью. В другого раненного также попали ещё раз, и он уронив свою добычу упал на землю, но ещё продолжал кричать. Их товарищи не пытались помочь им, но за то смогли скрыться, уставшие гули не стали их догонять. Немного отдышавшись, расстроенные гули с грустью осматривали свой «изнасилованный» лагерь, и зверски убитых товарищей, жаловались друг другу, постоянно ругались и проклинали мерзких карликов, периодически некоторые из них избивали раненного карлика.

— Суки! Убили Стива и Покрышку! — кричал раздосадованный Гнилой. — Ненавижу! Стоило уйти на пол часа, как они уже тут, суки!

— Наверное следили за нами. — прохрипел один из гулей.

— Они могут вернуться. — проговорил третий. — Кто знает, как далеко у них логово. Нельзя тут долго задерживаться.

— Мы им отомстили, мерзким тварям! — продолжил говорить Гнилой. — Они трусливые, врятли посмеют вновь

сунуться к нам. Да и логово у них не думаю, что может быть близко, иначе бы мы знали. Уже поздно идти, скоро ночь, но и задерживаться не будем, собирайте шмотки, рано на рассвете уходим. Не берите ничего лишнего, двигаться будем быстро, они могут преследовать нас.

— Воин! — крикнул Генрих, что бы привлечь внимание. — Мы видели, как вы приближаетесь, но не предупредили этих, гномов. Мы тут не при чём, они напали так внезапно, что твои люди не смогли ничего предпринять.

Гнилой вначале молчал, но потом ответил Генриху:

— Можешь не стараться, гладкомордый. У нас нет времени на сделку, так что она отменяется.

— Как?! — испугался Генрих. — Но мы же договорились! Я… Мы…

— У нас нет времени возиться с вами…

— Я могу сбегать сейчас! Или она! — Генрих указал головой на Лэсси. — Мы успеем до рассвета!

— Успокойся гладкомордый! У нас нет времени возиться с вами. А я не собираюсь отпускать свою еду!

— Порежем их! — сказал один из гулей. — С ними мы будем идти медленно, порежем на части и заберём мясо с собой.

Гнилой молча кивнул в ответ, после чего добавил:

— Разделаете их на рассвете, не хочу что бы они сгнили за ночь.

— Я хочу трахнуть беловолосую! И я! И я тоже! — закричали гули наперебой.

— А я что, должен её есть после ваших вонючих членов? Особенно после твоего опухолевого комка, а Карго? — прохрипел Гнилой с омерзением. — Или твоего, прогрызенного грибками ужаса, Голодун? У нас еды мало, вернёмся к пещерам, там будете трахать пленниц или своих подружек.

— Но у пленниц уже выпадают волосы! И зубы! И тела у них уже в язвах!

— Прекратите! Собирайте вещи!

— Но как же договор?! Ты обещал! — с досадой, чуть ли не стонущее говорил Генрих.

— Как же договор?! — перекривлял Гнилой Генриха. — Прекрати! Не то я скажу ребятам отрезать тебе язык, или голову! Заебал уже!

Гули не теряли времени, и начали собирать всё, что представляло ценность. Генрих уже молчал, его досаде и обиде просто не было границ. Теперь тихонько хихикала Лэсси и одновременно очень устало вздыхала, периодически с насмешкой тихо повторяя «Договор… Твою мать…».

— Говорила же… — твердила тихонько Лэсси, — нужно было идти другой дорогой! Тут всё засрано Изгоями! Говорила же…

Закончив упаковывать большую часть вещей гули решили отдохнуть, «Пора бы пожрать» — сказал Гнилой и кивком указал на всё ещё подыхающего карлика. Гули оттянули его ближе к костру, на котором жарилась нога их товарища, быстро раздели, и положили в металлический ящик, с невысокими стенками, не стали обмывать его водой даже слегка. Один из гулей, с серповидным ножом, подошёл к карлику, тот пытался сопротивляться и брыкался, но был уже слишком слаб. Гуль вонзил свой нож в область живота карлика, и не спеша вскрыл всё брюхо. Карлик хрипел, пускал кровь через рот, но признаки жизни покидали его всё быстрее, словно с каждым потоком выпущенных газов. Один из гулей поднёс ещё одну коробку, из всё ещё живого карлика извлекли кишки, и начали их складывать в коробку. Лэсси вновь рвало, и опять много раз, Генрих побледнел, но всё же ещё держался. Когда весь кишечник был извлечён из тела карлика, оно всё ещё продолжало вздрагивать, хотя карлик больше не стонал и не хрипел. Почти до верху, коробка, в которой он лежал, была заполнена его кровью.

— Сделаем кровяную колбасу, — сказал Гнилой своим товарищам, которые работали с телом карлика, — набьём кишки кровью, кожей, и жиром. Только кожу обожгите на огне! Не хочу давиться их мерзкими волосами. И с головы кожу снимите и мясо, мозг с глазами достаньте, а кости выкиньте. Я не хочу, что бы хоть что-то пропало зря, но у нас много груза, всё не унесём, сэкономим на костях.

Гули послушно кивали, один из них извлёк длинную и широкую кишку из коробки с внутренностями, и принялся неподалёку выдавливать её содержимое на землю.

— Нужно будет промыть. — говорил гуль своему товарищу, выдавливая кал из кишки. — Добавим каких-то специй, что бы сбить запах. Воняет жутко!

Наблюдая, как гуль выдавливает содержимое кишки, невольно смотря на само содержимое, и паразитов, что в нём шевелились, не выдержал и Генрих, теперь его рвало вместе с Лэсси, которая в свою очередь была близка к тому, что бы потерять сознание. Гули, которые наблюдали за их реакцией, злорадно улыбались. В конце-концов психика блондинки не выдержала, и она упала на бок, отключилась, дышала быстро, но постепенно её дыхание замедлялось, доходя до спокойного. Генрих тоже отключился, вот только он и сам не мог отчётливо вспомнить, как это произошло, потерял ли он сознание как и Лэсси, или просто незаметно для себя уснул.

Когда Генрих проснулся, уже темнело, и остатки солнечного света угасали на западе. Стало прохладнее, но пить хотелось всё так же сильно. Тело, от пребывания в неудобной позе отзывалось болью, как и натёртые верёвками руки. Генрих почуял приятный запах пищи, но уже через несколько мгновений он вспомнил, что это пахнет, и тошнота вновь пробудилась у него в желудке. Генрих начал ворочаться, его завязанные за спиной руки, нащупали влажную землю. «Я что, того?» — с лёгким испугом подумал он, но одежда казалась сухой, да и по собственным ощущениям он мог точно сказать, что ещё не успел сделать этого. Оставался только один вариант, неприятный, но всё же Генрих не думал, что это было сделано специально, возможно гули не позволили Лэсси даже отодвинуться в сторону. Генрих повернулся к блондинке, та лежала спиной к нему, по дыханию было похоже, что она не спит.

— Всё хорошо? Я давно сплю? — спросил он, всячески делая вид, что ничего не знает.

— Я не знаю. — устало ответила Лэсси, таким уставшим и отчаявшимся голосом, словно рыдала в течении часа.

Содержимое, выдавленное из кишок карлика, продолжало вонять, а возможно воняло даже больше прежнего, но спасение пришло вместе с вечерним ветром, который отгонял ужасную вонь в другую сторону. Генрих и Лэсси молчали, подавленные и обречённые. Генрих не знал, о чём поговорить, да и не думал, что нужно было, а скупые ответы Лэсси, казалось причиняли ей самой боль. Гули ужинали, отмечая недостатки и достоинства карликового мяса, кто-то высказывался о своих ожиданиях вкусить мяса «гладкомордых», кто-то хотел съесть грудь и ягодицу Лэсси, кто-то предложил отрезать ей голову, и не снимать с неё мясо, но воспользоваться в качестве временного устройства сексуальной разрядки. Предложение отвергли, но только половина из гулей. Лэсси слышала эти разговоры, пылала бессильной злобой, в её глазах застыли слёзы, и хотя Генрих не видел её лица, он ощущал это, в том напряжении, которое блондинка излучала.

— Ненавижу их! — негромко шипела Лэсси. — Ненавижу всех этих проклятых Изгоев! Всех этих мерзких, уродливых тварей!

Генрих хотел сказать что-то в духе: «Не переживай! Всё будет хорошо! Ничего не бойся!», но понимал, насколько эти слова бессмысленны сейчас.

— Но Артур, и его люди, кажется они вполне нормальные люди.

— Все, все одинаковые… Не сегодня, так завтра. Все уроды.

Неожиданно Лэсси повернулась к Генриху, и сказала:

— А знаешь Генрих, а ведь тебе сильно повезло.

— Мне? — даже как-то виновато спросил он.

— Да. Знаешь ли ты, что мы все уроды? Все, даже те люди, кто живут в поселениях, пытаются удержать цивилизацию. Все мы мутанты, даже те, кто внешне выглядит нормальным. От того в мире так много подлецов и ублюдков, и всяких мерзких тварей.

— Ну, даже не знаю…

— Люди мутируют, и я думаю, этот процесс не идёт на спад, а наоборот, всё больше набирает обороты. И однажды останутся одни выродки и твари, вроде этих. — Лэсси махнула головой в сторону едящих гулей.

— Ну, я не учёный. Но судя из того что я знаю, всё не так однозначно. Хотя, наверное доля правды в твоих словах есть.

— А тебе повезло. Ты родился в безопасном Убежище, жил среди нормальных, чистых людей, тех самых, что жили сто лет назад. Да и сам ты по настоящему нормальный человек. Тебе нужно было не вылезать из своей норы, а сидеть там, и трахать таких же чистых девок, и штамповать маленьких засранцев, как на фабрике Эмпайр штампуют пушки.

— Ну, у нас там не так много места. А точнее говоря совсем не много.

— Ну, тогда плодить их, и караванами отправлять во все уголки этого гниющего мира, возможно тогда бы такие как ты, смогли спасти этот загнивающий мир, как лекарства, которые лечат гнилые болячки.

Генрих немного помолчал, после чего сказал:

— Лэсси, всё ведь не так…

— Молчи… — перебила она его, и отвернулась опять. — Ты… Я бы хотела… Ничего, просто молчи Генрих.

И он молчал, и обратил своё внимание на небо. На ночном небе плыли тяжёлые и тёмные, словно небесные чудовища, облака. Лишь иногда между их разрывов появлялись звёзды. «Даже в этом случае не повезло» — думал про себя Генрих. «Даже перед смертью, небо затянуло тучами! Зараза!». Прошло больше часа, большинство гулей уже спали, только часть из них осталась в дозоре. Кроме этого, вокруг лагеря они установили «колокольчики», различного способа сборки, небольшие устройства, созданные на основе пустых консервных банок, бутылок, и проволоки. «Тупые карлики», по словам гулей, не смогли бы подойти близко, не задев хотя бы одну из ловушек, что было весьма правдивым утверждением. Обычно карлики и не думали проверять местность на наличие каких либо ловушек.

Это казалось странным ему самому, но кажется, Генрих начал успокаиваться. Конечно, у него из головы не уходили

воспоминания того, как гули убивали карлика, и он боялся, что и их убьют как-то так же жестоко и мучительно, что будет с его телом после того, как он умрёт, Генриха особо не волновало. Он всё ещё надеялся хотя бы убедить главного гуля убить их милосердно и быстро, и не делать тех мерзких вещей с телом Лэсси, о которых они говорили. В целом же мысль о смерти его не пугала, а возможно даже будоражила что-то в глубине его души, и это волнение иногда доходило до какого-то экстатического чувства, но оно пугало Генриха, и он пытался быстро переменить русло своих мыслей.

— Прости… Прости меня, Лэсси. Я не хотел, что бы всё так вышло, и если в чём-то виноват, то прости. Поверь, если бы можно было спасти тебя пожертвовав своей жизнью, я бы пожертвовал. Мне очень жаль Лэсси, я бы хотел, что бы ты жила, и жила счастливо.

Со стороны женщины послышались всхлипывания, и лёгкое надрывное рыдание. «Это не твоя вина», едва ли смог расслышать Генрих, сквозь нахлынувшие на Лэсси эмоции. Она хотела сказать это как-то более красиво, сказать, что была не права, оскорбляя его, просто она очень боится, и ей очень больно и тяжело, но не могла, даже сейчас она не могла перейти черту, и позволить себе унизиться перед ним. Но неожиданно истерика прекратилась, и Лэсси не спеша, и как-то неуверенно повернулась к Генриху.

— Трахни меня. — сказала она ему, на что Генрих ответил ошарашенным, чуть ли не безумным взглядом, который Лэсси смогла рассмотреть даже сквозь облачную ночь.

— Прости, ч-что?

— Я говорю, трахни меня, Генрих.

Он пару раз открыл беззвучно рот, после чего пристально всматриваясь в лицо Лэсси, спросил:

— С тобой всё в порядке? Ты чувствуешь себя хорошо? — он спрашивал осторожно, ему казалось, что Лэсси сошла с ума от пережитого.

— Я не сошла с ума! — ответила Лэсси, словно читая его мысли. — Я давно не была с мужчиной, и я не хочу умирать, практически забыв как это! Я… — Лэсси с трудом, но пододвинулась ближе. — Я могу быть хорошей в постели. Куда лучше тех шлюх, с которыми ты трахался в клетке. Может не такая свирепая, но наоборот очень умелая и сладкая. Конечно, сейчас перевязанная как мешок на брамине, я мало чем смогу удивить тебя, но думаю, ты останешься доволен.

— Ты… Это так внезапно. Но как? Ты же сама сказала, что мы как мешки перевязаны.

— Пальцы у нас подвижны, может десяток узлов на руках нам

друг на друге не развязать, но спустить штаны, я думаю мы сумеем. Бьюсь об заклад, я даже смогу тебе отсосать, думаю и ты со своим опытом сможешь придумать, как утешить и меня своим языком, который так хвалила та шлюха в маске. Так ты готов?

— Д-да… — задумчиво произнёс Генрих, он был готов сразу, как только Лэсси предложила в первый раз, просто после всего, что произошло в этом дне, такой финал всё же смог его обескуражить. — Я смогу… Я тоже могу быть очень не плох, хотя верёвки конечно же помеха.

— Окей. Ляг на бок. — Генрих послушался, Лэсси так же легла на бок, но спиной к нему. — Подползай ко мне, только старайся не шуметь. Понемногу они «состыковались», оба уже ускоренно дышали, а их сердца уже набирали свой ритм любви. — Так сейчас, выпри таз вперёд. — командовала Лэсси, и на ощупь, с немалым трудом и мучениями смогла приспустить с Генриха штаны. — Оу! Уже готов? В клетке ты не всегда был так быстр.

— Не тот настрой…

— А сейчас не лучше… — говорила Лэсси, жадно водя пальцами по члену Генриха. — Я чувствую, как он растёт ещё больше. — Генрих ответил лёгким стоном. — Эй! Не вздумай кончить так быстро!

— У меня тоже давно не было женщины…

— Не так и давно! Сдерживайся!

— Поверь, если что, я быстро восстановлюсь, так что не волнуйся…

— Я рассчитываю, что перед смертью ты всё же не перекинешься на другой бок, сразу после того, как испустишь порцию семени. У нас вся ночь впереди. Ладно… Теперь ты. Перевернись на бок, и спусти с меня штаны.

Генрих быстро перевернулся на другую сторону, и подполз к Лэсси, которая осталась лежать в том же положении. Первым делом Генрих нащупал её мягкие ягодицы, и начал ласкать их сквозь кожаные брюки, Лэсси закусив нижнюю губу, слегка простонала, но сказала:

— Давай, поторопись! Спускай их! О боже, я уже такая мокрая…

— Да… Да… — взволнованно повторял Генрих, с трудом ему удалось нащупать край её брюк, блондинка слегка согнула ноги в коленях, но даже так Генриху с огромными усилиями удалось спустить их вниз, оголяя ягодицы блондинки для ночной прохлады. Генрих почуял запах её «святыни», он как и запах самой Лэсси казался ему весьма приятными. С жадностью, крепкие пальцы Генриха набросились на мягкие полусферки. — О

да, о да… — приговаривал Генрих и слегка постанывал.

— Давай уже… Смотри там не кончи!.. — от возбуждения Лэсси уже начала говорить с прерываниями.

Со стороны всё это действо казалось до безумия смешным, но теперь им обоим не было до этого никакого дела, пусть бы гули даже тыкая пальцами умирали со смеху, смотря на это шоу. Генрих уже готовился к повороту на другой бок, самая сложная часть «состыковки» была ещё впереди. Даже сквозь туман нарастающего удовольствия Лэсси смогла расслышать что-то, кто-то приближался, осторожно и тихо, словно охотящийся зверь. Лэсси дёрнулась, чуть не прикрикнула от испуга, дёрнула Генриха за курточку на спине, а потом слегка прикрикнула, когда чёрное лицо внезапно показалось перед ней.

— Тссс, тише — зашептало оно. Лэсси понадобилось не мало времени, прежде чем в общих чертах одежды и телосложения, за ночной пеленой и камуфляжем из золы, она смогла узнать Гартуна. Вслед за дикарём, через пару секунд показалась Люси, так же перепачканная в золу, и передвигающаяся скрытно.

— Что вы делаете? — с удивлением спросила Люси, смотря на лежащих к друг другу спиной, перевязанных пленников, с припущенными штанами.

— Вы!.. — преодолевая двойной испуг, шептала Лэсси, сквозь тяжёлую задышку. — Вы пришли!

Генрих так же был удивлён и ошарашен, и очень рад их приходу, хотя и не мог не отметить сильного чувства разочарования в себе.

— Ребята, вы не поверите, как же мы рады вас видеть!.. — шептал он.

— Я заметила… — сказала Люси, стараясь не смотреть на открытые места своих спутников.

— Освободите нас, скорее! — завертелась Лэсси, стараясь подставить им руки, но вспомнив про свою оголённую задницу, растеряно остановилась.

— Гартун! — шептал Генрих. — Приятель, развяжи меня, скорее! — говорил Генрих, стараясь скрыть свой всё ещё стоячий член.

Гартун разорвал ножом верёвки на Генрихе, Люси помогала блондинке, пока та засыпала их вопросами:

— Где вы были?! Мы думали нам конец! Это был какой-то кошмар! Вы не поверите, что тут творилось! Мы боялись, что уже всё. Где же вы пропадали так долго? А рейнджер? Где он?

— Тише!.. — практически пропищала Люси. — Сейчас подымешь их. — и Люси указала головой в сторону гулей.

— Вас долго не приходить. — шептал Гартун, едва ли

слышно, профессионально. — Мы решили искать, я найти следы драки, потом возвращаться за Люси, и вновь искать вас. Следы были туманны, но нам помогли звуки выстрелов.

— Билл где-то пропал. Но мы не стали ждать его, нашли вас ещё до заката, — шептала Люси, — наблюдали с возвышенности на востоке. Решили дождаться глубокой ночи, и спасти вас…

В тот момент, когда почти все верёвки были перерезаны, а уставшие и затёкшие тела пленников освобождены, послышался звон, совсем рядом с ними. Что-то быстро приближалось, резко перебирая лапами, оно бежало прямо на Люси, но девушка успела выхватить свой револьвер, и открыла огонь. Последний патрон в барабане выстрелил как раз в тот момент, когда собака практически приблизилась к девушке, но сражённая пулями споткнулась, и упала. Прошли всего секунды, как встревоженные гули, все поднялись на ноги, с наготовленным оружием, спрятались за укрытиями, постоянно что-то крича друг другу. С той же стороны, откуда прибежала собака, послышался вновь множественный звон, и звуки многих перебирающих лап, и коротких ног. Бывшие пленники едва успели выхватить первое попавшееся оружие, из сумки, которую принесли с собой их спасители, и открыли огонь по появляющимся из темноты собакам. Гули, решившие, что это стреляют по ним, открыли огонь в ответ. Путники успели пристрелить четверых или шестерых псов, ещё двоим, практически удалось добраться до своей цели, что бы вцепиться кому-нибудь в глотку своими зубами, но отвага Гартуна вновь выручила их. Парень выхватив свой топорик и меч, отважно встретил яростных зверей, и будучи укушенным лишь несколько раз, убил псов. За псами двигались карлики, некоторые из них были вооружены огнестрельным оружием, они так же заняли позиции за укрытиями, и принялись стрелять и в гулей и в несчастных путников. Оказавшись между двух огней, они были вынуждены отстреливаться сразу во все стороны, к тому же им практически негде было укрыться, и лишь темнота защищала их от прицельного огня. И гули и карлики считали, что сражаются друг с другом, кричали угрозы и проклятья.

— Убивайте уродцев! — кричал Гнилой. — Убейте их всех, мерзких тварей!

— Kill rot!! — кричал рыжеволосый главарь карликов. — Crsh!!

— Нужно уходить! — кричал Гартун остальным, одновременно не сильно умело, отстреливаясь из пистолета. — Нас тут убивать!

— Уходим! — кричала Люси, и сняла с пояса одну из

дымовых гранат, сделанных по схеме Билла. Она активировала взрыватель, и положила её у себя под ногами. Густой дым быстро заполнил их позицию, и начал распространяться вокруг. Одна граната не могла сделать много дыма, но этого путникам хватило, что бы скрыто сбежать подальше от этого места, пока и гули и карлики в недоумении смотрели на этот дым.

Они бежали в ночь, совершенно не думая, куда именно бегут, лишь бы подальше от этого места. На время стихнувшие выстрелы вновь послышались, Изгои опять схлестнулись в драке, и на этот раз между собой. Генриху немного было даже интересно, чем же закончиться эта драка, но не настолько, что бы рискнуть вновь оказаться в том же положении, в котором он провёл этот безумный день. Они остановились только тогда, когда физически уже не могли бежать от усталости. Люси заметила кровоточащие укусы на теле Гартуна, и не успев даже отдышаться, достала аптечку из пробитого несколькими пулями рюкзака, и принялась промывать и перебинтовывать раны Гартуна, который не переставал повторять: «Я хорошо… Я всё хорошо…». Едва их дыхания восстановилось, как Люси чуть ли не погнала их опять вперёд, правда теперь они не бежали, а просто брели в зловещей темноте ночной Пустоши.

— Нужно спешить. — поясняла Люси. — Я боюсь, что что-то сожрёт наших браминов.

Но остальные понимали, что дело не только в этом. В тот момент, когда Люси и Гартун обнаружили пленённых товарищей, им было чем заняться, планированием, и подготовкой к «операции спасение», теперь же, когда казалось, что всё позади, наверняка из головы девушки не выходила мысль о том, что рейнджер пропал. Люси спешила, надеялась застать на их стоянке самого рейнджера, или хотя бы знаки того, что он вернулся, и отправился на их поиски. В темноте было невероятно сложно ориентироваться, но прочёсывая днём эту местность, Люси запомнила множество деталей, благодаря чему ей было проще отыскать нужный путь. Несколько раз в темноте что-то шевелилось, и путники затаившись, дружно наставляли своё оружие в ту сторону. Один раз что-то жутко завыло, где-то недалеко от них, но им повезло, они смогли не только найти своих заскучавших и испуганных браминов, и спрятанные повозки, но и не встретили никакой опасности во время этого ночного перехода. Ночные путешествия в Пустоши слишком опасны, это была как раз та самая причина, которая внушала надежду в сердца гулей, что карлики не нападут ночью, так как даже самые «отмороженные» головорезы не совершают ночных переходов. Но они не учли скудоумие карликов, и их жажду

мести, и теперь только одному Богу известно, чем же окончилась эта ночная драка.

Уже светало, когда путники приближались к своей стоянке. Уставшие, они мечтали о том, как упадут и погрузятся в приятный сон, но внезапно послышался тяжёлый собачий бег. Это был Чуба, и как только пёс заметил знакомые лица своих спутников, тут же принялся лаять. Пёс быстро подбежал к ним, и принялся радостно облизывать лицо и руки Люси, махая во все стороны своим коротким хвостом. Но девушка хотя и была рада видеть своего собачьего друга, всё же не проявляла радости, а скорее наоборот тревогу. Жилет Чубы был максимально разгружен, все боеприпасы и аптечка были сняты, сам пёс был перебинтован. Что-то случилось, и пёс прибыл сюда, что бы дать понять спутникам Билла, что рейнджер в беде. Люси знала, что её спутники очень устали, поэтому она ничего не говоря им быстро прибежала к повозкам, и стала нагружать свои карманы и рюкзак патронами, медикаментами и провизией, положила даже верёвку, и всё то, что ей казалось необходимым.

— Люси… — сказала Лэсси, она не могла скрыть своей усталости. — Пойдём все вместе. Мы поможем.

— Нет! Всё хорошо. — сказала девушка и постаралась доброжелательно улыбнуться, но совсем не могла скрыть своей взволнованности.

— Люси… — начал Генрих, — прошу…

— Нет! Не волнуйтесь. Я пойду вперёд с Чубой, а вы не спеша догоняйте нас. Вы можете поспать на повозках в пути, пока Гартун будет гнать браминов по нашим следам.

— Нет! — возразил недовольно Гартун. — Я идти с тобой!

— Ты ранен Гартун! Не очень серьёзно, но потерял не мало крови. Со мной всё будет в порядке.

— Нельзя самой идти в дорогу! — сказал Лэсси. — Тут вокруг банды, с утра на охоту выйдут всякие твари. Разделятся нельзя в подобной ситуации. Я знаю, ты волнуешься, но так может стать только хуже!

— Прошу вас, прекратите. — устало произнесла Люси, и закинула за спину рюкзак. — Я уже не маленькая, и знаю что делаю. К тому же я с этим псом, и без всего этого, — она дёрнула рюкзаком и добродушно улыбнулась, — я смогла выжить и помочь ему однажды. В этот раз я готова как никогда.

Люси неловко постояла на одном месте, потирая пальцем мушку своей винтовки, после чего закинула её за плечё, и сказала:

— Всё хорошо… Вы догоняйте нас. — после чего она быстро пошла за побежавшим на запад псом, а удалившись подальше от

товарищей девушка перешла на бег.

Бойкий пыл и желание поскорее выяснить, что произошло, придавали сил, но конечно же это не могло продолжаться долго, особенно после столь не простой ночи. Люси устала ещё до полудня, и не только она но и сам Чуба, периодически прятался в теньке, и вывалив свой большой язык наружу, тяжело дышал отдыхая. Однажды Люси даже заснула, опираясь спиной о дерево, живое дерево, свидетелем чего ей доводилось бывать не часто. Осадки редкая вещь для этой местности, да и то в основном в соответствующий период. В этом же месте была небольшая впадина, скрытая от прямых солнечных лучей возвышенностью, что позволяло воде сохраняться дольше, в виде малюсенького озерца. И вся растительность, семенам которой каким-то чудом удалось добраться до этого места, с силой присущей самому явлению жизни, цеплялась за своё существование. Но Чуба не дал девушке хорошо выспаться, едва набравшись сил он решил, что достаточно отдыхать и ей, и разбудив своим лаем повёл вновь вперёд. Уже где-то после полудня, ближе к вечеру, пёс привёл Люси к месту, где он принялся тщательно вынюхивать землю. Девушка осмотрела местность, здесь было множество следов и стрелянных гильз, судя по ним, было похоже на то, что рейнджер попал в засаду, и был вынужден отступать, а преследователи гнали его дальше на запад, не давая вернуться назад.

Покружив среди множества следов, Чуба продолжил идти по вынюхивая дорогу, Люси стремительно следовала за ним, но теперь всё медленнее и медленнее. Превозмогая всю свою усталость и боль в теле, она смогла идти до вечера, после чего слишком уставшая, что бы идти дальше, шлёпнулась на землю. Люси не разводила костёр, даже не для того, что бы остаться скрытой, просто у неё уже не было для этого сил. Вскоре она уснула, и проснулась от ощущения холода уже среди ночи. Чуба спал рядом, глубоко дышал и посапливал. Люси, пересилив затягивающую силу сна, сумела достать из рюкзака покрывало, и крепко обняв ворчащего пса, укрыла их обоих. Измученная усталостью, она проснулась достаточно поздно, это уже не был рассвет, солнце светило высоко на небосводе. Позволив себе лишь короткие минуты на завтрак, она принялась искать пса, который вскоре объявился, в ожидании и своей порции завтрака. Организм Люси требовал отдыха, что отразилось в протяжном сне, и если силы её были достаточно восстановлены, всё же тело, измученное форсированным маршем, отзывалось болью во многих местах. Но вскоре, ещё до полудня, на горизонте показались руины. Что-то в сердце девушки подсказывало, что именно там ей нужно искать Билла, и Люси всячески ругала себя, что не смогла переборо

свою усталость, и пройти сравнительно немного до своей цели. Хотя девушка совершенно не подумала о том, что бы она делала такая уставшая, даже если бы добралась сюда ещё ночью.

Это не был большой городок, к тому же это был один из тех случаев, когда городу или поселению изрядно доставалось, и всё, что от него оставалось, это практически одни уголки от стен, меньше метра в высоту. Обычно, даже проводить глубокие раскопки в подобных местах, с целью откапать какой-нибудь артефакт прошлого, было бессмысленно. Складывалось впечатление, что в них всё испарялось, и даже какую-нибудь металлическую ложку, или вилку, откапать можно было разве что с большим трудом. Но если рейнджер попал в беду, как рассуждала Люси, и был вынужден отступать в эту сторону, то чтобы оторваться от своих преследователей, он бы наверняка поискал возможности именно в подобном месте. Уже на подходе к руинам поселения, от которого не осталось ни одного знака или чего-нибудь, благодаря чему можно было бы узнать старое название этого места, Люси настроилась на состояние предельной осторожности и повышенного внимания, благо Чуба был действительно интеллектуальным существом, он словно подстраивался под поведение девушки, старался так же как и она быть максимально незаметным, не делал своих типичных беговых прогулок вперёд, а порой прижимаясь к земле передвигался за девушкой, и не издавал ни малейшего звука. Чувствительный нос и уши пса смешно шевелились, а сконцентрированный, настороженный взгляд что-то усиленно выискивал среди этих кирпичных и бетонных уголков. Люси и сама ощущала что-то, присутствие кого-то, поэтому, прежде чем беззвучно перейти от одного осколка стены к другому, тщательно всё вокруг осматривала, ожидала, в надежде заметить движение.

Посреди руин города возвышались руины чего-то большого, в сравнении с остальными зданиями. Оно не только было большим, но и сравнительно не плохо сохранилось. Разбитые стены доходили до четырёх этажей в высоту, некоторые осколки внутренних конструкций, лестниц и полов так же уцелели. Это был настоящий форт, среди всего прочего вокруг, и Люси была уверена, что если тут кто-то и есть, то они обязательно должны быть там. Девушка продолжала приближаться, ей казалось очень подозрительным отсутствие каких-либо следов на земле, словно здесь ничего не произошло. День был жарким, пот обильным потоком укрывал лицо девушки, всё больше уставшей от постоянного напряжения. Порой Люси хотелось резко встать и крикнуть: «Эй! Вы тут, ублюдки?!» — настолько сильно её раздражала эта игра и проклятая жара, раздражало и

усиливающееся дыхание Чубы, которое в окружающей их тишине казалось ей настоящим громом. В следующий момент, когда она уже была готова к очередной скрытной перебежке, показавшаяся из-за своего укрытия Люси увидела часть светловолосого человека, осторожно выглядывающего из-за осколка стены, и смотрящего в бинокль на относительно сохранившееся здание. Девушка резко дёрнулась обратно к своему укрытию, испуганная тем, что её уже заметили, и это скорее всего было бы так, если бы светловолосый человек не был отвлечён своим биноклем. Сердцебиение Люси ускорилось, дыхание стало быстрым, она осторожно сняла из-за спины свою винтовку, и беззвучно, очень медленно передёрнула её затвор, с каждой секундой ожидая, что на неё могут напасть, хотя Чуба оставался всё так же спокоен, и это спокойствие подсказывало, что её всё же не заметили.

Люси не покидала этого места в течении двадцати мучительных минут, за которые ей едва ли удалось заметить двоих — троих из всех прячущихся в засаде людей. Она даже не была уверена в том, что ненароком не проползла в их ряды, а потому опасалась высунуть свой носик и ждала, в надежде, что что-то измениться. Но вокруг все соблюдали тишину, Люси ожидала, что Билл попробует что-то предпринять, чем даст ей хоть какой-то знак, но если он и был тут, то явно так же как и поджидающие его люди, скрывался. «Нужно подать ему знак!» — подумала Люси, пристально смотря на Чубу, словно хотела телепатически передать ему эту мысль. Хотя Чуба и мог быстро добежать к Биллу, его всё же могли подстрелить, или просто поднять бучу, ей нужно было придумать нечто иное. Ответ прибыл неожиданно, прямо из глубины детских воспоминаний.

У Люси было сокровище, которое перешло ей от её матери, настоящее, маленькое зеркальце, и как и положено ребёнку в восемь лет, Люси нашла ему совсем иное применение. Она и чуть более младший Люк, любили дразнить Тома Харди, особенно когда тот был пьян, залезши на оборонительную стену, и светя солнечными зайчиками прямо ему в лицо. Дети радовались, когда Том начинал ругаться, и посылать во все стороны проклятья, догнать малышей он не мог, поэтому Тому в конце-концов приходилось отступать подальше от зоны поражения. Позже правда и ей и Люку хорошо доставалось от взрослых, а в самые плохие дни от самого Арчера, но со временем всё же забава повторялась. Стараясь не шуршать одеждой, Люси осторожно сняла дорожный рюкзак, и достала своё уже слегка потёртое зеркальце из специального кармана, для мелких вещей. Девушка легла на землю, и лишь слегка высунувшись из-за осколка стены, за которым скрывалась, принялась ловить солнечный луч, и

светить им в середину разрушенного здания. При чём делать это нужно было так, чтобы сидящие в засаде преследователи, по-возможности не заметили бегающего зайчика. Люси знала, что со стороны Билла её зеркальце очень заметно блестит, ей оставалось надеяться, что остальные не заметят этого. Ну и конечно, нужно было надеяться, что рейнджер не выстрелит в неё раньше, чем поймёт что происходит.

Люси была настойчива, светила в руины на протяжении получаса, и хотя уже в процессе исполнения эта идея показалась ей глупой, девушка не сдавалась, хотя бы потому, что иных вариантов в её уставшей голове не было. Девушка полностью была поглощена своими размышлениями, и даже не заметила, как в прочем и все остальные, слегка высунувшегося ствола штурмовой винтовки на третьем этаже разрушенного здания. От внезапных выстрелов Люси выронила зеркальце, и словно ошпаренная спряталась за своим укрытием. Рейнджер стрелял одиночными, не целясь, просто во все стороны, но не туда, где была Люси. Через какое-то время отовсюду послышались выстрелы, преследователи рейнджера стреляли в ответ, Люси была уверена, что Билл специально спровоцировал их, что бы дать ей понять их приблизительное местоположение. Учитывая все позиции, откуда стреляли в ответ, здесь могло быть и десятеро преследователей, или даже больше, но все они были далеко от девушки. Когда выстрелы затихли, она услышала знакомый голос, но какой-то очень уставший, это был Билл.

— Эй ребята?! — кричал он, голос не был искажён его противогазом. — Вы ещё тут?! А то я подумал, что можно уже уходить!

— Хрен тебе, ублюдок! Ты живым не уйдёшь! Даже не мечтай! Пизда тебе, законник! — послышалось со всех сторон.

Из разрушенного здания послышался смех, и звуки перезаряжаемого оружия.

— Ребята?! Эй ребята?! — продолжал подшучивать рейнджер. — Вы знаете, что сейчас теряете свои деньги, а?! Даже если вы меня поймаете, или убьёте, за меня не выручите столько, сколько могли бы заработать за это время. Отряд хорошо вооружённых и экипированных наёмников, опытных ребят, никто не захочет рисковать, связываться с такими!

Билл говорил так, словно издевался над своими преследователями, но Люси в этих словах улавливала скрытые послания.

— Заткнись законник! — послышался молодой голос, Люси не знала этого человека, но это был помощник шайки наёмников Бальтазара, который хорошо знал, как выглядит рейнджер. — Не

бойся, у нас хватит терпения, что бы дождаться, пока ты сдохнешь от жажды. У нас хватит людей, что бы послать кого-то за припасами, а ты же как? Будешь пить свою мочу?! Наслаждайся, ушлёпок!!

— Не могу понять!.. — продолжал Билл. — Вы такие преданные тому грязному, с повадками свиньи, мерзавцу, или ждёте, что он выплатит вам кучу денег за мою голову?! Оу, или вы хотите взять меня живым? Хотя дай угадаю! Ситуация у нас патовая, я не могу выйти, а вы не можете взять меня штурмом! Но ты же наверняка послал кого-то за подкреплением, правильно?! И видимо оно уже скоро придёт?! Сколько у меня осталось времени?! Я успею выпить?! У меня тут бутылка отличного пойла есть! Кто хочет, бросайте оружие, и подымайтесь, я стрелять не стану! Разопьём вместе, а то самому как-то одиноко! Да и девушек захватите с собой, раз уж собираетесь меня прикончить, хочу провести это короткое время весело!

— Наслаждайся законник! — послышалось в ответ. — Не долго тебе ещё там зубоскалиться!

Из здания вновь послышался смех, после чего вновь заговорил Билл:

— Ребята?! А ведь если подкрепление не прибудет к ночи, что тогда?! Вы боитесь того, что ночь настанет?! Вначале вы конечно застали меня врасплох, и отступая я едва ли смог зацепить одного из вас! Но прошлой ночью, я подстрелил двоих из вас, благодаря своему инфракрасному излучателю! Знаете что это?! Нет?! Я вас вижу в темноте, словно днём, а вы и не ожидали, и я готов спорить, что половина из вас хорошенько обделалась! А теперь боитесь даже нос высунуть!

— Ещё посмотрим, кто обделается, законник!

— Знаете что, ребята?! Без обид, но этой ночью я тоже нападу на вас! Может даже удастся выбраться!

— У нас тоже есть приборы ночного виденья! Тебе не выбраться ублюдок! Ты окружён! Конец тебе, долбанный законник! — вновь послышалось со всех сторон.

— Ладно, ладно! — говорил Билл сквозь смех. — Оставляю вас в покое, а ночью приступим!

И они все вновь затихли. Люси поняла, на что намекал Билл, у неё была ещё куча времени, что бы попытаться что-то придумать. Ужасное ожидание утомляло, девушка несколько раз засыпала, но вздрагивая просыпалась, испуганная тем, что её могли обнаружить. Чуба мирно спал рядом, и казалось его вовсе не посещали тревожные мысли. С приближением заката Люси начала переживать ещё больше, к тому же она не знала, куда будет пробиваться рейнджер, скорее всего в её сторону, но

обстоятельства могли резко измениться. А Билл после полудня более не произнёс ни слова, как впрочем и наёмники Бальтазара, лишь иногда издавали далёкий шёпот. Всё же она решила, что скрываясь в темноте ударит туда, в какую сторону рейнджер будет стрелять чаще всего, или бросит взрывчатку, если она у него конечно есть.

Когда солнце зашло за горизонт, начало быстро темнеть, хотя даже когда на разрушенный город опустилась ночь, а солнце полностью скрылось, далёкий запад всё ещё оставался светлым. Романтичная натура девушки находила это красивым, но её наслаждение окружающей природой было прервано шорохом и лёгким шумом. Наёмники воспринимали слова рейнджера в серьёз, и готовились к обещанному ночному бою. Начиная с этого момента, Люси держала свою винтовку наготове, ожидая когда же рейнджер откроет огонь. Девушка думала, что он приступит тогда, когда сможет наверняка подстрелить кого-то из противников, хотя она не исключала и того, что поначалу рейнджер попробует выбраться скрытно.

На душе у Люси похолодело, а по спине пробежали мурашки, когда внезапно послышалось «оно». Тут нужно заметить, что похолодело не только у неё, ибо внезапно раздавшийся звук, где-то недалеко от руин, был таким жутким и неестественным, а ещё неизвестным и внезапным, что вздрогнули наверное даже самые крутые из ребят вокруг. «Оно» было похоже и на вопль, и на стон, и на яростный кровожадный крик, исходящий где-то из глубокой утробы. Звук этот вызывал самые ужасные ассоциации, его носитель казался чем-то страшным, чудовищем из другого мира. Люси знала, что стала свидетелем крика Молоха, но она, как и все другие, считала, что это всего лишь легенда, выдумка пьяных странников и заблудившихся караванщиков, о чудище, которое как многие считают, на самом деле не является существом физического мира, но злобным духом. Странным было то, что обычно его крик слышат на востоке, ближе к неизведанным землям, а не на западном направлении, и конечно же он предвещал всем ужасную смерть.

Крик периодически повторялся, иногда его звучание слегка менялось, но своих пугающих до костей составляющих он не терял. Добавьте к этому ночь, немного суеверий и знаний того, что на Пустоши, можно встретить самые непредсказуемые вещи, и вы получите испуганных и растерянных людей, которые и представить себе не могут, что им делать теперь. Жуткий звук послышался ещё несколько раз, что бы это не было, оно приближалось. Нервничающие наёмники начали шевелиться, они практически забыли о том, что тут делают, чем рейнджер

незамедлительно воспользовался. Послышались выстрелы его винтовки, небольшие вспышки выдавали его местоположение, но первое время растерянные наёмники не отвечали. Билл успел выстрелить большую часть обоймы, где-то из темноты послышались вопли раненного, но вскоре наёмники ответили массированным огнём.

«Пора» — подумала про себя Люси, несмотря на поднявшийся шум, она двигалась скрытно и старалась не шуметь, Чуба послушно следовал за ней, все его мышцы были напряжены, словно он готовился к прыжку. Люси ориентировалась на звук, понемногу она приближалась к одной из позиций наёмников, стараясь обойти её с фланга или тыла, она осторожничала, опасаясь выйти не там где нужно. Среди разрушенного здания раздался взрыв, похоже наёмники закинули внутрь гранату, девушка беспокоилась за Билла, но вскоре рейнджер вновь ответил несколькими выстрелами уже совсем с другой позиции. Люси была на правильном пути, вспышки выстрелов и шум возни выдал наёмников для чуткого восприятия девушки раньше, чем они её заметили, хотя они так были увлечены перестрелкой, что всё равно едва ли бы смогли бы заметить её приближение. Люси крепко держала Чубу за ошейник, пёс периодически вздрагивал, словно уже хотел рвануться в бой, но ощущая что его не отпускают, он послушно сдерживался, хотя иногда и тихонько скулил. Адреналин бушевал в крови девушки, хотелось напасть как-нибудь прямо сейчас, но она держала себя в руках, и не спеша обходила противника сзади. Их было не больше трёх, и они находились на небольшом расстоянии друг от друга, но в подобной темноте было сложно понять, с какой стороны их закрывают осколки древних зданий а с какой нет. «Давай!» — скомандовала Люси, и отпустила ошейник трясущегося от нетерпения пса. Чубу не пришлось подталкивать, пёс сорвался с места и помчался в темноту, сама девушка укрылась за осколком стены, и не дожидаясь результатов Чубы открыла огонь.

Люси сделала несколько выстрелов вначале по одному противнику, потом по другому, они оба на время затихли, но вскоре ответили ей огнём наугад. Через несколько секунд послышались вопли и крики, и злобный рык Чубы. Казалось, что опытный наёмник, на которого напал пёс, орал так сильно не потому что на него напала собака, но потому что в темноте решил, что это сам кричащий в темноте молох накинулся на него. Как бы там не было, но Чуба сдерживал противника, пока Люси перестреливалась с остальными. Она не делала лишних выстрелов, что бы не выдать себя. Девушка показалась из укрытия, несмотря на ответный огонь, она была предельно

сконцентрирована, и выжидала. Это было лёгкое движение в темноте, которое смог бы заметить далеко не каждый человек, девушка выстрелила, и услышала, как цель упала на землю, издавая при этом стоны. Чуба всё ещё грызся с другим наёмником, но третий обильно поливал позицию девушки из скорострельного оружия, она слышала его шаги, он наверняка приближался, от чего Люси перепугалась, едва ли не поддаваясь панике. Ей нужно было либо убегать, либо надеяться, что она сможет побороть противника в ближнем бою, но стоило ей только представить образ огромного и жилистого, бессердечного мужлана, типичного наёмника убийцы, как ей захотелось убежать как можно дальше. Наёмник затих, но Люси была уверенна, что он осторожно приближается. Девушка не выдержала, и резко рванула в сторону разрушенного здания, обходя наёмника по дугообразной траектории. Но темнота чуть не подставила её, наёмник оказался совсем не там, где Люси ожидала, и она пробежала прямо перед ним на расстоянии меньше десяти метров. В её сторону полетели очереди из пистолет-пулемёта, Люси ощутила резкий толчок, споткнулась и едва не упала на землю, но пробежала ещё дальше и нырнула за ближайший осколок стены.

Люси понимала, что в неё попали, и с ужасом пыталась понять, куда угодила пуля. Боли не было, но она знала, что так бывает, когда в крови много адреналина, но только по началу. Девушка спешно ощупывала своё тело и конечности, но ничто не отзывалось болью, и крови нигде не было. Испуганная, она никак не могла понять, где же эта чёртова рана, при этом понимала, что убийца уже наверняка приближается к ней. Люси резко двинулась, из её рюкзака выпала часть вещей, на что девушка отреагировала мысленными проклятьями и руганью, ведь этот звук наверняка выдал её позицию. Через мгновение до нё дошло, что рюкзак порвался, и причиной тому была попавшая в него пуля. Люси успела снять его, она хотела достать хотя бы самое ценное, из его содержимого, а потом выкинуть в сторону и быть может таким образом отвлечь наёмника. Но она не успела, послышался звук чего-то тяжёлого, что шлёпнулось о землю, и совсем недалеко от неё. Прежде чем она полностью успела осознать что произошло, подсознание девушки отреагировало, и тело, словно само прижалось к земле. В голову Люси ударила взрывная волна, от чего она полностью потеряла ощущение пространства. Всё вокруг заполнил болезненный звон, ей казалось, что она висит прижатая какой-то невидимой силой к потолку, а порой казалось, что она вся кружиться, увлечённая вихревым потоком, желудок отозвался сильной тошнотой.

Находясь в этой жуткой прострации, она тянулась к своей винтовке, нащупала её, пыталась собрано взять обеими руками, она знала, что наёмник приближается.

Люси была ещё очень далека от того, что бы прийти в норму, наёмник с лёгкостью смог бы воспользоваться этим моментом и добить девушку, но вначале он остановился, когда заметил перестрелку на юго-западной стороне руин, короткие вспышки были словно направлены друг к другу. Вспоминая жуткий вопль в ночи он предположил, что на его спутников возможно напало чудище. Но желание мести и победы, а также чувство близкой расправы над своим противником влекло его доделать своё дело. Наёмник осторожно приближался, поглядывая за каждый поворот, прежде чем совершать движение, он был опытным воином и знал, что даже раненная змея всё ещё способна смертельно ужалить. Внезапно в очередной раз, когда он делал быстрый взгляд из укрытия в темноту за углом, пули ударили прямо в тот осколок стены, за который он укрывался. Наёмник припал к земле, он понял, что стреляли из здания, и если рейнджер и вправду мог хорошо видеть в темноте, то шансы поймать пулю были слишком велики, и риск того не стоил. Он застыл ненадолго на месте, после чего начал отступать, укрываясь осколками стен от того направления, откуда мог стрелять рейнджер.

Люси смогла собрать в себе достаточно сил, что бы попытаться скрыться. Она не могла встать, в голове всё так же жутко звенело, а зрение двоилось, поэтому девушка ползла на боку, и при этом тянула свою винтовку с таким усердием, словно та весила больше пятидесяти килограмм. Она всё ожидала, что вот сейчас появиться этот убийца и доделает своё дело, но его не было, и Люси продолжала ползти наугад. Даже сквозь то ужасное состояние, в котором она прибывала, девушка смогла расслышать быстрые шаги, они приближались. Девушка была так растеряна и ошеломлена, что не могла понять с какой стороны кто-то поспешно подходит к ней, её травмированное воображение рисовало картину кровожадного маньяка с ножом, что вот-вот вонзит его в её плоть. Шаги подошли в плотную, но удара ножом не было. Её подхватили крепкие руки и подняли над землёй, Люси всё так же крепко сжимала ремешок верёвки, попыталась что-то прокричать, но смогла только промычать.

— Всё хорошо… — тихо сказал знакомый голос. — Всё хорошо, девочка. Ты в безопасности.

У ног рейнджера тихонько рычал Чуба, пёс предательски бросил Люси одну, забыл о ней, на радостях убежав в первую очередь к своему хозяину. Пёс хотел драться, но Билл поступил

иначе. Рейнджер с девушкой на руках удалился в ночную темноту, дальше от руин города, перестрелка на другом конце которого так же затихла. Люси часто теряла сознание или засыпала, даже не от усталости или ран, но от чувства безопасности, которое давали ей тёплые дружеские объятья. Каждый раз, когда она на короткое время приходила в себя, то успевала лишь заметить, что рейнджер продолжает идти в темноте без остановок, всё также крепко прижимая её к себе. Заснув окончательно, Люси не видела, как Билл принёс её к лагерю, обходя руины огромным крюком, где в темноте отдыхали их спутники, уставшие от трудного ночного боя. Они все были невредимы, только Лэсси была немного поцарапана одной пулей в правое плечё. Рейнджер поздоровался, его спутники почему-то смеялись, единственное, что их волновало, не было ли хвоста, и была ли в порядке девочка.

Билл видел, как они приближались. Он уже знал, что Люси была рядом, остальные прибыли, когда начало темнеть, и им хватило ума не высовываться раньше времени. Путники слышали выстрелы, а потому вначале в разведку отправился Гартун. После этого, они решили дождаться темноты, и попытаться отвлечь сидевших в засаде на себя, тем самым дать шанс рейнджеру и возможно девушке выбраться. Билл аккуратно уложил Люси на дорожную кровать, укрыл, и принялся распивать с остальными самогон, передавая бутылку по кругу. Им нужно было расслабиться и согреться, ночь была не слишком прохладной, но привыкшие к ночному костру странники ощущали себя недостаточно тепло. Путники перекидывались короткими фразами, Чуба настойчиво пытался отыскать «поющих» в ночи насекомых, каждые пять минут бутылка пустела всё больше. Билл не благодарил своих товарищей, что-то в его сердце говорило ему, что в этом нет необходимости теперь, когда они всё больше становились одним целым.

— Даже представить себе не могу, чем вы издавали этот жуткий звук. — сказал рейнджер, после того как сделал очередной глоток.

Лэсси и Генрих рассмеялись, Гартун слегка заулыбался.

— Так значит, это помогло? — спросил Генрих, после того как пришла его очередь сделать глоток. — Я думал, что это такая глупость, только навредит наоборот.

— Нет. — возразил Билл. — Если бы я не видел, как вы приближаетесь, думаю и сам бы чуть не обделал штаны. Эти наёмники были так ошарашены, что один за другим начали всматриваться в вашу сторону, забывая о собственной безопасности. Эта штука, — и Билл постучал пальцем по

инфракрасному излучателю на шлеме, который лежал рядом с ним, — позволяет мне хорошо видеть в темноте даже выражения лиц, и поверьте, я такого испуга не видел давно.

— Жутко было даже мне самой, — сказала Лэсси также после глотка, — хотя я стояла рядом с ним, могу представить, как пугались бедные путники, когда слышали этот вопль в ночи.

Лэсси сделала ещё один глоток, смочила кусок материи самогоном, и приложила её к своей царапине, изрядно кривя лицом, после чего продолжила:

— Я то думала, что легенда о Молохе правда, в каком-то смысле…

— В каком-то правда, так и есть. — улыбаясь говорил Генрих.

Взгляд Билла застыл на скромно глядящем в небо Гартуне, по словам остальных он понял, что это как-то связано с этим молодым парнем. Гартун почувствовал его взгляд, и решил, что нужно объясниться.

— Это старая уловка. Наши народы пользоваться ею давно уже.

— Так ты всё это… — сказал Билл, — всё это своим ртом?

— Да. И рот, и горло, и нос, и весь живот. — говорил Гартун, и прикасался рукой к тем частям тела, которые называл.

— Поверить не могу… — вновь проговорила Лэсси, а Генрих продолжал весело посмеиваться.

— Так просто… — задумчиво проговорил Билл. — Я бы наверное никогда не додумался до подобного.

— Нам нужно как-то выживать. — сказал Гартун. — Бороться с бледными сердцами и хищниками, а честь не позволяет нам использовать нечестивое оружие, поэтому наши предки придумали много приёмов хитрости.

— А разве только что, ты не использовал «нечестивое оружие»? — не думая, спросила Лэсси, только после того, как Гартун печально и виновато опустил голову, она поняла, что болтнула лишнего. Что бы исправить неловкость, она взяла парня за руку и ободряюще сжала, давая понять, что всё хорошо.

Какое-то время они молчали, после чего заговорил Генрих:

— Так что, мы выдвигаемся прямо сейчас? — осторожно спрашивал он, боясь услышать утвердительный ответ, ведь теперь так хотелось просто поспать.

Билл понимал, что оставаться так близко к месту боя было конечно не безопасно, но он был уверен, что наёмники не смогут найти их следы до рассвета, а возможно даже не станут искать.

— Ложитесь отдыхать, я подежурю. Выдвинемся рано, задолго до рассвета.

Его товарищи молча подтвердительно кивали и вскоре

отправились по своим дорожным кроватям и матрасам. Рейнджер какое-то время держался, смотрел в темноту ночи, смотрел на небо и звёзды, размышлял о событиях своей жизни, коих было довольно не мало, да и вообще о многих вещах. Сейчас ему очень хотелось почитать ту самую странную, словно самодельную книгу, за чтением которой его так часто заставали его новые спутники в этих новых для Билла землях. Но сейчас читать было нельзя, даже при бледном освещении его «Пип-Боя», поэтому рейнджер размышлял о разном, и о всём, и о том, как много он нашёл там, где не ожидал отыскать хоть что-то. Билл смотрел на спящую Люси, которая равномерно дышала и казалась такой спокойной, на остальных своих спутников. Эти люди чем-то нравились рейнджеру, они были очень разными, но и одновременно каждый обладал какой-то особенной яркостью. Билл любил встречать подобных людей в своих бесконечных странствиях, это наполняло его каким-то странным чувством завершённости. Поглаживая прижавшегося к нему пса, рейнджер не заметил и сам, как его мысли превратились в водоворот снов и видений. Ночь прошла хорошо, их сны никто не потревожил.

Глава 9 Маленький Город или Оплот Цивилизации

Маленький чёрный жучёк, не более десяти сантиметров в длину, резво бежал по сухой земле, перебегая от одного интересующего его места к другому. В начале это был сухой куст, в нём можно было спрятаться от жары, но жучку это в данный момент было не интересно. От сухого куста он быстренько побежал к большому камню, но и там не оказалось того, что он искал, поэтому, не теряя времени жучёк направился к куче ветхого мусора, состоящего из ржавой металлической бочки, нескольких покрышек и гнилых деревяшек. Здесь что-то приятно пахло, но всё же искомого не нашлось. Он немного побегал вокруг этого интересного объекта, но пришлось отправляться дальше в Пустошь, на поиски пропитания. То, на что большинству противно даже смотреть, для этого малыша было благодатью, пищей и домом, подарком для любимой, и в целом всем смыслом его существования. Сейчас же настали такие времена, что даже поиск самого обыкновенного дерьма, может отнять у живого существа все последние силы. Впереди у жучка открывалось огромное пространство, на котором практически не было укрытий, и это его очень тревожило, так как даже в столько искалеченном войной мире было в достатке хищников, которые были не против им полакомиться, несмотря на столь «неприятную» репутацию этого насекомого. Опасность могла прийти с неба и даже из под земли, поэтому при малейшей вибрации жучёк с опаской замирал и тщательно прислушивался к каждому движению волн в почве, которое большинство других существ были не способны уловить.

Малыш был полностью поглощён какими-то своими мыслями, быстро преодолевая большое и пустынное пространство, как вдруг уловил сильный и приятный запах, столь свежий, столь необычный, и аппетитный. Он понял, что так пахнут только дары от мясоедов, но жучёк знал наверняка, что подобного он ещё никогда не пробовал. Никто так как он не сможет по запаху определить, чем же питается тот, кто приносит ему дар. Жучёк спешил, он боялся, что если запоздает, то ему может ничего и не достанется. Вскоре дар предстал перед его многогранным взором, большой, нет огромный! Сам, он бы мог несколько лет питаться подобным даром, конечно же если бы дары не имели неприятного свойства высыхать, впитываться со влагой в землю и тому подобного, не говоря уже о конкуренции, которой хоть и не было

в данный момент, но всё же это был только вопрос времени.

Нужно было торопиться. Столь великий и ароматный дар вскоре привлечёт внимание не только его собратьев, с которыми в худшем случае он мог бы только потолкаться и побороться за самый злачные кусочки. Но могли прийти и другие, огромные, покрытые мощной бронёй и с мощными и острыми жевалами на рту, не брезгующие жевать ими всё живое и даже не живое, всё, что можно хоть как-то переживать, что бы сожрать. Жучёк принялся отрывать от дара кусочек и с мастерством опытного гончара вылепливать из него сферу. Да, кроме множества иных достоинств, он не был лишён чувства возвышенного и творческого начала, и обладал самым настоящим талантом. Он любил свои творения, любил обращать прекрасные и ароматные дары в эти совершенные сферы, от чего дар обретал ещё больший смысл и красоту, а жучёк не менее чем настоящий художник наполнялся чувством творения и созидания прекрасного.

Будучи полностью захваченным вдохновением и радостью от своей удачи, он не сразу ощутил вибрацию, волны которой так отчётливо протекали в почве. Когда же он обратил внимание, то был поражён, он раньше никогда не слышал подобного, вибрации были очень сильны и напоминали ритм. Это неизведанное так сильно впечатлило его, что малыш замер на одном месте, трепеща перед непознанным величием этой страшной вибрации. Источник приближался, вибрация становилась всё мощнее и мощнее, в какой-то момент шум начал оглушать его, и казалось, что вся земля труситься в ужасе, под его малюсенькими лапками. С трепетом, находясь под мощным впечатлением, он взирал как на горизонте появилось оно… божество. От непонимания увиденного, от всех тех непознанных и мощных чувств, что его захватили, жучёк застыл на месте, и будь у него коленки и ручки, он бы припал на них, вознося свои лапки к небу. Божество появлялось понемногу, вначале светящаяся солнцем сфера, потом она расширялась, и перерастала в большую, но потом вновь сужалась. Их было много, много божеств, они содрогали под собой землю, они сияли в ослепительном свете, и возносили в пространство могучие крики. Никогда ещё жучёк не видел ничего более прекрасного.

— А вот и последнее доказательство. — сказал паладин Братства.

Он шёл впереди остальных, облачённый в силовую броню модели Т-51, и пальцем указывал на дерьмо, лежащее неподалёку. Его голос, заглушённый шлемом, едва ли можно было расслышать со стороны, но братья отчётливо слышали друг друга благодаря внутренней связи. Некоторые из его спутников

тихонько смеялись, один из них немного раздражённо сказал:

— Я был уверен Френк, что если ты что-то и найдёшь, то оно будет похоже на это.

Их спутники вновь рассмеялись, даже сам Френк пару раз хихикнул. Их было пятеро, пятеро человек закованных в силовую броню, трое в модель Т-51, другие двое в Т-45. Все они были серьёзно вооружены таким оружием, что способно разорвать обычного человека на кусочки, а то и вовсе превратить в кучку обугленного пепла. Здесь, на Земле Свободы мало кто слышал о братстве, как и практически повсюду, все их операции проходили скрытно, а большинство современных жителей при виде этих «воинов из прошлого» в страхе разбегались. Только немногие знали, кто эти ребята и имели с ними какие-либо отношения, большинство из таких были торговцами, да и вся инициатива от таких отношений исходила от братства. Чаще всего братству не было дела до всего, что происходит в современном мире. Обычно, они занимали какой-то из скрытых бункеров военного периода, и опираясь на эту позицию проводили необходимые им поиски. Среди них в основном бытовало мнение, что этот мир нельзя изменить, что звериная природа человека всегда берёт своё. Поэтому они старались сохранить крупицы священных знаний прошлого, и старались не допустить того, что бы уцелевшие опасные изобретения разрушительной природы человека не попали в чужие руки, а такими руками были все те, кто не принадлежал братству.

Конечно же, они тоже были людьми, причём такими, кто сохранил образ мышления человека, живущего в цивилизованном мире, поэтому они очень часто не могли пройти мимо, когда где-то кто-то нуждался в помощи. Важным было не пересечь допустимую грань, выходя в патруль паладины братства могли помочь какому-то поселению отбить нападение особо рьяных преступников или диких мутантов, но они бы никогда не стали искать нуждающихся в помощи, или помогать в ответном набеге на этих самых преступников. Они бы могли помочь медикаментами всем больным или раненным в этом поселении, но сделали бы так, что бы получать подобную помощь не вошло бы в привычку у самих жителей деревни. Что бы новые жители нового мира умели быть сильными, а не полагались на чужую помощь, которая несла бы в себе и чужую власть. В общем, они придерживались строгого нейтралитета и позволяли всему течь своим чередом, при этом стараясь как можно меньше привлекать к себе внимания.

Братство не жаждало власти, хотя пока мир понемногу «приходил в себя» их организация вполне бы могла

воспользоваться своими преимуществами и даже навязать свою волю. Но власть, и сама её жажда были им противны, не приветствовались, и более того, многие из них именно в этой гордыне и находили причины того, почему погиб столь прекрасный «Прежний мир», и почему страдает этот новый. Именно потому их организация превратилась в нечто, что напоминает закрытый монашеский орден, посвящённый величию человеческого интеллекта и его творений. Как показало будущее, они во многом оказались правы.

Но в этот день их миссия несла в себе не поисковый характер, сегодня они должны были оказать прямую помощь и живущим в новом мире, и возможно даже себе самим. Когда паладины перестали смеяться, Френк продолжил:

— Командор, посмотрите на эту кучу внимательнее… — его спутники вновь засмеялись, а командор ответил: «Френк, ты такой мерзкий». — Нет, я серьёзно. Человек точно не мог наложить такую гору, даже если бы целый месяц не опорожнялся.

— И без твоей «улики» ясно, что сообщение было верно. — сказал командор, по его голосу можно было понять, что этому мужчине уже перевалило и за сорок, и возможно даже за пятьдесят. — Роберт прав, размеры следов, и их глубина говорит о том, что эти твари огромны, люди не бывают такими огромными.

— Может великаны, сер? — спросил Френк, шуточные нотки в его голосе всё ещё присутствовали.

— Ага, или бугимены, целый взвод бугименов. — сказал насмешливо один из братьев.

— Прекратить шуточки! — прикрикнул командор. — Я хочу, что бы вы вели себя серьёзно и были предельно собраны! Что бы это не было, воспринимайте это в серьёз. Вон Ренди считал, что кровососы всего лишь выскочки, а эти выскочки достали его, несмотря на его веру в собственное величие и превосходство технологии.

Паладины умолкли, память о трёх павших в засаде рейдеров братьях всё ещё была свежа. По сути, с тех пор братство более не теряло своих паладинов, не считая одного, погибшего во время прочёсывания бывшей военной базы, где орда мутантов разорвала его на кусочки. Местное отделение было небольшим, и потеря троих паладинов в одной битве считалась катастрофической утратой.

— Пойдёмте… — сказал командор, ощущая, что он задел своих людей за живое, он и сам немного смутился. — Они должно быть уже не далеко.

Отряд солдат в силовой броне продолжил своё движение.

Командор шёл впереди, остальные следовали за ним в ряд, на небольшом расстоянии друг от друга. Какое-то время сосредоточенность и молчание сохранялись, но вскоре Френк вновь не выдержал и начал трепаться.

— Сер, а это, это не может быть какая-то ошибка? Я имею в виду сигнал, я слышал, что он был очень не чётким и обрывистым. Может мы что-то поняли не так?

— Посмотри на следы. — сказал один из паладинов позади Френка. — Это не может быть ошибка.

— Огромные мутанты с пушками? Нет серьёзно?

Братья успели перекинуться несколькими шуточками пока командор молчаливо размышлял, когда шуточки понемногу утихли, он сказал:

— Сообщение и вправду было едва понятным. Если бы не талант этой девушки, Виктории, не удалось бы разобрать и того, что мы разобрали.

— А Виктория хорошенькая. — сказал Френк и слегка засмеялся.

— Не вздумай, засранец. — сказал один из братьев. — Я первый положил на неё глаз!

— Чего?! — чуть ли не прокричал третий, по интонации его голоса можно было понять, что он чернокожий парень. — Она со мной пришла к вам, я её знаю давно, так что она моя.

— Тише парни! — продолжал хихикать Френк. — Согласно субординации мы все должны уступить место командору.

Сказав это Френк чопорно поклонился перед своим командиром, который молча посмотрел на Френка, выдержал паузу, и сказал:

— Ты и вправду засранец Френк.

Братья вновь рассмеялись, командир продолжил идти вперёд, а за ним и все остальные, шумя сервоприводами своих костюмов и своей тяжёлой поступью.

— Дайте ей время. — продолжил говорить командор. — Девочка и так словно перепуганная лань. Если кто из вас засранцев обидит её, клянусь, выкину в пустошь без брони и оружия.

Она молодец. — продолжил он после паузы. — Очень талантливая…

— Так что там с сообщением? — вновь заговорил Френк, когда командор ненадолго умолк.

— Ничего. Ничего хорошего. В частности от совета пришёл приказ остановить группу хорошо вооружённых мутантов, их описание, предостережения, но добрую половину из всего этого восстановить не удалось. В приказе указывалось, что это задание

первостепенной важности, что у этих выродков возможно имеется биологическое оружие.

— Где они там взялись? — спросил один из братьев. — Они что сами не могли их остановить?

— Видимо не могли. Да и приказы не обсуждаются. Если говорят, что они опасны, и необходимо ликвидировать эту угрозу, значит это так, иначе совет не стал бы тратить даже наши силы и время.

— Чушь какая-то. — сказал Френк, после того как устало выдохнул, и посмотрел на солнце. — И вправду могли бы заняться чем-то более полезным.

— Поспать? — язвил один из братьев.

— Пусть даже поспать.

— А я рад, — сказал чернокожий брат, — это хорошая возможность размять ноги. Там, в штабе, редко выпадала такая возможность. Поэтому, когда меня приписали сюда, я был даже рад. У вас тут конечно ещё меньше пространства чем дома, но зато с вами я постоянно хожу в разведку и на различные операции. Жизнь становиться не такой скучной.

— А я уже задолбался от этих вылазок. — проныл Френк. — Не против вернуться в Лост-Хиллз, но как же командор без меня?! Нет без меня он никак.

— Да Френк. — сказал командор. — Ты ещё та заноза в заднице.

Отряд вновь дружно рассмеялся, после чего командор продолжил:

— Если бы я только мог, уже давно бы отписал тебя куда-нибудь подальше.

— Это он любя. — хихикая сказал Френк, когда остальные перестали смеяться. — Хотя знаете, иногда, когда приходиться засидеться на базе, мне тоже становится как-то скучно. Я скучаю за этим. — сказал он и свободной рукой постучал по панцирю своей Т-51. — Проклятье, в этой штуке я ощущаю себя чертовски хорошо. Я чувствую её мощь, силу, крепость, словно закован в настоящую цитадель, которая живёт и дышит вокруг твоего собственного, хрупкого тела. Ощущаю себя словно какое-то божество. А если добавить это. — и Френк встряхнул свой миниган. — Люблю ощущать убийственную силу этой штуки. Простите за выражение, я чуть ли не испытываю оргазм, когда она заводиться, начинает вибрировать, и извергает десятки пуль за секунду, при этом разрывая в клочья какую-нибудь тварь.

— Я уже говорил, что ты болен? — спросил командор, хотя и так знал ответ.

— Да говорили, и не раз. — продолжал мечтательно говорить

Френк. — Но я действительно обожаю технологии. Читая про разные штуки из прошлого, видя нечто подобное перед своими глазами, когда мы находим их, я испытываю некий экстаз. Я действительно ощущаю величие технологии, её мощь и силу, её душу…

— Ну вот, поехали… — устало проговорил один из братьев.

— Я люблю это величие, люблю видеть трепет в глазах разных пустынных дикарей, когда они смотрят на нас, или когда бегут от нас, после того, как их жалкие пульки отскакивают от моей брони, а мой один залп разрывает на кусочки его жалких товарищей! Да, я люблю величие технологии!

— Что это за запах? — насмешливо проговорил один из братьев. — Что-то пафосом развонялось вокруг, чувствуете ребята?

— Я не удивлюсь Френк, — сказал ещё один из братьев, — если ты один из тех ребят, что молятся на технологии.

— Скорее, — сказал командор, — он один из тех ребят, что любят оставаться наедине со своими «сомнительными» журнальчиками.

Ребята смеялись, а Френк продолжал:

— Да, да смейтесь! Но я не верю, что вы не ощущаете чего-то подобного. Даже командор, уверен, что даже он ощущает это.

— Иногда. — признался командор после длинной паузы, и это признание вызвало лёгкое одобрение и у всех остальных. — Но не нужно так драматизировать Френк, словно ты грёбанный фанатик-писец. Не думаю, что Максон в своё время одобрял этот религиозный настрой.

Френк попытался что-то сказать, о том, что ходят слухи, что сам Максон и придумал этот культ, но командор перебил его.

— Я серьёзно. Нам нужна гордость, но не гордыня. Гордыня уже однажды привела нас к поражению, помните это. Соберитесь наконец-то, кажется, я вижу дым.

Сказать наверняка было не просто, видимость через визор шлема силовой брони была не самой хорошей, но командор Сермилион был уверен, что видел характерный для пожара чёрный дым.

— Будьте на чеку. — сказал он очень серьёзно, и щёлкнув включателем активировал свою гаусс-винтовку.

Его люди хорошо знали такую интонацию, их шуточное настроение тут же сменилось на самый серьёзный военный настрой, у всех, даже у «шута» Френка. Они так же подготовили к бою своё вооружение. В их распоряжении была тяжёлая лазерная винтовка, миниган, реактивный ракетомёт, и тяжёлое плазменное ружьё, и вдобавок ко всему этому гранаты и более лёгкое

вооружение. С такой огневой мощью их отряд был способен обратить в бегство и пол сотни рейдеров, а может и больше, поэтому паладины чувствовали себя достаточно уверенно. Они прошли ещё пол километра, после чего дым стал виден отчётливо.

— Согласно нашим записям, — сказал один из братьев, щёлкая переключатели на своём Пип-Бое, — в этих краях должно быть поселение туземцев, отмеченное как дружелюбное.

— Дружелюбное… — задумчиво повторил Сермилион, взирая на всё увеличивающийся поток чёрного дыма.

— Может покрышки палят? — сказал Френк, после чего командор на секунду посмотрел на него и отвернулся. Френк был уверен, что командор хотя ничего и не сказал, но хотел сказать что-то нехорошее. — Они часто так делают. — пытался он оправдаться.

— У меня почему-то нехорошее предчувствие, по поводу этого… — сказал один из братьев.

— Кажется, я видел солнечный блик! — перебил его брат с голосом чернокожего парня.

— Блик? — переспросил командор. — Я чертовски не люблю блики.

Сермилион выждал недолго, после чего скомандовал:

— Рассредоточиться! Быстро продвигаемся вперёд, но следите, куда ступаете!

Теперь они продвигались от укрытия к укрытию, настолько быстро, насколько им позволяла их силовая броня. Также, при всём их желании их приближение не могло остаться незамеченным, по причине не только того, что сами по себе они были массивной целью, но и по причине значительного шума, который создавала эта самая броня во время движения, а также солнечные блики, которые она отражала. Само поселение представляло из себя группу построек уцелевшей в своё время фермы, рядом с которыми были достроены ещё несколько зданий. По-видимому здесь обитала очень маленькая община, больше похожая на одну большую семью, и занималась всем тем, чем тут занимались в своё время до войны. Виднелся закрытый крышкой колодец, вокруг было разбросано не мало сельскохозяйственной утвари, созданной ещё до войны и уже в это время. Часть земли, на которой можно было что-то взрастить, была отведена под маис, и капусту, другая под сочную траву, которой иногда баловали привезённых в своё время с юга браминов. Здесь имелся так же и небольшой сад, состоящий из почти десятка деревьев, на которых росли мутировавшие плоды. Находясь уже недалеко от поселения, Сермилион подал знак остановиться, и присел на одно

колено, укрываясь за камнями, остальные из отряда последовали его примеру.

— Тихо, слишком тихо, даже для такого маленького поселения. — сказал командор как можно тише, забыв что его шлем и так заглушал его.

— Особенно с учётом того, что у них похоже горит амбар. — сказал один из братьев.

Тёмного цвета дым распространялся по округе вместе с запахом гари. С их позиции загон для браминов был плохо виден, но казался абсолютно пустым. Кроме того, похоже, что он был весь перепачкан кровью.

— Обойдём с нескольких сторон… — начал говорить Сермилион, но тут же его прервал странный шум.

— Что это было? — спросил один из братьев.

— Похоже… Похоже на звук перезарядки… сказал Френк, но настороженно затих, как и все остальные. Они услышали что-то, и это что-то казалось приглушённым грубым голосом.

— Отходим назад… — скомандовал Сермиллион. Наученный уже однажды, он не собирался повторять своих ошибок. — Обойдём с юга на восток. Обзор с той позиции будет намного лучше.

Сохраняя порядок, отряд закованных в силовую броню паладинов, тактическим шагом начал отступать назад. Даже отступая, они продолжали укрываться за различного рода укрытиями и внимательно осматривали местность вокруг себя. Первым угрозу заметил брат с голосом темнокожего парня. «Там!» — успел он крикнуть, когда заметил нечто массивное, показавшееся из-за камней на возвышенности слева от них. Оно было вооружено, и уже через мгновение раздался хлопок. За одну секунду заряд ракетницы добрался к паладинам, и разорвался врезавшись в землю совсем рядом с одним из них. Братья упали на землю, тот, рядом с которым взорвался заряд, был толи ранен, толи просто оглушён взрывом, и как только Френк и Сермилион отошли от внезапности этого нападения, то оттянули его в укрытие.

Послышались крики, жуткие нечеловеческие крики. Казалось, что это какие-то дикие животные, пытаются говорить человеческим языком. Крики доносились отовсюду, крики и тяжёлый топот множества ног. Кто бы не были эти твари, они окружали их со всех сторон. Сермилион осторожно выглянул из-за своего укрытия.

— Много… сказал он. — Чертовски много. Огромные твари!

— Вооружены? — спросил Френк, подготавливая свой миниган к работе.

— Да. У них есть тяжёлое вооружение. Носят броню, что-то в роде рейдерского хлама, но более массивная. Готовьтесь ребята! Будем прорываться при первой же возможности!

Мутанты приближались, кричали разнообразные угрозы в духе: «Я са́жру ваши внутрена́сти! Ата́рву вам ноги! Перела́маю все кости! Буду рвать вас на кусочки! Бейте людей! За Создателя! Месть!» и тому подобные вещи, в самых разных их вариациях. Мутанты стреляли, просто стреляли, несмотря на то, что паладины находились в укрытии и совсем не показывались. Раздался ещё один хлопок, и ещё одна ракета взорвалась врезавшись прямо в камни, за которыми укрывались братья. Казалось, что паладины братства сломлены, но на самом деле они выжидали. Как только отряд мутантов подобрался достаточно близко к ним, паладины единым фронтом открыли ответный огонь. Выстрел из ракетницы, очередь из минигана и огонь из энергооружия уложил на землю сразу четверых мутантов, которые были достаточно глупы, чтобы приближаться на открытой местности во весь рост. Трое из них умерли почти сразу, несмотря на их защиту, их тела были истерзаны смертоносным оружием братьев, чётвёртый лежал на земле и покалеченный истекал кровью. Завязалась перестрелка, мутанты понемногу напирали, часто глупо продвигались вперёд, не используя укрытий, но обычно до первого ранения, после которого некоторые из них умнели.

— Не такие они и крутые! — кричал Френк, перезаряжая ленту в своём перегревшемся минигане. — На вид мерзкие и страшные, а куски плоти отлетают как и положено…

Не успел он договорить, как пуля врезалась прямо ему в голову. Шлем выдержал такой удар, повредились только некоторые механизмы на нём, но Френк упал на четвереньки, уронив при этом свой миниган.

— Вот дерьмо!.. — простонал он, вставая с земли.

— Некогда расслабляться! — кричал командор, помогая ему подняться. — Вставай на ноги солдат, и в бой!

Френк даже не ответил «сер, да сер!», но быстро поднял свой миниган, и показавшись из укрытия выпустил смертоносную очередь в одного из уродцев. Получив несколько пуль, чудище вскрикнуло и спряталось за каменным укрытием. Вновь ещё один заряд из ракетницы разорвался рядом с братьями, осколки которого смогли пробить доспех темнокожего парня. Пули всё чаще попадали в паладинов, но силовая броня уверенно сдерживала их смертоносную силу. Им удалось убить ещё четверых мутантов, многих ранить, но чудища приближались, и чем больше сокращалась дистанция между ними, тем точнее

становилась стрельба у этих странных существ.

— Кажется, меня задело! — прокричал один из братьев, пока менял ядерную батарею в своей лазерной винтовке.

— Держитесь! Продолжайте сражаться! — подбадривал Сермилион своих людей, хотя уже и сам страдал от боли в боку. Похоже, сердечнику бронебойной пули удалось найти лазейку, и проникнуть сквозь его броню. — Если нужно колите стимуляторы! Главное держитесь!

Сермилион вытянул из поясной сумки плазменную гранату, и активировав метнул к трём очень близко подобравшимся тварям. Через несколько секунд раздался хлопок, сопровождающийся вспышкой зелёного свечения, и сверх раскалённое вещество разбрызгалось в разные стороны. Двое мутантов обожженные упали на землю, третий подошёл ещё ближе, и уже открыл подавляющий огонь из автоматической винтовки крупного калибра. Сермлион прицелился через оптику своего гаусс-ружья, и выстрелили. Игла, разогнанная мощным магнитным полем, голубоватой вспышкой влетела мутанту в область шеи и прошла насквозь. Мутант схватился руками за рану, что-то хрипел, и упал на землю, истекая своей тёмного цвета кровью. Командор отбил эту атаку, но мутанты приблизились и с другой стороны. Темнокожий парень выстрелил по ним из ракетницы, заряд разорвался возле чудищ, оторвал одному из них ногу, но раненные мутанты продолжали атаковать, подавляя своим огнём. Один из братьев приподнялся что бы отстреливаться из своего плазменного ружья, и вскоре в один миг был поражён зарядом какого-то самодельного оружия. Паладин упал на землю, раскинув ноги и руки в разные стороны. На грудном щитке его брони виднелось небольшое отверстие, окружённое чёрным ореолом, словно его поразил кумулятивный снаряд. Паладин не подавал никаких признаков жизни.

— Чёрт… — проговорил Френк, и откинул в сторону свой миниган и патронный рюкзак, с опустевшим боекомплектом. Он поднял плазменное ружьё убитого и перепроверил его питание. — Капитан, нужно выбираться.

Сермилион тяжело дышал, он молча, подтверждающе кивнул головой.

— По моей команде огонь на подавление, и быстро за мной!

Братья ненадолго перестали отвечать на огонь противника. За это время некоторые из супермутантов подошли ещё ближе. По команде командора Сермилиона, паладины одновременно показались из укрытия и беглым огнём накрыли всех ближайших к ним противников. Это дало им несколько секунду, за которые можно было скрыться.

— За мной! — крикнул командор, и устремился на юго-запад.

У Сермилиона был всего короткий миг, за который нужно было оценить ситуацию, и принять решение, в какую же сторону предпринять отступление. Конечно, на юго-западе тоже были мутанты, но казалось, что их там намного меньше. Они бежали на пролом, насколько это позволяла силовая броня, сквозь град летящих в их сторону пуль и зарядов. Не будь мутанты такими же большими и медлительными, как солдаты в силовой броне, у братьев не было бы и малейшего шанса, что бы сбежать. Многие мутанты попадали в цель, но силовая броня либо сдерживала удар, либо практически гасила его мощь на нет. Чернокожий парень бежал позади остальных, за несколько секунд он был поражён сразу несколькими крупнокалиберными пулями, лазерным и плазменным зарядами. Паладин упал на землю, он не мог подняться, поэтому братьям пришлось тащить его за собой. Им удалось оторваться от большинства супермутантов, но один отряд преградил им дорогу.

Пока командор и Френк оттаскивали раненного в укрытие, четвёртый брат храбро атаковал, что бы пробить дорогу остальным. Сермлион хотел приказать ему вернуться, но не успел. Паладин успел обезвредить лишь несколько мутантов, стреляя из свое мощной лазерной винтовки, но отвлечённый интенсивной стрельбой оставшихся двоих противников, не заметил, как с фланга приближался третий, вооружённый армейским огнемётом. Продолжительная струя испепеляющей горящей смеси достаточно быстро смогла пробиться сквозь повреждения и слабые места силовой брони. Паладин запылал, упал на землю, пытаясь сбросить с себя пламя, но чудовище продолжало окутывать его огненными волнами. Вскоре его жуткие крики стихли, тело замерло, продолжая пылать словно факел. Френк и Сермлион, оставив раненного лежать на земле, попытались добить преграждавших путь мутантов. Они успели сделать несколько выстрелов, прежде чем были так же отброшены пламенем армейского огнемёта, обратно за укрытия. Их броня горела, жар ощущался даже сквозь неё. В некоторых пробитых или повреждённых местах огонь на прямую обжигал плоть, в огне было и их оружие. Используя пыль и землю, и свои собственные руки им удалось потушить или сбросить с себя пламя, но мутант продолжал посылать в них струи горящего вещества, и оставшиеся в строю братья попросту не могли высунуть нос.

Трое оставшихся на их пути супермутантов продолжали сдерживать их, в то время, когда остальные чудища уже приближались к ним на помощь, выкрикивая свои странные зловещие фразы. У них оставался только один шанс. Сермилион

собирался пожертвовать собой, но помочь Френку уйти по возможности вместе с раненным, чернокожим парнем. Он подозвал к себе Френка, но не успел сказать и слова, как раздался громоподобный выстрел. Мощная, крупнокалиберная пуля на огромнейшей скорости прошила и самого супермутанта, и сам огнемёт, пробив его баллон с горючей смесью. Раненный мутант запылал, начиная с рук пламя вместе с растекающейся повсюду горящей смесью, быстро перешло на него всего. Пока Френк и Сермилион пытались понять что произошло, выстрел повторился, и пуля разорвала плоть ещё одного из мутантов, что преграждал им дорогу.

— Вперёд! — крикнул командор, и дёрнул Френка за руку. — Хватай раненного, и пошли.

Они подняли темнокожего парня под руки с обеих сторон, оставив позади своё тяжёлое вооружение. Оставшийся мутант попытался заградить им дорогу, но паладины изувечили его до смерти, стреляя из своих лазерного и плазменного пистолетов. Супермутанты уже настигали их и стреляли вдогонку, но неизвестный снайпер несколькими выстрелами сдержал преследователей. Паладины отрывались, не смотря на свою не лёгкую ношу, раненный продолжал стонать, но держался, подпитываемый суперстимулятором.

— Кто это чёрт его дери?! — кричал раненный Френк пыхтя, и слегка хромая на левую ногу.

— Не знаю… — ответил Сермилион. По звуку и солнечному блику он понял, откуда вели огонь, с холма, в сторону которого они теперь отступали. — Не знаю, кто это Френк, но мы будем благодарить его изо всех наших оставшихся сил…

Зевала тоже видел блик, а благодаря своему электробиноклю, собранному кустарно из разных запчастей, даже видел самого стрелка, скрывавшегося на вершине холма. Это был человек в тяжёлой армейской боевой броне со снайперской винтовкой такого огромного калибра, который Зевале ещё не доводилось встречать. Кроме бинокля, который он практически не снимал, ещё у себя за спиной он словно рюкзак постоянно носил «компактный» ядерный генератор, искрившийся энергией из своих двух антенн. Зевала находил его очень полезным во многих ситуациях, а потому старался держать постоянно под рукой. Он был немногим крупнее своих собратьев, в армии Создателя служил главным разведчиком, и всегда участвовал в различного рода вылазках. Столь важное положение он занял благодаря тому, что был умным, опять же в сравнении со своими собратьями. Именно потому, когда свершилось то, во что он и сам до сих пор не может поверить, несмотря на всеобщую растерянность, Зевала

сумел сплотить вокруг себя большую группу парней и повести за собой. Как разведчик, он избрал самый непредсказуемый на его взгляд маршрут — север, ведь ему казалось, что эта местность должна быть практически безлюдной. Но шествие его маленькой армии было слишком шумным и заметным, если не сказать кровавым, а потому даже далеко на севере их не оставили в покое.

— Зевала! Зевала! — окликнул его один из бойцов. — Люди бегут к холму. Там снайпер! Нам преследовать или нет? Кажется, мы их всех задели. Двое мертвы совсем. Эти людишки перебили кучу наших парней, а ещё кучу придётся латать!

Зевала продолжал задумчиво смотреть на снайпера, который поспешно покидал свою позицию.

— Попробуйте настигнуть их! Но далеко не заходите.

— Но Зевала! Они перебили кучу наших! Нужно преследовать их до конца!

Зевала повернулся, и пристально посмотрел на справедливо негодующего бойца своей армии.

— Я знаю. Наши противники великие воины, сильнейшие из тех, которые только существуют! Мой план сработал, ловушка захлопнулась и мы разбили их! — сказав это он вновь повернулся и засмотрелся вдаль, в сторону холма. — Они придут вновь, и мы вновь будем их ждать.

* * *

— Посейдон энержи… — не спеша, прочла Люси, смотря через бинокль Билла в даль, и выделяя каждую букву.

— Заправка. — сказал Билл, пока Люси осматривала в бинокль старое здание, Билл сидел на земле, опёршись спиной о повозку, и не спеша перепроверял свой крупнокалиберный револьвер.

— Раньше, машины заправлялись там. — сказал Генрих. — А заодно и продавали пищу и разные штуки.

— Неа… — сказала Люси, продолжая смотреть в бинокль. — Да её за это время перекопали уже сотню раз. Нет там ничего.

— В таких местах обычно есть скрытые подсобные помещения. — сказал Билл. — Про них в наше время мало кто знает, и есть шанс найти хоть что-то.

— К тому же её местонахождение. — сказала Лэсси, поглаживая брамина. — В этих краях почти никто не ходит. Это нас придурков занесло сюда, пока улепётывали ото всех подряд! Я надеюсь там хоть что-то есть…

Лэсси тяжело выдохнула и присела на землю рядом с Биллом.

— Мы так давно ничего не ели.

— Вы же говорить, что этот город уже близко? — спросил Гартун.

— Близко. — ответила Лэсси. — Всего то два дня пути. Проклятье! Я умру с голода за это время!

Остальные промолчали, но выражения их лиц говорили о том, что они очень понимают Лэсси и её недовольство.

— Ну, детка, — сказал Генрих слегка посмеиваясь, — те военные сухарики всё ещё с нами, можешь опять попробовать.

В ответ Лэсси только молча, но очень недоброжелательно посмотрела на Генриха. Сухари эти были такими черствыми, что казалось окаменели, и даже вода не могла значительно их размягчить. Да и после этого они оставались такими мерзкими на вкус, что проще было жевать браминью траву, чем есть такие сухари.

— Давайте надеяться, — сказал Билл, — что это не чье-то логово. Осторожно заходим, осматриваемся, и принимаем решение.

Остальные молча кивали, и подготовили своё оружие. Билл встал, одел свой противогаз и шлем и сказал: «Я захожу первый. Пошлите!» Осторожно путники приближались к обветшалому зданию заправочной станции. Рейнджер внимательно осматривал местность вокруг, не было никаких следов, похоже эта местность никем не посещалась уже очень давно. Все заправочные автоматы были разбиты, но Генрих уже знал, что как только разведка будет закончена, он обязательно хорошенько пороется в их начинке, в надежде отыскать необычную детальку. Билл подошёл к входной двери, она едва держалась на своих петлях. Люси осторожно поглядывала в разбитые окна, и отрицательно помахав головой дала рейнджеру понять, что не видит никакой опасности.

Билл старался лишь слегка отодвинуть дверь, и заглянуть внутрь, но дверь так сильно заскрипела, что будь внутри кто-то опасный, он бы уже знал о их приближении. Рейнджер открыл дверь, и какое-то время стоял на одном месте и ждал. Внутри, заправка, и все её стеллажи, были такие же обветшалые, было много грязи и песка, в окна проникали лишь несколько столбиков света, но место это оставалось тёмным.

Билл осторожно вошёл, остальные по очереди заходили за ним, на дозоре остался только вилявший коротеньким хвостом Чуба. Тут было совсем немного пространства, поэтому путники быстро осмотрели его, внутри не было никого и ничего опасного. На прилавке остался стоять проржавелый кассовый аппарат,

давно ограбленный, все стеллажи были пустыми, только на полу в песке, оставалось несколько выцветших обвёрток и рекламных постеров. Путники спрятали своё оружие и расслабились, внутри так же не было никаких следов, а толстые и нетронутые слои песка и пыли говорили о том, что это место не посещалось уже не один год. Путники разочарованно поглядывали по сторонам, Люси принялась откапывать из песка бумажки, в надежде найти что-то для своей коллекции. Немногим позже именно она первая обратила внимание на то, что не смог заметить даже Билл, хотя и знал что искал. Один из стеллажей был опрокинут и завален сверху грудой упавшего бетона с потолка. Люси внимательно осмотрела завал со всех сторон, и в тот момент когда остальные ворчали что-то о неудачи, громко захихикала. Остальные с вопросительным выражением на лице посмотрели на неё.

— Разве вы не видите? — сказала она в ответ. — Картина не полная! — и вновь захихикала.

Билл снял свой шлем и противогаз, и так же как и Люси внимательно осмотрел завал. Он улыбнулся, глядя на девушку и сказал остальным:

— Наверное, теряю сноровку. Там за стеллажом, возможно там дверь в подсобное помещение.

Гартун и Генрих с подозрением посмотрели на завал, а Лэсси решила высказаться за них и за себя в слух.

— А если нет? Или если там пусто? Потратим драгоценные силы на завал?

— Да тут всего кучку больших валунов отбросить. — сказал Билл. — Вы только немного поддержите.

Так и вышло, куски бетона в основном ворочал рейнджер, пока остальные по очереди помогали ему. Было мрачно и очень плохо видно, но как только они смогли освободить стеллаж и выровняли его, за ним и вправду оказалась металлическая дверь, словно вовсе не тронутая временем. Теперь остальные помогали рейнджеру гораздо охотнее, каждый из них старался заранее не радоваться, не только потому, что внутри могло ничего не быть, но и потому, что наверное каждый задумался над тем, а смогут ли они открыть эту явно крепкую дверь. Вскоре они откинули стеллаж в сторону, Билл дёрнул дверь, но та была крепко накрепко закрыта.

— Может разобьём замок? — спросил Генрих, неуверенно поглядывая на замочную скважину.

— Это может помочь, — сказал Билл, — а может и наоборот намертво заблокировать. Я попробую вскрыть его отмычкой.

Билл улыбаясь вытянул из волос Лэсси металлическую заколку, потом ещё одну, блондинка не сопротивлялась, хотя

конечно не могла и просто смолчать. Разогнув обе заколки в две разные формы, Билл принялся работать с замком. Безрезультатно он провозился около десяти минут, после чего Люси смогла пересилить свою неуверенность, и сделав рейнджеру замечание, что он делает не так как нужно, вызвалась попробовать. Билл не спорил, он знал, что не владеет подобным искусством, и по сути если и мог вскрыть то самые простые замки, без разного рода хитростей. Люси пыталась вскрыть замок ещё пять минут, пока не лопнула нижняя заколка. «Дерьмо!» — послышалось сразу от нескольких из путников.

— Мне нужно что-то крепкое. — сказала Люси. — Что-то, что пролезет вниз, но выдержит нажим.

Потребовалось не мало времени на поиски подходящего предмета. Ничто не подходило, но сумел помочь Генрих, быстро сделавший из старой консервной банки длинный кусок жести, и сложив его несколько раз хорошенько сплющил молотком, после чего вышла тонкая и длинная заточка. Люси понадобилось ещё чуть ли не десять минут, и в тот момент, когда вера в успех уже практически покинула даже рейнджера, замок не без тяжёлого усилия Люси, щёлкнул, и дверь сразу же приоткрылась. Лэсси как глупышка рассмеялась, хлопнув в ладоши, но тут же смутилась, заметив своё поведение. Билл похлопал довольно улыбающуюся Люси по плечу.

— Ты молодец. Этот замок был не из простых.

— И не самый страшный. Последние зубчики были самыми сложными, но я подобное проворачивала не раз на замке нашего склада! Там всегда можно было спрятаться, если чего начудишь!

Люси радостно рассказывала, довольная своим достижением. Она и не заметила, что рука рейнджера всё ещё лежит у неё на плече, а когда заметила, то мгновенно растерялась и стыдливо спрятала глаза. Вначале ей хотелось сбросить руку Билла, но одновременно она боялась его оскорбить.

— Пойдёмте. — сказала она и не спеша встала с коленей, от чего рейнджер убрал свою наглую руку сам.

Металлическая дверь со скрипом открылась. За ней находился спуск вниз, ведущий в небольшую комнату. Тут было темно, воздух был очень спёртым и воняло чем-то странным. Рейнджер освещал комнату подсветкой на своём Пип-Бое, а Генрих использовал фонарик, который лично собрал из разного барахла незадолго до этого. Комната была практически пустой, стояли четыре большие стеллажа, а в дальнем углу лежал скелет человека. Среди его костей валялись четыре пустые бутылки из под различного алкоголя, и пустая коробочка из под пальцевых шприцов с морфием, такой использовали в своё время военные.

Похоже, что этот человек, кем бы он не был, не смог вынести резких перемен в мире и приблизил свой конец. Эта комната явно была кладовой, но по-видимому её уже давным-давно разграбили.

— Бедняга… — сказал Генрих задумчиво глядя на этот скелет. Когда он встречал какие-нибудь необычные остатки прошлого, в нём больше чем в к ком-то другом пробуждались таинственные чувства. — Есть в этом… Есть в этом нечто, прекрасное что ли…

Остальные посмотрели на Генриха с очень необычными выражениями на лицах.

— Нет! Я имею в виду… — пытался он оправдаться. — Это как-то необычно. Отыскать подобную картину, картину из прошлого, и в ней застыла целая история. Я не знаю, как это выразить точнее…

Его спутники словно заразившись от Генриха странными откровениями так же уделили «картине» своё внимание.

— Я понимаю тебя. — сказал Билл, глядя на скелет практически так же задумчиво как и сам Генрих. — Я в своих странствиях встречал много подобного. Наверное, просто зачерствел. Порой мне кажется, что прошлое оно так близко. Словно, словно оно никуда не делось, но это мы смотрим на его признаки из другого мира.

Через несколько секунд Лэсси пренебрежительно фыркнула, смутив этим Генриха и Билла, но тем самым полностью разогнала странную атмосферу мистического прозрения, что овладела мужчинами.

— Из другого мира… — ворчала Лэсси, и принялась обыскивать пустые полки, в надежде отыскать хоть что-то. — Я сейчас охрененно голодная, и голод этот совсем не из другого мира!

— Да. Точно. — сказал Билл виновато улыбаясь. — Давайте попробуем тут хорошо поискать, хотя я не думаю…

— Нашла! — радостно засияла Люси, и преподнесла своим друзьям небольшую, потерзанную временем картонную коробочку, которую внимательная девушка отыскала под одним из стеллажей. Эта коробочка была бежевого цвета, и на её картинке был изображён пожилой ковбой, с длинными седыми усами и седой бородкой. В его руках находилось огромное блюдо, на котором лежала зажаренная курица, щедро обсыпанная овощами и зеленью. Ковбой доброжелательно и тепло улыбался, словно родной отец или дядюшка, преисполненный родительской опекой и любовью.

— Старина Фермер Том. — не спеша читала Люси, что там было написано на этикетке. — Куриный Були он, приготовленный

с любовью. А чё это такое вообще?

— Куриный бульон. — поправил её Билл.

— Оно… съедобно?

— Как и любое довоенное дерьмо. — недовольно ворчала Лэсси. — Но в нашей ситуации это хоть что-то.

— Бульон, — сказал Генрих, — это навар, сделанный на мясе, может быть вкусным и питательным.

Люси с интересом потрясла коробочку, послышался шелест бумаги, или что-то подобное.

— Навар? — сказала она. — Там внутри явно не бутылочка, или баночка. А на этикетке написано: «Десять пакетиков».

— Это как со всей довоенной едой. — сказал Билл. — Почти всё, что дошло до нашего времени, было полуфабрикатами или было набито консервантами. Это сухой бульон. Его сначала приготовили, а потом дегидрировали. В смысле полностью извлекли воду, высушили.

Лэсси, Гартун и Люси внимательно слушали, чуть ли не с открытыми ртами.

— Пока оно не превратилось в порошок. — добавил Генрих. — Теперь его нужно просто залить кипятком, и оно опять превратиться в готовый бульон.

— Странно! — продолжала удивлённо рассматривать коробочку Люси. — Тут есть список, из чего оно сделано. Среди прочего написано: «Кукурузный крахмал». Не знаю чё это, но зачем в мясной навар пихать кукурузу?

— А ты думаешь, — сказал Билл улыбаясь, — что Солсбери Стейки даже в своё лучшее время делались из чистого мяса? В них пихали кучу всякого полу-съедобного барахла, что бы сэкономить на мясе.

— Может, в нём можно будет размягчить наши сухари? — сказал Генрих. — Сам по себе бульон утоляет голод ненадолго, а мы и так давно не ели.

Пока остальные размышляли над тем, что делать с первой находкой, Гартун обнаружил ещё одну. Это была маленькая и тоненькая коробочка, завалявшаяся на верхней полке одного из стеллажей.

— Смотрите! Чего это?! — радостно спрашивал Гартун, передавая коробочку Генриху.

Через несколько секунд, Генрих расплылся в улыбке, а чуть позже залился смехом. Остальные вопросительно на него смотрели, совсем не понимая, чего это он так.

— Ванильные сны!! — чуть ли не выкрикнул Генрих.

Едва он успел договорить, как поток несдержанного, сильного смеха, вырвался из него. Генрих смеялся до самых слёз,

и только когда немного успокоился, то смог вновь говорить.

— Прости приятель!.. — сказал Генрих, продолжая посмеиваться. — Но этим мы не сильно насытимся!

Гартун слегка смутился, пока остальные так же хихикали, заразившись от Генриха его истеричным смехом, хотя и не понимали, что его так веселит.

— Что там? Что там такое? — не выдержала Лэсси. — Покажи!

— Да это презервативы! — сказал Генрих и показал коробочку остальным, всё ещё смеясь.

— Что это такое? — искренне удивилась Люси.

Внезапно после её слов Генрих засмеялся ещё сильнее, от чего девушка смутилась, ей это совсем не понравилось. Генрих не хотел обижать Люси, просто не смог удержаться.

— Прости. Прости милая. — сказал он. — Я не хотел тебя оскорбить. Просто, у нас это все знают, и… Ну просто…

— Ну я же не виновата, что у нас не все! — насупившись ворчала Люси, но не уходила в негодовании, а лишь отвела свой взгляд от Генриха, делая вид что вновь активно что-то ищет.

— Это контрацептивы. — сказал Билл, но не Лэсси, не Люси, и тем более Гартун, совершенно не поняли его. — Ну это такие… Такие… — замялся рейнджер, от чего Генрих вновь начал хихикать, пока Лэсси слегка не толкнула его в плечё.

Генрих прокашлялся, и решил помочь рейнджеру.

— Это такие вытянутые капюшончики из резины, как надувные шарики.

— Я видела такие на картинках! — сказала Люси.

— И чё? Чё их надувают? — спросила Лэсси.

— Их… — на секунду замялся Генрих, но быстро отогнал от себя всякое смущение. — Их мужчина одевает на свой член.

— Зачем?.. — искренне удивилась Люси.

— Ну что бы во время близости, его семя не попало, куда нужно…

— В смысле, — продолжала удивляться Люси. — что бы не было детей?

— Видишь, ты смышлёная девочка! — сказал Генрих улыбаясь.

— Зачем кому-то делать такую херню? — искренне удивлялась Лэсси.

— Ну как зачем? — слегка растерялся Генрих. — Ну что бы их не было, детей. После того, как займешься любовью…

Генрих пытался объяснить, но Лэсси, Гартун и Люси продолжали смотреть на него как на идиота, или того, кто принимает за идиотов их самих.

— Ты что, серьёзно? — продолжала удивляться Лэсси. — Это же как сделать оружие, которым нельзя убить.

— И такое было. — продолжал свои попытки Генрих. — Было и не летальное оружие, и презервативы. Ты же не будешь делать ребёнка каждый раз, как тебе захочется заняться сексом?

— Нет конечно! — продолжала спорить Лэсси. — Но его и не может быть за каждый раз, особенно если мужчина спускает семя регулярно или во время достаёт. Это и так все знают! А про оружие это вообще глупость какая-то!

Генрих с надеждой посмотрел на Билла, казалось рейнджер понимал его самого и его желание объяснить этим невеждам что к чему, но поддерживать в споре совсем не собирался. Генрих устало выдохнул и сказал:

— Не важно! Возьму их себе. Ну что, похоже тут всё? Хоронить этого парня не будем?

— Мы и так потревожили его могила… — задумчиво сказал Гартун, нагоняя мурашки на остальных.

— Похоже тут всё. — сказал Билл, и спрятал пистолет в кобуру. — Пойдёмте. Попробуем приготовить этот «бульон».

Путники решили отойти подальше от заправочной станции, и расположились лагерем среди холмистой местности, так что бы со всех сторон быть скрытыми от враждебных глаз в ночи. На этом настоял Билл, другие ворчали на него, но послушно шли следом. Просто им очень хотелось есть, и в это время сдержанный и предусмотрительный рейнджер их очень раздражал. Вскоре после остановки, покрытая чёрным слоем гари кастрюлька с кипящей водой, была крепко закреплена над костром. Все стояли вокруг костра, и истекая слюной наблюдали за тем, как рейнджер высыпал желтоватое содержимое пакетов в булькающую воду, и начал не спеша помешивать. Вода быстро окрасилась, появились плавающие жировые пятна, и заметные кусочки сушёной зелени. Вокруг ощущался сильный запах этого варева.

— Пахнет… — сказала Лэсси, слегка кривя лицом. — Пахнет, но как-то не аппетитно.

— Все эти полуфабрикаты, — сказал Генрих, — похоже хорошо сохраняются, но я думаю на вкус они всегда были дерьмовыми.

Он задумчиво посмотрел в сторону заката, после чего добавил:

— У нас дома, много было подобного дерьма, целые склады, рассчитанные на много-много лет. Конечно не от тех знаменитых производителей, а что-то по-видимому военное. Но на вкус всегда было паршиво. Была правда и пища, созданная в наше время… Тоже дерьмо, но сейчас я по ней очень скучаю.

— Да хватит уже! — сказала Лэсси. — Это не то! То не то! Как не пожрёшь пару дней, то рад и такому «дерьму». Помню, как-то добирались мы с севера в Лилсити, и еда закончилась. Оставалось либо брамина резать, а часть груза сбрасывать и потом тянуть на своих спинах, либо надеяться что не упадём обессиленные, пока как то доберёмся. Решили поискать чего-то, и нашли, в руинах гипермаркета. Это была небольшая коробка, с надписью: «Перчённые яйца», или что-то в этом роде. Я так и не поняла, что за биомассу съела, но голод хоть немного утолился, и появились силы идти дальше. Конечно на вкус было паршиво, это тебе не закусочная «Что-то Есть», где даже крысу приготовят так, что будешь твердить всем, что ничего лучшего не ел до этого. Но даже подобное способно помочь тебе выжить.

Генрих молчал и в ответ только улыбался так, словно ему плевать на всё вышесказанное, и у него есть другая точка зрения. Лэсси почувствовала это, хотела оскорбить Генриха, но ограничилась только фразой: «Да иди ты…».

— Давайте кинем сюда тех сухарей. — сказал Генрих. — В этой штуке есть жир, может он их размягчит?

Никто не был против, в конце концов эти сухари всегда можно было выкинуть из кастрюли, например в костёр, в качестве каменных углей. Бульон с сухарями продолжал некоторое время кипеть, путники с нетерпением готовили свою посуду, и слегка торопили рейнджера с «его» вознёй. Вскоре у каждого в посудине исходил паром ароматный бульон. Путники расселись по своим местам и принялись понемногу пробовать этот продукт. Нужно сказать, что каждый остался доволён. Это конечно же не был вкусный и натуральный навар с какого-либо мяса, пусть даже и крысиного, но продукт был более-менее вкусен и питателен, особенно для голодающих странников, что давно ничего не ели. Только Чуба с подозрением принюхавшись к бульону, напрочь отказался пробовать это чудо. Бульон утолил их сильный голод, каменные сухари достаточно размякли, что бы можно было попробовать их погрызть. Довольные, путники стали заметно веселее, и как нельзя к стати Генрих вытянул из своего рюкзака припрятанные остатки жуткого самогона Башенных. Алкоголь развеселил их ещё больше, путники шутили у костра, вспоминали свои приключения, каждому было что рассказать о жизни такого, чего не знали другие.

Время летело быстро, и через два часа посиделок у костра все устали, одурманенные самогоном, и горячим бульоном. Люси уже с пол часа молча сидела на своей дорожной кровати и задумчиво глядела на огоньки пламени, крепко сжимая всё ещё горячую кружку в своей руке. Ей было очень уютно среди этих людей,

уютнее, чем даже дома. Она размышляла о многом, и о доме и уходе из него, о всём том, что довелось ей пережить, и о разных вещах и событиях вокруг, но девушка не жалела, в каком-то смысле от всего этого она была счастлива. Когда Люси наконец-то вырвалась из круговорота своих мыслей, то вокруг уже стало тихо. Генрих и Лэсси уже легли спать, Гартун ушёл в ночь, проводить свои молитвы и обращения к духам, а Чуба ушёл далеко в Пустошь, видимо, что бы найти чего-то съестного. Из всех интересных объектов для наблюдения оставался только рейнджер. Билл что-то увлечённо царапал карандашом в своём большём, оплетённом кожей блокноте. Люси уже не раз замечала его за этим делом, но никогда не спрашивала, чем это он таким занимается.

От самой мысли о том, что они в каком-то смысле остались наедине, девушку охватило приятное волнение. Но вместе с ним рука об руку шла и странная робость, которая обычно разбивала концентрированную волю девушки на мелкие кусочки, и Люси начинала что-то мямлить, или говорить глупости, и ей сразу же хотелось куда-нибудь убежать и спрятаться. Но в эту ночь что-то изменилось. Люси уже давно «накручивала» себя на то, что нужно что-то менять в своём детском поведении, она считала его неправильным и наверное потому решила пойти на встречу этому страху. Алкоголь так же сыграл в этом не последнюю роль, и девушка сама не веря в свою решительность, не спеша, направилась к рейнджеру, изо всех сил борясь со своим волнением. В какой-то момент она не выдержала, растерялась и остановилась, сделала вид, что выливает себе остатки бульона в кружку, и за это время вновь вернула своё самообладание.

Билл рисовал. У него не было таланта в этом деле, но он старался как мог. Он был так поглощён своим занятием, что даже не замечал потока собственных мыслей, которые были полны анализа, планов, предположений и возможных вариантов развития событий. Он не заметил странного поведения Люси, но обратил на неё внимание только тогда, когда девушка села рядом с ним, и сразу же отодвинулась немного подальше от него. Билл поприветствовал её молчаливой улыбкой, Люси ответила тем же, какое-то время они молча сидели, Билл продолжал рисовать, а Люси очень не спеша, пила свой бульон.

— Всё хорошо? — спросил Билл, продолжая царапать свой рисунок. — Тебе понравилась эта гадость?

— Это? — спросила Люси, подымая чуть выше свою кружку. — Да. Ну, в смысле, оно не похоже на мясо. Конечно, тут мяса то и нет. В смысле должно было бы быть, не мясо но мясное что-то. — Люси замолкла, прокашлялась, после чего продолжила:

— В общем, я рада, что сегодня у нас есть хотя бы это. И это ты уговорил нас разведать, иначе не было бы и этого. Так что спасибо тебе. Я хочу сказать, без твоей настойчивости ничего бы не вышло, и всё такое…

Билл заметил, что Люси говорит как-то странно, он решил, что это из-за того жуткого пойла, которое они никак не могли допить даже все вместе. Биллу нравилась эта девушка. В ней было что-то искреннее, что-то живое, что-то настоящее, и даже романтичное… Но как только его мысли доходили до этой черты, они отклонялись словно какой-то программой, вписанной в его рассудок. Он не раз задумывался, откуда эта программа взялась в нём? Билл не отклонял тёплые чувства других людей, и даже отвечал тем же, но он не позволял этим чувствам закрепиться в нём. Защищал он таким образом себя или их, Билл уже давно не помнил, но эта программа стала его типичной бессознательной реакцией. К тому же, хотя рейнджер и выглядел молодо, всё же он был старше Люси на добрый десяток лет, и ему почему-то казалось, что заглядываться на девушку, которая настолько моложе его, даже неправильно.

— Всё же, — сказал он, продолжая «рисовать», — это только благодаря тебе мы сегодня имели хоть что-то на ужин. Я бы не смог открыть тот замок, и не думаю, что нам бы удалось вышибить дверь. Так что, это я должен благодарить тебя. — сказал Билл и добродушно улыбнулся к Люси, задержав свой взгляд, улыбку, и выраженную благодарность на несколько секунд. За эти секунды Люси чуть не провалилась под землю.

После вновь настало молчание, которое очень давило на девушку, и она, что бы хоть как-то поддержать разговор, выпалила чуть ли не первое, что пришло ей на ум.

— Давно хотела спросить, почему тебя прозвали Край? Это в смысле плакса, или плачь? — спросила Люси, ругая саму себя в мыслях за идиотский вопрос.

Билл улыбнулся, после чего оторвался от своего занятия, и смотря на звёзды сказал:

— Даже не знаю точно и сам. Я ещё был мал, как это прозвище прицепилось ко мне. В детстве были моменты, когда мне довелось попускать нюни, может за это и прозвали. А может, имелся в виду плачь, тогда это звучит даже как-то грозно. А вообще, меня всегда обвиняют в мягкосердечности, может кто-то провёл множество параллелей и таким образом решил намекнуть, что я нюня. Я даже не помню, кого мне за это «благодарить». А потом это всё стало не важно.

— Прости. — сказала Люси, боясь поднять свой взгляд выше земли. — Я не хотела тебя обидеть… просто, было интересно.

— Что ты, ты совсем не обидела меня. Я же говорю, это уже давно стало не важно.

— Знаешь, — вновь заговорила Люси после паузы, стараясь загладить свою «вину», — а ведь те ребята, которые помогали мне проникнуть в Башню, они прозвали меня Малышкой. Представляешь, что бы было, если бы они не погибли и разнесли моё прозвище повсюду. Я бы всегда была малышкой. — сказала Люси и слега захихикала.

— Не самое плохое прозвище, особенно среди тех, что дают друг другу рейдеры. Оно же может означать не только маленькую детку, но и, как бы это сказать… «горячую штучку».

Билл и Люси дружно засмеялись.

— Всё же, — продолжил он, — было бы куда симпатичнее, чем прозвище Край, где в первую очередь думают, что тебя прозвали плаксой или нытиком, и только некоторые считают, что это значит «наводящий плач», или какую-то «грозную» вещь в этом роде.

Они вновь захихикали, но после опять настало молчание. Билл перестал рисовать, он смотрел то на звёзды, то на Люси, то ещё куда-нибудь, и от этого это молчание было для девушки ещё более обременяющим. «Блокнот!» — пролетела у неё в голове спасительная мысль. «Его блокнот, дура!».

— Ну, так что ты там рисуешь? — поинтересовалась Люси и краешком глаза попыталась подсмотреть.

— Рисуешь? Ну, можно назвать это и так. — Билл не скрывал своего «творчества», и в открытую показал девушке.

— Что это за монстр? Это, это тролль?! — радостно прикрикнула Люси, от чего Генрих нервно зашевелился на своём дорожном матрасе.

— Рад, что ты смогла его узнать. Я боялся, что получается очень плохо. Всё же, может не настолько.

— Так ты в нём рисуешь?

— Иногда. Вообще-то это книга. Она была написана в наше время. Я лишь дописываю в конце свои собственные открытия и размышления, иногда пытаюсь сопровождать их рисунками.

— Книга? О чём она? Кто написал её? — искренне заинтересовалась Люси, и забыв о всяком смущении бессознательно пододвинулась ближе к рейнджеру. Люси любила не только старые журналы, она так же любила книги, и в своё время пересиливала себя и училась чтению вместе с Люком, как раз ради того, что бы уметь читать книги. К сожалению, за всю свою жизнь она видела их лишь немного, поэтому всякого рода носители информации пробуждали в ней страсть познания.

Билл пододвинул блокнот ближе к ней, пролистал несколько

страниц во все стороны, кое-где мелькали картинки и карты, нарисованные куда более талантливо, чем рисовал рейнджер.

— Её написал человек, по прозвищу Игрок. Очень интересная и даже таинственная личность. Это странник, он путешествует по Пустошам уже много лет, и знает о них очень многое. В этой книге он и описал многие свои путешествия, и что важно знания, которые помогут выжить неопытному страннику. Мой отец многому научил меня, а его учил мой дед, но вторую половину всех своих знаний и умений я почерпнул именно из этой книги. Так же этот Игрок очень просвещённая личность. В книги он описывает глубокий духовный, и даже мистический смысл пути странника и современного мира, настоящие философские откровения, чем я так же немного страдал с самого детства. Чтото в духе Культа Пустошей. Наверное потому, эта книга мне так приглянулась.

— Игрок?.. — задумчиво протянула Люси. — Погоди! Ведь это о нём говорил Артур.

Билл улыбнулся, интерес девушки и её внимание к тому, что ему нравится, и к таким деталям, что-то очень радовал в его сердце.

— Да. Я сам не поверил. Эта легендарная личность сейчас где-то в этих краях. Но он одиночка, шансы, что наши дороги пересекутся, слишком малы. Повсюду о нём слышали, и в Аризоне, и в Неваде, и в Калифорнии, но о нём существует больше выдумок и легенд, чем правды. Никто не знает, ни как он выглядит, не все даже сходятся в том, мужчина он или женщина, и внешность всегда описывают разную. Но, в любом случае, сама мысль о том, что он сейчас исследует ваши земли, мне приятна, ведь и я сам здесь.

— Значит, у нашего героя Билла Края и самого есть кумир? — сказала Люси и игриво засмеялась. За последние пять минут она узнала о рейнджере больше, чем за все недели с момента встречи. Ей казалось это странным, но теперь узнав его внутренний мир лучше, она стала чувствовать себя увереннее в его присутствии и значительно смелее.

— Кумир? — слегка засмущался Билл. — Ну, это сильно сказано, но да, я чувствую к этому человеку сильное уважение. Может это глупо, ведь мы даже не незнакомы, но порой мне кажется, что мы знали друг друга всегда. По его словам, по тому, как он излагает свои мысли, словно учит и одновременно пророчествует, мне кажется, что это хороший человек. Если хочешь, можешь брать и читать её когда захочешь. — сказал Билл и протянул книгу девушке, испытывая в этот момент странное и мистическое чувство, словно он посвящает её в какое-то тайное

учение или культ.

— Да, я с радостью прочту… — Люси замялась на секунду, после чего продолжила. — Хотя, я бы хотела, что бы мы читали её вместе, если ты конечно не против, и конечно, когда у тебя будет время и желание. Сама я мало что пойму, поэтому тебе наверняка придётся не раз мне что-то объяснять…

Ночь скрывала сильный румянец Люси, она неловко замолчала, сердце неистово колотилось в ожидании ответа, где отказ, по мнению девушки, значил бы, что её полностью отвергли. А Билл, как на зло, как-то странно посмотрел на неё, и этот взгляд на какое-то время неумолимо застыл на Люси.

— С радостью. — сказал Билл. — Но только не смейся, если окажется, что я и сам чего-то не знаю. — они вновь дружно хихикнули, после чего рейнджер пододвинул книгу ещё ближе к девушке и открыл на первой странице.

— У нас ещё есть пол часа времени, пока костёр не погас. В общем в начале, он рассказывает немного о себе…

Первое чтение длилось не долго, пламя костра быстро слабело, и вскоре даже Люси с её отличным зрением не могла разобрать буквы и даже большую часть картинок. Но энтузиазм девушки не пропадал, они читали с Биллом во время каждой остановки на отдых, они не пошли даже на поиски воды и пищи, и остальным троим путникам и Чубе, пришлось заботиться о провизии без Билла и Люси. Их спутники не могли не заметить странной перемены в этой парочке, но каких либо особенных эмоций это у них не вызывало. Разве что Генрих иногда ехидно улыбался, смотря на то, как рейнджер и «воришка» хихикают и улыбаются друг другу, читая книгу Билла, улыбался так, словно знал что-то наперёд. И перед тем как лечь спать они опять читали, но не долго, так как путь был не прост, и усталость была слишком велика.

Несмотря на утомление, длительное влиянии голода и жажды, на следующее утро их группа двигалась достаточно бодро. Знаменитый оплот цивилизации на сотни километров вокруг был уже не далеко, и каждый уже размышлял над тем, каких именно благ, недоступных в иных местах, он вкусит. Ближе к полудню город показался вдалеке. Даже на большом расстоянии можно было рассмотреть, что город окружён стеной и разрушенными зданиями, а так же несколько караванов, идущих в его сторону с разных сторон. Путники заметно повеселели, особенно Лэсси прямо сияла от счастья.

— И у этих защитная стена. — сказал Билл тщательно рассматривая поселение в бинокль. — Неужели Башенные вам так жутко допекали.

— У нас даже фермы, и те за стенами. — слегка надменно сказала Лэсси, справедливо посчитав, что рейнджер обращается к ней. — Не знаю как там у вас на юге, а у нас после Войны выжило не так уж и мало людей, особенно дальше на востоке, и все конечно же попёрлись к побережью. Да только вот незадача, не прошло и двадцати лет, как с севера попёрли прямо таки сраные орды мутантов. Говорят, что из всех выживших тогда больше всего погибло не от последствий войны и взаимной конкуренции, но как раз от нашествий разного рода мутировавших тварей. У нас потому до сих пор не принято ходить на север. Вот чё я думаю, что твой друг Профессор нагородил бреда. Люди тут с трудом выжили, а там тем более никто выжить не мог.

— Я не с юга. — сказал рейнджер через минуту, после речи Лэсси, продолжая смотреть в бинокль.

— Какая разница. Главное, что не отсюда. Давайте сразу договоримся. Говорить буду я. Я город хорошо знаю, меня в нём знают. Если решат, что мы ещё одни отбросы, пришедшие повеселиться после разрушения Башни, то нам даже ворот не откроют. Главное никуда не сворачивайте, держитесь рядом, и не мелите чепухи.

— Он не такой уж и большой. — сказал Генрих. — В нём точно не заблудишься.

— Дело не только в этом. Просто не ведите себя, как прибацанные. Окей?

С блондинкой никто не спорил, её спутники старались не давать лишних поводов для её нестабильных нервов. Отряд всё ближе приближался к городу, недалеко от них впереди двигался маленький караван торговцев. Лэсси принялась подгонять своих спутников, она хотела догнать караван и вместе с ними подойти к воротам, надеясь на то, что так к ним будут меньше придираться, и пропустят заодно с караваном. Стены Литлсити не были низкими, около четырёх метров в высоту, и похоже состояли из строительного материала разрушенных зданий, скреплённого новым раствором. Дозорные посты находились только на углах прямоугольной стены, ну и на самих воротах, которых у Литлсити было двое. По словам Лэсси в городе проживало около тысячи человек, хотя возможно и больше, ведь точных подсчётов никто не проводил, не говоря уже о постоянных странниках и торговцах, приходящих и покидающих город.

Путникам повезло, они, стараясь не создать неправильного впечатления, смогли настигнуть караван торговцев, и вместе с ними подошли к воротам города, но стражники, уже хорошо знали все подобные уловки, и чётко разделили оба каравана. Торговцев бегло осмотрели и пропустили в город, когда же

пришёл черёд Лэсси и её спутников, лица стражников резко сделались недовольными, а руки мягко легли на висящее на ремешках оружие. Они носили укреплённую кожаную броню самой разной схемы производства, но выглядела она довольно гармонично и умело сделанной, цивилизованной, в сравнении с тем, что в основном носили к примеру рейдеры Башни или Питоны, не говоря уже про их любовь украшать свою броню всякой дрянью, цепями, металлическими сетками, колючей проволокой, и тому подобным. «Цивилизованная» же броня делалась из многих слоёв толстой кожи, и дополнительных накладок из кожи, металлических пластинок, и других прочных материалов, но всё это было красиво подогнано, гладко и ровно. Вооружены стражники были не мусором, но достаточно качественным и убойным стрелковым оружием, как довоенным, так и кустарным.

— Кто такие?! — спросил один из стражников, нагло выпячивая свою грудь, и растопыривая во все стороны плечи. Он был не маленьким, и похоже был старшим среди остальных, речь была суровой, но временами проскакивал фермерский акцент. — Чего притянули сюда свои вонючие хвосты?

— Как дружелюбно. — сказал Генрих в ответ. — И очень цивилизовано!

— Чего?! А чего ты думал, ты тут так нужон что прям щас все рассыпятся в приветствиях и приглашениях, рюмку нальют? Я вот что скажу тебе, партнёр, уж больно вы похожи на бродяг, а мы тут таких не любим. Так шо поворачивайте и давайте отсюда! — говорил суровый стражник, и при этом отмахнулся рукой, словно прогонял от себя назойливых мух.

— У тебя нет права прогонять нас! — мгновенно раздражилась Лэсси. — Мы пришли торговать. Или теперь торговцев в Лилсити не пропускают и гонют с порога?

— Литлсити! — отчётливо произнёс стражник, сурово глядя в глаза блондинке, но Лэсси не поддавалась ему. — Терпеть не могу этих безъязыких болтунов! Всё лезите в Литлсити, а не могёте даже нормально название произнести! Бродяги, будь вы неладны! — сказал стражник и сплюнул на землю.

— Посмотри сюда, дубина! — сказала нервно Лэсси, подошла к повозке и сняла с неё покрывало. — Видишь? Эти рогатые, это брамины. Это с колёсами, называется повозкой…

— Телегой. — перебил её стражник, и вновь сплюнул на землю.

— Сам ты телега! А в повозке, видишь, там товар! Так что открывай ворота, мать твою, и не морочь мне голову!

— Сейчас сюда каждый засранец, бродяга и плут лезут, со

всяким барахлом. Я вот что скажу, леди… — стражник опять сплюнул. — Забирай своих браминов, свои телеги, своих бродяг и плутов друзей, и идите в пекло аж по самый горизонт, троллю в самую задницу! Надоело нам, целую неделю таких как вы выкидать из города.

— Да как ты смеешь! За кого ты нас принимаешь?! Ты… фермерский мальчик! Ты знаешь кто я?! Да я один из самых знаменитых торговцев в Лилсити…

— Литлсити!

— Пофиг! Смотри, с нами тот человек, что убил Кракена! — сказала Лэсси, указывая на Билла, но на мгновение, взглянув на Генриха. — А меня здесь пол рынка знает, и я имела дела почти со всеми предпринимателями города и странствующими торговцами!

— Догадываюсь я, о каких делах ты говоришь…

— Что с тобой говорить?! Какой дурак поставил на входе такого болвана?!

— Хорошо, — сказал Билл, — а если мы заплатим за проход, может тогда ты изменишь своё мнение о нашей компании?

— Чего?! — ещё больше рассвирепела Лэсси. — Заплатить за то, что должно быть бесплатным?! Никогда!! Я лучше пристрелю его прямо тут, на этом долбанном месте!

— Можете попробовать, дамочка, если жизнь вам не дорога!

— Послушай, — продолжил Билл, — у нас сейчас денег нет, поэтому, либо возьми оружием, либо позволь нам пройти, и когда нам удастся что-то продать, мы отдадим, что должны.

— Нет! — отрезал стражник. — Эти сладенькие песенки тут не пройдут! Если бы я верил каждой такой истории, то меня бы проходимцы по пять раз на дню подсерали бы. Придумайте что-то, что бы доказать, что вы люди порядочные и надёжные. — говоря это его взгляд на мгновение пробежал по Лэсси, пробежал снизу вверх, что она расценила по своему.

— Так вот чего ты захотел, троллья морда?! — закричала Лэсси. — А рейдерского болта между булок не хочешь?! Вонючий кротокрыс!

— Что?! — заорал в ответ стражник. — Да кому ты впала, крыса беловолосая! Я вот что тебе скажу, чем иметь с тобой какие «дела», то я лучше поцелую радтаракана в задницу!

Спутники Лэсси молчали, другие стражники смеялись, наблюдая за представлением. Внезапно, сверху на стене появился Триггер. Видел ли он их ещё издалека, или был привлечён ссорой и узнал по голосам, но по его взгляду можно было сказать, что он знал, кого увидит под стеной.

— Ну надо же. — сказал Триггер своим спокойным, или даже

флегматичным голосом, помешивая ложечкой в чашке какой-то чай. — А вы всё ещё вместе. Я думал, что уже никогда и не увижу вас. Думал, может вас прибили где-то в Пустошах. Погоди… — сказал он, обратив внимание на повозки с оружием. — Так это вы только добираетесь сюда, после падения Башни? Как по мне, словно не один месяц прошёл. Проклятье, где же вас носило всё это время? Загуляли где?

Все молчали, опасаясь сказать что-то не так. Триггер был важным человеком в Литлсити, и если бы он захотел, то путники никогда бы не смогли попасть в город, а в этом они сейчас жизненно нуждались. По крайней мере, они сами так думали.

— Это всё блондинка… — решил пошутить Генрих. — Сказала, что знает короткий путь…

Несколько секунд все присутствующие молчали, но после того как послышалось первые сдержанные смешки, один за другим начали срываться на смех. Лэсси практически побагровела и бросила на Генриха полный яростной злобы взгляд. Слегка хихикал даже сам Триггер, а после того как все успокоились, он крикнул старшему стражнику:

— Впусти их Герберт. Пусть проходят.

— Но! Но они!.. — пытался что-то мямлить Герберт, но Триггер перебил его.

— Впусти их, взяточник ты наш.

Герберт испугано опустил взгляд, и подал знак остальным стражникам открыть ворота. Подгоняя своих браминов, путники один за другим заходили в городские чертоги. Последней шла Лэсси. На последок посмотрев на старшего стражника, как на свежие экскременты, она сказала:

— Герберт… Герберт…мать его…

Герберт злобно смотрел в ответ, но ничего не говорил. В какой-то момент Билл и Лэсси поравнялись, и рейнджер улыбаясь сказал:

— Если ты так же торгуешься, как и договариваешься, тогда давай лучше бартером займусь я.

В ответ Лэсси на него сурового взглянула. Всё ещё разгорячённая спором с деревенщиной на входе, она могла нагрубить кому угодно, даже Биллу, но всё же сдержалась.

— Не бойся, я всю свою жизнь этим занимаюсь. Всякое бывает. — сказала она.

— Ты уверенна? Тут важно спокойствие…

— Да я блять спокойна!.. — вырвалось у Лэсси, после чего она фыркнула и ускорила шаг. Билл ничего не сказал, только молча пожал плечами.

Лэсси множество раз бывала в Литлсити, чаще, чем где либо

ещё. Люси так же несколько раз приходила сюда с отцом, но ещё в детстве, а для Билла, Гартуна, и Генриха, посещение этого поселения было впервые. С другой стороны, Билл за время своих многочисленных странствий не раз бывал в подобных местах и даже в более населённых, Генрих сам жил в многонаселённом месте, хоть и под землёй, да и племя Гартуна было не маленьким, но без «цивилизации», поэтому, зайдя за стены этой по словам Лэсси чуть ли не «святыни», они не были слишком удивлены. Конечно, в сравнении с маленькими поселениями это было «нечто», но всё же вся похвала, которую воздавали этому месту многие из тех, кого рейнджеру посчастливилось повстречать в этих землях, была завышена.

Сразу за стенами было много пространства. В основном люди жили в неплохо сохранившихся многоэтажных домах, со множеством квартир. Эти здания находились на значительном расстоянии друг от друга, а между ними было либо пустое пространство, либо другие разрушенные здания, иногда валялись остатки довоенного транспорта. Мусор здесь был, но его было немного, и он скорее был собран со всех сторон в большие кучи. В этом городе явно убирали, но лишь поверхностно, поэтому он всё так же оставался достаточно грязным. Центральную часть конечно же убирали намного лучше, да и жили там богатые люди, поэтому всё что находилось за центром, больше походило на трущобы. Так же на окраинах, в пустых пространствах между домов, можно было встретить первые лавки бедных торговцев, они не смогли приобрести себе право торговать в центре. Так же здесь присутствовали разного рода дешёвые заведения, и несколько мусорных дворов, на которых возвышались горы металлолома, разного мусора, автомобилей, бочек, самых необычных вещей, что остались в наследство новым поколениям.

Центральная часть города была обнесена ещё одной стеной, но эта стена была совсем не высока, и скорее просто проводила границу, чем служила оборонным целям. Ещё до того как упали бомбы, центром этого города был перекрёсток из двух широких дорог. Обе были длинными, вдоль них по обе стороны располагались одноэтажные частные дома, в которых жили богатеи, «элитные» лавки и заведения, палаточные рынки, склады, и другие важные места. Конечно же, на перекрёстке всегда было людно, так как всё общение между людьми происходило именно там, даже если у этих людей не было ничего ценного. Стражники, торговцы, «важные» персоны, гости, странники, молодежь, девушки и парни разного возраста, резвились, «гуляли», развлекались… Также странные личности, которые старались походить на «бандитов», скрытые настоящие

бандиты, бродяги и попрошайки, ну и конечно обычные люди и фермеры.

В границах города было лишь несколько полей и животных ферм, большая часть всего этого находилась за стенами Литлсити. В общем, здесь всегда было движение и для человека жившего в окружении небольшой группы одних и тех же людей, жизнь в Литлсити могла показаться жизнью перенаселённого мегаполиса, и здесь он и вправду мог встретить много вещей, событий, судеб, информации, которая могла быть доступна только людям довоенного времени. Город не был слишком ярким и броским, но на перекрёстке почти все заведения имели необычные вывески, собранные из мусора, порой целые статуи и другие необычные вещи, призванные привлекать внимание. Неона было совсем немного, зато почти повсюду перекресток был украшен разноцветными гирляндами из пластиковых флажков, что висели на верёвках и украшали почти все здания. Сложно было даже предположить, где жителям Литлсити удалось найти так много этого материала, да и выглядел он как-то немного неловко и по провинциальному, но большинство простых людей это могло впечатлить.

За время существования города в его теперешнем виде, родилось множество людей, что были выращены и воспитаны в духе цивилизации, почти вся молодёжь, что теперь «зависала» на перекрёстке. Они общались почти совсем также, как общались молодые люди до войны, испытывали те же переживания и жизненные ситуации, были более развиты, чем живущие в маленьких поселениях. Большинство из коренных жителей Литлсити любили свой город, ценили его и понимали, насколько это важное явление в современном мире, хотя конечно же было много и тех, кто мечтал о чём-то большем, например о легендарном Феникс Сити, или как его ещё называют Эмеральде. Община Литлсити была в целом дружна и сплочена, и не очень радовалась чужакам, хотя и не была слишком нетерпима по отношению к ним.

— Ну так, — заговорил Триггер, попивая свой чай, — куда пойдёте вначале? Думаю сразу рынок, или всё же отдых после пути?

— У нас плохо с деньгами. — сказал Билл.

— Совсем плохо. — добавила Лэсси.

— Понимаю. Хотя, на последнем собрании самые влиятельные из торговцев упоминали, что оружие сильно упало в спросе.

— Насколько сильно? — взволнованно спросила Лэсси.

— Ну, скажем так, вам придётся постараться и побегать по

рынку, что бы найти желающих купить его, да ещё и по хоть как-то приемлемой цене. — Триггер на секунду посмотрел на повозки путников. — Да и так много у вас никто не возьмёт.

— Ты можешь нам помочь с этим? — спросил Билл, надеясь осторожно уговорить Триггера.

— Помочь? В смысле поговорить с кем-то, найти покупателя и убедить его? Да, возможно я бы мог. Но не стану. Стоит вмешаться раз, воспользоваться своим положением, и начнёшь так делать всегда. Я уже много лет начальник стражи, только потому, что делал своё дело как следует. У нас тут у каждого своя ответственность.

— Понимаю. — сказал Билл. В этот момент они зашли глубоко в город, мало кто из местных жителей обращал на них внимание, только некоторые приветствовали Триггера. — Мило тут у вас, похоже безопасно.

— Весьма. Но я бы на вашем месте сохранял бдительность, ребята. У нас тут… криминалитета нет, мы много лет работали сообща, что бы сделать город безопасным, и настроить наше общество на общий лад.

— А не официально? — спросил Генрих.

Триггер мрачновато взглянул на него, но всё же ответил:

— Если быть неосторожным, а что ещё важнее, вести себя грубо, то найти неприятности не составит труда, даже в Фениксе. У нас тут много приезжих.

— А эти ребята? — спросил Билл указывая на троих мужчин, в драной одежде, со странными причёсками и татуировками. — Эти по поведению похожи на местных, они тоже разделяют ваши устои?

— Это бывшие Ночные Ползуны. Не так давно, они как и Башенные, и Питоны, были одной из самых больших рейдерских общин. Раньше они обитали дальше на севере, их так назвали за любовь к ночным вылазкам. Суровые ребята, опасные. Это длинная история, но что бы прекратить кровопролитие и жизнь под страхом, мы решили приютить их общину к себе.

— И что, они даже не попробовали взять власть в свои руки? — спросил Билл, проявляя искренний интерес к этой истории.

— Нет. У нас тут нет власти.

— Совсем нет?

— У нас есть совет, в него входят важные люди нашей большой общины. Это могут быть и важные торговцы, и даже фермеры или люди, которые владеют хорошими навыками крафта. Или к примеру начальник стражи. Право заседать на совете получают преданные городу люди, влияющие на его

будущее, и вместе, мы решаем проблемы или принимаем решения, всё сообща. Здесь нет места личным интересам или политике. Это наш дом, и все мы ради нашего дома сделаем всё необходимое. Ползунам заранее было выдвинуто условие о приёме наших жизненных ценностей. Вначале было конечно трудно, но большинство из них быстро освоились, и не удивительно, ведь жизнь тут просто райская, в сравнении с жизнью в пустыне. Первое время они сами решали вопросы с теми из своих, кто не мог жить спокойно и мирно. Знаете, я понял одну вещь. Если дать даже пропащему человеку достойные условия, он вполне может измениться. Конечно, на совете есть место для представителя коммуны Ползунов, но с каждым годом это исключение теряет свой смысл, ведь они превращаются в полноценных членов нашей коммуны. По крайней мере, в большинстве случаев.

— Анархия… — сказал задумчиво Генрих.

— Что-что?

— Анархия, вроде как. Так называется ваш общественный строй. В нём есть свои прелести, но это как ходить по лезвию ножа, всегда в одном шаге от неприятностей.

— Ну, называть это можно как угодно. Я же предпочитаю называть это нашим образом жизни. Мы стараемся делать так, что бы всем было хорошо, а для этого иногда каждый должен чем-то жертвовать или уступать. Но не подумайте, у нас тут никто никого ни к чему не принуждает. Многие из бойцов Ползунов сейчас работают стражниками, и поверьте, следят за порядком не хуже старожилов, при этом не плетут каких-то интриг за нашими спинами. И на войне с Башней, они отлично себя проявили.

— А разве когда плетут интриги у тебя за спиной, — сказала Люси, — то ты способен заметить это?

Триггер молча посмотрел на неё, после чего сказал:

— Ты прямо как твой отец. Он был поражён нашим решением больше чем наши собственные жители. И до сих пор как не встретимся, всё мне говорит: «Вам нужно выкинуть этих бродяг в пустыню за стены, иначе ждите беды» — сказал Триггер, пародируя голос Арчера.

— Я говорил с Грязным. — сказал Билл. — Вы не думали приютить к себе и Питонов?

— С ними история немного другая. Но я думаю, что это было бы излишним. Всё же Литлсити не зря так называется. Нам ресурсов едва на себя самих хватает, вот тогда всё и может рухнуть. Грязный хотел основать город, ну пусть попробуют, мы готовы сотрудничать с ними, даже возможно готовы чем-то помочь, безвозмездно. Теперь, когда Башни нет, а Ползуны часть

нашей общины, они уже не угроза для нас. Теперь вообще многое я полагаю измениться.

Не торопясь, они подошли к одним из ворот, что вели к перекрёстку. Махнув головой, Триггер подал сигнал стражникам, открыть путникам двери.

— Это всё ребята, — сказал он, обращаясь к путникам, — что я могу для вас сделать, дальше сами. Успеха вам и держитесь подальше от неприятностей.

Триггер ушёл, оставаясь всё таким же флегматичным, как и всегда, не проявив и капельки позитива, и не улыбнувшись даже уголками рта на прощание. Неуверенно поглядывая друг на друга и на людей слоняющихся по перекрёстку, путники погнали своих браминов вперёд. Чубу пришлось посадить на поводок, ведь как только он увидел обилие живых людей вокруг, его хитрые глазки тут же забегали во все стороны. На странников мало кто обращал внимание, здесь у каждого были какие-то свои дела, даже у неимущих бродяг, пусть даже этими делами было простое сидение у обочины. Кто-то из молодёжи и подозрительных личностей обратил внимание на броню рейнджера, тихонько шепчась между собой, кто-то из молодых парней обратил внимание на Люси, сделав несколько положительных, но всё же непристойных замечаний, по поводу того как «горячо» она выглядит в своём кожаном костюме.

Пока остальные бегали своими глазами по всевозможным зданиям и заведениям Перекрёстка, Лэсси точно знала, что искала. С некоторыми торговцами на палаточном рынке она даже общалась, заходила в несколько магазинов, некоторых сразу проходила мимо, в виду заметного обилия у них того товара, что странники могли предложить. Периодически доносились приятные запахи еды, среди палаток с товаром встречались палатки, где на огне прямо у клиента на глазах приготавливали пищу, жарили мясо, пекли кукурузные, тонкие лепёшки, тушили ароматное жаркое с мясом, капустой, кукурузой, и другими всевозможными продуктами. Во многих местах цены были невелики, и даже малоимущий человек мог позволить себе что-то купить, но у путников не было средств даже на одну кукурузную лепёшку. Несколько раз Чубу пришлось силой оттягивать от прилавка.

Прослонявшись бесцельно около часа, путники вместе со своими повозками отошли на обочину дороги. Они были уставшие, мучимые голодом и жаждой, а к их товару никто не проявил интереса.

— Забавно… — устало проговорила Лэсси. — Я всё же надеялась, что хоть кто-то предложит что-то серьёзное. Не

отдавать же пистолет-пулемёт за лепёшку или коробку с сухой вермишелью…

— Может, мы будем вынуждены… — так же устало проговорила Люси, складывая вываленный язык пса обратно ему в пасть.

— Забавно то, — сказал Генрих, — что пройдёт какое-то время, и всё это оружие вновь станет очень дорогим.

— А мы умирать к тому дню… — сказал Гартун и протяжно застонал.

Уставшие бороться с надвигающимся бессилием, путники молча сидели у обочины, и печально взирали на проходящих мимо людей, на бары, из которых выходили «увеселённые» люди, вновь и вновь вдыхали запахи ароматной пищи. Генрих нервно крутил в руках отвёртку, кажется, он несколько раз хотел что-то сказать, но замолкал так и не издав и звука.

— Чё приуныли, бродяги? — внезапно раздался тоненький, нахальный голосок.

«Бродяги» были настолько уставшими, что не желали даже нагрубить в ответ. Их взору открылась маленькая девчушка, лет тринадцати на вид, с рыже-розовыми волосами, кончики которых были выкрашены в фиолетовый цвет, одетая в довоенные обноски, с любовью перешитые в некое подобие разноцветного костюма. Люси сразу сообразила, что девочка сделала это сама и даже немного позавидовала такой фантазии и умению.

Путники одарили девчонку уставшими взорами, только Генрих слегка заулыбался от её вида. Наглая девчонка ко всему прочему нагло жевала жевательную резинку, и не без мастерства надула из неё шарик, который с хлопком лопнул.

— Я Гвендолин, можно просто Гвен. — девчонка продолжала жевать резинку, и тщательно осматривала каждого из путников. — Чё молчите? Помощь нужна? Я тут всё знаю, из того что можно, и чего нельзя. За скромную плату дам хороший совет, а может даже помогу, у меня тут есть связи.

Путники продолжали молчать, только Генрих всё так же улыбался.

— Чё?! — спросила Гвен, смотря на Генриха.

— Ничего… — спокойно сказал Генрих, но продолжал улыбаться. — Просто ты очень милая…

Девчонка сложила на груди руки и недовольно сказала:

— Значит так, сразу для ясности! Я телом не торгую, так что если ты из «этих», то мне твоя похабень не интересна!

Внезапно Генрих засмеялся, заразил смехом и Люси, хотя она не могла понять, почему Генрих смеётся. Улыбки появились на лице и у всех остальных, даже у самой Гвен, а Чуба подошёл к ней

и облизал руку, в надежде найти в незнакомке нового товарища для игр. Гвен осторожно погладила его в ответ, от чего пёс радостно заскулил.

— Не волнуйся. — сказал Билл. — Он тебя не укусит. Он считает, что ты хороший человек.

— Да кто его знает, чего он меня облизывает! Может просто так, а может перед тем, как отцапать пол руки! Вы вроде ребята нормальные, хотя я раньше вас тут не видела.

— А ты всех знаешь в лицо? — спросил Генрих.

— Нет. Не совсем. Но всё же вы тут словно чужие. Я видела, как блонди тут бегала повсюду, сразу решила, что либо она у вас старшая, либо тут бывала.

Гвен бесцеремонно подошла к одной из повозок, и приподняв покрывало начала рассматривать оружие там лежащее. Среди всего её внимание привлёк «Пустынный Орёл», она взяла его в руки, прицелилась в голову брамина, и не без напряжения спустила курок. Оружие просто громко щёлкнуло, но было не заряженным.

— Круто! Дофига у вас тут пушек! Где так много набрали? Вы тоже дрались с Башенными?

Билл встал и подошёл к девушке, забрал у неё пистолет и сказал:

— Осторожно, он мог быть всё ещё заряженным.

— А вы чё разве не разрядили их? Первым делом нужно разряжать! — сказала Гвен и достала очередную пушку, пока Билл положил на место первую. — Чёрт, таким можно изрешетить человека насмерть!

— Точно. — сказал Билл и забрал и следующее оружие, но Гвен сразу же хватала что-то другое.

— Это круто, когда есть так много пушек! Вот только поздно вы пришли, сейчас почти некому их втюхать, в наличии много, спрос очень низкий.

— Похоже, ты профессиональный «указатель». - сказал Билл, и забрав в очередной раз у девушки оружие, быстро накрыл всё покрывалом.

— Типа того. В общем, похоже у вас плачевное состояние, а у меня есть пару идей, ну так как, мы договорились?

Путники какое-то время молчали, поглядывали то на Гвен, то на Билла.

— Боюсь, ты в нас ошиблась Гвен. — сказал Билл. — У нас всё так плохо с деньгами, что нет даже доллара, что бы расплатиться с тобой.

— Может еда? — спросила девушка, на что Билл отрицательно покачал головой. — Медикаменты? Дурь?.. Ну, во

всяком случае, у вас есть пушки! Давайте так, я вам совет, а вы мне того орла!

Девочка смотрела на Билла широко открытыми блестящими глазами, в надежде, что вот-вот получит свою «крутую» игрушку. Билл в ответ улыбнулся, он сбросил со спины свой рюкзак, и залезши в его глубины, через минуту извлёк небольшой выкидной нож, с тоненьким но очень острым лезвием. Его рукоятка была покрыта стеклоподобным, прозрачным материалом красного цвета, и с обеих сторон внутри блестела золотая розочка.

— Вау! — радостно прикрикнула Гвен, а её глазки заблестели ещё больше. — Вот это крутая штука! Ты мне её отдашь?

— Да, он принадлежал одной моей старой знакомой, но я не уверен, встретимся ли мы ещё когда-нибудь, так что я думаю, она будет не против. Ты бы ей понравилась.

— Хорошо… — радостно промямлила Гвен, тут же принявшись махать своим новоприобретённым оружием. В процессе битвы со своим невидимым противником, она поймала улыбающийся взгляд рейнджера, и прекратила. — Ах да, чуть не забыла про свою часть сделки. Ну, обнадёживать я вас не стану, шансов у вас совсем не много. Возле того склада, — Гвен указала пальцем в другой конец улицы, — есть водопой. Там вода не самая чистая, но зато там принимают любой товар. За неё берут лишь символическую плату, что бы каждый бродяга мог себе позволить самое основное в жизни. Просто дайте молча стражникам какой-нибудь пистолет, и можете пить сами, напоить своих браминов, и даже набрать с собой. На ферме Рори я стащу для вас несколько пачек травы для браминов, но с едой боюсь ничем не могу вам помочь, мы и сами уже два дня как практически ничего не ели…

— У тебя есть родители? — спросила Лэсси, в её голосе звучали искренние сострадание и жалость.

— Папа погиб давно, наверное около семи лет назад. Мама у меня честная женщина, поэтому ей и так не просто заработать, а сейчас она приболела, так что вы понимаете… Ну, а насчёт покупателя, есть один вариант, но не простой, и уж точно никаких гарантий я вам дать не могу.

— Давай попробуем. — сказал Генрих.

— Есть один торговец — Старикан Пью…

— Я слышала о нём, — сказала Лэсси, — особенно часто говорят, что он ещё та боль в заднице.

— Ну, да… Его чаще называют Старый Ублюдок, или Старый Пердун, или Старая Мумия, или чего похуже, так как у него очень сложный характер. Он очень жадный и вообще противный и не сдержанный, но у него есть связи и просто отличная жилка

торговца. У Старика Пью всегда есть редкий товар, и он всегда знает как продать то, что никому не нужно. Его никто не любит, так что если кто и остался, не завален оружием так это он.

— Девочка права. — сказала Лэсси. — Это может быть шанс. Если старикан не поимеет нас.

— Хорошо. Вашему парню, — сказала Гвен и указала на Гартуна, — лучше повести браминов на водопой. Но один пусть не идёт.

Путники молча переглянулись между собой.

— Хорошо. Я пойду с Гарти. — сказал Генрих.

— Окей. — продолжила Гвен. — Остальные пойдут со мной, вас я потом найду. Я проведу вас к лавке Пью, но потом ты блонди пойдёшь со мной. Рори нравятся девушки с довоенными причёсками, пусть даже с такими потрёпанными в пути.

— Что это ты такое задумала? — недовольно проворчала Лэсси.

— Ничего. Просто заболтай его, придумай что-то. А я быстро стяну пару пакетов травы, главное не дай ему меня заметить! Окей, пойдёмте, а вам туда! — указала девочка пальцем в сторону водопоя.

Генрих и Гартун повели гружёных браминов на поиски водопоя, остальным не пришлось далеко идти, так как магазин Старика Пью был недалеко, но даже за эти десять минут неспешного шествия, девочка успела засыпать путников вопросами.

— Так вы тоже дрались за Башню?

— Типа того. — сказал Билл. — Хотя думаю, все мы были там не ради добычи, просто так вышло.

— Круто! Говорят, там такое было! Во всех барах только о том и разговоры. О кровавой мясорубке, о стрельбе, драках насмерть, о осаде и бомбах, пулемётах и страшном металлическом танке! Круто! Жаль, что меня там не было! А ты тоже там была? — спросила Гвен обращаясь к Люси.

— Да. Поверь, когда ты там, то в первую очередь хочется оказаться в таком милом месте как это. Там страшно, вокруг кровь, смерть и ужас, ничего на самом деле крутого и хорошего.

— Правда? А как послушать разговоры так само веселье.

— Для людей это естественно. — сказал Билл. — Когда весь этот ужас прошёл, они начинают его восхвалять и радоваться.

— Кроме тех, кого там искалечило. — сказала Лэсси. — Или чию судьбу это сломало, или тех выживших башенных, кто сейчас умирает в Пустошах. Или тех, кто там побывал, и теперь всю жизнь не сможет нормально спать. Честно говоря, не понимаю, кому вообще нечто подобное может нравиться?

— Им нравиться что они там побывали, и выбрались оттуда живыми. — сказал Билл.

— Вообще-то вы правы. — сказала Гвен после паузы. — Я слышала, что почти половина мужчин, что ушли с Триггером не вернулись. Это конечно страшно. — заметно помрачнела девочка. — Мой отец погиб в одной из стычек с Ползунами. А сейчас это племя живёт вместе с нами. Если бы в тот день, когда они пришли сюда, я была старше, наверное, ненавидела их бы до сих пор. Но я думаю, что хорошо, что всё так закончилось, теперь они тоже жители Литлсити, и у нас мир. Теперь нет Башенных, и это тоже хорошо… Наверное.

— Будем надеяться. — сказал Билл подбадривая девочку улыбкой.

— Странная у вас компашка собралась. Вы такие… разные что ли. И пёс прикольный. А где вы взяли дикаря? Ему не грустно с вами, одному без пары?

— В смысле без пары? — спросила Лэсси.

— Ну вы же в парах, а он один, хотя видно, что парень смелый…

— Я не встречаюсь с рейнджером, если ты об этом. — сказал Лэсси так недовольно, словно её оскорбили.

— Я поняла. Он встречается с ней, это сразу видно, милая парочка.

— Нет! — запротестовала Люси. — Мы не встречаемся! С чего ты взяла, что мы парочка?

— Милая парочка! — хихикнула Лэсси.

— Я не знаю… — сказал Гвен, ещё раз пристально посмотрев на Билла и Люси.

— Мы точно не парочка, Гвен! — сказал Билл. — Ты ошибаешься.

— Правда? Ну, окей тогда. Хотя вы очень мило смотритесь, и из вас бы вышла неплохая парочка, хоть она старше меня всего то на несколько лет.

— Гвен…

— Это не плохо! Я имею в виду, что в этом нет ничего плохого, я полагаю… К тому же она уже кажется достаточно взрослой. — глаза девочки нагло пробежали по фигурке Люси, по каждому изгибу, подчёркнутому её слегка обтягивающей, кожаной бронёй. — О парень, ты такая красивая. — сказала Гвен с завистью прикусив нижнюю губку.

Люси и Лэсси рассмеялись, после чего блондинка сказала:

— Не волнуйся, пройдёт пару лет, ты станешь такой же горяченькой как и Люси. Я кстати в коже тоже смотрюсь не плохо…

— Ты уже взрослая. Все взрослые девушки красивые. Надеюсь, когда я вырасту, у меня будет такая же хорошенькая фигурка, как у Люси.

— Прошу, ты смущаешь меня… — сказал Люси, слегка хихикая, её щёчки налились розовой краской.

— А грудь бы я хотела такую же как у тебя. — продолжала Гвен, обращаясь с Лэсси. — Ты не подумай, Люси. У тебя она то же привлекательная, но у блонди всё же больше. А заметная грудь это так красиво! — сказала мечтательно Гвен и посмотрела на Билла.

Рейнджер заметил, что все его спутницы смотрят на него. От их разговоров он был слегка смущён и лёгкий румянец появился и на его щеках.

— Что я могу сказать… Вы лучше у Генриха спросите, я думаю, ему будет что рассказать.

— Генрих это тот чёрненький с носом?

— Да. — сказала Лэсси.

— Значит, ты не встречаешься с ним?

— Нет! Не хватало. Он как болван. Он кстати из Убежища, если ты знаешь, что это. Втерянный такой… Не, не вариант!

— Тогда окей. Вот мы уже почти и пришли…

Магазинчик стоял в тихом и мало приметном месте, похоже, здание и раньше служило этой цели, и ещё до войны не знало даже косметического ремонта. На входе имелась неприметная вывеска с надписью: «Всякая всячина».

— Вам туда. — сказала Гвен указав пальцем. — Главное ведите себя скромно. Хотя, я думаю у вас это хорошо получиться само по себе. А мы с блонди пойдём и раздобудем вашим браминам чего поесть.

— Мне не нравиться эта идея… — недовольно проворчала Лэсси.

— Да не бойся ты! Я же не переспать с ним тебя прошу. Просто поговори, пофлиртуй, курточку свою слегка расстегни пониже, а как я дам знать — уходи. Пошли.

Лэсси ворчала, но всё же шла за девочкой. Билл и Люси переглянувшись переспросили друг друга о готовности, и собравшись с силами, направились к магазину. Но их сил хватило ненадолго. Не успели они подойти к деревянной лестнице, что вела к входным дверям, как дверь внезапно распахнулась, и пылающий злобой бритоголовый мужчина, сбежал к ним на встречу. Мужчина был так зол, что не обратил на рейнджера и Люси никакого внимания. Он на секунду остановился, и прокричал обратно в сторону магазина.

— Старый ублюдок! Три к пяти?! Три мать его к пяти?!!

Бабскую щёлку тебе вместо рта! Да я лучше выкину их в ближайшую радиоактивную яму, чем отдам тебе! Вонючий пердун!

Через мгновение во входе показался пожилой, худощавый человек, с вытянутым лицом, седыми волосами, и седой щетиной, и хриплым голосом. Он так же был на взводе, похоже эти двое уже давно ругались.

— Пшёл отсюда, сраный молокосос! Иди торгуй с гулями, и шлюхами, компания как раз по тебе! Я лучше пойду подотрусь этими бумажками, но не заплачу тебе ни долларом больше, трахнутая твоя задница! Гнилозубый дармовщик! Игуаний хрен тебе на вертеле старый друг, а не я!

После ещё нескольких выпадов, «деловая встреча» по-видимому, была окончена, и оба торговца разошлись, излучая в окружающее пространство злобу и раздражение. Вновь переглянувшись, «парочка» и их пёс направились в магазин. Они вошли, рейнджер быстро соображал с каких слов начать.

— Добрый день, мы ищем старейшину Пью…

— У нас уже закрыто! — перебил его вредный старикашка. — Уходите!

От его крика Люси даже слегка вздрогнула, а Билл растерялся, не мог подобрать даже одного слова. Рейнджер и сам дёрнулся, когда Чуба радостно побежал к Старику Пью. Чуба несколько раз пролаял, после чего молча стоял с вываленным языком, смотря на Пью.

— Фу! Что за пакость?! — начал было раздражённо Пью, но через секунду слегка подобрел. — Чего тебе? Иди вон.

Но Чуба всё так же стоял и смотрел, не сводя своих тёмных глаз со старика. Пью осторожно прикоснулся к собаке, после чего погладил, а уже через минуту старик с улыбкой на лице дурачился с Чубой. Пью достал из тарелки на своём столе что-то съестное, и кинул собаке, и оно в мгновении ока было с радостью проглочено.

— Хех, забавный пёс… — Сколько? — спросил он, обращаясь к рейнджеру.

— Извините, что?

— Сколько хочешь за собаку? Я дам хорошую цену.

— Простите, но он не продаётся.

— Сынок, в наше время можно купить всё, если деньги есть в достатке.

— Простите, он не просто пёс, он мой друг. Чуба не раз спасал мне жизнь.

— А… — проворчал что-то себе под нос старик. — Понимаю. У меня тоже когда-то был такой вот друг, правда попроще, но

тоже преданный. Жаль, что они бедняги живут меньше, чем всякие недоноски нашего племени. — сказал Пью, налил себе пол стакана виски, и опустошил одним глотком. — Твой явно породистый. Мутант. Но я узнаю черты его породы… увлекаюсь, теперь уже историей собаковедения, знаешь ли.

Ренйджер и Люси молчали, не знали что им сказать.

— Как ты там меня назвал, сынок? Старейшина Пью?! — и старик хрипло засмеялся. — Такой вежливый. Меня так ещё не называли. Ладно… Что у вас там за дело?

— Торговля. — осторожно сказала Люси, всё ещё слегка прячась за спиной рейнджера.

— Я так и понял, сладенькая. По другим делам ко мне обычно не ходят. Выкладывайте.

Пью сел за стол, Билл и Люси подошли к нему, а Чуба продолжал подлизываться к старику, и не безуспешно, вскоре Пью кинул ему ещё один кусочек чего-то съестного.

— Нам посоветовали обратиться к вам, — сказал Билл, — так как мы попали в неловкое положение. У нас две среднего размера повозки с оружием.

Пью на секунду задумался, сложив на животе руки, повертел пальцами, после чего сказал:

— Понимаю. Ситуация у вас и вправду паршивая. Сейчас в Лилсити за металлолом можно больше выручить! — Пью хихикнул, и налил себе ещё немного виски, выиграв ещё пол минуты времени, пока наполнял и опустошал стакан. — Но да… Да ребята. У нас может быть сделка. Не самая привлекательная, но поверьте лучшая из тех, которые вы сможете тут заключить. Что за оружие то?

— Лёгкое стрелковое. Большая часть довоенного производства.

Неожиданно в магазин вошёл молодой парень лет двадцати пяти на вид. Половина его головы была выбрита, на другой стороне волосы были уложены в некое подобие нестандартной причёски, словно он пытался походить на рейдерский стиль Ползунов. Парень был одет в кожаную броню, умело укреплённую многослойными кожаными элементами. По его внешнему виду и поведению можно было догадаться, что парень коренной местный житель, и работает стражником. Он принёс что-то на накрытом подносе, и положил на тумбочку. Как только он вошёл в магазин, взгляд Пью замер на нём, такой очень недоброжелательный взгляд.

— Какого чёрта ты тут делаешь?! — вновь закричал старик. — Тебя кто-то приглашал сюда?!

— Тут просто, мать передала… Там есть сыр, ты же любишь…

— Пшёл отсюда! Чёртовы подлизы, как бродяги, даже хуже! Уходи и не надоедай мне своими приходами!

Парень мгновенно растерялся, неуверенно попятился обратно к выходу, пытался что-то сказать, но вопли Пью не давали ему. Только находясь уже в самом выходе, он смог сказать:

— Как ты так можешь?! Я твой сын, а не какой-то подзаборный бродяга!

— Сын?! Ты мой сын?! Да то, что я брызнул в чию-то пихву ещё ни к чему меня не обязывает! Пшёл отсюда!

Парень пыхтя от злости выбежал прочь, Люси и Билл ошарашено смотрели на Пью.

— Да не обращайте внимания! — решил пояснить Пью. — Только и ждут когда я сдохну, что бы прибрать к рукам всё моё имущество. Сыночек, мать его! Занялся лучше бы делом, чем жопу просиживать в страже.

Пью опять налил себе виски, и не спеша выпил.

— Нервная у вас работёнка. — осторожно сказал Билл.

— Есть немного, но порой необходимо, иначе всё прахом накроется.

— А тот лысый тоже ваш родственник? — спросила Люси.

— Тот вонючий брамин? Не хватало! Это мой старый приятель, мы уже давно ведём с ним дела.

— Я так понимаю, — сказал Билл, — вы сегодня с ним поссорились?

— Ах вы про это? Да этот плут завтра вернётся. Три к пяти конечно не справедливая цена, он немного уступит, я уступлю, и сойдёмся в цене. Мы часто так торгуемся, однажды так спорили на протяжении месяца, пока не сторговались.

— Понимаю… — сказал Билл, хотя и совсем не понимал, зачем же тогда всё так усложнять и портить друг другу нервы.

Старик Пью ненадолго задумался, после чего сказал:

— Не берите ненужного в голову. — сказал он махая рукой в сторону дверей. Давно вы ели? Судя по тому, как ваш пёс слопал весь мой обед, с едой у вас проблематично.

— Простите. Мы и вправду давно уже не ели нормально, так, подножный корм.

— Понимаю… Ладно. Пойдемте для начала поедим, и заодно обговорим сделку. Я думаю вас больше чем двое?

— Вообще-то нас пятеро, не считая собаки…

— Ну, если все они так же вежливы, как и вы, то проблем не будет. Пойдёмте.

Пью долил себе ещё немного виски на дорожку, после чего накинув курточку из браминьей кожи, вышел вместе со своими гостями. Он закрыл двери, ворча что-то о воришках, остальных

членов отряда пришлось ждать. Пью не любил ждать, но ждал, иногда перекидываясь с рейнджером несколькими словами о их путешествиях. Минут через десять появились и остальные, Гвен как только заметила Пью, тут же удалилась, но недостаточно быстро, что бы быть незамеченной.

— Так вот кто ваш информатор. — сказал Пью с такой интонацией, что было невозможно понять рад он или наоборот зол. — Ещё та проныра, и навязчивая как болячка. Да и выглядит как пугало фермерское. — Пью сплюнул на землю. — А в остальном, неплохая девочка, пока что.

— Она кажется очень милой. — сказала Люси.

— Ага. Если бы не её мать, уже давно бы вляпалась в неприятности. Жаль её отца…

Старик Пью окинул остальных суровым взглядом, заметив про себя все их недостатки, но не ворчал.

— Ладно. Пойдёмте поедим.

Все остальные оживились, услышав его слова, даже Лэсси, которая выглядела заметно раздражённой. Путники следовали за Стариком Пью, Люси о чём-то беседовала с ним, пока рейнджер слегка отстал, что бы пообщаться с остальными. Генрих и Гартун набрали с собой много воды, и успешно напоили браминов, потом Билл обратился к Лэсси.

— Ну, как всё прошло? Вас не поймали? — спрашивал он, хотя сам отчётливо видел несколько пачек спрессованной сухой травы, но настроение Лэсси говорило о чём-то плохом.

— Эта… Гвен! — Лэсси умолкла, словно не хотела рассказывать, что случилось, но потом всё же не сдержалась. — Я отвлекла этого Рори…

— Он не был симпатичным? — решил подшутить Билл, но тут же осёкся, когда Лэсси окатила его пронизывающим, неприветливым взглядом. — Прости…

— Не был. Не самый уродливый, но грязный, воняет браминами, волосатый и с животом. Я кокетничала и флиртовала, как могла, строила из себя дурочку, думаю: «Где же эта Гвен?!». Этот брамин уже начал лапать меня! А я вместо того, что бы увалить его со всей своей силы, как дурочка смеялась и улыбалась! Фу!

— Но ты же как-то выкрутилась?

— Ага! Стою, хочется под землю провалиться, думаю: «Где же ты, чёртова девчонка?!».

От безысходности смотрю во все стороны, а эта писька стоит сзади в десятке метров, и смеется! Можешь себе такое представить?! Этот вонючий брамин лапает меня, уже чуть ли не пытается отыметь, а она молча стоит и смеётся!

— Да ладно. — влез в разговор Генрих. — Неужели тебе совсем не понравилось? Так необычно и даже, экстремально!

— Ты такой козёл, Генрих! — злилась Лэсси, на что Генрих только сильнее улыбался. — А тебе там в клетке понравилось, когда каждая грязная шлюха на тебя залазила? — она на какое-то время умолкла, после чего продолжила: — Хотя, лучше не отвечай! Мне даже страшно представить твои больные мысли!

— Так грубо… — спокойно сказал Генрих.

— Да пошёл ты, Генрих… — сказала Лэсси, и прекратила этот диалог, вырвавшись вперёд остальных.

Генрих посмотрел на Билла, и молча пожав плечами, сказал:

— По-моему у неё какие-то комплексы.

— Всё же, я думаю, это было неприятно.

— Она взрослая девочка… Хотя, ты прав.

Странники и Старик Пью покинули границы Перекрёстка, и направились в трущобы Литлсити. Первой сообразила именно Лэсси, куда их ведёт Пью, ведь она хорошо знала, что в трущобах есть только одно заведение, где можно поесть, не считая мелких палаток, где продают «всякую всячину», порой едва ли съедобную. Хотя и в самом «Что-то Есть» пищу готовили из того, что среди нормальных людей не считается едой вообще. «Старый скряга и вправду скряга, пытается по-тихому сэкономить…» — подумала про себя Лэсси, и при первой же возможности собиралась поделиться своими мыслями с остальными, благо в этот момент ей хватило ума промолчать, пока не пришла в голову идея вывести старикашку на чистую воду обходным манёвром.

— Значит, мы идём в «Что-то Есть»? — спросила Лэсси, как бы в невзначай.

Пью, с подозрением посмотрел на неё, при этом по привычке прищурив правый глаз.

— Да. Это конечно не ресторан на Перекрёстке, но там намного лучше, чем обычно говорят всякие богатеи.

— Я не раз бывала там. К сожалению, караванщики на редкость могут позволить себе обедать в ресторане.

— Тогда ты должна понимать. В конце-концов какая разница, какое мясо ты ешь, главное чтобы не человеческое. В «Что-то Есть» готовят так вкусно и умело, и при этом не дорого, что любой полу-разумный человек будет есть там, а не где-то, где берут в три дорого. К тому же хозяин заведения мой должник, и я думаю, что вам сейчас особо без разницы, что есть.

В его словах был непрямой намёк для Лэсси, который она поняла и пораженчески умолкла. «Старый скряга, ещё решил и накормить нас там бесплатно! Торговая жилка, мать его!» — раздражённо думала про себя блондинка. У заведения была ещё

одна особенность, уникальная для трущоб — разноцветная вывеска, сияющая огнями сотни лампочек, по крайней мере тех из них, что были в рабочем состоянии. Периодически выходили небольшие, весёлые компании, сытые и пьяные, некоторые люди бросали мимолётные взгляды на Старика Пью, но мало кто обращал внимание на путников. Они зашли внутрь, оставив браминов и повозки на охраняемой стоянке. Внутри было душно, и очень приятно пахло сразу несколькими блюдами. Столы и стулья состояли из потрёпанных довоенных, вперемешку со сделанными уже после войны из различного мусора. Люди вокруг ели и пили, иногда кто-то щипал официанток, и это могло повлечь за собой самую разнообразную реакцию.

Было шумно, но люди в основном не скандалили, и что важно до драк дело не доходило. В «Что-то Есть» было много народа, внутри и снаружи здание, как и все остальные в трущобах, было обветшалым и поврежденным, но в заведении была своя необъяснимая, положительная атмосфера и даже некое подобие уюта. Мрачноватое, но интимное освещение, создаваемое ядерным генератором, вносило в эту атмосферу свой значимый вклад. Путники заняли один из пустующих столиков, дополнительные свободные стулья пришлось собирать отовсюду. Несмотря на то, что тут было много интересного, Чуба послушно сидел рядом со своим хозяином, вывалив язык, и махая головой во все стороны, реагируя на каждый звук. Официантки не подходили к ним, но сразу же показался хозяин заведения Флойд. Вся его семья работала в «Что-то Есть», в купе с нанятыми работника кухни и сервиса. Нужно сказать, что этот бар-ресторан занимал важное место в жизни трущоб Литлсити.

— Старик Пью! — заговорил Флойд стараясь скрыть своё недовольство приходом «старого скряги». — У вас большая компания…

— Да Флойд… — заскрипел Пью своим голосом, уютнее располагаясь на потрёпанном стуле. — Эти ребята уже несколько дней нормально не ели. Накормишь нас всех хорошенько? Это, конечно же в учёт наших с тобой дел.

— Конечно. — любезничал Флойд, но его лицо совсем не выказывало какой-нибудь радости, а скорее наоборот. — Только дайте нам немного времени.

— Конечно… Сколько необходимо, мой дорогой Флойд.

С кислым выражением на лице Флойд быстренько удалился.

— Что за дибильное имя… Флойд! — проворчал Пью, но его гости почтенно молчали.

Всё внимание путников было поглощено аппетитными запахами, заполняющими весь ресторан. Люси не успевала

глотать слюну, а её животик начал урчать так сильно, что остальные не могли не расслышать этого. Правда она такой голодной была не одна, и если бы не шум в самом заведении, то путники вполне бы могли устроить музыкальное представление урчанием своих голодающих животов.

— Я никогда не слышать подобные запахи. — сказал Гартун тщательно внюхиваясь. — Я чую знакомые, но много новых. Не характерных, но связанных со старыми…

— Ну, молодой человек, — сказал хвалебно Пью, словно уже давно выжидал момент, что бы кольнуть в дикаря своей «цивилизацией», — скоро ты не только учуешь разницу, но и попробуешь её на вкус!

Старик Пью хихикнул пару раз, после чего продолжил:

— В «Что-то Есть» у нас есть соль, и некоторые другие специи. Некоторые из них не существовали до войны, или не использовались, я точно не знаю, это стараются держать в тайне те, кто зарабатывает на пряностях. А вот соль это редкость, но у нас в Лилсити она есть даже тут, в трущобах. Уверен, что вам понравиться.

Пока пища ещё готовилась, две уже уставшие за этот день официантки, в первую очередь принесли пиво, каждому по две бутылки. Это был продукт современного производства, сваренный на основе кукурузы, и качеством и вкусом был намного лучше большинства того, что рейнджеру доводилось пить за время своих странствий.

— Ну как, нравиться? — хихикая спросил Пью у рейнджера, который с интересом рассматривал тёмную бутылку.

— Да, оно очень хорошо на вкус. Я бывал на юге, в Калифорнии, у них там пиво совсем гавняное.

— Ха! Ко мне приходили пару раз торговцы с юга, другие с чужаками не очень хотят водить дела, да и редко кто из них добирался в наши края.

— Предлагали вам крышки? — улыбаясь спросил Билл, на что Пью в ответ искренне расхохотался, ударив ладонью по столу.

— Ты чё, слышал?! — говорил он сквозь смех. — Вот потеха! Бутылочные крышки!

— Я говорил с Грязным. — продолжил Билл когда, Пью прекратил смеяться. — Это главарь Питонов. У него есть неплохая идея о том, что Литлсити мог бы наладить связь с южанами. Я видел, у них там есть несколько больших городов, значительно больше, чем даже Литлсити, один так целый торговый центр. Это могло бы улучшить положение для всех, а Питоны могли бы обеспечить эту связь и поддерживать её, и из банды рейдеров смогли бы стать чем-то полезным для… Для всех

что ли.

— Я знаю этого шлюхиного сына — Грязного. Слышал, что он решил Питонов «переделать».

Пью нагнулся ближе к собеседникам и продолжил едва ли не шёпотом:

— Я был совсем не рад, когда сюда позволили войти этим бродягам и проходимцам — Ползунам. Как по мне, так лучше б их всех перебили где-то по-тихому. А эти Питоны, — продолжил он уже громко, — ещё одни сукины дети, которые нам скорее станут проблемой, чем пользой. А южане, так с ними не зря дел никто водить не хочет. Прошло не более двадцати лет после войны, как с Канады сюда попёрли орды самых разных тварей. Многие бежали на юг, прямо в «солнечную» Калифорнию, да говорят, что большинство там свой конец и нашло, и я имею в виду не хеппи-энд. Мои мамочка и папочка, как раз незадолго до того, как меня заделать, тоже хотели бежать на юг, повезло им, что они так не сделали, и ещё раз повезло, пережить нашествие тварей.

— Думаете, их там местные перебили? — спросила Лэсси.

— А кому ещё?

— Говорят, — влилась в разговор и Люси, — что между нами и югом смертельная зона, вроде как у нас с Канадой, и что пройти попросту практически невозможно.

— Но были же те кто смог? — сказал Пью. — Я сам с ними говорил. Не знаю, смогли ли они и обратно вернуться, но сюда доходили. Да и друг ваш, как-то же прошёл?

— Я пришёл не оттуда. — сказал Билл. — Я бывал там раньше, пробился на запад из Аризоны, и даже смог вернуться обратно, я и ещё несколько человек из целого каравана.

— Аризона… — промямлил Пью. Подумать только. Я и не думал, что там хоть кто-то в живых есть. Я слышал, что кто-то из ваших краёв протоптал тропинку сюда. Слышал, что уже не мало ваших сюда припёрлось. Не пойми меня неправильно, приятель…

— Ну, у нас там сложная ситуация. И везде, куда не сунься носом, «смертельные зоны» во все стороны. Поэтому, когда нашли безопасную тропу к вам, многие сразу же ею воспользовались. Хотя, на этой «безопасной» тропе я чуть не погиб несколько раз.

Пью иронично улыбнулся, сделал глоток пива и сказал:

— Надеюсь, оно того стоило. Планируешь возвращаться домой?

— Не знаю… Похоже теперь у меня тут есть дело, возможно даже не одно. Но всё же думаю да, тут у вас отличное пиво, и еда думаю будет не хуже, но там людям помощь нужна. Там действительно всё плохо.

— Правда? Ну, за цивилизацию нужно бороться! Пиво отличное, не такое дерьмо как на юге, потому что сделано с душою, для других, если ты понимаешь о чём я… У нас тут парни сразу всё взяли в свои руки, и начали налаживать связь. Конечно, всё проходило не так гладко, но понемногу мы всё же смогли! Были свои ублюдки, сейчас правда их меньше уже стало, да и большие города всегда на грани войны, но люди стремятся к лучшему, а для этого нужно находить взаимопонимание.

— Если бы не Синема, — сказала Лэсси, — то не было бы здесь взаимопонимания…

Пью кинул на неё суровый взгляд, сделал ещё один глоток и спокойно сказал:

— Я так не думаю… Хотя конечно в этих словах есть доля правды…

Спор не успел разрастись, одна за другой девушки-официантки начали приносить разнообразные сосуды, довоенные металлические и деревянные, и современные глиняные, наполненные свежеприготовленной пищей. Едва сдерживая всю похоть и неприличие своего разъяренного аппетита, путники принялись за еду. Первым на их пути оказалась похлёбка из капусты и картофеля с потрохами, горячая и ароматная, очень гармонично сочетающаяся с кукурузными лепёшками. Вторую линию обороны занимал мясной гуляш, с кубиками мяса, капусты и ещё чего-то овоще подобного, и вкуснейшей подливой, изрядно приправленный. Ну и на последок оставались гамбургеры, которые представляли из себя небольшую булочку из кукурузной муки и приготовленную на гриле котлету, состоящую конечно же из фарша, соответственно было практически невозможно определить, из какого мяса она сделана. Хотя может это было и к лучшему… Вся пища была приправлена солью, от чего она становилась значительно вкуснее. Пью терпеливо ждал, пока его новые друзья по бизнесу насытятся, иногда подкидывая Чубе чего-то съестного. Ему не пришлось ждать долго, странники с трудом успевали пережёвывать пищу, прежде чем их жадный, изголодавшийся желудок требовал поскорее всё глотать, что оказалось во рту. Оставшееся пиво допивали, уже когда все блюда были пусты.

— Ну как? — спросил Пью закуривая сигарету, которую он не торопясь извлёк из затёртой и пожелтевшей пачки. — Вкусно?

Путники принялись на перебой расхваливать и благодарить, держась за свои набитые животы.

— Это хорошо. Я же говорил вам, тут очень хорошо готовят. Ну… — протянул Пью, устраиваясь на стуле со спинкой как можно удобнее. — Что там у вас за игрушки? Надеюсь не

слишком в дерьмовом состоянии?

— Вы видели повозки, его там очень не мало. — сказал рейнджер.

— Видел сынок, но оружие оружию рознь. Например, есть самодельное барахло, сделанное чуть ли не из металлолома, и иногда кажется, что оно стреляет только благодаря усилию воли. Есть самодельное, сделанное на основе оригинальных запчастей. Тоже не ахти, да ещё каждый пытается то увеличить используемый калибр, то наоборот уменьшить, в общем, извращается, как только может, но оно обычно получше первого дерьма. Есть довоенное, но в самом разном состоянии, но обычно оно всё же цениться лучше, да и если что его можно подлатать. А довоенное в хорошем состоянии — это вообще радость.

— Ну, — сказал рейнджер, — думаю у нас всего понемногу, но больше всё же третьего. Несмотря на то, что с Грязным мы расстались не совсем дружно, он щедро поблагодарил нас.

— Думаю, — сказала уже слегка опьянённая Лэсси, — это он так тебе благодарен, за то, что ты по сути вальнул Кракена.

— Там много кто его «вальнул»… — пытался оправдаться Билл, но блондинка тут же его перебила.

— Ну ты же знаешь о чём я… — сказал она и закурила тихонько выпрошенную у Пью сигарету.

— Лэсси хочет сказать, — сказал Генрих, — что без твоей помощи у них бы может ничего и не вышло. Грязный хоть и поссорился с нами, но рассудил справедливо.

Пью выдержал небольшую паузу, сделал несколько затяжек, после чего сказал:

— Так вы значит крутые ребята, да? Это хорошо, но на вашем месте я бы лучше поменьше распространялся об этом. Достаточно сказать, что далеко не все не любили или ненавидели Кракена.

— Он же был убийцей. — сказала Люси. — Убийцей и насильником, и все они принесли много зла другим.

— Воины уважать великих воины… — промямлил уже изрядно подпьяневший Гартун. — Даже злой воины…

— Он был, сладенькая. Это бесспорно. — продолжил Пью. — Но не всё так просто. Он не всегда был таким, да и за всех психов и ублюдков, что жили в Башне, он так же отвечать не может. Даже такой человек как он, с трудом держал это демоническое гнездо в руках.

— Пью прав… — задумавшись, сказала Лэсси. — Кракен и вправду был когда-то другим…

— Хотя это всё не важно… — перебил её лепет Пью. — Я хочу сказать, что об этом лучше помалкивайте, у него всё ещё много друзей и поклонников.

На какой-то момент настала тишина, Пью затушил об стол остаток своей сигареты, и сказал:

— Ладно, у нас есть свои дела. Значит, что я могу вам предложить, ребята. Вы хорошие люди, обманывать я вас не стану, поэтому… — Пью наклонился к ним ближе, какое-то время задумавшись помолчал, и продолжил: — В любом случае, всё ваше оружие я не смогу у вас купить. Мне его попросту не сбыть, а собирать караван я сейчас не стану, пока весь этот хаос вокруг не утихнет, не хочу рисковать. Может треть… И конечно же я хотел бы выбрать то, что сохранилось лучше всего. Со своей стороны, я оплачу вам этот обед, договорюсь за ночлег на пару дней. С деньгами сейчас сложно, но немного для вас найду. Ещё взамен хочу предложить вам броню, как вы понимаете её сейчас так же в избытке у торговцев этого профиля. Она в хорошем состоянии, всё собрано хорошими ребятами, очень умелыми. Приходите завтра с утра, мы каждому подберём что-то подходящее. Ну кроме тебя разве что… — сказал Пью указывая на рейнджера. — У тебя и так с этим всё нормально, чего не скажешь о твоих спутниках.

— И это всё? — не сдержалась Лэсси, думая про себя: «Вот старая мумия, тут договорился, там договориться, хлам в замен подсунет, а заберёт кучу пушек! Сраная торговая жилка!».

— Милая моя, я предложил вам взамен всё то, в чём вы нуждаетесь, и поверь, это лучшее, что вам сейчас кто-то может предложить. А ещё дам совет. Вы ребята собранные и опасные, так что будь я на вашем месте, я бы отправился в Дримленд, и обратился к Железному Сэму, ну ещё его называют Жирный Сэм, или Сэм Членосос… Но только вы так ему не говорите…

— Что бы нас там пришили, и даже тел не нашли?.. — всё больше начинала злиться Лэсси.

— Девочка, сейчас все свой хлам приволокли в Лилсити, если где-то в нём и есть нужда, так это там. Жирдяй тем и занимается, что торгует и восстанавливает довоенное оружие. Конечно Дримленд опасное место, но не для крутых ребят. И поверь, Сэм как раз очень заинтересован в том, что бы потенциальные клиенты могли спокойно входить и покидать город. Да и люди же как то там живут то, в конце концов…

— Это слишком опасно… — волнительно сказала Лэсси, обращаясь к Биллу. — Никогда не знаешь, как сложиться ситуация. Посещать или жить в Дримленде, это как быть ловцом змей, только вопрос времени, когда тебя ужалят.

— Ты бывала там раньше? — спросил Билл.

— Да. Не раз. И почти всегда были какие-то неприятности. Это город бандитов, шлюх, и наркоманов. Там мало «обычных»

людей, одни банды, где каждый пытается показать, какой он крутой, и круче всех остальных, отсюда и все вытекающие последствия. Да и сам этот Сэм мрачная и скользкая личность, я не мало о нём наслышана. Он как раз один из тех, кто ради большой партии товара может просто перебить нас всех, вместо того, что бы торговаться.

— Блондинка преувеличивает! — сказал недовольно Пью. — Утрирует. Всё совсем не так плохо. Там есть контроль, старшие банды всё контролируют. Я часто имею дела с Дримлендом, и с Жирным ублюдком тоже, и как видите до сих пор жив. Главное как себя поведёшь…

— Дела? — спорила Лэсси. — Ни через эти ли «дела», отморозки и ублюдки Дримленда, узнают о делах в Лилсити?..

— Чего?! — разозлился Пью. — Ты на что намекаешь, белая стерва?!..

— Тише! — властно остановил их Билл. — Прекратите, прошу вас. Как бы там не было, мы вам очень благодарны Пью. — на эти слова Лэсси демонстративно фыркнула, со словами: «Ага, ну да…». — Вы пошли нам на встречу, и очень помогли. Спасибо. А насчёт этого… Дримленда… Мы посоветуемся и решим.

— Хорошо. — довольно заулыбался Пью, кидая на Лэсси взгляд говорящий что-то в духе: «Сьела, стерва!».

Из потайного кармана своей куртки, он извлёк маленький мешочек, и вытянул из него четыри небольшие грудки золота. Эти грудки не были похожи на самородки, скорее это были бесформенные кусочки, небрежно созданные из переплавленных, золотых изделий.

— Это задаток. Не растратьте глупо, их нужно выгодно менять.

«Если бы я не спорила с ним, — думала про себя Лэсси, — он бы никогда не сделал этого, старый скряга!».

— Держите Браминов и повозки на охраняемой стоянке, это лучший способ сберечь груз от воришек. Поторгуйте, а позже приходите в «Три Звезды», это хорошее место для ночлега, одно из лучших… — сказал Пью с укором смотря на Лэсси. Потом Пью встал из-за стола и продолжил: — А с утра, как договаривались. Ну, до встречи ребята!

Путники сидели в молчании после того, как Пью ушёл. Нельзя сказать, что они были расстроены, кроме разве что Лэсси, но лёгкое и неприятное чувство того, что ими манипулируют, имело место.

— Ну? — не выдержала первой нервная Лэсси. — Что теперь? Дримленд? Вы ребята конечно хорошие, и я даже как-то к вам привыкла, но я не собираюсь переться с вами в Дримленд!

— Это далеко? — спросил Билл.

— Далеко. Дальше чем от Башни сюда, раза в два дальше. Да и там место опасное. Жизнь не стоит того, что бы сильно рисковать.

— Ты же караванщица. — сказал Генрих. — Ты же сама говорила, что не раз там бывала. Мы просто сделаем это ещё раз.

— Генрих, я хотела пока остаться тут. Думала, мы всё продадим, и я смогу отдохнув опять подняться, возможно, на каком нибудь маршруте попроще!

— Мы не виноваты, милая… — даже как-то ласково сказал ей Генрих. — Мы же не знали, что так выйдет. Ты не хотела с нами и сюда идти, но всё же хорошо.

— Хорошо? Генрих, да мы чуть не сдохли несколько раз. Мне… Мне даже как-то страшно представить дорогу с вами, да ещё туда!

— Город бандитов, как по мне самое лучшее место для продажи оружия. — сказала Люси.

— Да, и самое опасное. Да и к тому же, детка, разве тебя дома не ждут? Что твой папаша? Твой забытый миром Смоки? Разве ты не хочешь домой? А ты Билл? Разве ты не собирался «спасать мир», отыскав ту херню, что потерял твой друг? Простите меня за бестактность, ребята, но кто-то должен всё это озвучить!

— Чем дольше я буду странствовать в этих землях, — сказал Билл, — тем больше средств мне понадобиться. Так что я готов идти, да и в любом случае, мой путь лежит туда.

— Я скучаю за домом, — сказала Люси, — но так же хочу… свободы. И деньги мне не помешают. И… просто мне хорошо с вами… хотя и опасно.

— Мне некуда идти… — улыбаясь сказал Генрих, когда остальные посмотрели на него. — Я не могу вернуться домой, да я и не уверен, что смогу его теперь найти. Уж если жить на поверхности, то лучше с деньгами. Хотя ведь их надолго не хватит, правильно? Честно говоря, я даже не знаю, куда теперь пристроить свою задницу, так что я с радостью побуду с вами, приятели.

— Мне так же некуда идти… — сказал молчаливый Гартун. — Я в позоре. Только с вами, у меня есть цель и искупление…

— Оу Гарти! — проворчала Лэсси. — Ты хоть не драматизируй! Попрятались где-то твои дружки дикари, если захочешь, то сможешь их найти!

— Я осрамлён. Больше нет мне чести. Билл храбрый и благородный воин, я служить ему в его благородная цель…

— Гарти, я благодарен тебе за доверие и ту честь, что ты оказываешь, но я не в праве влиять на твою свободу или судьбу. — сказал Билл.

— Колесо Судьбы уже свело нас, благородный Билл, духи, я всё больше чувствую, как они говорят во мне… — Лэсси опять устало простонала, а Генрих не смог сдержать улыбки. — И они говорят, что рядом с тобой моё искупление…

— Лэсси, мы не станем тебя заставлять. — сказал Генрих. — Ты сама говорила, что эти пушки много стоят. Если там нам удастся их выгодно продать, разве не тогда ты получишь свою возможность встать на ноги?

Лэсси отвернула свой болезненный, раздражённый и усталый взгляд, в сторону. Она размышляла, внезапно её глаза сузились, и на лице пробежала тень предпринимательской хватки.

— Хорошо. Я опять позволю вам унести мою часть доли, чёрт знает куда, но при одном условии. Вы пообещаете помочь мне. На мою долю, вы поможете мне кое-что купить в Дримленде, а потом поможете это «кое-что» продать, может даже в самом Фениксе, ну или хотя бы тут. Не знаю как вам, а тебе Билли всё равно туда топать. Если всё получиться, я сразу же смогу встать на ноги.

— Хорошо. Я обещаю, что помогу тебе. — сказал Билл, хотя ему и не нравилось как прозвучало это «кое-что».

— Окей. — сказала Лэсси. — Значит договорились. В любом случае, нам нужно как-то повлиять на этого старого скрягу. Этого… — Лэсси указала на золото, — не хватит нам на припасы даже в одну сторону, даже если старик даст нам ещё столько, а судя по нему, он может больше ничего и не дать.

— Мы попробуем придумать что-то. — сказал Билл. — Ты только не дави на него.

В тот момент даже они сами не заметили, как резко повеселели, прейдя к общему выводу двигаться и дальше вместе. Путники принялись обсуждать, как с умом потратить их золото, что в первую очередь необходимо приобрести, как действовать в дальнейшем и какой маршрут лучше избрать. С подачи Лэсси было решено в первую очередь посетить вечером бар, быть может, даже не один. Путники настраивались на хороший отдых, но прежде необходимо было пристроить браминов с грузом, и сделать необходимые покупки. Когда путники встали из-за стола, Генрих отозвал Билла в сторону, и они о чём-то шептались. Лэсси всячески старалась вникнуть в разговор, но улавливала лишь несколько слов из целых предложений. Генрих говорил Биллу что-то о своей доле, о благодарности, и похоже рейнджер с ним соглашался. Билл отдал Генриху один из золотых кусочков, конечно же блондинка была этим очень недовольна, но выразив

это только на своём лице, Лэсси всё же смолчала. В конце концов, сегодня она и сама собиралась хорошенько «развлечься».

Глава 10 Цена Равновесия или Большой Переполох в Маленьком

В дверь не сильно постучали. И сама дверь и сам дом, которому она принадлежала, были так же повреждены, как и все остальные здания в Литлсити. Но это по-видимому реставрировалось, конечно, не так, как частные дома богачей на Перекрёстке, но чья-то умелая рука пыталась подлатать и подтянуть всё то, что было повреждено. Этот частный, одноэтажный домик был небольшим, всего лишь на несколько комнат, и строился по шаблонной конструкции, что была так популярна в довоенное время, среди людей, у которых не хватало средств на большие частные дома. Подобных частных домов за чертой Перекрёстка было немного, да и жили в них люди не богатые, но зачастую что-то имеющие. Всё же они считались куда более престижными, чем квартиры в многоэтажных домах.

Дверь открыла маленькая, светловолосая девочка, семи лет на вид, и её пепельного цвета глаза уставились на высокого незнакомца на пороге. Девочка не испугалась, но молча смотрела, а черноволосый незнакомец, с «орлиным» лицом, и в одежде бродяги, молча ждал, пока малышка скажет хоть слово. Незнакомец сразу понял, чия это младшая сестра. Среди светлых волос девочки было несколько розовых и голубых прядей, а одежда отдалённо напоминала то творческое, разноцветное произведение, что носила Гвендолин. Какое-то время Генрих терпел этот нерушимый взгляд маленькой девочки, но не долго, после чего, прокашлявшись, сказал:

— Простите… А Гвен тут живёт?

Маленькая девочка ещё какое-то время молча смотрела на Генриха, после чего отошла в сторону, крича:

— Мам! Тут кто-то пришёл!

Из дальней комнаты вышла взрослая женщина, в сером длинном платье, и завязанными в пучок каштановыми волосами. У неё была приятная наружность, и от неё прямо веяло каким-то домашним уютом и семейным теплом. Даже у себя в Убежище, Генрих редко встречал подобных женщин, да и отношений с такими у него не было. Она была похожа на деревенскую жительницу, но обладала своим уникальным шармом, он же в основном встречался с девушками изысканными. Но внезапно Генрих про себя заметил, что был даже слегка смущён этой женщиной, смущён более, чем какой-либо «элитной» девицей из Убежища.

— Простите… — промямлил Генрих, чуть не опустив свой взгляд в пол, перед оценивающим взглядом этой женщины, но всё же, как обычно выдержал, и даже смог засмущать её. — Я ищу Гвен.

— Она что-то натворила? — голос у женщины так же был приятным, но выдавал её плохое самочувствие.

— Простите за беспокойство… Нет, по крайней мере не в этот раз. Я тут принёс… — и Генрих неуверенно протянул кожаную сумку, но женщина не спешила её брать, от чего он растерялся ещё больше. — Я имею в виду, тут еда, и антибиотики… Гвен говорила, что вы давно не ели, и что вы больны… Просто она нам очень помогла, и я… То есть мы, хоте ли бы отблагодарить… Ну…

Мать Гвендолин смотрела на Генриха взглядом, полным удивления, но и одновременно какой-то тревоги, казалось она так же потеряла дар внятно выражать свои мысли. Но ситуация была спасена самой Гвендолин. Сияя радостью, она выбежала к двери.

— Как ты нашёл меня?! — удивлённо спросила она.

— Ну, это не было очень трудно, ты тут знаменитая и заметная личность. Правда иногда приходилось убеждать, что я с хорошими намерениями…

— Ну как у вас получилось?! — радостно спросила она. — Хорошо! Спасибо большое, я сразу поняла, что вы хорошие! — сказала Гвен, забирая у Генриха сумку с едой и лекарствами. — Чего ты? Не робей! Заходи! — сказала она и потянула Генриха за руку внутрь, совершенно не интересуясь мнением своей матери.

Внутри дома всё было обветшалым, и мебель и даже посуда, но заботливые руки всячески старались содержать всё это в максимально возможной чистоте и даже порядке, что соответственно создавало атмосферу домашнего уюта.

— Мам знакомься! — сказала Гвен, подведя Генриха ближе. — Это Генрих. Он хороший парень. Говорят, что он из настоящего Убежища, представляешь?

Мама Гвендолин как-то растеряно улыбалась, по многим причинам ощущая себя немного неловко.

— Генрих… — продолжила Гвен. — Это Сара, лучшая мама во всём мире!

— Здравствуйте Генрих. Я очень рада знакомству. Спасибо вам за помощь, и простите, что не можем принять вас, как полагается.

— Это не важно… Я имею в виду… Это вам спасибо, и Гвен… Она нам очень помогла сегодня уладить торговые дела…

— А это Сьюзи! — сказала Гвен, подведя младшенькую сестрёнку, и пара нерушимых, пепельных глаз вновь уперлась в

Генриха.

— Сдрасте… — сказала Сьюзи, дырявя Генриха взглядом, от чего он вновь тяжело сглотнул.

— Привет маленькая. Я как только тебя увидел, сразу понял, чия ты сестричка…

— Хочешь посмотреть на коллекцию моих кукол? — спросила Сьюзи.

— Я…Я даже не знаю… Это как-то некрасиво с моей стороны, так вот вламываться…

— Ты не вламываешься! Мы сами тебя приглашаем! — сказала радостно Гвен.

— Ну, вы очень добры… — сказал Генрих, после чего собрался с силами, что бы взять себя под контроль. — Но, полагаю, что это вашей маме решать. В конце концов, я всего лишь бродяга с Пустошей.

Похоже, что в тот момент, как Генрих более-менее сумел взять себя в руки, сумела собраться и Сара. Она добродушно улыбнулась и сказала:

— Моя дочь обычно хорошо чувствует людей. Прошу вас проходите. Давайте пообедаем вместе. Заодно расскажете нам об Убежище. Вы и вправду оттуда?

— Ну, да. Но там и интересного то немного. Да и я недавно ел… Старик Пью накормил нас в «Что-то есть».

— Ну же. — сказала Гвен, незаметно тыкнув пальцем Генриху в спину. — Чувствуй себя как дома.

Генрих не мог найти внятных аргументов для отказа. Вся эта странная ситуация и её атмосфера, чуть не подкосили его. Это не пугало Генриха, наоборот, пробуждало что-то тёплое и приятное в глубине его уши, но новое и непривычное. Пока остальные обедали, Генрих только делал вид что ест, лишь понемногу попробовав от всего. Незаметно для него самого пробежали практически два часа за разговорами и рассказами. Неловких моментов молчания не возникало, оказывается. Генриху и вправду было что рассказать, но в основном благодаря Гвен и её постоянным расспросам. А ещё Генрих успел познакомиться со всеми пятью куклами Сьюзи, хотя не смог запомнить и одного их имени. А когда куклы закончились, Сьюзи начала знакомиться с вещами Генриха. Огромный интерес вызвал самодельный фонарик Генриха, когда же он попал в руки Гвен, у смекалистой девочки мгновенно возникла идея.

— Так ты и вправду сам его сделал? И даже без каких-либо книг или журналов?

— Ну, это не так сложно, когда знаешь основные принципы. Я в детстве очень увлекался техникой и электроникой. Хотя какого

чёрта делать ещё в подземной норе? Нужно было развлекаться хоть чем-то. К сожалению, тогда я не мог развить в себе эту страсть, так как в нашем Убежище было не так много вещей, которые я бы мог разобрать, ненужных вещей. А чуть повзрослев я и вовсе забыл о своём увлечении.

— Слушай, а ведь у нас тут несколько мусорных дворов. Там ОГРОМНЫЕ кучи всякого барахла. — говорила Гвен показывая руками насколько именно. — Ты бы мог погасить там свою страсть.

— Даже не знаю. Думаю, момент не самый подходящий.

— Да он всегда такой! Более того! Ты бы смог даже что-то заработать! У меня там есть знакомый, я поговорю с ним, и он поможет. Ну?

— Это как-то спонтанно, и я даже не знаю…

— Куда у вас взрослых, девается ваша решительность?

Гвен встала и потянула Генриха за руку, он понемногу поддавался, неловко поглядывая на Сару.

— Ты же сам говорил, — продолжала Гвен, — что вам нужны деньги. Ну же, смелее Генрих!

Сара молчаливо улыбалась, и были в этой улыбке отголоски какой-то радости, а быть может даже и счастья.

— Возможно Гвени права. — сказала она, провожая гостя и Гвен вместе со Сьюзи. — Вы… Если хотите, для нас желанный гость… И спасибо вам ещё раз.

— Я… — мямлил Генрих, пока Гвен тянула его за руку. — Обязательно! Спасибо вам, Сара…Я хочу сказать, что рад знакомству!

Генрих следовал за Гвен погружённый в свои мысли. По привычке он работал с собой, анализируя всё происшедшее, но не долго, рядом с этой «буйной» девочкой невозможно было остаться наедине даже со своими мыслями.

— Ну как? Она тебе нравиться? — спросила Гвен, пиная словно мяч небольшой камушек.

— Кто?

— Моя мама. Сара…О ком же ещё я могу спрашивать?

— Да… — сказал Генрих всё ещё затуманенный своими мыслями, но заметив ехидную улыбочку на лице Гвен, он тут же пришёл в себя. — Тебе когда-нибудь рассказывали о приличиях?

— Приличиях?

— Да, это знаешь, такие правила общения «культурных» людей. Приличия и манеры. Вон у Башенных их не было, и где они оказались?

Гвен радостно хихикала, поддакивая Генриху.

— Конечно я знаю! — сказала она. — Я не глупая.

— Знаешь, но ведёшь себя, словно не знаешь. Так навязчиво, подставила меня несколько раз! Ты просто ужасна!

— Да, я такая… — сказала Гвен, продолжая хихикать. — Ну, всё же нравится?

— Эй, ты не можешь вот так задавать такие вопросы! Да ещё и про собственную мать.

— Взрослые глупые. — сказала Гвен уже более серьёзно. — Им «приличия» и «манеры» иногда мешают быть счастливыми.

Гвен на какое-то время умолкла, но было похоже на то, что она хотела сказать больше.

— А я тебе нравлюсь?

— Ты милая, обаятельная, но если ты о нашей первой встрече, то я готов поклясться, что и не думал предлагать тебе деньги за что-то похабное. Как ты говорила, я не из «этих».

— Я знаю. Я вижу это. — говорила Гвен, становясь всё серьёзнее. — Ты смотришь на меня так, как смотрел мой папа. Тепло, с опекой.

Генрих не знал, что сказать на это, не знал, стоило ли вообще что-то говорить.

— А Сьюзи? — через пару мгновений спросила Гвен, всё как-то менее уверенно. — Тебе нравиться Сьюзи?

Они остановились, и Гвен пристально посмотрела ему в глаза. Генрих всё так же молчал, но его взгляд отвечал положительно.

— Генрих. Оставайся с нами. Я вижу, что ты хороший человек. Какой-то грустный, но у тебя в душе свет. Я чувствовала, как он горел у нас дома, чувствовала, как мама тоже осветилась, чего я не помню уже много лет. Я сразу поняла, как только тебя увидела, что вы подходите друг другу. А Сьюзи, она никогда раньше никому не показывала своих кукол. У нас ты был, словно у себя дома. Ты сильный, храбрый, у тебя умелые руки, и ты всегда сможешь что-то заработать. А моя мама хорошая, очень хозяйственная, верная. Генрих, со времён смерти отца, я не думаю, что у неё были другие мужчины, да и кроме отца тоже. Может она не самая красивая, но она очень хорошая…

— Она очень красивая, Гвен. — сказал Генрих серьёзно. — Может она не выглядит как кинозвезда из потертого плаката, или даже как горячая блудница, но у неё есть совсем иная красота. Именно та самая, женская красота, само воплощение женственности. Она очень красива Гвен, и притягивает мужчину словно магнитом, своим теплом, и своей опекой, своей женственной природой…

— Ну так? — спросила Гвен после короткой паузы. — Тогда почему бы нет? Или ты не можешь променять кобелью жизнь на

домашний очаг? По тебе видно, что бабы на тебя цепляются пачками.

— Дело не в этом, Гвени. — сказал Генрих, и на секунду задумался, подбирая слова. — Нельзя вот так сразу решить и всё сделать, это было бы не по-настоящему.

— Так сделай по-настоящему! Я вижу, что ты сможешь сломить те стены, за которыми моя мама прячется, мучая себя одиночеством. Вместе вы бы были очень счастливы, я уверена, она сможет сделать тебя по-настоящему счастливым. А мы бы со Сьюзи никогда не помешали вам, я обещаю Генрих. Ну, папой называть тебя я бы не смогла, но это же не так важно, правильно? Ты сможешь завоевать её сердце.

— Возможно.

— Или тебе не нравится наш город? Или ты просто боишься семейной жизни?

— Прошу тебя Гвен, перестань. — сказал Генрих, и на несколько секунду посмотрел в голубое небо. — Всё хорошо, и поверь, я понимаю, что был бы счастлив с вами. Но нельзя принимать подобные решения вот так. К тому же пока что я не могу бросить своих друзей. Просто не могу. Я могу искренне полюбить твою маму, сложно не полюбить её, и тебя, и твою сестричку. Ты права, в том, что семейная жизнь в чём-то пугает меня, она не изведана для меня. — Генрих говорил всё медленнее и тише, его пробило на искренность. — Но сегодня у вас в гостях я впервые испытал какое-то новое счастье Гвени. Что-то необъяснимое и тёплое… Но сейчас у меня есть путь, от которого я не могу отречься, сладенькая. Но потом, когда всё закончиться, я вернусь в Литлсити. И быть может тогда, если так будет правильно…

— Это было бы хорошо. И я думаю даже правильно… — сказала Гвен, с улыбкой смотря на Генриха. Хотя он и не знал, как дочь смотрит на своего отца, но он был готов поклясться, что именно так Гвен на него и смотрела.

Гвен пошла дальше, а за ней и Генрих. Он ощущал за собой какое-то чувство вины, но в удивление для самого себя абсолютно не знал, что ему сделать в подобной ситуации. И это после того, как половину своей жизни он пробыл лучшим адвокатом Убежища.

— Если тебе не нравится, как я выгляжу, то это можно исправить. — как бы шутя, посмеиваясь, сказала Гвен.

— Нет. Мне нравиться твой стиль. Я подобного не встречал. У тебя есть талант, и ты умеешь выразить себя. Ты очень впечатляющая девочка. Ты где-то добыла краску для волос?

— Это секрет. — хихикая сказала Гвен. — Обычно я продаю

его за деньги, так что без обид… Одна девушка научила меня. — сказала Гвен уже серьёзнее. — Мама научила меня работать с одеждой, а эта девушка научила подходить к этому творчески. Так же Мегги научила меня работать и с волосами, но да это стоит денег. Мегги была проституткой, поэтому для неё выглядеть эпатажно, но красиво было важным вопросом.

— Я думал, у вас тут нет проституции.

— Нет, и азартных игр нет, и наркотиков нет. Но многое сокрыто в тенях… Мегги уехала из Литлсити, хотя жила тут с самого детства и до своих двадцати двух лет. Она была моим другом, я большую часть времени проводила с ней.

— Не самая лучшая компания для дружбы.

— Нет, ты не подумай плохого! Она очень хорошая, милая, добрая. Но да, была шлюхой. Но она не была «грязной» там, или «пропащей наркоманкой». Она всегда была «свежая» и красивая, со своим сиянием в душе. Я уверена, что её работа ей даже в чём-то нравилась, она занималась этим не часто, и не ради огромной прибыли, но словно по желанию. Мегги любит мужчин и все эти романтические интрижки с ними. Мы дружили, многие считают, что это и меня приведёт туда же, но на самом деле получилось скорее наоборот. Она многое рассказывала мне, и этого было достаточно, что бы напрочь отбить у меня всякое желание заниматься чем-то подобным. К тому же я во многом похожа на маму, а она праведная женщина, и с раннего детства учила меня хорошему.

— Тогда, наверное, это хорошо. Главное, что бы другие люди не воспринимали тебя неправильно. Люди быстры на пустую болтовню и пустые слухи, что на самом деле может вылиться в реальные, тяжёлые последствия.

— Я думаю, что знаю о чём ты. — сказала Гвен после короткой паузы на размышления. — Мегги многое мне объясняла об этом. О ней некоторые тоже говорили гадости, хотя их собственные дочери так же как и она по вечерам гуляют с парнями, просто Мегги брала за это деньги. И о том, что раз ходят слухи, что ты шлюха, то парни часто позволяют себе вести себя так, как не следовало бы. Но она умела быстро поставить их всех на место, и я умею. Но я не имею в виду, что собираюсь быть шлюхой, я серьёзно…

— Я верю тебе Гвени. — отвечал Генрих улыбаясь. — Я бы не хотел этого, кем бы я для вас не был, членом семьи или просто бродягой с Пустошей. Тебе не стоит так поступать, ради своей мамы и сестры, да и просто ради себя самой. Понимаешь, всё же есть разница между тем, что бы гулять по ночным подворотням с парнями, и делать нечто подобное за деньги.

— Я знаю… — отвечала Гвен, искренне улыбаясь. — Я волнуюсь за неё. Мегги с караваном хотела добраться до Феникса, и найти себе там хорошего парня…

— Феникс?.. — перебил её Генрих. — Я часто слышу это название. Что это вообще такое?

— Ну, это там, где всё круто, понимаешь? Там есть много такого, чего даже у нас тут нет. Просто я надеюсь, что по дороге она не попадёт в Дримленд, там она действительно может опуститься на самое дно, не смотря на весь свой свет внутри. Мегги обещала, что поможет мне, если сможет хорошо устроиться. Если вдруг когда-то встретишь её в своих странствиях, передавай привет, и скажи, что я люблю её и скучаю по ней. Я думаю, что ты сразу узнаешь её.

— Хорошо. Я обязательно передам. — сказал Генрих, после чего Гвен пнула камень в его сторону, и они начали перекидывать его друг дружке.

В Литлсити было несколько мусорных дворов, Гвен привела Генриха к самому большому из них. По сравнению с этим, другие смотрелись просто сборищем мусора, этот же был даже обнесён проволочной сеткой, и охранялся несколькими собаками. Во двор входили и выходили люди, был слышен шум кипящей работы и иногда грубая ругань. Они остановились недалеко от входа, Генрих осматривал остов поломанного автомобиля, пока Гвен зашла в потрёпанное довоенное здание. Через несколько минут она вышла вместе с полным, невысоким мужчиной, который был одет в рабочий комбинезон с кепкой на голове, и передник, вроде того, что одевают мясники. Мужчина держал в зубах сигарету, на самом краешке рта, и весь был перепачкан в мазут или ещё какую-то грязь.

— Вот он. — сказала Гвен трудяге как то особо представительно, словно знакомила с настоящей знаменитостью.

Генрих автоматически активизировал режим своей обаятельности, рабочий пристально смотрел на него, и после рукопожатия сказал, помахивая фонариком Генриха:

— Это ты сам сделал, приятель?

— Да.

— Ну… — протянул труженик, поглядывая то на Гвен, то на Генриха. — А ещё чего сможешь?

— Смотря какие детали есть у вас. И инструменты. А ещё это зависит от наличия сигарет.

Труженик добродушно засмеялся.

— Ну, это ты прям в точку, приятель. Без сигарет работа прямо таки не идёт. У нас тут добра хватает, и металла, и электроники, инструменты есть, а вот с сигаретами нужно очень

экономно. Главное, что бы было умение и желание.

— Ну, я готов попробовать.

— Хорошо… — протянул труженик, и начал вращать головой во все стороны. — Эй Ганк!! — заорал он так внезапно, что Гвен и Генрих даже дёрнулись. — Ганк!! Твою мать!!

Вскоре показался молодой, высокий парнишка, лет семнадцати на вид, с оголённым торсом, перепачканным в мазут. Заметив Гвендолин ещё издалека, парнишка заметно обрадовался, начал играть своими небольшими мышцами.

— Я тут босс! Привет Гвен… — сказал он засияв в улыбке, при этом заняв позу «крутого, милого парня». Но Ганк быстро осёкся, когда девочка молча окатила его холодным и неприветливым взглядом.

— Поможешь этому парню. Покажи ему, что где, найди, если что-то понадобится, достань необходимые инструменты. Сегодня работаешь с ним до последнего…

— Ну же мужик… — протянул Ганк. — Меня парни к вечеру ждут…

— Это только сегодня! Так что не ной! Ещё успеете нажраться, бездари! Я позже зайду, может чего придумаем. И поторопитесь, закат уже не за горами. — сказал труженик обращаясь к Генриху и ушёл, попрощавшись с Гвен.

— Проклятье… — сказал Ганк расстроено. — Не знаю мистер, что вы за птица такая, но надеюсь, что это того стоит.

— Я тоже. Спасибо Гвен, надеюсь, я тебя не подставлю.

Гвен обняла Генриха, он осторожно обнял её в ответ.

— Зайди к нам ещё, когда закончите работать, — сказала Гвен, — пусть даже будет поздно. Удачи.

Гвен ушла, а Генрих пошёл вслед за Ганком, который осторожно, но всё же не сдержанно допрашивал его, откуда же Генрих её знает. Ганк оказался на редкость смышлёным парнем, особенно в плане техники. Ему нравилось работать с механическими и электронными предметами, Генрих ощущал в нём искреннюю любовь к этим вещам, ведь и сам когда-то так же любил технику. Ганк был значительно более умел, чем был Генрих в его возрасте, но теперь, то ли возраст Генриха, то ли его накопившиеся в памяти знания, которые он приобрёл в Убежище, позволяли ему удивить парня. За те пол дня, которые они работали вместе, Ганк узнал столько нового, сколько мог не узнать из десятка журналов по электронике. Особенно, по электронике, ведь Ганку попросту не где было и не с чем попрактиковаться в этой области. Очень скоро любая неприязнь с его стороны к незнакомцу пропала, а отношение сменилось на уважительное, не просто как к старшему человеку, но как к

учителю. Ганк постоянно старался как-то расспросить у Генриха про Гвен. Постепенно они нашли множество иных тем для разговоров, в том числе и о женщинах, и Ганк вскоре понял, что и в этой отрасли у Генриха очень большой опыт, и здесь ему так же было чему поучиться. Оказалось, что парень не знал даже о самых простых и базовых секретах в общении и физическом контакте с девушками.

До вечера они успели собрать множество фонариков и различных осветительных приборов, собранных по самым необычным схемам. Немного позже к ним пришёл Боблер, некоторые так называли того самого полного трудягу, что главенствовал на этой помойке. Сообща с Боблером, который нужно заметить так же обладал хорошим запасом знаний и большим запасом сигарет, они смогли собрать и отремонтировать ещё кучу приборов, вроде паяльных ламп, несколько радиоприёмников, и различных инструментов, собрали три тележки. Боблер не жалел самые редкие детали, что можно было найти на его свалке, всякого рода энергоносители, начиная от электронных батарей, и заканчивая тяжёлыми ядерными батареями.

Они работали до самой ночи, работали быстро, скурили чуть ли не две пачки, но оно того стоило. В своей голове Боблер уже жадненько прикидывал, сколько можно будет выручить на всех приборах, что они собрали или отремонтировали, поэтому в плате Генриху он тоже был непривычно щедр. На радостях Боблер так же расщедрился до выплаты премиальных Ганку, оба с искренней тоской провожали Генриха, прося приходить ещё, или даже предлагали встретиться где-то в баре. Они были очарованы яркой личностью Генриха, с ним было приятно работать и общаться, Боблер даже практически перестал ругаться, а Ганк вообще впервые нашёл интерес в товариществе со взрослым мужчиной, до этого он как и положено молодому, считал их всех занудами или даже заносчивыми мудаками. Генрих впечатлял, ему было что рассказать о жизни и своих различного рода приключениях, он умел быть ярок, как кинозвезда, и ему нравилось быть таким. Возвращаясь к своим спутникам, Генрих зашёл ещё раз к Гвен домой, но в этот раз ненадолго, лишь только что бы закинуть немного денег и светильник, так как было уже достаточно поздно для посиделок. Используя наставления девочки, Генриху удалось быстро найти гостиницу, в которой ночевали его товарищи.

Пока всё это время Генрих «развлекался», его спутники бродили по городу, решая накопившиеся дела. Благодаря тому, что Лэсси знала, где и как можно выгодно обменять золото,

многое упрощалось. Но одновременно её присутствие периодически создавало трудности, так как в чём-то она очень напоминала Старикана Пью, и любила поспорить, иногда с руганью, что с её точки зрения называлось «торгами». Генрих нашёл их уже в гостинице, когда они располагались по своим одноместным комнатушкам, и периодически бегали друг-друг в комнату, о чём-то общаясь. Гостиница, как и все остальные здания, была потрёпанна апокалипсисом, но в ней хотя бы прибирали. Вокруг не валялся ненужный мусор, и не воняло экскрементами.

Комнаты были небольшими, и похоже их количество увеличили за счёт разделения больших комнат достроенными стенами. В каждой комнате имелась ржавая, скрипучая кровать, с грязным матрасом и немногим более чистыми покрывалом и подушкой. Для создания интерьера ставилась тумбочка или столик, иногда шкафчик, пусть даже их существование в этом месте было бессмысленным или едва ли уместным. На первом этаже был рабочий водопровод, туалет, и нечто в роде ванны, но пищу в «Три Звезды» не готовили, да и это было не к чему, ведь гостиница находилась в Трущобах, недалеко от «Что-то Есть» с его недорогой едой.

— Ну, наконец-то припёрся… — сказала Лэсси даже не оборачиваясь к Генриху. Всё её внимание было поглощено несколькими кожаными и тряпичными одежонками, недавно приобретёнными, которые она тщательно рассматривала. Лэсси выглядела очень свежей, и хорошо выкупанной, в комнате пахло ею вперемешку с запахом не ароматизированного мыла, запах которого Генрих не ощущал уже очень давно. — Чё, уже нашёл ближайший бордель?

Генрих, устало опираясь плечом о дверной косяк, смотрел на блондинку, на которой стало слегка меньше одежды, чем было обычно в дороге. Генрих всегда любил наблюдать за женщинами, особенно когда они порхают туда-сюда, поглощённые своими делами. Наблюдение за Лэсси, на которой было меньше одежды, чем обычно, так же могли бы быть приятны ему, но его грызла тяжёлая истома, и мысли о доме, в котором он сегодня был.

— В Литлсити нет борделей… — сказал он с наигранным сожалением. — Ты тут далеко не в первый раз, должна знать это лучше меня.

— Вот так утрата… — хихикнув, сказала она, а после паузы продолжила: — Борделей нет, но зато есть питейные заведения, где весело и можно найти хорошую компанию… на ночь. Но не грязному и вонючему бродяге — педофилу, в обмотках.

— Бродяга-педофил мог бы так же помыться, а будь ты

хорошей подругой, то приобрела бы и мне какой-нибудь одежонки.

— Я приобрела. Себе и Биллу, и даже обоим малышам. А ты свою долю куда-то просрал. Да и в бар я иду сама, так как каждый решил пожертвовать часть доли на припасы, но не я! Нет, я собираюсь хорошенько отдохнуть, и плевать мне на припасы!

— Не волнуйся. — зевнув сказал Генрих. — У нас есть средства на припасы.

Генрих вошёл в комнату Лэсси, и положил на тумбочку с разбитым зеркалом, небольшой мешочек. Блондинка, с подозрением смотря на него, заглянула внутрь. Там были серебряные монетки, которые чеканят в Синема, сдавливая прессом маленький кусочек серебра. Раньше пресс явно использовался для чего-то другого, так как монеты имели выпуклую форму, а на рисунке едва ли можно было разобрать рисунок солнца, гор, деревьев, и надпись, о какой-то там службе. Лэсси очень удивилась.

— Откуда у тебя это? — спросила она, тщательно осматривая монетки. — Я надеюсь, ты не наделал никаких глупостей?

— Нет. Я заработал…

Услышав что Генрих вернулся, в комнату вошли и другие члены отряда, особенно радовался Чуба, который уже успел соскучиться за ним. Билл был одет в новые кожаные брюки и вязанный свитер, Люси в костюм из светлых кож, а Гартун свою одежду слегка облегчил, и получилось что-то выглядящее как безрукавная курточка и шорты, с «дикарскими» украшениями.

— Я надеюсь, ты никого не убил? — спросил Билл шутя.

— Нет. Действительно, я заработал. На мусорном дворе, собирая и ремонтируя всякую хрень.

— Генрих… Ты молодец. — сказала Лэсси, она была поражена, но не желая признавать себе самой удивление и хвалу к Генриху в своём сердце, тут же вновь стала нейтральна и фамильярна. — Хоть на что-то ты сгодился.

— Этого нам хватит на припасы? — спросил Билл, обращаясь к Лэсси.

— Да. Даже более того. Но старого скрягу всё равно нужно будет прижать!

— Так, может мы все вместе пойдём в бар? — спросила обрадовавшись Люси.

— Вместе? — смутилась Лэсси.

— Было бы хорошо. — сказал Билл. — Нам бы всем не мешало расслабиться.

— Может, мы пойдём в разные бары?.. — спросила Лэсси после маленькой паузы. — Просто… У меня были свои планы. Я

хотела побыть наедине. Пойти в приличное заведение, а с Генрихом нас пустят не везде.

Говоря это, Лэсси теперь ощущала себя немножко виноватой в том, что не купила Генриху хоть какую-нибудь обновочку в одежде, но признаваться в этом даже самой себе блондинка не собиралась.

— Лучше всё же вместе. — сказал Билл. — Ты не волнуйся, мы тебе мешать не будем.

— Можешь смело сделать вид, что не знаешь нас… — сказал Генрих иронично. — На то, что бы помыться, у меня нет сил и желания, переодеться мне не во что, если будут спрашивать просто говорите, что я ваш раб…

— Не драматизируй Генрих. — сказал Лэсси. — Тебе это не к лицу. Может, и встретишь там себе какую-нибудь бродяжку, вроде себя самого. Тогда собирайтесь быстренько! Я уже скоро выхожу.

Вскоре все вышли вниз, ко входу в гостиницу, где их уже стоял и ждал Генрих, выкуривая сигарету. Все ждали Лэсси, которая появившись даже не обратила внимание, что пришла последней. Чубу оставили в комнате рейнджера, по уверениям блондинки с двумя «животными» их бы точно не куда не впустили. Лэсси была окрылена. Она одела новые, облегающие штаны из ткани, бледно зелёного цвета, и небольшую белую блузку, больше похожую на майку, накинув поверх этого курточку из кожи брамина с капюшоном. Курточку она не застигала, поэтому оголённый животик между штанами и блузкой был хорошо виден. Нижнего белья на ней так же не было, поэтому и её попа и грудь, хорошо проглядывались сквозь всю одежду. В общем, выглядела она по меркам этого времени весьма вызывающе и даже соблазнительно, молчаливо крича, чего она хочет, и что с ней нужно делать. Причёску она так же немного изменила, добавив в неё ещё больше заметности закрутив кончики волос. О том, куда идти никто не спорил. Только блондинка знала о местных питейных заведениях, и быстро прикинув у себя в голове все составляющие, она приняла решение идти в «Стардаст».

Ход её мыслей было бы сложно понять, ведь это совсем не элитное «заведение», но скорее наоборот, пристанище для гостей города и жителей в основном Трущоб, хотя и не самое плохое. Да и слыло это место не самым спокойным. Будь Лэсси сама, она конечно же не пошла бы сюда, а так балласт в виде её спутников, и особенно «бомжеватого» на вид Генриха менял ситуацию. С другой стороны в подобном заведении было во многом проще найди себе друга на ночь, хотя и выбор был не изысканный и невелик.

Вероятнее всего бар так назвали только благодаря его вывеске. Она висела над входом, большая, напоминала скорее дорожный биллбоард, подцепленный наверх. Вывеска освещалась одной лампой, благодаря чему путники сумели даже в темноте рассмотреть её повреждения и потертости, и сохранившуюся надпись «Стардаст», как и девушку, в голубом костюме официантки-лётчицы, отдающую честь одной рукой, и держающую поднос другой, а так же ракетки с самолётиками. На её подносе по-видимому раньше были изображены стаканы, возможно даже с нюка-колой, но кто-то перерисовал их в бутылки с виски, не очень умело, нужно заметить.

Шум из бара доносился ещё издалека, это было одно из мест, где вечером всегда было людно. На входе дежурили трое стражников, двое из которых, те что постарше, уже были пьяными, пока третий — молодой, выполнял их работу. Они бросили на Генриха косой взгляд, но никаких замечаний не последовало. Вечер был даже более людным, чем обычно. Все столики были заняты, и путникам пришлось разбудить напившегося до потери сознания караванщика, и проводить его к выходу, что бы занять столик, за которым он мирно похрапывал.

— Ну что? Приступим? — радостно спросила Лэсси. — Я здесь посижу с вами немного, а потом пойду к бару. Может с кем-то познакомлюсь…

Никто не был против, Гартун казалось хотел что-то сказать, но промямлив пару слов себе под нос, затих. Другой проблемой было поймать официантку в этой суматохе. Их было мало, всего две, и скромным путникам было сложно перекричать более несдержанный и более опытный в этом деле местный контингент, который зачастую просто хотел попристовать к девушкам. Пришлось обратиться за помощь к местному «гонцу». Ими обычно служили детишки, которые за доллар были готовы бегать за официантками и делать заказы для вашего столика. Так же имела место городская легенда, что если обратишься за помощью к «гонцу», то он не только закажет выпивку за вас, но её ещё и быстрее принесут. Внутри бара было шумно, большинство людей общались на повышенных тонах, воздух был пропитан тестостероном и запахом спирта.

— Милое местечко. — сказал Билл осматривая всё вокруг. — Давно я уже не бывал в таких.

— А что, ты много встречал подобных многонаселённых городов? — спросила Лэсси, уже начав постреливать глазками в разные стороны.

— Нет. Совсем не много. На юге есть несколько, в моих краях тоже.

— С учётом местных городов, — сказала Люси, — можно сказать, что скоро наша страна возродиться.

— Пока связи нет. — продолжил Билл. — Часто, даже относительно близко находящиеся поселения и города не знают друг о друге.

— Возродиться, — сказал Генрих, — если люди перестанут стрелять чаще, чем говорить.

— Это уже другая страна. — сказала Лэсси. — Она больше никогда не будет прежней. Вот погодите, доберёмся мы как-то до Феникса, там вы наслушаетесь.

— С тобой не все согласятся. — сказал Генрих. — Уверен, ещё найдется множество людей, верящих в старые, добрые США. И я имею в виду не только таких как я. Вот ты Билл много путешествовал, как думаешь, возродятся ли США?

Рейнджер ответил не сразу, похоже он не раз задумывался над этим и раньше, и сам для себя не смог найти ответ на этот вопрос.

— Честно говоря, я вообще встречал мало людей, которые бы даже думали о прежних США и о том, как их возродить. Большие города есть, но в основном повсюду люди с трудом выживают. Теперь для каждого человека, место где он живёт и есть его дом и страна. Да и мне кажется, что мы уже другие, совсем не такие как были. Мы изменились. Я смотрю на старые плакаты, на картинки в старых журналах или книгах, на руины великих городов, и я не понимаю… Понимаете, я не понимаю их, хотя между нами всего сотня лет…

— Вечно ты всё усложняешь! — сказала Лэсси, после задумчивой паузы, что опустилась на их столик после слов рейнджера. — Вон у Генриха спроси, изменились ли мы. Они же консервированные.

— Жизнь в Убежище тоже меняет. — хмыкнув, сказал Генрих. — Многие традиции мы старались сохранить, тот дух человеческих ценностей и взаимоотношений, но живя в подземных, узких туннелях меняешься. К тому же патриотизм не был у нас чем-то, чему уделялось много времени. Жизнь в Убежище полна правил, как например, ходить в одинаковой одежде, правил поведения, всякого дерьма. Приправь это порцией паранойи, страха и периодически наваливающегося чувства безысходности и отчаяния. Похоже на жизнь на поверхности?

Все кроме Лэсси согласно закивали головами, блондинка же фыркнув сказала:

— Ну-ну. В уютных условиях, в безопасности, в тепле и сытыми! Вот так мука! А ещё люди вокруг, культурные, и ведут себя согласно понятиям о приличиях, совсем как люди до войны.

Всё, как в прошлом, ведь я права?

— Я уже говорил, мы старались быть такими, но и мы теперь другие. Возьми к примеру меня, я очень даже хорошо вписался в мир на поверхности.

Лэсси посмотрела на Генриха, как на человека, который «несёт херню», но при этом не постеснялась взять у него сигарету. Она промолчала, но скорее только потому, что девушка с подносом наконец-то принесла им выпивку. Здесь было пять бутылок пива и бутылка виски с пятью рюмками. Билл опять заметил, что вся стеклянная посуда имеет необычную форму, и сама структура стекла была очень мутной. Каждый приступил опорожнять свою бутылку, а Лэсси ещё и налила рюмку виски. Билл, сделав несколько глотков, начал внимательно осматривать бутылку.

— Что? На вкус хуже чем в «Что-то Есть?» — сказала Лэсси, обращаясь к нему. — Неудивительно, это же бар.

— Нет. Дело в бутылке. Они все какие-то странные, словно…

— Словно сделанные в наше время. — перебила рейнджера Лэсси. — Да, в Фениксе есть цех стеклодувов. Я всегда считала, что этим людям не чем заняться, такого хлама и так должно хватать. Видимо я ошибалась. Занимая чем-то свою скучную жизнь, они ещё и умудряются что-то заработать.

Остальные так же начали пристально рассматривать бутылки, словно раньше и не замечали их рукотворности.

— Их делать сами люди? — спросил удивлённо Гартун.

— Их всегда «делать» люди. — съязвила Лэсси. — Я не знаю, как их делали раньше, в ручную, или при помощи машин. Скорее второе. Но эти делают в цехах Феникса. Как я уже говорила, от безделья люди там многим страдают.

— Должно быть они очень цивилизованные, — удивлённо сказал Гартун, — раз умеют создавать стеклянные вещи!

— Да что там! — продолжала Лэсси. — Большое дело! Всего-то нужен песок, которого у них хватает, и печь. Стеклодувы штампуют этот мусор прямо одну за одной. На это интересно посмотреть раз, но потом уже понимаешь, что нет в этом ничего особенного. Хотя есть мастера — любители творчества и эстетики. В Фениксе вообще всю эту хрень очень любят. Вот мастера иногда делают действительно красивые вещи. Бесполезные, но красивые, и дорогие, для людей с деньгами.

Время не спеша шло за разговорами, вскоре пиво закончилось, и после ещё нескольких рюмок, Лэсси, рассмотрев что-то интересное за барной стойкой, решила, что время пришло.

— Я пойду. — сказал она вставая. — А вы это… Вы поняли… Окей?

Блондинка не спеша подошла к бару, и встала совсем рядом с незнакомцем в кожаной броне. Он был с щетиной, и выглядел достаточно мужественным, но спокойным. Лэсси опёрлась о барную стойку, и слегка выгнулась вперёд, что бы рассмотреть, что там есть у бармена, и словно невзначай выставила свою попку в привлекательной позе. Она задержала свой взгляд на весьма скудном ассортименте предложенного, выдержала длинную паузы, и в тот момент, когда она уже подумала, что её не заметили, налюбовавшийся хорошим видом странник, заговорил к ней.

— Я раньше вас тут не видел. Вы путешествуете?

— Оу! — сказала Лэсси, сделав вид, что только заметила незнакомца. — Да. Я часто тут бываю, но, похоже, что наши дороги раньше не пересекались.

— Как жаль… — сказал незнакомец, томно смотря на блондинку. — Но я рад, что сегодня нам наконец-то удалось встретиться…

В ответ Лэсси кокетливо смеялась, и пряча глазки улыбалась. Незнакомец сел более расковано, повернувшись в сторону блондинки. Лэсси так же села на стульчик, и развернулась к нему. Завязался разговор, неприкрытый флирт мог бы хлестнуть по глазам стороннего наблюдателя. Незнакомец рассказывал истории о своих странствиях и стычках, явно преувеличивая как и сами события, так и уровень своего героизма. Лэсси улыбалась, хихикала, отводила глазки, явно преувеличивая уровень своей невинности и скромности. Её спутники лишь иногда посматривали в её сторону. Не желая упускать вечер, они начали заказывать ещё выпивку, и ещё.

Вскоре за их столиком стало достаточно шумно, не меньше чем у других. Лэсси так же не отставала, её новый знакомый оказался достаточно щедрым парнем, и постоянно угощал очередной рюмочкой высокоградусной выпивки, пока блондинка не стала достаточно раскованной, что бы «не обращать внимания» на то, как он ласкает её коленку. В какой-то момент Генрих и Гартун вышли в туалет, где дикарь обнаружил для себя ещё одно чудо цивилизации, которое смывало следы водой. Гарти был как обычно пьянее остальных, поэтому когда Генрих решил подшутить над Лэсси, наивный по своей природе и без алкоголя, индеец, даже не задумываясь сделал так, как Генрих ему сказал. Вначале они вернулись за столик, после чего Генрих подал Гартуну знак и тот подошёл к Лэсси и её кавалеру.

— Какого чёрта?! — не сдержалась блондинка. — Я же просила не беспокоить меня!

Гартун, слегка затуманенным взором посмотрел на неё,

потом на странника, после чего сказал:

— Генрих волноваться. Он просил твоего друга, купить тебе чего-то поесть, иначе ты скоро не сможешь стоять на ногах…

— Иди отсюда Гарти! И не слушай того придурка!

Незнакомец молча смотрел, пока Гартун не вернулся и не сел за столик.

— Это твои друзья? — спросил он как-то настороженно.

— Не обращай внимания. Мы просто вместе путешествуем.

— Понятно… — сказал незнакомец, но его настороженность не уменьшилась от заверений Лэсси.

— На чём мы там остановились? — спросила она, повернув его голову в свою сторону, и положив его ладонь на своё колено.

Они продолжали общаться. Понемногу незнакомец вновь приходил в нужное настроение, и даже заказал ещё по одной порции выпивки. Лэсси иногда поглядывала на своих спутников, особенно на ехидно и нагло улыбающегося Генриха.

— Знаешь что… — внезапно перебила Лэсси рассказы странника о том, как она хорошо выглядит. — Мне нужно в туалет. Проводишь меня?

Конечно же незнакомец согласился, едва ли не потерая от радости ладошки. Когда они уходили вместе, Лэсси бросила в сторону Генриха взгляд в духе: «Съел!», и ведя незнакомца за руку направилась к туалетам. Нельзя сказать, что Генрих расстроился, но какая-то негативная нотка в выражении его лица была. Незнакомец вошёл в туалет вместе с Лэсси, не думая о приличиях, но он и не ошибался. Как только они вошли, закрыли дверь и включили свет, то сцепились в страстном поцелуе, и сложно было сказать, кто стал его инициатором. Вначале странник вёл себя весьма робко, отвечал лёгкими поцелуями, пока Лэсси водила своими руками по всему его телу, периодически сжимая в разных местах. В какой-то момент странник словно обезумел. Он крепко прижал блондинку к себе, и проник языком глубоко в её рот. Лэсси отвечала тем же, крепко прижимаясь в ответ. Руки незнакомца начали гулять по её телу, бесцеремонно сжимать груди и ягодицы. Сквозь майку он прикусил зубами её сосок, начал ласкать губами. С губ блондинки сорвался стон. Из под влажной точки на майке начал просматриваться ареол соска. Незнакомец повторил свою манипуляцию с соском Лэсси, от чего она ещё раз тяжело охнула… И внезапно незнакомец протяжно и страстно застонал, конвульсивно сжимая её.

Лэсси с удивлением смотрела на него, пока странник приходил в себя. Он быстренько отдышался и сказал:

— Прости… Я давно не был с девушкой…

— Всё ок… — сказала она вежливо, хотя хотела сказать совсем другое.

— Не волнуйся. Я быстро восстановлюсь.

— Я надеюсь… — сказала Лэсси как-то грустно. — В любом случае, я настроена на всю ночь.

— Это хорошо. Давай пока выпьем ещё по одной, и вернёмся к начатому.

Лэсси не спорила. Она была очень «разогрета», и ей было до боли трудно оторваться от начатого, но Лэсси очень не хотела упустить свой шанс, поэтому сдерживала свои негативные эмоции. Они вновь сели за барную стойку, Генрих заметил их быстрое возвращение и вопросительно посмотрел на Лэсси, но та даже не хотела смотреть в его сторону. За следующие двадцать минут она опустошила три рюмки, и если бы не сидела на стуле, то наверняка бы порядочно шаталась. Незнакомец что-то страстно рассказывал о своих приключениях, пока Лэсси молча соглашалась, кивала головой, но практически ничего не слышала, а только задумчиво играла пальцами с горлышком бутылки из под виски. Её друзья уже так же были сильно опьянены. Гартун шатался даже сидя на стуле, Билл и Люси обсуждали что-то из книги, которую периодически читали, Генрих молча слушал, подкидывая короткие фразы. Кавалер Лэсси достал из своего потайного кармана маленький пакетик, и стараясь не привлекать внимания, спросил у неё:

— Будешь?

— Что это? — спросила Лэсси, с интересом поглядывая в пакетик. В нём лежало что-то чёрненькое, похожее на сушеные грибы.

— Что-то весёлое. Тебе понравиться. — сказал странник, и положил один кусочек ей в рот.

Хотя Лэсси и без этих вещей была достаточно опьянена, она не отказалась, и смеясь сжевала предложенное. Вскоре мир для неё слегка изменился и словно наполнился дополнительными цветами. Блондинка стала ещё веселее, но и здравого ума в ней стало ещё меньше. Парочка за барной стойкой продолжала флиртовать своими заплетающимися языками, пока друзья Лэсси продолжали веселиться. Люси активно спорила с Генрихом о поведении довоенных женщин, пока Билл расслаблялся, откинувшись на спинку стула, а Гартун клевал носом сидя за столом. Хихикая над словами Генриха, Люси заметила взгляд Билла, такой странный, словно он увидел что-то, чего не должно быть в помине.

— Что?.. — настороженно спросила она, и посмотрела туда, куда смотрел Билл.

Лэсси и её кавалер сидели с одной стороны стойки, с другой же сидела группа мужчин, а с самого края какой-то здоровяк. То есть, большой здоровяк. Люси встречала Майка, который был очень даже не маленький, Абрама, который был немногим крупнее кучерявого блондина, но этот, этот был просто огромным. Мужчина сидел к ним спиной, был практически обрит налысо, и одет в плотную кожаную броню, на которую было нацеплено множество больших, толстых и тяжёлых, металлических пластин. Его руки, начиная от кистей, и до локтей были обмотаны толстым слоем ткани, и защищены шипастыми, металлическими щитками. Часть шипов выходила вдоль кисти, по-видимому, для придания удару рукой болезненности.

— Ты его знаешь? — волнительно спросила Люси, указывая взглядом на здоровяка.

— Да! Поверить не могу. Этот парень из моих краёв. — проговорил Билл.

— Выглядит опасным. — сказал Генрих задумчиво.

— Да. Он опасен. Но он не преступник. Наверное…

— Наверное? — переспросил Генрих.

— Ну, он когда-то был, но потом исправился. Не знаю, что он тут делает, и какие у него цели. Думаю, стоит с ним поговорить. — сказал Билл и привстал, но Люси удержала его рукой.

— Погоди. — сказала она. — Ты уверен, что это безопасно. У нас нет с собой оружия, а этот парень похож на ходячую машину для убийств.

— Он… Не совсем здоров…

— Тем более! — добавил Генрих.

— Я имею в виду, что он в принципе не опасен, если не вести себя враждебно. Хотя, конечно я не уверен. Он может и разозлиться по пустяку.

— Тогда может не стоит? — волновалась Люси.

— Нужно узнать. Он… Он легко может вляпаться в неприятности. Это прозвучит странно, но он очень доверчив. Не беспокойтесь, я думаю, всё будет хорошо.

Билл не спеша направился в сторону здоровяка, Генрих и Люси направились за ним, хотя он и не просил. По дороге они уже соображали, что будут использовать вместо оружия, если это чудище внезапно накинется на рейнджера. Билл подошёл к нему сзади, какое-то время помолчал, после чего обратился:

— Бетон, это ты? Что ты здесь делаешь?

Мордоворот посмотрел на него лишь краешком глаза, после чего опять повернул голову к своей рюмке.

— А, это ты, рейнджер Билл. — сказал он своим грубым,

флегматичным голосом с такой интонацией, словно это не была встреча на другом конце света, и они только вчера виделись. — Я не делал ничего плохого, как ты и просил.

Билл присел на стуле рядом с ним, Генрих и Люси с удивлением осматривали этого незнакомца, пытаясь понять причину его странной, безэмоциональной манеры речи.

— Это хорошо Бетон. Ты молодец. Но как ты попал сюда? Что ты тут делаешь?

— Ты просил, что бы я искал честный заработок. И меня пригласили сопровождать караван в новые земли. Я согласился. Они говорили, что они честные люди.

— Они не просили тебя делать плохие вещи?

— Нет. С тех пор я стал внимательнее, рейнджер Билл. Они кажется были хорошими людьми, почти все. Их главный сказал, что заплатит мне, если я помогу им добраться на новые земли. Нас в караване было десятеро, а в эти места добралось лишь четверо. Он меня не обманул и заплатил, и сказал, что я могу делать, что хочу, так как он не собирается больше рисковать жизнью и возвращаться домой. И мне пришлось остаться тут. Это правда, рейнджер Билл.

— Я верю тебе, Бетон. Всё хорошо. Ты тут как-то устроился?

— Похоже да. Иногда люди просят меня, что бы я им помог, и платят мне за это. Разные вещи.

— Бетон. Ты же никого не обижал? Даже когда тебя просили?

— Нет, рейнджер Билл. Меня просили, но я сразу говорил, что не трогаю хороших людей. Иногда меня уверяли, что нужно наказать плохих людей, но я говорил, как ты меня учил, что хорошие люди о подобном не просят, и они убегали. Часто меня просят носить тяжести, или что-то помогать на мусорном дворе. А последнее время я познакомился с хозяином самой большой фермы в этом городке. У них тут есть фермы, а на них брамины, такие с рогами и двумя головами. Их привезли сюда много лет назад откуда-то с юга. Там тоже есть люди. Брамины редко бывают злыми или пытаются бодаться, и у них очень добрые глаза.

— Да Бетон, я знаю, я уже видел их не раз, и даже бывал на юге. — задумчиво говорил рейнджер, пытаясь припомнить, сколько же лет они не встречались.

— Я знаю, ты всё время путешествуешь! На ферме всегда есть работа, там или убрать что-то, или загнать стадо в хлева. Иногда меня просят усмирить бойких браминов, и я осторожно стараюсь прижать их к земле за рога. Иногда, когда браминов режут на мясо, меня просят их оглушить, и я бью их прямо в голову. Это странно, но чаще достаточно ударить одну голову, и брамин уже

теряет сознание! Но эта работа мне нравится меньше, так как я не люблю бить браминов.

Билл немного помолчал, после чего сказал:

— Ты молодец Бетон. Я горжусь тобой. Держись и дальше, не поддавайся гневу, и не верь тем людям, что хотят подбить тебя на дурные дела. И всё будет хорошо.

— Спасибо тебе, рейнджер Билл. А что ты тут делаешь?

— Мой друг просил помочь ему. Но я не успел.

— Мне очень жаль, рейнджер Билл.

— Это не страшно Бетон. Кстати, ты знаешь, что Драу сейчас где-то в этих краях? Вы не встречались? Ты же не говорил с ним?

Бетон посмотрел на Билла, его взгляд был полон звериной злости.

— Драу плохой человек! — прокричал он. — Он лжец и тварь! Его нужно убить! Он очень плохой!

Прокричав всё это, Бетон в приливе злости не сдержался, и со всей силы ударил кулаком по барной стойке. Целый отсек разломался на несколько частей. Испуганные гости, бармен и официантки замерли, смотря на место происшествия. Даже Гартун неожиданно очнулся, хотя и не мог понять, что случилось. Взгляд Бетона наполнился испугом, он растерянно смотрел то на разбитую стойку, то на бармена и людей вокруг, то на Билла.

— Я не хотел… — заговорил он виновато, смотря во все стороны своими по-детски невинными глазами. Казалось, что ещё немного, и он расплачется. — Я не хотел… Простите… Я случайно…

Но люди продолжали испуганно смотреть на него. А кавалер Лэсси через минуту вспомнил, что у него остались какие-то важные дела, и, попросив прощения, быстро удалился, оставив обиженную на весь мир блондинку, саму.

— Всё хорошо Бетон. — сказал Билл, положив ему руку на плечё. — Всё хорошо. Мы всё исправим. Мы заплатим. — сказал Билл обращаясь к бармену, на что тот только ошарашено кивал головой.

— Прости меня, рейнджер Билл. Но Драу очень плохой! Ему нельзя позволять делать плохо другим людям!

— Я знаю! Всё хорошо, Бетон. — успокаивал его Билл. — Мы не позволим ему, и остановим его.

Бетон быстро успокаивался, он одним глотком опустошил свой стакан с мутной выпивкой.

— Ты где живёшь? — спросил его Билл. — У тебя есть где спать?

— Да. Небольшой сарайчик на ферме Торсона. Я думаю, я пойду… Если захочешь, приходи ко мне в гости. Простите… —

сказал Бетон, уже покидая заведение, и слегка шатаясь, ушёл в темноту трущоб, накидывая на голову капюшон своего плаща.

С каждой минутой питейное заведение всё больше возвращалось в своё привычное состояние шума и веселья. Биллу пришлось на месте расплатиться за ущерб его знакомого.

— Какого хера это было?! — прошипела Лэсси, подойдя к своим друзьям. — Что это был за тролль? Нахрена вы к нему прицепились?

— Он был типа симпатичный… — решил вновь сострить Генрих, но как обычно блондинка посмотрела на него как на идиота, несмотря на то, что сама стояла шатаясь.

— Блять! Да нас могли за такое арестовать! И вы блять спугнули моего… знакомца. Блять! А всё так хорошо начиналось! Что теперь? У меня уже нет ни сил, ни времени искать другого!

— Беда… — опять язвил Генрих.

— Иди на хер, Генрих! — озлобленно фыркнула Лэсси, и так же шатаясь, ушла из бара в ночь.

Путники молча смотрели друг на друга. К ним подошёл Гартун, он очень сильно шатался, и всем своим пьяным видом требовал объяснений.

— Твой друг, — сказала Люси, — он будет в порядке?

— Надеюсь. Он сложная личность, попасть в передрягу для него не сложно. Но никто не в силах быть для него нянькой. Я рад, что он как-то тут пристроился. Обычно люди боятся его и стараются поскорее избавиться от него.

— Что теперь? — спросил Генрих, опираясь спиной о барную стойку, и как-то хитро улыбаясь. — Пойдём разобьём ещё что-то?

— Закажем ещё пива… — промямлил шатающийся Гартун.

— Я думаю, — сказал Билл, — можно возвращаться в гостиницу.

Они покинули «Звёздную Пыль» и не спеша направились в свою гостиницу. Литлсити сам по себе большим не был, но для человека незнакомого с ним, плюс ночью, среди его немногочисленных улочек легко можно было заблудиться. Без Лэсси путникам пришлось так же поблуждать немного, но это их не пугало. Они наслаждались атмосферой этого места. Несмотря на царившую вокруг разруху, чего не могла скрыть даже темнота ночи, в этом месте они совсем не ощущали себя как в руинах. Иногда на улицах можно было встретить других людей, выпивающих или просто о чём-то общающихся. Или молодые, любовные парочки, страстно сжимающие друг друга за тёмными углами. В некоторых окнах многоэтажных домов горел тусклый свет. Наверное, человеку из прошлого, это место показалось бы страшной помойной ямой, полной бродяг и бомжей, маленькой

деревней, унылой и бесперспективной. Но в эти времена, для тех, кто тут жил, или гостей этого места, Литлсити казался настоящим оживлённым мегаполисом, и настоящим воплощением цивилизованной жизни.

Пока они гуляли, у Люси неоднократно возникло ощущение того, что за ними следят. Она не озвучила этого, ведь разумно полагала, что вероятно всего это новое для неё ощущение «кипящей» вокруг жизни большого города, ведь во всех этих домах жили люди и в данный момент чем-то занимались, что подсознательно ощущалось. Под одним из домов собралась группа из более чем двадцати человек. Они стояли сами по себе или в обнимку, они просто слушали, как трое других по очереди или все вместе играют и поют, используя самодельные гитары и барабаны. Это были неизвестные мотивчики в стиле кантри, иногда какие-то пародии на довоенные произведения. Но Люси была поражена самим этим явлением. Это было так необычно, так сильно волновало, и словно о чём-то напоминало, что было давным-давно утеряно. Люси любила музыку, за свою жизнь ей очень редко доводилось слушать её. Музыка стала чем-то потерянным почти для всех, живущих в это время, но здесь в этом городе её можно было слушать чуть ли не каждый день, сидя у костра, попивая кукурузное пиво и закусывая крысиным гамбургером, в обнимку с любимым человеком.

Люси до боли в сердце искренне хотела, что бы возможность жить в просвещённом обществе, была у каждого, что бы каждый мог почувствовать все эти блага цивилизации и пожить этой «мегаполисной» жизнью. Чтобы каждый имел возможность общаться с большим количеством других разных и интересных людей, жить молодёжной культурой, как это было в «прежние времена». Толи виной тому грустная песня, толи её внутренние переживания, но девушка не выдержала и пустила пару слезинок, настолько сильно это всё её взволновало. Билл заметил это, он как-то неуверенно обнял её, желая подбодрить, хотя сам полагал, что позволяет себе лишнее, но Люси словно укутала себя его рукой, положив свою головку ему на плечё. Она улыбнулась, когда после очередной песни, пьяный Гартун промямлили: «Ничё так…». Они слушали, пока музыканты не закончили, и люди не начали расходиться по своим домам.

Гостиница находилась рядом с тем местом, где играли музыканты. Уставшие за этот день путники, всеми своими мыслями уже готовились ко сладкому сну, на чём-то, что было вполне похоже на сносную и приятную кроватку. Первой, что-то странное, лежащее под стеной гостиницы, заметила Люси. Вокруг было темно, она не сразу догадалась, а когда поняла что это, то в

изумлении охнула.

— О боже! Это же Лэсси!

Взоры остальных обратились в ту сторону, куда показывала Люси. Наверное, первой мыслью у каждого было то, что с ней что-то случилось, и путники быстро устремились к ней. Но вскоре стало ясно, что блондинка «присела отдохнуть» немного не добравшись до своей кровати. Похоже, что её накрыл наркотический приход, но стоило им привести Лэсси в чувство, как дурман начал постепенно рассеиваться. Лэсси что-то бормотала, разную ругань, и обвиняла их в том, что ей испортили вечер, которого она так давно ждала. Биллу и Генриху пришлось тащить Лэсси под руки. Она могла бы идти и сама, но они решили ускорить её продвижение до кровати. Только на втором этаже Генриху пришлось подталкивать блондинку самому, так как коридоры там были слишком узки для троих человек.

— Я закину её. — сказал Генрих открывая дверь в комнату блондинки, на что Лэсси утверждала, что это она сейчас его закинет так, что он и не встанет. Генрих только поддакивал всем тем гадостям, которые она говорила.

Путники желали друг другу доброй ночи. Чуба скулил от радости, счастливый, что его хозяин вернулся. Гартун похоже несколько раз упал, прежде чем добрался до кровати. Люси с размаху плюхнулась в свою, её голова кружилась, наполненная свежими переживаниями и дурманом алкоголя. Она слушала свои мысли, периодически отвлекаясь на причитания Лэсси, которую Генрих похоже пытался разуть. Люси захотелось раздеться, она давно не спала без одежды. Не спеша, она сбрасывала с себя новые одежонки, пока не осталась нагишом. В её комнате было практически темно, но всё же сквозь окно проникал какой-то едва ощутимый свет, толи от тусклого огонька из окна соседнего дома, толи от луны. Люси осматривала своё тело, её чувствительным глазкам даже этого лёгкого лучика было достаточно.

Девушка обратила внимание на пару новоприобретённых шрамов, за ними просто на свои бёдра, животик и юные грудки. Это будоражило её, вот так нагишом стоять посреди комнаты, когда совсем рядом другие люди. У неё возникло безумное желание подойти к окну, и Люси не смогла устоять. Конечно, с улицы её едва ли можно было заметить, сквозь грязное стекло, но опасность этого оставалась, и волнительная тревога в сердце девушки росла. Она осматривала ночную улицу, практически полностью погружённую в темноту, и в этот момент Люси ощущала вновь те самые странные чувства. Нет, они не были связаны с сексом, ну практически. Ей казалось, что в этот момент она ощущает какую-то другую жизнь, о которой она всегда

мечтала. Её отголоски девушка ощущала в старых картинках, которые так тщательно вырезала из довоенных журналов. Она представляла себе сотни жизненных историй, что происходили здесь однажды, и не только здесь. Ей нравились эти чувства, и чувство свободы и необъяснимой лёгкости, которое возникало у неё, обнажённой, стоящей и глядящей в окно ночного города, погружённой в мечты о прошлом. Девушка задумывалась над тем, что же сейчас делает Билл, представляла себе ситуации, в которых он внезапно заходит в её комнату, или она в его. Ещё до того, как её сознание поняло, что произошло, Люси в одну секунду испуганная, запрыгнула под одеяло, когда что-то громко стукнуло. Похоже, это был ботинок Лэсси, она продолжала оскорблять Генриха, который беспощадно над ней язвил. Люси хихикнула, и вскоре погрузилась в сладкий сон, согретая непривычно комфортным местом для сна.

А в это время в соседней комнате Генрих вытирал рукавом свою окровавленную губу, тихонько приговаривал, что Лэсси окончательно спятила. Похоже, один ботинок блондинки всё же попал прямо в цель, до крови разбив Генриху губу.

— Да ладно! — отвечала Лэсси на ворчания Генриха. — Не стеклянный. Будь мужчиной!

— Мужчиной… — продолжал ворчать Генрих, едва слышно грубя блондинке в ответ.

Охмелевшая Лэсси села на кровать, и тяжело выдохнув сказала:

— Ну ладно! Прости… Я не хотела…

— Не хотела… — продолжал ворчать Генрих.

Внезапно он ощутил, как его тяжело обхватили. Генрих стоял к Лэсси спиной, поэтому не заметил, как блондинка тихонько подошла.

— Наш обиженный малыш Генрих… — сказал блондинка, и игриво засмеялась.

— Отцепись. — раздражённо сказал он сбрасывая с себя её руки.

Генрих повернулся к ней лицом, но игривость Лэсси совсем не проходила. Она вновь вцепилась в него, и впилась губами в его губы. Генриху пришлось чуть ли не оттолкнуть её силой.

— Какого хрена ты творишь?! — раздражённо прикрикнул он.

Но блондинка опять впилась в него с поцелуем, и распахнув его одежду принялась целовать его грудь в засос.

— Грязный бомж Генрих! — хихикая, сказала она. — Я хочу секса Генрих… — прошептала Лэсси, смотря на него блестящими глазами и прикусывая нижнюю губку.

— Ты точно рехнулась… — недовольно запротестовал

Генрих, но блондинка вновь впилась в его губы, прижала его к себе, и начала раздевать, покрывая тело страстными поцелуями. — Ты лучше прекрати!

Он опять оттолкнул её на расстояние вытянутой руки.

— Ты пьяна! Я не хочу, что бы ты мне потом высказывала, что я тобой воспользовался, пока ты себя не контролировала!

В ответ Лэсси как-то зловеще улыбнулась, прищурив глазки. Она сбросила свою курточку и приподняла белую майку, оголив свою грудь с напряжёнными сосками. Лэсси взяла руку Генриха и приложила к своей обнажённой груди, кокетливо улыбаясь.

— Ты ещё скажи, что не хочешь этого. О благородный Генрих! Такой джентльмен. Он не хочет мною воспользоваться… А глаза и торчащий член говорят о другом.

Генрих молчал. Дышал ровно, но всё же тяжело сглотнул.

— Я такая плохая. Всё время обижала бедного, вонючего Генриха. И теперь он не хочет меня… Возможно, это такая тонкая месть?..

Лэсси вновь ехидно улыбнулась, и протянула руку Генриха прямо к себе в брюки. Его рука, повинуясь инстинкту, осторожно обхватила горячую обитель любви. Брюки Лэсси, были испачканы скользящей влагой, как и всё её сокровище, и множественные волоски. Это стало последней каплей, Генрих больше не мог себя сдерживать. Он практически набросился на Лэсси, прижал её к себе, осыпая затяжными поцелуями, в перерывах между которыми он чуть ли не срывал с неё одежду. Будучи полностью обнажёнными, они вновь сплелись в поцелуе, во время которого блондинка практически прокусила ему губу. Генрих слегка вскрикнул и толкнул её прямо на кровать. Она была не высока. Лэсси упала на неё животом, коленями оставшись на полу. Не смотря на удар, блондинка смеялась. Генрих не собирался быть джентльменом. Он опустился на колени, прижал голову блондинки к кровати, и резко вошёл в неё, от чего с губ Лэсси сорвался сладостный стон. Генрих словно рубил топором, резко, глубоко, но со значительными промежутками. От каждого толчка Лэсси вздрагивала, страстно стонала, иногда что-то шептала про себя. Не произошло и двадцати толчков, как блондинка конвульсивно сжала покрывало и прикрикивая, отрывисто застонала, импульсивно сжимая Генриха. Она пыталась сорваться с него, но Генрих крепко прижимал Лэсси к кровати.

После первого оргазма блондинка отошла очень быстро, и развернувшись толкнула Генриха, от чего тот седалищем упал на пол. Лэсси взобралась на него, прижав его к полу, и быстро направив горячий, обильно покрытый её влагой инструмент Генриха, поглотила его. Казалось, Лэсси хотела испытать ещё

одни оргазм как можно быстрее, поэтому она тут же набрала быстрый темп, периодически лаская то свою грудь, то целуя или покусывая тело Генриха. Она словно пыталась поглотить его целиком, сжимала Генриха, царапала его грудь.

— Стой… Стой!.. — пытался он её остановить, но обезумевшая блондинка совсем его не слушала.

Генрих чуть ли не сжался пополам от нахлынувшего на него оргазма. Он прижал к себе Лэсси, страстно впиваясь губами и зубами в её грудь, плечи и губы.

— Проклятье…

— Не бери в голову… — сквозь сбитое дыхание проговорила Лэсси.

Она спустилась ниже вдоль ног Генриха, принявшись страстно, орально ласкать его в весьма настойчивой и упорной форме, пытаясь пробудить как можно скорее.

— До утра ещё далеко…

Эта битва продолжалась практически до самого утра. Если раньше Генрих занимался любовью, или даже бывал жертвой женского насилия, то в этом случае была именно битва. Они словно схлестнулись в борцовском поединке, где каждый пытался взять верх над другим, и показать, кто тут «настоящий мужик». Когда они закончили окончательно, Генрих про себя заметил, что хотя он получил не мало удовольствия, но при этом устал так, словно целый день бежал под палящим солнцем пустоши. Он не стал спать рядом с Лэсси, но спотыкаясь ушёл в свою комнату к своей ржавой кровати, что бы хотя бы там немного отдохнуть.

Уже после первого пробуждения Люси больше не смогла заснуть. Она старалась, но скрип кровати, возгласы, стоны, а под час даже и крики, раздающиеся за тонкой, фанерной стеной, не давали ей спать. Она пыталась размышлять о чём-то своём, но задор, с которым её товарищи занимались сексом, перебивал даже её собственные мысли. Бессмысленно лежать Люси так же не могла, поэтому, что бы не терять время зря, смотря на разрушающийся потолок, девушка решила прогуляться. Она вспомнила, что в этом крыле есть ещё один маленький коридорчик, который вёл к балкону здания. Надеясь, что он будет не закрыт, Люси встав с кровати, даже не стала одеваться, но просто завернулась в большое покрывало, которым она укрывалась, и босиком, тихонько вышла в коридор. Казалось, что всё здание абсолютно пустое, если бы не шум создаваемый Генрихом и Лэсси. Но в какой-то момент Люси ощутила движение в конце коридора, погружённого в темноту. Девушка испугалась, даже отступила назад, но что-то приближалось, и внезапно показалось. С сердца Люси словно упал тяжёлый груз, когда она

заметила знакомое лицо. Это был Гартун, выглядел он не очень здоровым и очень усталым.

— Тоже не можешь заснуть? — спросила она устало улыбаясь.

Люси стояла почти вплотную к Гартуну, накрытая лишь тонким покрывалом. Её длинные чёрные волосы были растрёпаны с того не долго сна, который у неё был. От осознания сложившейся ситуации, Люси внезапно ощутила некий страх, волнение. В сознании пробежала пугающая и одновременно будоражащая мысль о том, как Гартун внезапно срывает с неё покрывало, и прижимает к себе. Где-то в глубине себя она понимала, что вероятно была бы так смущена этим, что не стала бы ни кричать, ни сопротивляться. И хотя мысль была очень щекотливой, всё же она её пугала, от чего Люси захотелось как можно быстрее удалиться.

— Я блевал… — простонал Гартун. От его слов девушка ощутила облегчение, похоже, ему было совсем не до того. — Уже не раз…

Люси добродушно улыбнулась и сказала:

— Держись Гарти. Это пройдёт.

— Угу. Я пошёл опять… — сказал Гартун, и направился вниз по лестнице на первый этаж, опять в туалет.

«Бедолага» — подумала Люси, искренне сочувствуя парню. Постояв недолго и прислушиваясь, она по узкому коридорчику направилась к балкону. Дверь была открыта. Люси приоткрыла её и тихонько вышла на улицу, только через мгновение уловив, что балкон не пустой и кто-то опираясь о перила смотрит в темноту. Люси дёрнулась, человек обернулся к ней, руки девушки начали нервно искать в темноте дверную ручку.

— Тоже не спишь? — спросил знакомый голос, от чего девушке сразу же стало спокойнее, хотя растерянности наоборот прибавилось.

— Я… Я не знала, что тут кто-то есть… — виновато промямлила Люси.

— Ничего. Я уже ухожу. — сказал Билл, сделав глоток из чашки. Похоже, он пил какой-то травяной отвар.

— Нет! Я уйду… В смысле, ты не должен… Я могу прийти позже.

— Всё хорошо. Я и так тут давно торчу. — сказал Билли и направился к выходу.

Люси почему-то совсем не хотела показаться смущённой или испуганной лёгкой неловкостью, или что бы рейнджер уходил из-за неё, словно она маленький ребёнок, которому нужно угождать во всём или нянчиться с ним.

— Ты можешь остаться. — сказала она собравшись с силами. — Мне так будет спокойнее…

— Хорошо. — сказал Билл, и вновь опёрся руками о перила, чуть ли не на половину выглядывая за балкон.

Люси, с колотящимся от волнения сердцем, также подошла к перилам, но руками крепко держала своё покрывало.

— Прохладно. — сказал Билл. — Ты не замёрзнешь?

— Я в порядке. — ответила Люси, после чего начался момент неловкого молчания.

Неловким молчание было не потому что Люси не было о чём поговорить с рейнджером, но потому что она ощущала себя совсем не одетой, не смотря даже на покрывало, кончики которого доставали пол. Люси нравилось вести себя как взрослой, хотя она ещё не совсем была к этому готова. Периодические оханья и стоны, что долетали к ним, смущали обоих любителей ночью постоять на балконе. Решив как-то сгладить неловкость, Люси решила сказать чуть ли не первое, что ей пришло на ум.

— Ну, хотя бы им сейчас хорошо…

Билл сдержанно засмеялся, Люси так же, хотя её слова ей самой показались глупыми.

— Будем надеяться, — сказал Билл, — что это не будет продолжаться до самого утра.

— Да, точно… — подтвердила Люси, после чего вновь началось молчание.

Рейнджер периодически поглядывал на девушку, и даже в ночной темноте она могла разглядеть его улыбку. В её голове вновь промелькнули странные мысли, словно чужие, о том, как теперь уже Билл срывает с неё покрывало, и прижимает к этим самым перилам. Люси даже вздрогнула от подобных мыслей.

— Всё же холодно. — сказал Билл.

— Может совсем немножко.

— Тучи. Их почти не видно, но они есть. Ветер прохладный, похоже, завтра будет дождливый день.

— Ну, мы же не отправляемся прямо завтра?

— Нет. Я бы не хотел двигаться под дождём. Терпеть не могу мокнуть.

— На самом деле сейчас самый лучший период для длинных путешествий. — радостно заговорила Люси. — Во всяком случае, так считает мой отец. Холодные периоды уже позади. Знаешь, иногда во время холодных месяцев у нас с неба падает снег. А дальше на севере Феникс Сити порой покрывается им большим слоем, по крайней мере, так говорят. Впереди то, что отец называет тёплыми месяцами, и он говорит, что их много, в трое больше холодных.

Билл опёрся спиной о перила и о чём-то задумался. Не смотря на то, что Люси пребывала в таком пикантном положении, казалось, что Билл вовсе этого не замечает, или это ему совсем не интересно, что в чём-то даже уязвляло молодую девушку. Но от одной только мысли, словно нашептанной кем-то невидимым ей на ухо, о том, что бы подразнить рейнджера, у неё вновь засосало под ложечкой от испуга, и сильно застучало сердце. Но Билл просто вёл себя очень сдержанно. На самом деле он заметил пикантное положение девушки, а заметив даже немного растерялся. Его голова так же наполнялась всякими глупыми мыслями, вплоть до того, что Люси так сделала специально, или что нужно хватать брамина за рога пока выпала такая возможность! Но рейнджер был достаточно силён волей, что бы не давать таким мыслям жить в его разуме даже мгновения, что на самом деле часто играло в его жизни против него самого.

— Профессор редко говорил о погоде. В наших краях и до войны наверное снега не было, но он считал, что тысячи упавших бомб наверняка что-то изменили в самом климатическом поведении наше планеты. Жаль, я не расспросил его лучше. Мне как-то было не до того, всё время хватало других тем для разговоров. Или неприятностей.

— Ты всё же настроен искать эту… штуку? — сострадательно спросила Люси.

— Да. Я полагаю. Я не думаю, что он ошибался. Иначе на кой чёрт он попёрся на другой конец света? Старый упрямец и без того мог помочь другим. Он был одарён знаниями свыше, всё понимал, словно они были заложены в его голову при рождении. Он сам исправлял и даже собирал из запчастей роботов, разное необычное энерго-оружие. Но, похоже, ему этого было мало. Он хотел спасти весь мир. Думаю, так и должно быть. Человек, который на что-то способен, будет пытаться совершить намного большее.

— Получается, он практически сделал это?

— Да. И теперь части Кризалиса нужно искать буквально повсюду. — сказал Билл иронично.

— А этот Драу, он опасен?

— Достаточно, что бы начать стрелять прежде, чем он тебя увидит или откроет рот. Это действительно очень плохой человек. Он и его бандиты делали ужасные вещи. А поверь мне, я повидал не мало ужасного.

— А что насчёт Пандоры? Ты попробуешь найти её? — спросила Люси, подойдя немного ближе к рейнджеру.

— Я даже не знаю, что это такое. Рай на земле?.. — сказал Билл, имитируя наивную улыбку.

Рейнджер внезапно умолк, его речь перебил крик Лэсси о том, что бы «Генрих дал ей по полной!»…

— Вон, — продолжил Билл, — даже Лэсси говорит, что это бред, ведь орда мутантов пришла с севера, а значит, ничего подобного там уцелеть не могло.

— Люди рассказывали, — заговорила Люси после короткой паузы, — что их был миллион. Огромные стаи собак, Роптопов, как их называют дикари, и ещё разных других тварей, порой самых жутких и необычных. Говорят, что они рыскали по всей Пустоши, и только большие поселения смогли выстоять, прячась за высокими стенами. С другой стороны, до местности, где находится Смоки, они практически не доходили.

— Как же вы тут выжили? Сражались?

— Да. Но это было задолго до меня. Отец рассказывал, что людям было с кем воевать за выживание добрый десяток лет, вместо того, что бы убивать друг друга. Но он утверждает, что на самом деле мутанты в большей степени перебили сами себя, от недостатка пищи. А сейчас их остатки прячутся в пещерах да руинах. Нужно заметить, что и количество миллионов набежавших мутантов порой росло с количеством выпитого самими рассказчиками. — после этих слов Люси и Билл оба засмеялись. — Так что, может их никогда не было прямо миллион, а это лишь предположение.

— Звучит конечно странно. — сказал Билл, сделав ещё один глоток отвара. — Почему они хлынули толпой на юг, словно одна огромная банда рейдеров?

— Но в правдивости тех событий я думаю можно не сомневаться. Возможно, это был голод, или ещё что-то. Возможно холода? Вдруг там на севере всё покрылось льдом? — с восхищением предположила Люси.

— Или затопило океаном… — едва ли слышно проговорил Билл.

Через какое-то время он неожиданно протяжно зевнул.

— Прости. Пожалуй, я пойду спать. Если получится.

— Да. Пойдём.

Билл забрал с перила свою чашку, пошёл к двери, пока Люси не спеша шла за ним. В коридоре, возле двери в её комнату они вновь пожелали друг другу доброй ночи и разошлись каждый к себе. Все члены отряда, за исключением разве что Чубы, после бессонной ночи спали и всё утро, до самого полудня. Завтракать они отправились в «Что-то Есть», где ели и пили не торопясь, задумчиво глядя на лужицы воды у входа, насыщаясь пищей и пивом под аккомпанемент из грозы и шума дождя. Они не спешили, думали каждый о своём, дождь успокаивал и даже

убаюкивал. Никто не обронился и словом о шальной ночи Генриха и Лэсси, да и они сами вели себя так, словно ничего и не было, только разве что стали немного меньше друг друга подстёбывать. Многие люди собирали дождевую воду в различные сосуды, устанавливая их под открытым небом, на улицах, и на крышах зданий. Из всех больше всего этому редкому явлению радовались дети, играя под ним, с восхищением охая при вспышках молнии.

В конце концов к Старику Пью путники добрались лишь к обеду, чему торговец был явно не рад, но сдерживал себя, и практически не ворчал. Сложно сказать, были ли путники для него желанными гостями, но Чуба точно был. Пока странники прогуливались по лавке торговца, молча осматривая всё вокруг, а Гартун сторожил браминов с грузом, Старикан Пью баловал пса рейнджера вчерашней едой, которую приносил его сын. Наигравшись вдоволь с Чубой, Пью обратил внимание на скромно слоняющихся вокруг гостей, и сказал:

— Да… Пожалуй пора вернуться к делу. Идёмте.

Он встал, и они все вместе вышли из лавки, во время закрывания которой, Пью вновь начал ворчать что-то о проклятых воришках. В такой дождливый день Перекрёсток не был людным, даже большинство палаточных торговцев решили сделать себе выходной. Большая часть жителей, у которых была хоть какая-нибудь работа, либо трудились, либо просиживали свои заработанные средства в барах или закусочных, пили, общались, играли в карты или кости. Многочисленные стражники как обычно тяжело трудились, бесцельно слоняясь туда-сюда. Особенно дождливому дню были рады те, кто занимается фермерством. Теперь какое-то время можно было не заниматься тяжёлым поливом урожая, но вдобавок ещё и сэкономить на воду. Пока путники шествовали вслед за Пью, Лэсси несколько раз подтолкнула Билла в плечё, намекая на то, что бы рейнджер напомнил Старикану о том, что тот обещал подкинуть ещё деньжат. Рейнджер мялся, считая момент не подходящим. Но когда Лэсси всем своим видом дала понять, что либо это сделает он, либо это сделает она, Билл решил, что лучше не давать блондинке такой возможности.

— Вы хотите нас куда-то отвести? — осторожно спросил Билл.

— Конечно же, сынок! Иначе какого чёрта вы за мной идёте. — хрипел Пью сквозь смех.

— Я не хочу показаться неблагодарным, или наглым… но кажется, мы говорили о дополнительной доплате с вашей стороны… Просто нам это очень необходимо… — добавлял Билл,

подталкиваемый указательными взглядами Лэсси, тихонько погрызывающей ногти на пальцах.

Старикан Пью скривил лицо, словно его полоснули ножом по сердцу, или ещё по чему-то другому.

— Вам бы стоило проявить хоть каплю благодарности! — недовольно сказал Пью, поглядывая на невинные выражения лиц путников. — А ещё терпения. Все хотят нажиться друг на друге… — ворчал он что-то себе под нос.

Они остановились рядом с мастерской «Одноглазого Фрэда», которая находилась совсем недалеко от свалки, на которой работал Генрих. Среди всех рабочих не было ни одного одноглазого, Билл догадывался, что и Фрэдом никто из них не был… Каждый из местных ребят занимался чем-то своим, не обращая толком внимания на пришедших. Среди выложенного на прилавках товара Генрих тут же узнал некоторые работы, сделанные его руками при поддержке Ганка, днём ранее.

— С местными ребятами у меня общие дела. — сказал Пью. — Они должны были уже подрехтовать те костюмы, о которых я вчера говорил. Они же помогут нам оценить и ваш товар. После этого мы вернёмся к разговору о деньгах.

Билл молча кивал в ответ, Лэсси что-то тихонько и недовольно ворчала, всё ожидая подвоха от этого скряги. Пью переговорил со старшим рабочим, и через пару минут они принесли с десяток костюмов, некоторые были собраны полностью, другие больше были похожи на собрание запчастей.

— Выбирайте. — сказал рабочий мастерской. — Выбирайте, что больше нравится.

— Они все кажутся такими громоздкими… — сказала Люси, с интересом осматривая эти странные творения.

Некоторые из них были сделаны на основе элементов старой защиты сотрудников безопасности или даже солдат, из тех элементов, что ещё были пригодны. Всё это усиливалось различными металлическими пластинами, либо кожаными деталями, иногда плотный кожаный костюм сам служил основой, на которую всё это вешалось. Иногда элементами служили самые необычные вещи, но всё было красиво и плотно подогнано, сделано умелыми руками и смотрелось внушительно. Все стражники Литлсити были одеты в подобную броню.

— В таких с я бы трудом сохранила свою подвижность, ещё бы и устала в трое быстрее. — сказала Люси, пощупывая броню.

— Да. — согласился мастер. — Но всё же удачно остановленная пуля или удар стоят таких трудностей.

Он внимательно осмотрел кожаную одежду Люси, и продолжил:

— Ваша сделана с любовью. Кстати вам очень идёт… — сказал работник, на секунду задержав свой взгляд на изгибе бёдер девушки. — Мы можем нацепить элементы защиты на основных местах поверх вашего костюма, что бы не перегружать вас. Станет немного тяжелее, но всё же лучше, чем ничего.

Понадобилось несколько часов, прежде чем каждый из путников выбрал себе то, что ему подходит больше всего. Проще было с Генрихом. Похоже, ему надоело получать пули в своё и без того измученное тело, поэтому он выбрал себе металлическую броню, на основе плотного кожаного костюма. Металлические элементы были гладкими, плотно подогнанными друг к другу, но сама броня была изрядно чем-то закрашена, что бы не отбрасывать солнечные блики. Она была тяжела, но в ней Генрих сразу же почувствовал себя в безопасности. Всё это дополнялось шлемом, где основу из мотоциклетного шлема тщательно покрыли металлическими листами. Единственное что добавил Генрих, это были тряпичные, голубые квадраты с жёлтыми цифрами 72, которые он вырезал из своего оборванного комбинезона, и прицепил спереди и сзади своей новой брони. Его не спрашивали, зачем он это сделал, Генрих и сам себе не смог бы точно ответить, просто он поддался какому-то странному порыву, показать миру, так сказать свои «корни».

Лэсси выбирала свою броню полтора часа, словно какое-то довоенное платьице на распродаже. В конце концов, она выбрала костюм из многослойной, клёпаной кожи с подкладкой из странного, волокнистого, мягкого материала. Он не был очень тяжёл, и не очень стеснял, но его внешняя мягкость казалась ненадёжной. Но местные мастера убедили блондинку, что не смотря на свою «мягкость» и «хрупкость», эта вещь способна остановить даже пулю, если речь идёт о не очень качественном оружии и боеприпасе. Блондинке так же выделили и шлем, сделанный на основе древнего британского шлема, времён второй мировой войны, облепленный той же клёпаной кожей.

Поверх кожаной брони Люси, мастера прикрепили кольчужную сетку, из лёгкого, но твёрдого материала, при этом звенья были подогнаны таким образом, что кольчуга эта не шумела при движении. Всё же, посчитав это недостаточным, девушку уговорили надеть поверх всего этого ещё и плотно прилегающий, металлический панцирь, и круглые наплечники. Для хрупкой Люси даже этого сравнительно небольшого увеличения веса было предостаточно. Она ощущала себя неловко, ей казалось, что теперь она не сможет даже присесть, но Билл успокоил девушку, заверив в том, что она быстро привыкнет. Что бы как-то «развеселить» Люси, мастера отдали ей настоящую

военную каску! Правда краска на ней была очень потёртой, было несколько царапин, и следы от вмятины, которую тщательно сгладили.

Гартун, пока делал свой выбор, сумел вызвать раздражение среди мастеров. Он долго отклонял все варианты, требовал что-то своё, одев что-то, пытался всё изменить, после чего опять отказывался. В конце концов, его выбор остановился на плотных кожаных штанах, покрытых толстыми и твёрдыми, выпуклыми пластинами, сделанными не из металла, но из крепкого, лёгкого материала, на ощупь напоминающего пластмассу. Для корпуса он выбрал кожаную курточку, из нескольких слоёв, между слоями которой было вшито кольчужное полотно или металлические листы. Курточка плотно прилегала к телу и на вид казалась обычной кожаной. Поверх неё Гартун также одел лёгкий бронежилет, потрёпанный временем и множество раз ремонтируемый. Подобные носили сотрудники службы безопасности в Убежища Генриха. В качестве шлема Гартуну досталась армированная строительная каска, цвет которой по его убеждению должен был принести удачу. Пока остальные продолжали подбирать и подгонять свои наряды, Гартун тут же принялся украшать свою новую броню «дикарскими» символами, мистическими рисунками, перьями, и амулетами, сделанными из разных довоенных мелочей, сопровождая все эти действия молитвами, и обращениями к духам.

Нужно так же заметить, что всем путникам выдали новую обувь и перчатки, укреплённые кожами или металлом, сделанными на основе не раз отремонтированных довоенных образцов, или умело сделанных современных. Всё это стоило больших денег, и пока путники занимались своим делом, Старик Пью тщательно занимался своим, выбирая лучшее из того, что было у них. Но рядом находился Билл, и следил что бы старик не оставил их с одним мусором. Приходилось не раз спорить, но, в конце концов, сделка была успешно совершена. Обе повозки путников значительно облегчились, что не могло не обрадовать пару браминов, которые их всё время тащили.

— Ну что? — спросил Пью у рейнджера, после того, как они ещё раз всё пересчитали. — У нас порядок?

— Да. — ответил Билл, и протянул руку старику. Пью ещё раз взглянул рейнджеру в глаза, прежде чем они пожали друг другу руки. — Спасибо вам. Вы очень помогли нам.

— Да не за что. Если что, приходите. Но не слишком часто, я занятой человек.

Билл улыбнулся, вспоминая как Пью любит вести дела.

— Мне нравится ваша компашка. — продолжил Пью. —

Встреть я вас немного в другое время, с радостью отправился бы с вами., если вы не против взять с собой вредного старикашку.

От его слов Лэсси даже слегка дёрнулась. Она уже была готова запротестовать, но Пью продолжил:

— Но сейчас не могу. Есть дела. Так что, удачи вам ребята.

Путники сдержанно поблагодарили торговца, и так же сдержанно распрощались с ним. Только Чуба как обычно проявлял не мало радости, но заметив, что его хозяин уходит, тут же убежал обратно, лишь разок взглянув на Пью на последок. Путники какое-то время молча двигались в сторону стойл, где под охрану можно было оставить своих браминов и груз. Все они свыкались с новым чувствами потяжелевшей брони и увеличившемся уровнем температуры.

— Что теперь? — спросила Люси.

— Как что. — сказала Лэсси, ёрзая руками и ногами в своей броне. — Придерживаемся плана.

— Да. Но когда мы выдвигаемся? Завтра? Или может отдохнём ещё пару дней?

— Я за. — сказал Генрих. — Нам бы не помешало хорошо отдохнуть, прежде чем вновь отправляться в дорогу. Да и мне нужно время, что бы привыкнуть к этому. — сказал он показывая на свою новоприобретенную броню.

Путники переглянулись между собой, кажется, никто не был против, после чего взоры устремились на Лэсси. В ответ блондинка скривила лицо, но не протестовала.

— Ладно. — сказала она. — Только не привыкайте к комфорту! Я не хочу что бы размякнув, вы потом отказались куда-то идти! Мне нужны эти чёртовы деньги!

И они отдохнули. Это был словно долгожданный отпуск. Целые две недели, путники комфортно спали, вкусно ели и пили, по утрам пиво, а по вечерам ходили в бары, общались с жителями города, всячески приятно проводили время. В основном это было возможно благодаря Генриху, который в перерывах между отдыхом, находил время, что бы немного подзаработать на свалке Боблера. Но Генрих не жаловался. Пока его спутники с радостью расслаблялись в Литлсити, он ежедневно навещал Сару и её милых дочурок. А по ночам он периодически встречался с Лэсси, которая, каждый раз делала вид, что идёт Генриху на уступок. Правда, как и в первый раз, близость с Лэсси казалась Генриху испытанием, но всё же это было лучше, чем быть самому. Всё шло хорошо, лишь временами на Люси опять находило чувство того, что за ними следят. Однажды ей даже показалось, что кто-то смотрит ей в окно, но, как и впервые, Люси списывала это на новые ощущения жизни в «большом» городе.

Время отдыха подходило к концу, и было решено, что пришла пора выдвигаться, так как их желание что либо делать, с каждым днём слабело. За это время Генрих успел стать «своим» на свалке Боблера, духовно очень сблизиться с Сарой, с которой он уже мог открыто говорить не только о своём прошлом, но и о её, чему была очень рада Гвен, с которой он так же часто общался, гуляя по городу. Билл часто выходил и искал встречи с какими-то людьми, чаще всего другими странниками или торговцами, узнавал у них информацию. А Люси и Гартун однажды отправились кормить и поить своих браминов, и случайно завязали разговор с местной молодёжью, после чего были приняты в компанию. Люси боялась ходить на эти вечерние «тусовки» сама, поэтому ей приходилось уговаривать Гартуна, который не очень то этого хотел. Так же девушка провела не мало времени с Биллом, читая его «священную» книгу. Последнее время она оставалась наедине с рейнджером всё чаще, и даже поймала себя на мысли, что ищет подобных уединений. Они словно нашли настоящего друга в друг дружке, открыто общались на разные жизненные темы, о своём прошлом и просто о жизни, часто смеялись. Между ними установилась связь.

Люси не чувствовала напряжения при общении с Биллом, как это и было раньше с Люком, но стоило в голове девушки пробежать щекотливой мысли, как она тут же терялась, вплоть до того, что старалась удалиться от рейнджера подальше. Да и сам Билл иногда мог сказать что-то «такое», или посмотреть на неё «как-то так», что Люси мгновенно покрывалась краской, и опять же бежала, сгорая от стыда ещё больше от мыслей, что рейнджеру со стороны она кажется полной дурой, постоянно внезапно убегающей ни с того, ни с сего. А когда однажды он прикоснулся к ней, решив просто сделать массаж шеи, Люси застыла на месте и сжалась, словно горшок. Она ощущала, как колотится её сердце, во всём своём теле, даже в кончиках пальцев. Девушка так разволновалась, что у неё задрожали руки. Она до потери сознания боялась его дальнейших действий, и ей казалось, что вот-вот его руки опустятся ниже и ниже, и Билл начнёт «это». Но после минутного массажа Билл прекратил, и пугающего Люси продолжения не случилось. После этого случая Люси избегала рейнджера до обеда следующего дня.

Но две недели прошли, оставив позади беззаботные дни отдыха, посиделок в барах, и «социальных» приключений. Вечером, перед днём выхода, Путники собирались, приводили в порядок свою броню, оружие, складывали в рюкзаки дорожные принадлежности, припасы, медикаменты. В этот раз они были очень хорошо подготовлены. Их груза стало значительно меньше,

поэтому они сложили всё оружие в одну повозку, укрепив её ещё сильнее, и продали одного из браминов. Лэсси и Генрих уже разбежались по своим комнатам, а Гартун монотонно читал какие-то свои дикарские молитвы. Люси лежала в постели, размышляя о времени проведённом в этом городе, о том, как тут хорошо, и что она могла бы здесь жить, ведь местные её хорошо приняли, особенно парни. Бесконечные мысли девушки прервались, когда внезапно кто-то постучал в дверь. Люси как-то автоматически промямлила: «Войдите», не подумав, после чего в страхе замерла, когда в её комнату вошёл рейнджер. Люси вновь спала нагой. Возможно это, а возможно какой-то взволнованный вид самого Билла, сразу же родили в её голове мысли о том, зачем он сюда пришёл. Невнятное бормотание рейнджера только подливало масла в огонь, и Люси вновь ощутила, как у неё трусятся руки.

— Я… — затягивал рейнджер. — Просто хотел спросить… Всё ли у тебя хорошо… Готова ли ты… и всё такое…

Возможно, рейнджер растерялся, заметив обнажённые плечи девушки, выглядывающие из под покрывала, понимая, что Люси не одета. Но он волновался и по другим причинам. Да, он искал возможной близости с Люси, и поддался своему «внутреннему» чёртику. Но Билл считал, что это не правильно, а потому очень волновался. А когда понял, что делает, и что она не одета, и ощутил её испуг, он полностью потерял свою уверенность. Чёртик кричал: «Заходи и бери её!», но Билл не был «таким», и не мог поступить так, даже пересилив себя или свою неуверенность.

— Прости… Я не должен был тебя тревожить… Доброй ночи, Люси. — сказал он закрывая за собой дверь.

Люси казалось, что она поняла наверняка, зачем приходил Билл, с удивлением для себя самой кроме страха она ощутила нечто волнительное, и что важно, желаемое. Девушка хотела, что бы Билл поскорее вышел, но одновременно желала, что бы он зашёл… Она даже думала остановить его, хотела сама проявить инициативу, выводя на чистую воду его, себя, и всю эту ситуацию. Но Люси боялась, боялась и волновалась так сильно, что не могла пошевелить языком. Она так и не сказала Биллу ни слова, но, накрывшись покрывалом чуть ли не с головой, ругала себя саму до самого момента, пока не заснула. Нечто подобное делал и Билл. Ночь была тихой, не смотря на грядущий не лёгкий день, им всем спалось спокойно.

Чубе удалось разбудить рейнджера своим лаем не сразу. Билл настолько привык к покою и чувству безопасности за последнее время, что в его голову не могла прийти даже мысль о том, что в этом месте могло что-то случиться. Недовольно ворча на своего

пса, Билл быстро оделся и открыл дверь в коридор. Чуба выскочил, и начал принюхиваться в разных местах возле двери Люси. Весь коридор освещался лишь несколькими мрачными лампами, но рейнджер сумел разглядеть, что дверь в комнату Люси приоткрыта. Не было никакого неуверенного подхода к двери и стука, со словами: «Люси, у тебя всё хорошо?». Билл мгновенно метнулся за своим пистолетом, и вбежал в комнату девушки. Кровать была пуста, не было и покрывала Люси, но по разбросанным вокруг её вещам, можно было сразу подумать, что что-то произошло.

Билл выбежал в коридор, и слегка шлёпнув Чубу по спине, тем самым отдал псу команду искать. Старый товарищ сразу повёл Билла на улицу, вокруг никого не было, слышались лишь несколько разговоров в жилых домах. Чуба тщательно внюхивался, рейнджер следовал за ним по тёмным улицам, крепко сжимая свой револьвер. Билл волновался, уже очень давно он не был так сильно встревожен. Ничто вокруг не выдавало опасности, город в большинстве своём мирно спал, не подозревая о происшедшем. Рейнджер заволновался ещё больше, когда верный пёс начал блуждать, иногда как-то растеряно поглядывая на него. Выругавшись про себя, Билл побежал обратно в гостиницу, свистом позвав пса за собой.

«Что значит, пропала?» — спрашивал каждый из спутников Билла, когда он их внезапно будил. Далее следовала фраза в духе: «Может, она вышла погулять, или что-то такое?», на что рейнджер окончательно утверждал, что что-то случилось. Лэсси, Гартун и Генрих быстро одевались, засыпая Билла вопросами, но рейнджер и сам ничего не мог понять. Первым делом они отправились к хозяевам гостиницы, но по их мирному храпу было ясно, что эти люди крепко спят. На расспросы путников они лишь с недоумением хлопали глазами, клялись, что накрепко закрывают на ночь дверь, а значит, кто-то сумел профессионально открыть замок. На вопросы спутников: «Что теперь?», Билл, не долго задумываясь, ответил: «Идём к Триггеру».

У Триггера и его семьи, в Литлсити был свой частный дом, не большой, но имел два этажа. По совместительству он служил и главным штабом стражников Литлсити, поэтому даже ночью, тут всегда дежурило несколько человек. Напуганные, внезапно влетевшими путниками, стражники схватились за оружие, и принялись кричать угрозы, пока Билл и его товарищи в ответ требовали чего-то своего. Удивлённый Триггер спустился вниз через минуту, закутываясь в довоенный халат.

— Что случилось? — спросил он, будучи сонным и моргая глазами, всё ещё не привыкшими к свету. — Законник, ты что с

ума сошёл?

Не обращая внимания на ворчания Триггера, Билл начал быстро пояснять, что случилось. Начальник стражи так же по началу принялся утверждать, что девушка либо где-то гуляет с каким-то местным знакомцем, при этом Триггер как-то даже съязвил, либо вообще просто ушла от них, что на его взгляд было совсем не удивительно. Но Билл быстро убедил его, что это совсем не шутки, и что произошло что-то странное. Рейнджеру даже показалось, что Триггер поначалу даже испугался чего-то, но быстро взял себя в руки, и спокойно сказал:

— Послушайте. У нас тут людей не похищают… Обычно. Возвращайтесь в гостиницу, будьте на чеку, а мы выясним, что случилось. Ночью никто не может покинуть город или войти в него. А утром, возможно они и сами себя разоблачат.

— Не будет ли уже слишком поздно? — спросила Лэсси как-то обречённо.

— Я уверен, что с ней всё в порядке. У нас мирный город. Мы её найдём, или сообщим вам, если что…

— Обнадёживает… — сказал Генрих.

— Послушайте. — слегка занервничал Триггер. — Нам здесь не нужна банда мстительных ковбоев. Мы займёмся этим, и если её и вправду похитили, мы её найдём. Здесь не так много мест, где можно спрятаться… Возвращайтесь в гостиницу.

Рейнджер ничего не сказал, только обречённо улыбнулся в ответ. Они покинули дом Триггера, и вышли обратно на улицу. Билл напряжённо размышлял, конечно же, он не сбирался сидеть, сложа руки.

— Может пёс искать след? — спросил Гартун, утомлённый томным молчанием.

— Мы пробовали. — сказал спокойно Билл. — Чуба потерял след. Возможно, похитители учли и это.

— Давайте вернёмся туда, где был потерян след. — предложила Лэсси. — Если и искать где-то, так точно там.

Билл ничего не отвечал, но он был рад тому, что никто из его товарищей не собирался исполнять указания Триггера, но все они были готовы рисковать ради Люси. Билл продолжал размышлять, предложение Лэсси было правильным, но в тот момент, как он хотел было согласиться с блондинкой, неожиданно заговорил Генрих.

— Гвен! Гвендолин несколько раз упоминала о странных вещах, которые иногда здесь происходят. Говорила, что внешне всё хорошо, но на самом деле не всё так чисто, и местный Совет это знает. Я думаю, нам нужно поговорить с ней. Девочка всё здесь знает и хорошо ориентируется. Может она сможет нам что-

то подсказать.

Билл вновь задумался. Меньше всего он хотел вовлекать в происходящее ещё кого-то, особенно молодую девчонку. Но он так сильно переживал за Люси, что был готов рисковать и даже жертвовать. Рейнджер был готов на всё, что бы спасти её.

— Хорошо. — сказала он отягощённый собственным решением. — Пойдём, скорее.

Сара была внезапно разбужена громким стуком в дверь. Она, быстро накинув на себя одежду, не без страха подошла к двери, и спросила: «Кто там?». Женщина не могла понять, зачем Генрих пришёл среди ночи, к тому же встревоженный, но, испытывая чувство доверия к нему, всё же открыла дверь. Генрих был с друзьями, все они наспех пытались пояснить, что случилось, и почему они так внезапно пришли, но бедная женщина не совсем их понимала. Что бы не шуметь среди ночной улицы, Сара пригласила путников войти в дом. Гвен появилась, как только успела одеться. Она, заверив свою мать, что всё хорошо, чуть ли не приказала всем успокоиться и умолкнуть. Перепуганная Сьюзи в одной ночнушке, рукой прижималась к матери, другой сжимала свою куклу. Гвен пристально посмотрела на Генриха, дав ему понять, что бы он говорил.

— Люси пропала. — сказал он. — Похоже, кто-то вошёл в её комнату, и забрал её.

— Забрал? — удивлялась Гвен. — У нас здесь не держат рабов. Кто мог её забрать? Вы уверены, что она просто не уединилась где-то… с кем-то?

— Уверены. — сказал Билл. — Как бы там не было, она бы предупредила нас. Да и её вещи были разбросаны, словно в её комнате имела место борьба.

— Вы были у Триггера?

— Да. — сказал Генрих вместо Билла, который похоже начинал нервничать всё больше. — Он сказал нам закрыться в гостинице, и ждать. Ты же понимаешь, что мы так не можем. Мы пришли к тебе скрытно, кто знает, может, он послал за нами слежку.

— Я даже не знаю… — говорила Гвен, поглядывая то на Билла, то на Генриха, то на свою мать. — У нас тут вроде раньше не было такого, даже когда Ползуны пришли жить к нам. Люси конечно симпатичная, но я не думаю, что её могли «украсть», что бы… как это сказать…исп… я имею в виду, принудить её к чему-то.

— Ты что-то говорила о местных «тёмных» делишках. — сказал Генрих. — Нам нужно начать хоть с чего-то.

— Да. Но во первых, эти «тёмненькие» раньше так не делали,

да и маньяков у нас нет, я полагаю… А во-вторых, вы же понимаете, что здесь у нас пушками махать нельзя? У нас за это расстрел. Как только прозвучит хоть один выстрел, сбежится не только вся стража, но и все жители, у кого есть пушки. Вас даже не спросят, почему и зачем, просто пришьют на месте…

Пока Гвен поясняла, Билл всё больше «удалялся» в свои мысли. Слова девушки пробудили в нём воспоминания, и его словно ударило молнией, когда он вспомнил первый день битвы за Башню. Тогда, он не обратил внимания на слова незнакомца, но сейчас он их вспомнил. Билл рукой подал знак, что бы все затихли, и сказал:

— Высокий, худощавый, светловолосый молодой мужчина, в чёрной кожаной броне. Броня настолько черна, что на этом явно делался акцент. Он присутствовал на собрании командующих, во время битвы с Башенными, хотя я не мог понять, кто он вообще такой.

— Вороны… — неуверенно промямлила Гвен, после короткой паузы. — Это мог быть один из них. Но у нас не принято говорить о них… Если кто-то узнает, что я болтала, они не простят…

— Не бойся. — сказал Генрих. — Никто не узнает.

Гвен посмотрела в глаза своей мамы, она не могла подвергнуть свою семью опасности, даже ради таких хороших, новых друзей. Сара молча кивнула в ответ, покрепче прижимая к себе Сьюзи.

— У нас нет преступности, — сказал Гвен, — официально. Но она есть, наверное всегда и везде. Вороны, это банда и одновременно тайная организация. Они и воры, и убийцы, но не такие, как бандиты или рейдеры, очень профессиональные, работают тайно и бесшумно, стараясь не делать лишних убийств. Никто не знает их лиц, так как они носят маски. Тот которого ты видел, по-видимому был главным. У него много прозвищ, но чаще его называют Могилой, только он осмеливается появляться в открытую. Говорят, что они выходцы из нашего города, но имеют большое влияние и в Дримленде, и даже в остальных больших городах на севере. Ходили слухи, что именно они набирали добровольцев на войну в Дримленде, набирали тайно, так как там было много сторонников Кракена, и утечка информации о подготовке нападения, могла бы дойти и до самих Башенных. Но они никогда раньше не похищали людей, по крайней мере, я о таком не слышала.

Настал момент тишины, которую через десяток секунд нарушил Билл.

— Тогда на собрании, он хвалил Люси. Говорил что-то о том, что она талантлива, и похоже хотел завербовать к себе. Я тогда

подумал, что это просто беспочвенные мысли в слух.

— Думаешь, — сказал Генрих, — они решили её «настойчиво» пригласить в свои ряды?

— Так значит, он знал! — злобно фыркая сказала Лэсси. — Триггер догадывался, но ничего нам не сказал!

— Может, — сказала Гвен, — он хотел решить всё мирно?

— Он обещал нам, — сказал Билл, — что похитители не смогут покинуть город.

— Я бы не была так в этом уверенна. — сказала тихонько Сара. — Даже если у него с Воронами есть связь, они никогда не станут слушать его. Им плевать на наши законы. Они покидают и входят в город, не смотря на стражу, провозят контрабанду. Они не станут держать вашу девочку в городе, это опасно, а они делают свои делишки как можно тише.

— Значит времени мало. — сказал Билл. — Триггер должен что-то знать.

Товарищи Билла посмотрели на него волнительно и как-то тяжело.

— Ты же не собираешься делать то, что я подумала?.. — спросила Лэсси.

— Собираюсь. Я сделаю всё, что бы её спасти. Пусть даже останусь один против всего Литлсити.

Хозяева дома с грустью в глазах посмотрели на рейнджера, Лэсси что-то проворчала в духе: «Охренеть! Только этого не хватало!», Генрих молча смотрел на Билла, периодически поглядывая на Сару и её дочек. Только Гартун твёрдо и уверенно стоял рядом с рейнджером, он не говорил ничего, но всем своим видом дал Биллу понять, что будет с ним до конца.

— Город принял нас очень радушно. — сказал Генрих. — Разве мы можем теперь устроить тут бойню? Это может кончиться только плохо, для всех нас, и Люси в том числе.

— Я знаю. Но разве есть другие варианты? К тому же, я не собираюсь устраивать тут бойню. Сделаем всё тихо.

Поразмышляв с пол минуты, Генрих сказал: «Хорошо. Я вас прикрою», на что Лэсси озлобленно фыркала. Блондинка принялась грызть ногти, пока остальные смотрели на неё.

— Будь проклят тот день, когда мы встретились! — заворчала она. Но неожиданно её настроение резко изменилось, и она спокойно сказала: — Малышка не согласиться, на такое, в этом я уверена, и тогда они её убьют, ведь так? Я с вами, но только потому, что она мне спасла жизнь. Но если я умру, то мой призрак будет ебать вас всю вашу оставшуюся жизнь! В переносном смысле…

— Хорошо. — сказал Билл. — Тогда возвращаемся в

гостиницу, одеваемся, как положено, и к Триггеру. По дороге нужно раздобыть что-то, что можно использовать по-тихому.

— Я с вами! — выпалила Гвен вдогонку уходящим путникам, на что Билл тут же возразил. — Я вам нужна! Без меня вы будете плутать, а я знаю что-где. Если Триггер даже что-то знает, пока вы будете блуждать, вас уже поймают, а я знаю все пути вдали от чужих глаз. К тому же, я знаю, где можно раздобыть лом и парочку крепких труб.

Сара хотя и переживала за Гвен, но не перечила своей дочери, так как уже очень хорошо знала её «отцовский» характер. Билл согласился, но взяв с девочки обещание, что та ни в коем случае не будет вмешиваться, и будет прятаться где-нибудь в сторонке. Они быстро вернулись в гостиницу, переоделись в свои броне-костюмы, вооружились, и перемещаясь самыми скрытыми маршрутами, подошли к дому Триггера. Не смотря на происшествие, в командном пункте городской стражи, повышенная активность совершенно не наблюдалась. Рейнджер быстро объяснил остальным приблизительный план действий, главными моментами которого была скорость и внимательность, что бы по возможности, никому не навредить.

В дверь осторожно постучали, на вопрос сонного стражника: «Кто?», женский голосок начал тараторить что-то о попытке изнасилования. Стражник устало выдохнул, и принялся отпирать запоры, ворча про себя что-то о том, что догадывается, что это была за «попытка». Стражник даже не успел разглядеть, кто там, в ночной темноте за дверью, как кулак прилетел прямо ему в лицо. Стражник упал, и его тут же принялись связывать. Следующий, тихонько посапывал, лёжа на диване в гостиной. Он успел только приподняться, как тут же получил несколько ударов железными трубами. Третий зашёл в комнату, со словами: «Что за херня?», и тут же внезапно столкнулся с рейнджером. Несколько ударов прилетели до того, как стражник даже успел вскрикнуть, и повалился на пол. Последний, четвёртый стражник, успел схватить свою винтовку, но Генрих тут же выбил её у него из рук, ударом трубы. Генрих попытался ударить вновь, но крупный парень перехватил его руку. Они начали толкаться, кричать, но на помощь Генриху подоспел Гартун, и быстро вырубил стражника. Разбуженный шумом Триггер едва успел встать с кровати и слегка накинуть свой халат, как путники ворвались в его комнату, и несколькими ударами опрокинули на пол. Жена Триггера, лежащая в кровати, заверещала, но затихла, когда Генрих приказал ей заткнуться, угрожая окровавленной трубой, после чего вежливо добавил: «Пожалуйста».

Триггер очнулся и заморгал глазами уже в тот момент, когда

сидел привязанный к стулу в своей спальне. Путники шептались о том, хорошо ли связаны стражники, и нервно поглядывали в окна, лишь слегка отодвинув шторки.

— У нас мало времени. — сказал Билл Генриху и Лэсси. — Ночные патрули могут скоро вернуться.

— Что всё это значит?! — выкрикнул Триггер, сплюнув кровь. — Что вы себе позволяете, ублюдки!

— Не кричи. — сказал Билл, медленно подходя к Триггеру. — Иначе мне придётся заткнуть тебе рот тряпкой.

— Законник!.. Ты что творишь? Ты что, головой ударился, что ли?

Билл пододвинул ещё один стул к Триггеру, спинкой вперёд, и сел напротив. Билл посмотрел куда-то в сторону, после чего сказал:

— Вороны. Могила. Где мне их искать?

Триггер пристально посмотрел рейнджеру в глаза, после чего рассмеялся, шевеля затёкшими от верёвок руками.

— А я думал, что ты человек закона. — сказал Триггер улыбаясь. — А ты оказался таким же бандитом и проходимцем, как и большинство остальных. Вот потому ты так и спелся сразу с Грязным, потому что подонок, и ублюдок.

Триггер говорил, и смотрел на рейнджера, словно на последний отброс.

— А я думал, — сказал Билл, — что ты честный человек. А оказалось, что ты в сговоре с преступниками. Всем твердишь, что у вас закон и порядок, а сам закрываешь глаза на все их выходки, лжёшь нам в лицо. И после этого говоришь, что это я подонок и ублюдок? А кто же тогда ты?

— Ты ничего не понимаешь. У нас порядок в городе и мир, потому что достигнуто равновесие. Может в твоих понятиях и можно убивать других или брать под арест за одни только догадки, но не в наших.

— Это глупость, Триггер. Ты же знаешь, что они делают, и это совсем не тот случай, когда нужно ждать. Пока ты поймаешь их за руку, они и твою жену из дома вытянут.

— Равновесие, «рейнджер». - сказал Триггер, выражая своё омерзение. — Тебе этого не понять. У всего есть тень, а у каждого города должна быть канализация, иначе дерьмо попросту затопит его улицы. Тебе не понять. Я не закрываю глаза на преступность. Если я помчусь сломя голову, они исчезнут до того, как мы их обнаружим, как обычно. На них нужно влиять другими методами, блокировать их действия, перехватывать неожиданными манёврами. Перехитрить их. И я бы нашёл твою дрянную девчонку, но теперь нет. Теперь преступник ты, законник.

Рейнджер недолго промолчал, улыбнулся, и сказал:

— Пока бы ты её искал, эти Вороны уже давно бы вывезли её из города, если уже не сделали этого. Так же как они привозят сюда наркотики, и вывозят что-то другое.

— Равновесие рейнджер. Ни в чём нельзя перегибать палки, иначе это превращается в преступление, а оно ведёт к кровопролитию и хаосу.

— Это не равновесие, Триггер. — сказал Билл, и встал со своего стула, откинул его в сторону. — Это лицемерие.

— Ты считаешь, что прав, потому что я сижу связанный перед тобой, на этом стуле?

Рейнджер молча взглянул на него, после чего сказал:

— Нет. Я считаю, что ты не должен меня вынуждать делать то, чего я делать совсем не хочу.

Но сделаю, если ты не оставишь мне выбора, как ты уже сделал один раз. Я буду пытать тебя, Триггер, тебя и быть может даже и твою жену, если ты сейчас же не скажешь мне, где искать этих ублюдков.

Триггер презрительно улыбнулся ему в ответ, и сказал:

— «Законник». Ты совершаешь непоправимую ошибку. Вас всех убьют в нашем городе.

— У меня мало времени, Триггер. Решайся. — спокойно сказал Билл.

Триггер посмотрел в сторону, потом устало посмотрел исподлобья на рейнджера.

— Я не знаю точно. Но у меня всегда была личная догадка, что их логово находиться в подвалах Погорелого, это сгоревшая высотка, от которой только каркас и остался. Мы делали туда несколько облав, но ничего не находили. Но по многим причинам я уверен. Это всё что я могу сказать, поэтому можешь пытать меня, или даже мою жену, но больше ничего не услышишь, так как никаких других вариантов у меня нет. Пойдёшь туда, смотри не подстрели каких-нибудь детишек, они частенько устраивают там себе ночные свидания.

Билл кивнул, и ушёл обратно к своим спутникам, и несколько минут с ними беседовал, после чего вернулся к Триггеру.

— Ну? Что будешь делать теперь? — спросил Триггер так, словно его собственная судьба его совершенно не волновала.

— Прости. — сказал Билл, и оторвал от покрывала Триггера и его жены, лоскут. — Всё же придется завязать тебе рот.

Рейнджер и его спутники, связали всех стражников и Триггера с его женой, завязали им рты, и так и оставили в доме, в не совсем удобных позах. Им нужно было спешить, так как смена стражников была уже близка. Гвен отвела их к Погорелому, но

ещё на подходе к старому, разрушенному зданию, Билл остановил своих ребят и сказал им:

— Вначале подымимся на крышу этого дома. Проверим, осмотрим местность. Такие ребята должны были оставить кого-то в дозоре.

— Я часто там бывала, в подвалах. — сказала Гвен. — Я могу показать вам, куда там идти.

— Нет. — возразил Билл. — Ты нам расскажешь, но заходить не будешь. Позже, а сейчас, я хочу, что бы ты кое-кого нашла. Ты знаешь человека, по прозвищу Бетон, он недавно в Литлсити.

— Такой здоровый имбицил? — удивлённо спросила девочка.

— Да… только не называй его так, он хороший парень… в целом. Найди его, пожалуйста, и скажи, что рейнджер Билл просит его о помощи. Мы не знаем, сколько там этих ребят, его помощь нам не помешает. Поторопись, но будь осторожна, окей?

Гвен кивнула в ответ, и уже через несколько секунд скрылась среди тёмных улиц. Путники тихо вошли в подъезд дома, и по лестнице направились на крышу. Оно было всего пяти этажей в высоту, но по сравнению с Погорелым, в его теперешнем виде, было значительно выше. Пока остальные скрывались, Билл осторожно выглянул из-за края крыши, включив режим ночного виденья на своём противогазе, и инфракрасный излучатель на шлеме. Благодаря этим устройствам, рейнджер мог отчётливо видеть все объекты даже в непроглядной темноте. Билл не спеша водил взглядом по всему разрушенному зданию, стараясь практически не высовываться. Казалось, что руины абсолютно пусты, но рейнджер настойчиво проверял опять и опять, пока внезапно не уловил лёгкое движение. Дозорный был, благодаря своей одежде в темноте он был невидимым, для безоружного глаза. Дозорный так же умело скрывался, к тому же у него тоже был прибор ночного виденья.

— Они здесь. — прошептал Билл, поглаживая скулящего от скуки пса. — Вижу пока только одного. Подготовьте оружие, но стреляем только в самом крайнем случае. Нужно взять его врасплох, и одновременно перекрыть оба входа в подвал.

Билл быстро объяснил, кому и с какой стороны заходить, они спустились с крыши, и не спеша продвигались к руинам, стараясь заходить с тех сторон, с которых дозорному было бы сложно их увидеть. По условию, напасть первым должен был Билл, а остальные должны были прикрыть его и оба входа в подвал. Вначале дозорный услышал шорох. Он был хорошо обучен, поэтому сразу же предположил, что это не просто странный шум, но опасность. Единственное, чего он не понимал, как кто-то мог приблизиться к нему незамеченным. Дозорный напрягся, и

терпеливо ждал. Рейнджер попытался внезапно напасть, но прежде чем ещё показался во весь рост, дозорный уже помчался прочь, прыгая по разрушенным фрагментам здания вниз. Неожиданно на его пути показался Генрих, но, не смотря на то, что Генрих был и значительно больше его, и не смотря на его тяжёлую, металлическую броню, парень увернувшись от удара трубой толкнул Генриха с такой силой, что тот упал на землю. Ворон не отвлекаясь на напавшего, тут же помчался к подвалу. Он был уже близко, как что-то мелькнуло слева от него и толкнуло на землю, болезненно вцепившись зубами в левую руку. Даже лёжа на земле, и терзаемый Чубой, Ворон не растерялся, и выбросив наружу скрытые в своих рукавах ножички, принялся отбиваться ими. Парень наносил быстрые удары в открытые места Чубы. Пёс успел получить пару порезов, ещё несколько заблокировала его собачья броня, как к ним подбежали Генрих и Билл, и забив Ворона ногами и трубой, усмирили.

Но дозорный был не один. В тот момент, как кипела погоня и драка с первым, из своего убежища вырвался второй дозорный, которого Билл не заметил, и так же помчался к ближайшему входу в подвал. Этот вход прикрывала Лэсси. Блондинка не успела даже как следует замахнуться трубой, как Ворон толчком сбил её с ног. Но и второй дозорный не смог убежать. Лэсси получила сильный удар локтём по лицу, во время толчка, но сумела схватить Ворона за ногу, и вцепиться в неё мёртвой хваткой, закрыв глаза, и не обращая внимания на боль и головокружение, и все попытки дозорного вырваться. Ворон пытался, но упал на землю, и лёжа продолжал выдираться, бил блондинку другой ногой, так же выхватил свои спрятанные в рукавах ножички и пытался ими проткнуть Лэсси. Но та ворочалась, крутилась на земле, и продолжала держать его за ногу, надеясь, каждый раз, что и следующий удар её новая броня вновь остановит. Оставив охрану второго входа в подвалы, на помощь Лэсси прибежал Гартун. Он быстро расправился с Вороном, зарубив несколькими ударами своего топорика и мачете, в ярости забыв о том, что Билл просил по возможности взять их живыми.

Путники связали первого дозорного, и, убедившись, что Лэсси практически цела, принялись приводить пленника в сознание. По началу парень отказывался отвечать на какие-либо вопросы, держался даже тогда, когда его начали пытать. Но он сдался, когда не выдержала Лэсси, и буквально принялась отрезать ему его «ненужные яйца». Дозорный рассказал им всё, что те спрашивали, возможно, даже больше, не забыв при этом хорошенько припугнуть, что с Воронами лучше не связываться.

Рассказал о тайной двери в подвалах, о ловушках, о условном стуке, и устройстве их логова, о многом, хотя рейнджер и подозревал, что далеко не всё из сказанного правда.

Подвалы под этим разрушенным зданием, имели два этажа в глубину, к тому же были весьма ветвистыми. Здесь пахло затхлостью, ветхостью, и иногда гнилью. Путникам бы понадобилась целая жизнь, что бы отыскать здесь то место, где прятались Вороны. Но благодаря указаниям, который выдал испуганный пленник, им удалось отыскать и сам скрытый вход, и обойти целый ряд ловушек. Пленник активно сотрудничал, потому что сам шёл впереди путников, с перевязанными руками, и завязанным ртом, в то время как Билл прижимал к его горлу свой боевой нож. Этому Ворону пришлось пообещать жизнь, если он поможет, и не станет создавать неприятности. Путники развязали пленнику рот, и плотнее прижали нож. Пленник условно постучал в скрытую дверь, что ничем не отличалась от местных, потрескавшихся стен, и, не дожидаясь ответа, затараторил о том, что к руинам приближается городская стража. Заскрипели дверные запоры, и как только дверь открылась, пленник влетел внутрь, сбивая собой открывшего дверь.

Пятеро Воронов находились в комнате за дверью, и занимались своими делами. Кто-то ел, кто-то играл в карты, кто-то читал или приводил в порядок оружие. Внезапно влетевшие в комнату незнакомцы совсем не дезориентировали Воронов, но они мгновенно выхватив свои ножи и короткие мечи, схлестнулись с нападающими. Вороны сражались умело, парировали, контратаковали, уклонялись, и в целом были более подвижными, чем напавшие на них. И Генрих, и Лэсси, и даже рейнджер уступали им в умениях, но благодаря животной ярости Чубы, что запросто мог держать на себе одного из Воронов, и Гартуну, который умело сражался сразу с двумя, остальные члены отряда брали верх количеством. Билл схлестнулся с одним из Воронов, но с трудом успевал отражать его атаки. Генрих и Лэсси напали на второго, Ворон отбивался, уворачивался, смог пырнуть Лэсси мечём, но Генрих сбил его с ног, и несколькими ударами по голове трубой, отключил. Лэсси, держась рукой за свою рану, села на пол, сквозь пальцы сочилась кровь, но броня всё же не позволила мечу войти глубоко. Генрих напал сзади на того Ворона, что уже прижимал Билла к стене, и вместе они смогли расправиться и с этим преступником. Тот, что сражался с Чубой, смог отбиться от пса, и тут же побежал по коридору в другую комнату. Гартун, не смотря на неравный бой, сражался настолько умело, что смог поразить одного из противников, чем правда незамедлительно воспользовался второй, и ранив «дикаря»,

убежал вслед за первым беглецом. Чуба помчался им вдогонку, но Билл вернул его свистом к себе.

Рейнджер помог Лэсси и Гартуну вколоть по стимулятору, голова Генриха так же была разбита до крови, но, похоже, ранение в целом было не серьёзным. Рейнджер торопил спутников, из дальних комнат уже слышался шум и крики. Нужно было спешить, но одновременно выйти собранной группой, и не попасть в ловушку. И Вороны и отряд рейнджера вбежали в следующую комнату практически одновременно. Среди них был тот самый Незнакомец. Он ехидно улыбался, бросая взглядом рейнджеру вызов. Воронов было девятеро, вместе с двумя беглецами. Теперь расстановка сил была явно не в их сторону. Вороны принялись обходить испуганных путников полукругом, но и это были ещё не все сюрпризы.

— Что законник? — смеясь, заговорил Могила. — Опять решил стать героем?! Но не здесь! Здесь ты найдёшь только смерть. Все вы. Девчонка моя. И будет моей всегда!

Договорив это, Могила достал из-за спины 9 мм пистолет, с прикрученным глушителем, и ещё четверо Воронов сделали так же. Вначале Билл хотел выхватить и своё оружие, но не стал. Он и вправду думал о том, что им ещё нужно успеть по-тихому покинуть город, поэтому не собирался подымать шум стрельбой. Вместо стрельбы в ответ, рейнджер отпрыгнул в сторону к ближайшему укрытию. Путников могли бы быстро накормить свинцом, но Вороны успели сделать лишь несколько выстрелов, как стена позади них словно взорвалась. Огромное, бритоголовое чудовище, буквально пробило её собой, и с ходу, воспользовавшись неожиданным появлением, ударило одного из Воронов. Удар был настолько силён, что преступник чуть ли не сделал сальто в воздухе, и отлетел назад на несколько метров. Бетон налетел, словно гружёный грузовик, но Вороны мгновенно реагировали на его атаки, уклоняясь от них, нанося удары холодным оружием в ответ. Кто-то успел сделать несколько выстрелов, но толи броня Бетона, толи его мощная плоть, выдержали выстрелы, и он даже не отреагировал на них.

Завязалась массовая рукопашная. Бетон держал на себе большую часть Воронов. Его могучие удары были слишком медлительными для этих чертей, одетых в чёрное. Но после серии промахов, Бетон всё же обычно попадал, и даже одного его удара хватало, что бы опрокинуть их наземь, и не важно, куда этот удар попадал, в корпус или по голове. В другой ситуации ловкие Вороны смогли бы отступить, и продолжать уворачиваться от его ударов, но здесь было слишком мало пространства, а Бетон продолжал идти на свою цель, словно живая стена. Сражающиеся

толкались, боролись друг с другом, резали и стреляли. Никто не остался не задетым в этой драке. Лэсси опять пырнули, в этот раз ножом в левый бок, в Генриха дважды попали из пистолета, но броня сдержала оба удара. Спасла она его и от многих резаных ран, хотя несколько ударов всё же сумели его задеть. Особым ножом, в живот попало и рейнджеру, несколько порезов получили и Гартун с Чубой, а Бетон вообще весь был в крови. Сам бой длился не долго. Бойцы один за другим оказывались на полу, и не смотря на свои высокие навыки и отличную подготовку, Вороны всё же были повержены, в основном благодаря «живому грузовику», что раскидывал их во все стороны.

Отбившись от своих противников, двоим Воронам и Могиле, удалось скрыться. И если двое первых, забыв о своих травмах, побежали прочь к выходу, то Могила наоборот скрылся в дальних комнатах. Беглецов не стали преследовать, раненным путникам и самим было не до того. Но Билл, предчувствуя что-то не хорошее, не обращая внимания на своё ранение, бросился вдогонку за Могилой, бросив сумку с лекарствами своим товарищам. После ещё одного коридора следовало несколько комнат, в одной из которых была дверь, что вела в ещё одну небольшую комнатушку. Могила был там. Он крепко держал заплаканную Люси, прикрываясь ею. Девушка всё ещё была накрыта только своим покрывалом. Окровавленный Могила приставил пистолет к её голове, злорадно улыбался, и подзывал к себе рейнджера.

— Тебе не нужно делать этого. — сказал Билл спокойно.

Могила продолжал злорадно улыбаться, он не мог стоять ровно, словно удар Бетона, который пришёлся Могиле по корпусу, сломал ему несколько костей.

— Ну, что теперь законник?! Ты не получишь девку! Я хочу, что бы ты видел, как она подохнет…

Похоже, Могила хотел сказать ещё что-то, но не успел. Выбрав момент, когда Ворон похоже совсем этого не ожидал, Билл молниеносно выхватил свой револьвер, и трижды выстрелил. Первая крупнокалиберная пуля разнесла Могиле кисть руки, которой он держал своё оружие, другие две попали в слегка открывшуюся, правую часть туловища, и в правую ногу. Люси закричала от неожиданных выстрелов, но Могила не успел выстрелить. Ворон лежал на полу, пытался встать и что-то сказать, но смог только перевернуться на левый бок, после чего перестал дышать. Люси трусилась от испуга, перепачканная кровью Ворона, и нервно сжимала своё покрывало.

— Люси… проговорил рейнджер, снимая свой шлем и противогаз.

Билл хотел попросить у неё прощения за всё это, за то, что

она подверглась такой опасности, за то, что не смог присмотреть за ней как следовало бы. Но девушка, прейдя в себя от шока, подбежала к нему и сжала в крепких объятьях.

— С тобой всё в порядке? — сквозь боль в сердце спросил Билл. — Они не обидели тебя?

Люси молча замотала отрицательно головой, посмотрела Биллу в глаза, своими заплаканными зелёными глазами, после чего вновь крепко прижала к себе, периодически всхлипывая.

— Пойдём. Возможно кому-то из наших нужна помощь. — сказал рейнджер, и поднял Люси на руки, а она словно перепуганный мышонок, прижималась головой к его груди.

Билл и Люси вернулись в комнату, где была большая драка. Запах крови и сгоревшего пороха, ударил девушке в нос. Им понадобилось около получаса, что бы как-то перемотать свои раны и воспользоваться медикаментами. Особенно досталось Бетону. Биллу пришло извлекать пулю из его крепкой спины. Громила даже не пискнул, пока Билл «рылся» щипцами в его ране, словно вовсе не ощущал боли. После того, как первая помощь была окончена, путники обратно по коридорам подвала, направились к выходу. От их пленника остались только перерезанные верёвки, похоже, его убегающие дружки помогли ему. Путники совершенно не радовались своей победе. Наоборот, к выходу они шли подавленными и огорчёнными, словно идут на казнь. После прошедшего времени и выстрелов рейнджера, у них больше не оставалось иллюзий касательно того, что их ждёт, когда они выйдут на поверхность.

Путники выходили осторожно, один за другим. Они не держали руки к верху, но и не держали в своих руках оружия. Ночная темнота рассеивалась, на востоке уже был виден свет, лучи которого прогнали мрак. Вокруг Погорелого собралось много людей, здесь были и городские стражники, но в основном это были обычные жители Литлсити. Большинство из них были вооружены, многие направляли своё оружие на израненных и измученных путешественников, другие держали оружие наготове и с недоумением поглядывали на них, о чём-то перешептываясь. Никто не обращался к ним, даже когда путники все вышли из подвала и вошли в середину круга, что сформировала толпа из недоброжелательно настроенных жителей города. Неожиданно послышался знакомый голос откуда-то сверху. Путники подняли свои головы вверх, на крыше того самого дома, на котором они были час назад, стоял Триггер, с отрядом городской стражи, и спокойно перемешивал ложечкой травяной отвар в своей чашке.

— Надо же… — сказал он со своей типичной флегматичностью, словно ночью ничего и не произошло. — А я

думал, что они вас всех пришьют. Нужно отдать вам должное ребята, вам и вправду удалось сделать то, чего не смог я. А я пытался, и не раз.

— Что теперь? — спросил Билл, после паузы, что последовала за словами Триггера. — Убьёте нас? — дерзко говорил рейнджер, в этот раз обращаясь к толпе. — Убьёте за то, что не в силах справиться со своими проблемами?

— Думаю, старик Арчер будет тебе благодарен, рейнджер. Опять. Я надеюсь, теперь ты счастлив?

Неожиданно Триггер засмеялся, но в конце этот смех преобразовался в грустный стон. На словно мраморных лицах жителей Литлсити, от слов рейнджера ничего не изменилось.

— Если хотите, — сказал Билл, — казните меня! Это я всё затеял… А эти ребята не виноваты… И тем более не виновата девушка. — сказал Билл, обращаясь конкретно к Триггеру. — Хотя вам всем стоит задуматься и о своей доле вины в происшедшем.

Вновь настало молчание, после которого Триггер подал знак кивком головы, и передал одному из стражников свою чашку с отваром, в то время как самому Триггеру передали самодельную винтовку, что стреляла 12 мм пулями.

— Я не хочу этого. — грустно сказал Триггер. — Но ты не оставил мне выбора, рейнджер.

Триггер прицелился, путники замерли, Люси хотела запротестовать, но только вскрикнула от раздавшегося выстрела. Билл дёрнулся… когда услышал лёгкий вскрик Чубы. Пуля попала псу в голову, отбив чуть ли не её половину, мгновенно убив. Рейнджер схватился за свой револьвер, его рука тряслась от злости, но Биллу хватило сил сдержать себя.

— Это и есть равновесие, законник. — сказал спокойно Триггер. — Однажды ты поймёшь, что только это имеет значение.

Билл встал на одно колено рядом с Чубой, и несколько раз погладил пса, что-то беззвучно шепча, после чего осторожно поднял его на руки.

— Вы вольны уйти. — продолжил Триггер. — Но прямо сейчас. Забирайте свои вещи, и уходите! И больше никогда! Никогда не возвращайтесь в наш город! Вы меня слышали?! Больше не будет предупреждений!

После этих слов Триггер скрылся, а путников под конвоем городской стражи из более чем двадцати человек, повели к выходу, где уже ждала повозка с грузом и их вещами из гостиницы. Многие жители Литлсити что-то кричали им, кто-то проклятья, кто-то наоборот хвалил, третьи вообще смеялись, периодически кто-то кидал камни. Люси видела, как из глаз

несущего тело Чубы рейнджера, иногда текли слёзы, хотя его лицо при этом оставалось всё таким же стойким и нерушимым. Путники молча укладывали в повозку с оружием свои вещи. Северные ворота города открылись, и они под непрекращающийся шум толпы, не спеша, покинули его, раненные, разбитые, уставшие, и отчаявшиеся. В течении больше чем полу часа они всё так же двигались молча, если не считать периодически хрипящего от ран Бетона. Солнечный диск уже выполз из-за линии горизонта, предвещая хороший, погодистый денёк. В конце концов, Генрих не выдержал и обернулся на последок. Он не ждал того, что им кто-то с радостью будет махать в след, но кто-то был. Этот кто-то вышел за стены города, и забрался на горку и автомобильных каркасов и нерушимо смотрел им в след. Благодаря пёстрой окраске её одежды и волос, Генрих не мог не узнать Гвендолин.

— Прощай, девочка моя… — прошептал он. — Прощайте… Я буду скучать по вам…